

А. ШТЕРН

НАРХОПОКАЛИПСИС

Том 1

Этот мир не приемлет строптивых! Встав на путь бродяги, ты можешь свободно ступать, став живым орудием в руках кукловодов. Но кто на самом деле тянет за нити? Берегись! Всё не то, чем кажется. И даже это неправда.

Порожденный из хаоса, этот мир не потерпит того, кто посмел открыть для себя запретные знания. Ведь знания — единственная сила, способная перевернуть ход истории.

Арка 1: Глава 1 Холм

Говорят, что каждый из нас — всего лишь осколок разбитого зеркала. Иногда все их получается собрать воедино, но это не значит, что стекло не разобьется вновь.

— Пустой трёп! — рывкнул охранник, с силой выталкивая за ворота очередного зеваку.

— Но, н-но... — лихорадочно лепетал проходимец, судорожно обшаривая карманы изодранного плаща.

— Никаких «но», челядь! Проваливай, пока я тебе чего не сломал! — возмущался коренастый парень помладше. — Таким, как ты, не место на Холме, понял? Выметайся, пока цел!

Скорчив отчаянную гримасу, странного вида экспонат в вычурных лохмотьях и диковатом тюрбане выкрикнул что-то на только ему понятном языке и заковылял прочь от высокой стены, громко шаркая по каменистой насыпи спуска.

— Нет, ну ты видел? — буркнул громила, поправляя тяжелый ремень на заклепках и глядя на лучи заходящего солнца.

— Ещё бы! — ухмыльнулся напарник, хлопая по карманам в поисках курева.

— Не думал, что у кого-то хватит наглости ввалиться сюда безоружным! Да за кого они вообще нас держат?!

— Сам как думаешь? — второй саркастично прищурился, затягиваясь долгожданной самокруткой. — Ещё, поди... — он резко замолчал, когда на единственной дороге, ведущей на Холм, показалась чья-то фигура.

Сначала мордовороты приняли гостью за подростка, который никак не мог оказаться в подобном месте, но нет: это была неприглядная[1] девушка, ростом не выше полутора метров. Её бледная кожа была усыпана реденькими веснушками, родинка над левой губой бросалась в глаза, а яркие темно-рыжие волосы с непривычным алым отливом неаккуратно растрепались, отдаленно напоминая каре.

«Мелкое конопатое недоразумение» в старых лохмотьях до самых колен вызывало невольный приступ смеха у стражей.

— Хей, леди! — еле сдерживался старший, почесывая блестящую лысину лезвием боевого ножа. — Вы что, заблудились то часом?

— Или на кастинг в местный бордель вне очереди? — жадно облизнулся младшóй, оценивая крепкую фигурку широкоплечей девицы в облегающих кожаных брюках. — Так сейчас у нас с этим проблемки!

— Личико конечно жалко, но, знаете, шрамы красят... — начал было старший, оглядывая крупный рубец поперек правого края её губ, однако его перебили:

— Прекрасно. Очень рада вашему гостеприимству, джентльмены, — довольно низким бархатным голосом съязвила рыжеволосая гостья. — Но, быть может, приступите к своим непосредственным обязанностям? — сухо поинтересовалась она с подозрительным спокойствием в голосе. Слишком ровном для обычной зеваки или «бесхозницы».

— Ох, прош... — начал было младший, когда старшóй одернул его, жестом приказывая заткнуться. Изменившись в лице, он внимательно изучил посетительницу, после чего резко подвинул к себе старый табурет и грубо приказал:

— Оружие на стул! И без резких! Только рыпнешься — башку оторву, усекла?!

Молча кивнув, она покорно приподняла рваные тряпки на поясе, вытащив парочку пистолетов, подсумок с метательными ножами, связку самодельных гранат и хорошо отточенный боевой нож, аккуратно зафиксированный в боковых ножнах.

— Волосы? — угрожающе скомандовал амбал, напрочь озадачив товарища.

— Нету, — так же ровно ответила гостя, плавно отбрасывая пряди пышных волос по затылок, в доказательство отсутствия заколок и прочих «штучек». Она даже продемонстрировала лоб и убрала за ухо короткую косую челку, едва прикрывающую правый глаз, словно насмехалась над ними.

— О-очень на это надеюсь! — недружелюбно протянул здоровяк, отрицательно помотав головой и одним взглядом давая понять, что шутки с ним плохи. Девушка никак не отреагировала, прикрыв уставшие глаза, под которыми виднелись черные мешки от явного недосыпа.

— Называешь имя, оставляешь залог, и проходишь. Всё ясно?! — Она снова кивнула, последовав за охранником к небольшому деревянному столику с пригвожденной веревкой, которую завершал искусанный карандаш со вбитым гвоздем на конце.

«Кристiн», — левой рукой накарябала конопатая непривычно сносным — по местным меркам — почерком, оставив поверх пожелтевшей бумаги горсть отменных патронов 12-го калибра.

— Добро пожаловать! — мрачно буркнул мужчина, отодвигая засов тяжёлой двери. Не проронив ни слова, она покорно вошла внутрь, уже не обращая на этих двоих никакого внимания.

Когда за спиной посетительницы глухо захлопнулась дверь, младшóй не выдержал, яростно выплюнул уже истлевший окуроч, и недовольно окликнул напарника:

— Хей, Маркс! Ты чо, с дуба грохнулся? Какого хрена это сейчас вообще такое было?!

— Потом объясню, — отозвался второй, не отрывая глаз от уплотненной стальной двери и прислушиваясь к едва различимым шагам удаляющейся незнакомки.

Город, именуемый Холмом, был пристанищем самых разнообразных отбросов общества, а его расположение лаконично сочеталось с названием. Убежище бродяг и изгнанников было весьма труднодоступно для простого обывателя, и крайне опасно для самонадеянного авантюриста. Местные наёмники, они же бродяги, брались за любую работу, независимо от сложности сделки. Превыше всего здесь чттили негласный «Кодекс Бродяги» и «Плату». Дурная слава Холма молниеносно разлетелась по всей округе, ещё со времен его становления, привлекая разнорабочих на протяжении столетия и формируя нерушимую общину. Живой бартер позволял быстро обзавестись оружием или охраной, а принимать плату в виде печатных знаний — здесь не стеснялись и вовсе! Более того, на Холме такого рода валюта ценилась превыше всего.

Оборот уцелевшей и неудобной информации держался под строгим надзором, и мог повлечь за собой трибунал для жителей подконтрольных империи земель, однако городок на холме разительно от них отличался. Территориальная ценность названного «городом» поселения быстро потеряла актуальность ещё с того времени, как некий Бродяга подозрительно быстро нашел общий язык с военными и получил право на своеобразную автономию некогда задрипанного пустыря недалеко от заброшенной горнолыжной базы, к югу от величественных Татр. А за счет своевременной уплаты налогов со стороны щедрого Папочки Бирмúнда, который держал поселение последние 40 лет, Холм поистине расцвел, превратившись в самый настоящий, пусть и крохотный город, куда нет-нет, да заходили

важные гости и заплутавшие бродячие псы.

Кристин впервые пришлось посетить это место. Всё вокруг заметно отличалось от общего ландшафта постанархических земель. Нагорье обустроили что надо! Чего стоила сплошная трехметровая железобетонная стена и полноценные здания, построенные уже после анархогеддона. Девушка уверенно шагала по вжатым в землю деревянным половицам, внимательно изучая новую местность и прислушиваясь. Подобие культурного паркета было здесь неспроста, а расположение ведущих к крупным постройкам дорожек лишь подтверждало догадки. Широкую площадь украшали цивильные клумбы с искусственными цветами, сухие кустарники и мертвые деревья. И всё бы ничего, если бы единую улицу не завершала обшарпанная железная дорога. Смотрелось это довольно дико, учитывая, что рельсы начинались у противоположного конца поселения и уходили в глухую железобетонную стену. Однако сейчас это не особо волновало гостью, которая сбавила свой широкий, размашистый шаг и осматривалась.

Построек было немного: справа от парадного входа, на приподнятой деревянной веранде, располагалась местная забегаловка; чуть дальше виднелся корпус госпиталя, если судить по выцветшему красному кресту, смежный с бараками на верхних этажах; а в конце городка красовался длинный массивный ангар, высотой в полтора этажа, который словно скрывался за высокой общагой.

«Интересно, каков принцип местной иерархии?» — задумалась Крис, оглядывая четырехэтажную общагу из белого кирпича. Нынче такие высокие дома были большой редкостью. Что уж говорить об огромном хорошо охраняемом ангаре высотой в три этажа, который занимал треть улицы слева и загораживал собой очертания широкой шарообразной конструкции. По обе стороны от широких парадных ворот стояли красиво отделанные скамейки и клумбы, а отсутствие прочих построек словно подчеркивало левый сектор. В остальном — смотреть было особо и не на что. Исключением оставались уличные светильники и гирлянды, непривычные для простого обывателя. Электроснабжение было исключительной роскошью для жителей подконтрольных земель и нарочито демонстрировало статус хозяина, или зажиточного предпринимателя.

Первым делом путница направилась в сторону скромной двухэтажной ночлежки с яркой вывеской: «Кратер». Поднявшись по крепким ступеням веранды и оттолкнув тяжелые двери из стали, покрытые крупными вмятинами, Кристин почуяла едва ощутимый запах спирта и пороха. И ещё... премерзкое чувство необъяснимой тревоги. Войдя, она ничуть не удивилась обстановке внутри: сидящие за единственным длинным столом, справа от бара, бродяги смеялись и спорили о чем-то своем. Бронированная барная стойка красовалась напротив входа, справа от лестницы на второй этаж, и располагала четырьмя высокими стульями с вращающимися круглыми сиденьями. Бетонные стены, выложенные крепкими досками, украшали пожелтевшие плакаты в стеклянных рамках и старинные технические платы неизвестного происхождения. Резная мебель разительно отличалась от сельской, а с потолка свисали лампы в нелепых абажурах, слепленных из переплавленных в причудливые формы осколков разноцветного пластика. Однако ни теплое освещение, ни атмосфера вечного пьянства доверия не внушали.

За баром стоял тощий долговязый мужчина преклонного возраста. Азиатские черты лица, потрепанный серый пиджак и неуклюже завязанный галстук-бабочка завершали и без того чудаковатый образ хозяина кабака, а из его выделяющейся плечи безобразно торчали редкие пучки темно-русых волос.

— Ничего себе! — восхищенно воскликнул бармен, всплеснув в ладоши с неподдельной радостью. — Какая прелесть! Да я погляжу, у нас гости? — слащаво подметил он распахивая глаза. — Давно я такого не видел! И чем же старина Бэккман обязан встрече с такой сладенькой конфеткой, как ты? — расплывшись в ехидной улыбке, промурлыкал мужчина, облокотившись о стойку и сложив пальцы домиком.

Конопатая лишь задумчиво хмыкнула и покосилась на вооруженных пьянчуг: качественное огнестрельное оружие у бродячего демонстрировало его статус красноречивее всего. Присев напротив, она тоскливо окинула взглядом полки с разнообразными бутылками у него за спиной.

— В твоём-то возрасте, пора бы уже начать следить за своим языком. Разве нет? — холодно поинтересовалась Кристин, слегка склонив голову набок и уподобившись его манере речи.

— Оу! — фальшиво спохватился Бэккман. — Прошу простить мою оплошность, но я думал, что дамам по вкусу обращение в ласкательном падеже! Что ж, видимо, был не прав, — он демонстративно пожал плечами и состроил удивленную мину.

— Всё бывает в первый раз, — она устало закатила глаза, попутно достав из кармана штанов хорошо сохранившуюся пачку редкостных сигарет.

— И то верно, — усмехнулся бармен. — Ну-с, может чего желаете, мисс?..

— стакан воды. Пожалуйста, — неохотно выдавила Крис, сверля собеседника тяжелым, безжизненным взглядом.

Бэккман загадочно ухмыльнулся и беспрекословно выполнил заказ.

— Что? — обиженно поинтересовался он, подмечая с каким отвращением гостя уставилась на безобидный стаканчик. — Думаешь, я способен подать что-то, де-юре вылитое на пол?

— И то правда, — задумчиво заключила Кристин, сымитировав пару глотков, и разочарованно приподняла бровь. — Seriously? — она слабо ухмыльнулась и чиркнула охотничьей спичкой, прикурив целехонькую доанархическую сигарету.

— За идиота меня держишь? — уже не столь наигранно переспросил Бэккман. — Бессмысленно спаивать барышню, которая заведомо этого ждет! В этом нет, хм, изюминки! — он разочарованно вздохнул и многозначительно на неё посмотрел. — Полагаю, на этом наши с тобой «предварительные ласки» окончены? Итак, Кристин, может перейдём к делу?

— Согласна, Ролланд, — спокойно произнесла конопатая, подмечая, что «уши» Бэккмана работали на ура.

— И какую же цель ты преследуешь? Работа? Информация? Может чего-то особенного жаждала твоя душа, переступая порог нашего с мистером Бирмундом скромного и горячо любимого чистилища? — он явно проигнорировал её ответный выпад с именем.

— Цель? — уныло вздохнула она, поправляя высокий ворот облегающей черной водолазки. — Скорее, смертельная скука. Я много слышала об этом месте и о том, что здесь рады любому, кого пропустили через парадный вход. А ещё о местных «развлечениях», — её губы скривились в слабом подобии усмешки, а тихий голос заставлял напрягать слух.

Посматривая на общий зал по правую сторону, Крис заметила только пирующих и хмурого типа в мешковатых тактических штанах и черной кожаной куртке, который сидел в самом дальнем углу, внимательно наблюдая за происходящим. Но больше внимания привлекал добротный старенький "Моссберг" [2] у него за спиной, определенно импортного

происхождения. Пугалка хорошая, но на деле использовать такое оружие в баре было совсем непрактично.

— Вот как? — загадочно улыбнулся бармен. — А знаешь, раз так, то почему бы нам с тобой не заключить сделку? Мне бы ой как не помешали лишние глазки и особенно ушки! А раз уж тебе так скучно, мы могли бы подсобить друг другу с развлечением, м-м-м?

Кристин тяжело вздохнула и медленно подняла на него измученный взгляд. Затушив сигарету в поданном стакане, она резко подалась вперед, грубо схватила мужчину за галстук и рывком наклонила к себе.

— Послушай, уважаемый, — сквозь зубы процедила Кристин, с абсолютно безразличным выражением лица, которое никак не сочеталось с распахнутыми, пылающими злобой глазами. — Ты можешь говорить что угодно, как угодно и кому угодно. Но даже думать не смей, что я когда-либо снюхаюсь с таким мерзавцем, как ты! — её глаза так же быстро погасли. — И поверь мне на слово, — с ехидцей прощбетала она, разжимая пальцы, — в следующий раз твои щенята и носом повести не успеют. Надеюсь, мы друг друга поняли?

— Великолепно! — радостно воскликнул Ролланд, жестом давая отбой вооруженным головорезам, которые лихо подорвались с мест, стоило кормильцу оказаться в опасности. — Просто потрясающе! Давно мне не хватало встряски! — он залился довольным смехом, болезненно выпрямляя спину. — Пожалуй, я даже не буду тебя убирать, по крайней мере, сейчас, — ядовито выдавил Бэкк, откашляваясь и потирая шею.

— Взаимно, — хмыкнула Крис и как ни в чем не бывало уселась обратно. — Ты так легко разбрасываешься словами, почему бы и мне, в таком случае, не заключить с тобой своеобразное пари?

— Я весь во внимании! — улыбнулся заинтригованный Ролланд.

— Ты сказал, что не прочь нанять меня, так? — она вздернула бровь, внимательно глядя на собеседника, и загадочно усмехнулась. — Честно говоря, я просто искала приключений на задницу, но после такого радушия грешно не рискнуть здоровьем, раз ты так любишь играть по-крупному.

— Так ты просто хитрая мышка? — Бэккман слащаво усмехнулся в ответ и облокотился о стойку, положив подбородок на скрещенные пальцы. — И что же ты предлагаешь?

— Знаешь, как говорили наши далекие предки? — сухо поинтересовалась Кристин, поднимаясь и небрежно бросая перед барменом небольшой сверток пожелтевшей бумаги с рукописными знаниями. — Утро вечера мудренее. Что-то мы с тобой заболтались, не находишь? — она лёгким движением подвинула ему плату и сложила руки на груди в ожидании оценки.

Ролланд внимательно изучил предложенные ему страницы, недовольно проворчал что-то себе под нос, с долей зависти покосился на плавающий в стакане окурок доанархической сигареты, добыча которых давалась непосильным трудом, и всё же принял оплату ночлега. Слишком уж щедрым был взнос за его радушие!

— Неплохо, этого на целую неделю проживания хватит. Только, будь так добра, поубавь свой пыл, хорошо, милочка? Будет печально, если такое подтянутое молоденькое тельце выловят в какой-нибудь неприглядной канаве, — уже без приторной доброжелательности добавил хозяин гостиницы, протягивая ей крохотный ключ. — Твоя комната на втором этаже, третья по счету.

— Хорошо. Сделаю всё, что будет в моих силах, — угрюмо пробубнила Кристин, приняв

ключ и поглядывая на крепкую деревянную лестницу слева. — Думаю, я и впрямь могла бы здесь пригодиться, раз твой молодняк даже оружия выхватить не успевает, — она издевательски усмехнулась, кивая в сторону дальнего угла, и без лишних слов удалилась на второй этаж. Крис понимала, как вся эта сценка выглядела со стороны, но даже не надеялась, что досье на Бэкмана будет таким голословным! Ей даже понравился новый образ беспардонной задиры и выскочки.

Отвращение к Бэкману было очевидным для каждого, кто так или иначе слышал о его роде деятельности. Даже преданные бойцы всей душой презирали самопровозглашенного Папочку Ролла.

Доктор[3] Бирмунд, хозяин Холма, своевременно продлевал договор о ненападении с Церковью и военными. А бродяги продолжали скапливаться в поселении, зная о безнаказанности и абсолютной защите со стороны их неизменного покровителя или, вернее сказать, покрывателя. Бирмунд был выдающимся химиком пост-анархического времени и как никто другой знал, чем и в каких количествах можно откупиться от кого угодно. Снабжая народ алкогольными напитками и наркотическими веществами, он держал под крылом целую банду верных бродячих псов.

Бэкман, будучи неплохим врачом и теоретиком, перепробовал множество способов добиться личной встречи с неуловимым Бирмундом. А после одного весьма курьезного случая пал тому в ноги предложив все свои знания и наработки взамен на право открыть здесь собственную забегаловку, типа[4] бордель, для романтиков с большой дороги. В скором времени Ролланд стал левой рукой Доктора, который позволил жадному до легкой наживы коллеге контролировать обстановку чуть ли не во всем поселении, делать за него грязную работу и стабильно принимать в «семью» новичков. Док славился своим инкогнито и ничуть не стеснялся положиться на ослепленного внезапным успехом Бэка, радушно предоставив ему участь ходячей мишени.

Но если Бирмунд умел разумно распоряжаться своими ресурсами, удерживая на коротком поводке лишь самых сильных и верных ребят, то Бэкману это было чуждо. Жадность искусного перегонщика не знала границ, и вскоре Холм обзавелся внушительным пополнением, чему сам Доктор был уже вовсе не рад. Провоцировать Рейх не хотелось, однако Ролланда это всё не заботило. Ценой проживания и прочих благ недавно заселившихся горе-наёмников стала их собственная жизнь. Подсаживаясь на щедро подмешанные в алкоголь психотропные препараты, бродячие не могли трезво оценивать свои желания и возможности, намертво прикипая к Бэкману, чья слава давно расплзлась далеко за пределами города. Каждый завсегдатай Холма с радостью свернул бы шею нерадивому манипулятору! Особенно после того, как последняя путана его горячо любимого Кратера склеила лапы, не выдержав очередной порции «особого возбуждителя» ненасытного Ролли. Вот только из-за верных защитников убрать Бэкмана было не так уж и просто.

Народ расходился неохотно. Перевалило далеко за полночь, когда последний посетитель, наконец, покинул забегаловку. Судя по обстановке в предоставленном номере, Кристин была первой и единственной гостьей Холма за последние несколько месяцев. Вся мебель в комнате покрылась пылью, а на постельном белье виднелась едва заметная паутина, словно здесь не убирали ещё со времен анархогеддона. Чего нельзя было сказать про паркет в коридоре. Его вылизали буквально до блеска! Окна в номере не оказалось и, судя по предварительному осмотру, в остальных восьми комнатах их тоже не было. Удобно,

но чересчур подозрительно.

Времени на сон, разумеется, не было. Уже несколько часов наёмница неподвижно сидела возле входной двери, выжидая и прослушивая стену посредством подержанного медицинского фонендоскопа. Заказчик предупреждал о повышенном уровне опасности, а также сетовал на внушительную охрану и тотальную защищенность цели, вплоть до армии вооруженных до зубов головорезов, патрулирующих Кратер в любое время суток. На деле, все попытки обнаружить эту самую «армию» провалились.

Ни прослушивание каждой щели, ни осмотр немногочисленных крыш с помощью зеркального отражения из единственного окна в конце длинного коридора, не дали никаких результатов. В округе не было ни души, а утомленные бойцы неспешно сползались к зданию местной общаги. Крис была наслышана о нраве Ролланда и его любви к унижению и подчинению всякого рода умников, но даже не подозревала, что скосить под дурочку будет настолько легко! Видимо, самоуверенность и надменность Бэка и правда вскружили ему голову, раз он до сих пор не прислал за ней провожатых. А если и понял, что здесь что-то не так, скорее всего, хочет как следует посмеяться над ней, прежде чем наступить на горло и присвоить себе. Впрочем, для давнешней бродяги это было совершенно обыденным делом. Девушка с детства бродяжничала и выживала на улице, из-за чего успела привыкнуть к такому образу жизни.

Кристин уже подумывала спуститься, когда уловила отголоски шагов поднимающегося бармена. Однако не только его шаги становились отчетливее. Гнетущее чувство угрозы, вместе с едва различимым запахом жженого пороха и засохшей крови, нарастало с каждой секундой.

«Хромает на левую. Так грузно ступает?» — подметила Крис, учитывая предполагаемую походку 70-килограммового мужчины. Списав всё на тяжелейший недосып и нервное истощение, она подобрала челку парой крошечных шпилек и хорошенько прислушалась. Стоило убедиться, что Бэкман почил сладким сном, прежде чем приступать к действиям.

Как и предполагалось, хозяин ночлежки отдыхал в номере, напротив небольшой каморки, в самом конце узкого коридора. Спать он лёг более получаса назад, вокруг ни души, а значит, самое время браться за нелюбимую работу!

Сорвав с пояса старые тряпки, она подтянула ремень с небольшой сумкой-аптечкой на поясице, и не спеша натянула кожаные перчатки без пальцев. Аккуратно поправив застёжки на берцах с подозрительно широкой подошвой, наёмница в очередной раз убедилась в наличии шприца со смертоносной инъекцией на незамысловатом пружинном механизме под рукавом, и тишком скользнула за дверь. Будет забавно, если даже такой дозы не хватит для умерщвления Ролла! И всё таки странно, что её не попытались облапать на входе.

Несмотря на вполне удобные условия исполнения текущей задачи, ей совершенно не нравилась обстановка. Буквально всё здесь было не так! От звенящей тишины за приоткрытым окном в конце коридора — до незапертого замка в двери номера Бэка.

Оценив свои шансы на побег и убедившись в отсутствии непрошенных визитеров, Кристин легонько коснулась дверной ручки, едва приоткрыв двери, и шустро скользнула внутрь. Помимо диковинного комода, здесь не было ничего примечательного, кроме кровати самого Бэкмана у стены напротив входа. Однако чем ближе наёмница приближалась к своей цели, тем больше её напрягало подобное окружение. Пика абсурда ситуация достигла

тогда, когда склонившись над будущим трупом, Кристин обнаружила спящего не просто в глазной повязке для сна...

«Он ещё и в берушах?!» — помотав головой, словно отгоняя дурной сон, она была готова выхватить припрятанный метательный "Дрозд «[5] и оборонятся, настолько ей всё это не нравилось! — «Да что за идиотизм?!» — мысленно выругалась конопатая, невольно застывая на месте. Ловушка была очевидна, вот только спровоцировать всевозможную охрану по-прежнему не получалось, а растяжек здесь не было и в помине, что совершенно выбивало бродячую из колеи.

«К черту. Пора с ним кончать!» — Готовая в любую секунду сделать тот самый фатальный укольчик, она уже было шагнула к спящему, когда услышала странный скрип за спиной. Отступить наёмница не успела: кто-то грубо ухватил её за голову, закрывая обзор цепкими пальцами и перекрывая дыхание.

Вместо того, чтобы свернуть ей шею, Кристин рывком потащили назад: нападавший выбил спиной дверь спальни и вылетел с ней в коридор. Пользуясь моментом, девушка резко согнула ноги в коленях и со всех сил оттолкнулась от дверной рамы. Неизвестный неуклюже поскользнулся и с треском высадил своей тушей двери чулана напротив, после чего грохнулся на спину, пяткой захлопнув проход изнутри. Было темно, завязалась борьба. Пытаясь скрутить верткую наёмницу, напавший получил сначала чем-то острым по лицу, затем локтем под ребро, а после недовольно рыкнул, рванул дверь на себя, и всё же сумел ухватить Крис за горло. Перекатившись вместе с ней в коридор, он приложил её затылком о паркет и прижал к полу всем своим недюжинным весом, окропляя бледные щеки бродячей вязкими каплями крови.

Зло распахнув глаза, Кристин была готова драться насмерть, но вместо смертельного оскала увидела перекошенное лицо молодого мужчины, украшенное свежим глубоким порезом. Его длинные светло-каштановые волосы растрепались, а пустые серые глаза прожигали насквозь. Тяжело дыша, он грубо сжал её шею, медленно перевел взгляд в сторону апартаментов Бэка и отрицательно помотал головой, несмотря на подошву наёмницы, упертую ему в подбородок.

Сверля друг друга дикими, звериными взглядами, они медленно расцепили хватку и рванули в разные стороны. Сделав пару кувырков назад, Крис резко вскочила в боевую стойку и оценила свои шансы против оппонента, как минимум, на полторы-две головы выше неё. В глазах двоилось после удара, но сетовать на такие мелочи было некогда. Отшатнувшись, противник свирепо оскалится, сделал предупредительный шаг вперед и занял оборонительную позицию, явно защищаясь от девушки, которая, судя по стойке, ждала первого выпада с его стороны.

«У-хо-ди!» — словно предупреждал его холодный давящий взгляд. Перекрыв проход, долговязый убедительно повел головой по направлению её номера и злобно уставился на рыжую. Не меняя положения, наёмница одарила его таким же оскалом и слабо попяtilась. Приняв во внимание то, что он не сдвинулся с места, она резко отскочила назад и очень медленно скрылась за дверью своей комнаты, не спуская пристального взгляда с неожиданного телохранителя Бэка.

Сообразив, что ей в буквальном смысле сделали предупреждение, Кристин была готова рвать и метать! Наскоро задвинув двери небольшим комодом, она только сейчас поняла, что ей вывихнули палец. Усевшись на пол в самом дальнем углу и вытирая с лица кровь этого урода, она с жутким разочарованием осознавала свою оплошность.

"Ну конечно! Вот почему старик так грузно шагал! Этот тип, который торчал в самом дальнем углу забегаловки! Он даже не вооружился! Счел меня "недостойной"?[6] — сцепив зубы, наёмница схватилась за голову, с силой сжимая раскалывающиеся от боли виски.

Она не могла провалить это дело, не имела права! Это был её первый и единственный шанс доказать свою ценность бродяги. Убить Бэкмана или сгинуть, как всякий бесхозный. Только статус ходячего оружия давал наёмникам право свободно ходить по земле, но чтобы выжить и этого мало. Отступит сейчас, и уже никогда не сможет отомстить за смерть единственного близкого ей человека!

"Я же была готова к ловушке! Почему не услышала, как он подкрался?! "Тень"?[7] Теперь понятно, о чём говорил заказчик! С такими тварями под боком, этому ублюдку уж точно не о чем беспокоиться!«. — она оскорбленно потеряла ушибленный локоть и аккуратно вправила вывихнутый мизинец. Мало того, что её одурачили, впервые за много лет, — «Так он ещё и пощадил меня?! Поиграть захотел?! Ух-х! Убью гада! Только дайте мне...». Её подавленный гнев быстро сменился пугающим спокойствием.

— А у меня будет повод, — с перекошенной усмешкой прошипела Кристин. Быть может, и ей наконец-то удастся немного развлечься, чего бы это ни стоило!

Сноски:

[1] Неприглядный — Не обладающий чересчур привлекательной внешностью, невзрачный.

[2] Моссберг — одно из самых распространённых многозарядных ружей.

[3] Доктор — это статус, а не профессия.

[4] Имеется в виду тип развлекательного заведения, а не жаргонное выражение.

[5] Дрозд — вид метательного ножа.

[6] Недостойными называют бродяг, которые не заинтересовали местную знать, либо же показались слабыми противниками.

[7] Тень — убийца который копирует движения цели, из-за чего вычислить его бывает непросто. **Примечание:** На заданном рисунке у героини присутствует шрам, который она вскоре получит. Более точная иллюстрация её изначального представления в доп. материалах. **С прологом вы можете ознакомиться в любое время, перейдя по ссылке: <https://author.today/work/220614>** Если вас интересует прочтение первой арки, настоятельно рекомендую, для лучшего погружения в заданный сеттинг и его полного понимания с первых страниц. В противном случае, основа оригинального сеттинга останется за кадром.

Глава 2 Пари

Утро выдалось не самым приятным. Голова трещала от боли, а риск провала стремился к бесконечности. Проведя всю ночь на стрёме, Кристин едва соображала, как и куда плетется. Однако «холодный душ» в умывальнике немного взбудрил наёмницу, давно привыкшую к хронической усталости и бессоннице. Выходя из уборной справа от бара, она уже предвкушала алчное ликование Бэкка, но вместо этого увидела лишь пустующий зал и потирающего глаза бармена.

Спокойствие Ролланда поражало! Сначала он проигнорировал то, что незнакомка назвала его по имени, а сейчас будто не знал о случившемся прямо у него под носом! Кристин ждала разъяснений, визита «проводящих» или палача собственной персоной, но на деле Бэкман даже не сразу обратил на неё внимание.

Верный пёсик, с которым она познакомилась несколькими часами ранее, все так же безучастно сидел на табурете в плохо освещенном углу, сверля рыжеволосую колким и пристальным взглядом. Плохо, если Ролланд прознал о заказчике! Однако убраться от него уж точно бы не рискнули, поэтому Крис предпочла вести себя аналогично бармену. Усевшись прямо на подоконник, она вытащила тугий сверток галет и мельком взглянула на высокого парня, чьи длинные каштановые волосы до лопаток отливали холодным пепельным оттенком.

«Интересно, и как ты объяснил ему всю эту красоту?» — словно поинтересовалась она, скользнув ехидным прищуром по свежему шраму поперек его переносицы, который тянулся от правой щеки до левого уха. Жаль, промахнулась! Если бы только сумела ослепить этого гада, не пришлось бы изобретать самый безумный план в её жизни.

Охранник недовольно хмыкнул и повернулся в сторону Ролла.

— Откуда, напомни, взялась эта крыса? — вскользь поинтересовался бармен, протирая очередной стакан.

— Вентиляция, — ровно прохрипел молодой человек, совсем как старик, хотя на вид ему было едва ли за тридцать. Такой неприятный булькающий хрип заставил Крис слабо нахмуриться. До этого момента она думала, что охранник немой и не знает языка жестов. Иначе давно бы сдал её со всеми потрохами. Ей никак не верилось, что в городе жестоких и беспринципных бродяг бывают «благородные идиоты». Да и похож он был скорее на цепного пса, из-за чего наёмница всё ночь вспоминала приёмы борьбы с противником в большей весовой категории.

— Никогда бы не подумал, что какой-то жалкий грызун так тебя исполосует! — Ролланд разочарованно покачал головой, не отвлекаясь от подсчетов прибыли.

— Согласен, — прочистив горло, ответил охранник резко смягчившимся и более высоким голосом, который никак не дотягивал до полноценного баритона мистера Бэкка, после чего надменно зыркнул на девушку.

«Посмотрим», — ухмыльнулась Кристин, услышав мелодичный и совершенно не устрашающий тембр его голоса. Она едва не рассмеялась, словно шелудивая задира, но воздержалась и продолжила жевать слегка обветренную галету. Разделавшись с завтраком, она неспешно подошла к барной стойке, которая была ей по грудь, и настырно закинула локти поверх начищенной крышки:

— Можно воды?

Грустно вздохнув, Ролланд демонстративно наполнил стаканчик проточной водой и протянул его девушке:

— Как спалось, сударыня?

— Великолепно.

— Что насчет вчерашнего? — на его лице вновь появилась ядовитая улыбка. — Ты хотела предложить мне что-то, милая?

— Да, — немного отпив, она затянулась раритетной сигаретой, — что-то вроде сделки. Я слышала, у вас тут есть чем заняться, особенно по части петушинных боев. — она ехидно прищурилась и надменно усмехнулась, словно дразня собеседника.

— Ты говоришь об «Арене Скорби»? — глаза мужчины загорелись от любопытства. Такая странная, Кристин идеально дополнит его коллекцию кукол!

— Именно, — она выдержала многозначительную паузу, собираясь с мыслями. — Как тебе следующее: ставишь против меня трёх своих лучших бойцов, — она как бы невзначай взглянула на телохранителя в дальнем углу, — если я их сделаю — отдаешь мне свою забегаловку и проваливаешь отсюда.

— Чего?! Ты что, совсе...

— Подожди! Я ещё не закончила. Не удивлюсь, если есть и другие, кто жаждет занять твоё место. Моя жизнь не решит проблему твоей безопасности, хотя... — выдавив из себя слабое подобие улыбки, она подняла на него полный очарования взгляд, — если продую: всю жизнь буду сидеть у тебя на коленках и делать всё, что ты только захочешь, идёт?

Бэкк удивленно вздернул бровь, в замешательстве глядя на вновь помрачневшую собеседницу.

«Слишком уж легкомысленно она соглашается на заведомо невыгодный для нее исход! А с другой стороны... — он усмехнулся, — Быть может, она всего лишь очередная выскочка, которую неплохо будет поставить на место?»

— Ну? — она как бы демонстративно приподняла бровь. Внутри всё кипело. Кристин прекрасно понимала, как глупо выглядит со стороны, но продолжала держать свои чувства в узде.

— Идёт! — Бэкк едва не расхохотался, глядя на невозмутимую гостью. — И мой тебе совет, милочка: начинай отращивать ногти уже сейчас! Люблю, когда кошечки царапаются в самый неподходящий момент, — алчно усмехнулся Ролланд, уже предвкушая скорую победу в таком идиотском споре.

— Отлично, — кивнула Кристин, в очередной раз бросая горящий окурок в недопитый стакан, и удалилась на второй этаж.

— Вы хоть понимаете, что сейчас сделали? — раздраженно прошипел долговязый парень в углу, сжимая в руках жестяную банку-пепельницу.

— Конечно! — усмехнулся Бэккман, ехидно поглядывая на телохранителя. — Ты же давно хотел порезвиться, да, Райан?

Приняв во внимание временное расположение со стороны Ролла, Крис всё же рискнула немного поспать, дабы не грохнуться в обморок в самый неподходящий момент.

Перекрыв проход невысоким комодом, Кристин неуклюже сбросила рваные тряпки, скрывающие опоясывающие ноги под сумки, как есть, рухнула на кровать и отключилась. Всё-таки вторая по счету бессонная ночь заметно сказывалась на восприятии и рефлексах.

Бэккман уж точно не уступит своего места, да и идея с ареной была совершенно

дурацкой. Вот только другого варианта, кроме как поставить на кон свою шкуру, у неё не было. Кристин уже сделала это, когда взяла на себя смелость разобраться с самим заместителем Доктора Бирмунда. Пришлось думать так быстро, насколько возможно. Время поджимало и выдумывать хитромудрые планы было попросту некогда.

Местная арена оказалась отличной лазейкой. Если проиграет, то всё равно не доберется до цели, как бы не билась. Охрана у Бэка была достойна всех предупреждений заказчика, из-за чего у наёмницы выиграло то самое детское самолюбие, которое подталкивало её к самым безумным поступкам. В конце концов, Крис была отнюдь не всесильной и прекрасно понимала все риски, но уже не видела другого способа разобраться по тихому. В противном случае, покажет свою полную несостоятельность и смирится с поражением. Зато пара сломанных ног всяко сыграют ей на руку, если она не прогадала с будущим оппонентом! Девушка всегда брала на себя непосильные задачи из искреннего любопытства узнать: «а что будет, если?». И если ей суждено пасть на глазах у толпы, то так тому и быть. Вот только в судьбу бродяга не верила.

Из глубокого сна конопатую вырвал монотонный стук в дверь. Кристин не сразу оторвала голову от подушки, решив, что это бой настенных часов, а после вскочила с места, сообразив, что никаких часов здесь не было и в помине! Стучали странно, с интервалом в полторы-две секунды. Застелив кровать и поправляя шнурки тяжелых ботинок, девушка раздраженно цыкнула, сообразив, что тарабанить не перестанут, и неохотно отозвалась:

— Чё надо?!

— Ролланд передает привет. Хочет знать, не сдохла ли ты там ещё? — послышался ровный голос Райана. — Уже среда.

Сообразив, кто именно говорит, Кристин хотела было отодвинуть комод и выскочить в коридор, дабы лично послать разбудившего её умника к черту, однако лишь зло вытаращилась на дверь:

— Передай мистеру Бэку, что его пёсям самое время перематывать кулаки изолентой! — недовольно огрызнулась она и изнеможенно закатила глаза, понимая, что проспала целые сутки.

Приготовления были недолгими. Всё необходимое у Крис уже было с собой, не хватало только маленького штриха в виде завязанных в миниатюрный хвостик и без того коротких волос. Оставалось обговорить детали её грядущего «выступления». В конце концов, заказчик выдал ей всю подноготную о местных обычаях, и сетовать на ловушку наёмнице не приходилось. А вот уйти и упустить свою цель она не могла. Слишком уж долго она прозябала и боролась за кусок хлеба! И если уж проиграть, то в бою с настоящими монстрами! Впереди маячил шанс на заветное будущее, которое Крис никак не желала уступать очередному изнеженному телохранителю! Такие, как он, всегда жили в тепле и уюте, пока целовали пятки хозяевам. Девушку от этого аж воротило, но с опытом пришло осознание, что именно связи могли поспособствовать её далеко идущим планам.

— Условия таковы, — начал Бэкман, вытаскивая из-под стойки деревянную доску, и принялся зачитывать нацарапанные мелом правила. — Если ты ставишь на кон свою свободу, требуя взамен свободу другого бродяги, тогда летальный исход не допускается, причём с обеих сторон! Этим ты усложняешь задачу, поскольку в случае смерти любого из оппонентов контракт аннулируется. Таким образом, если хотя бы один из моих мальчиков отправится в мир иной — ты автоматически нарушишь условия, а значит, — он подмигнул, — технически побеждает противоположная сторона!

— И в чём тогда смысл? — недовольно ухмыльнулась наёмница. Врала она не хуже чем Ролланд.

— Правила просты: побеждает тот, кто последним устоит на ногах, или не свалится в обморок. Других правил нет! Всё что пронесешь незаметно в твоём полном распоряжении, кроме «холодного» и огнестрела, всё ясно?

— М-да-а... — уныло протянула Кристин. — Ещё бы пару необходимых пунктов сюда приплели, и рефери посреди поля выставили! Такая же скука, как в антикварных журналах.

— Тебе что-то не нравится? — Ролланд недовольно прищурился. — Если бы это был бой насмерть, я бы просто сказал, что никаких правил здесь нет, и гребитесь, дети мои, как вам хочется! Не стоит принижать гений Бродяги, который и составлял эти правила! Если бы не его милость, нас всех сейчас бы здесь не было! — от этих слов Райан невольно поежился, а Бэккман с нетерпением протянул конопатой пергамент и искривленную цыганскую иглу.

То ли под влиянием доанархических баллад, то ли из-за личных предрассудков, все «Особые» и официальные договора подписывали исключительно кровью или дорогими красками, достать которые было куда сложнее, чем ранить пальчик. Однако последними пользовались только самые "скупые «[1] заказчики, чем предавали негласный «Кодекс Бродяги». Бирмунд Бродяга был родоначальником города на Холме и считал, что кровь — есть самое ценное, чем может обладать всякий бродячий.

— Да нет, вполне, — Кристин пожала плечами и чиркнула пальцем по острому сколу на пряжке поясного ремня, кровью нарисовав на листе острую зигзагообразную линию.

— Какая недоверчивая! — фыркнул бармен, проколов большой палец и размечая вторую половину бумаги волнистыми завитушками.

— С кем поведешься... — ухмыльнулась бродяга, утерев ладонь о край кожаных брюк, и потуже затянула крохотный хвостик.

— Великолепно! — довольно заключил Ролланд, артистично вскинув ладонь. — У тебя есть около часа на подготовку, не больше! Хватит того, что из-за твоей спячки мы изрядно поторопились с подготовкой арены! Давненько у нас не было подобных мероприятий, особенно таких занимательных.

Кивнув, девушка снова удалилась в свой номер. В очередной раз подперев дверь комодом, она как есть уселась прямо на полу и сложила ноги по-турецки. Сколько бы Крис не тренировалась прежде, исход грядущего боя был слишком туманным. Сейчас нужно было собрать все мысли в один общий пазл и найти недостающие детали. Обычно она делала так перед тем, как приступить к делу. Перебирала в голове все слова заказчика, сопоставляла с реальным поведением цели, и на этой основе делала предположение. Вот только Бэккман будто и вправду не знал о её покушении. А его цинизм и перевернутые слова выводили наёмницу из себя!

Она не то что говорила настолько упрощенно, насколько могла, но даже старалась пресечь все заумные мысли в своей голове. И это его: «В ласкательном падеже» злило сильнее, чем в целом отвратное поведение бармена. Конечно, такой как Бэккман не мог опуститься до простецких приветствий, но откровенно неважно бравировал красным словцом.

«Иначе бы знал, что правильно: уменьшительная или ласкательная форма!» — хмыкнула Крис, мысленно отметив такое невежество, после чего разочарованно вздохнула. Сколько бы она не пыталась выгнать эту идиотскую черту, не могла. Все эти замашки так сильно засели в мозгах, что наёмница едва сдерживалась, чтобы не проронить ни одного

чересчур заумного нынче словечка.

Кристин не просто слонялась по улицам в поисках драки. Напротив, избегала конфликтов и сэкономила скопленные ресурсы. Если бы заказчик не расплатился авансом, которым она подкупила Бэкмана, то пришлось бы расплачиваться теми же сигаретами.

Положив ладони на колени, она хорошенько выдохнула и сосредоточилась. Нужно было использовать время с умом и хотя бы прикинуть возможный итог такого абсурдного пари. Ей совсем не хотелось светиться перед «коллегами», да и заказчик не мог обеспечить полноценное досье на каждого жителя Холма.

Хуже всего, если этот чертов телохранитель окажется одним из самых типичных представителей этого поселения, которое прозвали «городом», несмотря на отсутствие самого по себе города. Однако она уже давно научилась отличать настоящих бродяг от новичков. Крис догадывалась о том, что столкнулась с более чем опытной преградой. Этот тип сумел не просто сориентироваться в темноте, но и подловил её в самый удачный момент. Скорее всего, он симитировал шаги Ролланда и встал за дверью чулана. Другого предположения не было.

Она терпеть не могла теней! Редкий бродяга сумеет так идеально подстроится под своего хозяина, не то что простоять столбом более получаса. Что-то в нем было не так, но наёмница отгоняла дурные мысли. Самый очевидный ответ был самым бредовым. Нет, он не мог быть из «этих». Кристин зло сморщилась и слабо оскалилась, после чего снова сосредоточенно выдохнула. Старый добрый приятель стресс понадобится позже, когда она выйдет на поприще против такой манящей её неизвестности. Отчасти бродяга была готова смириться с тем, что не встретит этого клятого типа среди будущих оппонентов. Её влекло всё тайное и неизвестное. Всё то, что до мурашек пугало простых обывателей подконтрольных империи территорий.

И всё же, даже не питая надежд на победу, Кристин была бы рада хоть раз врезать этому засранцу. Он мог убить её или вступить в схватку, но вместо этого просто прогнал! Это было странно и оскорбительно! Единственное, в чем девушка не сомневалась, так это в том, что охранник сделал всё это не по доброй воле. Было что-то, что заставило его отступить. Слабо верилось, что этот обиделся бы на её фарс с замечанием о неумении обращаться с оружием. Опытные бродяги не показывали своих козырей без особого повода, зато такие замечания с её стороны отлично работали на образ невежды. И всё же мысль о том, что этот шкаф реально обиделся, заставила наёмницу усмехнуться. Гордыня была не лучшей её стороной и часто заводила бродягу в тупик, зато всегда была к месту, если дело касалось деловой этики в новых местах. Оставалось только дожидаться её грядущего выхода.

Сноски:

[1] Имеется ввиду метафорическая скупость по отношению к своей крови — самой высшей ценности для Бродяги. **В связи с малым объёмом второй главы: Глава 3 будет опубликована 25 ноября в 00:00.**

Глава 3 Арена Скорби

Когда на улице стемнело, огни ночного города заиграли кроваво-изумрудными красками, а люди толпами поползли к арене и принялись делать огромные ставки на будущих участников такого долгожданного поединка. Уже давненько здесь не происходило ничего особенного. Разве что пара актов вендетты[1] и редкие поводы выпустить пар. Кристин, можно сказать, произвела локальный фурор, выбрав в оппоненты самых сильных и опасных представителей Ролла. Пока наёмница спала крепким сном, слухи о сбрендившей бродяге успели расползтись за пределами Холма. Бэккман был вне себя от счастья из-за наплыва посетителей! А когда их перевалило за пару десятков, и вовсе выделил отдельное помещение в бараках для особо важных гостей, желающих насладиться зрелищем за щедрую плату.

Помимо изобилия особых услуг и рабочей силы, Холм также славился своей неподражаемой железной клеткой, аналогов которой попросту не было. Сам легендарный Бродяга организовывал здесь закрытые сеансы терапии для особо агрессивных бродячих, которые сражались до потери сознания в окружении высокого забора и немногочисленной публики из менее отчаянных мордovorотов. С приходом нового владельца некогда увядающий «Железный круг» превратился в настоящее шоу и начал стремительно набирать обороты. Это дало Бэккману повод открыть забегаловку со спальными местами, когда случайные зеваки начали предлагать щедрую плату за короткие визиты в город, дабы взглянуть на ожесточенные схватки бродяг. Основная секция занимала едва ли не треть всего городишки, а сама арена представляла собой шарообразную сетку, натянутую на острые железные выступы, сплавленные в форме уродливой скелетной руки с длинными острыми когтями, которые замыкали верхушку. Сцена была окружена трибунами и оснащена яркими прожекторами, дабы удержать зрителей до глубокой ночи. Что же до управления — его доверили самому активному участнику, который изменил саму концепцию клетки, слямзив причудливую форму когтистой лапы из каких-то доанархических журналов с красочными картинками, которые много лет назад называли «комиксами».

Неугомонный балагур с говорящим погонялом «Цербер» был ненасытен во всех смыслах этого слова. Кличка отчетливо демонстрировала характер самопровозглашенного стража арены, чьи безумные поступки и пылкий нрав были известны всякому, кто прожил на Холме хотя бы с неделю! Резвый драчун, ищущий крови и зрелищ даже там, где, по всем меркам, их быть не должно, он сколотил на этом целое состояние, подняв унылый городишко на совершенно новый уровень, и стал полноправным хозяином теперь уже «Арены Скорби». Властвуя над мечтой всей своей жизни, Цербер исправно следил за проведением поединков, вплоть до жестокой расправы над особо хитроумными товарищами, которые осмеливались протащить с собой заточки или огнестрельное оружие: абсолютное табу данного мероприятия.

«Это вам не сраное родео с горе-пастухами!» — возмущался ведущий, загоняя в угол любого, кто нарушал такое, казалось бы, элементарное правило. Цербер любил войну и жаждал крови. «Хоть море, хоть озеро, хоть крохотная капля должна пролиться ради удовлетворения нужд каждого измотанного тяжелой судьбой воина!» — именно так он считал.

Народ ещё собирался, участники только готовились к выступлению, а грозный диктор

уже орал что есть мочи в старенький микрофон в предвкушении славной битвы.

— Грешники и грешницы! Мальчики и девочки! В эту ночь вы сможете лицезреть уникальное, ещё не виданное в этих стенах, потрясающее зрелище! — содрогаясь от ожидания, басил огромный подкачанный мужчина с короткой чернявой козлиной бородкой и высоким красным ирокезом на гладко выбритой голове, а старые динамики — выкрученные на всю катушку — были слышны даже за пределами города.

— Сегодня мы с вами увидим, как обезумевшая бродячая псина будет сражаться со взбешенными баргестами самого Мефистофеля! — взревел Цербер, едва не задевая макушкой явно «заниженный» в его понимании потолок и громко звеня железной цепью на шее. Его широкие плечи и руки казались непропорционально огромными, над правой бровью виднелся шрам от пирсинга, мочки ушей украшали небольшие широкие серьги-кольца, два в левом и одно в правом. Если бы не чересчур миловидное личико и аккуратный нос уточкой, его можно было бы назвать настоящим монстром, чьи горящие карие глаза не упустили ни малейшей детали.

— Как и вам, мне чертовски интересно поглазеть на грядущее противостояние голов Лернейской Гидры, возмнивших себя реальными личностями! Не знающие боли и страха, они выйдут на эшафот во имя славной битвы, сродни только «Битве смертельной»! Кто же на сей раз сопрет злосчастный Камидогу Преисподней из лап кровожадного дракона?!

Сидя в небольшом отсеке ангара, служащего кулисами, Кристин перематывала кожаные беспальцевые перчатки эластичными бинтами. Медленно выдохнув, она пошевелила вывихнутым пальцем, оценив работоспособность левой руки, и тяжело вздохнула. Слова диктора казались ей слишком перекрученными и в целом дурацкими. Чтобы нести такую ахинею, нужно быть, как минимум, непризнанным сказочником!

— Ты уже готова? — мелодичный бархатный голосок отвлек её от мыслей. В комнату вошла высокая слегка полноватая дама в вычурном голубом корсете и коротких джинсовых шортиках, под которыми красовались изодранные чулки, подвязанные ремешками, а также полусапожки на небольшом каблуке.

— Всегда готова, — мрачно ответила Крис, подкалывая заправленную за ухо челку.

— Меццо-сопрано? — улыбнулась дамочка, отбросив назад короткие кудри медных волос чуть ниже затылка и покачивая широкими бедрами. — Ещё бы не эти мужицкие повадки и... боже мой! Да у тебя гете...о... — она ахнула и всмотрелась в глаза наёмницы. — Правый голубой, а левый — тёмно-зеленый? Ого! Никогда такого не видела!

— Гетерохромия, — буркнула конопатая, переходя к шнуркам тяжелых берцев. — Мы тут не курс молодой куртизанки проходим, что надо?

— Ох, прости, — ласково ответила барышня, чиркая мелом по небольшой дощечке в руках. — Я Нонна, кстати! Веду хронику всех возможных событий и мне нужно узнать у тебя несколько вещей для моего Церби! Ты же не против?

— Ладно. Только быстро, — буркнула Крис поправляя рукава. Местная охрана её уже обыскала, однако протащить с собой кое-что всё таки удалось.

— Для начала, тебе нужно придумать псевдоним! Наш свирепый покровитель арены очень любит крутые словечки! Да ты и сама слышишь, каков выдумщик!

— Скорее, балабол, — недовольно подметила Крис, — Без этого, я так понимаю, никак?

— М-м-м... нет, солнышко! — так же ласково ответила Нонна, усевшись на корточки.

— Ясно. Тогда пусть он сам его придумает, раз фантазии ему не занимать.

— Ну, хорошо. Наш грозный страж такой любитель старинных журнальчиков, ты себе не представляешь! — дамочка ненадолго задумалась, после чего начеркала что-то на своей дощечке и умиленно поинтересовалась. — А что насчёт твоей цели? Происхождения? Профессиональной деятельности?

— Это не ваше дело. Напиши, что: «Мне было очень скучно, и поэтому я здесь. Припёрлась, нахамила местному наркобарону, объявила об участии в этом вашем знаменитом побоище и поставила на кон свою шкуру забавы ради». Так пойдёт?

— Да! — хлопнув ресницами, отчеканила Нонни, после чего направилась к выходу. — Твой выход через десять минут, малыш! — подмигнула она, скрываясь за фиолетовой шторой прохода к трибунам.

Проводив её взглядом, Кристин тяжело выдохнула и угрюмо покосилась на сбитые костяшки. Она имела достаточно знаний о том, как расправиться с оппонентом без чрезмерных энергозатрат, и долго оттачивала свои навыки, выживая на улице с юности. Всё, что заставляло жаждать сражения, так это текущее дело и наивная мечта схлестнуться с настоящим бродягой. Пусть даже это окажется последней для неё схваткой. Зато, это будет красиво и зрелищно!

Толпа собралась нешуточная! Народ заполнил практически все свободные места и уже успел разогреться под дикие вопли ведущего. Бэкман, Цербер, леди Нонна и ещё парочка солидных гостей расположились в бронированной комнате, приваренной к высокому подъему, прямо над сценой. Отсюда и вещал «трехглавый», порой привлекая куда больше внимания, чем выступающие бойцы.

— Вы ждёте зрелища, и вы его получите! — взревел диктор, взмахнув огромной лапицей и поблескивая стреляной пулей на кожаном браслете по локоть. — Нам стало известно, что одна мелкая выскочка слишком высоко задрала свой нос, бросив вызов нашим самым свирепым братишкам! Давайте знакомиться! Итак, в левом углу у нас — «Злобная полторашка»! — громко заорал здоровяк, давая сигнал к выходу приставленной к микрофону трещоткой.

«Ну и чушь» — Кристин угрюмо потупилась и поплелась к поприщу под бурные крики и завывания публики. Однако, когда на сцене показалась бледная низкорослая девушка, облеченная в некое подобие трико из водолазки и эластичных кожаных брюк, зрители поутихли.

— Берцы по голень? Как бы эта мелочь не припрятала там чего! — загудела толпа.

— Церб, у неё металл! — возмущались бродяги, подметив поблескивающие наручники с удлинённой цепью сзади на поясе, которые Крис нагло нацепила прямо перед своим появлением.

— И зачем одевать дурацкий свитер по самые уши? Удобно, что ли?!

— Хэй, это что, подросток? Говорили, будет баба! — шептались разочарованные зрители. Однако все они знали, что на Арёну никогда бы не пустили того, кто не удостоился звания «зверя» в глазах вечно голодного Цербера.

— Завалитесь!!! — взревел здоровяк. — И встречайте первого соперника нашей огненной мышки! Ведь первым и, возможно, единственным участником будет наш с вами любимый громила Лексис! Надеюсь, все здесь знают этого ненормального Лёшку с его любовью выкручивать людские ручонки и всё остальное, что он только ухватит своими клешнями?! — безумный хохот эхом разнесся по стадиону, а навстречу к выскочке вышел рослый широкоплечий мужчина в кожаной жилетке, которая едва сходилась на его

огромных бицепсах. Шрамы на блестящей лысине могли много чего рассказать о характере и стиле боя противника, которого Кристин уже внимательно изучала, выставив левую ногу вперёд. Её напряжение вдруг улетучилось, глаза погасли, а в голове промелькнуло: «Испугаешься — проиграешь!».

— Правила просты! Никаких смертей и игрищ в ковбоев! Игру делают игроки! Давайте же насладимся этим сладким запахом адреналина вместе! — завопил Цербер и яростно ударил по микрофону детской погремушкой, давая сигнал к началу боя. Воздух накалился, а по всему периметру клетки взорвались зелёные вспышки, рассыпаясь яркими искрами.

С трудом не вдаваясь в природу ранее невиданных спецэффектов, Крис тут же рванула к оппоненту. Амбал свирепо взревел и бросился навстречу, замахаясь для удара. Подгадав момент, конопатая провернула переднее сальто и шустро выхватила припрятанные за поясом наручники, приземляясь прямо на выставленной лапе свирепого Лексиса. Он и понять ничего не успел, когда Кристин кувыркнулась ему за спину и ловко заломила вторую руку, заковав запястья амбала стальными наручниками. Упираясь пятками в затылок противника, Крис повисла вниз головой у него за спиной и принялась жестоко выламывать заведенные за спину локти. Толпа завизжала, а вот Цербер притих, сосредоточенно наблюдая за абсолютно невозмутимым лицом «полторашки». Её взгляд потускнел и казался совершенно пустым.

Лексис злобно взревел, резко рванул вперёд и заорал от чудовищной боли, слыша хруст сломанных костей. Ошеломленный, он попытался упасть на спину и придавить выскочку, но тут её сильные ноги оплели его шею и повалили на землю, используя массу увальня против него самого.

Лексис был явно не промах и даже сумел устоять на одном колене, однако это было уже бесполезно. Задыхаясь от цепкого захвата, он тщетно пытался схватить ртом хоть каплю воздуха. Не в силах высвободить сломанные руки, он начал медленно угасать. Передавленная сонная артерия плавно отправила Лексиса в глубокую отключку. Как только противник перестал сопротивляться, Кристин не спеша ослабила хватку и расцепила наручники со встроенным механизмом. Прежде чем отскочить в сторону, она грубо впечатала его голову в песок пологой шипованной подошвой и хорошенько врезала ему носком по челюсти, словно закрепляла полученный результат. Сообразив что оппонент не блефует, Кристин довольно хмыкнула и не спеша удалилась обратно в свой угол в ожидании первого вердикта.

— Шестьдесят девять секунд! — довольно завопил потрясенный диктор, громко тарабаня кулаками по железному столику. — И из них половина на удушение этого монстра?! Эта ночь определенно обещает быть жаркой, как в Геенне огненной! Давайте же поаплодируем этой пылающей фурии, которая на первых порах подарила нам такой молниеносный блицкриг! — довольно пробасил Церб под яростные крики толпы. Кристин почему-то раздраженно оскалилась и недоброжелательно зыркнула в сторону местной ВИП-ложи, уже не глядя на бедного Лёшку которого уносили на носилках.

— По ходу, сегодня до мощного саунда мы не дойдём! — расхохотался диктор, жадно глядя на выскочку сквозь стеклянное ограждение. — Хочет ли пламенная штучка отдохнуть и поправить макияж?! — Кристин отрицательно мотнула головой и вызывающе проехала носком по мягкому слою песчаной насыпи, очертив перед собой линию и подняв высокий столб пыли.

— Отлично! Тем вкуснее для нас! — Цербер жадно облизнулся, Нонни ревниво ахнула, а Бэккман раздраженно постукивал указательным пальцем по креслу. — Следующим претендентом на излом этой гибкой змеищи выйдет малыш Тёрен! Этот красавец уже

несколько лет исправно доставляет для мистера меня всяких придурков, вздумавших покушаться на тушку нашего с вами, типа того, святейшества Бирма! — сумбурно объявил диктор, призывая следующего претендента на победу.

На сцену вышел поджарый жилистый парень, ростом чуть выше среднего. Его густые темно-каштановые волосы прилипли к плечам, а к поясу узких штанов был подвязан небольшой холщовый мешочек. Этот был поинтереснее, так как сразу встал в хитро-мудрую стойку, из которой можно было как атаковать, так и защищаться. Сверкая оголенным торсом в рубцах, парень довольно усмехнулся и жестом подозвал соперницу. По сигналу он мигом рванул вперёд, подсекая и нанося боковой удар пяткой в направлении солнечного сплетения противницы, которая так же быстро отскочила назад и принялась беспрестанно вилять по сторонам. Уклоняясь от ловких ударов, она словно играла с противником, который всё никак не мог попасть по резвой мишени, тщетно пытаясь загнать её в угол.

Кувыркаясь назад, Крис вплотную вжалась спиной в холодную железную сетку и нарочно упустила момент, когда Тёрен выхватил из своего мешочка кусок рваной тряпки, заноса колено для обманного маневра. Ловкач уже предвкушал скорую победу, когда бродяга вцепилась в переплетенные прутья над головой, и ловко подпрыгнула вверх, оперев пятки в широкую ячейку железной клетки. Взмывая ещё на уровень выше и прижимая колени к груди она замерла в таком положении на долю секунды, после чего метнулась вниз, безжалостно вонзая в лицо растерявшегося Тёрна шипы в небольшой полости широких подошв своих берцев. Брызги крови тут же впитались в песок, а конопатая рывком перевернула корчащегося от боли бойца на живот, сворачивая руки в замок и прижимая коленями так, чтобы тот не смог пошевелиться. Зафиксировав ловкача, Кристин раздраженно зыркнула на выроненную им тряпку и ухватила мужчину за свалывшуюся паклю волос, задрав ему голову и прижав к его лицу тот самый платок. Не в силах вырваться из крепкого хватя, Тёрен сопротивлялся ещё какое-то время, а после обессиленно обмяк, хорошенько надышавшись той дрянью из тряпки, которую сам же и протащил на арену.

— В больницу его! — рявкнула девушка, стоило уборщикам подоспеть. — Работа с химикатами дело мутное, этот может уже не оклематься без скорой помощи! — она поморщилась, потирая забрызганные слюнями бинты на руках.

«Если этот кретин использовал сильный транквилизатор и потерял сознание, его мозг может не выдержать кислородного голодания, — про себя подметила Крис, с любопытством провожая бригаду медбратьев пристальным взглядом, — Странно, что он вообще отрубился от пропитки чем бы то ни было. Ладно ещё парализующий газ или инъекция, но жидкость? Бред какой-то! Эх, что-то я разочаровываюсь в местном веселье!».

— Минута 24 секунды! Что ж! — захохотал Цербер, под гулкие взрывы хлопущек. — Видимо, я недооценил смекалку нашей отчаянной полторашки! Это же надо! Попался на собственную удочку! Вот почему настоящие воители дерутся за счёт своих верных кулаков и рефлексив! Рука не подведет! — злорадствовал тот, ярко жестикулируя и провожая поверженного бурным треском своей треклятой игрушки.

— Назовите это идеологией, но, если бы не допинг, кто знает, чем бы закончилась эта грызня Нага и Нагайны! Итак... — повисла напряженная пауза. — Вы готовы к финальной схватке?!

Толпа взревела от предвкушения, а по периметру арены вспыхнули яркие языки синего пламени. Ведущий громко захохотал и зарычал в микрофон, а вот Кристин было не до шуток. Если следующий обалдуй не оправдает её ожиданий, спокойно разобраться с Бэкманом и

развлечься как следует ей явно не светит! Надежда была только на то, что она не прогадала, когда поставила на кон всё, лишь бы преподать урок тому мерзавцу, который посмел отступить от схватки, чем оскорбил её прошлой ночью!

В это время, за кулисами отчаянно метался широкоплечий коренастый мужчина среднего роста, то и дело накручивая на пальцы длинные завивающиеся усы, и всю корил себя за то, что не углядел за происходящим. Старик[2] Хэм был местным оружейником и очень не любил рисковать, а особенно важными для него людьми. На вид ему было многим за пятьдесят, но морщины на пухлых щеках были почти не заметны.

— О, а вот и ты! — возмущенно воскликнул тот, когда из-за ширмы появился участник грядущего боя. — Да как ты мог согласиться на такую авантюру?! — не унимался Хэм, несмотря на полный игнор со стороны юноши, который молча уселся на деревянный ящик и принялся шнуровать высокие берцы чуть ниже колена, то и дело поправляя спадающие с плеч волосы до лопаток.

— Вэнс, я к тебе обращаюсь! — разгневанно вскрикнул усач, сбрасывая с плечи помятый берет, и ткнул указательным пальцем в сторону прохода на сцену. — Ты хоть понимаешь, чем это чревато? Да ты вообще видел, что там творилось?!

Парень хмуро скосился на орущего мужичка и молча скинул кожаную куртку, попутно спрятав побрякивающие на шее жетоны внутрь грязно-зеленой футболки. Меньше всего ему хотелось спорить с попечителем, особенно сейчас, когда на кон была поставлена его собственная гордость. Он никак не собирался уступать какой-то там выпендреннице! Собирая длинную гриву в хвост, он сосредоточенно прислушивался к отдаленным звукам борьбы за стеной, поскольку покинул трибуны ещё до окончания поединка с Тёрном. Всё необходимое он уже видел и был готов биться в полную силу.

— Да ты вообще меня слушаешь?! — возмутился Хэм, обходя его со спины, и вдруг замер на месте, с ужасом вглядываясь в перекошенное безумной усмешкой лицо подопечного, который таранился в одну точку и не моргал.

— Р-рай?.. — тревожно воскликнул усач, глядя как подрагивают руки молодого человека, и легонько коснулся его плеча.

— Я же просил, — мрачно буркнул Вэнс, брезгливо отдергивая корпус и отстраняясь от старика. — Никогда не прикасайтесь ко мне, Чарльз.

— Ох-хо-хо! — Цербер громко прокашлялся. — Вот это шоу! Но мы же не только за этим сюда пришли! Верно?! Ладно Лешенька и Димка, но вот что эта крепышка будет делать со сто первым чемпионом «Арены Скорби» — даже я представить не силюсь!

Над ареной повисла непривычная тишина, а Крис, прежде томившаяся смертельной скукой, медленно расплылась в нездоровой усмешке, стоило ей уловить отголоски грузной поступи своего финального противника. Сомнений не оставалось — Бэкман действительно выложил на стол все свои козырные карты! Избавиться от телохранителя — и дело в шляпе! Но важно не только это — ублюдок ответит за её подбитое эго!

— Кажется, становится жарко! — подобно довольному медведю взревел диктор, потрепав изношенную джинсовую жилетку с высоким меховым воротом, и громко ударил о пол тяжелыми берцами. Достав из штанов цвета хаки пачку местной жвачки, он важно поправил тяжелую набедренную цепь и широко улыбнулся. — Я бы даже взял перерывчик на перекур, но чего стоит ожидание, если нам предстоит узреть настоящий «Страх

Доминирования»* на этой сцене?! — заорал Цербер, всюду пихая неверно переведенные названия каких-то музыкальных групп прошлого и нисколько не стесняясь недопонимания со стороны окружающих.

Из-за противоположной ширмы показался до боли знакомый силуэт. Высокий, хорошо сложенный парень с бледной кожей и заметной горбинкой от перелома на ровном носу неспешно вышел на сцену, держа руки в карманах кожаных штанов и осматриваясь. Его холодные серые глаза скользили по вмятинам от предыдущих участников и следам конопатой, которые ещё не успели стоптать. Переведя взгляд на Кристин и медленно оглядев её с ног до головы, Вэнс уже оценивал свои шансы на скорую победу.

— А кто же это у нас?! — довольно пробасил Цербер, налитыми кровью глазами таращась на юношу. — Малыш Райан! Целых девять лет назад он задал тут хорошей трепки! Кто бы мог подумать, что его снова выпустят на Арену Скорби?! — он громко расхохотался и довольно хлопнул ладонью о стол. — Посмотрим, повторит ли он свой Кратосский подвиг с этой напыщенной Андартой![3]

Игнорируя возгласы ведущего, соперники уже упирали ноги в землю, не двигаясь с места и внимательно изучая друг друга. Готовые в любой момент ринуться в бой, они по-прежнему не выказывали никаких эмоций, кроме опустошенных прожигающих взглядов, которым мог позавидовать сам дьявол.

Райан стоял прямо. Держа осанку, он деловито сложил руки на груди и надменно посмотрел на девушку сверху-вниз, словно уже прекрасно знал, чем всё закончится. А вот Крис — напротив. Засунув руки в карманы, она сосредоточенно изучала набедренные подсумки оппонента, прикидывая всё, что только могло туда уместиться, и странно сгорбилась, вжав шею и выставив напоказ широкие плечи, словно заранее демонстрировала доминантную позицию.

— Life eats life! Weak deserves to die!* — задорно взревел Цербер, давая сигнал к финальному бою и гремя своей чертовой погремушкой. Однако бойцы никак не спешили бросаться друг на друга с кулаками.

Словно выжидающие хищники, они принялись медленно вышагивать по кругу, держа дистанцию и пристально глядя друг другу в глаза. Райан двигался мягко и плавно, глухо шаркая пятками по песку и наклоняя правое плечо. Кристин же ступала грузно и прерывисто. Стараясь зеркалить направление его движений она не спеша отвела от бедра растопыренную ладонь правой руки. Что-то в нём было не так. Он будто бы и впрямь воспринимал эту битву всерьёз, в отличие от других её оппонентов.

— Да вы полюбуйтесь! Словно голодные акулы, они почти начертили круг! Что-то не так?! — расхохотался Цербер, глядя на шикарное, по его личным меркам, зрелище. — Или, быть может, грозный тигр не имеет ни малейшего понятия, что именно делать с ядовитыми змеями?! — раззадоривал он напряжённых зрителей. А вот Вэнс и Кристин на Цербера не реагировали. Эти двое уже не слышали ничего, кроме размеренного сердцебиения в висках.

Шаг, ещё один, едва уловимое движение бедром, рука коснувшаяся змейки кармана, слабое изменение направления... момент, и они на огромной скорости рванули в стороны, подняв за собой клубы пыли. Разрывая песок хлесткими движениями, оппоненты принялись бегать зигзагом, медленно сокращая дистанцию, словно изучали движения и повадки друг друга.

Оттолкнувшись правой ногой, Райан пулей ринулся вперёд, нанося удар локтем по касательной, однако Крис не растерялась. Поразительно выгибая спину, она тут же встала на

мостик и кувыркнулась назад, в движении нанося удар по подбородку. Вэнс ловко отшатнулся, избегая острых шипов на подошвах, и высоко подпрыгнул, минуя подножку верткой соперницы которая мигом припала к земле и отскочила в сторону.

Вертясь вокруг своей оси, они резво носились по арене и уворачивались с такой ловкостью, словно всю жизнь провели в бойцовом лагере или где похуже! Несмотря на немалый вес, Вэнс был достаточно ловок, а Крис, вопреки предполагаемой легкости, наносила тяжелые удары и так же быстро уворачивалась от встречных.

Извернувшись и уходя от прямого удара вертушкой, парень провел удачную подсечку и уже занес тяжелый сапог над головой конопатой, однако, припавшая к земле выскочка не растерялась, словно ждала именно этого. Перекатившись на бок, Крис ловко ушла от мощного удара, который поднял высокий столб пыли, и кинулась наискось, передвигаясь подобно паучихе, и невероятно изгибая конечности. Такие фокусы можно было увидеть разве что в бродячем цирке уродов! Девушка изгибала тело с такой легкостью, словно всю жизнь выступала в странствующей труппе!

Кристин вертелась, как уж на сковородке. В попытках сбить соперника с ног она нарочно дразнила его, то и дело подставляясь под удар и уворачиваясь в последний момент, в надежде, наконец, свалить этот чертов шкаф, который также ловко уклонялся, несмотря на свои внушительные размеры.

Блок, удар, уклонение... уследить за их движениями было чертовски непросто из-за поднятого облака пыли, в котором метались бойцовые псы!

Раздраженный изматывающей тактикой выскочки, Райан неожиданно перешел в нападение. То отгоняя противника к стене клетки, то нанося удар за ударом, Крис лихо уклонялась от каждой его атаки, словно наперед знала все обманные маневры Райана, заметно расвирепевшего за это время. В конце концов, он уже успел получить по колену и уху! Отскочив спиной к клетке, Кристин успела продеть наручные бинты сквозь железные прутья, вцепилась в стальную решетку и резко подпрыгнула, сигая на промахнувшегося парня и нанося развернутый удар пяткой в шею. Подгадав момент, Райан грубо ухватил её за лодыжку, после чего с силой крутанул девушку вокруг себя и со всей дури впечатал в ограду, подхватив зубами обвившие его шею бинты.

Боль волной разлилась по телу, а стянутые тугим пучком огненные волосы растрепались. Широко распахнув глаза, Кристин ощутила, как из скрученных спазмом легких вырывается воздух. Вэнс не просто раскусил её умысел, но ещё и разорвал зубами путы заготовленного бинта, после чего рванул к ней с такой скоростью, словно весил не больше наёмницы. Он уже замахнулся для удара в солнечное сплетение, когда Крис взревела пугающим горловым гроулингом,[4] подобным рёву взбешенной тигрицы. Остервенело вцепившись в клетку задним хватом, она хлестким движением ухватила вытянутую руку Вэнса ногами. Меняя руки местами, девушка лихо извернулась в таком полувисячем положении, заломив локоть соперника скрещенными коленями, и рванула вниз, согнув долговязого в три погибели.

Извиваясь, подобно змее, Кристин перегруппировалась и уже через несколько секунд оказалась у него за спиной, крепко сжав шею противника бедрами. Повалив Райана на землю, она зафиксировала его запястья стальными наручниками и жестоко вывернула ему руки, мешая не то, что пошевелиться, а даже свободно вздохнуть! Захват был выполнен безупречно, однако упрямство и навыки Вэнса превосходили все ожидания. С трудом он всё же поднялся на одно колено, возмущенно взревел и резко рванулся вперед. Игнорируя

жуткую боль, парень с усилием изогнул позвоночник и с силой рванул руки в стороны, разрывая цепь наручников пополам.

«Это легированная сталь!» — только и подумала Крис, когда оппонент вывернул сломанную правую руку в неестественном положении локтем вверх и схватил её за горло левой, перебросив прямо через себя и швыряя на землю. Оскалив зубы, Кристин, резко цыкнула и несмотря на мучительные спазмы, кувыркнулась прямо под ноги долговязому. Выскочив с другой стороны, она снова бросилась к сетке, уходя от уже летящей в неё вертушки, и подпрыгнула ввысь, хватаясь за переплетения железного свода.

Удар Райана был такой силы, что по ограждению разошлась слабая дрожь, а Крис, сотрясаясь на железной решетке, переползла повыше к верхушке и злобно оскалилась, едва разгибая спину.

«Повезло же сгруппироваться! Чуть затылком не шмякнулась!» — Быстро перебирая конечностями, она рывками переползла в сторону, в попытках унять жуткую боль в суставах и выиграть время. Отскочив от неё на приличную дистанцию, Вэнс пошатнулся и болезненно поморщился, подмечая, что не может пошевелить правой рукой.

«Ну что же ты? — словно шептал одичалый взгляд Райана, на губах которого застыл жуткий оскал, похожий на искривленную улыбку. — Боишься?!».

«Не мечтай!» — Кристин пугающе усмехнулась, демонстрируя хищные клыки. Округляя глаза и выгибая шею, она заметно выставила лопатки, словно пыталась давить на нервы и напугать одним только видом. Прилив адреналина был как никогда кстати!

— У вас ещё остались вопросы, почему я втайне называю это место зоопарком?! — расхохотался истосковавшийся по таким баталиям Цербер. — Вы только на них посмотрите! «Красавец и Чудовишка» в грандиозном параде запертой клетки* превратились в настоящих хищников! Мне даже думать страшно, какая боль пронзает их измученные тела!

Диктор был прав, боль была просто невыносима! Райан отчетливо ощущал закрытый перелом левой руки и ноющую боль пониже правой лопатки. Да и Кристин чудом ушла от перелома позвоночника, только за счет отточенных рефлексов и гибкости. Содрогаясь от жутких спазмов в висках, она начала медленно спускаться, сообразив, что затягивать всё это дерьмо просто бессмысленно.

«Пора с этим кончать!» — словно щелкнуло в головах у обоих и оппоненты, отбросив попытки сохранить какую-либо дистанцию, яростно бросились друг на друга как одичалые звери. Кик, хук, уворот... все больше ударов Кристин приходилось по ногам и голове Райана. В отместку парень бойко швырял её во все стороны и наносил косые удары по ребрам — наёмница яростно защищала голову и солнечное сплетение. Клубы песка не успевали осесть, а конопатая безумно извивалась, стараясь нанести как можно больше ударов по коленям и жмуря покрасневшие глаза. Оттолкнувшись от решетки, Крис снова рванула к нему, тайком выхватывая из рукава тонкую леску с крохотным грузом, и резко взмахнула рукой, стараясь задеть оппонента, который не смог бы заметить такую крошечную деталь в условиях плохой видимости без спецподготовки. На сей раз не промахнется!

«Как?..» — оторопела Кристин, когда в высоких клубах пыли брызнула венозная кровь. Целилась она определенно в шею!

Ухватив натянутую струну, Вэнс со всей силы сжал окровавленные пальцы и извернулся, вырвав из рук девушки припрятанный козырь. Ошарашенная, Крис разъяренно врезала тому носком по челюсти, получая в ответ хлесткий удар по лицу своим же оружием, прежде чем их отбросило в разные стороны. Брызнула кровь, а исполосованная от

подбородка до верхнего края правой щеки наемница уже не заботилась о заключенном с Бэкманом договоре. Первостепенной задачей, отныне, было: «Уничтожить „это“ любой ценой!».

С трудом поднявшись с колен и содрогаясь от боли, противники снова рванули лоб в лоб, желая порвать друг друга в клочья. Вэнс так же глубоко наплевал на мольбы Ролланда «оставить пусечку целиком»! Приглянулась она начальнику или нет, выскочка представляла куда большую угрозу, чем представлялось! Уж лучше скосить под придурка, чем рисковать своим положением! Он изначально отказался от просьбы поддаться, поскольку едва не лишился глаз стараниями рыжеволосой бестии. Вёртко уклоняясь от удара пяткой по уху, Райан жестко врезал ей кулаком прямо в живот, в буквальном смысле поднимая тело Кристин на костяшках и сгибая её пополам.

— "П...попался!" — Кристин болезненно выдохнула. Она намеренно подставилась под удар для завершения финального захвата.

Впившись в его плечевой сустав цепкими пальцами, она из последних сил совершила захват через шею. Обхватив талию Райана ногой, Кристин извернулась и повалила его на колени, после чего принялась выламывать уже левую руку, жестоко выгибая спину противника.

Не в силах пошевелить единственной рабочей рукой, Райан во всей красе ощутил нехватку кислорода. Тело слабело и содрогалось от судорог, вот только права на провал у него точно не было! Стиснув зубы, он прерывистыми движениями начал медленно подниматься, опираясь исключительно на животные рефлексy и нежелание продувать свою жизнь какой-то соплячке!

«Ещё немного, и она сломает мне спину!», — промелькнуло в угасающем сознании. — «Да и плевать!» — распахнув рот в беззвучном крике, он наклонился вперед и со всей дури шмякнулся на бок, после чего перекатился в сторону. Придавнив ошалевшую выскочку всем своим весом и затем перебросив ее через себя, Вэнс сделал ещё несколько перекатов и обессилено рухнул на локоть, жадно хватая воздух. Длинные волосы растрепались, запястье заныло от вывиха, а к горлу подступил вязкий ком желчи.

Очередной глухой удар, вкупе с «проехавшимся» по ней парнем, заставил Кристин содрогнуться. Совершив пару боковых перекатов, она также обессиленно рухнула недалеко от противника, не в силах пошевелиться. Прошло какое-то время, прежде чем измученные бойцы сумели прийти в себя хотя бы отчасти. Сил не было уже у обоих.

Заходясь ужасным кашлем, Райан едва нашёл в себе силы выпрямить защемленную спину, в то время как хватающая воздух Кристин уже успела приподняться на локтях.

— Да что же ты... мать твою... такое?! — тяжело дыша выдавил Вэнс, не в силах подняться.

— Да когда же ты сдохнешь?.. — со сдавленным дыханием прошипела Кристин, перебарывая безумную слабость и подступившую тошноту. Убивать было нельзя, но другого пути она больше не видела. Эта преграда была нерушима!

Поднимаясь и пятясь друг от друга, они готовились к последнему аккорду этой затянувшейся до неприличия схватки. На деле, прошло не больше пяти минут, но для бывалых бойцовых псов это была целая вечность!

Кристин атаковала первой. Проведя обманный манёвр, она едва уклонилась от прямой атаки в голову и удачно сбила Вэнса подножкой. Наконец-то повалив оппонента на землю, она немедля совершила захват, крепко сжав его шею бедрами, и что есть мочи потянула

здоровую руку Райана на себя, угрожая очередным переломом. В её захватах было что-то не так! Избавиться от самого обычного "треугольника"[5] было не так уж и сложно, однако движения Крис отличались от привычных боевых практик, и парень никак не мог выкрутиться из её "гарда" [6], используя лазейки ко всем известным захватам.

«Хорошие ножки, я бы их с таким удовольствием вырвал!» — озлобленно подметил Райан, сообразив, что в очередной раз начинает задыхаться. — «Да и хер с ним! Спасибо за помощь!» — на его лице появилась едва заметная усмешка. Всё-таки сейчас именно он был сверху!

Разжав онемевшие пальцы, парень вложил все свои силы в последний рывок. Вывернув рвущиеся связки левой руки, он грубо вырвал её из-подмышки Кристин и со всех сил ухватил ту за шею, душа соперницу в ответ своей пятерней.

— Очешуешь! Господь ты мой Халк! Да вы посмотрите! — неожиданно для затихших зрителей заорал довольный ведущий. — Минуты переходят в секунды! Тигр всё же сумел придавить удава своей огромной лапой! Юх-ху! — взревел Цербер, и принялся беспрестанно тарыхтеть своей чертовой погремушкой.

— Гасни! Гасни! Гасни! — хором скандировали зрители, уже независимо от выбора стороны.

В глазах у Райана поплыло, а лицо исказилось от злости. Несмотря на выигранное время, силы Райану было не занимать, что к большому разочарованию Крис сравняло их шансы на поражение. Легкие конопатой разрывало от нехватки кислорода, а сдаваться она не собиралась.

«Да кто он такой?!» — промелькнуло в сознании, после чего в глазах у Кристин окончательно потемнело.

Сноски:

[1] Имеется в виду непосредственно вендетта как понятие кровной мести.

[2] Старик — Кличка Чарльза.

[3] Андарта — кельтская богиня войны и победы, которой поклонялись в южной галлии.

[4] Гроулинг — приём экстремального вокала, суть которого заключается в звукоизвлечении за счёт резонирующей гортани.

[5] Захват «треугольник» — один из самых сильных удушающих приемов с использованием ног. Чаще всего выход на данный захват проходит из позиции снизу, захватывая ногами за шею соперника, образуя своеобразный замок.

[6] Гард — позиция, из которой проводится удушение, называется «гард». Это оборонная позиция, при которой выполняющий прием борец лежит на спине, обхватив ногами корпус противника. Так же выполняющий захват может захватить руку оппонента под мышку, при исполнении одной из форм этого захвата. **Звездочкой отмечены отсылки к музыкальным группам.**1. "Страх Доминирования" — отсылка на музыкальную группу "Fear of Domination".2. "Life eats life! Weak deserves to die" — отсылка на трек группы "Fear of Domination" — Pandemonium3. «Красавец и Чудовишка в грандиозном параде запертой клетки» — шуточная форма отрывка из трека группы "Fear of Domination" — El Toro.

Ссылка на плейлист, подобранный для этой главы:
<https://open.spotify.com/playlist/4iXtMyRsFqfJZl3pkxtyRk?si=1386b5fb1c524949>Глава 4 будет опубликована: 26 ноября в 19:19. (19:30)

Глава 4 Поражение

Яркий свет ударил в приоткрытые веки. Придя в сознание, Кристин обнаружила себя лежащей на вполне приличной больничной койке. Общая слабость была невыносима, всё ныло, а голову рвало от боли. Издав жалобный стон, она с трудом огляделась по сторонам, разминая защемленные шейные позвонки с неприятным хрустом скопившихся внутри пузырьков. Давно же ей не задавали такой трепки!

После длительного созерцания обшарпанного бетонного потолка, девушка неохотно пошевелилась. Приподняв торс она оперлась трескающейся от тянущей боли спиной о неудобную спинку пружинной кровати.

— Очухалась-таки! — ворчливо подметил кто-то. Развернувшись к источнику звука, Кристин чуть не согнулась от шейного прострела и жалобно скуксилась. На противоположной стороне больничной палаты лежал тот самый Лексис, которого она вырубилась ещё в первом поединке. — Что молчишь? Знал бы, что ты ловкач — в жизни бы не пошёл на такое!

— Да о чём ты? — пробубнила наёмница, не особо вникая в его возмущения.

— А то ты не знаешь!

— Как видишь, — она болезненно стиснула зубы и закатила глаза. Болтать с каким-то там мусором совсем не хотелось.

— Да брось! Думаешь, почему эту клетку называют «Ареной Скорби»? С неё ещё карму поймать можно! Не только тебе тут условия ставили!

— Уймись, я всё равно продула, по ходу.

— Мне что? Мы с парнями шли на это с расчетом, что сделка состоится, если хоть один из нас победит! А я до сих пор вердикта не слышал!

— Какая ещё сделка? — нахмурилась Крис. — Вы же местные.

— Что с того? Если кто-то желает поставить на свою победу что-то незпически крупное, то к таким как мы приходят со встречным уговором. А соучастникам и доверенным братишкам обсираться не положено!

— А можно короче?

— Короче? Короче: не дай бог Рай подкачал! От того она и «скорбная», что самых верных псов запросто гонят, если они подводят хозяина, чего-то там на этих ваших ставках теряющего!

— Значит, «этого» тоже выгонят? — она скептически приподняла бровь.

— Да чем ты, блин, вообще слушаешь?! Именно, что так и есть! — сорвался Лексис, с печалью оглядев свои загипсованные руки, и раздосадовано добавил. — Надеюсь, по нам тоже будет кто-то скорбеть.

— Эй, что вы тут такое творите? — бархатным голосом поинтересовалась образовавшаяся в дверном проеме Нонна. — Не заговор хоть плетёте? — она звонко засмеялась, поправляя мешковатую медицинскую форму, и прошла в палату побрякивая небольшим холщовым мешком.

— А это тоже интервью? — мрачно проворчала Кристин, болезненно обернувшись к дамочке.

— Конечно, нет! Вот глупышка! Или ты докторского халата в упор не видишь, так измотал тебя наш гордый птенчик?

— Значит, я проиграла? — Крис опустила глаза и поникла. Выполнять данное ею обещание сейчас хотелось меньше всего, а нарушать сделки она попросту не умела.

— Нет.

— Только не говори, что я его сделала!

— Нет.

— Не поняла, — она недоверчиво покосилась на довольную Нонни.

— У вас ничья!

— У нас... что-о?! — Кристин отпрянула и удивленно выпучила глаза.

— Да-да, редкое зрелище, но так и есть! А теперь, будь так добра пройти на осмотр и покатиться колбаской к Папочке Ро! Ты уже третий день тут валяешься, не долговато ли для релакса?

— Подожди! — недовольно хмыкнула Крис, неуклюже разминая локти и протирая веки.

— М-м-м?

— Почему ты не тронула одежду? — она покосилась на подвернутые по локоть рукава и оголенные руки со следами от капельницы. — Или кто тут у вас главный по медицине?

— На Холме даже оперировать тяжелораненого не принято, если он не давал согласия на оголение тела. Слишком много из-за этого проблем потом! — Нонна подмигнула и с интересом оглядела усыпанные шрамами и ожогами предплечья наёмницы. — Хотя, я всё ещё надеюсь осмотреть тебя, палёная!

— Хорошо, если так, — Кристин с облегчением вздохнула и прикрыла веки. — Значит, этого вашего «птенчика» выгонят взащей?

— Да, скорее всего.

— Слушай, а в чём прикол? Ну, в смысле, это же очень глупо со стороны старших, лишать себя ценных экземпляров.

— Ой, ты такая умненькая, боже-боже, продолжай! — женщина игриво хохотнула и принялась поправлять резиновые перчатки, которые выкупали у таможни и самых матерых сталкеров.

— А что не так?

— Не каждый примет того, кто проиграл у всех на виду, особенно такой малышке, как ты! Их в ключья порвут, если после такого им просто так ничего не будет. И вообще, это сам Бродяга придумал! Ему-то виднее было!

— Так это навсегда? — Кристин довольно усмехнулась, сообразив что всё же сумела избавиться от нежелательного телохранителя и подгадать этому наглому воображалу Вэнсу! Эх, если бы только заказчик не настаивал на «чистой» работе!

— Ну, смотря что ставили! — подмигнула Нонни, вручив ей мешок с конфискатом, — Как бы то ни было, прежнего места им не занять без особых заслуг! — она хитро прищурилась и осмотрела палату, — Лёшкин, а ты чего вдруг притих? Тебе так ещё с месяц бродить, пока косточки не срастутся, так что не дрейфь!

Тщательно проверив все свои скромные пожитки, Кристин наотрез отказалась от полноценного осмотра, игнорируя рекомендации возмущенной врачевательницы. Однако, узнав, что в больничном крыле присутствует вполне рабочая аптека, конопатая слегка поубавила пыл и всё же заглянула в смотровую медноволосой бырашни.

— Точно не хочешь проверить кости на цельность? — нахмурилась Нонна, поправляя расстегнутую пуговицу, которая никак не хотела сходиться на пышной груди. — Диву даюсь, как ты вообще так быстро очухалась! Ты что, супергероиня какая-то там?

— Целостность, — угрюмо поправила Крис и с интересом оглядела небольшую узкую комнату. В глаза бросалась огромная стальная картотека, где, судя по всему, держали все необходимые препараты, позади рабочего места теперь уже аптекарши. — Любой так сможет, если научится. Говоришь, ассортимент хорош?

— Вот же противная! — поморщилась Нонн, сообразив, что поболтать с ней явно не выйдет. — Вряд ли такая, как ты, сможет оценить товары Доктора Бирми, но так и быть. Раз уж ты готова платить, могу показать тебе список.

— Я думала, в таких щекотливых ситуациях крысы всегда подкупают судей, — сухо подметила Крис.

— Не понимаю, о чём ты? — улыбнулась Нонна, усаживаясь за журнальный столик напротив ободранного дивана для ожидания, и протянула бродяге вытасченные из ящика бланки.

— Странно, что этот ваш Цербер оказался честным судьей, — ухмыльнулась наёмница, нехотя принимая бумагу и вчитываясь в не самый разборчивый текст. Она догадывалась о рисках такой авантюры с ареной, но всё прошло на удивление гладко.

— Да ну? — Нонна расплылась в довольной улыбке и слегка вздернула бровь. — Да будет тебе известно, мой Уолли никогда не обма...

— Охренеть! — перебила ее конопатая, прочитав список товаров по диагонали, и перевела изумленный взгляд на женщину. — Серьезно?! Да я бы всё это взяла, будь у меня достаточно платы!

— Ага, да, — угрюмо проворчала женщина. — Гребанные наркоманы.

— Это здесь ни причём, — задумчиво ответила Крис и мрачно покосилась на собеседницу. — Говоришь, этот ваш Цербер и правда настолько надежен?

— Тебе чего?

— Не важно, выдашь мне всё, что скажу.

Закупившись по самые уши, Кристин кое-как вместила всё в походной аптечке на поясице и, с сожалением пересчитав остаток пожитков, неспешно направилась в сторону Кратера, прикидывая себе не самые утешительные итоги такой идиотской ничьей.

— Я так понимаю, меня тут уже заждались? — бесцеремонно поинтересовалась Кристин, проходя в кабак и оглядываясь по сторонам. Тревога наконец-то исчезла, вместе с проклятым Вэнсом, чья одежда буквально пропахла кровью и порохом! Если обычно её «нюх» был исключительно метафорическим, то в случае с этим придурком Крис могла отчетливо учуять эту вонь, стоило приблизиться к сопернику всего на несколько метров.

— Ну наконец-то! Это же наша новая знаменитость! — ехидно прощепетал Бэккман, жестом предлагая присесть.

— Не дай чёрт, — Кристин поежилась и уселась напротив.

— Как знаешь. Впрочем, это же не важно, да? — бармен игриво подмигнул и взмахнул рукой, словно приглашал её на менюэт.

— Господи, почему все здесь такие странные?

— Странные? Хм... а как иначе, по-твоему, управлять быдлом вроде тебя и привлекать внимание жалких идиотов, которые простое общение принимают за свой уровень?

— Да уж, глядя на твои театральные репризы, я начинаю скучать по тому бешеному типу, как его там... — слукавила девушка, подмечая, что даже вопли безумного Цербера не так напрягали, как общение с Роллом.

— Ещё одно заумное словечко и Бирми лично вскрыет тебе черепушку! — так же доброжелательно промурлыкал Бэкман, проворачивая незамысловатые трюки с бутылкой.

— А у меня предки — потомственные циркачи и акробаты.

— Да уж. Скорее психотерапевты, раз такую ледышку заделали! — пробурчал Ролланд и тут же воодушевился, продолжая странно жестикулировать, как на показе. — Ох, сейчас это толком не важно! Ведь наш с тобой уговор расторгнут, и ты можешь катиться отсюда к чёртовой матери, если, конечно, захочешь.

— Как так — расторгнут?

— Уолтер мне все карты смешал! — Ролл покачал головой. — Распинался, мол: «На то воля бога войны и каких-то чудиков», поэтому стакан наполовину полон и нельзя называть это поражением или победой, конкретно в нашем с тобой случае.

— Какой ещё Уолтер? — поморщилась Крис. Готовая играть по установленным ею же правилам, она впервые за долгое время почувствовала облегчение. — Разве ничья не делает обе стороны проигравшими?

— Да красавчик наш ненаглядный, «псина горбатая», — буркнул Бэкк, — Цербер, кто же ещё? По его субъективной логике нет, не делает. Видите ли, у нас с тобой речь о подобном исходе не заходила, так что ни хрёна, ни мёда у нас с тобою не вышло.

— Отлично, так даже лучше, — безучастно ответила девушка, для себя отмечая что-то критически важное. Лучшей зацепки и быть не могло!

— Разве что мальчика моего жалко! Хороший был, сильный. Я даже этот его мистический шрам растолковать не успел, а его уже за порог гонят. Странно даже, что Бирм... — он запнулся и постучал себя по виску. — Хотя, чего это я разболтался с тобой?

— Мне всё равно, — холодно бросила Крис, затягиваясь долгожданной сигаретой. Бармен будто и впрямь не догадывался о её покушении. — Я могу идти?

— Как пожелаешь. В любом случае, твоя плата за номер не истекла, и на пару-тройку суток вперед точно хватит. Кстати, твоё время мы можем продлить! — Бэкк благодарно подмигнул и наигранно поклонился. — Ты так удачно подогнала мне клиентуры, а последние гости уже завтра отчальят, быть может...

— Нет, спасибо, — сухо перебила Кристин, поднимаясь со стула, и удалилась прочь из этого злосчастного места. Пазл в голове наконец-то сложился, и она прекрасно знала, что делать, дабы расправиться с Бэкком, чего бы ей это не стоило.

После разгромного провала на арене Райану и остальным была отведена ровно неделя на сбор и закупку необходимой химии, дабы протянуть хотя бы месяц без подачек от Ролла. Впрочем, Вэнсу это было совершенно не нужно. Ещё с юношества он презирал увлечения Бэкка и на дух не переносил ничего, кроме хорошего спиртного, которым частенько делился с ним Цербер, вопреки его жадности до всякого добра. Присутствовать на прощальных сборах Райан не собирался. В конце концов, избавиться от Бирмунда было не так-то просто, особенно самому молодому дезертиру 22-го века. Не то чтобы у него были далеко идущие планы на грядущую вылазку, однако, ввиду того что в последний раз Вэнс самостоятельно покидал пределы Холма года четыре назад, развеяться всё-таки стоило! Оставалось лишь разобраться с одной маленькой проблемкой.

Неспешно шагая по длинной дорожке из паркета, который помогал с прослушкой улицы, долговязый безучастно покосился на здание общих барачков. Жить там было всяко приятнее, чем под боком у клятого Ролла! Если бы только у Бирмунда не возникло той

чертовой проблемы с банкротством — он в жизни не стал бы якшаться с таким засранцем, как Бэкк! Пнув камень и закинув на плечо увесистый армейский бархан,[1] Вэнс вскользь смотрел на свой нелюбимый город: больничка, в которой раньше работали проститутки, арена, где он исправно разбрасывал всех до появления рыжеволосой выскочки, клумбы с искусственными цветами и захудалые ларьки с продовольствием — всё это не навело абсолютно никаких воспоминаний, пусть Райан и прожил здесь около пятнадцати лет. Исключением было здание промышленного цеха, где днями напролет трудился его ворчливый самопровозглашенный попечитель, командуя целой оравой кузнецов и литейщиц. Странствующие менялы и кочевые торговцы никогда не обходили стороной хорошо обустроенный ангар по переработке ресурсов, в котором частенько бывали фермеры и собиратели Холма, обеспечивающие это карликовое поселение всем необходимым. Здесь даже имелись электрики, которые следили за работой ветряков, старых солнечных батарей и прочих приблуд, которые привозили торговцы с далекого света. Однако как всё это работает, и почему нельзя вот так взять и восстановить былую цивилизацию, назло всякому Рейху — Райан не понимал, да и не хотел понимать. Пока налажена контрабанда и связи с Масленком, Холму угрожает разве что очередной анархопокалипсис.

— Вэнс, парень! — громко окликнул Чарли, поправляя мешковатый передник с множеством карманов, увешанный мишурой. — Да разве ж уходят, не попрощавшись?! Совсем старших не уважаешь, сопляк! — шутливо возмутился усач, не успев новоиспеченный изгнанник порога переступить.

— С чего же? — спокойно поинтересовался Райан, минуя крепкую ширму прохода и усаживаясь на старую деревянную бочку напротив рабочего верстака Хэма, стоявшего недалеко от входа в качестве торговой лавки. — Это же не настоящая ссылка. Так, минус личная койка и выселки на пару недель. Вы же знаете Доктора.

— И то верно! — улыбнулся мужичок, складывая стопкой свои драгоценные чертежи и жестом показал шумным рабочим, что слушать здесь нечего. — Никогда б не подумал, что тебе так свезёт избавиться от мистера Бэка! С тобой уже провели «назидательную» беседу?

— Нет, но догадываюсь, чем всё это кончится, — поморщился Вэнс, оглядывая широкие трубы и странные агрегаты по левую сторону огромного помещения, где шла основная работа. Ушедшие предки оставили в наследство огромное количество незавершенных изобретений, и именно они дали жизнь оснащению арены и этой крошечной фабрике, наряду с ветрогенераторным полем, которое установили на случай, если запас ресурсов для поддержания солнечных батарей истощится. — Хоть развлекусь раз в жизни.

— Смотри не помри, салага! — расхохотался Старик, поправляя пожеванный берет и нервно покусывая щеки изнутри. Большая часть продолговатого ангара была перекрыта громоздкими ящиками, и увидеть, что же происходило за ними — не представлялось возможным. Помимо небольшой подсобки в дальнем правом углу, глядеть здесь было особо и не на что. Разве только на рабочие станки и чудное переплетение труб на стенах и потолке. — Так ты за взрывчаткой или по патрончики?

— И то, и другое. И можно ещё пак тушенки в придачу? — Вэнс сдержанно кивнул и устало взглянул на механика, потирая корку свежего рубца на переносице. Первую ночь жгло просто адски! Повезло, что выскочка промахнулась и не задела глаза. Эта сволота определенно пользовалась не самыми обычными струнами!

— Ох-хо-хо! — проворчал оружейник, копаясь в ящиках позади и собирая необходимую провизию. — Ну и отделала же она тебя! — он покачал головой и печально взглянул на

бандаж, фиксирующий сломанную руку подопечного. — Оно с месяц-два заживать может! Ты точно уверен, что травма тебе не помеха-то, а?

— Зато не будет так скучно, — Райан тяжело вздохнул, осознав что всё-таки будет скучать по Железному куполу, откуда однажды вышел сто первым победителем Арены и удерживал свой титул вплоть до последнего боя.

— Будь осторожен! — улыбнулся Чарли, протягивая ему заранее приготовленную авоську с продовольствием. — Жду тебя с новостями!

— Спасибо, Хэммингем. — Райан кивнул и без лишних предисловий скрылся за плотной ширмой дверного проёма. Ещё одна ночь, и он будет вынужден перебиваться по незнакомым селениям, стараниями той чертовой выскочки. Надежда была лишь на то, что Бирмунд не упустит «своё» и вскоре изгнаннику позволят вернуться обратно. Весь этот замкнутый круг не был чем-то новым или захватывающим. Но такая грандиозная удача избавиться от Бэка, по воле обычного случая, подвернулась Вэнсу впервые. Что не скажи, Кодекс Бродяги наконец-то сработал! Вот только не было никакой гарантии, что его примут на Холм после такого грандиозного провала.

Райан уже миновал общажку и подходил к Кратеру, когда его окликнул до боли знакомый голос:

— Постой, сынок! — запыхавшийся Хэм с трудом переборол тяжелую одышку и протянул ему громоздкий сверток, плотно обмотанный тряпками. — Совсем забыл!

— Вы точно в порядке? — парень устало на него покосился, словно убеждаясь в адекватности попечителя, чей взгляд горел от нетерпения. Впрочем, он всегда был громким и дерганным.

— Хотел подарить его тебе на 26-летие, но раз не сложилось... — хитро усмехнулся Хэм.

— Ну хорошо, хорошо, — нехотя Вэнс всё же принял странный сверток и уже собирался засунуть в рюкзак, когда усач обиженно насупился:

— Что, даже и не посмотришь? Эх, а я всего-то с неделю не дождался! — вздохнул Чарли, томившийся в ожидании сбора урожая или же окончания марта.

— Ладно. — Райан суксился, разматывая тряпку и неохотно заглянул внутрь. — Ничего себе! — он широко распахнул глаза, полные щенячьего восхищения, достав новенький укороченный ремингтон, заделанный под доанархический «870 TAC-14 DM», с отведенной под магазин гнездовой. Такой труд требовал много лет кропотливой работы!

— Я знаю, что твой «Марс» неважно чувствует себя в последнее время, — самодовольно заметил Чарли, переводя взгляд на ствол старенького помпового моссберга, неаккуратно торчащего из-за спины молодого человека.

Не смотря на популярное заблуждение о том, что производство качественного оружия невозможно без надлежащего производственного комплекса Рейха, наличие времени, прямых рук и чертежей позволяет мастеру своего дела создавать необходимые детали едва ли не на коленке. А при наличии дефицитных деталей и необходимого оборудования, можно делать не только рабочие, но ещё и долгоиграющие модели. Хэм был поистине талантливым оружейником и всяко знал побольше положенного, раз заправлял всем производством Холма вот уже не один десяток лет.

— Смотри мне, поосторожнее будь! — Чарльз подмигнул, протягивая ладонь чтобы похлопать того по плечу, однако осекся и лишь доброжелательно выставил большой палец вверх, гордый тем, что хоть на долю секунды сумел порадовать вечно угрюмого парня.

— Конечно, Чарли, спасибо. — Райан вежливо кивнул, отправляя новенькую «игрушку» за спину, и уверенно направился в гостиницу.

— Я думал, ты уже никогда не придёшь! — Бэкман иронично развёл руками и довольно усмехнулся.

— Я тоже, — холодно ответил Райан, сбрасывая ранец на пол, и запрыгнул на свободный табурет, подальше от услужливого хозяина.

— Платы брать я не буду, ты и так сослужил мне хорошую службу! — бармен сдержанно улыбнулся прикрывая глаза. — Может, всё-таки выпьешь? За мой счёт? Ну хоть в последний раз?

Вэнс очаровательно состроил ему глазки и положил локоть на стойку, протягивая ладонь вперёд:

— Уж лучше я сожру ту самую крысу, которая пометила меня своими маленькими лапками, смекаешь? — он прищурился и попытался выдавить из себя слабую усмешку. Увы, получилось не очень.

— Намек понял. Как пожелаешь, — расстроено буркнул Ролланд. У Вэнса всегда были проблемы с мимикой и выражением эмоций, особенно в спокойном состоянии. И именно эта черта привлекла Бэка в не менее странной рыжеволосой бродяжке. Бэк уже давно догадался, что Кристин не прикидывалась. Она была такой же холодной и мертвой. — Значит, это всё-таки была та чертова девка?

— Нет. — слукавил Вэнс, принимая тот факт, что больше не обязан отчитываться этому придурку. — Почему ты наливал ей чистую воду?

— Потому, что за ней явно кто-то присматривает. Я не имею ни малейшего понятия, откуда взялась эта стервица, но точно знаю, что таким хорошо платят. А тот, кто хорошо платит — не обрадуется порче имущества. — Ролл нахмурился, сосредоточенно протирая стакан. — Иначе я не давал бы команды не помять эту куколку раньше времени. Она и грамма не отпила, во время нашей с ней первой встречи, следовательно всяко знает побольше положенного. Мне не нужны проблемы, особенно после того, что мне довелось наблюдать на арене.

— Понятно. Я пойду наверх, — сухо ответил изгнанник, переходя на булькающий хрип и закидывая ранец на плечо. — Не трогай меня, ясно?

— Взаимно, — негромко произнёс Бэкман, пристально глядя на удаляющегося парня и про себя встревоженно подметил: «Он что, обратился ко мне на „ты“?».

Ближе к вечеру Райан собрал все свои вещи и с нетерпением ждал наступления ночи. По сводкам, рыжеволосая выскочка не покидала пределы Холма, а значит, нужно быть начеку. Поправив начищенные до блеска тяжелые берцы по голень и убедившись в целостности набедренных карманов черных тактических брюк, парень принялся крепко затягивать стальные наколенники и оглядел прочный защитный наруч. Что ни говори, производство «От Чарли» было просто отменным! Убрав рюкзак с огнестрельным оружием и прочей амуницией в потайную ячейку стеной полости кладовой, Вэнс принялся поправлять крепкие беспальцевые перчатки. Несмотря на сломанную руку, он прекрасно справлялся со всем, от обувной щетки до расчесывания податливой шевелюры, которую не стриг из-за каких-то там принципов или, скорее, загонов. Всё было готово, да и задерживаться здесь ему не хотелось. Оставалось исполнить давнюю прихоть, и он с чистой совестью и спокойной душой сможет покинуть Холм без толики сожалений.

Бэкман предпочёл закрыться пораньше, обеспечив мнимый комфорт парочке

забугорных постояльцев, которые решили остаться ещё на несколько дней после событий на арене. Ролл уже дал команду охране оцепить весь периметр Кратера и окна снаружи, так что в услугах секьюрити он не нуждался. Наёмники всяко скрутят нерадивую выскочку, стоит ей показаться в пределах Кратера после закрытия! Нужно ли упоминать, что хозяин гостинки разошелся на славу, устроив настоящий дебош, посвященный только ему известным достижениям? Довольный неожиданной прибылью, он вдруг надрался до таких чертиков, что его буквально притащили в номер. Верные псы патрулировали гостиницу, не смыкая глаз, и явно превышали числом одного единственного Райана.

Выждав почти до рассвета, Вэнс абсолютно спокойно вышел из своей комнаты, размеренным, едва различимым шагом приблизившись к комнате Ролла. Впервые за несколько лет замок на двери был заперт, что не помешало взломать его за считанные секунды, издавая шума не больше, чем от стонущего за окном ветра. Всё же, в отличие от щупов и отмычек, у Райана всегда был запасной ключ от комнаты бывшего босса, заботливо отлитый Чарльзом с самого обычного слепка.

Быстро справившись с преградой, Вэнс мягко коснулся дверной ручки и беззвучно прошел внутрь. Слишком долго он этого ждал, чтобы вот так подарить Бэка какой-то там проходимке. Встав на одно колено перед кроватью спящего, Райан тяжело вздохнул, достав из набедренного подсумка боевой нож типа «Каратель», украшенный потертыми письменами вдоль скоса, и приставил его к шее подонка. Теперь-то ему ничего не помешает!

«Как? — его рука тревожно дрогнула. — В смысле — нет пульса?!».

— Похоже, кто-то опоздал. — послышался шепот за спиной, а острая заточка охотничьего потрошителя[2] прижалась к горлу изгнанника.

Сноски:

[1] Бархан — боевой рюкзак российской армии.

[2] Потрошитель — охотничий нож.

Глава 5 будет опубликована: 28 ноября в 19:19 (19:30)

Глава 5 Трактир посреди леса

Кристин вплотную подошла со спины. Не выказывая ни единой эмоции, она молча следила за действиями долговязого, вернее сказать за их отсутствием.

— Это моя добыча, — хладнокровно прошептала наёмница, вжимая лезвие в шею изгнанника.

— Как жаль, — Вэнс иронично вздохнул. — Минус четыре с половиной года на подготовку, с нулевым КПД.

— КПД? — ухмыльнулась Кристин и тут же сообразила, что сейчас не лучшее время для любопытства. — И что это ты тут забыл?

— А на что это похоже? — Райан медленно опустил глаза и слабо сглотнул. Любое его движение спровоцирует смертельный порез от острой зазубрины ножа, который был явно заточен с обеих сторон, вопреки конструкции. — Убери.

— Я думала, тебе нравится закалённая сталь, — разочарованно протянула Кристин, не сдвигаясь с места.

— А я думал, что тебе нужно убираться отсюда. — Он раздраженно цыкнул, медленно закипая от такой вопиющей наглости.

— Как и тебе, разве нет?

— Действительно, — поморщился Вэнс, пытаясь найти в действиях выскочки хотя бы какой-то смысл. — Что, отыграть решила?

— Вроде того, — холодно отозвалась Крис. — Или ты думал, что я исчезну, оставив свидетеля?

— И ты собралась идти через парадный вход? — разочарованно проворчал долговязый закатив глаза.

— Нет, естественно. Сбегу как крыса, лишь бы вызвать побольше подозрений! — она саркастично поморщилась. — Там моё снаряжение, придурок.

— Нет. Твоё основное оружие — хорошенько припрятано где-нибудь, подальше отсюда. А то, что у тебя изъяли в сторожке — так удачно лежит в моей сумке, — беззаботно констатировал Вэнс, игнорируя то, что лезвие потрошителя вплотную прижалось к его шее.

— И ты, конечно же, хочешь мне это вернуть? — холодно поинтересовалась Кристин. — Ты же хороший мальчик, да?

— Ну, не совсем, — он задумчиво покосился на потолок. — Хотя... я подумаю, если ты согласишься на негласную сделку. Мне все равно не нужен весь этот хлам, в отличие от твоих знаний, бродяга.

— Я не заключаю сделок с ловчими псами, — холодно отрезала Крис. — Видимо, придется убить тебя здесь и бежать через стены.

— Не сможешь, раз до сих пор этого не сделала, — усмехнулся изгнанник, наконец, сообразив, что к чему.

— Чертов щенок... — девушка злобно оскалилась, зная что нарушит условия нынешнего контракта, если хоть пальцем тронет кого-то, помимо Ролланда. — Тошнит уже от тебя!

— Аналогично. Слушай, мерзавка. Как бы я не хотел тебя прикончить, сейчас я не в том положении! Да и тебе, судя по всему, не положено убивать кого-то ещё, да, "гончая"?[1]

— Не знаю, откуда такие выводы, но ты прав, — сквозь зубы процедила Кристин. Гончие псы всегда преследовали цель до конца, и Крис не надеялась отбрехаться. — Кодекс

всему голова, что тебе надо?

— Кодекс? — он на секунду задумался и так же спокойно продолжил: — Если дашь мне походную карту, я забуду о твоей маленькой шалости и не стану предоставлять тебя в милость Бирмунда, сетуя на такую внезапную смерть Ролла, аккуратно во время твоего появления. Это всё.

— Что, всю жизнь просидел на коленках у этого ублюдка и хотел воспользоваться случаем? — поморщилась наёмница, оглядывая бездыханное тело Бэка. — Я не пользуюсь бесполезными картами. Впервой тебя из конуры твоей выгнали, "ловчий«?[2]

— Ну, не совсем, — мрачно прохрипел долговязый, напряженно сглотнув. — Но, ты права, местность снаружи я помню хреново. Раз нет путеводителя, тогда проведи меня до ближайшего поселения, где мне смогут такую информацию предоставить.

— Не много ли чести для ходячего трупа? — оскалилась Крис.

— Если убьешь меня — тебя на куски разорвут, где бы ты не находилась, — с усмешкой ответил Райан, нисколько не приукрасив реальность. — Это я тебе могу гарантировать.

— Как интересно, — Кристин нахмурилась. Она догадывалась о его статусе «золотого мальчика» на Холме. — И что я получу взамен? Благосклонности Бирма явно не будет достаточно, раз уж ты действительно так для него важен.

— Любишь играть по-крупному? Ну, хорошо, — Райан поморщился и холодно произнес. — Вдобавок, я не убью тебя, даже если мне представится такая возможность, в ближайшее время, если ты окажешь мне такую же услугу.

— В ближайшую всю жизнь — и я подумаю.

— Было бы чем думать! — огрызнулся изгнанник, получая предупредительную царапину, и раздраженно добавил. — Хорошо, будь по-твоему, мерзавка.

— Хорошо, — сухо отозвалась гончая, медленно убрав потрошитель. К её удивлению, атаки не последовало. Судя по всему, у ловчего был личный мотив не сдавать её своим. Да и оружия при нём не оказалось, значит фора всё таки будет, если этот придурок всё же соврал. — Проведу тебя к знакомым следопытам, как только вернёшь все мои вещи, выкладывая их аккуратно и ручками, вплоть до патрона. А если соврал — убью.

Минуя выход из города, бродяги молча двинулись вперёд. Они не перекинулись ни словом с тех пор, как вышли из Кратера. Спустившись по зигзагообразной дороге каменистого склона, который плавно сливался с лесистой долиной. Свернув в густой лес следом за гончей, Вэнс недовольно прищурился и внимательно оглядел конопатую:

— Как ты пробралась мимо охраны?

— Как? — Кристин наигранно задумалась, шагая с ним вровень и сохраняя приличную дистанцию. — Понятия не имею.

— Действительно. — Райан устало закатил глаза и саркастично цыкнул, прикидывая как именно можно было надурить неподкупную охрану Бэкмана. — Караул с места не сдвинулся, ещё и способ убийства... откуда ты это взяла?

— Много вариантов, — мрачно бросила Крис, сообразив что он заметил след от укола. — «Пей свой яд», говорили предки.

— Яд? — ухмыльнулся изгнанник. Настороженно ступая поодаль, во избежание возможной подлянки, он никак не ожидал увидеть среди уединенной дубовой рощи деревянную избу, по всем меркам обитаемую и даже кипящую жизнью за стеклами занавешенных окон. Лесничие уголья были довольно неожиданной находкой! Расстояние от

Холма было не больше полутора километров, однако наткнуться на чьё-то жилище прямо под носом у Доктора Бирмунда ему не приходилось.

— Что это? — Вэнс резко остановился, недоверчиво поглядывая то на Кристин, то на домик.

— Что-то вроде корчмы, — она развернулась и слегка наклонила голову набок. Странно, что ловчий впервые увидел его. Неужели и правда никогда не шатался в округе?

— Корчмы?

— Да. Трактир, только посреди леса. Здесь куда безопаснее, чем ты думаешь, — буркнула Крис и заметно поникла, мрачно поглядывая на слегка изогнутые военные жетоны на шее наёмника, с отколотым краем на одном из них.

— И почему я должен верить в эти бредни?

— Потому, что у тебя за спиной увесистый аргумент. С таким даже от солдафонов можно отбиться, если будешь рвать когти, — она иронично развела руками. — Отличное палево для однорукого кретина.

— Ладно, — парень нервно сглотнул и поморщился, чувствуя, как по телу пробегает неприятная дрожь от одного только упоминания Рейха. Готовый схватиться за оружие в любую секунду, он всё же последовал за гончей, с опаской проходя в добротную избу.

Внутри было очень просторно. Главный зал разделяли широкие опорные балки, большая трактирная стойка с дубовым бочонком располагалась сразу по правую сторону входа, а слева стояло три ряда деревянных столов с широкими лавками. Интерьер дополняла пара старинных шкафов и даже диван у стены, справа от открытой стойки, за которую можно было свободно пройти. Весь дом был построен из дерева и выглядел внушительно, словно хозяева несколько не боялись ни пожаров, ни стычек с соседствующими жителями поселения Медвежатников. Одна только гостиная занимала не меньше сорока квадратных метров и располагала лестницей которая вела к небольшой пристройке второго этажа.

— Кристинка! Душа моя! — заорал из-за стойки высокий полноватый мужчина, обросший густой бородой по кадык. — Мы уж тебя схоронили! Твои пожитки продавать собрались с горя такого! — басил довольный увалень, в размерах не уступающий Церберу, ярко жестикулируя и бесцеремонно наливая несколько кружек крепкого домашнего эля своими «медвежьими» лапами.

— Вообще-то...

— Вернулась? Ну слава боженьке! — донесся такой же неистовый женский вопль со второго этажа, и с гулким топотом каблучков в гостиную влетела рослая, в меру упитанная и статная женщина в тёмно-алых сапогах и длинном оранжевом сарафане поверх льняной рубахи. — Мало того, что личико распанахала, да ещё и мужика привела! Ох уж эти девки! Когда успевают? — она залилась звонким басовитым смехом, обмахиваясь длинной русой косой до колен и звеня диковатым остроконечным кокошником красного цвета. Уши этих двоих украшали поблескивающие стальные гвóздики, вставленные рядом от мочки до самого верхнего хряща. У бородача было забито правое ухо, а у барышни — левое.

— Во-первых, Кристин! — возмутилась наемница, уже с порога не выдерживая напора старых знакомых, — А во-вторых, я должна этому придурку какой-то там путеводитель! Есть такое?!

— За увесистую книжоночку всё решим, подруга! — подмигнул трактирщик, поправляя шерстяную жилетку, отделанную мехом, и выставил на стойку четыре кубка пенящегося напитка.

— Посмотрим, — устало буркнула Крис, закатив глаза, и уселась за широким столом поодаль.

— Ты только не обижайся, хохлатка, — усмехнулась трактирщица, потирая горящие щеки, и с интересом покосилась на Вэнса, внимательно изучая его своими огромными янтарными глазами. — Нам же ж теперь интересно, что за малец такой!

— Эй, красавец-молодец! Чего застыл-то? Не бойся, располагайся, угощайся! Первая кружка у нас всегда мировая! — здоровяк доброжелательно улыбнулся. Потуже затягивая вьющийся иссиня-черный конский хвост до лопаток, он так же внимательно изучал незнакомца.

— И не вздумай пенять на отраву, а то по первое число огребешь! — расхохоталась женщина и сделала несколько внушительных глотков из первой попавшейся чарки.

Райан угрюмо покосился на эту странную парочку и молча уселся напротив Кристин. Хамить с порога определенно не стоило.

— Что ещё за клоуны? — недовольно поморщился он, хмуро глядя на девушку. Супруги тут же начали бурно о чём-то шептаться, словно гостей у них вовсе и не было, а вот наёмница зло зыркнула на собеседника и недовольно цыкнула.

— Сам ты клоун! — проворчала Кристин, уже привыкшая к бесконечной вакханалии со стороны хозяев трактира. — Это русские туристы. Приперлись сюда из самой Сибири и балагурят по любому поводу. Мы редко видимся, вот они и бесятся. — Она с глубочайшей иронией взглянула на бесноватую парочку лесничих, которые уже громко о чем-то спорили, — Не советую обращать на это внимание. Они довольно мирные, несмотря на навязчивость.

— Бескультурица такая! — недовольно воскликнула женщина, с грохотом подавая им непрошенную выпивку. — Авось, уже козни тут строите, а мне, бедной, волноваться? — она наигранно поднесла руку к виску и едва не грохнулась прямо на Крис, отыгрывая обморок.

— Теть Оль... — гончая измученно вздохнула, — я правда очень устала, плюс этот не местный, скажем так. Определите, пожалуйста, куда ему предстоит катиться в ближайшее время.

— Ладненько! Кушать будете? У нас сегодня свеженькая уточка в яблочках! — гордо заявила хозяйка, вспорхнув к супругу и игриво почесала того по густой кудрявой бороде. — Муженек у меня, может, и мямля, зато кухарь отменный!

— Меня щас вырвет, — недовольно поморщилась Крис, отвернувшись от этих телячьих нежностей.

— Цена? — сухо бросил Вэнс.

— Порох, гильзы, что там у вас полезного? — улыбнулась Ольга.

— Шестнадцатый калибр подойдёт?

— Глаз-алмаз! — довольно подметил трактирщик. — Как догадался?

— А что тут думать? — спокойно ответил Райан, переводя взгляд на трофеи, висящие на стене позади барной стойки, — Старинный мушкет и чучело медвежьей головы за твоей спиной говорят громогласнее вас обоих. Охотники за крупной дичью остаются верны своим традициям, несмотря на всевозможные осечки и неисправности аналогов доанархических ружей и прочих подделок. Тем более, женщина сама только что упомянула порох. Такой ресурс редко подходит для стволов с самодельным УСМ-ом.

— Ладно, ладно, молодец! — замахал руками трактирщик, приняв у него увесистый мешочек и возвращаясь за стойку. — Не разводи тут тирад, уши вянут!

— У меня только заметки полевых медиков остались, пойдёт? — Кристин загадочно прищурилась.

— Более чем! — улыбнулась Ольга, улетающая на кухню.

Рассевшись по разным углам, молодые люди довольно быстро позавтракали, злобно зыря друг на друга и словно соревнуясь за первенство в поглощении наваристой каши. Кристин управилась чуть позже изгнанника и, раздраженно буркнув что-то себе под нос, удалилась на второй этаж. Небольшая пристройка располагала парой гостевых комнат, одну из которых занимала наёмница, когда изредка навещалась к старым знакомым.

Тщательно перебрав все свои пожитки, она принялась прочищать пистолеты, не пропуская ни одной злосчастной пылинки. Хорошо, что ей вернули качественные копии пистолетов «Глок 17» и «Кольт 1911», вместе с остальными вещами. Задерживаться она никак не собиралась! Вэнс же хотел было разобраться с вопросом координат и убраться прочь, однако супруги шустро прошмыгнули на кухню, позади барной стойки, и скрылись из виду.

Закончив приготовления к предстоящей вылазке, Крис поправила поясную сумку-аптечку, потуже затянула эластичные бинты, сдавившие грудь под водолазкой, и неспешно спустилась на первый этаж, в надежде уже не увидеть там ловчего.

— Кристинка? И не спится же кому-то, в такую рань! — с умным видом пробасил трактирщик, вытирая с бороды хмельную пену.

— А сами-то, а, Эндрю Палыч? — буркнула девушка, положив перед ним несколько мятых бумаг.

— Не в бровь, а в глаз! — рассмеялась Ольга, — Андрюха он, чучундра ты зловещая! Опять за всё платить пытаешься? Ух, и заграбастала ж себе имечко! Шо ты за человек такой?! Полгода тебя не видала, а ты ещё и без «друга» приперлась?

— Разумеется, Степановна, — хмыкнула Крис, постукивая пальцем по стойке и недоверчиво поглядывая на сидящего поодаль изгнанника. — Если что-то пойдёт не по плану, я бы не хотела вручать его кому-либо. — Она мрачно зыркнула на бородача исподлобья.

— Шо? — усмехнулся Андрей. — Это аки: «Не доставайся же ты никому»? А вот я б егс за такие ништякища продал, жадина-говядина! — расхохотался он и, подмечая окончательно скисшую мину Кристин, тут же добавил. — Да ладно, понятно усё с тобой!

— Ой, сколько ж тебе нужно заплатить, чтобы ты хоть раз улыбнулась?! — проворчала Ольга, усевшись на табурет рядом с ней. — И что это за шрамик такой? Аки ведь свежий совсем!

Кристин лишь одарила её опустошенным взглядом и перевела глаза на Палыча:

— Так что, у вас есть что-то вроде карты местности или путеводителя? Пора бы сплавить одно нежелательное тело.

— А ему оно зачем?

— Сам спросишь, — она нахмурилась и не спеша зашагала к выходу. — Спасибо вам за всё. Может быть, ещё свидимся.

— Постой! Что это вообще за фрукт такой? — окликнула Ольга, однако Крис лишь удрученно скуксилась и удалилась прочь, не желая ничего и никому объяснять.

— Так ты взаправду полжизни в закрытом городе провёл?! — супруги удивленно глазели на свежую кровь в их мирном жилище.

— Вроде того, — холодно ответил Райан. — Эта стерва обещала провести меня к ближайшему городу и смылась. Вот же свезло.

— Это она тебя так? — Палыч многозначительно прищурился, поблескивая зелеными глазами и внимательно изучая перевязанную руку изгнанника.

— Это не важно, — он недовольно поморщился и безучастно добавил, — Мне что теперь, жить с вами придётся?

— Я бы и не против! — Ольга расплылась в радушной улыбке. — Но вижу, ты такому сожительству рад не будешь. Чем лукавить, лучше ответь — в геодезии силён?

— Гео-что? — Вэнс неодобрительно зыркнул на собеседников.

— Ну как же? — удивился охотник. — О планете наука, там и картография недалеко!

— Вы имеете в виду топографию?

— Понял, — Андрей разочарованно вздохнул и развернул перед ним сверток пожелтевшей бумаги, выгащенный из-за пояса. — Это карта Славии, с учетом всех населенных пунктов и Варварских руин. Сумеешь сориентироваться?

— Могу я взглянуть? — недоверчиво поинтересовался ловчий. Таких точных данных не было даже у Чарльза! Да и стоила такая ценная вещь недешево, а лишних знаний и времени на их добычу у Райана не было.

— Зависит от того, что у тебя на уме. — Лицо Андрея стало невероятно серьёзным, а в взгляде промелькнула слабо заметная враждебность.

— У меня нет цели, я просто не хочу заблудиться в трех соснах, — спокойно ответил парень, затягиваясь дешевой папиросой.[3] — Как новоиспеченный изгнанник Холма и без пары минут наемник, я не могу претендовать на что-то, кроме бесполезных блужданий.

— Ты — военный? — коротко поинтересовалась Степановна, пристально глядя на изогнутые жетоны на шее у гостя.

Убрав кулон под футболку, Вэнс резко замкнулся и потупил взгляд:

— С чего вы взяли?

— Интуиция.

— Бывший. Я не хочу говорить об этом, — он глубоко затянулся и тяжело выдохнул, выпуская изо рта клубы густого дыма.

— Дезертир, выходит? — хозяин таверны нахмурился. Райан молча кивнул, стараясь не встречаться с ним взглядом. Сорванные погоны словно продолжали давить на его широкие покатые плечи. Меньше всего хотелось убивать их, особенно сейчас, когда за дверью вполне могла притаится та самая мерзкая выскочка.

— Тогда ладно, — задумчиво отозвался трактирщик, — бери за так!

— В смысле?

— Долгосрочный вклад! Знаешь, как я отношусь к тем, кто нарушает чужие приказы? — с озорным прищуром поинтересовался Андрей и широко улыбнулся. — Лучше, чем ты только можешь себе представить!

— Не понял.

— Раз умеешь думать своей головой, то ты уже не так безнадёжен! Короче, будешь нам должен, — Андрей подмигнул и похлопал Райана по предплечью. Парень невольно отпрянул и передернул плечами с таким отвращением, словно Палыч был прокаженным.

— Раз так, то я вам искренне благодарен, — прохрипел Вэнс. Затушив окурок, он недоверчиво покосился на этих двоих. На вид им было немногим за сорок, одежда и речь вызвали вопросы, но в целом туристы казались мирными. Ожидания хорошей заварушки

себя не оправдали, а единственным осложнением была абсолютная свобода в действиях, к которой он был совершенно не подготовлен.

— Что не так? — заботливо поинтересовалась Ольга.

— Как бы это сказать... — парень задумчиво уставился в потолок, — понятия не имею, что со всем этим делать.

— Совсем дикий что ль? — удивился Андрей.

— Не смущай ребёнка! — недовольно заворчала Степанна. — Ты шо, не вкурил? Он жеж это, всю молодость проакаль, по ходу! Из зоны комфорта его выперли, четких указаний не дали, вот и сидеть теперь, как истукан гороховый!

Вэнс помрачнел и перевел уставший взгляд на чучела животных позади странной парочки. Эти двое не могли ошиваться здесь просто так. Полное энергообеспечение и расположение посреди удачно засаженных дубов вызывало нешуточные подозрения. Слишком хорошая точка! Ни один снайпер не дотянется, обзора нет — деревья мешают. Да и сама по себе мысль, что здесь кто-то живет, была абсолютным абсурдом, учитывая тот факт, что путь до Холма составлял не более получаса пешего хода. Союзники? Кто бы ни были — жить здесь без ведома Бирмунда они бы вряд ли смогли, значит, порядок. А вот в остальном — сплошное дерьмо! Признавать собственную несостоятельность в бродяжничестве не хотелось, однако трактирщица была права: плана дальнейших действий у Райана действительно не было.

— Чего молчишь? — прищурился Палыч, постукивая пальцами по добротной дубовой стойке.

— Не знаю, с чего начать.

— Коли ищешь убежища, тогда отправляйся к «ничейкам», — он ткнул пальцем в название ближайшего города, очертив витиеватую замкнутую линию, — Если вздумаешь доказать свою силу и послужить воином в руках очередного «Царя», тогда тебе сюды, — Андрей плавно изменил направление ближе к Западу. — А если житиё тебе не так уж и дорого — шуруй в Каменьград! — он резко указал на Юго-Восток. — Уж там-то работы извечно хватат! А с недавних пор ещё и «Дядька» какой-то обосновался! Про привидов молвит, занятно, небось!

— Интригует, вот только преграда в виде аванпостов Маслянникова слегка удручает, — ухмыльнулся Райан. Тратить уйму времени на поиск обходных путей ему никак не хотелось.

— Так шо ж они тебе зрбят, аки лезть на них с пулеметом не буш? — удивился Андрей. — Спрячь медальон, да й усё!

— Жетоны может носить кто угодно, главное не нарваться на старых знакомых. — проворчал долговязый и потупился на старшего. — Не делайте вид, что не знаете, чем торгуют Контрабандисты и сталкеры. Я мог бы даже надеть золотой нашейный крест, достанься он мне по наследству, будь я из «этих».

— Третишный, конечно, сопляк, — развела руками трактирщица, — но даже ему далеко до Аргина! Его треклятые божи твари уже весь рыбацкий край заграбастали! Скоро, поди, и на Восток-то полезут. Вот же будет нам всем веселушка тогда!

«И то верно, — про себя подметил изгнанник. — Власть Церкви начала набирать обороты с чудовищной скоростью. За всё время своего пассивного правления они впервые начали скалить зубы перед военными, выпячивая священные догматы на всеобщее обозрение и вербуя людей за пределами своих владений. У Рейха явно прибавилось работенки. Да и вряд ли меня кто-то узнает спустя столько лет».

— Надеюсь, это и правда достойная ставка, — вздохнул трактирщик, почесав бороду и отпивая из дубовой кружки. — Вдруг ты найдешь этой штуке лучшее применение, чем тот кретин, которого мне пришлось пристрелить.

— О чём вы говорите?

— Да был такой, бесхозный. Аки случайно приبلудился. Ну я и дал ему копию своего путеводителя, дескать, займы. Думал помочь молодому, а тот взял да и пошёл народ в соседней деревне тиранить! Ну, пришлось «забрать». — Палыч нахмурился и тяжело посмотрел собеседнику прямо в глаза. — И ты тоже «вернешь» мне это, если «Возрождение» мозгов у молодых — это чисто мои фантазии.

— Не уверен, что оправдаю ваши ожидания, — безразлично ответил Райан, пожимая плечами.

— А это не обязательно, — к нему под села Ольга и широко улыбнулась. — Ты заблудился, а значит, пока ещё ничего не ясно! — отчеканила она, выставив перед собой указательный палец. — Того гляди, мы с Дрюшей тоже сделаем вклад в возрождение!

— Я заплачу. Быть в должниках мне ни к чему, — хмуро прохрипел Вэнс, по-прежнему не спеша убирать в карман такое себе «одолжение». Всё было слишком просто и чересчур подозрительно.

— Тогда это будет не ставка, а «я у мамы дурачок»! — расхохотался Андрей. — Гарантию покоя тебе подавай?

— Это шантаж? — нахмурился Вэнс.

— Кто ж знает? — Андрей пожал плечами. — Даже так, я всё равно тебя запомнил, так шо даж не мештай мне тут «зла» натворить! Аки не часто уж к нам предатели партии захаживают, уж на слово поверь!

— Вы хотите сказать «али»?

— Не, мы их специально «пукаем»! — Ольга звонко расхохоталась. — То бишь путаем! Ну, знаешь: «Аки будет сыт медведь, аль народу не хотеть? Спать медведь уйдет в берлогу, и чиста путей дорога!» — заметив резкий ступор на лице молодого человека, она разочарованно вздохнула и добавила, — Ну, местами их поменяй, и всё понятно станет! Шо ж тут сложного?

— Ладно, я Вас понял. — Вэнс тяжело вздохнул, забросив за спину походный рюкзак, и поднялся с неудобного низкого для него табурета. — Спасибо, конечно, но это какая-то странная сделка.

— Вот и славно! — трактирщик расплылся в довольной усмешке. — Ты не дурак, а меня такая плата более чем устраивает, так шо не ссы!

— Хорошо, — холодно ответил Райан, всё же приняв карту и отправляя во внутренний карман плотной кожанки. — Тогда желаю удачи.

Сноски:

[1] Гончая — охотничья собака, чьё назначение заключается в поиске дичи посредством чутья. Гончие псы идут по следу и преследуют свою цель до её изнеможения, или до нагона охотником. Элитным бродячим часто дают такую классификацию, чтобы быстро обозначить род деятельности.

[2] Ловчая или борзая используется для травли животных. На открытой местности ловчие хорошо видят и могут долго преследовать добычу. Способность охотиться «навзрячь» отличает борзых собак от гончих.

[3] Папиросами называются самодельные сигареты местного производства. Это не

классические папиросы, но очень хорошая подделка под классические папиросы.

Глава 6 будет опубликована: 30 ноября в 20:02 (20:15)

Глава 6 Успех

Извилистый путь в деревню Земледельцев давался с трудом. Кристин уже сутки плелась в обход населённых пунктов, избегая случайных стычек с кем бы то ни было. Несмотря на неограниченный срок выполнения одного из сложнейших контрактов в её жизни, она потратила вдвое больше времени, чем планировала. Заказчик был непреклонен: настояв на максимально тихом выполнении поставленной задачи, он выдвинул практически невыполнимые условия сделки. Кристин не могла подставиться, из-за чего выбрала самую дурацкую обходную дорогу. Верная своему слову, она никогда не нарушала контрактов и сделок, даже если они были более чем абсурдны.

«Чем больше эксцессов — тем меньший шанс на успех. Но как же, чёрт возьми, это всё утомляет, hitto lääkäri!» — мысленно чертыхнулась Кристин уже на подходе к поселку. Вбитые в землю доски создавали видимость забора, у входа стояла облезлая телефонная будка, откуда тут же высунулась крепкая, бритая под тройку мадам с завязанными в бант капроновыми колготками на голове вместо модной шапочки:

— Шо, опять ты?!

— Ага, — фыркнула девушка, поправляя кожаные беспальцевые перчатки, — хочу поработать, если ты меня понимаешь.

— Вот же ж шалав наплодилось! — возмущенно ругнулась вахтерша, распахивая парадный вход и пропуская очередную бродячую «сучку».

— И то верно, — Кристин закатила глаза, проходя внутрь небольшого поселка. Угрюмо засунув руки в карманы кожаных брюк, она безучастно смотрела на местную «архитектуру». Впрочем, глазеть здесь было особо и не на что: бараки, где всем скопом ютились немногочисленные жители, амбар для хранения пищи, пара сарайчиков и худо-бедно обустроенная конюшня. Руины прежнего хутора растащили на кирпичи, построив довольно приличный амбар для сена, которое исправно привозили торговцы в обмен на некоторую часть чернозема. Обиталище Земледельцев было сравнительно молодым поселением с особо узкой специализацией. Его образовали, когда агрономы объединенной армии обнаружили в здешнем грунте большое количество известняка и базальта. Даже безумцы руин не штурмовали крошечное ничейное племя, которое поселилось в разбитом поселке около пятидесяти лет назад, а зоркие власти Рейха внезапно приняли решение оцепить эту территорию и одарить местных своевременными поставками пропитания взамен на честный труд и добычу плодородной почвы. Однако, даже соблюдая адский график непосильных работ, селяне были искренне благодарны хозяевам, добродушно впахивая дни напролёт и восхваляя империю Рэйха за такой щедрый дар. Они даже заимели своеобразный бизнес, выдавая пойманных на диких лугах лошадей в аренду и продавая Пахарям, частенько прибывающим за высококачественным грунтом. После падения прежнего мира и бесконтрольной миграции брошенных животных на диких лугах можно было увидеть не только гнедых мустангов, но также мало изменившихся фризоров и першеронов, которые мигрировали или прибрели с зарубежных пастбищ. Одичалых тяжеловозов и вовсе обходили стороной, впрочем, в быту их тоже хватало.

— И як только их вояки не перебили?! — негодовала копающаяся на грядке девица в лохмотьях.

— Ты шо, дурында? — недовольно отозвался ещё один работяга. — Там жиж народу до

фйга засело! Тыщ десить, не мене!

— Дурь! Стока по усей Славии не почитат!

— То ты и считат не магёшь! Оно-то понятно, чегой-то Рейх их заломать не могёт!

Ладно, кода против тебя дэбиллов сотка-друга, а их там дофигищи! Уже скоко ж лет этих гадов вытравляют, и чёт без толку!

— Мы шой, и все от психов помрем?

— Та вот ещо! Пока Госпóди бдять — хрен там! — усмехнулся однозубый мужик, продолжая рвать сорняки натруженными руками.

Слушая болтовню рабочих, Кристин тоскливо смотрела сквозь проходящих мимо людей из-под приоткрытых век. Усталость давала о себе знать, а жуткая боль в спине не позволяла удобно облокотиться о кирпичную стену местной общажки. Кажется, Райан успел оставить увечья похуже дурацкого шрама.

— Какова цена «согласия»? — грубый мужской голос отрезвил погруженную в свои мысли наемницу. Кристин настороженно зыркнула на среднего роста мужчину в рабочих лохмотьях.

— Люблю когда спрашивают напрямую. Куда пойдём?

— Куда скажу, — сухо бросил клиент и направился к большому амбару поодаль.

— Хорошо, — она угрюмо шмыгнула носом и зашагала следом, то и дело поправляя подвязанные к поясу лохмотья, которые скрывали оружие в набедренных подсумках и портуpee.

Подойдя к громоздкому складу, рабочий повесил на дверь железную подкову и, пропустив конопатую первой, подал своякам своеобразный сигнал, мол, уводит девку на сеновал. Иногородние женщины всегда были в цене, а бродячие проститутки подавно, поскольку могли выбирать клиентов свободно. Считалось что такая мать передаст потомству лучшие гены, а любовница всяко управится лучше местной «уродины».

«Отлично. Времени на разговор с работодателем будет предостаточно, а если обозналась — плюс минус гражданин, что уж поделать?» — скривилась наёмница, оглядывая тусклое помещение.

— Молодец, Прохор! — произнес стройный широкоплечий мужчина среднего роста, сидящий на сеновале. — Займись, будь добр, заготовками, пока мы с девушкой разговариваем. — вежливо приказал он, смахнув солому со строгих серых штанов, и сложил пальцы домиком на уровне груди.

Сопровождение тут же удалилось, а заказчик довольно закинул ногу на ногу и с интересом оглядел наемницу:

— И правда, «гончая»! — он одобрительно кивнул и слабо усмехнулся, поправляя аккуратную гульку темно-каштановых волос. — Сразу учуяла, где пахнет псиной!

— Всё по инструкции, — холодно ответила Крис, оперевшись спиной о противоположную стену и скрепящая руки на груди.

— Что не может не радовать! — расплывшись в довольной улыбке, он с интересом рассматривал свежий шрам на щеке конопатой, словно пытался запомнить новинку.

— Почему ты не предупредил о хвосте? — хмуро поинтересовалась Кристин.

— Ты говоришь о Райане? — заказчик загадочно улыбнулся и поправил бежевую безрукавку поверх черной рубашки. Несмотря на поношенную одежду, выглядел он довольно прилично и даже знатно.

— О ком ещё?

— Верно, в контракте этого не уточнялось. Думаю, ты понимаешь, почему? — Его безмятежные каре-зеленые глаза устремились на переносицу гончей, а бархатный баритон с хрипотцой дополнял непривычный ныне образ интеллигента. — Если бы всё было так просто, мне не пришлось бы стрелять пятым по счёту «дротиком». Считаю, ты справилась на отлично! Мне даже жаль, что я не могу переписывать законы Холма. В конце концов, слабость сродни потере авторитета.

— Ты лукавишь, Бирмунд, — недовольно ухмыльнулась Кристин, внимательно изучая собеседника. Резкие черты лица подчеркивали слабые морщины, высокие скулы и впалые щеки, а аккуратный острый нос с заметной горбинкой дополнял его образ старого интригана, хотя на вид Доктору было чуть больше полтинника.

— И то верно, — загадочно улыбнулся мужчина. — Признаться, я ожидал куда более приземленного развития событий. — Крис приподняла бровь и непонимающе покосилась на заказчика. — Учитывая наболевшую практику, благополучное усыпление Бэка было возможно, только в случае незаметного проникновения в его апартаменты. Досадно, что ты попала на эту уловку, однако... меня до сих пор мучает один вопрос.

— Вопрос?

— Почему ты ещё жива? — его довольная физиономия выражала неподдельное любопытство, а ровная осанка и шрам поперек всей шеи заставляли задуматься о былых похождениях.

— Что ты имеешь в виду? — девушка раздраженно поджала губы.

— Вэнсу не свойственно оставлять в живых никого, включая случайных свидетелей. Никогда бы не подумал, что он упустит врага, посягнувшего на жизнь его шефа. Что ж, видимо, мои ожидания в очередной раз отказались соприкоснуться с действительностью, — он разочарованно развёл руками. — По моим расчётам, шанс выживания после встречи с Райаном составлял не более восемнадцати процентов. Именно по этой причине я настоял на максимальной скрытности с твоей стороны.

— Значит, в лучшем исходе я должна была ускользнуть от глаз твоего пёсика, а в худшем — погибнуть? — нахмурилась Крис. — Или что это был за пункт: «Никаких посторонних жертв?».

— Ну, не совсем, — Бирм снова загадочно улыбнулся, поправляя крупный серебряный перстень с сапфиром на безымянном пальце правой руки, который выглядел слишком вычурно даже для крупной шишки. — Увы, о твоём визите знали не многие и Райан в их число не входил. Хотел бы я знать, чем был обусловлен такой опрометчивый поступок с его стороны. Если только у Ролла не было на тебя никаких грандиозных планов.

— Конечно же, были, — Кристин устало закатила глаза. — В инструкции было четко написано: любит играть людьми, доминировать и делать ставки! Впрочем, это уже профессиональная этика, Док.

— Как бы то ни было, я рад, что этот наглец больше не угрожает моему бизнесу, — Бирмунд сложил руки на груди и тяжело вздохнул. — Слишком уж Ро распоясался! Нехорошо грубить старшим, тем более в его-то возрасте!

— Старшим? — Крис скептически покосилась на собеседника. — Это точно был тот старик?

— Старик?! — звонкий смех Бирмунда отразился от стен. — Ролланду было едва-ли за сорок! Однако желание опробовать все мои экспериментальные препараты на собственной шкуре ярчайше отразилось на его физическом и духовном здоровье. Впрочем, это уже

лишние подробности, девушка, я просто не мог не прокомментировать это популярное заблуждение.

— Отлично, — наёмница болезненно размяла спину и бесцеремонно закурила. — Раз тебя всё устраивает, перейдём к оплате.

— Вы курите отличные сигареты, мадам, — ехидно подметил Доктор, лениво поднявшись с сеновала. — Придется признать, я должен Вам чуть больше предполагаемого оклада. Несомненно, ажиотаж, посеянный вашим выступлением на арене, привлёк немало интересных клиентов, в том числе и достойного спонсора, — он принялся копаться в крупном ящике, после чего достал стопку старинных журналов и небольшую пластиковую коробку. — Могу предложить Вам полблока и информацию на выбор.

— Редко встретишь честного торговца смертью, — усмехнулась Кристин, оглядывая доанархические сигареты. — Откуда мне знать, что в составе этого табака?

— Естественно, я отравил целую партию доанархических сигарет, предварительно подключив с десяток искусных мастеров, что превосходно сымитировали внешнюю обёртку, а также заводской акциз, который практически невозможно подделать ввиду отсутствия особой маркировки нестираемыми чернилами! А вы знаете, что...

— Да, док, я всё поняла! Спасибо за консультацию, можешь не продолжать.

— Не люблю лжецов и зануд. — Разложив всё необходимое на широком столе, Бирмунд безмятежно улыбнулся и подозвал гончую. Тусклый свет настольной лампы освещал целую коллекцию буклетов и выдержек, в том числе пару книженций «ни о чём» и какие-то обрывки рукописного материала. Печатный текст был одной из самых нестабильных валют, наряду со старинными записками и сохранившимися фотографиями, которые предки каким-то образом извлекали из окутанного легендами интернета, или же «мистической сетки», существование которой давно подвергали сомнению. Как бы то ни было, даже печатные знания не всегда несли гарантию качества и могли ввести пользователя в заблуждение, из-за чего далеко не каждый принимал такого рода плату, предпочитая живой обмен шила на мыло.

— Поразительно! — вздохнул Бирм, усаживаясь на прежнее место. — Сейчас люди готовы буквально на всё, сражаясь за жалкие крохи информации, а тогда... в голове не укладывается! Как, обладая таким огромным багажом бесценных знаний, наши предки позволили невежеству взять верх над разумом?

— Хороший оклад, — холодно заключила Кристин, не обращая внимания на слова собеседника и вчитываясь в потекшие оглавления: «Пособие опытного оружейника», «Первая помощь», «Философские трактаты древней...» — последнее слово было не разобрать — и т. д.

— Н-да-а... — довольно протянул Док, расплываясь в ехидной улыбке и с интересом разглядывая гончую, — при всей вашей внешней зажатости, лицезреть такое детское любопытство в глазах — просто бесценно!

Кристин недовольно фыркнула в ответ, прижав щеку костяшкой пальца и нервно покусывая ее изнутри. Выбор действительно был!

— Особенности энан-цио...рнисовых... что-о!? Что это? — она брезгливо покосилась на средних размеров книжонку в мягкой обложке. — Нет, лучше не отвечай, — нахмурилась Крис, прибрав к рукам несколько буклетов и внимательно изучая приятную надбавку к вознаграждению.

— Хороший выбор! — кивнул Бирмунд, стоило ей определиться с наградой. —

Надеюсь, вы хорошо провели время с моим подопечным, иначе зачем ещё такой молодой особе пришлось оказаться в этом богом забытом селении? — Он многозначительно подмигнул и снова уместился на сеновале.

Кристин поежилась, с отвращением поглядывая на ожидающего у дверей провожатого, однако ничего не ответила. Инкогнито Доктора было превыше личных амбиций! В конце концов, когда сам неуловимый Бирмунд нарисовался перед ней в роли очередного работодателя — Кристин не могла упустить такой шанс, сетуя на личную гордость из-за подобных формальностей. Она даже не попыталась узнать причину того, почему Бирм лично не мог устранить своего подопечного, поскольку не это сейчас было важно.

— Вот и славно, — Доктор расплылся в умиротворенной улыбке и прикрыл лицо потертой а-ля ковбойской шляпой. — Надеюсь, ты разумно распорядишься нажитым, в наше время за такое могут и голову оттяпать.

Путь до облюбованного тайника был не близок. Изображая странствующую потаскуху, Кристин даже свезло урвать порцию бесплатной домашней тушенки у тамошней трактирщицы. «Бедные девочки!» — твердила крупная женщина, жалостливо угощая путницу честно схалтуренной порцией пропитания. — «Ну ничего! Непокорённые всем им покажут!»

— Интересно, что ещё за «Неpokорённые»? — вслух шепнула наёмница, плетясь к хорошо скрытой нычке в непролазных лесных зарослях. Убедившись, что рядом нет ни души, она пластично скользнула сквозь густые заросли колючего кустарника и оказалась перед грудой больших валунов. Обезвредив установленную растяжку, Крис ловко спрятала навесную связку кустарных гранат в набедренный подсумок и перешла к самой нелюбимой части данного процесса.

Уперев изнывающее от тянущей боли плечо в высокий валун, она с заметным усилием толкнула его и, стиснув зубы, отодвинула в сторону. В обложенной досками прямоугольной полости лежал крупный продолговатый сверток, обмотанный простынями и медицинским жгутом. Избавившись от последней преграды, гончая с облегчением выдохнула и уселась на землю, умастив на коленях длинную «куколку», в размере едва уступающую ей самой.

— Привет, Флегий. Рада, что ты в порядке, — она аккуратно смахнула землю с плотной ткани и печально усмехнулась. — Скучал по мне? — Попутно затягиваясь сигаретой, девушка вытащила из выдолбленной ячейки прочный сыромятный ремень и принялась крепить его к чему-то меж простыней поддрагивающими пальцами. Тремор всегда приходил, стоило ей немного расслабиться.

— Прости, что оставила тебя здесь, но ты не должен достаться кому-то ещё.

Заказ от самого Бирмунда был основополагающим элементом в её далеко идущих планах, и гончая явно готовилась к худшему, раз оставила «мальша» без присмотра. Закинув сверток за спину, она медленно выпрямилась и болезненно скривилась, ощутив неприятный хруст в позвоночнике. В моменты покоя Кристин быстро начинала расклеиваться и становилась очень болезненной. Доля бродячей всегда предусматривала риски и работу на пределе возможностей, но вне экстренных ситуаций Крис напоминала скорее вялый овощ с множеством хронических заболеваний, нежели матерую убийцу без тормозов.

«Хорошо, что успела располосовать эту самоуверенную рожу!» — усмехнулась наёмница, напролом пробираясь сквозь густые заросли шиповника. Вздрагивая, она вышла на широкую трассу, некогда покрытую сплошным пластом асфальта, от которого остались

лишь раздробленные куски по обочинам. На небе уже виднелся тонкий пепельный серп новой луны, а дорога до арендованной ночлежки в очередном заброшенном селении занимала как минимум половину ночи. Привыкшая блуждать в темноте, Кристин не стеснялась ночной полутьмы и совершенно спокойно перемещалась в подобных условиях. Она всегда запоминала однажды пройденный путь, да и белые ночи отныне были не так уж редки. Глаза быстро привыкали к полумраку, а безопасное перемещение всегда обеспечивала простая тростинка, коих хватало. Уподобляясь слепым, бродячая быстро привыкла к такого рода передвижениям. Всё было лучше чем попасть в лапы к варварам, и уж тем более, набрести на другого бродягу.

Ближе к утру Кристин всё же доковыляла до очередного пункта назначения и уныло уставилась на предрассветное небо. Продвигаясь вдоль крохотного поселения бесхозников, заселивших разгромленную деревушку, она с интересом глазела на видневшуюся вдали верхушку разрушенного храма, ныне приспособленного для разведения диких свиней и барашков. Отец Аргинал был заинтересован исключительно в плодородных местах и крепких ребятах не меньше Маслянникова, иначе о «Ничейных» землях и вовсе можно было забыть! Что уж говорить о вольной жизни наёмной лошадки, и без того ожидающей аркана со всех сторон.

Мысленно отругав себя за то, что в очередной раз поддалась соблазну узнать это место получше, Кристин цыкнула и направилась в сторону просторных лугов, тянувшихся вплоть до внушительных скал на линии горизонта. Добравшись до заброшенной обветшалой хижины, которую арендовала на целый месяц вперед, Крис обессилено рухнула на ступени высокого порога и, тяжело дыша, запрокинула голову. По бледным щекам, усыпанным реденькими веснушками, стекали крупные капли пота, а подрагивающие пальцы пытались нащупать пачку сигарет в кармане. Победоносно фыркнув, она глубоко затянулась и выпустила густую струю дыма из носа, вглядываясь в даль с опустошенным взглядом. Хорошо, что домишко стоял на высоком фундаменте! Сидеть на холодной земле не очень-то и хотелось. Всё тело изнывало, а ноги то и дело сводили ненавистные судороги. Аренда халупы обошлась всего в пару рожков, а внешний вид деревянного домика оставлял желать лучшего. Гниющие стены и дырявая крыша не заинтересовали бы даже самых отъявленных психов. Зато здесь была какая-никакая койка, уцелевший комод и пара выбитых окон с крепкими деревянными ставнями.

Просидев так ещё какое-то время, гончая безнадежно вздохнула, сунула окурок прямо в карман и неспешно скрылась за шаткой дверью временного убежища. По привычке задвинув проход тяжелым подгнившим комодом, она устало сбросила громоздкий «кокон» на скрипучую кровать и обессиленно сползла на пол, вжавшись спиной в холодную стену.

— Прости, — тихо шепнула Кристин, поглядывая на свой диковинный сверток, — но у нас не может быть дома.

Потихоньку она начала привыкать к полумраку крохотной комнаты. Свет слабо пробивался сквозь потолочные дыры и закрытые ставни, а запах сырости и гнили мало беспокоил бродягу. Прижав ноги к груди, Кристин сокрушенно уронила голову на колени и сцепила зубы. Ком подступил к горлу, а виски буквально раскалывались от невыносимой мигрени. Купленные у Нонны медикаменты не помогали, а старых таблеток оставалось всего на пару заходов. Тяжело дыша и впиваясь зубами в избитые пальцы, она всё никак не могла простить себе такую идиотскую оплошность. Мерзкая улыбочка Бэка по-прежнему стояла перед глазами, а рёв динамиков — отголосками отдавался в ушах. Давно она так не

позорилась!

— Чёрт! — цыкнула Крис прикусив до крови указательный палец и крепко сжала виски. Плакать было нельзя, но досада пробирала до дрожи. — Полный провал! — она свирепо оскалилась, припоминая надменный блеск в глазах того ушлёпка Райана.

— Серые, значит?.. Вырву голыми руками! — По щеке невольно покатила слеза, а бледная кожа залилась краской. Важен он для Бирмунда или нет, «это» нельзя было оставлять в живых! Если бы не Райан, ей в жизни не пришлось бы светиться перед таким количеством зевак, что уже говорить о прочих «нюансах», которые и обеспечили ей безопасное проникновение в Кратер. Наемные псы всегда держались тени и скрывали свои особенности, прекрасно зная чем чревата такого рода узнаваемость. Если бы только можно было отметелить этот «шкаф», не привлекая внимания, ей бы и в голову не пришло лезть на арену!

Просидев так ещё минут двадцать, Кристин неуклюже поднялась с холодных досок, дала себе хлесткую пощечину и как есть завалилась на койку, крепко обхватив увесистый «кокон» и прижимая его к груди.

(Беспокойный сон наёмницы: Первый провал)

В оптическом прицеле отчетливо просматривались силуэты вооруженных бойцов, снующие в окнах соседнего здания. Лежа на крыше одноэтажной полуразрушенной постройки, Кристин поправила старенькую балаклаву и принялась сосредоточенно нажимать на спусковой крючок, метко снимая мишени одну за другой. Винтовочные патроны 12,7 калибра превращали тела в груды окровавленного фарша, до тех пор, пока мощный взрыв простреленной "мухи" «[1] в руках у охранника не разнес половину правого крыла небольшого трехэтажного здания к чертовой матери. Повезло же, что эти кретины хранили взрывчатку!

«Они не люди. Не люди!» — разъяренный взгляд 15-летней девчушки скользнул вдоль основного корпуса, и она резво рванула вниз по пожарной лестнице. Припав к земле, Кристин тут же метнулась к объекту. Бесперывно мечась между охранными баррикадами, она наспех запрыгнула в выбитое окно первого этажа и поспешно вскарабкалась по образовавшемуся обвалу. Залетев на второй этаж, Она, не задумываясь, размозжила голову застрывшего под обломками парня тяжелым прикладом и резво устремилась по коридору. За окнами старой заброшки слышались беспорядочные выстрелы, отголоски задушенных криков и треск обваленной мебели. Ловко скользя шипами сапог по кафельному полу, и сбивая с ног подстреленного охранника, она грубо полоснула того по горлу острыми струнами и кинулась в сторону центрального кабинета бывшего офиса, скрываясь за каждой уцелевшей баррикадой и используя обломки бетона как временные укрытия. Дверь необходимой комнаты наконец-то попала в её поле зрения, а дальше всё как в тумане.

Вот она проворачивает ручку входной двери, видит мужчину, сидящего за столом со сжатым в руке револьвером, уже собирается стрелять на поражение, но... он даже не оглядывается? Смотрит на что-то и... стреляет себе прямо в висок?!

Девочка неуверенно подходит к столу, проверяет наличие ловушек, однако всё чисто. Неужели они не готовились к встряске? Она аккуратно берет в руки старую папку, торчащую из неприкрытого ящика отполированного стола, открывает её — и видит настоящие цветные фотографии. Полароид? В такое время?! Кристин достает целую пачку снимков и с перехваченным дыханием смотрит на изображения истерзанных и растленных детишек. Такие маленькие, не старше десяти лет... Некоторые искалечены до неузнаваемости. У большинства сломаны конечности, а у кого-то — и вовсе нет головы!

К горлу подступает ком. Не в силах сдержать злости и отвращения, она разъяренно отшвыривает фотографии, ликуя над поверженным ублюдком. Но что это? В руках у погибшего мерзавца что-то поблескивает. Конопатая брезгливо берет фотокарточку, всматривается, и тут же оседает от шока: в очередной бесчеловечной оргии невысокий полноватый мужчина насилует маленького изувеченного мальчика без ног, задорно улыбаясь и тыча средний палец в фокус фотокамеры.

«Да как же так?! — Кристин отшатывается и неуклюже падает на пол, врезаясь спиной в холодную стену. — Это же он! Он направил меня сюда!».

Не в силах поверить своим глазам, она срывает и отшвыривает балаклаву. Её так легко обвели вокруг пальца! Всё больше рукописных документов в столе указывают на повинность заказчика! Неужели она собственными руками убила целый отряд сопротивления?!

Юная гонимая судорожно хватается за длинные косы и начинает орать что есть мочи,

срывающая голос до хрипа. Кругом тишина, теперь никто не накажет её за проступок.

«Неплохо же ты подсобила самым отъявленным отморозкам, которые охотятся на малышню, продавая „товар“ кому побогаче и используя в своё удовольствие! — вертится в воспалённом рассудке. — Да как же так?!»

Она вздрагивает от упавшего прямо ей под ноги револьвера, а дрожащая рука сама тянется к рукояти, словно желает преподать урок собственной хозяйке. Кристин выбрасывает барабан — там ровно три патрона, — нервно сглатывает, крутит его и вдруг... Расплывается в довольной усмешке, глядя на свое отражение в полированной поверхности стола.

«Как там говорится в кодексе? На всё воля случая?» — напряженно сглотнув, она мысленно заключает сделку с самой собой, сжимает спусковой крючок и... осечка? Рывком уводя дуло в сторону, она снова пытается выстрелить и слышит пронзительный звон разбитого стекла: пуля угодила в высокое занавешенное зеркало у стены. Плотная ткань медленно стекает на пол, открывая искаженное ужасными трещинами отражение юной рыжеволосой бродяжки. Неполющеная, инструмент, всего лишь разбитое зеркало.

«Понятно», — на лице девчонки появляется задорная улыбка, а по заброшенному зданию разливается звонкий, обезумевший смех.

— Сдохни! — неистово заорала Кристин, подпрыгивая с лежанки и с грохотом роняя на пол громоздкий сверток. Приходя в себя и смутно воспринимая действительность, она наспех протерла глаза и неуклюже приподнялась с кровати, вытирая взмокшую шею рукавом водолазки. По ощущениям, было около десяти утра, а сквозь закрытые ставни пробивался свет восходящего солнца. Выспаться как следует в очередной раз не удалось, впрочем, как и обычно. Страдая бессонницей лет эдак с семи, Кристин могла бодрствовать 3 дня кряду, просто потому, что сон не желал приходить, несмотря на жуткую усталость и общую слабость.

Потирая виски, гончая неспешно шагнула к окну, громко шаркая по полу и пошатываясь. Голова болела сильнее прежнего, а мыслить здраво получалось с определенным усилием. Жуткая мигрень была вполне привычным делом, но легче от этого не становилось. Отперев внутреннюю щеколду и приоткрыв крепкую ставню, Крис нехотя подошла к умывальнику и взглянула в расположенное над раковиной надколотое зеркало. На неё смотрело бледное измученное лицо, с едва заметными морщинками, жуткими чёрными впадинами под глазами и новеньким шрамом, который тянулся от подбородка до правой скулы. Неаккуратно стриженное боб-каре сбилось в торчащую паклю, а набухшие губы обветрились и пошли болезненными трещинами. Впрочем — ничего нового, кроме свеженького опухшего рубца, оставленного тем самым ублюдком, который смешал ей все карты. Зря она использовала дорогостоящую кислоту. Жаль по глазам не попала, зато хотя бы пальцы ему «подправила»!

Умывшись с помощью обрезанной бутылки с застоявшейся водой, Кристин уперлась руками о бортики стальной раковины и уныло вытаращилась на свое отражение, словно смотрела на что-то чужое и чуждое. Оружие, просто неполющенная кукла...

— Отвратительно... — прошипела Кристин, вжав сбоку свою пятерню и всматриваясь в отражение. — Отвратительно! — рыкнула Крис, со всей силы вмазав по зеркалу которое тут же пошло трещинами от места удара. Тяжело дыша, она простояла так ещё какое-то время и разочарованно взглянула на себя снова. Бродяга со шрамом на половину лица. Жалкое

зрелище, ничего не скажешь. Хуже приметы уже просто не придумаешь! Хоть в платок замотайся, всё равно не поможет.

Скинув все свои вещи на кровать, рядом со свертком, Крис сделала несколько глотков из походной фляги и угрюмо покосилась на коробок с галетами. Есть не хотелось, а мысли о сигаретах перечеркивала жуткая головная боль, усугублять которую совсем не хотелось. Шатаясь туда-сюда по комнате, Кристин всё же закрыла скрипящие ставни и улеглась на твердую железную койку, в надежде урвать ещё хотя бы несколько часов отдыха. Однако сон всё никак не хотел приходить, несмотря на хроническую усталость и серьезный недосып. Глядя в потолок, она пролежала в таком положении несколько часов, до тех пор, пока организм не отключился сам по себе.

Сноски:

[1] Муха — РПГ-18. **Конец первой арки. Арка 2: Глава 7 будет опубликована: 4 декабря в 20:02 (20:15)**

Арка 2: Глава 7 Дяденька

Проснувшись уже ближе к вечеру, Кристин недовольно отметила, что в очередной раз не смогла как следует выспаться. С тех пор как она покончила с проблемой Бирмунда прошел целый месяц, а достойной работы попросту не было. Какое-то время бродяга шаталась по округе, после чего отправилась на юго-восток. Высококачественные сигареты приходилось экономить, чудом выкупая редкостный раритет у странных типов и странствующих торговцев, а единственная надежда была на надежного информатора в селении Каменщиков, куда направилась любопытная гончая.

Угрюмо покинув очередную общажку, она неспешно заковыляла по узкой людной улочке с торговыми ларьками и палатками, вспоминая высокого типа в коричневом плаще и широкой вычурной шляпе, который буквально налетел на неё прошлым вечером, прямо посреди улицы. Крис уже было рванула следом за вором, когда поняла что её вещи остались нетронуты. Напротив — в правом кармане штанов торчала небольшая записка о том, что некий «Дяденька» ищет наёмников, в надежде разгадать тайну «Проклятой крепости». Слухи об этом мистическом Дядьке давно расползлись по округе, и Крис уже не могла устоять перед соблазном проверить такую занятную информацию, особенно сейчас, когда абсолютно всё указывало на вшивость заказчика.

Притон странствующих торговцев не пестрил особыми достопримечательностями, зато здесь всегда можно было пересидеть по дороге на восток и найти много полезных вещей на перепродажу. Сидя в очередной забегаловке на краю света, девушка затолкала в себя плотный завтрак, в очередной раз пересчитала пожитки и устало заковыляла к местной конюшне. Аренда лошадей стоила сравнительно дешево, а добротная коллекция обрывков и рукописных брошюр об уходе за непарнокопытными — с лихвой покрывала расходы на ближайшие пару месяцев стабильной езды. Однако гончая предпочитала исключительно пешие прогулки и недолгие поездки из одного населённого пункта в другой. Передвижение с помощью "транспорта «[1] было слишком опрометчивым и небезопасным, но не сейчас, когда голова пухла от боли, а ноги отказывались нести хозяйку.

Заплатив потертыми рукописными записями о кормёжке мулов, наёмница ловко запрыгнула в кожаное седло и, убедившись в прочности поводьев со стремянами, лёгкой рысцей направилась прочь по проселочной трассе.

Подъезжая к невысокой изгороди очередного подконтрольного селения, она недовольно бубнила себе что-то под нос, оглядывая уже давно знакомое стойло и высматривая конюха.

— Из Землицевки по кругу, — ровно проговорила Кристин, передав специальную медную подкову — символ законного приобретения лошади. — Если не заберу через неделю, можешь смело возвращать владельцу, — спешившись, добавила она и направилась к широким деревянным воротам.

В Каменьграде было мало строений. В основном, двухэтажные жилые дома и огороженные амбары для производства. Подконтрольные поселки почти не реставрировали, удерживая на плаву то, что осталось от предков. И всё же, было бы здорово хоть раз, хотя бы одним глазком взглянуть на захваченные варварами города, где, по рассказам, стояли те самые «высоченно-этажки», о которых рассказывали старики!

Шастая по владениям Рейха, Кристин не могла позволить себе излишне крутиться по округе и уж, тем более, задавать прямые вопросы кому не попадя. Это тебе не Холм, с его

законным произволом и вседозволенностью! Здесь стоит быть тактичной и неприметной, если не хочешь пойти на корм свиньям в прямом смысле этого слова. Бандитизм был неотъемлемой частью нового мира, а само существование бродяг было обусловлено тем, что Рейху они были выгодны как ценные кадры, материал и оружие. До тех пор, пока бродячие не лезли в мирские дела и выполняли свою работу, они могли спокойно ходить по земле и влечь своё существование самых простых инструментов. Вот только свободой всё это назвать было сложно.

Первоначальной целью был местный кабаk, где симпатичная молодая девушка варила потрясающий грушевый сидр и могла невзначай налить на пару пинт больше, особенно, за «случайно» подложенный листочек с какой-то там «бабской дребеденью», которая, по мнению Крис, не имела никакой практической ценности. Привычная атмосфера вечной пьянки и шумных бесед по-прежнему не позволяла расслабиться в полной мере, однако щедрая порция шипучки нет-нет, да и отрезвила угрюмую путницу, горящую страстью к такому, казалось бы, незамысловатому напитку.

— О, а я тебя уже где-то видела! — звонко пролепетала фигуристая сладкоголосая шатенка, любезно наполнив дубовую кружку до самых краёв стоило Крис приблизится к стойке, — Так ты и правда увлекаешься хлебоделием? — подмигнула девица, нарочито подзывая гостью.

— Хорошая память, — мрачно подметила Крис, усаживаясь и отпивая немного. — О комнате договоримся наверху, хорошо?

— Конечно! — помощница местной трактирщицы засияла, предвкушая размер грядущей взятки. В прошлый раз гончей пришлось хорошенько раскошелиться, лишь бы та держала язык за зубами и не задавала лишних вопросов. И всё-таки, лучшего места для сплетен, нежели кабаk или бар, было попросту не найти!

— Я целое эссе уже составила! Хочешь, расскажу тебе про косметическую пользу дрожжей?

— Ага, давай, — вздохнула Кристин и отхлебнула из кружки. «Как же! Припёрлась хрен пойми откуда, чтобы поболтать ни о чём. Такое ощущение, что Рейху есть дело до безобидных бродяг из трущоб», — мысленно выругалась наёмница, лицо которой по-прежнему было спокойно, как у удава.

Дальнейший лепет собеседницы служил скорее фоном, нежели обременяющим разговором. Куда интереснее было прислушиваться к гомону окружающих. Кто-то жаловался на плохие семена, кому-то недавно изменил супруг, а кто-то просто трепался о своих великих достижениях в области алкоголизма.

— Прямо у тому Граде? — глухо прозвучало из середины трактира.

— Разнорабочие, — ответил кто-то, и уши мигмом прицепились к источнику звука, игнорируя прочие.

— Так слухи не врут, что Дядька до сих пор ту самую ересь ищет?

— Тиха ты! До речи, у нас тута прямо наплыв каво попало! Уже чел десять неиздешних бачили!

Кристин едва заметно наклонила голову, скосив взгляд на столик, за которым сидели трое и увлеченно шептались о каких-то интригах и найме головорезов. «Интересно...» — допив излюбленный перри,[2] она медленно поднялась со стула, уже не обращая внимания на болтовню собеседницы.

— Хей! — наливайка обиженно надула щеки. — А как же уход за волосами?!

— Слушай, давай ты покажешь мне комнату, и я уже там тебя выслушаю? — устало пробубнила Кристин, потирая синюшные от недосыпа глаза.

— И то правда! — улыбнулась девушка, зазывая свою сменщицу с кухни. — Совсем забыла, что ты у нас любишь фигуристых! — игриво подмигнула она и жестом позвала за собой прошмыгивая к лестнице. Оказавшись на втором этаже, Крис молча сунула ей небольшой коробок и недовольно шмыгнула носом:

— Тебе понравится, а теперь... как насчет поболтать?

— Смотря, как сильно я по тебе скучала, — хитренько прошептала барышня, юркнув за дверь арендованной комнаты.

Платой за информацию послужили страницы старых журналов для молоденьких модниц и прочая косметическая чепуха с народными рецептами, доброжелательно накарябанная Ольгой как раз для таких случаев.

— Итак, что ещё за Дядька? — бесцеремонно поинтересовалась гончая, пока присевшая на небольшую кровать собеседница рылась в маленьком презенте.

— Дай подумать... — шатенка закинула копну длинных волос за спину и задумчиво приставила указательный палец к губам. — Уже давненько ходит слух о загадочных исчезновениях народа в заброшенном замке, недалеко отсюда. Особенно, это касается наёмных ребят вроде тебя. Там, вроде как, спрятано какое-то невообразимое сокровище, за которым охотится некий коллекционер доанархических побрякушек. Видели его недавно в черте города, так он в открытую заявлял, что заплатит любому, кто решится залезть в самые недра Проклятого Града на вершине туфовой горы и выживет в сражении с каким-то там чудищем!

— Почему проклятого? — Кристин недоверчиво приподняла одну бровь.

— Ну как? Эта крепость уже целый век после анархогеддона стоит, а заселяться в неё никто не хочет, даже вояки! А ещё там эти... стены воют и кирпич из-под ног валится. Стрёмно, короче!

— Ясно. Вероятно, есть место подземным течениям и колодцу, вокруг которого гниет почва. А не живёт там никто, потому что физически сложно содержать такую огромную развалюху, от которой проблем больше чем пользы. К тому же, сильная продуваемость и теплые зимы такое себе удовольствие. Хотя, в последнее время климат ведет себя совершенно непредсказуемо, — задумалась конопатая, не упуская возможность изрядно поумничать.

— Развалюху?! — надулась трактирщица, отряхивая передник поверх бледно-розового платья. — Это же наша древнейшая памятка!

— Возможно, — слабо ухмыльнулась Крис. — Но я всё равно не понимаю, почему народ верит в какие-то воображаемые проклятия.

— Ой, да таким, как ты, только дай всю романтику угробить! Нет бы красивую легенду сберечь! Вам, бездушным, лишь бы по полочкам всё разложить!

— Да плевала я на ваши легенды, — Кристин измученно закатила глаза. — Просто не люблю всю эту мистику, из-за которой матери детей в реках топят и демонов видят. Такое себе «возрождение» разума.

— О точно! Ты же хотела о Дядьке-Дядюне узнать? Извини, но я части... — В дверь монотонно постучали, Кристин тут же вздрогнула и резко обернулась. С той стороны донесся незнакомый шепелявый голос:

— Маришка, радость моя! Всё в порядке, впускай.

Девушка тут же подскочила и без лишних вопросов пошла открывать. Пальцы наёмной рефлекторно скользнули вдоль правого бедра, едва касаясь подсумка с метательными ножами, а мышцы напряглись в ожидании подвоха от подобных гостей. В комнату вошел невысокого роста мужчина в плетеных сандалиях и застиранных темно-синих лохмотьях. Его голову украшал вычурный тюрбан, в цвет диковинного одеяния, а рука сжимала деревянную трость, которую тот использовал, скорее, для образа.

— Можешь не утруждать себя ненужным волнением, — он недовольно поморщился, с интересом оглядывая бродягу. — Я уже давно тебя заметил! Слышал, меня кто-то ищет? Кто-то с очень интересной «штуковиной», — прищурился тот, глядя на сверток у неё за спиной.

— Надеюсь — Дяденька? — прищурилась Крис, медленно присев на освободившуюся койку и положив руки на колени. Маришка тут же удалилась прочь, а усыпанный ожогами смуглый мужчина довольно покосился на рыжеволосую девушку:

— Да я прям легенда! Почти как Камьяная Крепость! — он важно выпрямился и уселся на табурет у двери. — Не хочешь подзаработать, рыженькая?

— Смотри какая работа, — Крис недоверчиво сложила руки на груди, внимательно изучая незнакомца. Было такое чувство, что она его уже где-то видела.

— Нелёгкая. Да тебе и не привыкать. Во, как на арене гасала, до сих пор слухи кочуют! И не смотри на меня так! Нет ничего лучше хорошей саморекламы, особенно если есть что показать, — обиженно пробубнил Дядюшка, глядя в наливающиеся кровью глаза наёмницы.

— Ну и?

— Значит, интересуешься? Хорошо, — он важно подпер подбородок кончиком трости. — Недавно в заброшенном поместье, неподалёку отсюда, начали пропадать люди. А всё из-за старинной картины, что хранит обрушенная купель. Любой уважающий себя собиратель хотел бы заполучить её, — угрюмо вздохнул «тюрбан», странно поглядывая на девушку. — Проблема в том, что уже несколько посланных мною ребят пропали без вести. И это при том, что уже много десятков лет туда никто не ходил! Редкий авантюрист, и тот поленится лазать под обломками бывшего величия ради наживы, а тут такие пироги!

— Ну, разумеется, «проклятие»? — не выдержала Крис, иронично закатывая глаза. Излишняя болтливость местных уже начинала раздражать и вгонять в дремоту.

— Лучше сделать хотя бы какое-то предположение, чем жить в неведении!

— Не согласна. Что там с картиной?

— Молодежь... — угрюмо проворчал собеседник покачав головой, — ну, слушай: после разграбления старинного града оттуда вытащили практически всё, но вот картину с изображением древнего алхимического обряда вознесения — никто и в глаза не видал! Всё дело в полуразрушенной башне, куда попросту решили не лезть из-за риска обвала.

— Отлично, — буркнула Крис, — так мне ещё и карабкаться по небезопасному строению придётся?

— Не думаю. Там должны быть подземные лазы или потайные проходы, это же историческая памятка предков! — задумался Дяденька, достав из-под тряпья какой-то сверток. — Добытая мной копия чертежа явно на это указывает. Будет замечательно, если ты изучишь этот материал перед отправкой. Если, конечно, возьмешься.

— Плата? — холодно спросила гончая, сверля собеседника тяжелым колким взглядом.

— Ух, — поежился Дядька, — ну и глаза... как у Бесноватых! Ну, знаешь...

— Плата?

— А что ты хочешь?

— А что ты можешь предложить? — в её глазах запрыгали озорные искорки.

— Скажем, у меня есть отличная информация об удобрении зерновых культур, множество рецептов безопасной сушки мяса, а ещё обрывки о разного рода генерации электроэнергии, если, конечно в этом печатном хламе есть какой-то прок. В общем — запретной валюты хватает!

— Не пойдет.

— Не понял, — он тут же ощетинился и разъяренно вытаращился на гончую. — Тебе что, мало?!

— Нет, вполне. Но это не то, если ты меня понимаешь.

— Нет, не понимаю!

— Тише, Дядюнь, — конопатая ехидно прищурилась, глядя на покрасневшего от злости заказчика, а её голос сделался мягким и тихим. — Я имею в виду что-то, помимо контрафактных знаний и прочей материальной белиберды.

— Да о чем ты?

— Эта, как ты говоришь, картина нужна тебе для эстетического удовольствия?

— Разумеется! Как потомственный коллекционер, я не упущу возможности занять абсолютно все величайшие памятки предков!

— Здорово, — она помрачнела и сложила пальцы домиком. — Выходит, я принесу тебе стимул, красоту и память, а ты мне — какие-то жалкие знания, которые не интересуют лично меня? Выгода явно на твоей стороне.

— Не знал, что повстречаю такую безумицу, — «Тюрбан» усмехнулся и насмешливо поглядел на Кристин. — Ну хорошо, помимо всего вышперечисленного, я могу предложить тебе страсть исследователя и право развеять тот миф, что окутал заброшенный град, раз ты такая... «практичная».

— Хорошо. Ты отдашь мне всё это, включая информацию, а твоя... Маришка соберет мне провизии хотя бы на неделю, — сухо заключила наёмница, довольно сложив руки на груди.

— Я же так в трубу вылечу!

— Если это действительно такая редкость, и она реально существует, плюс, как ты сказал, там пропадают разнорабочие, то это немного. Я бы могла попросить больше, но у меня нет привычки брать то, что мне не предложили, — слабо усмехнулась Кристин, рефлекторно покусывая щеки изнутри. — Сам понимаешь, дело пахнет адреналином.

— Точно, Бесноватая! — перекрестился Дядюшка.

— Ну и?

— Так и быть, все это и дальше посмотрим, если доставишь товар в полной сохранности! Вот тебе карта, — заключил он, поднимаясь и протягивая ей пергамент с нарисованным от руки планом крепости.

Негодую от расточительности коллекционера, сейчас Кристин чувствовала себя ещё большей дурой. Топографический кретинизм был невыносимой ношей для бродячей наёмницы, а тут ненадежной картинке производства Дядюни следовать прикажете?! Почему нельзя пояснить на словах?!

— По рукам, — холодно заключила наёмница, угрюмо принимая пергамент. Во всём их разговоре было что-то не так, и это только подогревало её интерес к делу. Опыт, не опыт, но если чутье её не подводит — будет весело!

— Чудненько! — улыбнулся Тюрбан, почесывая обширный ожог на лбу и направляясь к выходу.

«Ну и тип...» — нахмурилась гончая, провожая глазами удаляющуюся фигуру очередного работодателя. Повертев в руках походную карту ещё какое-то время, она поняла что проще будет сориентироваться на месте, чем смотреть непонятно на что с непонятно какими отметками.

— «Не удивлюсь, если он подсунул мне липовый путеводитель», — мрачно подметила Крис перекрывая входную дверь старым шкафом, после чего отправилась на боковую.

Спала конопатая плохо. Всю ночь ей снились жуткие твари, изредка застающие спящую во время регулярных приступов сонного паралича. Просыпалась она раз пять, не меньше, после чего долгое время не могла уснуть. Ночные кошмары были не в новинку, но чтобы снилась такая ерунда...

Умывшись с утра в более-менее сносном гостевом душе, Кристин поняла что так и не выспалась, и уже собиралась завтракать, когда в ванную комнату вошла та самая трактирщица, так любезно уступившая госте капельку импортного шампуня, производимого на одном из Окраинских заводов Рейха, которые отчаянно отбивали у варваров ещё со времен становления империи.

— О, ты ещё здесь? — звонко воскликнула Маришка, скидывая с себя одежду и развешивая на змеевике, который прибили к стене чисто для вида.

— Как раз собиралась идти, — тихо ответила Крис, стыдливо отворачиваясь от оголившейся девушки и поправляя тугие бинты, намотанные от подмышек до ребер.

— Ты что, стесняешься? — рассмеялась девица, распустив длинные кудри и оборачиваясь баннным полотенцем.

— Любишь, когда смотрят? — безразлично поинтересовалась Кристин, даже не глядя на собеседницу. Она прекрасно знала цену Маришке, хоть и не часто навещалась сюда. Изображать типичную шлендру с пусть и бродячей, но женщиной, было прямым нарушением закона, и трактирщица всяко кланялась не одному только Дядюшке.

— Как грубо! — обиженно фыркнула барышня и скрылась за шторкой душевой кабины.

— Да уж, никаких манер, — буркнула Крис, натягивая облегающую водолазку и выходя за двери. «Грубо? — мысленно усмехнулась она. — Уж лучше я буду честолубивой грубиянкой, чем фальшивой милашкой, чьи слова льются как мёд и никак не соприкасаются с реальными мыслями!»

Уже через пятнадцать минут Кристин завтракала на первом этаже. За стойкой стояла другая, замкнутая черноволосая барышня чуть младше Маришки. При всём при этом, куда более приятная личность, чем её «очаровательная» сменщица. Может она и не была такой нарочито приветливой, зато не обсчитывала гостей и не пыталась продать себя подороже каждому богатенькому клиенту. Что уже говорить о сдаче бродячих наёмных солдатам за очередную надбавку.

«Кажется, длинные волосы и пышная грудь — залог трудоустройства в этой забегаловке», — задумчиво подметила Крис, жадно уплетая завидную порцию жареной свинины и мельком оглядывая густую, туго заплетенную косу зеленоглазой незнакомки в бледно-зеленом платье. — «Неужели им всё это не мешает?» — мысленно проворчала наёмница, подтягивая тугую грудную перевязь, скрытую под водолазкой.

Заплатив за харчи, она направилась прочь из поселения Каменщиков, по дороге к Проклятому замку, попутно постукивая длинными шпорами на новеньких берцах. Они

заметно продлевали пятку и совсем не звенели, так как были слиты с обеих сторон и заканчивались длинными крючкообразными когтями.

Сноски:

[1] Транспорт — Местное наименование лошадей.

[2] Перри — грушевый сидр называется перри. **Глава 8 будет опубликована : 7 декабря**
в 20:02 (20:15)

Глава 8 Проклятый град (Часть 1)

Идти до места назначения было исключительным удовольствием! Боль в спине уже давно отступила, а перед глазами раскинулись просторные луга и аккуратные вырубки, которые контролировались некими «Лесорубами»: именно они не позволяли природе захватить всю территорию Славии на протяжении многих лет, с тех пор как выбороли себе автономию. Идти по широкой дороге Кристин не рискнула. Куда приятнее было неспешно шагать по влажной траве и любоваться видами, прикуривая очередную сигарету и размышляя о предстоящем задании. Даже если работодатель соврал, или дал заведомо ложные данные, это не должно помешать её будущему «веселью». Было бы даже хорошо, попади она в куда более сложную обстановку, чем предполагалось! Скорее всего, этот горе-коллекционер сам не знает, на что посылает наемных ребят, если действительно хочет заполучить какой-то клад, в существовании которого сам не уверен. Если бы не тот странный тип в пограничной торговой заставе — она ни в жизнь бы не согласилась на такую авантюру, однако вероятная ложь со стороны Дядьки только подбадривала гончую, никогда не упускавшую возможность наказать всякого лжеца и мошенника.

Уже было далеко за полдень, когда Кристин наконец добралась до массивной Крепости, громоздящейся на вершине туфовой горы не меньше шестиста метров в высоту. Хорошо, что подъем был плавный, иначе пришлось бы отказаться от такой «заманчивой» сделки, даже за приз в виде этой же самой крепости! Высокие каменные стены были видны издалека и выглядели поистине величественно.

Поднявшись, Крис внимательно осмотрела ограждение. Сделав вывод, что парадный вход только для идиотов, гончая сверила увиденное с выданным ей путеводителем, и всё же нашла пробоину в длиннющей кирпичной стене. Пробравшись во внешний двор, девушка опустилась на колени и встала в довольно странную позу. Выгибая спину она прижала ухо к земле, прислушалась и недовольно покосилась в сторону заброшенных казематов, после чего метнулась вверх по лестнице справа. Залетев на верхний уровень смотровых стен, Крис тут же юркнула за ближайший мерлон.

«Трое? Нет, четверо. И это только со стороны восточного крыла. Плохо. Мерзко. Что-то не так, — сосредоточенно думала Крис, поправляя старенькую балаклаву с грубо вырезанными отверстиями для рта и глаз. — Точно, этой гнилью ещё со входа несло! Неважно, может — психи? Да нет, они не так „пахнут“! — она слабо усмехнулась и облизнулась. — Прекрасно! Улизнуть от того, что ближе, и ударить центрального! А если они всё-таки одиночки — перебьют друг друга и сделают мне фору до центральной башни, а там и до купели недалеко!»

Убедившись, что её не заметили, конопатая наскоро отстегнула тяжёлые пряжки грудного ремня, подхватила тяжелый «кокон» и круговым движением сорвала вздымающуюся на ветру простыню, оголяя матовый корпус тяжелой противотанковой винтовки «Barrett m107». Проверив дульный тормоз и удобно установив винтовку на выдвижных сошках, Кристин присоединила увесистый магазин на десять патронов 50 ВМГ калибра и нетерпеливо всмотрелась в оптический прицел Флегия.

«Наконец-то! — надменно усмехнулась рыжеволосая бестия, пугающе оскалив передние резцы и упирая приклад, с которого уже давно содрала защитную резину. Слишком уж редко она пускала в ход этот козырь. — Шоу-тайм, господа!» Уловив слабое движение в окне

высокой башни, она с силой сжала рукоять и сорвала спусковой крючок, легко удерживая заглушенную отдачу винтовки в узде профессионального хвата.

Грохот от выстрела мигом разошелся по округе. Старинная кирпичная рама разлетелась, а треск битого стекла тошнотворно резонировал с хрустом костей и ошметками летящей плоти невнимательной жертвы. Вряд ли они были дружелюбно настроены, учитывая зеркальные засветы и того парня в окне, который уже целился в показавшегося внизу зеваку.

Перекатившись в сторону и преодолев с десятков метров, гончая перегруппировалась и устремила взор в сторону разгорающегося дебоша. И странное дело, но план сработал. Послышались быстрые шаги, доносящиеся сразу с нескольких сторон. Из нижней боковой пристройки выскочил ошалевший парень, с кустарным автоматом наперевес, и тут же получил пулю в лоб от ловкого стрелка, который орудовал сразу двумя револьверами. «Ковбой» не сразу заметил гончую, а его голова тут же разлетелась на части, заливая кровью обшарпанные стены бывшего поместья.

«Восемь!» — зажмурившись, Кристин со всей дури рванула к ближайшему спуску и, не добегая до боковой лестницы, сиганула вниз, упираясь стальными шпорами в кирпичную кладку накренившейся стены для амортизации скольжения.

«Шесть... десять?! Сколько же нечисти тут собралось!» — Кристин с огромной скоростью неслась по заросшему дворику. Слыша, как со стороны ближних комнат доносятся выстрелы и отголоски борьбы, она окончательно удостоверилась во враждебности остальных «посетителей» друг к другу, и уже наверняка могла стрелять на поражение без разбирательств!

Свернув за угол и врываясь в узкий коридор через оконную раму, она столкнулась с крупной барышней, которая вовсю размахивала самодельным удлиненным моргенштерном, без раздумий запустив его в гончую. Промахнувшись, противница зло рванула стальную цепь на себя, однако Крис уже успела перехватить её дулом винтовки и усилием крутанулась вокруг себя, перенаправляя тяжелый шипастый шар прямо в живот нападавшей. Пролетев мимо кроваво-алых ошметков, Крис на ходу перепрыгнула растяжку острого тарана, установленного кем-то заранее, и со всех ног бросилась прочь, предусмотрительно метнув себе за спину заточенный Дрозд. Прогремел мощный взрыв, небольшая постройка с грохотом обрушилась прямо за её спиной, а крепкие стены соседних башен чудом устояли и покрылись крупными трещинами.

«Умели же пращуры строить! Поверить не могу, что кто-то установил на дрын такую качественную взрывчатку!»

Сменив фланг, гончая залетела в узкий коридор соседней пристройки. Она совсем не желала работать на открытой местности. Из бокового прохода с грохотом вывалился труп подстреленного парня. Соображая на ходу, Крис тут же сбила "Валетом" «[1] старинную люстру, обвалив с потолка внушительный слой пыли и заполнив пространство гулким звоном металла. Зажмурившись, она без труда подхватила бездыханное тело и выставила перед собой, используя в качестве щита. От пуль не спасет, зато от колюще-режущих наверняка! Лучше, чем ничего!

Мертвец был тощим и довольно высоким. Это сыграло, когда первый точечный выстрел угодил прямо в его торчащую голову, над головой у наёмницы, и звонко срикошетил от каменных стен.

— Призраки! — заорал чей-то грубый голос.

«Хуже», — Кристин изворотливо ринулась по направлению к очередному стрелку,

сбила несчастного брошенным телом и со всей дури заехала по голове опешившего противника прикладом тяжелой винтовки, орудуя ей как боевым посохом. Любой оружейник дал бы за такое затрещину, но гончей нравилось делать что-то из ряда вон выходящее!

Без колебаний, Крис грубо раздробила шею несчастного мощным ударом ступни и жестоко вдавила шипованную подошву в пол до самого основания. Ломая шейные позвонки и расплываясь в жутковатой улыбке, она дико вытаращилась на истекающего кровью болванчика, мышцы которого продолжали рефлекторно вздрагивать. Ничего не приносило такого удовольствия, как созерцать беспомощность противника, который всяко посчитал бы её легкой мишенью!

Однако ликование Крис быстро сменилось смущением. На расстоянии ста метров уже не было ни единой души, а звуки борьбы доносились с совершенно противоположного края крепости. Оппоненты определенно двигались прочь от нее, и вряд ли потому, что гончая оказалась для них чересчур грозным противником или была упущена из виду.

«Плохо дело! Если эти твари решили сгруппироваться... а точно бродяги? Неужели чертовы психопаты научились красиво одеваться?!» — ощущая угрозу всей своей шкурой, конопатая отважилась на опасный маневр. Оставив за собой нажимную мину, она со всех ног рванула в сторону заброшенной купели, которая удачно располагалась недалеко от очередной пробоины в защитной стене. Жалко, конечно, использовать хоть и кустарную, но довольно дорогую взрывчатку в качестве подстраховки, но лучше так, чем сжадничать и сдохнуть к чертям собачьим!

Скользнув из разбитого кем-то окна, Кристин ринулась в сторону помещения, планировка которого определенно намекала на наличие подвального отсека. На план, составленный Дядькой, она не смотрела и вовсе. Крис уже приходилось бывать в старинных постройках, и она догадывалась, где именно могли расположить скрытые ходы в катакомбы, вот только неясно, почему все «преграды» шумели хрен пойми где, вместо того чтобы наступать ей на пятки?

Проскользнув к подвалу, гончая тут же учуяла запах сырого камня и гниющего пергамента. Запах шел из крупной щели в стене, в которую девушка с трудом, но пролезла. Путь она себе срезала, а вот с направлением промахнулась. Корпус, ведущий к заброшенной купели странным образом оказался по левую сторону замка, а внешний дворик перекрывала сплошная баррикада из сломанных лестниц, загораживая широкий проход и плотно вжимаясь в стены с обеих сторон. Сообразив, что сделала невообразимую петлю, Кристин все же мельком взглянула на карту, по-прежнему не понимая, что к чему, и стремглав понеслась вверх по ступеням, ведущим к небольшой пристройке на верхнем уровне. Но тут со стороны соседнего здания раздался мощный взрыв, а отголоски грандиозной бойни стремительно двинулись в её сторону.

Свернув за угол, Крис залетела в узкую комнату башни, парадная дверь которой уже была любезно кем-то выбита. Не медля ни секунды, она на скорую руку установила элементарную растяжку поперек просторного прохода, снабдив активатор гвоздями, и живо укрылась за старинным сервантом. Задаваться вопросом, почему его до сих пор не стащили — вместе с большинством старинной утвари — было некогда. Понимая, что может и не справиться с надвигающейся толпой, Кристин рефлекторно выхватила из набедренной портупеи верный кольт, снимая с предохранителя и вжимаясь пятками в раздробленную черепицу. В голове крутился только один вопрос: «Почему все нападают друг на друга? И

почему именно сейчас?!».

Судя по звукам снаружи, противостояние было нештучным. Автоматные очереди, гулкие удары, падающие кирпичи и взрывы осколочных гранат не давали надежды на легкий исход, что не могло не радовать тяжело дышащую гончую, дрожащую в предвкушении очередной смертельной схватки. С каждой секундой возни становилось все меньше. Она меркла, в унисон с девичьими воплями и угасающим басовитым бульканьем. Чей-то гулкий бег перешел в тяжелую поступь, которая резко затихла у входа в узкую комнату. Шаг, ещё один...

«Ловушка обезврежена!» — стиснув зубы, гончая сжала рукоять пистолета и потянулась свободной рукой к набедренному подсумку. До окна было недалеко, главное, успеть!

— Kitty kisu. Tiedän, että olet täällä, — прошипел пробирающийся до дрожи хриплый харш, [2] эхом отдаваясь от стен, а глаза девушки округлились от осознания подобного рода жеста:

«Он что, ориентируется на вибрацию? Vittu...», — без задней мысли, она метнула самодельную взрывчатку в сторону незнакомца и с бешеной скоростью сиганула в небольшое окошко. Кубарем вылетев из башни, Крис со всех ног рванула прочь и едва не оглохла от треска разрывного патрона, пролетевшего недалеко от её виска. За спиной послышался знакомый звон алюминиевого сплава, заставляя гончую зажмуриться и сигануть с полуметровой стены. Вопреки здравому смыслу, с закрытыми глазами она всегда чувствовала себя в безопасности.

Над головой раздался мощный взрыв, осколки разнесло во все стороны, а нападающий в аналогичной балаклаве уже подсекал с противоположной стороны и... загонял её в угол?! Собравшись с мыслями за какую-то долю секунды гончая тут же перешла в нападение. Сорвав винтовку, она рывком двинулась в сторону и на ходу совершила пару выстрелов из стоячего положения. Контролируя отдачу, Кристин намеренно отшатывалась на пару сантиметров назад, имитируя нехватку опыта. Модифицированный бывшим хозяином, барретт отличался от доанархических моделей, однако навыки брали своё, а десяток-другой синяков — наставлял лучше любого теоретика! Крис досконально знала способности верного напарника и всегда держала в узде пылкий нрав Флегия, намеренно вводя противника в заблуждение. Да и кто бы поверил, что с виду мелкая девица способна управиться с такой здоровой винтовкой?! В конце концов, о том, что конструкция качественных ружей шикарнее душила отдачу, мог догадаться не каждый, и Кристин едва-ли не наслаждалась тупостью дикарей и прочих «мишеней».

Мощный выстрел оглушил бегущего боком противника, который чудом не попал под раздачу. Он пошатнулся и неуклюже завалился за крупный бульжник. Этого хватило! Используя укрепленный дульник в качестве опоры для своеобразного «шеста» из винтовки, гончая махнула вверх, приземляясь прямо на ублюдка. Выбивая из рук контуженного боевой дробовик, она с размаха заехала тому пяткой по челюсти.

«Что за?..» — подставившись под удар, псих грубо ухватил её за щиколотку! Выхватив острый, как бритва, потрошитель, Крис полоснула его по запястью и сделала заднее сальто, наскоро схватив рукоять ножа зубами. Головорез быстро очухался, резво кувыркнулся назад и уже было выхватил пистолет-пулемет из поясной портупей, когда Кристин ухватила за длинный ствол и с наскока занесла над ним приклад барретта, используя его вместо дубины.

Послышался неприятный хруст. Ствол болезненно вонзился в плечо, а ноги уперлись в землю. Винтовка встретилась с неожиданной преградой. Пользуясь не самым удобным положением гончей, противник сумел отбить приклад защищенным предплечьем и грубо

выбил Флегия у нее из рук боковым блоком, при этом избежав перелома костей, в отличие от крепкого стального наруча который слабо смяло от удара.

«Отразил атаку весом не меньше двадцати килограмм?!». Винтовка отлетела в густые заросли, но вместо грозного клича противник услышал довольный хохот рыжеволосой бестии. Изловчившись, она подпрыгнула и ухватилась за штырь, торчащий из боковой стены, к которой так усердно его загоняла всё это время. Подпрыгнув и уходя от лезвия боевого ножа, гончая сделала круговой мах, налетев прямо на недруга, и оплела его шею ногами. Извернувшись, она перехватила его локти коленями и хлестко повалила на землю, заломив руки за голову, а точнее над головой лежащего. Оказавшись сверху, прямо в изголовье крупного долговязого противника, Кристин грубо зафиксировала его плечи и резво выхватила из зубов потрошитель, замахиваясь и занося его для удара.

«Постойте-ка...» — она опешила, остановив лезвие прямо над переносицей очередного смертника, а ее взгляд впечатался в такие же ошалевшие глаза оппонента:

«Серые?!»

«Один голубой, второй... зелёный!»

Вырвавшись из собственного захвата, Крис неуклюже отскочила в сторону и метнулась к горячо любимой винтовке, не упуская из вида синхронно подскочившего противника, который болезненно схватился за предплечье, отшатываясь и заслоняя ногой ранее выбитый из рук дробовик.

Сноски:

[1] Валет — Вид метательного ножа. От Дрозда отличается формой и балансировкой.

[2] Харш — Приём в экстремальном вокале. Разновидность скриминга, суть которой заключается в формировании обычного, но лишённого ярких тембров голоса с помощью плотно сомкнутых ложных связок.

Глава 8 Часть 2 будет опубликована: 8 декабря в 20:02 (20:15)

Глава 8 Проклятый град (Часть 2)

— Ты?! — взревела Кристин. Сорвав маску, она встала в оборонительную стойку на четвереньках, выставив напоказ широкие плечи и угрожающе вытаращилась на оппонента, защищая барретт.

— Какого хрена?! — возмущенно прохрипел Райан, рывком сорвав балаклаву. Копна длинных волос упала на плечи, а затянувшийся шрам на пол лица исключал ошибку.

— Так... — тяжело дыша, выдавила конопатая, — какого дьявола здесь происходит?! — она озлобленно прищурилась, уже догадавшись, что вовсе не призраки водились в этих местах.

— Варвары, значит?.. — парень устало зажмурил правый глаз и сжал разрывающийся от боли висок, игнорируя кровоточащее запястье. Ремни крестообразного крепления стальных наплечников больно врезались в грудь, а вместе с душной кожаной курткой и вовсе душили новоиспеченного наемника, однако времени на подышать особо и не было.

— Дядюшка? — мрачно буркнула гончая, протирая запылившуюся винтовку и с замиранием сердца нащупывая новые царапины на матовом корпусе.

— Ты тоже? — Он ухмыльнулся, раздосадовано поглядев намятый новенький наруч, и отряхнул зафиксированную на бедре португую пистолет-пулемета. — И что же тебя остановило? Могла бы добить!

— Не имею привычки нарушать кодекс, когда передо мной такой же, пускай и липовый, бродяга! — буркнула Крис, пятясь назад и просчитывая дистанцию на случай нападения с его стороны. — Жалко, что раньше не дошло. Хотя сомневаюсь, что получилось бы избежать такой грандиозной бойни.

— Ну, раз ты так уважаешь Кодекс Бродяги, то я умываю руки, — холодно бросил Вэнс, разочарованно протерев рукавом корпус обреза и потуже затянул рану бинтом.

— Да пошел ты, — игнорируя нежелательного соперника, Кристин прошмыгнула к высокой стене, которая вела к небольшой обрушенной башне, высотой в полтора этажа.

Райан уже было зашагал прочь, когда недоверчиво обернулся, припоминая внушительный двухкамерный дульный тормоз-компенсатор стреловидной формы, который вполне мог смотреть ему в спину.

— Ты совсем ненормальная? — саркастично поинтересовался он, глядя на выскочку, которая упорно карабкалась по каменным выступам. Поняв, что его игнорируют, Вэнс ещё какое-то время подумал и молча уселся на небольшой валун, с издевкой глядя на странные действия дурехи которая то и дело срывалась вниз, задевая шаткие кирпичи в попытках добраться до вершины без специального снаряжения.

«Почему это делает она, а стыдно мне?» — закатив глаза, задумался Райан, затягиваясь уже второй по счету папирсой и наблюдая за бессмысленной возней рыжеволосой выскочки:

— Зачем. Ты. Это. Делаешь? — иронично буркнул он, не желая оставаться в тени.

Фыркая и упираясь дрожащими ногами в каменные выступы, Кристин настырно продолжала взбираться, словно ловчего здесь и не было. Когда его насмешку в очередной раз проигнорировали, Вэнс недовольно фыркнул и мотнул головой:

— Vittu! Ты что серьезно? Нас всех кинули, уши прочисть!

— Заткнись, kusipää! — рыкнула гончая, рывком запрыгнув на уцелевшую кирпичную

крышу. Райан немного опешил, но решил промолчать. Удивлённо выпустив дым изо рта, он, однако, понял, что только что его назвали мудаком. — Я туда, где есть небо, без подготовки и альпинистов![1] — недовольно бросила выскочка в пол оборота. — Ты же, вроде, свалить собирался?!

— Действительно, — сухо подметил парень. — Но я всё равно не понимаю, что именно сейчас происходит.

— А что происходит? — ровно поинтересовалась наёмница. — Ты валишь на хрен, а я нахожу-таки путь к объекту и объявляю охоту на козла-заказчика, что неясно?

— Заказчик, конечно, козёл, — он глубоко затянулся, — но ты ещё большая дура, если реально хочешь найти то — не знаю что, за тем — не знаю зачем.

— С каких пор тяга к знаниям стала признаком глупости? — сухо поинтересовалась Кристин, которой уже порядком поднадоел пристальный взгляд ловчего. — Шел бы ты отсюда.

— И почему ты выбрала южный фланг? — Вэнс недовольно ухмыльнулся. — Очевидно, что в подобных постройках все возможные лазы идут через катакомбы, а они уже давно затоплены. Ты просто теряешь время, пока «мистер-Дядя» пудрит мозги очередному придурку.

— Так ты, значит, тоже придурок? — бросила Крис. Осторожно усевшись на корточки, она неуверенно осмотрелась.

— Да, скорее всего, — Райан как ни в чем не бывало пожал плечами, — Но до тебя мне ещё далеко.

— Да какого хрена ты вообще здесь делаешь?! — наёмница зло зыркнула на безмятежного наблюдателя. — Если хочешь поржать, могу устроить!

— Честно говоря, мне тоже хотелось обыскать это место, когда ты, наконец, уберешься, — разочарованно вздохнул долговязый и устало покосился на выскочку. — Но вижу, что не прокатит.

— Хочешь помериться силами? — хмуро поинтересовалась Кристин.

— Патронов жалко, — так же холодно ответил Райан. — Судя по схеме, туда разве что на шесте прыгать. И почему ты не смотришь на карту?

— Мне ни к чему эта подделка! — фыркнула Крис, мотнув головой, и сложила руки на груди. — Прыгать, да?.. С чего ты вообще взял, что эта штука рабочая?

— Ты что, не умеешь читать по чертежу? — удивился ловчий, наклонив голову набок. Кристин поморщилась, сжав кулаки до такой степени, что мышцы её бицепсов заметно вздулись. — Ладно, неважно. Спускайся, я уже подметил место, откуда можно взобраться. Если не хочешь торчать здесь всю ночь, лучше помоги мне.

— С чего бы это мне тебе помогать?

— С того, что мы не поделили добычу. Сама сказала, что соблюдаешь Кодекс, бродяга, — он ухмыльнулся и спрятал заглушенный окурок в пластиковую баночку для мусора, которую всегда носил в застегнутом кармане кожаной куртки.

— Посмотрим, — Крис принялась неуклюже слезать, застывая на каждом выступе, словно и правда стыдилась сорваться с такой детской высоты. Спустившись, она отряхнула перчатки и отправила в рот сигарету. — И что ты предлагаешь?

— Быстро же ты переобулась.

— Не выпендривайся! Жаль признавать, но ты прав. Это лучше, чем рвать друг другу глотки ради непонятно чего, — сухо подметила гончая, не реагируя на его едкие выпады. В

конце концов, Кодекс был неоспорим и работал получше хотелок.

— Насколько я понял, необходимое здание соприкасается с одной из верхних площадок, куда можно спокойно подняться по лестнице.

— Отлично, и что дальше? — угрюмо буркнула Крис. Она даже не пыталась вникать в его умозаключения. Должна же инициатива, хотя бы иногда, иметь инициатора!

— В самом здании купели, как раз на уровне второго этажа, есть трещина, которую можно продолбить чем-то тяжелым. Пролезть я туда не смогу, зато смогу подняться по тросу, если ты сбросишь его из крупной пробоины сбоку, до которой как раз-таки не добраться.

— Трос? И где его взять?

— У меня есть необходимое снаряжение для безопасного спуска.

— Я вижу только два ствола и подсумки, — Кристин нахмурилась и неодобрительно оглядела наёмника с ног до головы. «Хорошо, что не успел достать свой ПП. Некогда мне тут в войнушку играть!».

— Оставил неподалеку. Носиться с грузом наперевес мне ни к чему.

— Хорошо, если так.

— Думаю, можно использовать слабые гур-динамиты.

— Град древний. Взрывчатка может обрушить конструкцию, — подчеркнула Кристин, холодно глядя на собеседника. — Только есть одна проблема: я работаю одна, сечёшь?

— Волосы секутся! — сквозь зубы процедил Райан, сообразив, что всё это выглядит чересчур подозрительно с его стороны. — А я понимаю, что иначе долбить гранитную стену придётся до утра, а у меня на это времени нет! Слушай, хотел бы тебя убить — не тратил бы время на бесполезную болтовню с такой соплячкой, как ты!

Кристин недовольно фыркнула и принялась рассматривать запачканные кровью ботинки. Как бы то ни было, разнорабочих жестоко стравили, да и заказчик может подогнать подкрепление. Лишнее «мясо» не помешает. А вот если Вэнс намеревается загнать её в ловушку, то это уже другой вопрос. Хотя, так даже лучше — другого повода «законно» прикончить его уж точно не будет.

— Кодекс... — она тяжело выпустила изо рта струю сигаретного дыма. — Хочешь меня надуть? С чего бы мне верить псу Бирмунда?

— С того, что меня тоже надули, и мне это совершенно не нравится. А ещё, я не нарушаю сделок, если ты, конечно, не страдаешь склерозом.

— Хорошо, посмотрим, что можно сделать, — гончая резко поникла и потупила взгляд, напоминая скорее робота, нежели живого человека. Негласный кодекс обязывал бродячих наёмников вести себя максимально тактично, извлекая выгоду из любой ситуации, и не конфликтовать без крайней необходимости. Крис редко нарушала правила и безвольно следовала постулатам Бродяги, словно у неё и вовсе не было своего мнения на этот счет. — Плата свободных — превыше всего.

Добравшись до обрушенной купели, уже ближе к вечеру, бродяги хоть и с трудом, но сработались. Поскольку Кристин наотрез отказалась использовать взрывчатку, Райан пошел искать подходящий таран, а Крис, обезвредив оставленный ею «взрывной подарочек», вернулась с импровизированным зубилом. Подбив трещину в нужных местах, она дождалась долговязого, который притащил на плече здоровое бревно, фыркая и поясняя, что раньше их использовали в качестве лавок.

Несмотря на древность, кирпичная кладка слабо поддавалась, однако проделанной

дыры хватило, чтобы туда протиснулась гончая. Оказавшись внутри, она лениво достала обмотанный изолентой фонарик и с неподдельным интересом огляделась по сторонам.

«Чёрт тебя дер!» — Кристин испуганно вытаращила глаза и отшатнулась: посреди молитвенной комнаты красовалось христианское распятие, под которым удачно стояли старинные подсвечники с восковыми свечами, которые тут же засияли ярким пламенем от подожженной спички. Производство кустарных батареек не было проблемой, особенно, если знаешь к кому обратиться, но экономить их всё-таки стоило.

Пройдясь по заброшенному залу, девушка быстро нашла путь к обрушенному балкону, который загородили стульями. Избавившись от преграды, она решила не приближаться к обваленному выступу. Закрепив веревку на крупном штыре у порожка, Крис сбросила вниз крепкий трос, по которому тут же вскарабкался Вэнс. Скинув на пол увесистый рюкзак, он принялся скручивать снаряжение, а вот Кристин предусмотрительно отстранилась.

— Откуда ты его взял? — недоверчиво поинтересовалась гончая, с долей зависти осматривая добротный бархан.

— Припрятал недалеко отсюда.

— И когда ты успел?

— Я здесь с утра ошиваюсь. Думал прийти пораньше и свалить до темноты.

— Ты что, весь день гостей караулил?

— Вроде того. Вот только жаль — тебя не заметил, — ухмыльнулся наёмник, сматывая веревку. — Иначе кого-то из нас уже точно не было бы в живых.

Кристин неодобрительно покачала головой и направилась вглубь комнаты, освещая свечой доанархическую раму в стене. Под толстым стеклом до сих пор красовался сохранившийся путеводитель для туристов, с надписью: «Спишский град».

— Я смотрю, у предков вообще проблем не было, — пробубнила она себе под нос, стирая пыль и глядя на пожелтевшие брошюры.

— Какие могут быть проблемы у скота, который отдавал предпочтения тогдашнему Рейху? — мрачно прохрипел Райан, прочищая горло и осматривая искаженное временем распятие.

— Такое ощущение, что сейчас что-то изменилось, — сухо подметила Крис, проходя в смежный коридор, ведущий в небольшой просторный зал. Внутри было сыро, на подгнивших деревянных столах красовались канделябры и средневековые пыточные инструменты, с потолка свисала железная клетка, а на стене и правда висела картина с черно-белым изображением средневековых пыток и огромным горящим камином.

— Какая мерзость, — Кристин шагнула вперед и легонько коснулась какой-то деревянной штуковины с двумя отверстиями.

— Что это? — Вэнс недоверчиво покосился на гончую, на всякий случай нащупав в кармане рукоять боевого ножа.

— Хомут, — мрачно ответила девушка. — Очень старый. Его надевали на различные части тела каторжников. Ни сесть, ни встать нормально они не могли. Иногда в койку заваливались, если было позволено. Этот, вроде как, только для рук, хотя...

Повисла гробовая тишина. Парень поставил на стол канделябр со свечами и неодобрительно зыркнул на гончую в полумраке.

— Не думал, что ты ответишь.

— А у тебя какие-то проблемы с эрудированными разнорабочими? — безучастно поинтересовалась наёмница.

— У меня «какие-то проблемы» со всеми, кто так хорошо разбирается в пытках.

— Думаешь, я действительно знаю об этом больше положенного? — она медленно развернулась, мрачно глядя на него исподлобья. В подрагивающем пламени свечей её холодный взгляд буквально пылал гневом.

— Посмотрим, — не отводя взгляда, прохрипел Райан, чувствуя как ком подступает к горлу. Он уже давно не видел таких глаз и впредь не хотел бы увидеть что-то подобное снова. Глаза одичавшего пса, многие годы сверлившие его из разбитого зеркала в старом чулане на втором этаже Кратера, были неоспоримым аргументом.

— Не лезь ко мне, ловчий, — с ледяным спокойствием произнесла Кристин. Отвернувшись, она аккуратно сняла картину со стены и ощупала края. — Ага, понятно. Так я и думала... — подцепив внешнюю раму, она легонько сняла её и едва коснулась бумаги, плавно разделяя на два отдельных листа. В таком возрасте бумага была чертовски хрупкой, и надеяться на сохранность данного экземпляра не приходилось.

— Ты что это делаешь? — ухмыльнулся наёмник, недоверчиво глядя на гончую. — Тот тип всяко соврал, зачем тратить время?

— Мне уже приходилось работать на собирателей хлама. Широковата для памятки искусства. Да и потом, врал он или нет, главное, что картина фактически существует, и её можно продать, — она аккуратно свернула сокрытый за основным изображением лист в трубочку и, сунув его в карман, протянула Вэнсу внешний рисунок. — Если не знаешь цены — забирай не глядя, «бродячий».

Райан кивнул, молча приняв свою долю, и огляделся:

— Понятно. Какая-то странная логика, но ладно. Мне без разницы.

— Подожди, — ухмыльнулась Кристин, — ты что, не знаешь всех заповедей Бродяги?

— А должен? — без доли лукавства поморщился тот. — Хватит того, что первое своё дело я уже провалил.

— Нормально так! — она закатила глаза, — Всю жизнь просидел на Холме, и не знаешь правил его основателя?

— Ой, да заткнись! — стыдливо скривился изгнанник, засовывая сверток во внутренний нагрудный карман. — Сама-то откуда знаешь, если впервые туда приперлась месяц назад?

— Я уже девять лет как бродяжничаю, — мрачно отозвалась гончая. — А ты — просто дилетант-самоучка. Не сравнивай меня с собой.

— Какая скрупулезная. Ещё скажи, что наизусть весь кодекс знаешь!

— Возможно. Не пора бы валить?

— Да без разницы, — Он пожал плечами и направился к выходу, даже не прихватив с собой ничего ценного. — Интересно же ты реагируешь на пристрастия Церкви.

— Ненавижу этих тварей, — холодно бросила Крис, уверенно шагая следом и пряча в карман небольшую гранитную статуэтку. — Надеюсь, не нужно пояснять почему?

Покидая чертоги Каменной Крепости, бродяги не обмолвились ни словом. Мародерствовали они недолго, прибирая к рукам только самое необходимое с самолично убиенных. А вот антикварные памятки предков решили оставить нетронутыми. Минуя огромный передний двор, окруженный сплошной каменной стеной, наемные направились к выходу между двумя смотровыми башнями, соединенными высоким боевым ходом. Солнце заходило за горизонт, и лучше было убраться отсюда до наступления темноты.

— В расчете? — ровно спросил Райан.

— В расчете, — холодно ответила Крис.

Прохладный ветер раздувал волосы и пробирал до дрожи, а совместное пребывание в одном и том же месте становилось невыносимым.

— Этот «Дядюшка», я уже видела его в день моего появления на Холме, — сухо подметила Крис, не спуская с глаз с удаляющегося наёмника.

— Какая разница? — не оборачиваясь, бросил Вэнс и резко остановился, словно что-то понял.

Кристин хотела было поинтересоваться, не страдает ли он латентным идиотизмом, однако смекнула, что не может уступить свою добычу какому-то там дилетанту:

— Собираешься его прикончить?

— Возможно, — снова повисло напряженное молчание. Казалось, доля секунды, и они разорвут друг друга в клочья.

— Теперь я понимаю, зачем придумали этот дурацкий кодекс. У меня ещё не было конкурентов на деловом поприще, — сухо подметила Крис затянувшись сигаретой. — Бродячие псы не должны грызться за шкуру того, кто пустил их по ложному следу. Как считаешь, стоит ли соревноваться в такой тупости?

Райан хотел было что-то сказать, но вдруг его глаза окаменели, а мышцы напряглись до предела. Стоя у выхода, бродяги рванули в разные стороны, а по месту, где они только что стояли, прошла автоматная очередь.

«Тринадцать!» — щелкнуло в головах у обоих.

Разбегаясь и хватая оружие, они поспешно скрылись в тени высокой стены. Учитывая траекторию выстрелов — стреляли сверху. Радиус обзора заканчивался у входа, а по бокам не было ни укромных зарослей, ни крупных камней. Со стороны внутренних стен послышался гулкий беспорядочный топот, а из небольшой арки выскочил вооруженный головорез, череп которого издал неприятный хруст, встречаясь с метательным ножом. За ним вылетели ещё трое, но контратаки не последовало. Наёмные словно растворились в полутьме!

— Сюда! — заорал чей-то грубый голос, и за стеной послышался топот остальных. А вот один, судя по характерному хлопку закрывшейся двери, предпочел остаться на месте.

Вооруженные бойцы тут же рассредоточились. Не обнаружив бродячих, они медленно двинулись вперёд, когда у них над головами послышался слабый треск. Вырвав заостренные шпоры из кирпича, гончая лихо спрыгнула со стены прямо на голову центрального, с разворота полоснув того по глазам острой зазубриной. Лишенный зрения, стрелок тут же начал палить во все стороны и ненароком подстрелил союзника. Прикрывающие тылы немедля развернулись в сторону верткой девушки и уже было открыли огонь на поражение, когда их отбросило точным попаданием дроби, разорвавшей в клочья защитную одежду и жизненно-важные органы. Профессионал никогда не стрелял бы по своим, значит — обычные шавки!

Притаившийся в тени небольшого выступа Райан не мог позволить выскочке отобрать все лавры и тут же рванул навстречу наёмникам на полусогнутых, стараясь урвать как можно больше мишеней. Вот тут-то и началось самое интересное! Уворачиваясь, Кристин выхватила глок и точным выстрелом отправила ослепшего парня на тот свет, после чего рванула в сторону Вэнса. Пролетев мимо, она с разворота отшвырнула ближайшего стрелка прикладом винтовки, кубарем кидаясь вперед и уходя от прицельных выстрелов. Шея отброшенного парня сразу встретилась с бойцовым «Карателем» ловчего, а гончая уже

подсекала с другой стороны. Артериальная кровь хлынула во все стороны, удачно перекрывая обзор подскочившему сбоку субъекту, который встретил смерть от пули рыжей бестии, всю гасающей перед самым носом у вооруженных головорезов.

Сообразив, что выскочка специально мешает вести прицельный огонь, Вэнс тут же изловчился, восстановил дыхание коротким выдохом и рванул меж двух бойцов. Лихо выбив ствол из рук одного, он сходу добил второго выхватенным из набедренной портупеи "Хеклером". [2] Ловчий едва не налетел на штык-нож, когда фигура Кристин с треском приземлилась прямо на ствол выставленного автомата. Не желая делить добычу, Крис грубо продавila оружие и вывернула шею несчастного боковым захватом, слыша мощный выстрел Райана прямо у себя за спиной.

«Сейчас!» — пронеслось в голове, и гончая не задумываясь, рванула вперед. В прыжке хватаясь за плечи пролетающего мимо Райана, она бесцеремонно использовала его как жердь. Перехватывая руки и разворачиваясь на 180 градусов, конопатая едва не задела парня болтающимся Флегием и лихо налетела на подстреленного им стрелка, впиваясь в лицо шипованными подошвами.

Несмотря на такую вопиющую наглость, Вэнс не обратил на неё никакого внимания. Хватая за грудки бедолагу с вывернутой шеей, он с разворота швырнул того через себя и принял телом полуживого бойца предназначенную Крис автоматную очередь, чем дал ей фору для уклонения. Проигнорировав выпад ловчего, Кристин нашпиговала контуженного тремя выстрелами в корпус и, припав к земле, отпружинила вбок, едва увернувшись от пролетевшего в опасной близости баллистического ножа. Увлеченная битвой, она была сбита неожиданной подножкой со стороны подлетевшего сбоку Райана. Подхватив Крис за шкуру, Райан швырнул её в сторону одного из вооруженных бойцов так, что последовавший рефлекторный удар гончей пришелся по челюсти напавшего сзади головореза.

«Вот же сучий пёс! Я тебе не вспомогательное оружие!» — мысленно возмутилась наёмница, припадая к земле, и отскочила в сторону. Сообразив, что у ловчего кончились патроны, она рывком схватила барретт и со всей дури вмазала по черепу одного из нападавших, чем нехотя подсобила изгнаннику. Повалив бойца тяжелым прикладом, Крис тут же ударила с носка, выбросив спрятанное в подошве выкидное лезвие, которое прошлось от подбородка до макушки несчастного. Пользуясь моментом, Райан с рывка сбил плечом последнего оппонента и добил его точным ударом «Карателя» в солнечное сплетение.

— Шесть! — хором заорали бродяги, тяжело дыша и ошалело таращась друг на друга.

В борьбе за первенство они так сильно старались помешать один другой, в отместку демонстрируя невероятно слаженную работу, которую приняли за состязание. Для достоверного счёта не хватало всего одного, того самого, который, как назло, продолжал отсиживаться наверху.

— Прячется, — Крис недовольно покосилась на боевой ход, откуда спустились головорезы.

— Дерьмо... — проворчал Вэнс, сплевывая сгустки крови.

— Эй, приятель! — пробасила на всю округу Кристин. — Беги!!! — она звонко расхохоталась и со всех ног рванула вдоль отвесной стены, прислушиваясь к гулким шагам неизвестного, который тут же кинулся прочь по лестнице.

«Как лиса на охоте!» — усмехнулся Райан, кидаясь к противоположному проходу.

Наёмные резво помчались наперегонки, заходя с разных сторон защитной стены. Преодолевая преграды, они стремглав неслись вслед за шумно удаляющейся целью. Субъект

бежал со всех ног, а громкий стук деревянных башмаков прекрасно выдавал его положение, эхом отдаваясь от стен закрытого бастиона. Залетев вслед за беглецом через разбитую арку высокой башни, Кристин услышала звон выбитого стекла на втором этаже. Смекнув что это Вэнс, она цыкнула и стремглав рванула вверх по спиральной лестнице.

Взбежав на второй этаж, тощий мужчина в лохмотьях бросился вперед, сходу врезался в Райана и с грохотом шмякнулся на задницу. Испуганно поднимая глаза, он уже было начал отползать к лестнице вниз, когда сообразил что сзади уже поджидает разъяренная гончая.

— Да как вы?! — заорал бедолага, зажатый с обеих сторон круглого коридора. Руки его задрожали, а вычурный синий тюрбан лентой скользнул на пол, оголяя обожженную лысину Дядюшки. — Вы! Твари! Да я!

— Рот закрой, — сквозь зубы прорычал Райан, мрачно направляя на того дуло обреза.

— Пусть оправдывается! — с насмешкой рявкнула Крис и довольно облизнулась, вертя в руке охотничий нож. — Только попробуй, борзый.

— Ну давай. — Вэнс невозмутимо приподнял брови и передернул цевье, со звонким эхом выбрасывая стреляную гильзу.

— Твари... — сквозь зубы процедил заказчик, черепушка которого была усыпана глубокими рубцами и ужасными ожогами. — Если бы только мог вас всех перебить! — с кривой улыбкой прошипел тот, нащупав на полу тонкую леску, тайком проведенную вдоль кирпичной кладки, и дернул её на себя.

— Молодец, — угрюмо буркнул наёмник. — Я бы похлопал, но руки заняты.

— Так это новенькая? — задумчиво бросила Крис, оглядывая механизм четырехуровневой ловушки, который тянулся по внутренним стенам и заканчивался небольшой катушкой.

— Ч-что?.. — опешил «тюрбан» и обмяк. Мотая головой, он с животным ужасом таращился на этих двоих.

— Я думал, это пережиток истории, — Райан саркастично закатил глаза, — а оно вот как, оказывается. Это ты заминировал здание? Ну что же, спасибо за пополнение моего арсенала.

— Когда заманиваешь охотника в ловушку, убедись, что он не делает того же с тобой, — недовольно проворчала Кристин.

— Плохо же ты по времени рассчитал, — поморщился Вэнс.

— Заткнитесь! — истерично завопил мужчина, хватаясь за голову. — Раз вы такие крутые, давайте! Убейте меня, как вы это обычно делаете с остальными!

— Не-ет, сначала расскажешь, зачем стравил разнорабочих? — с издевательской вежливостью поинтересовалась Кристин своим негромким бархатным голосом.

— Зачем? — Дяденька опустил голову и криво улыбнулся. — Я вот тоже думал, зачем ваше отродье растоптало мой дом и убило единственную доченьку... — запинаясь и нервно посмеиваясь прошептал он, а по его щекам покатались горькие слезы. — Откуда такая жестокость? Как можно было... ребенка?! Вы, монстры, не знаете ни жалости, ни чести! — заорал Дяденька, понимая, что он и так уже труп. — Шлюхи, способные лишить человека жизни за банку консервов! Неужели...

— Что. Ты. Имеешь. В виду? — сквозь зубы прорычал Райан, грозно вскидывая дробовик. Мужчина резко замолчал, вытирая лицо упавшим тюрбаном и всхлипывая.

— Он мне надоел! — недовольно прошипела Кристин, сжав рукоять потрошителя. — Тянет время, не ясно?

— Пусть тянет, — нахмурился ловчий, переводя колкий взгляд на соперницу. — Теперь интересно мне.

— Интересно?! — сквозь слезы рассмеялся Дяденька. — Вы и правда чокнутые психи! Много лет назад, когда земли Западной Каменоломни ещё принадлежали вольному народу, на мою деревню напала целая свора таких же продажных тварей, как вы! Они громили и грабили хижины, насильовали и убивали всё, что движется! За одну ночь мой дом превратился в Геенну огненную, а я... выжил, потехи ради! Хотел бы я умереть под завалом, но Боженька определенно милостив к тем, кому суждено нести какую-то важную миссию своим проклятием существовать!

Губы Кристин нервно дрогнули. К горлу подступил ком, а его последняя фраза неприятно полоснула по груди. Бог и правда насмеялся над теми, кому суждено нести бремя своего существования, вопреки здравому смыслу.

— Тринадцать лет назад армия Рейха раскулачивала взбунтовавшихся граждан прилегающих восточных территорий, — мрачно прохрипел Райан и потупил взгляд в каменный настил, попутно прочищая забившееся горло. — Ты был одним из повстанцев?

— Рейх всего лишь снял сливки! — возмутился «тюрбан». — Третишный принес нашему городу процветание и надежду на Возрождение, после того, как ваше отродье!..

— В ту ночь со штаба отправили мобильный отряд особого реагирования. Задачей переодетых солдат было симитировать нападение варваров. Почему ты решил, что это были наёмники?

— Что?! Псих никогда бы не предложил достойную плату взамен на жизнь моей Алисы! Да и откуда тебе, чудовищу, знать об этом?! Хватит выгораживать...

— Я был там, — сухо ответил Вэнс, а Дяденька опешил и умолк, с широко открытыми глазами глядя на заметно поникшего парня вытянутая рука которого слабо подрагивала от напряжения. — Армия предпринимала попытки мирного, как выразался Маслянников, взятия центральных территорий. Устроив грандиозную бойню и выдавая солдат за группировки безумцев, они искусно выгораживали себя, изображая миротворцев. — Он говорил настолько спокойно и ровно, будто сдавал очередной отчет. — Я был в составе, который ударил по Камяницевке. Не пытайся рассказывать мне, как было на самом деле, — мрачно заключил Вэнс, испепеляя собеседника абсолютно стеклянным, полным безразличия взглядом.

Кристин нахмурилась и задумчиво покосилась на Райана. Даже если ловчему было под тридцать, на момент облавы он был не старше пятнадцати лет. Следовательно, к тому моменту он уже успел пройти начальную подготовку. Каким образом ребёнок оказался среди военнослужащих?

«Неужели?...» — слабо оскалилась конопатая.

— Чего?! — заорал во всю глотку «тюрбан», — Не было среди ваших детей! Какой Рейх?! Решил добить меня, чтобы я сам себе пулю в лоб тут пустил, сволочь?!

— Алиса, да? Я помню её, — ухмыльнулся наёмник. — Мулатка, с длинными чёрными волосами и изумрудно-зелёными глазами. Значит, она всё же погибла? Обидно... — сухо заключил он, переходя на хриплый шепот.

— Что? Как? Откуда?.. — заикаясь пролепетал Дядюшка и непонимающе уставился на Вэнса.

Парень вздрогнул от неприятного холодка и слабо усмехнулся. Прикрыв глаза, он разочарованно вздохнул и оглядел отливающий в лучах заходящего солнца корпус обреза.

— Я даже помню твои мольбы и клятвы. Как ты сказал: «Хоть меня завербуйте, только Алиску не троньте»? — Райан закатил глаза и недовольно цокнул. — Тебя отправили в отключку, когда наигрались, а её... — он запнулся, нервно сглатывая и прочищая пересохшее горло. — Её «добить» приказали мне, как самому младшему и неопытному в деловой этике. Правда, забавно? — он слабо усмехнулся и поднял пустые глаза на сидящего в полном отчаянии Дяденьку, глядя как будто бы сквозь него.

— Так это были военные? — прошепелявил мужчина с выступившими слезами на глазах. Он вспомнил, как, теряя остатки сознания, слышал задорный смех и призывы к растлению своей ненаглядной дочурки. — Ты тот, который её...

— Не смог! — сорвался наёмник и разъяренно вытаращился на бедолагу. — Ты, видно, был уже в отключке, пока мои «товарищи» летели в окна и выбивали своими тушами двери. Значит — погибла? Зато я умудрился выжить! Просил же эту дрянь не вылезать из того лядского погреба! — со вздувшимися на лбу венами фыркнул парень, вновь возвращаясь к прежнему безразличию.

— Подожди, — задумчиво отозвалась Крис, — ты сказал, чернявая с ярко-зелёными глазами? У нее, случайно, не было небольшой родинки у правой брови? — она вопросительно наклонила голову набок.

— Родинка? — «тюрбан» невольно вздрогнул. — Мою девочку так и не нашли под завалом, когда расчищали сожженные хаты. Но это...

— Так был труп, или нет?! — быстро проговорил Райан, вытянутая рука которого уже начала отваливаться.

— Да подожди ты! — рыкнула Крис. — Что там с той родинкой? Хрена с два найдешь мулатку с такими глазищами.

— Мулатка? — Дяденька нерешительно к ней обернулся. — Где?

— Деваха в той забегаловке, — холодно ответила гончая, нетерпеливо подбрасывая потрошитель и облакачиваясь о стальные перила. — Смуглая, с родимыми пятнами на шее и заметными... короче, формами. Ты же должен знать её, нет?

— Не знаю. Ничего не понимаю! — Дядька опять схватился за голову, судорожно вспоминая о чём-то. — Я в госпитале с месяц провалялся, а её так и не нашел. А потом... уехал. Жить в Каменьграде не смог.

— Зря ты это, — Вэнс укоризненно покосился на Крис. — Слепая вера не даст ему ничего, кроме ещё больших страданий перед смертью.

— Нет, постой! — взмолился несчастный, испуганно поглядывая на парня, и неуверенно повернулся к рыжеволосой наёмнице. — Она... та трактирщица, у неё был прикус на левой губе?

— А? — Кристин даже слегка растерялась. — Я думала, она всегда так кривится при виде разнорабочих.

— Алиса... — осознавая, что это всего лишь несбыточная мечта, Дяденька окончательно поник и закрыл лицо руками, — если бы я мог...

— Ты убьёшь его? — Крис безразлично покосилась на Вэнса.

— А смысл? — он брезгливо поморщился и опустил ствол. — Ты жалок, Дяденька. Слишком жалок для ценной добычи.

— Так вы... меня?.. — едва выдавил тот, удивленно оглядываясь то на одну, то на другого.

— Жаль, не удалось установить точного счета, — Кристин разочарованно развела

руками. — Хотя те ребята были хорошо вооружены, чего не скажешь об умении этим оружием пользоваться. Так что ты и так неплохо заплатил, тюрбан.

— Жаль, — угрюмо вздохнул Райан и покосился заказчика, — я уж надеялся, что ты какая-то важная шишка. С такой лисицы не содрать ценной шкуры, — буркнул он и надменно усмехнулся, подметив насмешливый прищур отступающей в сторону Крис.

— Беги!!! — рывкнул Вэнс, резко вскинув приклад и медленно перевел палец на спусковой крючок. — В следующий раз я лично позабочусь о твоей утилизации, если обо мне хоть словом обмолвишься!

Ошарашенный «тюрбан» подорвался и со всех ног рванул прочь. Прошмыгнув мимо Кристин, он чуть ли не кубарем полетел вниз по лестнице. Постоянно озираясь, мужчина пулей бросился к запасному выходу и скрылся за пределами крепости.

Побег заказчика ознаменовал начало очередного мародерства, и бродяги без лишних слов отправились шмонать трупы жадных до денег наёмников.

— Он так забавно сверкал пятками! — Кристин насмешливо усмехнулась, подобрав рукоять баллистического ножа, и принялась шарить по карманам одного из убитых в поиске вставных лезвий. — Жаль, что ничью размочить не удалось.

— Зато добычу проще делить, — недовольно проворчал Райан, застегивая молнию рюкзака.

— Почему ты его отпустил?

— А ты?

Повисло молчание. Бродяги хмуро переглянулись и продолжили мародерство, после чего направились к близлежащей развилке.

— Будь так добра, — стоя посреди перекрестка Райан поправил поясной ремень и неспешно шагнул в сторону севера, — не попадайся мне на пути. Мне жаль, что я не могу прикончить тебя, ajokoira.[3]

— Взаимно, vintikoira,[4] — мрачно ответила Крис и, не оборачиваясь, двинулась в другую сторону.

Оставлять друг друга в живых не хотелось. И дело было далеко не в личных разногласиях или банальной неприязни. Риск поражения в схватке был чрезвычайно велик что для одной, что для другого, а в мире вдруг стало слишком тесно для этих двоих.

«Ну и тип, vittuperkele, — мрачно подметила гончая, прислушиваясь к едва различимым шагам удаляющегося Райана. — Рейх, значит? Теперь понятно, откуда эти жетоны».

«Зачем я только ляпнул такую глупость? — поморщился Вэнс, в очередной раз пеняя на то, что вообще додумался до такой глупой сделки, когда Кристин зажала его в комнате Бэка. — Жаль, что я не умею нарушать обещаний».

Сноски:

[1] Отсылка на трек группы Слот — Туда где небо.

[2] Heckler Koch P2000 — немецкий пистолет, разработанный на базе пистолета Heckler Koch USP.

[3] В переводе с финского: гончая.

[4] В переводе с финского: ловчая, или борзая.

Глава 9 будет опубликована: 10 декабря в 20:02 (20:15)

Глава 9 Дилетант (Часть 1)

Шагая вдоль придорожного перелеска, Райан никак не мог выбросить из головы недавнюю встречу с Дяденькой. Мысли нескладно рисовали в голове всё более мрачные картины — как горе-отец встречается с незнакомкой и убеждается в том, что вовсе она ему не дочь, а после... возможно, подыскивает прочную веревку для шеи, а может быть, окончательно сходит с ума от горя и начинает очередной путь отщепенца, на сей раз для него фатальный. Не то чтобы Райана волновали судьбы других, вот только слепая надежда была для него худшей пыткой.

Утро нового дня уже было в самом разгаре, а слабый ветер ласково трепал длинные волосы. Путник уже подумывал о том, чтобы разбить ночлег в лесу возле гор, виднеющихся на горизонте, когда неожиданно наткнулся на небольшое поселение, не отмеченное на путеводной карте Андрея. Взвесив все «за» и «против», Вэнс всё же подошел к поближе к поселку. Крыши подержанных хибар были укрыты жесткой соломой, а невысокий забор можно было сломать одной левой, словно местные совершенно не боялись набегов со стороны варваров.

«Странно», — отметил Райан, недоверчиво оглядываясь по сторонам и делая шаг к поселению. Желая забыть всё, что связывало его с Бэкком, он решил исследовать Ничейные земли от Юга и до самого Севера центральных земель, пока ещё было свободное время. Однако, обойдя целых три захудалых селения, он так и не нашел достойной работы, а после и вовсе повелся на слухи о некоем Дяденьке и «проклятом замке». Даже странно, что охотники всерьез посчитали Камяницевку местом занятым. Туристы показались ему настоящими профессионалами, а посоветовали хрен пойми что!

Бремя временного бродяги Вэнс нес уже не с такой легкостью, как предполагал месяцем ранее. Покинув Холм, он намеренно отсиживался по всяческим дырам и собирал информацию, пока сломанная рука окончательно не срослась. Однако снятия гипса и наличия воинских навыков было недостаточно, чтобы привыкнуть к такому образу жизни. Райан сроду не занимался бродяжничеством, но даже не думал, что это может быть настолько проблематично! Находить достойную работу он не умел и сейчас чувствовал себя абсолютным неудачником! Первая серьезная сделка обернулась ловушкой, а если кто-то хватится пропажи убитых наёмников, или «Дядюня» решит потрепать языком — у него могут возникнуть проблемы посерьезнее самобичевания. Впрочем, спустя столько лет, Райна даже родная мать не узнает. Если вообще о нём вспомнит.

«Да и чёрт с ними. В конце концов, не зря же ту крепость считают проклятой!» — мысленно отрезал наёмник, минуя расшатанную калитку крохотного поселения. Уцелевшие словацкие дома прошлого века были не самым привычным зрелищем, а глядя на их жуткое состояние сложно было поверить, что здесь по-прежнему кто-то живёт. Из жителей ему встретились только старики и немногочисленные рабочие. Спешащие по своим делам, они словно не обращали на незнакомца никакого внимания.

«Это вот так живут „ничейные“, что ли?» — атмосфера была не из приятных, и Вэнс не удержался, первым вступив в разговор с пожилой женщиной, мирно вяжущей на подгнившей скамейке.

— Дня доброго, — неуверенно начал он, отводя взгляд в сторону, — у Вас возможна аренда ночлега? — наобум буркнул он понимая, что бодрствовать третьи сутки подряд —

такой себе залог успеха.

— Ой! — удивилась бабуля. — Здравствуй, милоч! Что это ты глаза прячешь? Некультурно это и невежливо! — она наставительно покачала указательным пальцем и отложила спицы. — Ты откеле же здесь такой явился?

— А это важно? Почему вы так странно разговариваете?

— Ты уж не серчай, то речь у нашего народа своеобразная. Традиции предков блюстим! «Н-да уж, — недовольно ухмыльнулся наемник, переводя пустой взгляд на старушку, — прямо-таки не кучка жалких падальщиков, а целый народ!»

— Ночлег, говоришь? У матушки Мары сейчас спрошу, авось и найдется местечко! — улыбнулась старушка, поспешно поднявшись, и юркнула в соседнюю хату, чем заметно озадачила путника.

Присев на край скамьи, Райан сложил руки на груди и растерянно огляделся по сторонам, не находя ни загонов для кур, ни даже выгребных ям. Он и представить себе не мог, чтобы такие доходяги ловили дичь голыми руками или вилами. Скорее всего, местные питались за счет бродячих торговцев, только вот продавать им было явно нечего. Даже странно, что у небольшого амбара поодаль стояла пара здоровых телег.

— Так-так! — из домика показалась высокая статная женщина, одетая в длинное бурое платье и грубо сшитый передник. — Ведаю, путнику нужен ночлег? — Парень коротко кивнул. — Просим за приют нас не трогать, а поутру оставить любой продукт пропитания или курево! — она мило улыбнулась и убрала за ухо прядь русых волос.

— Я могу уйти, не оставив ни крохи, как вы это проверите? — сдержанно ответил Вэнс и хмуро взглянул на собеседницу исподлобья, предвкушая неладное. — С чего Вы взяли, что от меня будут проблемы?

— Походный багаж не внушает доверья, — пояснила она, поглядывая на его экипировку и висящий за спиной обрез. — Бродягу положено приютить, за обещанье в узде свою «ношу» держать! Иначе к чему это всё выпячивать?

— Понял, — Он опустил напряженные плечи и сморщил лоб. — Медпункта у вас нет, разумеется?

— Зачем же? Своё всё у нас при себе, сам видывал! Мал наш дом да людей добрых полон, что уж тут сделать?

— Ясно. Благодарю, — угрюмо буркнул Райан и поплелся следом, отмечая сильный запах крови, которым буквально несло от женщины. Видимо, охотились здешние из рук вон плохо.

Оказавшись в небольшом двухкомнатном помещении, Вэнс машинально проверил выключатель у двери и с удивлением покосился на рабочую потолочную лампу: «Свет? В таком месте? Они что, воруют электричество у соседей?» — он тяжело вздохнул, ругая свою паранойю, и устало стянул с ног высокие берцы по колению. Бесшумно достав нож и стальные стрелы-штыри, прикрепленные с внутренней стороны голенища, он аккуратно уложил свои вещи на сбитые тряпки в углу и скинул с себя легкую кожаную куртку, прикрыв ею пожитки на всякий пожарный. Дом пропах плесенью и старой соломой, которая торчала прямо из потолочных досок, а вот паутину определенно смели.

Слабо зевнув, Райан угрюмо оглядел пустую кухню, где от мебели остались только деревянный стол и вспухшая тумбочка. Приняв во внимание подозрительное поведение местных, он приволок из соседней комнаты здоровую тумбу и предусмотрительно задвинул входную дверь. Попутно проверив прочность стекла на потрескавшихся окнах, парень

перетащил свои вещи к небольшой одноместной койке и рухнул на непривычно мягкий матрас, который явно стирали, не смотря на общую стагнацию поселения.

Тяжело вздохнув, Райан с трудом уместил ноги на деревянном бортике и поправил выстиранную перьевую подушку, вспоминая как долго Чарли вырезал для него ножную подставку, без которой парень не мог уместиться ни на одной нормальной кровати.

«Так приятно пахнет... — подметил он, оттягивая ворот серо-зеленой футболки и прикрывая глаза, — как тогда, в казармах».

(Беспокойный сон ловчего: Рожденные стариками)

Дождь моросил за окнами просторного кубрика. Молодые солдаты поспешно натягивали мешковатый лесной камуфляж, в спешке заправляли кровати и выбежали на утреннюю зарядку. Несмотря на нарастающий ливень, подростки со всех ног шлёпали по размокшей земле, обдавая друг друга грязью, под крики командира взвода. В такую погоду подъем устраивали пораньше. Бегать по слякоти было всяко сложнее, а синоптиков уже сто лет как никто не встречал.

— Рядовой Прох! — с каменным лицом произнес крепкий мужчина и со всей дури заехал пареньку коленом в живот. Малец тут же упал, свернувшись от жуткой боли, а командир раздосадовано потер переносицу и снова двинулся вдоль построения. — Отставать на пять шагов от строя — более чем неприемлемо! На вашем месте я бы серьёзно задумался о депортации на соляные шахты! Доходяги нам не нужны! — важно проголосил тот и приказал отдать честь.

Выстроенные в ряд ребята тут же отсалютовали, игнорируя лежащего на мокром асфальте товарища. По плацу с гордо поднятой головой вышагивал молодой майор. Держа во рту намокшую трубку, он довольно оглядел «свежее мясо» и встал посреди площади.

— Здравия желаю! — грозно скомандовал он, отдавая честь малолетним солдатам. — День сегодня важный, затягов и лекций не будет! В наряд идёт патруль и охрана! После уборки — марш на утренний смотр! Завтрак по расписанию.

— Так точно, товарищ Майор! — хором отчеканили бритые парни. Только единицы из них могли похвастать какой-никакой «шевелюрой», демонстрируя чин и особый статус родителей.

Покончив с уборкой и сменой одежды, ребята тут же собрались в смотровой. Выстроившись в одну шеренгу от стены до стены, они лишь отдаленно напоминали мальчуганов от 11 до 13 лет. Высушенные, крепкие солдаты сильно отличались от простых деревенщин. Излишний набор мышечной массы сулил голодовку, а слабых либо выгоняли, либо приспособливали по практике. Толк должен быть абсолютно от всех, живых, или мертвых.

— Номер четыре, шаг вперед! — скомандовал старшина, внимательно осматривая вышедшего парнишку. — Руки! — невысокий пацан покорно вытянул подрагивающие ладони и тут же получил длинным болтом по пальцам. — Ты что, баба?! — злобно оскалился старшой, хватая того за грудки. — С такими ноготками тебе прямой путь к опущенным! — заорал 15-ти пятнадцатилетний сержант, тряся мальчишку за плохо остриженные ногти.

— Первый! — последовала смачная пощечина и короткая ода об оторванной пуговице, которую можно было бы и поплотнее пришить.

— Восьмой! — старшина хорошенько осмотрел высокого блондина с пышным начесом и яркой гетерохромией глаз. — Красавец, Тон! Всем бы так! — воскликнул коренастый парнишка, одобрительно похлопав того по плечу. — Ни единого замечания за целых шесть лет отменной службы! Не зря ты сын самого генерала Крига! — он выдавил кривое подобие улыбки и тут же подозвал следующего:

— Девятый! — Вперед вышел самый высокий мальчик в строю, который слегка превосходил в росте предыдущего кандидата на порцию тумачков. С ровно выбритой

единичкой и в идеально выглаженной форме он, как и все, молча смотрел в одну точку, ожидая вердикта.

— Вот! Вот пример идеальных солдат, недоросль! — гордо заорал старшой. — Рядовой Райан, в который раз поражаюсь твоей организованности! Хорошо же ты исправился, доходяга! Не зря говорят: с кем поведешься!.. — усмехнулся тот, мельком покосившись на Крига, и тяжело вздохнул. — Уже второй год не могу дать тебе по роже, пацан! Рад за тебя! — он так же похлопал паренька по плечу однако тот лишь слабо вздрогнул и удалился обратно в строй. Сжав кулаки, Вэнс с отвращением повел плечами, словно пытался избавиться от ненавистного прикосновения старшего.

После завтрака следовал общий сбор в зале для совещаний. Решалось, кому из молодых солдат суждено получить досрочное повышение по службе, а также возможность участвовать в боевых действиях. Большинство тут же выступило за нескольких кандидатов, молча подписывая какие-то бумаги дорогостоящими чернилами.

— Рядовые Вэнсон, Ахлеус, Криг — шаг вперед! — громко скомандовал престарелый генерал-майор, невероятно хорошо сохранившийся для своих шестидесяти лет. — За беспрекословную службу Объединенной Армии Рейха, выдающиеся заслуги и непоколебимый дух настоящего солдата, вам присуждаются следующие звания: Райан Томас Вэнсон — старший сержант противопехотной дивизии! Антониас Валттери Криг — офицерский состав противопехотной дивизии!

Спустя ровно два года исправной службы состоялась очередная пьянка по случаю повышения. Переходя в лапы партизанского отряда контрреволюционеров, уже привыкшие к тяжелой работе юнцы праздновали повышение. Дембелям и старшинам всегда ставили кружку высококлассного пива и жареное мясо, которые даже здесь считались деликатесами, так как питались в основном крупами и тушенкой. «Деды» и бывалые уплетали яства за обе щеки, громко ликуя и перешептываясь о грядущий планах. Вэнс был единственным кто так и не притронулся к еде. Сидя поодаль от остальных, он внимательно следил за происходящим, хмуро оглядывая шумную компанию довольных старшин.

— Хейл, Том! — сосед по кубрику довольно грохнул рукой по столу. — Что ты как бобр?! Давай к нам, пока ещё есть время набалабасить на славу! Когда потом такое откушаешь?

— Леус, — бесстрастно ответил тот, мельком поглядывая на угрюмого Крига, молча поглощающего пищу за общим столом, — ты же знаешь, что будет ночью. Зачем набивать брюхо?

— Обрыгаться зассал? — усмехнулся стройный, хорошо сложенный брюнет с темно-кариыми глазами, — Какой же ты скучный! Хоть бы раз погульбасил с ребятами! Пф, как педики с Тохой, ей богу! Одним словом — борода![1] — Ахлеус громко хохотнул и удалился к шумящей толпе.

«Кто бы говорил, папенькин сынок!» — злобно подметил про себя Вэнсон, всю жизнь мирясь с неприкосновенностью чада одного из высокопоставленных офицеров. Если бы только свернуть ему шею и бросить подышать в окопе...

— Перекур? — негромко поинтересовался проходящий мимо блондин, правый глаз которого был голубым, а второй — медово-карим, зазывая приятеля за собой. Райан молча поднялся и последовал за товарищем. Не смотря на свой рост, он был всего лишь тринадцатилетним сопляком, который всюду таскался за старшим. Валттери был на целых

два с половиной года старше него и имел куда больше возможностей, нежели Райан.

— Терпеть этого козла не могу! — Встав у окна просторной уборной, Криг устало размял шею и закурил вонючую махорку.

— Уже все детали грядущей операции слышал? — мрачно поинтересовался Вэнс, чиркая спичкой и прикуривая. — Почему именно Варвары? Oletko varma, että suunnitelmasi toimii?[2] — нахмурился тот, шепотом выговаривая последнюю фразу.

— Рейх не может в открытую атаковать ничейную территорию, — сухо пояснил Тон выпуская дым из носа. — Сам знаешь, какие алчные эти церковники. Атакованные будут максимально уязвимы после разгрома. И кто, по-твоему, первым придет им на помощь?

— Логично. Значит, на закате? — Вэнс угрюмо взглянул в замыленное окно, по-прежнему изъясняясь на ломанном финском, который уже давно был кодовым для этих двоих. Профессия лингвиста давно вымерла, а финноязычных граждан в Славии не было. Да и запретить Валттери говорить на родовом языке не могли. Пусть этот язык претерпел изменений и сильно исказился, из-за отсутствия коренных носителей, Антониас всё равно научил друга тому, что сам знал. Статус наследника элитной семьи говорил за себя.

— Kyllä, äläkä valittaako, okei?[3] — Криг недовольно покосился на Вэнса и глубоко затянулся, словно смаковал предчувствие грядущего мятежа. — И подними спичку, которую ты бросил на пол. Не мусорь.

— Ага, обязательно. — проворчал Райан переходя на общепринятый, — Кстати, тебе сегодня утром прислали, — он вытащил из-за пазухи слегка помятый конверт и угрюмо прочел: — «Ловииса-Ванамо-Куинн», тебе что, церковноматка-фанатка написывает?

— Дай сюда! — бесцеремонно вырвав бумагу из рук Вэнсона, светловолосый юноша взволнованно вскрыл письмо и вчитался в текст сжимая пергамент дрожащими руками.

— Ладно, — Райан пожал плечами и глубоко затянулся. — Расскажешь, что там у тебя за дела с церковниками, прежде чем тебя отдадут под трибунал.

— Не твоё дело, — раздраженно фыркнул Антониас, аккуратно сворачивая конверт и отправляя в карман. — Ненавижу церковных ублюдков! Чертовы отморозки! По сравнению с их методами, наказания Рейха кажутся детскими играми! — он зло оскалился, выпуская дым из расширенных ноздрей.

— О чём ты?

— Пытки, — он раскраснелся и глубоко затянулся. — Они истязают послушниц за самые мелкие проступки. Ходят слухи, что некоторые умирали после осложнений и неоперабельных травм. Уж лучше карцер и регулярные избиения, чем вот это вот всё!

— Как по мне, так ничем не лучше, — фыркнул Вэнс, припоминая экзамен на прочность, где его колотили вплоть до желудочного кровотечения.

— Но там же девчонки... — тихо произнес Криг.

— И что?

— Это совершенно другой случай! Они... ну не знаю, не злобные? — парень поник и принялся разглядывать начищенные до блеска ботинки. — То, что делает Церковь — непростительно! — Он сжал в кулаке ещё горящую самокрутку и раздраженно оскалился, швырнув окурок прямо в мусорку в другом углу помещения.

— Не злобные? С чего ты взял? — скривился Райан, не в силах слушать очередные бредни старшего. Он сроду не видел ровесниц.

— С того! — Криг вздрогнул и судорожно сглотнул. — Никогда не прощу за мать и сестру... — процедил тот, не поднимая глаз и нервно переминая ладони.

— Жаль, что с моей мамашей так не получится, — ухмыльнулся Вэнс, затягиваясь папиросой, как вдруг Антониас крепко ухватил его за шиворот, замахиваясь для удара. На миг в его глазах блеснула ярость. Тон свирепо оскалился и тут же погас, стыдливо отпустив футболку товарища:

— Прости, Том. Я знаю, что родителей не выбирают, но поверь на слово. Я был по-настоящему счастлив до тех пор, пока у меня не отобрали семью.

— Рад за тебя, Тон, — Райан никак не отреагировал и покосился на обожженную ладонь Крига, переходя на ломаный финский. — Надеюсь, твой план сработает. Иначе — мы трупы.

— Да, я знаю, — тяжело вздохнул Валттери, потирая щеку и теребя висящие на шее жетоны, слегка изогнутые на концах, которыми когда-то гордился. — Помни, что я говорил тебе, брат. Мы не должны упустить момент.

— Один час двадцать минут! — объявили динамики на стене, и парни тут же сорвались в комнату общего сбора для подготовки к очередной «миротворческой» миссии.

Уже стемнело, когда смешанная пехота ворвалась в спящий поселок каменщиков, неожиданно взбунтовавшихся против господ. Старики, женщины, дети: солдаты косили всех без разбора, предусмотрительно оставляя в живых лишь будущих свидетелей. Выбив двери очередного домишки, внутрь ворвалась группа Райана под руководством троих старших лейтенантов, вооруженных потертыми пушками и арматуринами, под стать варварским. Выскочивший из-за угла мужчина без колебаний кинулся на Крига и тут же отлетел от точного удара в грудь. Задыхаясь, он кое-как поднялся на четвереньки, загоразивая собой крохотную дочурку, пронзительные зелёные глаза которой с первобытным ужасом глядели на замаскированных военных в самодельной защите и старых ободранных шмотках.

— Молю! — захрипел бедолага, раскидывая руки и заслоняя девочку. — Не трогайте!

— М-мдэ? — усмехнулся один из старших. — А тебе шой, есть чего предложить?

— Ебите, вербуйте! Псом стану! Всё на свете отдам, только Алиску не троньте, прош...

— Заткнись! — свирепо скомандовал офицер, с размаха отбросив несчастного ударом тяжелой арматуры.

— Хей! А она милашка! — облизнулся второй. — Мужик прав! Снаружи и так бардак, может, оприходуем её? — он жадно оглядел дрожащую малышку, на вид не старше шести лет.

— Ты одурел?! — недовольно рыкнул третий. — Если кто и заслуживает отведать нежной девичьей плоти, то это дембелята! У них то «не было» ещё, да мож уже и не будет!

— Справедливо, — раздосадовано вздохнул второй. — Ну чо, малята? Кто хочет первым? — он расплылся в кривой улыбке, заинтересованно глядя на молодых сержантов. — Не бойтесь, вам уже рассказывали, как это делается!

Что Криг, что Райан, ошарашенно глядели на девочку, неспособную даже закричать от шока и ступора. Приказ убить был бы тут же приведен в исполнение, но это... Антониас нервно сглотнул и сделал шаг вперед. Внешне парень был совершенно спокоен, но в повисшей от предвкушения тишине было слабо слышно, как скрипят его сжатые зубы. Криг неуверенно расстегнул верхнюю пуговицу потертой меховой жилетки и, мельком взглянув на товарища, дал невербальный знак, который они годами отрабатывали на случай ЧП.

— Хэй, малявки! — раздраженно воскликнул один из солдат, — это что такое?! Быстро взять девку! Я считаю до трех! — он медленно направил ствол на Валттери, а второй офицер

устремил дуло в сторону Вэнсона. — Раз...

Не медля ни секунды, Райан резко подбил выставленный автомат и с треском заехал по челюсти одного из сослуживцев, выбрасывая того из окна. Пока Криг сметал второго, пробивая его тушей входную дверь под звон разбившегося стекла, Вэнсон пристрелил последнего «товарища» перевернув его же ружье и кинулся следом за Тоном, который зачем-то подхватил девочку на руки и бросился прочь из окна с противоположной стороны.

— Бунт! — завопили солдаты, когда ребята уже бежали прочь из деревни. Лишенные рации в силу особенностей операции, военные не сразу поняли, что к чему, и упустили побег дезертиров.

— Лови! — заорал Криг, подбрасывая девочку Вэнсу, и на ходу распахнул крышку небольшого погреба на окраине поселка.

— Понял! — Райан перехватил малышку и спустил её вниз, не сбрасывая навесной лестницы. — Хочешь жить — сиди тут пока все не стихнет, и не зарыдают сверху! Когда зарыдают — кричи! — приказал долговязый и тут же захлопнул подвал, кидаясь вслед за Валттери.

Последним, что они слышали от разъяренных военных — часть которых уже бросилась по следу молодых дезертиров — были их фамилии. Малейший отказ от подчинения карался показательной казнью, а нанесение ущерба солдатам — смертью на месте. Военный устав, подобно церковным догматам, был первостепенным постулатом. Всё это было не просто прихотью старших, но также частью образа варваров, так что парни по-настоящему нарушили план действий, а не просто отказались насиловать малолетку. Впрочем, о «развлекательных практиках» Рейха можно было написать отдельную историю ужасов.

Свернув к лесу парни бежали прочь со всех ног. Минуя преграды и петляя между широкими дубами, они уходили всё глубже в лесную чащу, заметно отрываясь от хвоста.

— Слушай! — со сбитым дыханием бросил Райан, когда отголоски топота преследователей остались позади. — Один вопрос, вот на хрена?!

— Я должен встретить кое кого! — с почти ровным дыханием выпалил Криг. — Я обещал!

— Почему со мной?!

— Потому, что ты единственный умеешь думать и ненавидишь Рейх так же сильно, как я! — схватив закаленный "Боуи", [4] Криг принялся рубить преграждающие путь заросли, на пару с приятелем. Они уверенно продвигались к пригорному отшибу северных земель. Не зная, куда толком бегут, парни уже несколько часов неслись непрерывным спринтом, приближаясь к пограничному пункту «Пшечки». Миновав лесную чащу, они оказались над непролазной топью у края глубокой расщелины, покрытой густым туманом, отчего определить расстояние для прыжка не представлялось возможным. Райан хотел было что-то сказать, но тут прямо между их лицами пролетела слепая пуля снайпера.

— Я понял, — лицо Валттери резко сделалось безразличным, а его горящие глаза вмиг погасли.

— Антон, что ты?..

— Ты не эксперимент, брат. Живи, вместо меня, — Хватая Вэнса под локоть и сбивая подножкой, Валттери со всех сил швырнул его вниз. Туман застелил глаза, а сверху послышался выстрел и звук глухого удара о землю.

Сноски:

[1] Борода, погульбасить — жаргонные выражения в армии.

[2] Перевод: «Ты уверен, что твой план сработает?».

[3] Перевод: «Да, и не ной, хорошо?».

[4] Боуи — Крупный нож, используется как боевой, охотничий, или рабочий.

Глава 9 Дилетант (Часть 2)

— Антон! — заорал Райан, подрываясь с места и ударяясь лбом о настенную полку. Потирая место ушиба, парень болезненно цыкнул и снова плюхнулся на спину.

Лежа в темноте, он широко распахнул глаза и уставился в потолок, чувствуя, как онемевшее тело медленно приходит в норму. Смахнув пот и отдергивая ворот запершей футболки, Вэнс никак не мог унять учащенное дыхание, пытаясь стереть остатки кошмара. Эти сны не посещали его с тех пор, как Райан впервые свыкся со смертью названного брата чьи жетоны были единственным напоминанием о необходимости жить, несмотря ни на что. Подняв раскалывающуюся голову, ловчий с силой протер глаза и решил покинуть село до рассвета, пока не случилось чего-то неладного.

Оставив на кухонном столике банку свежих консерв и какие-то записи, он почти бесшумно обулся, попутно натянув куртку, и уже хотел было выйти через окно, как вдруг услышал возню со стороны улицы. Рефлекторно вжавшись в стену, наёмник достал небольшое складное зеркальце и отразил происходящее снаружи. По ощущениям было очень раннее утро, а в тусклом предрассветном зареве двигались чьи-то фигуры облаченные в плащи с капюшонами.

— Быть может, того бродягу отведаем? — жалостливо прошептал кто-то, волоча за собой тяжелый мешок.

— Одурел, окаянный? — цыкнул знакомый женский голос. — Видал-то его? Сам нас порубит, вскричать не успеем!

— Ох, матушка, — вздохнул кто-то, — мы ж так и с голоду сдохнем!

Решив проследить за этой процессией, Райан дождался ухода странной компании и незаметно выскользнул из приоткрытого окна, скрывшись в тени старенького колодца. Судя по всему, впереди шагала довольно высокая женщина. Держа в руках горящую свечу, она бормотала что-то себе под нос, словно молилась или читала диковинный заговор, а следом шлепали ещё двое, таща за собой пару увесистых мешков.

Когда неизвестные наконец-то скрылись в отдаленном сарае, Райан бесшумно направился следом и притаился у небольшого окна, сбоку от входа. Изнутри послышалась какая-то возня, а местные начали читать странный заговор, топчась по комнатке и вываливая содержимое одного из мешков, судя по звукам, на деревянный стол или доску. Говорили громко, словно стесняться было абсолютно нечего:

— Прости нас, боже, и да упокой эту душу со всеми почестями, дарующую голодным жизнь смертью священной своей! Да отправится в рай блаженный! Да отпусти нам грехи наши, за жажду к бытию греховному, — монотонно приговаривали голоса, под характерные звуки разрезаемой плоти, вперемешку со стекающей по желобу жидкостью. Звук был плотным, судя по всему, заполняли железный таз или корыто.

Не в силах противиться соблазну, Вэнс всё же поднял голову, мельком заглядывая внутрь, и тут же присел на корточки. Увиденное не сказать, что шокировало, скорее, заинтересовало его: на разделочном столе определенно лежало разрубленное человеческое тело.

«Каннибалы?» — задумался долговязый, совершенно не смущаясь такому открытию и прикидывая, как именно распорядиться такого рода информацией.

— Кто здесь? — раздался грубый мужской голос, а из пристройки, скрипнув деревянной

дверью, показался рослый бородатый мужчина с окровавленным тесаком наперевес.

Не медля, Райан тут же скрутил незнакомца. Грубо заломив его руки за спину, он без раздумий прижал острое лезвие «Карателя» к шее здоровяка и медленно попятился назад.

Повисла напряженная тишина, а из-за двери показались ещё двое. Один невысокий — хилый, а вторая — та самая Мара, испуганно глазающая на Райана:

— Нет, не надо! Он тебе ничего не сделал!

— И часто вы тут «развлекаетесь»? — безразлично поинтересовался ловчий, переводя взгляд на местную разделочную. Незнакомец в плаще продолжал скрываться в сарае, а вот матрона осталась.

— А чего ж ты обездоленным-то прикажешь? Сам гляди! Совсем не густо нам живется! — залепетала женщина, а из соседних домов показались местные, вооруженные граблями и прочей фермерской утварью.

— Хреновая засада, — буркнул наемник, все сильнее сжимая живой щит. — Значит, вы трупы экспортируете?

— Господь любит детей своих! — замороженно забубнила Мара. — Голодая, мы одичали едва, когда милостивый послал сюда заблудшие души отверженных! Гостеприимно их принимая и помогая, мы забираем лишь малое! — она призывно вскинула руки, а образовавшаяся толпа грозно двинулась в сторону гостя.

— Понятно, — медленно отступая к забору и волоча за собой мясника, Вэнс насчитал около двадцати целей. Драться с такими было совершенно не интересно, да и невыгодно. Он бы с легкостью плюнул и просто ушел своей дорогой, но местные уже напросились.

— Арла, жена моя! — прохрипел плененный. — Останови их, помоги мне!

— Помогу, милый, — вздохнула женщина и повернула голову к скопу вооруженных граблями и вилами односельчан. — Народ мой! Отверженные и брошенные! Оголодавшие, мы вдоволь отпируем сие подношение! Рвите же их! Сослужил сполна мой суженый, став угощением для празднования грядущего!

Оскалив резцы в надменной усмешке, Райан намеренно дождался никчемного наступления и резко отшвырнул от себя мужика, кидаясь прямо в толпу. Закинув рукоять «Карателя» в зубы, он мастерски уворачивался от косых ударов и бил ногами наотмашь, словно резвился, мечась из стороны в сторону и почти не используя рук. Даже не думая тратить патроны, Райан за считанные минуты отправил в нокаут с десятков селян, и ещё столько же на тот свет посредством зажатого в зубах боевого ножа. Отбрасывая последнего с носка, он хорошенько вмазал тому сапогом по лицу и мрачно взглянул на затихшую Мару. Его лицо было забрызгано кровью, а глаза выражали смертельную скуку.

— Сука... — сквозь зубы выдавил Райан, медленно подхватив выпущенный изо рта «Каратель» и глядя на дамочку, на лице которой не дрогнуло ни одной мышцы, — даже бродяги честнее, чем ваше отродье.

— Да почему тебе знать? — она потупила взгляд в землю и задрожала. — Как же хранить теперь мяса-то столько? — запричитала Мара, оглядывая трупы, и тут же получила смачную пощечину. Хватая местную матрону за грудки, Вэнс с силой впечатал её в стену сарая, поднимая на вытянутой руке и глядя на ту с полным безразличия взглядом.

— Обычно, я не бью слабых женщин, — сухо отметил наёмник, сильнее вжимая несчастную в крепкие доски, — но для тебя сделаю исключение.

— Ах, вот где ты был! — она усмехнулась. — Вижу, лицо твоё в пасть волчьё вертается! — заходясь в кашле, Мара громко расхохоталась, словно окончательно лишилась

рассудка. — И звезды погасли, и хохот ужасный! И голос войны сплетается с гласом пустот и отчаянием диким детей обезумевших! И скачет Раздор! И тьма расползается рёвом владык наших истинных! Видно, сам дьявол на землю пришёл, ритуалом своим — Рагнарёк знаменуя!

— Арлэина! — донесся измученный старческий голос. Посреди дороги стояла та самая бабуля, с которой Вэнс повстречался прошлым утром. Роня горькие слёзы, она сжимала дрожащими пальцами головной платок и мелкими шажками двигалась вперед.

— Милок, — тихо вымолвила старушка, — помилуй её. Многих уж ты мужиков положил, у нас-то и так почти одни старики тут остались. Да и деточек нету, уже как давно.

— Мне с того что? — Райан глянул на неё, в пол оборота, игнорируя блаженную бабу, которая продолжала бубнить какую-то чушь себе под нос о «истинном священном хаосе», Антихристе, и каких-то «камнях». — Ну так нарожали бы, делов-то? У ягненка мясо всяко вкусней чем у взрослого барана.

— Больна дочурка моя, — вздохнула бабуля, продолжая неспешно шагать к этим двоим, словно пыталась потянуть время. — Давно уж мужиками крутила, а когда есть стало нечего, придумала она скушать одного заплутавшего путника, и остальных сговорила народ блудный за харч хоть какой продавать. С тех пор забивали, как скот, незнакомцев, а старики... а что мы? Стары уж совсем, что уж с молодыми поделать? Мы их не трогаем, а они нас товарами иногородними кормят. Сами-то к «дикому» мясу не притронемся, нечестиво оно, да и зубы давно уж не те.

— Не рыпайся! — рыкнул ловчий, отправляя в нокаут порядком доставшую его женщину смачным ударом лоб в лоб и опустив на землю.

— Больна она, — поникла бабуля, не прекращая движения и всхлипывая. — Голова у неё не здорова, пойми уж. Давно бедолага виденьями бредит. А мужики наши радо в ведунью уверовали, да настолько, что уж давно всех девчонок в селе извели. Что сложного дураков в ереси вбеждать? А деток здесь нет, ибо мы их повывозили давно, от греха подальше, когда моя дочурка решила и до них уж добратся.

— Плевать, — парень недовольно поморщился. Он и своих-то действий порою не мог растолковать, куда уж слушать пояснения за чью-то шизофрению. — Если бы не полезли — то и хер бы с ними. Сами виноваты, что на кого попало с вилами прут. — Он покосился на раненых селян, распластавшихся на дороге. Ничейные, или окультуренные, для него все эти твари были на одно лицо.

— Так ты не по воле доброй сей урок преподал? — разочарованно воскликнула старушка, которая несмотря ни на что прошмыгнула мимо парня и припала к дочери.

— Воля? — он горделиво приподнял подбородок, глядя на ту сверху вниз, — Какая ещё воля? Я просто не люблю, когда мне угрожают доходяги.

— Бедный, — только и сказала пожилая женщина, прижимая Мару к себе. Райан не врал, ему и правда было плевать на этих бездельных и их методы выживания. Будь то каннибализм, или что-то похуже, Вэнс никогда не задумывался о моральной стороне вопросов, которые его не касались.

— Почему ты так её защищаешь? — недовольно поинтересовался наёмник. Он вовсе не собирався что-то кому-то доказывать, просто не любил когда его недооценивают и решил проучить зазнавшихся челядей. — Мужа на фарш пустила, и тебя также пустит. Что за логика?

— Мать я, сынок. Не могу по-другому.

— Понятно, — он раздраженно закатил глаза и болезненно отвел взгляд. Вся эта «родительская любовь» вызывала одно отвращение!. «Так вот что ты имел в виду, брат», — промелькнуло в мыслях и затерялось в подсознании, а его взгляд на миг вспыхнул злостью и вновь потускнел, напоминая безжизненный пласт холодной стали.

— Нет, милоч, — тяжело вздохнула старушка, — ничего тебе не понятно. Прости старую, недолго мне осталось. Да и хотелось бы остановить окаянных, да куда уж? — она жалостливо покосилась на разбросанных Вэнсом односельчан.

— Да плевать. Зря только время потратил, — буркнул Вэнс, сунув старухе флакончик с перекисью водорода, как плату за учиненный беспорядок, и зашагал прочь из этого чертова места, в очередной раз отмечая, что явно не создан для бродячей жизни.

Десятая глава будет опубликована: 13 декабря в 20:02 (20:15)

Глава 10 Последствия

Раздосадованная не самым ценным хабаром, угрюмая гончая плелась в сторону поселения Каменщиков. Несмотря на прибранную к рукам походную сумку, она все равно не смогла бы утащить больше трофеев. То, что работа от Дядьки пахнет отсыревшим порошком, было и так очевидно, но чтобы всё было настолько запущено!

Возвращение в город далось Кристин без труда. Не считая ужасного настроения и вывихнутого плеча, всё было более чем стабильно. А вот попытки довольной Маришки разговорить конопатую уже не увенчались успехом. Угостившись полюбившимся перри и выкурив пару сигарет подряд, наёмница с унынием обнаружила исхудание табачного запаса. Прикупив немного съестного на ближайшие пару дней она оглядела трактир и устало зашагала на второй этаж. Спать не хотелось, а мысль о возможном родстве чернявой девицы с Дядюней не вызывала никакого интереса, в отличие от добытого баллистического ножа, который чуть не снес ей башку. Повертев в руках диковинный инструмент и пройдясь пальцами по рычагам, девушка разочарованно признала малую эффективность такого оружия. Определив сувенир во внешний карман походной аптечки, на случай «важных переговоров», она ловко сбросила с себя удушающую водолазку и вдохнула полной грудью, поправляя тугую перевязь эластичного бинта.

«Черт...» — гончая сцепила зубы, напряженно глядя на лежащий на соседней койке сверток.

— Черт!

Схватив винтовку и одним махом сорвав простынь, она лихо крутнула барретт в руках, уводя за спину и упираясь босыми пятками в пол. Двигаясь с пластикой умелой гимнастки, девушка принялась рассекать Флегием воздух, вертя его вокруг себя, словно боевое копьё. Демонстрируя завидную концентрацию и постепенно срываясь на резкие хаотичные махи, она ловко перебрасывала ствол через себя, не задевая мебель и едва слышно постукивая ступнями о деревянные половицы. Мах, ещё один, её скорость достигала пика, а накопленный гнев и подавленная агрессия уверенно сходили на нет, расставляя все мысли по полочкам. Обычно настолько паршиво Крис чувствовала себя только после не самых удачных контрактов и сделок, но это было что-то другое. Перекидывая крупнокалиберную винтовку через плечо и хватаясь обеими руками за прицельную планку, гончая зверски оскалила зубы, выпуская остатки накопившегося гнева, и резко провернула оружие перед собой, непроизвольно вздрагивая от резкой боли в правом плече.

Спустя какое-то время Кристин окончательно выдохлась. Отложив барретт на прежнее место, она надела свою водолазку после чего уселась рядом и принялась сострадательно поглаживать матовое покрытие корпуса, усеянное свежими царапинами.

— Прости, Флег, — прошептала она, заворачивая винтовку, и попутно поправила эластичный бинт под водолазкой, который сдавливал грудную клетку медленно уничтожая осанку часто горбящейся девушки. — Я не знала, что это тот самый уё... козёл. — Она недовольно скривилась, признав, что называть пусть и противного, но честного бродягу чересчур унижительными терминами будет уже не совсем справедливо. Как бы то ни было, именно Вэнс подсобил ей в поисках заброшенной купели, и это чертовски бесило! Игнорируя все свои заслуги, Кристин упорно думала только о промахах и просчетах, ругая себя за каждую мелочь, в которой её превосходили хотя бы на йоту. Несмотря ни на что,

даже малейшая ошибка вызывала у Крис жуткую бурю негодования и самобичеваний, словно неверный ответ на один из сотни решенных вопросов мог напрочь подкосить её боевой дух и выставить полной критинкой.

Приняв решение убраться куда подальше из этого мутного городишки, девушка всё же обулась, прочистила оружие, прикинула жизнедеятельность баллистического ножа и пересчитала боеприпасы по нескольку раз, прежде чем отправиться на боковую.

Проснувшись гончая за полдень и, не утруждая себя посещением платного душа, поспешно удалилась из трактира, лишь бы не встретить вездесущую Маришку и наконец-то податься на поиски достойной работы. Она уже миновала большие ворота поселка, направляясь к конюшне, когда её окликнул до боли знакомый гнусавый голос:

— Постой! — тяжело дыша, воскликнул запыхавшийся Дядька, уже без вычурного тюрбана на изуродованной лысине. — Я... я хотел отблагодарить тебя!

— Вали откуда пришел, — холодно бросила гончая, даже не оборачиваясь в его сторону.

— Нет, пожалуйста! В последний раз, но просто выслушай меня! — он рывком подался вперед и тут же остановился, испуганно глядя на застывшую барышню. — Я просто хотел отдать тебе кое-что, когда узнал, что дочурка жива, и...

— Мне? — всё с тем же презрением перебила гончая, зыркнув на того в пол оборота. — Тебе не кажется, что это не моя заслуга? — она раздраженно вздернула бровь и нехотя повернулась к собеседнику, складывая руки на груди.

— Я надеялся увидеть здесь того мужика, но он так и не вернулся за платой, — он раздосадовано шмыгнул и виновато опустил глаза.

— Увидишь — поблаговаришь, — мрачно пробурчала наёмница, подавляя интерес к предполагаемой награде и разворачиваясь в сторону стойла.

— Как жаль, что всё это так обернулось, — Дядька печально вздохнул. Слишком поздно он осознал, что посвятил всю свою жизнь погоне за несуществующим хвостом и совершенно не глядел по сторонам. — Марья сказала, что ты любишь сидр, вот я и подумал...

— Сидр? — Крис резко остановилась, с трудом сдерживая себя от соблазна обернуться назад. Её аж передернуло от одной только мысли предать свои принципы!

— Ну да, попросил её налить тебе пару бутылочек на дорожку.

— Я куплю его у тебя, — она медленно повернулась, едва сдерживая жуткое смущение и ругая себя за дурацкую слабость к сладким шипучкам.

— Ты уже и так заплатила хорошенькой взяткой, милочка, — усмехнулся мужчина, сняв с пояса небольшую сумку. — Мариша жутко жадная девица! Знал бы — никогда бы с ней не связался! — он покачал головой, припоминая завышенные требования мадамы в ответ на самую элементарную просьбу потрепать языком. Впрочем, пенять на способности местной сороки было бы глупо. Всего за несколько месяцев молва о «Проклятом граде» дошла аж до запада!

— Ну, тогда ладно, — смущенно выдавила Крис, отводя взгляд и стыдливо принимая презент.

— Алиса решила, что я её бросил, а я, дурак старый, поленился посмотреть в детдомах и...

— Меня это не волнует, — сухо кинула Крис, взбираясь в седло арендованного рысака, и тут же угнала прочь из деревни. Ей ни к чему было знать, что девочку нашли нагрянувшие в деревню лекари Рейха, которые определили бедную кроху в детдом, пока горе-отец валялся в отключке в соседнем госпитале. Заговорила малышка не сразу и подала голос спустя целых

полгода после всех тех ужасных событий. «Дядюшки» уже и след простыл, а девочку удочерила местная трактирщица, которая лишилась сына во время нападения липовых варваров.

— Она ушла? — приятным низким голосом спросила темноволосая барышня за стойкой, стоило Дядьке вернуться в трактир.

— С богом, — слабо улыбнулся мужчина, потирая ожоги на щеках и макушке.

— Приятно узнать, что ты не бросал меня. Но почему ты не искал меня? — тихо поинтересовалась Алиса, чьи печальные глаза отдавали удивительным теплом и умиротворением, несмотря на холодный оттенок.

— Ты же знаешь, — он печально вздохнул, усевшись напротив и отпивая из дубовой кружки, — что людям свойственно расставлять неверные ориентиры. Может быть, не беги я от прошлого, всё бы сложилось иначе, но что уж теперь? Вот же дурак! Прямо как нерадивый мальчонка, отвергший настоящую женскую любовь в бурной молодости, сижу у разбитого корыта и понимаю, что в этом мире и правда нет ничего истинного, кроме разума.

— А как же сидр? — улыбнулась девушка. — Он что, тоже не истинный?

— Ну, сидр тоже не пиво, — слабо улыбнулся Дяденька, уже давно позабывший собственное имя.

Скача по проложенной трассе, Кристин уже не думала ни о чём, кроме дальнейших перспектив в поиске работы. Хотелось как можно быстрее подобраться к Бирмунду! Не хватало лишь небольшой показухи для закрепления репутации. Слухи среди бродяг разлетались с невероятной скоростью и гончая уже подумывала пересмотреть своё отношение к новому шраму. Продвигаясь галопом по густой лесополосе, она внимательно следила за дорогой, едва сжимая поводья и прислушиваясь к гомону птиц. Шелест листьев усиливался из-за сильного ветра, а непривычная весенняя прохлада приятно освежала бледную кожу.

Всё было просто замечательно, вплоть до серии арбалетных выстрелов, пущенных из зарослей по обе стороны дороги. Конь дико заржал и по инерции полетел вперед, опрокидывая наездницу. Толком ничего не сообразив, Кристин кубарем покатила по земле, с ужасом осознав, что Флегий с треском сорвался с плеча и отчетливо грохнулся позади.

Судя по количеству болтов, которые торчали из ног подстреленного животного, нападающих было как минимум четверо. Перекатившись по земле и вскочив на полусогнутых, Крис с удивлением обнаружила, что нападавшие не спешили открывать огонь на поражение. Напротив: громко ломая ветки, из леса показалась целая толпа крепких разбойников, которые окружали её со всех сторон, зажимая в кольцо. Бегло взглянув на придавленный лошадьё барретт, она тут же приняла боевую стойку на четвереньках, выставляя ладони вперед и анализируя действия непрошенных гостей. А вот мародеры вели себя странно. Они не пытались напасть и только довольно глазели на гончую, потирая руки, словно в каком-то идиотском доанархическом вестерне.

— Красавчики! — похвалил стрелков высушенный невысокий парень, идущий чуть впереди остальных. Поправляя лохматые каштановые патлы до плеч он остановился метрах в пяти от Кристин и расплылся в самодовольной ухмылке.

— Лихо вы это! — пробасил высокий лысый амбал, который вышагивал сбоку от ловкача, надменно поглядывая на девушку и разминая дрожащие от предвкушения пальцы.

— Не ждала нас, деточка? — разулыбался Тёрен, отцепляя от пояса крепкую железную цепь. Наёмница с некоторым удивлением дернула бровью, узнавая тех самых бойцов, которых она отмудохала на Арене Скорби. Небось, у Цербера «представлениям» научились.

— Ну ничего, теперь ты жестоко заплатишь за... — не дав Тёрену закончить пафосную речь о «возмездии» и «горести стать изгнанниками», Кристин молча выстрелила из выхваченного кольта, отправляя ловкача на тот свет, и рывком подалась вперед. Выпустив остаток обоймы в тех, кто был вооружен арбалетами, Крис выхватила из рукава длинную острую леску. Крутанув её перед собой, она вслепую прошлась по толпе негодяев, которые нападали всем скопом и уже успели зажать гончую в кольцо.

Брызнула кровь. Кому-то перерезало горло, кого-то полоснуло по груди, а возмущенный здоровяк, который уже научился на прошлых ошибках, лихо извернулся и выбил ствол из рук конопатой, едва не повалив ту на землю. Видимо, они и правда были чересчур самоуверенными ребятами, раз даже не удосужились захватить с собой огнестрельного оружия! Уворачиваясь от ударов и взмахов заточенных лезвий, Крис что есть мочи отбрасывала наступающих ногами. Используя ладони в качестве упора, она быстро меняла положение рук на земле, переходя в переднее сальто и со всей дури заезжая горе-борцу лбом в солнечное сплетение. Перебив дыхание Лексиса, она разорвала зазубриной «Потрошителя» селезенку несчастного, попадая точно меж ребер, и уже было потянулась за глоком в набедренной портупее, когда её ремень отсекли острым лезвием скимитара, оставив Кристин безоружной. Уворачиваясь от ударов разъяренной толпы и вертясь под ногами, она сумела прикончить ещё парочку нападавших метательными «Дроздами» и резво встала на мостик, чтобы сделать очередное заднее сальто, когда правую руку предательски подкосило от резкой боли в плече, с которого не сходила оставленная Райаном гематома.

Неудачно упав, Крис тут же словила тяжелый пинок в живот, за которым последовал хлесткий удар дубиной по пояснице и локтям, которыми она рефлекторно закрыла голову. Отметив, что ей «ещё рановато», гончая резко махнула ногой, перерезав сухожилия одного из нападавших выкидным лезвием берца, и лихо впиалась стальной шпорой в руку другого, когда получила смачный удар арматуриной по затылку. В глазах потемнело, последовал хлесткий удар поддых. Кто-то схватил девушку за волосы и потащил вверх, пережав её шею локтем и растягивая спину. По всей видимости, они определенно хотели хорошенько проучить её перед смертью, раз даже и не думали поднимать её пистолеты!

Последним усилием воли Кристин отбросила пятками подлетевшего спереди и кое-как вырвалась, закинув проволоку за шею захватчика и вонзая в мягкую плоть. Вырываясь из захвата, она едва приземлилась, и тут же была сбита подножкой, которую не заметила из-за сильного помутнения в глазах. Упав на землю, гончая рефлекторно сжалась, защищая голову и живот. Несмотря на все усилия, Крис могли попросту забить, как скот.

— Не добивайте раньше времени «дырку»! — заорал кто-то. Смутно осознав своё положение, девушка рывком запустила руку в подсумок с гранатой и уже собиралась совершить самый опасный в своей жизни маневр, когда услышала характерный звук выстрела, пробивающий череп одного из негодяев.

Кристин только и смогла, что откатиться в сторону, пока волна смачных выстрелов с хрустом пробивала кости и разрывала плоть. Она кое-как приподнялась, смутно вглядываясь в происходящее, и обессилено рухнула на землю. Теряя сознание, Кристин подумала не о себе, а о том, почему она не слышит свиста пролетающих пуль? Стреляли настолько быстро и точно, словно стрелок всю жизнь провел в обнимку с ружьем. Промахов точно не было!

Глава 11 будет опубликована: 16 декабря в 20:02 (20:15)

Глава 11 Шах и Маты

"Хватит! Мы должны бороться, как же ты не поймешь?! Я буду с тобой до конца! Хватайте её! Помни о своем предназначении, Limier«, — в голове зашумели десятки гулких голосов. Переплетаясь и наслаиваясь друг на друга, они гремели со всех сторон, а чувство ненависти, страха, и бурлящей жажды возмездия оборвалось гулким падением в воду, оставляя лишь пустоту и ошметки гнетущего разочарования.

Очнувшись от кошмарного наваждения, покрытая синяками наёмница медленно приоткрыла глаза, упираясь взглядом в потолок невысокой пещеры. С усилием воли она попыталась подняться, однако ничего не вышло. Сообразив, что это вовсе не очередной сонный паралич, гончая рванулась вперед и с ужасом осознала, что прочно привязана к койке. Уловив движение сбоку, Крис резко повернула голову и зло вытаращилась на чью-то фигуру в свете лунного света, льющегося из крупной выдолбленной дыры, на основании которой стоял небольшой подсвечник с горящей свечой.

— Ой! А ты уже очнулась? — раздался звонкий высокий голосок молоденькой девушки, которая все это время стояла напротив, не спуская с наёмницы глаз. Бледную кожу и тонкую шею незнакомки подчеркивали узкие плечи и тощее, почти дистрофичное телосложение. Лёгкое белое платье на ней походило на перекроенный пододеяльник, а широкая бретелька на левом плече плавно переходила в закрытый ворот с другой стороны от которого шел длинный остроконечный рукав полностью закрывающий её правую руку. Несмотря на рост выше среднего, на фоне Кристин она казалась миниатюрной и даже хрупкой. И всё же, не смотря на безобидную статью, определенно представляла нешуточную угрозу. Незнакомка загадочно улыбалась, а её ярко-голубые глаза с интересом изучали Кристин.

— Ч-что... ты... х-хочешь? — прохрипела бродяга, прочищая горло и не сводя с нее взгляда.

— Что, вот так вот сразу? — девица смущенно вздрогнула и принялась накручивать на палец длинную прядь прямых платиновых волос, которые заканчивались чуть ниже пояса.

— Убью... — прошипела Кристин, чувствуя, как отросшая косая челка неприятно щекочет глаза.

— Фу! Не так с палочкой-выручалочкой обращаются! — пропищала белокурая, обиженно надувая щеки и вскидывая подбородок. — Между прочим, я твою шкурку спасла! — она так мило улыбнулась, словно в происходящем не было ничего необычного. Черты ее лица были почти детскими, глаза — большими и округлыми, щечки пухлыми, маленький прямой нос — со слегда задраннным кончиком. Тонкие руки и подол платья до самых щиколоток завершали образ милейшего создания с ангельской улыбкой и широко распахнутыми «стеклянными» глазками. И всё это едва сочеталось с тяжелой снайперской винтовкой, стоящей сбоку.

— Кто ты? — прочистив горло, Кристин болезненно застонала и уронила голову на плетёный матрас деревянной койки. — Что тебе надо?

— Я Алессия, можно Лесса! — бесцеремонно представилась девушка, прижимая ладонь к груди, на которой поблескивал золотой крестик. — Следила за птичками, увидела леди в беде и решила помочь! Ну, как в сказках! Что тут такого?

— Развяжи...

— Вот ещё! — она резко сложила руки на груди и снова вскинула подбородок, глядя на

Кристин сверху-вниз. — Ты меня по стенке размажешь! Думаешь, я совсем чух-чух?

— Чух-что? Черт! — цыкнула Крис, подмечая профессиональную вязку и жесткий хват прочной веревки. Никак не пошевелиться! Если приложит усилия — только кожу изрежет. — И откуда такие выводы, милая? Раз меня даже те уроды отделали.

— Плохой сон и общая слабость — враг авантюриста! — с умным видом прощбетала девчушка. — Их там штук двадцать было! Куда уж тут безоружной справиться? А ты человек десять свалила!

— Без... оружной? — глаза наёмницы округлились, и она с ужасом поняла, что в пылу битвы не уследила за Флегием.

— Что? Твой малыш здесь! — светловолосая девушка ткнула пальцем в сторону. — Ах, ты же не можешь так шею выворачивать! — она демонстративно шлепнула себя по лбу.

— Что. Тебе. Надо? — сдержанно выдавила Крис, не отрывая взгляда от снайперши.

— Ты опасна, подруженька! — невинно подметила Алессия. — Мне нужно увериться в том, что ты не набросишься на меня, стоит мне легонько дернуть за веревочку!

— По-твоему, я в лучшем для этого состоянии?! — рывкнула Крис, постепенно закипая от ненавистного чувства беспомощности. — Сама-то кем будешь?!

— Как бы то ни было, я уже видела, на что ты способна, дорогая, — девушка улыбнулась и указала на гончую. — И, кстати, — она как-то по-детски приставила к подбородку указательный палец и задумчиво уставилась в потолок, — нельзя так сильно сдавливать легкие! Это же бесполезно совсем!

Кристин нервно вздрогнула и резко опустила голову, оглядывая свою слегка расплывшуюся пышную грудь, которую поддерживал странный топ на широких бретельках с небольшим вырезом у горла.

— Т-ты... — только и выдавила Кристин, переводя на незнакомку взгляд полный ужаса и отчаяния.

— Не волнуйся, я же всё-таки девочка! — звонко прощбетала девчушка, поглаживая пальцами поблескивающий в полутьме золотой крестик на шее.

— Послушница... — опешила гончая, а в голове всё тут же сошлось воедино.

— Я хочу заключить сделку! — бесцеремонно воскликнула Алессия, демонстрируя всё ту же миленькую улыбку и пожирая Кристин опустошенным стеклянным взглядом. — Ты в патовом положении, моя хорошая, сама понимаешь.

— И чем же ты поставишь мне шах? — зло оскалилась Крис, напрягая руки до слабых порезов и яростно вытаращилась на засранку, жалея что не может порвать ту на месте!

— Сама подумай! Я — вольная монахиня. Если исчезну, на твой след выйдут в два счёта. А если откажешь — размажу твои мозги по стене и просто продолжу свой путь к просветлению.

— Я лучше сдохну, — Кристин сцепила зубы, краснея от стыда и злости. — Никто не имеет права трогать мою одежду, особенно проклятые веруны!

— Не стоит стесняться! Чего у тебя там такого, чего у меня нет? А ещё! Там, в лесу, ты дралась как сумасшедшая и даже после таких травм продолжала барахтаться! Человек без цели никогда не будет так отчаянно хвататься за жизнь, чтобы в итоге помереть из-за такой глупости! Да и на безвольную куколку ты не похожа, вон как рычишь на «костлявую»!

— Тонко, — слабо усмехнулась наёмница, подмечая выступающие ребра девицы. — А ты свою цель уже поймала, выходит?

— О, тонкий психолог?

— Психолог, — раздраженно поправила Крис. — Разъясняйся быстрее, пока я эту сраную шконку не перевернула!

— Ну хорошо. Знаешь, мне ведь уже исполнилось двадцать лет! Если не знаешь — возраст, когда послушникам позволяют покинуть пределы Церкви и нести людям слово Божие!

— Вообще-то, в семнадцать! Ой, да не важно, — Крис закатила глаза. — Зачем ты врешь? Говори уже прямо.

— Не путай меня! — послушница затрясла кулачками. — Как видишь, в ближнем бою пользы от меня маловато! Тебя я случайно заметила, вот и подумала, а вдруг повезет? Ты, вроде бы, способная!

— Да уж, как будто у меня есть выбор, — гончая жалобно застонала и зажмурилась, судорожно предполагая, что именно последует за этой фразой.

— Ты будешь моей напарницей!

— Господи... — устало выдохнула рыжеволосая выскочка. — Ты сама поняла, что только что сказала?! Я — вольная бродяга, и работаю одна, а ты — церковная сука на длинном поводке Аргинала, которая неудачно подобрала для себя "живой щит «[1], и думает, что это как-то связано с партнерскими отношениями!

— Я всего лишь беззащитная девушка! — надулась Алессия. — Да и тебе надежный тыл в самый раз! Разбойники бы тебя на кусочки порвали, ау! И вообще, я сама так решила.

— Слуфшай. — Кристин ухмыльнулась, пожевывая крепкий трос и нехотя оставила эту затею. Порвать веревку зубами было вовсе не так просто, как в доанархических книжках. — Не морочь мне голову, а? Вот эти все штучки про «ясамтакрешил» оставь для будущих мамашек и папашек, которым после залета больше сказать нечего!

— Ой! — отмахнулась монашка. — Да всё же ведь простенько! Я не насылаю на тебя Церковь и не убиваю прямо здесь и сейчас, а ты в отместку никому не раскрываешь моих секретиков и просто помогаешь мне пожить в этом мире! Ну, что тут такого?

— Да всё трындец, как «сложненько»! — поморщилась Крис. — Не знаю, какие у тебя могут быть секреты, но, если ты думаешь, что я когда-либо захочу с тобой таскаться — ты ошибаешься.

— Все ошибаются, — улыбнулась Алессия, — но мне действительно нужно хорошее алиби.

— Алиби? О-отлично! — саркастично протянула Кристин. — А делать мы при этом что будем? Богу молиться? Ищешь телохранителя в несении своей проклятой миссии? Лучше сразу пристрели, я серьезно.

— О чём ты? — удивилась послушница. — Я не говорила ничего подобного.

— В смысле?

— Не хочу я следовать учениям, глупая! Вот потому-то мне и нужен кто-то, кто смог бы меня защитить, в случае чего! А если это будет выглядеть так, будто я нашла себе живой щит, то и мне хорошо, и тебе тоже!

— То есть, как это — не хочешь? — Кристин непонимающе покосилась на собеседницу.

— А так! Я ведь сквозь ад «очищения» прошла, лишь бы сбежать из проклятого храма! — лучезарно улыбнулась Алессия. — Надо же хоть вид сделать, что ты, вроде как, права насчёт моих, якобы, домыслов.

— Да ладно... — лицо конопатой вытянулось и застыло в неподдельном шоке. Монашка бы в жизни такого не ляпнула!

— Ох, да что с тобой такое? — запричитала монахиня, игнорируя ошеломленную собеседницу. — Ты старше, опытнее! Знаешь куда не стоит соваться и где лучше спрятаться! А ещё — ты девушка! Надежней компанию мне не найти! Ну, помоги ты ребёнку!

— Фига себе, ребёнок, — пробубнила рыжеволосая выскочка, учитывая, что в простонародье 14 лет уже давно считалось совершеннолетием. — Ты сумасшедшая! — она запрокинула голову и прикрыла глаза. — Не дала спокойно умереть, связала, а теперь ставишь ультиматумы. И всё ради того, чтобы... Что?! Сбежала? Ой какой же это бред... — угрюмо заворчала Кристин, мотая головой, словно пыталась отогнать дурной сон. — Наверное, это всё просто агония. Ну, не бывает настолько абсурдных ситуаций! Так и знала, что попаду в чистилище. Вот зуб даю, что...

— Хватит! — переходя на жалобный писк, скомандовала Алессия. — Была бы любая другая девочка с твоими способностями — я бы точно так же поступила! Ты мне должна! Или заключаем сделку, или я тебя прямо тут так оставлю и найду более благодарную защитницу!

— Значит, убивать ты меня уже не собираешься?

— Зачем? «Коршуны» с этим и без меня отлично управятся!

— И правда, — задумалась Крис, приняв во внимание статус монашки. Подобные Алессии имели власть над низшими послушниками и жителями подконтрольных Церкви земель. А о том, что за высокопоставленными крестоносцами всегда наблюдали, знал даже самый заурядный бродячий. Церковные Коршуны и Стервятницы были могильщиками, наблюдателями и славились своими изощренными пытками. Подобно гончим бродягам, они преследовали цель вплоть до окончательной утилизации и не оставляли следов. Даже Кристин не была готова к встрече с этими исчадиями ада, поэтому так же невозмутимо продолжила:

— Вот только, в наше время не так-то сложно договориться с бродягами. Могла бы выкупить людей на Холме, или ещё где-то, зачем такие сложности? Эти с радостью пойдут за девчулей вроде тебя.

— Ни за что! Мужчинам нельзя доверять, сама понимаешь! Вдруг у него зачесется, что мне делать прикажешь? Не обесценивай человеческий фактор! Я же не зря сказала, что не умею драться!

— Разумно, — задумчиво отметила гончая, косо поглядывая на винтовку монашки. — И, к слову, женщин там тоже хватает, почему ты... господи, что я несу?! — она уныло вздохнула и безвольно обмякла. — Неужели я такая неудачница, что мне послали это «нечто», в наказание за тупость?

— Так что? — тихо спросила поникшая девушка. — Не хочешь, получается?

— Сначала... — Кристин спокойно оглядела собеседницу, понимая, что вариантов у неё, в общем-то, нет. Она прекрасно знала, чем чреваты конфликты с Церковью и совершенно не собиралась проводить остаток жизни в бегах. Да и скрыться от церковных Стервятниц и Коршунов было практически невозможно, разве что в паритетной Чешке, куда бежали все те, кому не нашлось места даже на Холме. — Покажи мне Флегия.

— Кого?

— Моя крупнокалиберная снайперская винтовка, — она смиренно перевела дыхание, собираясь с мыслями. Слова послушницы казались ей совершенно неискренними. Это была вовсе не просьба о помощи, но что именно — гончая не знала. Алессия определенно отличалась от типичных представителей касты «Вольных монахинь» и несла жуткую чушь,

за которую, по хорошему счету, должна была отхлестать саму себя мокрыми розгами. Послушники никогда не говорили «хочу», они не умели хотеть, и уж тем более не могли иметь своих интересов, как и самой личности.

Алессия на секунду замялась, а после с неохотой отошла, вернувшись с барреттом в руках:

— Ну так, что ты решила? Идти мне все равно некуда.

— Каждый новый день — лотерея.[2] — прошептала себе под нос конопатая. — Хорошо, будь по-твоему.

Монашка невероятно удивилась, а на её милостивом лице блеснуло восхищение, тут же сменившееся сдержанной улыбкой. Казалось, её сейчас разорвет от восторга.

— П-правда?..

— Могу передумать.

— Нет! В смысле... Что значит — по-моему? Я не в прислуги тебя тут записываю! — Алессия покраснела от возмущения.

— А как это называется?

— Я же сказала — ты моя напарница и защитница!

— Хорошо, тогда я буду тебя защищать, а ты — не будешь возникать и пойдешь туда, куда уже я скажу. Даже позволю себя корректировать, раз тебе все равно больше делать нечего, — надменно ухмыльнулась Кристин, ерничая даже в таком незавидном положении.

— В смысле? Что значит, «возникать»?

— Ну, ты же сама сказала, что предлагаешь партнерство, — Кристин попыталась пожать плечами. — Значит, стреляешь исподтишка и не нервируешь меня, пока я работаю. Раз называешь такое своеобразное рабство — «партнерскими отношениями», то должна считаться и с моим мнением тоже, разве нет?

— Хорошо, — Алессия снова поникла. Подойдя к кушетке, она неспеша засунула руку под койку и одним легким движением распустила хитро сплетенный узел.

— Научишь меня этому трюку, — устало буркнула Крис, потирая запястья, и распласталась в удобной позе. Подняться после такой трепки было не просто.

— Как скажешь, — мило улыбнулась Алессия. — Я тебе про такие ловушки расскажу, что только в сказках видать!

— Хорошо. Как долго я была в отключке?

— Дня эдак два! Ты просыпалась, правда, но, видно, не помнишь уже ничегошеньки! — монахиня широко улыбнулась и с некой печалью опустила глаза.

— Понятно, хреново. У меня есть сломанные кости?

— Нет, я подросла вовремя! А что?

— Да ничего, — фыркнула гончая, шевеля перебинтованной рукой и аккуратно сгибая локоть. — Неплохо справляешься с фиксацией суставов. Напомни-ка мне своё имя. Хотя сомневаюсь, что ты когда-либо услышишь его от меня, послушница.

— Алессия, Алессия Вуншкинд! — лучезарно улыбнулась монашка, сверля новоиспеченную напарницу пустыми глазами. — А... тебя как зовут?

— Кристин. Кристин Харенс, — немного подумав, добавила Крис, закрывая лицо ладонями, и невнятно пробубнила: — Какая дурацкая фамилия, лучше бы он придумал что-то покруче.

Сноски:

[1] Живой щит — тот, кто служит вольному монаху и защищает его. По сути живой щит

это личный телохранитель, который отличается фанатичной верой, в которую его посвятил вольный монах или монахиня. Живой щит не может перечить своему поводырю и всегда готов отдать жизнь за своего покровителя. Вольный монах обязан обзавестись живым щитом, иначе его могут разжаловать.

[2] Отсылка на трек группы Traktor Bowling — Ничья.

Глава 12 будет опубликована: 19 декабря в 20:02 (20:15)

Глава 12 Отторжение

Небольшой каменный грот располагался в хорошо сокрытой от посторонних глаз невысокой пещере. Полуденное солнце уже всю освещало пробитое окошко в стене, а гончая наконец-то пришла в себя и старалась поменьше общаться со своей внезапной «правообладательницей».

Всё, что узнала послушница, так это то, что наёмница старше её на 3 года и не преследует никаких целей. Крис намеренно соврала, сказав, что просто шатается по Славии ради заработка, дабы унять её любопытство и не выдать своих настоящих намерений. Проверив свои пожитки, Кристин с разочарованием признала, что совершенно ничего не пропало. Даже помятые пластиковые бутылки с сидром, как ни в чём не бывало, лежали в трофейной торбе, вместе с рукописными документами, что разлетелись во время её падения с лошади. Помимо плетеной кушетки, в пещере также стоял небольшой столик и пара старинных канделябров. Судя по всему, монашка уже давно облюбовала это место и только ждала подходящего случая.

— Вот, ты на меня бочку катишь, а я все твои вещи сберегла! — звонко отозвалась сидящая неподалеку Алессия, протирая снайперскую винтовку. — Знания сейчас на вес золота! Так предки далёкие говорили! Представляешь, насколько они были богаты, если платили за хлеб простыми бумажками? Наверное, эти штуки всяко было попроще найти!

— Предков не поймешь, — сухо ответила Харенс, расстелив на шконке вычищенную Алессией водолазку, и принялась утягивать грудь, наматывая эластичный бинт прямо поверх новенького топа.

— Что ты делаешь?! — возмутилась послушница. — Я же тебе специально маечку, эм... дала!

— Так будет лучше. Зачем ты вообще на меня эту дрянь нацепила?

— Чего-о?! Если бы ты не сдавливала тело, твой вывих вполне мог пройти до того, как ты шмякнулась! — затараторила Вуншкинд, сотрясая в руках старенькую СВД. — Про косточки я вообще промолчу! Ты на пошив посмотри! Да господи, у тебя же так всё обвиснет к старости! Нет, ну надо же!

— Мне наплевать, — спокойно ответила Крис, продолжая затягивать грудную клетку. — Но таки да, по части хребта ты всё же права, если это так важно.

— Что может быть... ой, я тебе завидую! — Алессия важно сложила руки на груди. — Были бы у меня такие, м-м... «штуки», я бы никогда их так не уродовала! Это какой размер? Третий? — она ехидно прищурилась, давая понять, что просто так не отстанет.

— Да ты издеваешься?! — возмутилась наёмница. — Скажи спасибо, что я тебе руки не поломала за то, что ты вообще полезла ко мне! Что за разговор?! Мне это жить мешает! Лучше бы их вообще не было, vittuperkelesaatana!

— Раз мы теперь заодно, то мне нужна здоровая защитница! — надулась светловолосая послушница. — Нет ничего хорошего или плохого в твоей физиологии, дурашка! И вообще, я не знала, что ты такая уж недотрога! Ты же со мной не разговариваешь совсем! Откуда мне знать, что у тебя за блошки в бóшке?

— Нам не о чем разговаривать, — Крис недовольно ухмыльнулась и угрюмо покосилась на монашку, которая никак не желала заткнуться, причитая о каких-то там сколиозах и заходясь в поносе из слов. Спустя пару минут бесконечного ворчания Вуншкинд Кристин

окончательно сдалась, намотав повязку поверх нового топа чисто для вида. — Ладно, хорошо! Только заткнись ты уже!

— Вот и славно, — Алессия тут же угомонилась и преспокойно продолжила заниматься своими делами.

Собрав все пожитки, девушки покинули временное убежище Лессы. Солнце скрывалось за облаками, а приятный ветерок слегка трепал листья разросшегося повсюду шиповника. Выйдя на небольшую поляну с прилегающим родником, Харенс заметила привязанную к дереву лошадь.

— Твоя кобыла — тоже альбинос? — она задумчиво надула губы, поглядывая то на животное, то на послушницу, ресницы и брови которой были полностью обесцвечены. — Занятный же ты экземпляр.

— Много же ты заумных словечек знаешь! — звонко подметила девушка. — Так и до трибунала недалеко, сестрица!

— Не могла бы ты не называть меня так? — гончая нахмурилась и невольно поежилась. — Мне нужно навестить кое-кого. Могу я сама повести транспорт?

— Ну, во-первых, её зовут Карин, и это моя лошадка! — заумничала Лесса. — А, во-вторых, — она произвольно хихикнула, — не думала, что тебе есть куда возвращаться!

Харенс резко умолкла. Замкнувшись и погружаясь в свои мысли, она присела на траву, опершись о ствол крупного дерева и закурила, тут же зайдясь сильным кашлем.

— Фу! — отмахнулась монашка, усаживаясь на небольшое бревно напротив. — Какой жалкий и длительный способ самоубийства!

Кристин недовольно прищурилась, одарив новоиспеченную напарницу презрительным взглядом, и вновь затянулась.

— Прости, если я тебя за живое задела, — Алессия стыдливо отвела глаза и поникла. — Мне вот некуда теперь возвращаться. Как быстро Церковь почует неладное — теперь вопрос времени. А мне хотелось бы пожить ещё немножко, прежде чем... — она запнулась от подступившего к горлу кома.

— Мне всё равно, — Крис выпустила струю густого дыма изо рта. — Так странно наблюдать разумную особь из печки этой чертовой богадельни.

— А почему ты так не люб-бишь Ц-церковь? — девушка начала слегка заикаться, перебирая руками длинные волосы и оглядываясь по сторонам.

— Я презираю Церковь, а ты?

— Я, н-наверное, т-тоже. А ты поч-чему? — Послушница окончательно притихла, понимая, что явно ляпнула лишнего.

— Это сектанты, — Кристин глубоко затянулась. — Нет ничего плохого в том, чтобы верить в чудо или какой-то там «замысел», если не делать из этого культ. И совсем другое дело — прикрываться сшитыми воедино обрывками выдуманных кем-то «священных писаний», называя это дерьмо истиной в последней инстанции, и ломать этим судьбы народов!

— Но ты же там не была никогда, — тяжело вздохнула монашка.

— Даже если так, это не должно препятствовать здравому смыслу, — ухмыльнулась Кристин. — Не думаю, что жизнь наших предков особо отличалась от нынешней, раз у них было так много копий этого религиозного хлама. Не могу поверить, что людей так просто убедить в существовании околумагической херни. Со знаниями так редко работает.

— Ну, я бы не назвала «слово божие» хламом, — слабо улыбнулась Алессия. — Всё-

таки, несмотря ни на что, я верю в Бога и не хочу, чтобы меня хаяли за личное мировоззрение!

— Анархогеддон тоже из-за «личных мировоззрений» случился, — сухо бросила Крис. — Это твое дело, конечно, но я все равно не понимаю, как вера относится к диктатуре таких сволочей как батюшка «Маргинал» и его чадам церковного собора.

— Но ведь... — тут же возразила послушница, — люди действительно нуждаются в защите! И пока есть те, кто в силах вести народ за собой, подобно пастуху, ведущему заблудшее стадо овец к вратам Эдема, у народа есть хотя бы крохотный шанс на «Великое Возрождение»! — неуверенно заключила она, не отрывая глаз с нашейного крестика.

— Люди заслуживают большего статуса, нежели стадо, — холодно бросила Крис, делая очередную затяжку. — Народу нужна крепкая почва под ногами, а не воображаемые правила и слепая надежда на непонятно что. Я уже сказала, что не считаю веру в высшие силы чем-то постыдным, но это не то, что даст реальный результат в условиях полного краха и изоляции каждого поселения друг от друга! Мы даже не знаем, весь ли мир ушел под воду на самом деле! И что насчет России? Почему они до сих пор не попытались нас захватить? Что там вообще творится?!

Теперь замолчала Алессия. Дождавшись, когда Кристин закончит с омерзительным куревом, она тихонько поднялась, отвязала лошадь, и повернулась к наёмнице:

— Карин не любит пришпоривания и громких звуков, постарайся не опрокинуть нас из седла.

— Ты же сказала, что это твоя лошадь, — ухмыльнулась гончая, поправляя челку и повыше натягивая ворот своей водолазки с едва заметными стежками на ткани. Что ни говори, Алессия соответствовала статусу и была даже очень рукастой!

— Если она тебя не сбросит, можешь подвезти нас, куда тебе там надо! — монашка лучезарно улыбнулась, не на шутку напрягая собеседницу своим остекленевшим взглядом. Дав ещё парочку ценных указаний, она направилась к небольшому ключу, чтобы набрать воды и умыться, а Крис принялась оглядывать транспорт и делать первые пробы седла, довольно быстро смиряя животное.

Дорога к скалистому холму занимала не больше шести часов размеренной езды. Не считая временную остановку ради кормежки лошади и быстрого перекуса, дорога выдалась спокойной и немногословной. Держась за Кристин, Алессия частенько донимала её дурацкими вопросами о прошлом, на которые наездница наотрез отказывалась отвечать, аргументируя «не твоим делом» и «отвлечением водителя».

С закатом очередного дня они уже были в черте ничейных земель. Проезжая мимо руин канатной дороги, которую уже давно разобрали на детали, Кристин старалась гнать лесом, избегая прямых дорог и прочих опасных участков до самого въезда на охраняемую Холмом территорию. Под бесконечные расспросы Вуншкинд она наконец-то объехала довольно высокий подъем, подъезжая к границам охотничьих угодий. Хорошо, что во время горного оползня, сошедшего ещё во времена анархогеддона, равнина не ушла под землю, иначе она бы точно не повстречала этих чокнутых сибиряков. Даже странно, что Холм до сих пор стоял на опасной верхушке самой высокой вершины в округе, пологий склон которой заканчивался крутой отвесной скалой с заднего фланга поселения, и выходил к восточному берегу широкого Хрустального озера.

«Припарковав» лошадь у высокого дуба, Кристин попросила новоиспеченную

«напарницу» привязать животное и указала на домик, укромно стоящий в забытой глуши, который виднелся за кронами могучих дубов. Из дымохода уверенно валил дым, а ставни на окнах были плотно закрыты, за исключением кухонного помещения, слегка прикрытого шторкой. Забор здесь был чисто для вида, однако без красивой калиточки сибиряки ну вот никак не могли!

— Где это мы? — Алессия с восторгом распахнула глаза, следуя за Харенс и оглядывая крупный амбар, по правую сторону от избы.

— Дом моих, так скажем, знакомых, — ухмыльнулась рыжеволосая выскочка. — Тебе они точно понравятся. Такие же болтливые крикуны, — буркнула Крис, распахивая входную дверь, и невольно поежилась, вытирая ноги о парадный коврик, словно почувала что-то неладное.

— Кристиночка! — медвежьим басом заорал трактирщик, заметно заросший с их последней встречи. — Оленька! Да ты глянь-ка! Опять не одна пришастала! Ещё какую пусечку привела! Скоро будем отель открывать! — расхохотался Андрей, складывая руки на груди и демонстративно вздымая широкую грудь.

Со второго этажа донесся гулкий топот каблуков, и с лестницы галопом сбежала Ольга, отбрасывая за спину тяжелую косу до колен и жадно сверля напуганную Вуншкинд своими медово-карими глазами. Такое ощущение, что они специально готовились к этому дурацкому представлению каждый раз, когда Кристин приводила с собой кого-то ещё, пусть это и было исключительной редкостью.

— Батюшки-светы! — завизжала женщина, кидаясь осматривать очередной повод для дискуссий. — Ля кака! Повыше «хухоли» будет! — рассмеялась Степановна, проводя ладонью от плеча послушницы до макушки наёмницы. — Во дела-а! Кормить ребёнка надобно! Андрон! Что зыришь моргалами загребущими, изврат старый? А ну быстро подал девочкам ужин! — она с наигранной ревностью сощурилась на умиленного мужа и кинулась накрывать на стол, даже не интересуясь мнением гостей.

Пораженная происходящим, Алессия испуганно глядела то на Степановну, то на Павловича, в то время как Кристин довольно щурила глаза, ехидно поглядывая на послушницу, которой пришлось оказаться на её месте. Из-за всей этой вакханалии гончая не сразу обратила внимание на общий зал и резко обернулась на посторонний шум в дальнем углу помещения. Сидя за самым дальним столом, Райан с интересом наблюдал за происходящим, попутно жуя кусок хлеба, и с издевательской усмешкой косился на покрасневшую от злости наемницу.

— Да вы издеваетесь... — разочарованно пробурчала Кристин, уже не слушая громкие возгласы тётушки, которая норовила затискать перепуганную Алессию до смерти. — А этот что здесь делает?!

— Так вышло, — безразлично отозвался Вэнс. — Сама же меня...

— Хрена ты тут забыл?! — она возмущенно повысила голос, и тут же столкнулась с недовольством Палыча.

— Что за шум и без драки, а, мелюзга? — Андрей важно насупил брови. — Здесь рады любому голодному путнику, а твой приятель неплохо себя зарекомендовал, да и дров натаскать помог, чем не повод?

— Никакой он мне не приятель, — мрачно отозвалась Крис, жалея что не может избавиться от самодовольной рожи, теперь уже «козла», который преспокойно попивал домашний имбирный эль, сверля её ехидным, насмешливым взглядом.

«Что, всё, да?» — прищурился Райан, величаво прикрыв веки и откусывая мякиш свежей буханки.

«Да подавись!» — поморщилась Крис, моментально стирая с лица весь свой гнев и молча усаживаясь за барную стойку.

— А это кто в-все т-такие? — дрожащим голосом отозвалась Алессия, не решаясь ступить дальше порога и тыкая в плечо конопатую.

— Ох, — Харенс уныло перевела дыхание и закатила глаза. — Это Ольга Степановна, хозяйка лесного трактира, а это, — она кивнула в сторону бородача, — её супруг Эндрю Палыч... — она напряженно задумалась, — тоже хозяин трактира.

— Это ты у нас — дичь нахохлена! — расхохотался бородач. — А я — Андрей, гордый своей женошкой и чучелами трофейными! — он довольно подбоченился, выпрямляясь во весь рост на фоне голов животных за его спиной. Кабан, волк, и даже бурый медведь были мастерски отделаны опытной рукой мастеров. — Волчару вон сам «вычучлил»!

— И что ж это за прекрасное создание? — Степанна умиленно всплеснула в ладоши, глядя на молодую послушницу.

— Меня зовут Алессия, — звонко отчеканила девушка, наконец-то приходя в себя после короткого шока. — Я странствующая монахиня и хочу повидать мир!

Вэнс резко дернулся и чуть не подавился напитком. Золотой крест на её шее толком ничего и не значил, вплоть до этого момента. Громко треснув деревянной кружкой о стол, он подорвался и устремил одичалый взгляд на деваху, за спиной у которой виднелась снайперская винтовка, полегче чем у рыжеволосой наёмницы. Харенс тут же сделала резкий выпад вперёд и угрожающе вытаращилась на соперника, демонстрируя слабый оскал, как у голодной овчарки. Сталкиваясь взглядами, бродяги тут же окаменели, готовые в любой момент броситься друг на друга. Выставив ногу вбок и прикрывая послушницу, Кристин медленно помотала головой:

«Не вздумай», — она нахмурилась, всем своим видом отрицая угрозу.

Парень озлобленно оскалился и разжал кулаки. Не желая провоцировать конфликт и устраивать побоище, он неспешно уселся на прежнее место и осуждающе покосился на гончую.

— Сочувствую, — холодно подметил Вэнсон, зло глядя на Харенс и косо зыря на Вуншкинд. — А я уже почти поверил, что ты — человек слова.

— Андрей Палл, налейте мне сбитня, и ей чего захочет, пожалуйста, — бросила Крис, не сводя глаз с долговязого и неспешно направилась в его сторону. Подойдя к столу, она бесцеремонно плюхнулась на лавочку рядом с Райаном. Не ожидавший такой наглости парень тут же отшатнулся и недовольно уставился на выскочку, готовый к контратаке в любую секунду.

— Слушай, — начала конопатая, игнорируя личное пространство наёмника, — ты же не любишь предвзятости, да? — она подвинулась ближе, заставляя того вплотную вжаться в стену. — Так вот. Она мне шкуру спасла и, будь моя воля, — Кристин едва не уперлась носом в подбородок закипающего изгнанника, надменно прищутив глаза, — её бы тут не было. Понял?

Резко отстранившись от Вэнса, Крис поднялась, брезгливо отряхиваясь, словно наехала на прокаженного, и преспокойно вернулась к стойке, где уже ждал горячий напиток, а Лесса за обе щеки уплетала пшеничную кашу, раскрасневшись от восторга.

— Хосподи! — запричитала Степановна. — Ну шо за молодежь пошла? Один сидит,

нахохлился весь, прямо лопнуть готов! Другая того пуще — бычара мелководная! Хоть бы голову у нас помыла-то! Неряха ты «божемойгосподи»!

— Да ты лучше смотри, как малявка нашу стряпню уплетает! — довольно отозвался Андрей. — Это ж надо, наверное, жить там, в церковных бараках загребуших! Авось, гляди того, расплачется от счастья!

— Очень вкусно! — тут же отозвалась послушница. Её щеки буквально горели румянцем. — Я никогда не ела ничего такого! А можно ещё, пожалуйста? — неуверенно поинтересовалась она, стыдливо опуская глаза. Палыч внезапно изменился в лице и сочувственно посмотрел на монашку, а Ольга поникла и молча удалилась на кухню за кашей.

— Нас-то, девчат, не волнует, кто откуда пришел и почему вы явились к нам в паре. — Палл вдруг стал слишком серьезен. — Да и не должно, раз рыжик сама тебя привела. Куда важнее другое, — он перевел опечаленный взгляд на конопатую, отстраненно сидящую сбоку от Лессы. — Всё-таки, «волчишка» наконец-то нашла себе компанию. А, — он жестом осадил попытку Кристин возразить, — вот я скажу, потом возникай. Так вот: а даже если тебе это не нравится, это уже делает тебя не таким уж дерьмом, каким ты сама же себя возомнила. Смекаешь?

Кристин недовольно поморщилась. Отводя взгляд, она убрала кружку в сторону, демонстративно пересела за соседний стол и закурила, недовольно закидывая ногу на ногу. Сидящий поодаль от остальных Райан последовал примеру рыжеволосой бродяги и достал из кармана пачку, в которой одиноко лежала последняя папироса. Тяжело вздохнув и набрав в грудь побольше воздуха, он скромно поинтересовался у трактирщика, нет ли у того курева на продажу. Получив отрицательный ответ, Вэнс окончательно сдулся, медленно поднялся и угрюмо направился к выходу, притормозив чтобы оставить на стойке посуду.

— Hei, vintikoira[1], — холодно отозвалась конопатая, протягивая тому открытую пачку сигарет, в которой оставалось всего несколько штук. — Принимай «одолжение» за то, что не тронул эту послушницу.

— Хотел бы я знать, что она здесь делает, — нахмурился ловчий, молча принимая подачку, после чего направился к выходу. — K-kiitos, ajokoira[2], — с усилием выдавил тот, сжимая в зубах сигаретный фильтр и дергая ручку входной двери.

— Olet nyt minulle velkaa[3], — мрачно буркнула Крис, проводя того тяжелым прищуром, и недовольно затянулась, когда Райан нагнулся, избегая удара о дверной косяк. — Шкаф хренов, — ухмыльнулась она, где-то в глубине души ликуя от мысли, что наконец-то смогла выставить этого вообразяла ещё большим неудачником, раз он так быстро вернулся на Холм, ещё и без курева!

— Ну что за инстинкт самоуничтожения?! — Алессия снова завела свою шарманку о вреде курения, но быстро умолкла, отвлекаясь на очередную порцию горячего кулеша.

— Вообще-то, я от тебя специально отсела, — ухмыльнулась Кристин, отодвигаясь к окну. — И нет у человека никаких инстинктов, иначе бродячих бы не было.

— Кристин! — мягко окликнула Ольга. — Это твоё дельце, естессна, но ты многовато курить стала уж! Не мне нести ответственность за твою долю, да и без толку всё, — непривычно спокойным бархатным голосом проговорила весьма басовитая дамочка. — Но, уж поверь, никотиновая ломка ничем не легче наркотической.

— Мне импонирует ваша сознательная позиция, — спокойно ответила Крис, — особенно по части моего дела, но я не совсем поняла момент с ломкой.

— Курево-то, увы, не бесконечно, — подметил трактирщик. — Проблема не в

смертности, а в дефиците продукта! Вы ж, мусьё, курите блатной табак, в отличие от тех, кто набивает нынешние папиросы чёрт пойми чем! А на эту фигню и подсесть проще, и слезть сложнее! Вот почему растягивать нать!

Кристин промолчала, припоминая жуткую неделю без курева в прошлом. Постепенно привыкнув к хорошей еде, безопасному ночлегу и качественному табаку, она и правда начала разбрасываться нажитым в тяжелых хождениях добром направо и налево, стоило ей занять статус «элитной наёмницы». Да и сибиряки были правы, впрочем, как и всегда.

— А что это ты ему сказала? — опомнилась Лесса, запивая горячую кашу охлажденным чаем. — Ну, этому... дядьке, который ушел!

— Да сопляк он! — буркнула Крис закатывая глаза. — Не важно, главное, что он меня понял. — Она нахмурилась и сосредоточенно о чём-то задумалась. Взаимопонимание подобного рода ей совершенно не нравилось. — И кстати, Андрей Палыч, вот почему наши предки боролись с самим по себе курением, а не с табачной промышленностью в целом? Это же совсем не логично!

— И то верно! — бородач закурил набитую трубку. — Пока есть запретный плод, есть и те, кто захочет вкусить его. Для «Возрождения», человечеству воистину не хватает желания обрубить на корню свою жадность. Вот и боролись со следствием предки-то наши, «великие». Зачем же оно, причину устранять? Хэ! Это экономически невыгодно, когда есть такой спрос!

— А я не куфрю! — с набитым ртом похвасталась довольная Алессия и тут же судорожно проглотила ком в горле, осознав, что невольно преступила главное правило этикета во время трапезы.

— Моё ж ты солнышко-дитятко! Хоть ты ж меня понимаешь! — растроганная Ольга всплеснула в ладоши, кидаясь обнимать и тискать бедную девушку.

— Вот же хоспате! Дитину перелякала, бесовка окоянна! — Палыч загоготал во весь голос, даваясь собственной слюной и заходясь жутким кашлем, вперемешку с хохотом, в унисон с щебечущей о чём-то Степанной. — Смотри дистанцию держи, это ж нарушение границ, вообще-то!

— Понятно, — тяжело вздохнула Кристин, залпом допивая напиток. Молча поднявшись со стула, она направилась в комнату на втором этаже, где уже давно организовала себе долгосрочное гнездышко, ежегодно стаскивая к охотникам всяческий хлам и вещи на смену. Даже спустя целых девять лет её тесного знакомства с сибиряками, Харенс только недавно прекратила спрашивать разрешения на отдых, лишь изредка настаивая на честной оплате жилья, чему яростно сопротивлялись эксцентричные хозяева трактира. Ближе к полуночи Крис уже дрыхла в мягкой двуспальной кровати, а вот Алессии пришлось ночевать на диване в гостиной, так как гончая наотрез отказалась делить с ней свою комнату. Впрочем, несмотря на неудобства, монашка была несказанно этому рада.

Сноски:

[1] Перевод с финского: "Ловчий" или "ловчая собака".

[2] Перевод с финского: "Спасибо, гончая".

[3] Перевод с финского: "Будешь мне должен"

(Примечание: ранее было упомянуто, что фразы на иностранных языках намеренно пишутся с ошибками, поскольку коренных носителей не осталось)

Глава 13 будет опубликована: 22 декабря в 20:02 (20:15)

Глава 13 Сложные дети

Утро, как по старинке, началось с плотного завтрака. Ольга таскала горшочки; Андрей разливал свежую воду по кружкам и выставлял столовые приборы; Алессия упоенно уплетала яичницу, а Крис ограничилась бутылкой родниковой воды и сухой лепешкой. Сидя с банным полотенцем на голове и культурно игнорируя возмущения Степановны о сухомятке натошак, она увлеченно перелистывала какую-то уцелевшую книжонку, жадно впиваясь в каждую страницу редкого, по нынешним меркам, удовольствия. Больше всего ей нравились доанархические триллеры и приключенческие боевики, которые раз за разом появлялись у русичей каким-то неведомым образом. Был ещё какой-то невнятный ретро-футуризм, но Кристина очень редко находила такие произведения.

Как только Вуншкинд расправилась с завтраком и принялась копаться в походной торбе, Крис нехотя убрала чтиво на место и снарядила завернутый барретт, крепленный уже двойным ремнем.

— Мне нужно на Холм. Местная элита не любит марать свои руки, если есть возможность использовать чужие, — безучастно бросила гончая, развешивая полотенце на спинке табурета, и недовольно покосилась на непривычно выпирающую водолазку. — Зря я тебя послушала, бинты всяко получше! — обиженно фыркнула Крис, не рискуя перечить монашке, и со всех сил оттянула водолазку, рефлекторно поправляя высокий ворот, словно хотела прикрыть всё это безобразие.

— Это вот почему? — надулась Алессия. — Потом спасибо скажешь, когда от сколиоза не помрешь! Или, что там ещё бывает у таких вояк как ты? — мило улыбнулась послушница, удаляясь с посудой на кухню.

— Потому что! — мрачно буркнула гончая, опершись о стену у входа, и принялась недовольно ворчать, осуждая медлительность спутницы.

— Алесь, — тепло улыбнулась Степановна, умывая руки и показывая той старую русскую печь, в которой они с мужем готовили и пекли хлеб, — ты б её не хохлила уж. Не хорошо это делать, проблем человека не знаячи!

— Что, извините, пожалуйста? — виновато улыбнулась Вуншкинд, не понимая ни слова.

— Да боится она, говорю! — На фоне дубовых веников высокая пышная барышня в кокошнике и ярко-оранжевом сарафане смотрелась настолько карикатурно, словно вышла из доанархических сказок, однако Алессию всё это более чем восхищало.

— Боится? Чего ж она может бояться? — удивилась Алессия, проверяя фиксацию ремня снайперской винтовки.

— Домогательства давно уж как дело привычное. Кристишка сдавна натерпелась, вот и боится она несерьезного к себе отношения! — ухмыльнулась женщина, глядя на жар потрескивающих углей. — Так шо, она у нас такая. Дикая немного, да и светиться лишний раз не любит, вот и бычит на окружающих изо всех сил, только б не трогали.

— Господи... — сокрушенно воскликнула Лесса, виновато опуская глаза. Доля бродяги была ей неведома. — Понятно, больше не буду. Я просто хотела, чтобы она не мучилась потом, это же позвоночник, а у неё, я заметила, проблемы какие-то со спиной.

— Да ничего, сама такая! — подмигнула трактирщица, похлопав её по плечу. — Ну ты это, молодчага! Она ж теперь не одна буйт! Вместе всяко отобьёте, если чего! — она

широко улыбнулась, невольно вздрагивая и вертя в руке длинную крепкую косу.

Уже знакомые братья-акробаты, торчащие у ворот города на холме, встретили путниц без особых «манер», молча отправив Алессию к тому самому карандашу на пригвожденной веревке и без лишних «прелюдий» пропустили девушек внутрь. Видимо, нежелательная слава рыжеволосой выскочки всё же сыграла свою роль, раз эти амбалы даже пожелали им в напутствие «хорошего дня». Крестик послушница прятать не стала, а вот Кристин не на шутку опасалась связанных с этим делом проблем. Вольные монахи имели право ступать где угодно, и даже Бирмунд не рискнул бы злить Церковь. А вот прослыть подстилкой церковницы ей более чем не хотелось. Пусть мало кто знал об особенностях такого безобидного украшения, но вот для Крис это был серьёзный подрыв репутации, если Бирмунд догадается.

«Интересно, — задумалась Харенс, отметив, как пристально охранник следил за правописанием белокурой. — Они впускают не только хорошо вооруженных ребят, но ещё и грамотных? Надеюсь, я не прогадала с Бирмундом. И почему только „Па“ заклинал сюда не ходить?».

Алессия с интересом вертела головой, бегая глазами по огромной и единственной улице. Искусственные цветы было не отличить от настоящих, а по бокам по-прежнему работали небольшие ларьки, ассортимент которых составляли причудливые детали, какие-то шланги и остатки отбракованных боеприпасов «по скидке». Намекнув, что пришли они сюда не ради экскурсии, Кристин поспешно поднялась по ступеням Кратера, сгорая от желания лицезреть очередного барана-бармена, которого непременно успели подыскать местные шишки. Войдя в хорошо освещенное помещение, где даже днём разливался тёплый ламповый свет причудливых абажуров, Кристин бросила колкий взгляд в пустующий угол комнаты и, не найдя там никакого «козла», обратила внимание на симпатичного мужчину за барной стойкой, которому, на вид, от силы стукнуло тридцать.

— Д-доб-брый д-день, д-д-дев-вушки! — неуверенно залепетал тот, скромно держа на уровне груди сложенные друг на друга ладони. — Ч-чего ж-жел-лаете в наш-шем с-с... скром-мном г-гостевом к-кот-тедже? — стройный, широкоплечий, с зализанными каштановыми волосами и гладко выбритым лицом, он был европейской внешности и разительно отличался от надменного, алчного Бэкмана, который предшествовал этому заикающемуся недоразумению.

— Такой себе коттедж, — ухмыльнулась Кристин, усаживаясь напротив и потирая шрам на щеке. — Чего предложишь, «красавчик»? — холодно поинтересовалась она, насквозь прожигая бармена взглядом и отвлекаясь от Лессы, которая уже всю шастала по заведению, разглядывая местную утварь, в виде старых микросхем, материнских плат и газетных вырезок.

— М-могу п-пред-длож-жить? — мужчина пугливо покосился на Крис, как селюк на крепкие ворота, и принялся перечислять стоящую на полках выпивку. Вместо делового костюма на нём были мешковатые брюки и серая поношенная футболка, а насыщенно-карие глаза испуганно бегали из стороны в сторону, словно пытались высмотреть за спинами гостей кого-то ещё.

— Слушай, я не слепая, — угрюмо буркнула Крис, чувствуя, что вот-вот уснёт от скуки, созерцая растерянного новичка. — Забей. Лучше налей чегонибудь... освежающего, — она положила на стол сверток с какими-то записями и внимательно присмотрелась к действиям

бармена.

Фактически, расплатиться было можно чем угодно, однако Харенс предпочитала использовать знания в любой подходящей ситуации. Это хорошо помогало вычислить неадекватных заказчиков и потенциально опасных конкурентов среди разнорабочих. Бармен окончательно растерялся и не придумал ничего лучше, чем достать из единственного поддерживаемого холодильника бутылку воды. Наполнив чистый хайбол,[1] он добавил немного свежей мяты и сок маленького сморщенного лимона, которые изредка привозили зарубежные сталкеры. Поразмыслив, он бросил в стакан деревянную соломинку и виновато подал такой вот простецкий напиток.

— Очень интересно, — гончая вопросительно вздернула бровь и вытащила соломинку, пригнувшись к содержимому. Сделав для себя какие-то важные выводы, она залпом отправила всё это в рот. — Ты прав, освежает, — кивнула Кристин и задумчиво уставилась в потолок, пережевывая пресные дольки.

— Ч-чо-т-то н-не так? — занервничал шатенчик, потирая руки и с волнением поглядывая на посетительниц.

— Почему? Наоборот — слишком уж всё «так», — недовольно ответила Крис. Не похоже, чтобы лимон был наколот, да и стакан он подал сухим. Харенс не разбиралась в химии настолько, насколько ей бы хотелось, однако уже успела предупредить Алессию о местных «приколах», так что, могла позволить себе временную отключку в случае вшивости бармена. Она уже было полезла за сигаретами, когда мужчина вытащил из кармана закрытую пачку редкостного курева с каким-то животным на этикетке и неуклюже протянул посетительнице:

— В-вы х-хорошо зап-платили з-за с-стакан в-воды! — он пугающе уставился на удивленную девушку. — Я н-не м-могу б-брать так-кие в-вещи з-за так!

— Поздравляю, «чух-чух», ты в дурдоме, — бросила Крис прощмыгнувшей за её спиной альбиноске. — Если что, я его свяжу, а ты... даже не знаю. Дашь ему водички, что ли? Наш сеньор, не знаю кто, определенно, безумный растратчик и здорово рискует здоровьем перед начальством!

— Ась? — хором отозвались эти двое. Алессия тут же зависла, пытаясь вникнуть в вердикт конопатой, а бармен обмяк и обреченно рухнул на удобное кресло позади, заранее принимая смерть, с достоинством истинного наливайки.

— Я д-дум-мал, ч-что, ес-если б-буду в-вним-мат-телен к г-гостям, с-стану л-лучш-шим, а т-теп-перь п-поним-маю, ч-что он б-был п-прав... — с жутким заиканием запричитал бедолага, уже не обращая внимания на переглядывающихся девушек, которые силились разобрать его болтовню.

— Кель, мать твою! — громкий командный бас Цербера, залетевшего в бар прямо с ноги, заставил Алессию вздрогнуть и замереть. А вот Кристин только угрюмо вздохнула, припоминая безумного диктора арены и уже не реагируя на местную вакханалию.

— Ой! — здоровяк тут же застыл, сменив гнев на милость и радостно завопил. — Чёртова выскочка! Разрази меня тысяча мечей могучей Катаны! — он жадно облизнулся, глядя на рыжеволосую выскочку, и перевел взгляд на монашку:

— А это что? Безумный ангел «Кровавого алтаря» церкви «Не исцеления»? Мадам! — здоровяк мигом прильнул к Лессе, желая выразить всё своё гостеприимство, однако девушка неуклюже отшатнулась назад и юркнула за спину Кристин. Высунувшись из-за плеча угрюмой наёмницы, она испуганно изучала стража своими «стеклянными» голубыми

глазками, глядя на того, как зверь, загнанный в угол более крупным хищником.

— Понял, виноват бескультурщине своей! — наигранно повiniлся Уолтер, потирая козлиную бородку, с которой, на сей раз, сливались аккуратно подбритые усы, и тут же переключился на гончую. — Выскачка, душа моя! Какими судьбами, детка?

— Это Цербер, и он поехавший, — устало подметила Харенс и иронично покачала головой. — Просто не обращай внимания.

— Да-да! Ар-р-р! — он сымитировал сказочного пирата, закидывая ногу на табурет и вздымая сжатый кулак. — Безумный Уолтер к услугам жарких дам, как только кое-кто вернется к работе! — он яростно зыркнул на распластанного за баром Келя — Рон! Ты уже задрал, понимаешь? За что я тебе плачу?! Ты даже девушек обслужить нормально не можешь, дебил! Что с рожей? Где галстук?! Отвечай, каналья! — орал тот, подхватывая бармена за шкуру, прямо через стойку, и вытряхивая из бедолаги остатки рабочего духа. Даже странно, что в спокойном состоянии голос Уола звучал на октаву выше всего этого театрального баса и превращался в приятный лирический баритон. Впрочем, это наблюдение на имело бы смысла, если бы не дурацкая манера речи у стража, который частенько вживался в роль на все сто.

— Пойдём отсюда, — угрюмо пробубнила Кристин, пользуясь возможностью аккуратно смыться с «места событий», о котором как раз вопил разъяренный Уолтер, и поспешно юркнула к выходу, хватая растерянную спутницу за длиннющий рукав и утаскивая за собой.

— А кто это? — невнятно пробубнила растерявшаяся Лесса, чуть не оступаясь о ступеньки и прижимаясь поближе к наёмнице.

— Хозяин местной арены, или «страж», или начальник, я точно не знаю. Говорю же — дурдом, — безразлично ответила Крис, отстраняясь от девушки, и направилась к оружейному цеху. — Я думала, это сценический образ, но, по ходу, он всегда такой.

— Так вы что, знакомы? — удивилась монашка. Она и представить себе не могла, что Харенс настолько бесстрашная!

— Нет... — отводя взгляд хмыкнула Харенс. — Пойдем.

Миновав широкую ширму вместо двери, они увидели хохочущего усатого дядьку, который громко хвастал успехами подопечного своим дражайшим коллегам, пусть даже это их не заботило. Работа шла полным ходом, грохот огромного шлифовального станка был слышен даже за пределами ангара, а количество рабочих определенно превышало пару десятков человек. Внутри была даже плавильная печь, а всё правое крыло уставлено тяжелыми ящиками. Слышимость была откровенно отвратной, поэтому Чарли всегда встречал клиентов прямо у входа, дабы не утруждать гостей слуховым аппаратом.

— Ого, да у нас дамы? — удивился Хэмминг, поправляя круглые очки с увеличительными линзами.

— Да уж, «дамы», — саркастично подметил Райан, сидя на ящике возле оружейника и неодобрительно поглядывая на гостей.

— Ох, так ты уже не дуешься? — улыбнулся мужчина и хлопнул парня по спине, отчего тот недовольно поежился и отстранился.

— Вы будто не в курсе, — буркнул долговязый, удаляясь к подсобке в отдаленном углу по правую сторону от входа, с занавеской вместо двери. Опираясь плечом о стену, он поджег вытащенную из кармана самокрутку и с презрением отвернулся.

— У тебя есть дефицитные боеприпасы? — бесцеремонно поинтересовалась Кристин, оглядывая непривычно огромный цех и делая для себя какие-то выводы. Она бы никогда не

подумала, что здесь будет столько народу. Даже странно, что внутрь пускали всех желающих, вместо того чтобы поставить прилавок снаружи и не показывать такую красоту кому попало.

— Так-так, — задумался Хэм, оглядывая барышень с головы до ног. — Ага... — многозначительно протянул он, после чего без лишних слов скрылся в подсобке, которую караулили Райан, вскоре вернувшись с тяжелым ящиком цвета хаки. — Пятидесятый калибр, 12.7 на 99. Бронебойно-зажигательные-трассирующие, я полагаю? — ухмыльнулся усач, глядя в озадаченные глаза конопатой. — Или у Вас там, в запчастях, и глушитель имеется, м-м-м?

— Но как вы, это всё? Вот как же так быстро?! — залепетала Алессия, толком не зная, как лучше выразить своё удивление. Не мог же он на глаз определить содержимое свертка у Крис за спиной!

— Да тут всё и так ясно! — Чарльз только махнул рукой. — У вас 7,62 стандарт. Обойма — не менее трех страниц чего получше! — А вот у рыженькой, ох, не меньше буклета или хорошей печатной книжонки! В конце концов, сейчас импорт в дефиците, знаете ли! Тем более, если магазин на 10 патронов, кто знает, куда полетят эти пули!

— Я заплачу за обеих! — звонко воскликнула Вуншкинд, вытащив из походной торбы увесистую книгу и вручила тому для анализа.

— Ого! — мужчина широко разул глаза. Пораженный невероятной ценностью уцелевшего экземпляра, он тут же принялся рассчитывать патронами и самодельной взрывчаткой, которой также интересовалась Кристин. Снабдив клиенток всем необходимым, он даже выделил Крис целых три магазина, шепотом подмечая, что: «С таким авансом светленькая может ещё пару раз заглянуть на огонек!»

— Что ты ему сунула? — шепнула Кристин.

— Не важно! — улыбнулась монашка. — Главное, что дяденька доволен!

Крис нервно мотнула головой, припоминая одного интересного «Дяденьку» и, покосившись на Вуншкинд, вежливо попросила её подождать снаружи. Скорее всего, необходимой «валютой» её снабжали церковники, но с чего бы монашке так грубо транжирить?

Спровадив липучку, гончая убедилась, что их никто не подслушивает и тихо спросила:

— Какой модели моё оружие?

— «Барретт m82», нестандартный облегченный, без резинового затыльника на прикладе и рабочими насечками для глушителя. Такие винтовки чрезвычайно редки! Учитывая современный импорт и особенности работы таможенников, я вполне могу понять причину его сокрытия, однако, я бы советовал использовать чехол, или придать округлую форму с помощью поролона! — с умным видом заключил Хэм, не сводя глаз с диковинного кокона, торчащего из-за плеча конопатой. — Совершенно непонятно, откуда у рядовой бродяги такая шпугенция, но лично меня это всё волновать не должно.

— Понятно, — спокойно ответила девушка, догадываясь, откуда он мог об этом узнать и проверяя эту теорию. — Можно ли его модифицировать?

— Это и так модифицированная модель, — задумался кузнец, припоминая историю Вэнса о сломанном наруче. — Максимум, прикрепить самозарядный гранатомет, но это потребует соответствующих деталей и ручной перестройки во время применения, если, конечно, будет такая нужда.

— Отлично, — она слабо усмехнулась и развернулась к выходу. «Не думала, что этот

ценок настолько глазастый. Интересно, почему это его впустили обратно? Или для золотых мальчиков даже законы Бирмунда не писаны?».

— Пойдите! — окликнул Чарли. — Так Вы действительно общались с Райаном?

— Сам как думаешь? — фыркнула гончая, взглянув на того в пол-оборота.

— Не знаю, что Вы сделали чтобы он с вами заговорил, но, если вдруг представиться возможность, будьте с ним помягче, хорошо? — печально бросил старик, переминая в руках кусок замасленной тряпки.

— Не могу ничего обещать, — честно ответила Харенс, удаляясь к заждавшейся у входа Алессии. — Я ничего и никому не обязана.

Путницы уже шли в сторону госпиталя, когда их с гулким топотом, нагнал запыхавшийся Уолтер. Уперев ладони в мотоциклетных перчатках без пальцев в потертые наколенники поверх изодранных джинсов — производство которых было чрезвычайно дорогостоящим — он громко фыркнул и, тяжело дыша, выпалил:

— Тысяча огней Вальхаллы! Будь я проклят, если упустил вас из виду!

— О, господи, — заныла Кристин, прикрывая ладонью глаза.

— Спасибо за такую честь, но я лишь его непокорный слуга! — расхохотался здоровяк. — До этого небесного чудика мне ещё далеко, а вот до вас — пока нет! Мне тут мышка напищала, что вы же работу ищете, типа того?

— Да, типа того, — угрюмо ответила Крис, потупив взгляд в землю.

— Отлично! — радостно взревел здоровяк. — Как раз то, что нужно! Сигареты, книги, пища, да хоть мужики, если подсобите, девчонки!

— Думаешь, меня интересуют мужчины? — холодно произнесла конопатая, поправляя кожаные перчатки без пальцев. — Можно короче?

— Шо? — Уол удивился и ехидно прищурился, но предпочел не хохмить в ответ. — Короче, работёнка напряжная, как раз для таких фурий как вы! Нужно взять штурмом базу «Ошалевших», или «Бесноватых», чёрти их! — начал он, машинально поправляя ярко-красный ирокез металлическим гребнем. — Находится на юге, дорога — несколько дней пешего хода. «Транспорт» никак не желателен. Так же возможны тёрки с местными в случае контакта, так что, ничейных лучше не трогать.

Страж тараторил с такой скоростью и напором, что перебить его было совершенно невозможно.

— Гады разбились в заброшенной лечебнице! Всего несколько десятков человек! Срок — не лимитирован, — он недовольно покосился на гончую, раздраженно поднявшую указательный палец на долю секунды позже него самого. — Щас закончу, ты скажешь! Вот. Так, что там, сатиры меня ети? А, вот! Возьмёте своими силами — получите «вкусный» оклад, а если вооружитесь у наших — срез оплаты вдвое. Все, вроде, сказал. Итак, ваш вердикт?

— Слишком много целей, — уверенно ответила Крис, сложив руки на груди. — Если ты думаешь, что у нас есть суперспособности, как у твоих любимых воображаемых «субъектов» в иллюстрированных журналах — то я тебя разочарую. Я отказываюсь. Двоим тут даже с гранатометом не справиться!

— Двоим? — удивился тот. — Вообще-то, я уже поручил это одному кадру, и мне просто нужно найти подходящую «пати», а своими людьми жертвовать впадлу, особенно если в городе гости! — он разочарованно развел руками и обиженно покосился на Харенс. — Я ж думал, ты играешь по-крупному!

— В любом случае, это слишком рискованно, — нахмурилась гончая, дергая Лессу за рукав и разворачиваясь к медкорпусу.

— Подожди, Кристин! — послушница вздрогнула и умоляюще заглянула в глаза конопатой. — Это же так здорово! Ну, я же тебе помогла, ну, с тем усатым! Я тоже хочу говорить!

— Н-но... — запнулась Кристин, напряженно раздумывая над последующим ответом. — Это не...

— Пожалуйста! — жалобно заныла монашка, со всех сил впиваясь ей в руку и не давая сдвинуться с места без применения силы. — Какая разница, кого под пули пускать, зато нам с тобой будет весело! Это же как приключение! Ну, не дадут же нам в компанию каких-то доходяг!

— Слушай! — рывкнула Крис, пытаясь вырваться из на удивление цепкого хвата худенькой барышни. — Я не собираюсь рисковать шкурой и сетовать на помощь хрен пойми кого!

— Ну так пускай героически нас защищают тогда, тебе-то что?! Мы не одни же будем! — затараторила Лесса, сотрясая наемницу и принялась подпрыгивать словно ребёнок.

— Нельзя так, чудище! — недовольно поморщилась Крис.

— Ну, пожалуйста!

— Ну, пожалуйста! — взвыл Цербер и бесновато запрыгал в такт с Вуншкинд. — Ну, она же правда чё-то там важное сделала!

— А-а-а-а! — гортанно зарычала перегруженная таким напором Кристин, хватаясь за голову.

— Уолтер! — неожиданно рывкнул Райан, со стороны наблюдавший всю эту картину. — Чего ты добиваешься?! Нет — значит нет! Я и сам разберусь, без всякой куриной помощи!

— Ты пал в сражении! — Церб тут же переключился на театральный бас. — Я что, должен доверить все лавры любимчику Бирма?! Я не «панисват», или как там, короче не лицемер тебе, Арес! — он грозно упер руки в боки.

— Нонна что, опять не смогла впихнуть в тебя таблетки? — Райан уныло вздохнул. — Женщины не должны воевать, дай мне нормальных ребят, и я тебя уверяю...

— Добро, — мрачно отозвалась Кристин, уже не обращая внимания на Алессию. — Если этого хлюпика подстрелят, я вспомню об этом только после окончания рабочего времени, всё ясно? — она одарила Уолтера холодным, колким прищуром исподлобья, вырывая руку из хватки удивленной монашки, и отстранилась, всем своим видом давая понять, что вот сейчас её лучше не злить.

— Великолепно! Велкам за кулисы, господа! Пора обсудить намеченный план! — расхохотался Уол, разворачиваясь и зазывая их за собой.

«Да я лучше поддамся на провокацию, чем хотя бы на йоту соглашусь с таким конченным утверждением!» — оскалилась гончая.

«Интересно, откуда он знал, что это сработает?» — поглядывая на Цербера, Вэнс довольно усмехнулся и направился следом, придерживаясь определенной дистанции. Он прекрасно знал о жадности стража. «Одолжение» бойцов у заказчика, пусть и знакомого, свело бы его прибыль к минимуму, а отправляться туда в одиночку было слишком рискованно, поэтому Райан попросил у «трехглавого» помощи в поиске «дополнительных стволов», дескать, не местных. Вот только не знал, что Цербер положит взгляд на чертову

выскачку.

Плетясь следом за остальными, Кристин была на удивление спокойна и сдержана, до тех пор, пока Уолтер не додумался задать ей вопрос о «стратегии напиханного в лифчик поролон».

— Чего? — угрюмо буркнула девушка. — Стоило сменить имидж, и ты резко разучился думать башкой? — она с отвращением поморщилась, утягивая водолазку и стыдливо уперла взгляд в землю, проклиная Алессию с этой её «здоровой жизнью».

— Я тебе тайну открою, чувиха, — усмехнулся здоровяк. Хитро прищутив глаза и, выдержав драматическую паузу, он громко расхохотался. — Я терпеть не могу ею думать!

Алессия ликовала, в предвкушении первого настоящего приключения, а вот Райан не понял шутку про поролон, и только пожал плечами после красочного пояснения «стража». Прекрасно зная о причудах вольных наемниц, которые могли прятать оружие даже во рту, он не придал слегка изменившейся фигуре Кристин абсолютно никакого значения и мрачно покосился на Уолтера. Не просто так Цербер назначил эту работу в «искупление» именно ему. Ох уж этот Бирмунд, с его долбанной честью добросовестного начальника! Как будто все на Холме — сплошь и рядом шпионы!

Обсуждения дальнейшего плана заняло немало времени. Вынести сразу два десятка человек было непросто, и о стратегии стоило позаботиться заранее. Не проще было выдержать несколько часов тарактения Уола, под аккомпанемент ворчащей Нонны и её ревнивые выпады в сторону девушек, причем по любому поводу. Только к вечеру ребята покинули чертоги «трёхглавого пса» и поспешили в гостинку.

Оказавшись в Кратере, они тут же разошлись по своим номерам. Алессия довольно быстро уснула в мягкой постели; Кристин шумела металлическими предметами и ворчала, гулко расхаживая по комнате, после чего принялась отжиматься до посинения; а Вэнсон, который уже и так поселился в одной из комнат, поплелся на улицу, поскольку все его попытки уснуть так и не увенчались успехом.

Битый час слоняясь по уснувшему поселению, наемник выкурил несколько папирос, которыми его щедро снабжал оружейник и, угрюмый, вернулся в забегаловку. Рухнув на стул напротив дремлющего Келя, он не на шутку переполошил бармена.

— К-кто-о?! Ч-что-о?! В-в-вэнс, т-ты-ы? — спросонок залепетал тот, протирая глаза и подвигая кресло поближе.

— Рон, — Райан недовольно покачал головой, — ты слишком беспечный! Прекрати, пожалуйста, спать на посту. Это ничем хорошим не кончится. Почему ты до сих пор тут сидишь?

— З-зна-а-аю. — поник Кель. — Н-н-ич-чего н-не м-могу с соб-бой под-делать. В-всё в-время х-хочу с-сделать как л-лучше, а п-получ-чается... н-ну, с-сам з-знаешь.

— Тебя эта работа вообще устраивает? — ухмыльнулся долговязый, поправляя нашейные жетоны и постукивая пальцем по стеклу пустого граненого рокса.[2] — Кто вообще порекомендовал тебя?

— У-уолт-тер. — печально ответил тот, наполняя половину стакана крепким ирландским виски, ящик которого любовно хранил мистер Бэккман для особого случая. Рон как-то запомнил, что Райану этот напиток пришелся по вкусу, и не решился извиняться теперь, когда уже налил. Да и добра этого не очень, но всё же хватало. Хорошие связи с контрабандой и сталкерами были изюминкой деловой деятельности Бирмунда, и теперь

пересчёт экспорта и импорта лежал на плечах нового бармена. Раритетную выпивку здесь любили настолько, что порой жертвовали даже хорошими пушками! Как-никак, даже самые матерые сталкеры отважились на вылазки в варварские руины всего лет сорок назад, когда дикари подозрительно затихли и затаились.

— Доанархический... — Вэнс глубоко вдохнул аромат излюбленного алкоголя, расплескивая его по стенкам стакана, и сделал небольшой глоток. — Я уже и забыл, каково это, выпивать прямо в баре. — мрачно подметил он, наслаждаясь выпивкой и припоминая «а-ля попойки» с Цербером, «пока никто не видел», в которых принимал участие скорее как контролер.

— Ты н-над-долго, В-Вэнс? Из-звини, если я т-тебя д-дос-стаю, — неуверенно пробубнил Кель, виновато опуская глаза.

— Мне всё равно, сам знаешь, — пожал плечами наёмник. — Доставка сколько влезет, главное не прикасайся ко мне. Всё просто.

— Х-хотел б-бы я з-знать, ч-что т-тебе н-не по б-бараб-бану. — меланхолично вздохнул мужчина и принялся протирать барную стойку.

— Да, я тоже, — Райан задумчиво поднял взгляд. — А хотя, знаю. Меня раздражают беспробудные пьяницы. Хотел бы я знать, как можно намеренно упиваться солодом?

— Ч-что?

— Крепкий алкоголь расслабляет, им можно дезинфицировать раны, и вообще — это вкусно. Мне интересно, в чем смысл пить его только ради опьянения? Это же невыгодно, — ухмыльнулся Вэнс, потирая тянущие от боли виски.

— Н-но в-ведь, мног-гим п-просто х-хоч-чется з-заб-быться, — задумчиво подметил Рон, по-прежнему глядя себе под ноги. — В н-наш-ше в-врем-мя это н-нормально.

— Забыться? Так делают только слабаки, — Райан пожал плечами и закурил. — Только эти своими слабостями ещё и окружающим вредить умудряются, — он усмехнулся, отпивая немного излюбленного виски.

— Н-но не у в-всех же х-хватает воли д-держаться, — Кель укоризненно нахмурился, не решаясь взглянуть в глаза собеседнику. Он точно знал, что сильные куда страшнее предположительных «слабаков» Райана, когда напьются до чертиков.

— Да нет никакой свободы воли.

— Н-не м-может же б-быть т-такого, ч-чтоб с-совсем н-ни у к-кого н-не б-было в-воли, — задумался Рон. В спокойном состоянии он заикался куда меньше обычного.

— Почему это? Только варвары, наверное, могут делать всё, что им только вздумается без страха ответственности. Но они тоже зависят от своих вожаков, так что нет, не думаю, что воля это что-то, что можно действительно возвести в абсолют. По крайней мере в окультуренном обществе, — безразлично ответил Вэнс, осушая стакан, после чего удалился на второй этаж.

Настроение было дерьмовое. Райан никак не мог смириться с появлением гончей в его единственном доме и не желал признавать собственную несостоятельность в наёмных делах. Он не обладал ни лидерскими качествами, ни широким словарным запасом, а необходимость командной работы в грядущем задании была чересчур обременяющей ношей. Ещё солдатом Вэнс хорошо усвоил симбиоз бестолковости и необходимости своего существования в роли самого обычного инструмента. Бирмунд всяко следил за его передвижениями, даже во время псевдо-ссылки, а вместе с грядущим заданием по отмывке репутации — ивовсе издевался над Вэнсоном! Очевидно, одного бы его точно не отпустили,

но почему Цербер так быстро докопался до выскочки? Всё это выглядело слишком уж странно. Даже если Кристин и сумела привлечь внимание стража, он никогда бы не стал сюсюкаться с малознакомыми бродягами, даже такими, по его меркам, «крутыми». Цербер вообще не интересовался теми, с кем не имел чести побеседовать с глазу на глаз.

Сидя на кровати и лениво прочищая обрез, Райан никак не мог выбросить из головы воспоминания о недавнем ночном кошмаре.

«Идиотизм! — скривился он, глядя на непроизвольно подрагивающие ладони. — Глупо жертвовать собой ради вещей, в которых нет никакого смысла!» — про себя заметил наёмник, достав из рюкзака какую-то старую книгу, которую Чарли как бы невзначай запихнул ему вместе с пайком.

«Экзистенциальный кризис? А это что за чушь?» — удивился долговязый, вчитываясь в каждое слово и даже не силясь понять, о чем именно говорится. Его всегда поражали такие понятия как страх смерти и прочие описанные здесь термины. Вэнс никогда не стремился к самоопределению. Принимая все происходящее как должное, он просто плыл по течению. В случае с Хэмом он просто дал старику то, чего тот хотел, когда, найдя мальчишку 12 лет назад, оружейник провозгласил себя названным отчимом Райана. А вот Бирмунд — совсем другое дело.

— И он называет это досугом? — вслух произнес ловчий и снова охрип из-за поступившего кома к горлу. Кажется, Нонна называла это хроническим ларингитом, из-за чего мягкий голос часто сменялся старческим хрипом.

Прочитав что-то о «личности» и «особенностях темперамента», Вэнс окончательно сдался и убрал книгу на прикроватную тумбу. Все это казалось чуждым, а единственное, что вызывало приятное ощущение безопасности — верный ствол, который никогда не подводил, особенно с учетом хорошего обращения, чего не скажешь о людях. Тратить своё время на такие «мелочи» наёмник откровенно не собирался. Завалившись на бок, он в очередной раз попытался уснуть, но вместо пустоты в голову начали лезть самые идиотские мысли, царапая эго до глубины души. «Что значит, «сгодится» С чего бы? Да кто она такая?!».

— Нихрена мы, vittu, не похожи! — взорвался ловчий, срываясь с места и раздраженно отшвыривая книгу куда подальше. — С какого хрена?! — зло прошипел Райан, хватаясь за раскальвающуюся голову и запрокидывая ее к обшарпанному потолку с яркой лампочкой, висящей на голых проводах, грубо перемотанных изолентой. Он мог понять всё, но делить своё место с какой-то там выскочкой уж точно не собирался!

Просидев так ещё минут пять, парень угрюмо шмыгнул носом и, сбросив кожаную куртку на быльце[3] кровати, устало поплелся на первый этаж. Поправляя ворот футболки, он стал неспешно спускаться по лестнице, и вдруг застыл на месте, зло сжав в кулаке деревянный поручень.

— Салют, — сухо бросила сидящая за стойкой Кристин. Затягиваясь сигаретой, она даже не глянула в сторону ловчего, потягивая крепкий "аквавит «[4] местного производства.

— Виски, двойной, — шикнул Райан и уселся на соседний табурет, недовольно затягиваясь папиросой, словно никакой выскочки здесь не было и в помине. Всё-таки, это было его «ночное» место!

«Надо будет — сама подвинется», — поморщился Вэнс, опираясь на локоть и прижимая пальцы к вискам.

— Оп-пять т-твои б-боли, В-вэнс? — раздосадовано вздохнул Рон и покорно полез за выпивкой.

— Естественно, — буркнул Вэнс, сбрасывая пепел в железную пепельницу.

— Мигрень? — холодно поинтересовалась Кристин, наблюдая за суетливым барменом. — Или у тебя и со слухом проблемы, «принцесска»? — она ухмыльнулась, не оборачиваясь в сторону насупившегося парня с гладко вычесанной шевелюрой, который так ничего и не ответил. По нынешним меркам, Райан выглядел лучше, чем большинство завидных невест в подконтрольных империи селах.

— Хреновая манипуляция, — сухо подметил Вэнсон.

— У тебя научилась, — ответила Крис, засовывая руку в карман и пульнула по стойке небольшой сверток из фольги.

— Не понял.

— Таблетки. Разведи в стакане и выпей. Ты не согласишься, но, в отличие от тебя, я немного разбираюсь в медицине, — хмуро буркнула девушка, делая внушительный глоток из стакана. — С алкоголем мешать тоже можно, если не будешь надираться с горя. Самой тошно от одной мысли, что нам придётся работать в команде.

Парень нахмурился. Недоверчиво поглядев на выскочку и постучав пальцем по дереву, он решил не принимать очередную подачку. Ладно бы курево, но это уже было реально унижительно.

— Кстати, Кель, — Кристин покосилась на янтарную жидкость в своем стакане, — а что это вообще такое?

— П-пошло?

— Типа того. Достаточно крепко, мне нравится.

— П-правда? — Рон тут же засиял и смущенно ответил: — П-пряный с-самогон, моего п-произв-водства. К-когда т-то, в Норв-вегии эт-то с-считалось поп-пулярным н-нап-пит-тком. Я реш-шил п-повт-торить р-рец-цепт.

— Не знаю, что такое «Норвегия», но это довольно неплохо. Хвалю. — Вэнса аж передернуло, а бармен удивленно покосился на рыжеволосую девушку.

— А? Т-так эт-то же, м-можно сказать, истор-рич-ческая р-родина В-вэ... — он покосился на закипающего Райана и тут же затих, после чего хорошенько задумался и указал на шипучие таблетки, которые по-прежнему валялись на стойке. — Х-хор-рошая ш-штука! Я с-сам попрос-сил под-делиться, к-когда ув-видел, к-как она эти ш-штуки п-пьёт!

— Ронни! — парень разочарованно закатил глаза. — Ты старше меня, а всё такой же наивный! А если это отравка? Или, ну, я не знаю.

— Старше? — ухмыльнулась Кристин, оглядывая Келя. Она казалась абсолютно беззаботной, не придавая значения острому приступу гемикрании, в отличие от Вэнса, ярко демонстрирующего признаки головной боли и упрямо сопротивляющегося соблазну принять лекарство.

— Н-ну, т-так-то, м-мне 35...

— Забавно.

— А В-вам? — жалобно поинтересовался Кель, стыдливо поглядывая на девушку.

— А тебе что с того?

— П-просто д-думал, ч-что Вы слиш-шком м-молоды д-для брод-дяги, — он снова сдупся, опуская глаза и мельком задевая взглядом выделяющиеся формы барышни, которые Харенс прежде скрывала тугими бинтами, из-за чего её нередко принимали за подростка.

Райан едва не подавился спиртным, а Крис тут же надулась, затушив сигарету и разгневанно глядя на замкнувшегося шатенчика.

— Тебя рост мой смущает?

Сноски:

[1] Хайбол — высокий стакан цилиндрической формы, используемый для «простых» смесей на основе высокоградусных напитков и содовой.

[2] Рокс — Распространенный барный бокал. От «Олд Фешена» Рокс отличается конусообразной формой и возможным объемом.

[3] Быльце — то же самое, что изголовье.

[4] Аквавит — крепкий алкогольный напиток родом из Норвегии.

Глава 14 будет опубликована: 25 декабря в 20:02 (20:15)

Глава 14 Штурм

Новый день прошёл без особых событий. Повторно обсудив план наступления и проверив припасы, ребята покинули Холм поздним вечером и отправились в небольшое путешествие на юг, где и располагался необходимый Бирмунду стратегический объект. По пути они практически не разговаривали. Крис и Вэнс прекрасно знали, что порвут друг другу глотки много раньше, чем успеют добраться до цели, стоит кому-то из них открыть рот. А Лесса, перепуганная дикими взглядами спутников, затихла настолько, что даже не пыталась додумать грозных бродяг лишними вопросами, лишь изредка предлагая подкрепиться.

Дорога к ничейным землям пролегла между восточной границей и Центром, куда не решались ходить даже самые отчаянные сталкеры, а общая картина упадка становилась всё четче с каждым пройденным километром. Необходимый объект находился на окраине разбитого города Гринёвы, и нежелательные встречи здесь были вполне ожидаемым делом. Однако до обитаемой части варварских руин путники добрались без проблем. Вэнс знал, что скорее всего это дело рук Цербера, точнее его шпионов с Холма. Но говорить об этом не мог, да и желания не имел.

Сохранившееся в небольшой низине двухэтажное здание заброшенного госпиталя с двумя боковыми корпусами и длинным соединяющим коридором просто кишело жизнью. Вооруженные психи беспрестанно патрулировали внутреннюю территорию, выставив у парадного входа лишь несколько охранников. До заката оставались считанные часы, как и до ужина, который планировали варвары. Пойманную дичь хранили в помещениях бывшего морга, расположенного на цокольном этаже, в обход которого можно было добраться до хорошо охраняемого запасного выхода.

— Эй, Петэр! — шагая по широкому коридору первого этажа, коренастый мордovorот громко окликнул собрата. — Ты что тут забыл? Рановато для пересменки! — непривычно грамотно для варвара буркнул тот, подходя практически вплотную к молчаливому и подозрительно неподвижному товарищу.

— Пётэр?..

«Понеслась!»

Труп тучного мужчины, за которым скрывался Райан, был настигнут длинными прутьями, которыми наёмник имитировал движения под шумок убитого психа. Ошарашенный варвар уже было выхватил ружье, когда прямо ему на голову обрушилась фигура верткой наёмницы, удачно притаившейся на давно не запитанной лампе. Изворачиваясь в бэкфлипе, Крис лихо полоснула несчастного по лицу острым лезвием выкидного ножа из подошвы и метнулась к стене, уходя от прицельных выстрелов Вэнсона, который тут же добил раненого бойца выхваченным пистолет-пулеметом, слизанным с «АЕК-919К», в простонародье именуемым «Каштан».

Рванув вперед с пугающей скоростью, Райан услышал стремительные шаги за углом и ловко метнул гранату в дальний конец коридора. Взрывчатка удачно срикошетила от угловой стены, разрываясь и задевая наступающих психов разлетающимися осколками. Бродяг не задело, а ловчий в два счета обвалил взрывом пару потолочных блоков. Старые здания частенько разваливались от малейшего чиха, поэтому использовать взрывчатку приходилось с умом. Вылетая из слоя поднявшейся пыли, Кристин наскочила на раненых психов, добывая из кольта и ушла от брошенного в неё куска арматуры, встав на мостик. Передвигаясь

хаотичными петлями, она то припадала к земле, то пружинила от стен, не позволяя придавленным обломками вести прицельный огонь.

Пользуясь огневой поддержкой Райана, который метко убирал цели прямо у неё перед носом, Харенс запрыгнула на плечи одного из нападавших, с разворота вывернула его шею крепкими бёдрами и тут же припала к полу, избегая тела тучного психа которого Вэнс с силой швырнул в горе-стрелка, придавив варвара увесистой тушей и обеспечивая наёмнице безопасный проход к лестнице на второй этаж. Оглушив барахтающегося под собратом безумца тяжелым ударом шипованной подошвы, ловчий прострелил оба тела мощной дробью в упор и кинулся вперед, наперегонки с соперницей.

Повезло, что безумцы повсюду расставили баррикады, иначе ныкаться по открытому проходу было бы затруднительно, а двери большинства боковых комнат, как назло, были заколочены намертво, по абсолютно непонятным причинам. Это осложнило изначальную задумку поиграть с психами в прятки. Мчась вдоль здания, наёмные постоянно менялись местами. То уклоняясь, то ныряя за укрытия, они не на шутку разошлись, мечась по захваченному госпиталю, словно довольные щенки, и очерчивая линию обороны, которую не могли пересечь расвирепевшие варвары. Даже странно, что дикари так хорошо защищались! Всё же найти профессионального бойца или стрелка в нынешних условиях было чертовски непросто, и потому такие ребята, как Райан и Крис, становились мощнейшим оружием в руках нанимателей.

Кристин ограничилась пистолетами и метательными ножами, не используя Флега без крайней необходимости, а Райан старался держаться тыла и стремительно налетал на психов, выбегающих из немногочисленных открытых дверей. Однако, в один момент ему всё это надоело, и он сломя голову бросился вперед, обгоняя гончую. Швыряя несчастных через себя и выламывая им руки, Вэнс уже не обращал внимания на пролетающие мимо него пули наёмницы, которая взяла на себя роль прикрытия, когда долговязый перестал держаться заранее оговоренного плана.

Не стесняясь использовать выбитое из рук оппонентов оружие, Кристин прекрасно понимала, что шальная пуля нет-нет да и заденет ловчего. Однако Вэнс неплохо уворачивался, ловко припадая к земле, и оперативно перекатывался за баррикады, перезаряжаясь, пока Кристин вела огонь из соседних укрытий. Складывалось такое ощущение, что эти двое могли предугадывать поведение друг друга. Что одна, что другой, они слишком четко и грамотно избегали перекрестного огня. Только волосы колыхались от редких патронов, пролетающих в опасной близости от головы.

Бродяги положили около пары десятков варваров, прежде чем массированная атака прекратилась. Оставшиеся забаррикадировались в центральном павильоне бывшего госпиталя. Народу было куда больше, чем предупреждал Цербер, и это определенно не нравилось Райану, а вот Кристин это, наоборот, раззадорило. Добивая последнего обезоруженного Вэнсом противника, Харенс тут же сменила магазин и высунулась из-за укрытия, жестом указывая на вход. Плохо, если затянут! У неё оставалась всего пара рожков! Теперь вся надежда была на Алессию.

— «Они там», — прижимаясь к стене, парень дал жестом сигнал, указывая маршрут до места, где затихшие варвары, судя по всему, готовились к отражению атаки.

— «Я поняла», — кивнула Кристин, и на пальцах показала фразу: «Надо подорвать и атаковать в лоб», после чего покачала головой и собралась как-то все это изображать, однако нужды в этом не было. Раздраженно закатив глаза, Райан устало выставил перед

собой пятерню и недовольно прищурил глаза:

— «Я понял. Значит, по сигналу! Иди вперед. Они затихли», — на том же языке жестов пояснил тот и, подсоединив магазин к остывающему Каштану, беззвучно направился вперед, держась поближе к стене.

Охреневшая от такой предьявы Кристин тут же сорвала винтовку и, поправив растрепавшуюся челку, направилась следом, ступая прямо посреди коридора. Ей совсем не понравилось то, как именно он ей ответил. Неспешно перегоняя наёмника, она настороженно всматривалась в оптику, шагая с легкостью пушинки, несмотря на её общий вес, который вкупе с винтовкой составлял не меняя семидесяти килограмм.

Закинув взрывчатку в холл на втором этаже и разнеся в клочья авангард забаррикадировавшихся психов, наёмные предусмотрительно обезвредили всевозможные ловушки у входа и разом побежали по лестнице, залетая в широкое помещение приемной, пользуясь отсутствием массивных боковых дверей, слетевших с петель вместе с парой притаившихся варваров.

Перепрыгивая журнальный столик, Кристин ударила о его крышку прикладом верного барретта и, схватившись за все ещё холодный ствол, использовала Флега как шест, придавая себе ускорение и снося одного из ошарашенных противников. Пролетев вперед, она рывком припала к земле, укрывшись от непрерывной очереди Вэнса, который, пользуясь смекалкой выскочки, хорошо затормозил выбегающих с противоположного коридора безумцев. Кувыркаясь за освободившееся укрытие, Кристин заняла оборонительную позицию и произвела несколько выстрелов из противотанковой винтовки, снося баррикады в другом конце помещения, вместе с прячущимися за ними бойцами. Они могли хорошенько подпортить эффективность огневой преграды со стороны Райана. К тому же, рикошет от его выстрелов ранил тех, кто чудом сумел уцелеть после крупнокалиберного заряда Флегия.

Расплывшись в дикой усмешке, Харенс тут же метнулась вперед, в прыжке приземляясь на отброшенный Вэнсом стол на колесиках, так удобно снабженный бронепластиной. Варвары определённо ждали гостей! Проезжая по огромному смежному коридору между корпусами, она довольно палила по всему что движется, пользуясь малой кучностью психов. Сбивая одного из них, конопатая ударила пятками по железному «скейту», опрокинула и рывком вжалась в крышку, пропуская бегущего сзади ловчего, который определенно шел на таран. Даже странно, что варвары снабдили мебель пуленепробиваемой защитой, словно не один год готовились к нападению.

Перепрыгивая перевернутый столик, Райан едва не задел гончую и на огромной скорости рванул вперед. Уворачиваясь и искусно разбрасывая подстреленных девушкой варваров в стороны, он с такой же довольной усмешкой ринулся прямо в лоб на бегущих по ту сторону психов, которые наступали с противоположного корпуса. По ловчему уже было открыли огонь, когда снайперские пули пробиты окна. Безумцы гибли один за другим, пули пробивали насквозь головы стоящих рядом пулеметчиков, а летящие осколки перекрывали обзор, сбивая их с толку. Скрывающаяся на позиции Лесса наконец дала о себе знать, окончательно рассредоточив перепуганных дикарей.

Придерживаясь уже давно оговоренного плана, Райан тут же припал к земле, перекатился в сторону и запрыгнул на разбитую раму окна, пока Кристин отстреливала выживших из-за уже готового «укрытия».

— Крыса!!! — завопил кто-то, выскакивая из-за баррикады в конце коридора, и тут же был пристрелен Вэнсом. Пользуясь огневой поддержкой, Райан перешел в наступление и

подловил ещё одного. Пойманный псих отбросил его к стене, но отпускать его Вэнс уже не собирался. Грубо заломав бедолагу, наёмник ошарашенно распахнул глаза и чудом успел отшатнуться назад, отпихивая от себя психа и уходя от мощного выстрела гончей. Прямо у него перед носом дикарь налетел на ещё одного психа, который пытался напасть на Райана исподтишка, после чего их разорвало на куски. Раздраженная невнимательностью ловчего, Кристин галопом пролетела мимо ошарашенного замершего парня, добывая «Дроздом» очередного прячущегося за баррикадой крысенка. Промедли она ещё миг — добычу пришлось бы делить только с Вуншкинд.

«Только не говорите, что она целилась именно в него!» — зарядив дробовик, Вэнс спрятал ПП в кобуру и ринулся следом за разъяренной наемницей. Крис, явно не желала тратить драгоценное время! Миновав арку второго крыла она залетела в большой зал приёмной. Оказавшись в просторном проходе, гончая рефлекторно отбросила кого-то прикладом Флегия и огребла бы от неожиданно объявившейся барышни с ножом, если бы не меткая пуля Алессии, которая уже успела сменить дислокацию и ждала их со стороны противоположного корпуса.

Лёжа на небольшом склоне, монашка уверенно стреляла по целям. Ничуть не желая делиться львиной долей «игры», она предусмотрительно снимала психов с огнестрелом, оставляя наемным вооруженных исключительно холодным оружием. Лесса едва успела нажать спусковой крючок, посчитав, что Кристин угрожает опасность. Милая улыбка на безмятежном лице Вуншкинд удивила бы даже бывалых военных! Девушка словно играла в доанархическую игру, где нужно было стрелять по уткам. Звонко хихикая после очередного выстрела, она ловко сменила пустой магазин и беззаботно прикрыла один глаз, лежа на довольно крутой возвышенности, откуда открывался прекрасный вид на левое крыло заброшенного госпиталя. Разбитые окна второго этажа прекрасно подходили для стрельбы, а лишний раз рисковать не хотелось, поэтому было принято решение целенаправленно гнать психов к просматриваемому павильону.

Уклоняясь от амбала с увесистой с арматурой, Кристин рывком сбила того прямым ударом плеча в живот и ловко полоснула по селезенке. Подмечая гулкие шаги Вэнса со стороны, она чуть не оглохла от звона металла: прострелив очередную дикарку, Алессия угодила в свинцовую трубу. Кувырком бросаясь за спину раненого и перекатившись на бок, Харенс слышала добротный хруст разможенного черепа бедняги.

Подскочив с другой стороны, Райан со всей дури впечатал голову психа в бетонный пол, продавив его череп утяжеленным берцем, и подхватил небольшой табурет, метнув его в подлетающего к выскочке дикаря. Теряя очередную долгожданную цель, гончая недовольно оскалилась и добила сбитого психа из кольта, второй рукой закидывая Флегия за спину. Прикинув примерное количество выживших, гончая укрылась за сваленными в кучу столами и наспех перекинулась какими-то жестами с запыхавшимся ловчим, который как раз добил последнего варвара метким броском боевого ножа.

Повисшая тишина заставила остаток дикарей отступить на первый этаж, что сыграло на руку наемным. Всё идет по плану! Психи забаррикадировались в подвале, и справиться с кучкой паникующих трусов будет не так уж и сложно. Если наводка была верна, там хватит места чтобы развернуться.

Тяжелый выстрел из барретта вынес подпертые доской двери морга, а брошенная вглубь обширного помещения дымовая граната не на шутку переполошила столпившихся психов. Не понимая, что к чему, они начали стрелять по проходу вслепую, пока не закончились

боеприпасы. Наемные словно растворились! А если точнее — вжались в стены и скрылись за бетонными выступами по обе стороны дверной рамы. Прячась среди сохранившейся утвари, дикари начали медленно вылезать из-за укрытий, а один из старших неуверенно высунулся в коридор. Несчастный и пикнуть не успел, когда его горло пробило лезвием баллистического ножа, который Кристин определенно хотела испытать на практике. Цель была достигнута — внутри воцарилась настоящая паника.

Крича что-то невразумительное, одни помчались прочь по лестнице к запасному выходу; другие выхватили клинки и мачете, готовые отразить атаку притаившихся убийц. Тех, кто наперекор всему ринулся бежать, застрелили союзники, на что и был финальный расчет. По словам Цербера, варвары не прощали предателей и трусов.

Снова повисло напряженное затишье. Бродяги словно растаяли в воздухе, наполненном запахом крови и пороха. Медленно проходя внутрь противоположного помещения приемной, группа безумцев рассредоточилась и тут же была атакована наемными. Ухватив кого-то за шерстяную маску, Райан высвободил длинный белокурый хвост кастетчицы и со всех сил отшвырнул к стене, пробивая внутренние органы несчастной точным выстрелом из обреза. Парень ничуть не смутился, когда услышал топот варваров прямо у себя за спиной. Выскочившая из-за опрокинутого шкафа Кристин была уже на подлете! Метнув Дрозд прямо в затылок одной из дикарских "хуор«,[1] гончая повалила второго цепким захватом и принялась душить до тех пор, пока прижатый к полу боец не обмяк, выпуская из рук острые мачете, мало привычные для дикарей.

Харенс почти словила боковой в висок, но Вэнс успел подхватить тело поверженной им твари и ловко швырнул её в сторону Крис, сбив с ног нападавшего. Пользуясь положением Харенс, он бесцеремонно перебил шею придавленного ею варвара и крутанулся на месте в такт с подскочившей наемницей, которая тут же добила поваленного им психа смачным выстрелом практически разряженного глока. Юрко крутнувшись параллельно друг другу, они круговыми движениями повыбивали оружие у пары нападавших, синхронно подхватывая вырванные из рук психов стволы и, оттолкнувшись спинами, ринулись добивать оставшуюся четверку варваров.

— Ярость Рудого огнем не погнешь! — истошно завопил раненый псих, прежде чем столкнулся с разгоряченным свинцом.

Резервная группа, засевшая в противоположном крыле, словно получила сигнал и бросилась на подмогу товарищам. Вот только они не учли, что схема госпиталя обеспечивала Лессе идеальный угол обзора. Обойти заваленный трупами коридор, соединяющий корпуса, попросту не представлялось возможным. Райан уже успел завалить нижнюю часть прохода тяжелым столом, Кристин заняла оборонительную позицию, а Вуншкинд — с безмятежной улыбкой отстреливала бегущих по смежному коридору варваров, оставляя самых юрких на потеху бродячим. Гончая метко снимала подбегающих к моргу безумцев остатками противотанковых патронов, а Вэнсон и вовсе швырялся в дикарей мелкой мебелью, поскольку уже расстрелял все патроны.

Оставшиеся психи в ужасе побежали в обход морга, когда стало ясно, что оборона наёмных превысила все возможные ожидания. Стараясь сохранить остатки боезапаса, они выбили двери черного хода, врассыпную кинулись на улицу и тут же взлетели на воздух от мощного взрыва противопехотных мин, подготовленных ловчим как раз для этого случая. А те, что выбежали следом, встретили смерть от дополнительных растяжек расположенных чуть дальше выхода, куда их так усердно гнали бродяги.

Составляя весь этот план под эгидой Уолтера, наемные получили исчерпывающую информацию о всевозможных передвижениях дикарей и, естественно, проверили это на практике задолго до начала облавы. За счет того, что у Кристин и Алессии была хорошая оптика, а у Райана — качественный бинокль, они в два счета определили, в каком именно направлении ринутся дикари, если атаковать по указке Цербера. Начать со стрельбы из снайперских винтовок сразу с двух флангов было задачей несложной, однако потревоженные безумцы могли с легкостью забаррикадироваться в подвале. Выжидая и нападая снаружи, они бы в любом случае оставили внутри резервную группу, или и вовсе бы не высунулись из своей берлоги. Так что атаковать с тыла и выманивать их на улицу было не так практично, как рискнуть незаметным проникновением внутрь и устроить переполох, чтобы привлечь как можно больше мишеней. По крайней мере, таков был уговор с условием каких-то там «двадцати» варваров, о которых распинался Уолтер. Не желая слушать доводы о сильном повреждении здания трехглавый сетовал на агрессивную стратегию ведения боя. Впрочем, она всё же сработала, если не считать «небольшого отличия» от ожидаемого сопротивления.

— Ура! — ликовала Алессия, подбежавшая вприпрыжку к вышедшим из помещения ребятам и радостно вручила им вещи.

— Было бы чему радоваться, — буркнул Райан, подхватывая рюкзак.

— Не знала, что среди этих будет так много хуор, — ухмыльнулась Кристин, разглядывая взятое здание. — Отморозки не такие дураки, раз додумались забаррикадировать все комнаты. Хотя, так им было бы проще отбиваться, не совсем понимаю такую схему.

— Это потому, что такие, как мы, могли бы этим воспользоваться, — угрюмо подметил Райан.

— Спасибо, но я не об этом, — поморщилась Крис, оглядывая старую походную сумку. — Нужно собрать добычу, пока не нагрянули люди Цербера. Поверить не могу, что план этого истерика реально сработал, вплоть до мельчайшей детали.

— Ты плохо знаешь Уолтера, — ухмыльнулся ловчий.

— Ну да, «их будет не больше двадцати»! — она карикатурно спародировала заказчика и недовольно цыкнула. — Ну и засранец...

— И не говори, — безучастно буркнул Вэнс, потирая тянущую шею.

— Потрясающе! — восхищенно запищала монашка, кружась в обнимку с винтовкой. — А у вас часто такие интересные игры случаются? Это же просто улёт! — она лучезарно улыбнулась и непонимающе покосилась на смутившихся наёмных. Райан слегка опешил и перевел взгляд на помрачневшую гончую, которая молча потопала в сторону здания, явно не желая видеть, и уж тем более обсуждать вот это вот всё. Вэнс хотел было что-то сказать о поведении монашки, но понял, что это, в общем-то, совершенно не его заботы, и кратко мотнул головой, указывая «белобрысой» в сторону госпиталя. Разумеется, им строго-настрого запретили шмонать трупы, вот только их было куда больше ожидаемого, и бродяги сразу же разрешили такой щепетильный вопрос ещё до встречи с послушницей.

Мародерствовали они недолго, прибирая к рукам только боеприпасы, которых хватало в неострелянных рожках, и сувениры вроде кулонов, колец и браслетов. Варварские безделушки хорошо ценились торговцами и коллекционерами всякой всячины, поэтому Крис так и не объяснила Райану, с какой целью снимает всю эту ерунду, сетуя на странные пристрастия знакомых сибиряков. С наступлением темноты на месте уже был отряд Уолтера, который гордо вышагивал впереди остальных, с налобным фонариком и 40-мм гранатометом наперевес.

Радости стража не было предела! Его громкие сумбурные возгласы в очередной раз заставили Харенс разочароваться в жизни; Алессия мило поддакивала, а Райан спорил о награде и требовал завышения платы из-за «чуть большего» количества психов, чем предполагалось в контракте, раза эдак в два-три! О прихваченных плюшках, он, разумеется, не заикнулся. В конце концов, они могли погибнуть по прихоти этого умника!

— Да подсыплю я вам злата с горой! — громко рассмеялся Уол, поправляя боа из громоздкой чугунной цепи. — Удачи, салаги! Малышка Нонни уже подготовила вашу награду, свидимся дома! — радостно проревел здоровяк, попутно зачесывая ирокез и удаляясь в глубь взятого госпиталя.

— Какой же он душный, — тяжело вздохнула Кристин, поджигая последнюю сигарету.

— Ты его ещё в молодости не видела, — буркнул Райан, не менее утомленный возгласами трехглавого.

— А с Кариночкой точно всё хорошо? — заволновалась Алессия.

— Кого? — скривился Вэнс, пересчитывая выклянченные у Уола патроны.

— Лошадь её, — буркнула Крис, провожая красноволосого здоровяка напряженным взглядом и поправляя рукава водолазки. — И да, это чудовище жутко злится, когда ту кобылу называют: транспортом.

— А ты же потом будешь со мной на ней кататься? — ехидно прищурилась Лесса, тут же хватая Харенс за плечи.

— Да за что мне всё это?! — заворчала наемница себе под нос, в попытках избавиться от липучки.

— М-да-а... — затянувшись папиросой, Райан надменно усмехнулся и издевательски развел руками. — Рад, что тебе больше не будет одиноко!

— Слышишь, *vinttikoiira!* — зло прорычала Кристин, в попытках оторвать от себя превосходящую в росте монашку, которая уже повисла на ней всем своим весом. — Да отпусти меня уже!

Обратный путь был неблизок. Несмотря на удобное ночное время, Алессия вскоре заныла о привале, и было решено сделать короткий перерыв прямо посреди открытого поля. Равнина была сплошь усыпана камнями, однако уставшую монашку ничуть не смущала обстановка. В конце концов, единственных варваров в округе они уже перебили, да и конвой Холма был всяко лакомее, чем какие-то жалкие бродяги.

— Как можно не спать?! — обиженно насупилась Вуншкинд. — И кто ещё тут тормозит остальных? Вообще-то, это лучше, чем если вам меня на себе тащить придется!

— А охранять вас кто будет? — хором отозвались бродяги и раздраженно зыркнули друг на друга.

— Ну и ладно, — монашка зевнула и принялась как ни в чем не бывало срывать высокую траву и сваливать в кучу. — А я все равно спать буду! — заявила она, нагло умащиваясь на сооруженной подстилке и подкладывая торбу под голову. — Спокойно ночи! — пробормотала изнеможденная барышня и тут же провалилась в сон, не обращая на возмущенных спутников никакого внимания. В конце концов, трогать уполномоченную монахиню, было себе дороже.

— Ну чё за рабство? — Кристин с едва заметной печалью взглянула в сторону послушницы и, пораскинув мозгами, сняла тяжелую винтовку. Райан пожал плечами и покорно уселся поодаль от них, упираясь спиной в крупный валун, а Харенс тихонько

подошла к спящей и легким движением накрыла Вуншкинд плотной простыней, которую сняла с барретта, чем весьма озадачила ловчего.

Умопившись у небольшой глыбы напротив Вэнса, гончая положила Флегия на колени и заглянула в опустевшую упаковку доанархических сигарет.

— Perseestä... — сокрушенно пробурчала она и тут же вздернула голову, слыша шаги приближающегося наёмника — Что?!

Парень молча протянул ей почти полную пачку сигарет и удалился на свое место только тогда, когда упрямая девушка, наконец, вытащила папиросу. Лесса мирно ворочалась, кутаясь в простыню и тихонько всхлипывая, а сидящие на довольно приличном расстоянии друг от друга бродяги внимательно следили за обстановкой.

— Откуда ты знаешь Финский? — негромко поинтересовался Райан, спустя минут двадцать такого пребывания в звенящей тишине.

— Мне тебя о том же спросить? — хмуро отозвалась рыжеволосая гончая, поднимая голову и прикрывая винтовку ладонями.

— Сомневаюсь, что тебе в руки случайно попал целый доанархический словарь, которых не было даже у Рейха, — он пожал плечами и затаился.

— Скажем так, у меня это от матери.

— Понятно.

— А ты?

— Ну... — он прикусил щеку и нахмурился, опуская взгляд и глубоко затаиваясь. — Меня научил один человек.

— Научил? — она прищурилась, отмечая, что собеседник резко замкнулся в себе и принял зажатую позу. — Ладно, не важно.

— Цербер, — безучастно бросил наёмник. — Когда вы успели познакомиться?

— Чего? — ухмыльнулась Кристин. — Не понимаю, о чём ты.

— Со стражей Бэкмана ты так же ответила, — он недовольно хмыкнул. — Я слишком хорошо его знаю. Он не из тех, кто будет красоваться перед чужачкой, чего бы ты там не сделала.

— Я не должна тебе отчитываться, только заказчику.

— Логично. У тебя что, действительно нет сигарет?

— Нет.

— Считаю это одолжением, — буркнул Вэнс, запуская в наёмницу целой пачкой хорошего курева.

— С чего вдруг? — ухмыльнулась Кристин, ловко подхватив «одолжение» и недоверчиво глядя собеседника.

— Мне нравится оставлять других у себя в долгу, — поморщился тот, выпустив изо рта плотный клуб дыма. — Особенно, если это кто-то, кто может наступить мне на горло.

— Зря ты бесишься, — она покачала головой и посмотрела на затянутое небо. — У меня не может быть конкурентов, и ещё, я не собираюсь махать с тобой, так что можешь не беспокоиться.

— Твое дело. Мне главное добраться до Холма без приключений, а без курева тут только эта не загнетса, — он перевел опустевший взгляд на спящую послушницу. — Что с ней вообще такое?

— Ты что?.. ай, ладно, — осеклась конопатая, которая уже сама устала от выпадов в сторону Вэнса. Сейчас было не лучшее время для взаимных задрочек. — Она из Церкви, что

тут непонятного? Для них человеческая жизнь значит даже меньше, чем для таких тварей как мы. Она не видит живых людей не только в «добыче», она их вообще ни в ком не видит. А меня использует, как вспомогательный материал.

— «Материал»? — нахмурился Вэнс. — Не похоже на слова живого оружия, в чьих глазах не так давно бушевала ненависть к Церкви.

— Так и есть, но я ей должна, — устало буркнула Крис. — Именно поэтому я не люблю оставаться у кого-то в долгу.

— Гончие псы работают в одиночку, выслеживая одиночные цели и тихо их устраняя, — он неодобрительно прищурился. — Тут явно что-то не так.

— Странно что тебя это заботит. — Харенс подняла на него тяжелый, безжизненный взгляд.

— Меня заботит всё, что связано с церковницами, которые мирно спят прямо у меня под боком, — недовольно подметил наёмник.

— Круто, тебя хоть что-то в этой жизни волнует, — она глубоко затянулась. — Хочешь знать, что с ней не так?

— Хотя бы то, что она до сих пор жива?

— Ну, не совсем. Она прошла через «очищение», а это уже серьезная предьява.

— Очищение?

— Необходимая практика Храма. В отличие от Рейха, полностью изничтожившего религию в Пшечке, филиал «Церкви искупления» удержался только в Славском регионе и это серьезная проблема. — Харенс нахмурилась. — А очищение — это как раз особый ритуал Аргинала. Что-то вроде искупления грехов. Я точно не знаю, но она явно пережила настоящий ад, раз получила право ходить по свободе.

— Не знаю о чем ты, но это не отменяет тот факт, что ты носишься с церковной сукой.

— Она предала догматы, чувак. Её убьют, если прознают.

— Она дезертир? — Вэнс удивился настолько, что чуть не выронил изо рта сигарету. — Да в смысле?!

— Ага, типа того, — мрачно ответила гончая. — Раз хочет «пожить», перед неминуемой гибелью, пускай живет. Мне не впадлу таскаться с этой девчонкой, пока она не представляет угрозы и не звездит о «просвещении» на каждом шагу.

— Ты что, святая? — поморщился Вэнс.

— Не придирайся к словам.

— А если это всё — хорошо спланированная акция? — возмутился наёмник, затягиваясь очередной папиросой. — Сбежала? Почему ты считаешь, что это не очередная её манипуляция?

— Не знаю, — угрюмо ответила девушка, переводя тяжелый взгляд на послушницу. — Слушай, не заходи за грань. Хватит и того, что она ещё ни разу не открывала рот по поводу религии. Эта херня говорит куда красноречивее всего остального.

— Посмотрим. Но я все равно не понимаю, как можно доверять церковникам, пусть даже беглым.

— Я ей не доверяю, — усмехнулась Кристин, — просто даю ей то, чего она хочет, до тех пор, пока у меня не появится повод... ну, да.

— Слушай, — Вэнс поднял холодный взгляд на гончую и слабо оскалился, — ты и сама не похожа на обычную бродягу.

— Слушай, — нахмурилась Харенс, — а ты действительно такой параноик? Хотя, я тебе

даже завидую. У тебя хотя бы есть повод строить поехавшие теории и видеть невидимое, — она ехидно усмехнулась, затягиваясь очередной папиросой.

— Было бы чему, — недовольно буркнул тот. — Ладно, проехали, это действительно не моё дело.

— Благодарю, — фыркнула Крис и про себя добавила: «Поскорее бы от вас всех избавиться!». Несмотря на отсутствие видимых причин, самоуверенность парня легко доводила её до бешенства. Может, в чём-то они и были схожи, в чём-то даже чересчур, но эта вылазка в очередной раз поставила жирную точку в вопросе, может ли Харенс нормально работать в команде.

До самого рассвета они просидели в полной тишине, прерываясь на редкие затяжки куревом. Пробуждение Лессы и быстрый завтрак заняли чуть меньше получаса, а после так и не сложившаяся компания отправилась по дороге на Холм.

Сноски:

[1] Хуора — варварка низшего ранга. Так называют наложниц главарей среди варваров, или тех, кого бросают в бой в качестве пушечного мяса.

Глава 15 будет опубликована: 28 декабря в 20:02 (20:15)

Глава 15 Ноша

Шагая по широкой равнине, путники уверенно приближались к чертогам гаражного поселка Медвежатников, а на дороге маячила длинная колонна шахтеров. Волоча мешки с рудой, рослые мужики и крепкие женщины шагали в сторону востока, к принадлежащим Рейху территориям, где происходил сбыт и контроль дани с подконтрольных земель. Лишь малая ее часть доставалась рабочим как собственность, которую они могли свободно обменивать у странствующих торговцев. Несмотря на самобытность Холма и прилегающих к нему территорий, подчиненная Рейхом коммуна Медвежатников располагалась всего в нескольких километрах от близлежащего леса. Позади строя происходила какая-то бурная возня, а недовольные возгласы становились все громче. Идущие навстречу конвое остановились, пропуская толпу рудокопов, которые, как назло, шли поперек разбитой дороги, не давая прохода. В хвосте завязалась неуклюжая борьба, а из толпы прошмыгнул пухлый замурзанный парень, со всех ног рванувший в сторону путников, и рухнул им прямо под ноги, споткнувшись о камень.

— Помогите! Умоляю! — жалостливо взвыл селянин, поднимая сцепленные ладони и падая ниц.

Вэнс и Кристин окинули его презрительными взглядами и с отвращением отстранились, а замыкавшие колонну работяги недовольно зашумели и направились в сторону беглеца.

— Молю! — зарыдал бедолага, не поднимая глаз и сжав включенные каштановые волосы. — Помогите мне!

— Свинья, — скривился Райан, даже не глядя на плебея из селения Медвежатников.

— Не путайся под ногами, — холодно бросила Крис, осторожно минуя челядь и продолжая движение.

— Салага! — недовольные шахтеры поспешно направились к пареньку, закатывая рукава и сжимая кулаки. — Сюды иди, и так накуролесил, гад такой! Как же ты задрал уже всех!

Несчастный зарыдал и ухватился за ноги замершей перед ним Алессии:

— Умоляю! — Истошно завопил тот. — Я просто хотел накормить сестрѐнку! Помогите мне!

— Отпусти девушку, — холодно произнес Райан в пол оборота, нащупывая верный приклад за спиной. Крис так же обернулась в сторону юнца и молча коснулась набедренного подсумка с кольцом.

— Сюды иди, а! — рабочие уже было подошли вплотную, когда в стеклянных глазах Алессии блеснули озорные искорки.

— А что он сделал? — улыбнулась послушница, аккуратно убирая тонкие ножки подальше от парня и делая пару шагов назад.

— Не похрен ли?! Он весь наш отряд подставил!

— А что вы будете делать? — так же мило добавила она, выходя вперед и загораживая собой бедолагу. — Может, вам нужно слово праведное?

— Слушай, кисонька, — прорычал второй, — умолкни, и последуй примеру товарищей, а?

— Что ты делаешь? — раздраженно процедила Кристин.

— Давайте поможем ему! — радостно заявила Лесса, под опешившими взглядами

окружающих. — Им он не нужен, а нам хоть какой-то досуг! Ну, будет же как в сказках! — звонко рассмеялась Вуншкинд, воображая себя принцессой сошедшей с доанархических книг, которая спасает несчастного от жуткого «разверстого дракона», вопреки наскучившему канону.

— Ты совсем уже?! — хором возмутились Харенс и Вэнс.

— Но он же вам не нужен же, да? — её холодные голубые глаза глядели на закипающих работяг, уже порядком отстающих от остальных.

— Слушай, котик, — процедил замурзанный шахтер, опуская тяжёлый мешок и разминая руки, — я верю, что против Церкви не попрешь, но это человек Маслёнка, смекаешь?

— Понимаю! — она миленько улыбнулась и шагнула к рабочим. — А что он такого сделал?

— Что сделал? Этот обмудок задержал отряд и пытался припрятать руду! Нам бы его сдать за проступок и не сидеть в карцере всем скопом целую неделю, если повезёт не исдохнуть в руинах, после такой лажи! Отойди, а то донесём!

— Твою налево! — шикнула Крис, разгневанно глядя на бравую защитницу непонятно кого.

— Умоляю! У меня сестрёнка! Они меня убьют! — рыдал пухлый парень, сворачиваясь в калач и уже не обращая внимания на происходящее.

— А вы заберите его долю, она же вон где стоит! — Алессия ткнула в мешок, оставленный перепуганным юнцом. — Скажете, что он в яму свалился, а вы героически ресурс спасали! Чем не смягчение выговора? "Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и Я помиловал тебя?«,[1] — она мягко улыбнулась, целуя свой крестик, и уставилась на пораженных людей, поблескивая «стеклянными» глазками.

— Чего?! — заорал один из добытчиков, и уже было бросился к беглецу, но его остановил товарищ.

— погоди, — задумчиво ответил второй, — а она же права. От этого всяко избавляться пора, да и ну их нахрен, церковников этих!

— Та ведь трупа жи нет! Вдруг порешают, шо это мы его это...

— Трупа нет, а товар есть! — шикнул рабочий. — Мало ль, уполз, пока мы честно дело справляли? Он жеж и так смотаться решил, пусть уж наверняка!

— А чего ж мы его не нашли й не поймали?

— Некогда було, — шахтер махнул рукой, закидывая на одно плечо свой мешок и, подобрав скромную добычу рыдающего «балласта», поспешил за удаляющимся строем. Напарник сплюнул, зло зыркнул на юнца и побрел за товарищем.

— Его заберите! — наперебой крикнули возмущенные бродяги и зло покосились на Лессу.

— С ним я не пойду, — холодно заключила Кристин и молча зашагала вперед.

— Я тоже, — буркнул Вэнс, следуя примеру наёмницы.

— Н-но... но ведь... — разочарованно пролепетала Алессия, мотая головой. — Давайте, хотя бы уведем его отсюда и...

Послушницу уже никто не слушал, а молоденький парень, с виду чуть старше Вуншкинд, робко поднялся с колен, вытирая горячие слёзы, и по-щенячьи посмотрел ей прямо в глаза. Он был высок, полноват, с большими щеками, волнистыми каштановыми волосами до лопаток, узкими покатыми плечами и крупной шеей, которую украшал заметный второй

подбородок. В целом, сельской был неплохо сложен, несмотря на обвисший живот, и казался ей довольно грозным «дядькой». Но вот трясущиеся коленки говорили об обратном.

— С-спасибо, — выдавил тот довольно мягким певучим голосом, чуть выше, чем у Вэнса, и кинулся на девушку, душа её в объятиях. — Ты, наверное, ангел!

Алессия тут же замерла на месте. Не в силах пошевелить и пальцем, она перепуганно вытаращилась на спасенного, приходя в неопикуемый ужас. Кристин и Райан резко обернулись. Вэнс оцетинился, а Харенс рефлекторно выхватила нож и дико оскалилась, с безумным взглядом таращась на паренька:

— Отстань от неё, отброс! — пугающим гроулингом прорычала она, готовая забить несчастного до смерти.

— Я бы тоже советовал оставить девушку в покое, — спокойно отметил ловчий и грозно нахмурился, сжимая кулак в кармане кожаной куртки.

— Прости! — молодой человек отстранился от белокурой и упал перед ней на колени — Пожалста! Я не хотел! Эмоции! Просто... просто проведите меня до ближайшего города! Пожалста! У меня семья! Я ничего не делал, клянусь! Они меня с детства терзали! Я ни в чём не виноват! — залепетал тот, снова падая лицом в землю.

— Мерзость, — скривился Вэнс и хмуро поднял глаза на Алессию. — Зачем тебе обуза?

— Я просто хочу поиграть, можно? — лучезарно улыбнулась Алессия

— Человек — не игрушка! — фыркнула Крис. — Даже такой жалкий.

— Я возьму ответственность! — послушница сложила ладони на кресте, прижимая его к груди. — Или ты будешь спорить, Кристин? — её ехидный взгляд скользнул прямо в душу наёмницы, отчего гончая вздрогнула и резко замолчала, опуская глаза.

— Хэй, гончая! — буркнул Вэнсон. — Она тебя что, шантажирует? — спросил тот без доли издевки и озлобленно зыркнул на послушницу. Напротив исчадия Церкви ему было явно не до подколов.

— Пожалуйста... — поникла Алессия. — Я правда помочь ему хочу... ну неужели нельзя хотя бы увести его куда-то? Мы же так хорошо сработались! Тем более, — она поглядела в сторону удаляющейся шеренги, — его уже и так бросили! Ну пожалста!

— Ајокоіга? — Вэнс недовольно покосился на выскочку, сообразив, что в любом случае его это никак не коснется.

— Ладно, — выдавила Крис. — И то лучше, чем всю жизнь от Церкви бегать. Пусть ползет следом, главное недолго. Все равно на Холм таких не впускают.

— Бегать? — поморщился Райан, искоса глядя на Лессу, — Что, удобно быть на счету Аргинала? Повезло же тебе, белобрысая, — озлобленно буркнул тот разворачиваясь в сторону дороги.

— Вот и славненько! — оживилась послушница, резво последовав за спутниками, а зарёванный парень кое-как пришел в себя и тут же побежал за ней следом, впопыхах завязывая растрепанные волосы в хвост

Шагая по лесной тропе, Кристин и Райан слегка оторвались и шли впереди. Прислушиваясь к местности, они попросту игнорировали болтовню идущих сзади, в надежде как можно быстрее добраться до города на холме и разойтись своими дорогами.

— А правда, что ты пытался помочь семье? — звонко отчеканила Лесса.

— Искренне! — вздохнул пухляшок. — Мы почти голодаем и живём в нищете, я просто хотел припрятать у себя немного руды для продажи!

— Да? — удивилась монашка. — А по тебе и не скажешь, что ты прямо-таки плохо

питался!

— Ты такая же, как и все! — захлопал парень. — Надо мной всю жизнь издевались сверстники, а всё потому, что я с детства был толстым! Повезло, что взяли запасным в стройотряд, мама говорит, что это какая-то болезнь, известная только нашим предкам, когда похудеть невмоготу! — печально залепетал тот, шмыгая носом.

— Никогда о таком не слышала! — удивилась девушка, рассматривая его с ног до головы. Парень был на пол головы ниже Вэнса и неотрывно смотрел на неё сверху вниз печальными зеленовато-карими глазами. А вот толстым он не был, разве что пухлый немного.

— Таких, как ты, обычно отдают на опыты, — буркнула Харенс, мысленно отмечая, что у того мог быть нарушен обмен веществ или случился гормональный сбой.

— Или используют как пушечное мясо, — заметил Вэнсон. — Странно, что ты вообще жив до сих пор.

— Из-за своей болезни в служивые я не гожусь, — вздохнул бедолага. — Мой усопший отец был уполномоченным офицером, и именно он убедил военных пощадить меня и взять на работу, пусть даже в шахту! — Он сильно подергивал головой, изредка выворачивая шею и странно жмуря глаза.

— Не делай так, это пугает! — тревожно воскликнула Вуншкинд, глядя на странные движения парня. — А может, ты бесноватый просто?

— Сами вы такие! Мама говорит, что это семейное, только у младшей сестрицы нет этих проблем. Какая-то эпи...леп... болезнь, в общем. Я правда отрубаясь иногда, но очень редко. Так что не пугайтесь, пожалуйста.

— Ты что, эпилептик? — недобро оглянулась Кристин, и про себя подметила: «Голый и босый, да? А штанишки то модные! С каких это пор, дети погонов живут в нищете?»

— Ну, не знаю я! — шмыгнул парниша. — Главное, это вам никак мешать не должно. Правда! Я себя полностью контролирую!

«Контролируешь? Как же. Ещё скажи, что пулями срёшь!» — заглушая мыслями остальную болтовню шагающих следом ребят, гончая подняла взгляд к горизонту, где виднелась возвышенность с очертаниями Холма. Подойдя чуть ближе к пролеску, она резко остановилась и не оборачиваясь заключила:

— Дальше он не пойдет.

— Да, в город тебя не пустят, — Алессия задумчиво прижала указательный палец к щеке.

— А что же мне делать? — снова захныкал парень. — Вы же тоже живые люди! Могли бы проявить жалость, я ведь... — залепетал тот, заглушая остальных.

Раздраженный такой навязчивостью Вэнс уже хотел было послать его нахрен, когда из леса послышался до боли знакомый голос Андрея:

— Что за шум, а драки нет? — басовито поинтересовался лесник, шагая в сторону компании сдохлым зайцем на плече.

— Ну, только не это, — Крис сокрушенно обмякла и потупила взгляд, уже догадываясь, чем все это кончится.

— А эт кто? — удивился Палыч, глядя на парня сверху вниз. — Окраинец, шоли? А по габаритам — почти что угрюмый «куропат»! — рассмеялся тот, кивая в сторону Райана, который точно дошел до отметки в два метра.

— А... а вы? — пухляш испуганно покосился на сибиряка. Тот был просто огромен!

Едва ли не одного роста с Вэнсом, Палыч был много шире и мясистее. А своими медвежьими лапами и заметными боками — и вовсе мог напугать кого угодно. — Мне некуда идти, я просто искал поддержки, а тут...

— М-да, не часто в наше время её оказывают кому ни попадя, — задумался Андрей. — Аки, он вам мешает, да?

— Ещё бы! — хором фыркнули бродяги, в очередной раз недовольно переглянувшись.

— Тогда я его забираю! — заключил Палыч и обрушил тяжелую ладонь на плечо вздрогнувшего юноши — Ты ж не против, э? — бородач широко улыбнулся, потряхивая тушку кроля.

— Вы меня убьете? — парень обреченно обмяк под давлением тучного богатыря, который напомнил ему замаскированного медведя.

— Ну, сначала мы с женой тебя накормим, а уж потом решим, на какой кулеш пустить! — громко заржал лесник.

— Они хорошие люди! — Алессия дружелюбно помахала ему вслед и последовала за удаляющимися наёмниками, а бедный пухляц, который даже не успел толком представиться, поплелся следом за грозным бородачом в меховой жилетке, в надежде что его всё-таки не убьют.

Очередной визит на Холм начался с небольшого собрания в стенах бывшего вертолетного ангара с выходом на Арену, где уже давно дожидался Цербер под зорким присмотром медноволосой барышни. Внутри конструкцию неплохо обустроили и переделали до неузнаваемости. Парадным входом служила высокая и хорошо охраняемая двойная дверь, ведущая в широкий общий коридор с железными стенами и множеством закрытых дверей. Слева у входа была костюмерная Нонны, откуда можно было пройти за кулисы, а в самом конце коридора находился рабочий кабинет трехглавого пса.

— Сколько можно ждать?! — недовольно проворчала Нонна, сидящая на крышке стола, и тут же юркнула за спину «стража», опуская ладони на плечи здоровяка. — Церби уже собирався расторгнуть договор!

— Ой, не звезды! — разулыбался Уолтер, облизываясь и покачиваясь на странном железном кресле с тремя ножками. — Как раз отдохнул в волнах бушующего подсознания! И так, мадамы и «немадамы»! Вот вам ваши достоинства, меняйтесь как хотите! — громко провозгласил тот и метнул по столу три коробка с щедрой платой.

Райан и Крис чуть с ним не сцепились, требуя большего, а Лесса, не глядя, распихала пожитки по внутренним карманам походной торбы, и теперь с интересом разглядывала просторную комнату. Отделанные шкурами диких животных обшарпанные стены были грубо покрашены темно-багровой краской. Ввинченный в пол широкий рабочий стол с тремя ножками, одна из которых крепилась непривычно посередине, был вырезан из красного дерева и стоял почти впритык с левой, прямо напротив входа. Широкий оружейный отсек с выемками для боеприпасов занимал всю правую стену и был доверху набит какими-то трофеями. Справа от рабочего стола стоял массивный закрытый сейф и картотека, а на стене за спиной у Уолтера красовались треугольные настенные часы и огромные несбалансированные мечи. Не меньше метра в длину, с фигурными вырезами и зазубринами, такие можно было увидеть разве что в доанархических журналах, которые так любовно хранил местный «страж», развесив их по стенам в переклеенном полиэтилене и хвастая своей «скромной» коллекцией всем, кому не попадя. Всё это выглядело, мягко говоря,

вычурно. Чудаковато и как-то по-детски.

А вот большие и мягкие кресла с мягкой темно-красной обивкой, одно из которых заняла Нонна, даже вызвали в монахине слабую зависть. Разделенные небольшим квадратным столиком со стеклянной крышкой и резными деревянными вставками, они стояли сразу справа от входной двери и казались гигантскими! Несказанная роскошь для той, что большую часть жизни спала на жестокой неудобной кровати. Дождавшись окончания перепалки наёмных, Вуншкинд ещё раз поблагодарила Уолтера, чем вызвала удивление у них с Нонной, после чего удалилась вместе с Кристин.

Распрощавшись с заказчиком, они наконец разошлись в разные стороны. Вэнс продолжал спорить с Уолтером, Лесса решила доспать оставшееся время в арендованном номере, а Харенс направилась в больничное крыло за провизией.

— Так-так, — ехидно промурлыкала Нонна, сопроводившая выскочку к аптечному магазину. Усевшись за журнальный столик, она закинула ногу на ногу и начала нервно постукивать каблучками по полу. — И что у нас болит?

— Я за медикаментами, — сухо ответила Крис, предъявляя уже подготовленный список и отправляя на стол свернутую пачку рукописного текста с описанием хирургических практик.

— Опять детский лепет? — протянула Нонни. — С твоими запросами нужна плата посерьезнее. К тому же, так вышло, что всё перечисленное есть в продаже, так что советую тебе хорошенько раскошелиться! Между прочим, лидокаин производится исключительно в городе Рейха, и стоит куда дороже всяких там инструкций по штопанью разорванных сухожилий!

— Согласна. Как насчет пары рожков, мешочка варварских безделушек, и пособия для начинающих «кулинаров», так, сверху? — Кристин приподняла бровь, докладывая всё вышеперечисленное и добавив сверху истертый бумажный журнал с описанием опиатов и способа их непосредственной добычи, который не раз перешивали грубыми нитками. Кристин прекрасно знала основы и никогда бы не предложила торгашке достойную цену с самого начала, стартуя с чего-то куда менее значимого.

— Варварские из тех руин? Подойдет! — барышня кивнула, внимательно осматривая плату и изучая пожелтевшие страницы. — Сейчас посмотрю, не обманула ли я тебя насчёт наличия медикаментов.

Пока Нонна лазила по полкам и ящичкам, Кристин устало уселась на большом мягком диване напротив и закурила.

— Церби просил передать, — обиженно отозвалась женщина, — что вам, леди, не мешало бы пройти вакцинацию!

— Мне не нужны прививки от бешенства, если ты об этом. — мрачно отозвалась гончая, сбрасывая пепел в урну для мусора. — Не буду я слушать этого психа. И вообще, с каких пор такие вещи, как вакцинация, стали народным достоянием? Я думала, их делают только в Рейхе.

— Это была шутка, солнышко! — женщина звонко рассмеялась, спускаясь с антресолей и выкладывая на развернутый бинт всё необходимое. — Кто же виноват, что ты её уже слышала?

— Понятно. Слушай, уж извини, но это первое, что приходит на ум при мысли об этом увальне, — Кристин закатила глаза, припоминая чрезмерную экспрессию Цербера. — Что с ним вообще такое?

— Тебе не понять. — Голос Нонны стал тише. — Радуга деревенских жителей своей игрой, Уол был великолепным артистом, а потом увидел один из этих его журнальчиков, и тут понеслось.

— Ясно, не удивительно. Не знаю, что насчет выступлений, но на тебе он играет определенно неплохо, — наёмница пожала плечами и затянулась.

— Не ёрничай, мелкая! — раздраженно отозвалась дамочка. — Я с малых лет танцевала под его виртуозную игру, отплясывая до упаду, лишь бы нам было чего поесть и где поспать! Не суди то, о чём ты не знаешь!

— Да я и не сужу, — безучастно отозвалась гончая, отмечая что Нонна могла бы послужить идеальным информатором. — Просто у вас какие-то больные отношения, тебе так не кажется?

— Нет, мне ничего не кажется, — Нонна закатила глаза и тяжело вздохнула. — Молодежь...

— И как вы тогда на Холме оказались? Не думала, что Бирмунда интересуют танцовщицы и сказочники.

— Ты права. Жизнь бродячих артистов сулила нам хорошую плату и теплый ночлег, без страха быть съеденными в темном лесу. Не думаю, что мы бы вообще здесь оказались, если бы не чертовы варвары!

— Варвары? — наёмница подняла уставший взгляд. — А это уже интересно.

— Было дело, — вздохнула медноволосая барышня. — Не хочу вдаваться в подробности, да это и не твоё дело, но если вкратце — по некоторым причинам, Уолли пленили одичалые психи, а после он вернулся уже совсем другим человеком. Хотя, я бы сказала, куда более уравновешенным, чем раньше.

— Уравновешенным? Пленили варвары? — гончая недоверчиво покосилась на собеседницу и повела бровями. — От них же не сбежать.

— Ну, естественно! — барышня хитро усмехнулась. — Не зря же мой ненаглядный считается лучшим подрывником поколения! Правда, это так, к слову.

— Ну да, дай обезьяне гранату... я все равно не понимаю, почему ты вьешься вокруг него, как муха вокруг электрической лампы.

— Да как так?! — возмутилась Нонна, бахнув на стол маленький но увесистый докторский саквояж в который сложила заказ конопатой. — Да если бы не он, ни рабочей арены, ни меня, ни даже Келя здесь бы сейчас попросту не было! Он единственный, с кем считался Бирмунд, когда Папочка Ро позарился на Холм! Хорошо хоть, этот козел таки окочился от передоза! — она нахмурилась, не в силах принять искреннего безразличия в глазах конопатой ледышки.

— И что? — ухмыльнулась Кристин, отправляя окурок в железную урну, и с трудом, но таки запихнула товар в поясную сумку-аптечку на крепком широком ремне истертых кожаных брюк.

— И всё... — женщина тяжело вздохнула, устало упала на табурет и затянулась самокруткой. — Ладно, мне просто хотелось с кем-то поговорить. Шуруй давай.

Местные давно разошлись по своим корпусам, а сидящий за барной стойкой Райан уже не придавал никакого значения визиту рыжеволосой выскочки. Усевшись сбоку, Кристин преспокойно вытащила зубами трофейную сигарету из новенькой пачки и уже было полезла за спичкой, когда зализанный бармен резво поджег её курево, работая, словно налаженный

механизм.

— А это что такое? — девушка недовольно вздернула бровь.

— Б-бэкм-ман люб-бил ж-женщ-щин, — Вздохнул Ронни — Т-т-р-е-е...

— Он требовал от нас максимальной услужливости, особенно к барышням, ещё когда тут бордель находился! — ворчливо пояснил Вэнс, потягивая виски. — Кель у него мальчишкой на побегушках был, до тех пор, пока не накосячил. Потом его определили на побегушки к Нонне, а сейчас он здесь. А не встречались вы потому, что он последние пару месяцев из подвала лечебницы не выходил. Занят был чем-то важным. Это если вкратце, правильно, Рон?

— Д-д-да-а, — угрюмо протянул бармен и стыдливо потер ладони.

— И ты продолжаешь следовать инструкциям папочки, даже после его смерти? — Кристин недовольно скривилась.

— Н-ну д-да...

— У тебя что, аспергер? — она нахмурилась, искоса глядя на Келя и затягиваясь табаком. Если подумать, он и правда был не самым типичным невротиком. Даже странно, что именно ему довелось занять место Бэка. Пусть Ролланд и был тем ещё мерзавцем, зато определенно умел зарабатывать больше, чем тратить. А этот — слишком услужливый и мягкий! Да что с ним такое?! Всё это дико раздражало Кристин и вызывало неподдельный интерес к новичку. В конце концов, он определенно был в подчинении Цербера, а этот — ни в жизнь не примет кого-то слабее себя. Но тогда зачем он рекомендовал это сопливое недоразумение? Всяко ведь неспроста!

— Чего, блин?! — удивленно обернулся Райан. — Какой к черту аспер... гер?

— Так просто и не объяснить. Люди с этим расстройством могут воспринимать слова буквально, и даже делать то что им скажут, не задумываясь о последствиях. Они вообще не считают чужие эмоции и мотивы. У них восприятие сильно нарушено... как бы это правильно объяснить? — задумчиво произнесла конопатая и ехидно уставилась на ловчего.

— Что? — нахмурился Райан.

— Да так, пока вспоминала общие характеристики, поняла, что ты просто выдающийся кандидат на роль идеального шизоида! — надменно усмехнулась Кристин и, глядя на медленно закипающего наёмника, устало добавила: — Ладно, остынь. Я просто не люблю, когда ко мне лезут, даже с благими намерениями. Как говориться, не помогай тому, кто не просит, если он не при смерти, — устало фыркнула гончая, указывая на стоящую за спиной Келя бутылку местного аквавита.

— По крайней мере, Кель не якшается с заклятыми врагами Холма, — хмуро буркнул Райан, затягиваясь папирсой. — Не знаю, зачем ты понадобилась этой церковной девчонке, но я бы с ней сюсюкаться не стал.

— Мне не мешает надёжный тыл, пока я не найду способа от неё избавиться, — слукавила Крис, отпивая из поданного стакана.

— И какой смысл тратить на это время? — недовольно проворчал долговязый.

— А тебе что?

— Подумываю над тем, а стоит ли игнорировать её пребывание здесь?

— Понимаешь ли... — она устало посмотрела на отблески света в кругах, расходящихся по поверхности золотистой самогонки. — Я не собираюсь подыхать раньше времени. У меня есть причины. А если для пущей сохранности придётся терпеть липучку на шее, то с этим я какнибудь справлюсь. Тем более, похоже, она и правда бег... белая и пушистая. Или ты

просто завидуешь тому, что даже у меня появилась подружка? — она отпила ещё немного и ехидно прищурилась.

— Было бы чему, — буркнул Вэнс закатывая глаза. — «Раньше времени»? Хм, звучит так же глупо, как «смысл жизни в том, чтобы её жить». Хотя, зря я спросил, — задумчиво заключил он и залпом отправил остатки спиртного в рот, а после бесцеремонно удалился на улицу.

— Ишь, какой ранимый придурок! — поморщилась Харенс, помешивая напиток в граненом стакане и переключаясь на бармена. — Спасибо за выпивку. Слушай... Рон, да?

— М-м-м?

— Этот ваш «золотой мальчик», — она хмуро покосилась на парадную дверь, постукивая по барной стойке слегка отросшим ногтем. — Почему он так нужен Бирмунду?

— К-кто ж з-знает? — Кель только пожал плечами и печально вздохнул. — И В-вэнс н-не ран-нимый, п-просто п-про ж-жизнь, и с-смерть... Это б-были п-почти что его с-слова.

Несмотря ни на что, Вэнс наотрез отказался от диалога с Бирмундом, сетуя на то, что срок его «отпускного» изгнания истечет только завтра, и Доктору следует позаботиться о своей собственной вшивости, раз он, такой честный начальник, решил поторопиться с его якобы восстановлением, после успешного выполнения смертельно опасной работы от Цербера. Бесцельным блужданиям по улице города на Холме Вэнс предпочел заглянуть к мигрантам из России. Он понимал, что далеко не каждый проходимец осилит путешествие из «Далекого Света» прямо в горы Славии, и рассчитывал на опыт матерых егерей, которые всяко могут дать хорошую наводку или даже работу. Правда, с Дяденькой он знатно проштрафился, но ведь сам же решил пойти именно туда, несмотря на кучу возможных вариантов!

Уже приближаясь к порогу, он услышал бурный разговор за закрытыми ставнями и по привычке прислушался, прежде чем заходить:

— Андрей! — возмутилась хозяйка. — Мне он не нравится! Станный какой-то, не сдаётся тебе?!

— Оль, разве ж не видно, что парень совсем от рук-то отбился? — устало ответил трактирщик. — Надо бы выслушать человека, прежде чем выводы делать!

— Да я сердцем чую, не так что-то с ним! — Ольга слегка повысила тон. — Он же с медвежатни той родом! Говорю тебе, тут что-то не сходится!

— Вас, баб — хрен поймешь! — громко ответил Андрей, и шепотом добавил, — Прости, не злись, просто так надо. Он кажется идёт, давай отложим? И это, предоставь его на моё попечение. У «этих» свои заморочки.

Со второго этажа спустился пухленький паренек и неуверенно замялся у стойки, со стеснением глядя на Пальча.

— Чего стоим, дружок? — рассмеялся Андрей. — Садись! Пивка будешь?

— Да, если можно, — тут же оживился юнец, усевшись напротив. — А можно, раз такое дело, попросить ещё и сигаретку у Вас? — со слабой улыбкой поинтересовался тот.

— Можно, как же! — расхохотался мужчина. — Только должен будешь! — Подмигнул тот и протянул ему курево, второй рукой наливая хмельное. — Ну, ведай давай! Кто будешь? Чем страдаешь?

— Я Денис Воробей, или Дэн. — представился парень, который всё это время продрях на втором этаже. — Первенец, из семьи погибшего офицера. Отец дал мне шанс работать

наряду с остальными ребятами. Плохо ел, мало спал, старался на благо семьи, а теперь со мной все как с мусором! — грустно пробубнил Воробей, угрюмо шмыгая носом.

— Да и не скажешь, что кушал неважно, — повредничала Ольга из кухни.

— Вы тоже не понимаете, — вздохнул Дэн. — Я с детства страдал от этого проклятия. Мама говорит: дефект. Ничто не помогало, а сверстников хлебом не корми — дай поиздеваться да избить меня мокрыми тряпками. Хорошо хоть, с возрастом уменьшился, раза так в два!

— Похоже на гормональное расстройство, — задумчиво бросила Степанна. — У тебя, случаем, никогда проблем с почками не было? Или, может, ещё чего?

— А «гора... моно-га... моны» — это что?

— Гормоны? Такие штуки в твоём теле, которые помогают тебе расти, бежать от опасности и не умереть от голода, если вкратце. По сути, вся наша жизнь — бесконечное действие этих самых гормонов. Человек-то аки пусть социальное, но всё ж то животное, это знать надо! — рассмеялся Андрей и отпил из своей кружки.

— Чего-о?! — удивился парень. — Мы же все от замысла божьего! Как предки наши, рожденные чтобы мир полон был!

— Ох ты каков! — усмехнулся Палыч и ехидно прищурился. — Как служить, так Рейху, а как верить — так Церкви, агась?

— Да если б, — вздохнул Воробей. — Просто мамуля моя всегда говорила, что мир создан для му... он для нас, истинных хозяев мира. Ну и нашего счастья и благополучия, а не ради удобства господ.

— Эх! — махнул рукой трактирщик. — Если бы всё было так просто, то у вас бы всей этой дури бы не было! Не знаю, для кого там мир создавали, но уж точно не для нас-то с тобой! — улыбнулся тот, похлопав юнца по плечу.

— Да нет никакого замысла, — прохрипел стоящий на пороге Райан.

— Ух, напугал! — рассмеялся Андрей. — Токо молнии за спиной да грома тебе не хватат!

— Ой! То таки аки пришел? — воскликнула Ольга, вылетая из кухни и воинственно сжимая в руках кочергу. — Может, покушать тебе наварганить?

— И вам вечера. Если плата, как и в прошлый раз, тогда да, — хмуро ответил Вэнсон, присаживаясь напротив Дениса и даже не задумываясь о том, чем именно будут кормить.

— Ой! — воодушевился Денис. — Ты же знаешь того милого ангела с чудными волосами?!

— Чего? — скривился Райан. — Какие ещё ангелы с волосами? Ты о чём вообще?

— Алессия, кажется! — широко улыбнулся Денис. — Она так добра и прекрасна... я хочу отблагодарить её за все, что она для меня сделала!

— Альбиноска? Извини, но я как-то не интересуюсь девушками, — буркнул Вэнс, принимая кружку холодного пива. — Тебе-то оно зачем?

— Влюбился, поди! — захихикала Степановна с кухни.

Парниша тут же раскраснелся и отвел глаза, а Вэнс безразлично пожал плечами и продолжил изучать висящий на стене двунарезной шпугер Бернера, под которым висело ружье того же типа, но уже ближе к доанархическим моделям.

— Нравится? — довольно усмехнулся Андрей, указывая на рабочую двустволку. — Из самой Сибири на себе волок! Столько дичи мне подарил этот «Кригхофф», прелесть моя! А совсем раритетный, ну так, для красоты выкупил!

— Пожалуй что да, — задумчиво ответил наёмник и странно покосился на военные жетоны. — Сибирь? Поразительно далеко от Славии. Как вы вообще сюда добрались?

— Долго, непросто, и о-очень весело! — Палыч гордо задрал подбородок. — Настоящий перебежчик никогда не сидит на одном месте слишком долго. Да мы, если б не Кристинка, давно б уж свалили, поди!

— А, это та... — поникшим голосом буркнул Дэн, — злобная дамочка? У неё ещё глаза такие... — он нервно сглотнул и оглянулся по сторонам, остановив взгляд на Райане. — Вот как у него!

— Оно чувство окаянное, дивное, конечно! Зато исправно в гости приходит, да глаз наш радует! — возмутилась Степановна, выставляя перед гостями горячий ужин. — Ты мне выхухолю-то не обижай! — она наигранно разозлилась, замахиваясь на Воробья с черпаком.

Денис тут же закрыл лицо руками и сжался в ожидании побоев, пока Вэнс, наблюдая за очередным отбросом, с интересом подметил для себя что-то важное и многозначительно кивнул самому себе:

— Понятно. Спасибо, приятного аппетита, — сухо добавил тот и принялся жевать горячую лепёшку, попутно макая ее в грибную похлебку.

— Слушай, — Денис задорно улыбнулся и странно вылупился на Райана, — а ты что этот, «заднеприводный» что ли?

Наёмник чуть не подавился и непонимающе покосился на Дэна, а вот Палыч смущенно поморщился, напряженно глядя на Вэнса и уже прикидывая, как именно будет их разнимать.

— В смысле?

— Ну, это, — подмигнул Воробей, попутно уплетая кашу за обе щеки, — раз девчонками ты не интересуешься, значит изврат-мужеложец, или чего?

Повисла тревожная тишина. Райан ничего не ответил, продолжая тщательно пережевывать кусок жареной дичи, после чего умиротворенно перевел дыхание и повернулся к Денису:

— Нет, — спокойно отозвался наёмник, прожигая того холодным металликком серых глаз, и преспокойно отпил воды из стакана. — Определённо нет.

Глядя, с каким безразличием Райан продолжил ужинать, Воробей нервно сглотнул и последовал примеру наёмника. Время от времени, он отвлекался от трапезы, задавая трактирщику какие-то глупые вопросы и громко чавкая.

— Упитанный и невоспитанный, — шепнула Степанна на ухо супруга и удалилась в их с Палычем общую спальню, в пристройке за стойкой, сразу напротив кухни, завешенную багровой занавеской из редкого шелка, который производили только для самых влиятельных и богатых чиновников.

— Как я могу вас отблагодарить? — улыбнулся Денис, вытирая с губ остатки наваристого бульона. — Вы действительно хорошие люди! Всё как она говорила!

— Кристинка штоль? — удивился Андрей.

— Что? Нет! Ангел! — улыбнулся тот. — Может, я могу в хозяйстве пригодиться? Я очень много чего умею! — со всей скромностью заявил тот.

— Ну-с, посмотрим, — задумался бородач. — Нам как раз помощник был нужен, может, и выйдет чего.

— Вы возьмете меня с собой на охоту? — обрадовался Дэн.

— Ну не. Пока будешь с уборкой нам помогать да дрова рубить, а там, гляди, научу тебя капканы ставить, — задумчиво ответил Андрей, потирая густую отросшую бороду.

Воробей тут же поник и поворчал что-то о том, что: «не мужское это, в общем-то, дело», однако согласился и неуверенно попросил добавки, странно отдергивая голову назад и подрагивая плечами.

— Бедный пацан, — вздохнул сибиряк, когда новоиспеченный помощник отправился на боковую. — Балбес, конечно. Ему бы слова «матереотцовского» — мигом на ноги станет!

— Судя по отекам, — ухмыльнулся Райан, — он недавно проснулся?

— Ну, шот такое, а чего?

— Да нет, ничего. Что-то он с отдыхом частит, — раздраженно буркнул наёмник, заплатив за быстрый перекус и пряча выпавшие жетоны под новенькую футболку болотного цвета.

— Пускай! — улыбнулся Палыч. — Устал же, пади, бедолага!

— Чушь полнейшая! — возмутился ловчий. — А если он что-то стащит, или нападёт исподтишка? Ваша доверчивость граничит с идиотизмом! — он закатил глаза, наконец, осознав вечное недовольство выскочки, и сделал глоток заваренного сбитня, печально заглядывая в кружку: «А вкусный».

— Я его мигом пришпорю! — усмехнулся Андрей. — Да и Оленька у меня не лыком шитая! Аль думаешь, зазря мы живые-здоровые полмира прошагали, прежде чем сюда заявится?

— Понятия не имею, — безразлично ответил Райан, пожимая плечами. — Не подскажите, где найти работу?

— Ну-с... — трактирщик задумчиво почесал бороду. — Захаживал к нам недавно один, бурчал что-то о прокаженных и поле брани. Думаю, тебе лучше на юго-запад. Есть одно местечко, недалеко от обрушенного каньона. Там ещё поселок такой, ну как, разбитый, заброшенный. В общем, слыхал, что там какие-то богатства несметные спрятаны! — он указал это место на своей путеводной карте, копию которой вручил Вэнсу при первой встрече.

— Да призрак то был, говорю! — сонным голосом буркнула Степановна из спальни. — Глаза бы протер, дуршлаг старый!

— Шо ты там буровишь, кастрюля древесная?! — расхохотался лесник и забегал глазами по комнате, словно пытался от чего-то избавиться.

— Прокаженные? — задумчиво произнес долговязый. — Как интересно. Не думаю, что найду что-то ценное в заброшенном пригороде, но вот насчёт психов... Занятно, теперь я понимаю, почему эта рыжая вас выделяет.

— Чего-чего? — расхохотался трактирщик. — Малышке бы только выспаться иногда! Не обижаете её-й?

— Обидишь эту, как же... — недовольно прохрипел Вэнсон и громко прочистил горло. — Хуже только тощая с её проклятыми догмами. — мрачно добавил тот, допивая сбитень и поднимаясь со стула. — Спасибо что...

— Такс! Сядь на место, умолкни, и меня, приятель, слушай! — приказным тоном потребовал Пал. — У тебя глаза скоро в веки впадут! Будешь мне как шапокляшка крокодилова ползать — больше указок не дам! Шёл бы вздремнул часок. Опять, авось, шастаете повсюду как привиды, народ пугаете! Мертвые с косами, тьфу!

— Я не устал, — ухмыльнулся наёмник и тут же протер впалые глаза, украшенные чернушными синяками. — Всего несколько дней, а может... — он задумался. — Ладно, но Вам придётся разбудить меня через три-четыре часа, если это возможно. Или, как угодно,

лишь бы с той рыжей стервой не встречаться.

— Будь по-твоему, — Андрей гостеприимно улыбнулся и громко добавил, подаваясь вслед удаляющемуся парню, которому уже случилось спать у них на диване в гостиной. — И ещё чегой! Не дай вам бог хреново пересечься, но всё ж... ты это, будь с ней помягче, лады? Она-то не мене тваво натерпелася, — чуть тише добавил мужчина, печально глядя на барную стойку и припоминая тот день, когда Кристин впервые оказалась на пороге их дома.

Сноски:

[1] Евангелие от Матфея, Глава 18, стих 33.

Завершающий флешбек 15 главы будет опубликован 29 декабря в 00:00. **Примечания:** Некоторые флешбэки будут иметь название и опубликованы отдельно. Публикация таких малых отрывков будет заметно ускорена, для комфортного чтения и выделена скобками.

(Судьбоносная встреча)

Бегущая по лесу девчонка изо всех сил вцепилась в обледеневшую винтовку, и стремглав мчалась по лесным ухабам, уже не разбирая дороги, пока за её спиной грохотали шаги разъяренных преследователей. Маленькая, с длинными рыжими косами и огромными миндалевидными глазами, она то и дело оставляла следы на тонком слое снега. Это была невероятная редкость, в условиях субэкваториального климата, установившегося в Центральной Европе много лет тому назад. Снежные зимы лишь изредка являли себя во всей своей белоснежной красе, будучи скорее исключением, нежели правилом.

Облаченная в мешковатые брюки явно ей не по размеру, длинный бесформенный балахон и диковинный шарф, девочка едва не срывалась на гололедице, громко ударяя о слякоть тяжелыми берцами. Уворачиваясь от встречных веток, она уже не разбирала дороги и со всей дури влетела в огромного мужчину, который неожиданно выскочил из-за заснеженных зарослей у неё на пути. Его меховая куртка заканчивалась увесистым поясом с серебряной бляхой, а за спиной виднелся крупнокалиберный охотничий штуцер.

— А ну стоять, ёрики етить! Кто в мой лес за так полез?! — на всю округу пробасил, стройный и хорошо сложенный брюнет с заметной щетиной, делая пару шагов вперёд и выхватывая двустволку. Острые скулы и небольшой нос картошкой были здесь непривычны. Его можно было бы назвать настоящим красавцем, вот только снаряжение скорее отпугивало.

— Отдать! — заорал подбегающий мужчина в пустынном камуфляже.

— Патрульным в чашу ход закрыт! — грозно рыкнула подскочившая к леснику крепкая подтянутая барышня с растрепанными волосами по плечи и поблескивающим томогавком на поясе полушубка. Тонкий ровный нос с округлым кончиком, треугольная форма лица и пухлые щеки выдавали в ней славянские корни. Но внимание привлекало не это, а тяжёлая алебарда с заостренным древком на конце и непривычно громоздким лезвием, которая едва подходила даже её немалому росту.

— У нас тут ЧП, разошлись! — злобно вскрикнул ещё один парень, вооруженный двустволкой.

— Стоять! — егерь рывком навел мушку на подорвавшуюся девочку, которая тут же кинулась прочь. Решив разобраться, он фыркнул и метко выстрелил в ствол небольшого дерева, которое с треском обрушилось за спиной у беглянки, вдавив её ногу в мягкую почву и лишь чудом не перебив сухожилия. Она упала, больно ударившись о землю и продолжая прижимать к себе винтовку.

— Стоять, я сказал! Что сделала?! — пробасил охотник, сверкая светло-зелёными глазами и не сводя прицела с побледневшей замухрышки, пока союзница грозно прикрывала тыл.

— Украла у Карпа! Отдать! — прорычал один из преследователей, передергивая затвор автомата. — Это адми... стративное преступление!

— Охренел, Барсик?! — свирепо заорала женщина, сжимая древко оружия и скаля хищные клыки. — Делай, Андрей, что хочешь! А я им ребенка на шконку не отдам! Слыхал, что они там творят?!

— Не наши проблемы! — лесник ненадолго обернулся и отбросил назад длинный конский хвост, прилипший к щеке. Лежащая на земле девчушка всё же успела

сгруппироваться и уже упирала второе колено в землю, в попытке вырваться из западни.

— Ты её поймал — мы тебе заплатим! Или что мне сделать, чтобы ты убрался с дороги?! — крикнул старшой, угрожая охотнику дулом взведенного пистолета.

— Слыш, Карпач! — взревела обозлённая женщина. — Я тебе сейчас отдаю и бухло, и боеприпасы, а ты делаешь вид, что ни хрена тут не было!

— Сама ты Степашка! — оскалился щуплый голубоглазый брюнет. — Воровку гоните!

— От щас бы Петрульке пожаловаться, что вы малолеток трахаете и в жопу долбитесь! — раздраженно крикнул Андрей. — Иль ты думаешь, что если мы тут померем, то никто и не узнает, га?!

— Сами напросились, — тяжело бросил главарь, и уже было нажал на спуск, когда брошенный томагавк грубо выбил оружие у него из рук, задевая пальцы и отлетая под ноги патрульного с пулеметом.

— Брысь, я сказала! — рыкнула Ольга и швырнула под ноги «медвежатника» небольшой мешок, грузно упавший на землю. — Три по тридцать, хватит тебе! Тут нейтральная территория, братец! Или ты реально захотел по тыкве словить?!

— Ах ты сука мутонская! — прорычал темноволосый мужик, держась за раненые пальцы. — Да я тебе...

— Слышь, мелкий, — сухо вымолвил егерь, медленно обернувшись в сторону патрульного. — У нас: «Око за око — когда нет койки под боком», откуп сделан, всё честно. Или ты, лось, реально прям тут решил помереть?

— Говорить бы научились сначала! — раздраженно процедил Карпачев, наследник местного главаря «медвежатников». — Ещё столько же, бочонок пива и мясо! Чтобы до завтрашнего вечера всё было! Если нет — точно на вас, паскуд, весь «гаражник» натравлю!

— Уговор! — зло прорычала женщина, чьи пухлые губы словно покраснели от злости. — А теперь кыш, пока мы вас и впрямь на дичь напустили!

— Посмотрим! — фыркнул тот и жестом указал своим парням отступить.

— Ну ты векша! — недовольно цыкнул Андрей, с осуждением глядя на супругу. — Толком ничего разобрать не дала, а уже шушару бездомную спасаешь! У них там все ящики на совесть заперты, вдруг она и нас обчистит?!

— Это ж ребёнок! — возмутилась Степановна, а на её глазах выступили слезы. — Нельзя так! Нельзя!

— Не аргумент! — возразил мужчина и недовольно взглянул в молящие глаза супруги. — Ой, да шут с тобой. Сбежала ж, поди? — буркнул тот, оглядываясь в сторону поваленной сосенки. Девчушка по-прежнему лежала на месте. Закрывая голову выставленными локтями и вжимая в землю свободную ногу, она изо всех сил пыталась вырваться, прикрывая собой снайперскую винтовку.

— Не трогай! — вскрикнула охотница, стоило егерю сделать шаг по направлению к малышке. — Сама разберусь! — она обошла рыжеволосую беглянку кругом и остановилась на безопасном от неё расстоянии. Девочка тут же замерла, неподвижно лёжа на месте и прислушиваясь. Она вовсе не казалась одичалой бродягой, или племенной дикаркой.

— Ты не... в смысле, мы... — Степанна начала запинаться, поправляя меховые перчатки и грузные меховые штаны. Не смотря на свои «за тридцать», она совершенно не умела разговаривать с детьми. — Не бойся, ты в безопасности, — мягко прошептала она, опускаясь на корточки. — Меня Олей зовут, а моего мужа. — Андрей. Ты только не бойся, пожалуйста.

Девочка застыла, едва заметно подрагивая от холода и закрывая собственным телом распластанную под ней снайперскую винтовку.

— Оступилась, пока пушку спасала, — цыкнул егерь, и уже было подался вперед.

— Это Флегий! — ни с того ни с сего заорала девочка и тут же вжалась лбом в барретт.

— Чевой?

— Что она сказала?! — Степановна встревоженно взглянула на мужа.

— Да... понятие не имею, — Палыч нервно сглотнул и переглянулся с супругой, словно выпадая на миг из реальности. — Ну-с... — он с небольшим усилием приподнял дерево, из-под которого тут же скользнула нога девчонки. Срываясь с места, конопатая тут же схватила винтовку и рывком пролетела мимо женщины, быстро теряя скорость и через силу шагая вперед. Пытаясь убежать на хромой ноге, она сквозь жуткую боль продолжала движение, пока чьи-то теплые руки не обхватили её со спины, прижимая к мягкому меху.

Вырваться из крепких объятий рослой барышни было нереально! Вцепляясь в винтовку, под стать её же росту, и прижимая к себе, девочка громко закричала и выгнула спину, всем весом врезаясь в женщину.

— Жи-ви, — едва выдавила Ольга не сдвигаясь с места, несмотря на хороший удар в грудь. Спрятанная под одеждой защита выручила, как никогда! Низкорослая крепенькая девчонка тут же обмякла в руках охотницы, которая получше неё разбиралась в местных обычаях, и прекрасно знала, что мелкую всяко пристрелят, стоит той показаться за пределами лесничих угодий до выплаты обещанной взятки. Медвежатники никогда не прощали обид.

— Ты вся дрожишь. Хотя бы отогрейся у нас, пожалуйста, — заботливо прошептала русоволосая барышня, слегка попуская хватку и стараясь утихомирить сердцебиение.

Когда они наконец-то сумели дотащить молчунью до лачуги с недостроенной пристройкой на втором этаже, Андрей оставил у стойки ружье, попутно принимая алебарду супруги. Словами не передать, с каким ужасом конопатое чудо тарасилось на оружие!

Усаженная за стол девчушка продолжала сверлить взглядом деревянные половицы и игнорировала поставленную на стол похлебку, приятный запах которой уже разнесся по всей лесничьей хижине, вместе с неуклюжими фразами трактирщика, который все никак не мог ободрить незнакомку. Ольга поставила перед ней чашку горячего чая и печально взглянула на замурзанную девочку в мешковатой одежде, которой, на вид, было не больше 14 лет. Палыч, конечно, попытался взять её барретт на отмокание, однако добротной царапины хватило, чтобы оставить ствол на попечение малышки.

— Да ты покушай, пожалуйста, — тихо сказала женщина. — Я очень старалась. Это всё хорошее, правда!

Девочка продолжала изучать пол. Прижимая колени к груди, она отстраненно думала о чём-то своём, никак не реагируя на этих двоих.

— Да что же такое?! — не выдержала женщина, со всей дури шмякнув рукой по столу. Зазвенела посуда, а конопатая невольно вздрогнула. Испуганно задрав голову, она дико вытаращилась на трактирщицу полными страха глазами. — Да что же... — тихо и ахнула Ольга, глядя на отрешенное лицо девочки, которая словно готовилась к казни. — Что же это с тобой? — она потянулась к ней, но мелкая тут же отшатнулась, закрывая голову локтями и вжимаясь в стену. Однако, несмотря на предупреждения мужа, женщина всё же легонько коснулась её плеча теплой ладонью.

— Я хочу помочь тебе, — дрожащим голосом прошептала Степановна, словно и сама не

была уверена в собственной безопасности. Малолетние бродяжки «волчки» порой были куда опаснее взрослых. — Мы не дадим тебя в обиду, счастьем покойным клянусь!

Девочка снова прижала коленки к груди и тихонько заплакала, уместаясь на лавке вместе с ногами. Маленькая, тощая, со включенными переплетенными волосами, она была покрыта холодной испариной и свежими ссадинами, а довольно крепкие ручки, с которых спадали здоровые рукава, были все в синяках и ожогах.

«Так защищается. Откуда она такая? Флегий? Да ну. Бред какой-то!» — вздрогнула Ольга, легонько прижимая к себе всхлипывающую малышку, которая вдруг начала громко реветь, уткнувшись лбом в меховой рукав лесничей и не давая той сдвинуться с места. Когда она наконец успокоилась, Степанна слегка отодвинулась и слабо улыбнулась:

— Я уже назвала своё имя, теперь твой черёд. Ты же воспитанная девочка?

— К-Кри...кре... Кристин! — всхлипывая, выдавила та и, уложив ладошки на теплую чашку, разрыдалась ещё пуще прежнего, отчего хозяйка тут же бросилась её успокаивать. попутно заставляя пить теплый чай и намекая на необходимость хорошего питания. Тогда они ещё не знали, что были первыми, кому Харенс представилась с тех пор как начала бродяжничать.

Если бы не эта встреча, Кристин бы не тратила своё время на парочку балагуров с их карикатурными образами «типичной старорусской семейки». За первый месяц проживания с этими двумя она узнала, что все эти странные наряды и повадки были своеобразной попыткой сохранить народный колорит и не забыть о своей родословной. Конечно, чаще всего причиной было банальное желание приколоться, но иногда сибиряки и впрямь вспоминали, что не просто играют в славян, но ещё и являются ими. Крис быстро встала на ноги и получила кучу назойливых советов от старших, после чего покинула их с наступлением весны, в качестве платы дав обещание — навещать супругов время от времени, или хотя бы раз в год, в начале марта или конце февраля, когда наступали аномальные, по нынешним меркам, заморозки, коих не было вот уже 136 лет, с момента наступления анархопокалипсиса.

Привычные зимы были не слишком холодными. Кратковременный мороз держался не более пары недель или даже дней. В силу глобальной смены климата 21-го века, люди Северного полушария начали забывать о настоящих холодах, лишь изредка доставая теплые вещи перед началом кратковременных заморозков. Около двадцати лет назад природа снова вступила в свои права, из-за чего гибли посевы, а привычные арбузы в апреле, которыми так кичились фермеры Рейха, и вовсе не желали расти на самой богатой и плодородной почве.

Спустя целый век, мир снова начал меняться, и это будоражило умы всего Словенского союза, порождая страх новых эпидемий, войн и гибели урожаев, без которых прокормиться было попросту невозможно. Люди не обладали достаточным количеством знаний и не были готовы к резким переменам, впрочем, как и всегда. Однако, природе было на это плевать. Её боялись, ненавидели, лживо использовали как аргумент в самых идиотских спорах и попросту не воспринимали такой, какая она есть на самом деле. Вот только природа — не человек, и ей безразлично то самое «драгоценное мнение», из-за которого был разрушен прежний мир якобы «великих» предков, и которого у нынешних обывателей попросту не было.

Конец второй арки. Арка 3: Глава 16 будет опубликована: 3 января в 20:02 (20:15)

Арка 3: Глава 16 Сказки не любят ждать!

Распахивая глаза, Кристин неуклюже приподнялась с холодной железной скамьи и с ужасом поняла, что умудрилась уснуть прямо на улице после бессонных ночей, проведенных в пути.

— Доброго денёчка! — звонко отозвалась Алессия, сидя сбоку и внимательно изучая рыжеволосую наёмницу.

— Чур меня, — пробубнила наёмница, стыдливо утирая глаза от слез, наворачнувшихся спросонок, и опираясь спиной о высокую изогнутую спинку. — Который час?

— Вторая половина дня, — улыбнулась монашка, не сводя с неё пристального жутковатого взгляда.

— Да уж, могла бы и разбудить. — Харенс обвела взглядом декоративные гардении и болезненно поморщилась, осматриваясь по сторонам.

— Я просто подумала, что это может быть небезопасно, — подметила Лесса, глядя на завернутый барретт у Крис на коленях. — Проснулась вчера, пошла погулять и нашла тебя в обнимку с этой штуковиной! Мало ли, чем бы всё это кончилось, если б я полезла? — она затейливо посмотрела на кокон. — Слушай, а тебе же эта винтовка важна, получается?

— Важна? — сухо пробубнила Кристин, глядя себе под ноги. — Слушай, это не твое дело. Давай поговорим об этом в следующей жизни? Сейчас куда важнее не это, — поднимаясь со скамьи и хватаясь за ноющую спину, она неспешно поплелась в сторону Кратера.

Долгожданный стакан охлажденной воды и плотный завтрак быстро привели гончую в чувство. Местные ловили рыбу в здешнем Хрустальном озере и сразу готовили после улова, лишь изредка делая запасы в морозильных камерах. Электричество поддерживали ветряки и оставленные предками автономные электрогенераторы, доработанные инженерами Бирмунда, а хладагент — закупали с самого дальнего света, или с боем выносили из руин. Предки хорошо позаботились о емкостях, в которых хранилась эта бесценная жидкость! Спустя столько лет после Анархопокалипсиса рабочим холодильником могли похвастать только военные. Откуда у наемнического городка вся эта роскошь — вопрос конечно занимательный, однако спрашивать об этом было бестактно, и гончая никак не могла развесить свои уши, дабы послушать что-то действительно захватывающее, вместо бессмысленной болтовни Келя, который решил похвастаться подержанной морозилкой. Многие вещи казались ей странными, однако, сетуя на «знаю, что ничего не знаю», Кристин старалась исключать ненужные мысли, поскольку в таких вопросах она совершенно не разбиралась. Наверняка каждый знал только то, что пластиковые бутылки и прочую тару банально переплавляли на давно захваченных заводах Рейха, или же использовали уцелевшие старые. Правда, срок годности у таких емкостей давно подвергался сомнению, но для бедных или ничейных поселков всё было лучше, чем ничего. По такому же принципу использовали прочие вещи, уцелевшие со времен арахогеддона, и мало кто нынче задумывался об их происхождении.

«Такое хорошее электроснабжение и своя продукция? Интересно, кто же крышует Доктора? — Харенс молча закончила трапезу и закурила, с недоверчивым прищуром глядя на Келя. — И этот бармен какой-то странный. Может, он тоже знает больше положенного? Не зря же его так быстро сюда запихнули. Если подумать, они прямо-таки в масле катаются!

Не хуже военных живут, если не лучше».

— Ты слышала о загадочном незнакомце, которого видели здесь прошлой ночью? — с азартом зашебетала Лесса, уплетая за обе щеки размятый вареный картофель.

— Ну, конечно! — сыронизировала Крис. — Специально от него скрываюсь, а он всё никак не сдаётся!

— Ч-что?! Т-т-так он т-тут из-за в-вас?! — Кель резко оживился и едва не уронил банку с соленьями.

— Бывает, у некоторых даже не проходит, — устало цыкнула Крис, потягиваясь и разминая затекшие руки. Видимо, ему тут всего не докладывали. — Всё-таки аспергер? Хм.

— Это она так шутит! — мило улыбнулась послушница, отпивая немного мятного чая. — Свежая? Вы что, сами всё это выращиваете?

— Н-нет, к-кон-нечно! — спохватился бармен. — Т-трав-вы с-соб-бирают н-наши, а л-леди Н-н-нонна п-приним-мает и отб-бир-рает л-лучшие.

— Травница? — задумчиво произнесла конопатая и оглядела зализанного мужчину, глаза которого постоянно бегали из стороны в сторону. — «Он что, опять стал меньше заикаться? Или этот из тех, которые реагируют на внешние раздражители?».

— Ну что, когда мы отправимся за приключениями? — послушница возбужденно вскинула руки, из-за чего Ронни нервно отшатнулся, и внимательно уставилась на конопатую.

— Приключения? — холодно переспросила Кристин, лицо которой извечно выражало смертельную скуку. — По-твоему, это игра?

— Да вся жизнь игра, дурашка! — звонко рассмеялась Вуншкинд, отбросив назад длинные волосы. — Пойдём по следу призрака, или отправимся далеко-далеко в дальние дали?

— С первым — это вряд ли, — ухмыльнулась Кристин. — Слухи распространяются со скоростью света, а если это что-то важное, тот высоченный придурок уже и так в курсе, — с досадой поморщилась Крис, уже представляя себе очередную «загадочную хрень», которая шатается по городу, привлекая внимание местных зевак. А если это тот самый неуловимый Бирмунд, то будет обидней вдвойне.

— Ну, тогда давай искать собственного незнакомца! — надулась Алессия. — Вот я не пойму, что там у вас случилось, и вообще! Тот, этот... Он, ну вроде, нормальный вполне такой дядька! За что ты так его ненавидишь? — она затрясла кулачками, нахмутив тонкие бровки.

— «Дядька»? — Крис пустила ироничный смешок и безразлично посмотрела на спутницу, закидывая локоть на спинку стула. — Велика честь ненавидеть. Он, скажем так, наступил мне на хвост. А я не люблю, когда кто-то пытается перебежать мне дорогу со знаком «Вход воспрещен», — её губы дрогнули в едва различимом оскале. Стоило вспомнить их первую встречу и Харенс была готова сорваться с места, лишь бы найти и прикончить мерзавца, который посмел отнестись к ней как к самой обычной крысе.

— Это, наверно, было интересно! — улыбнулась послушница. — Надеюсь, ты расскажешь мне об этом однажды?

— Всё может быть, — Кристин устало вздохнула, рисуя в голове угрожающие диалоги и переигранную сцену, где она сначала убивает Вэнса, а уже потом дарует вечный сон Бэкману, оставаясь тёмной лошадкой постанархических земель, без права снова ступить на Холм и вечно убегая от шавок Бирмунда. Такие перспективы казались ей ещё большим

абсурдом, но в голове всё выглядело довольно прикольно.

— В-вы уж-же ух-ходите? — расстроился Кель, предвкушая разъяренные крики Цербера.

— Ага, — буркнула Крис, закидывая за спину небольшую походную торбу, которую недавно выменяла у одного из местных торговцев.

— Да, удачи тебе! — улыбнулась монашка и рванула на второй этаж за своими вещами, которые так наивно оставила за запертой дверью, не смотря на предупреждения Харенс о местных воришках.

Покинув чертоги наёмнического городка, девушки не успели пройти и полпути по дороге к сибирякам, как к ним навстречу выбежал тот самый Воробей. Он с ходу отбросил тюк собранной травы для Карин и принялся махать руками.

— Какие люди! — запыхаясь окликнул тот. — Увидел вас, пока тут... ветки собирал. Можно на пару слов?

— Мы торопимся, извини! — громко прокричала в ладошки Алессия и последовала за раздраженной наемницей в сторону небольшого амбара, где оставляла кобылу. — В другой раз!

— Всего пара минут! — Дэн состроил крайне раздосадованную физиономию. — Тётушка как раз приготовила чай! Может, зайдете? Ну хоть на минутку!

Сообразив, что спорить уже бесполезно, Кристин молча сопроводила монашку до избы и предпочла остаться на улице, провожая этих двоих уставшим взглядом:

«Ты только что завтракала, зачем так много воды перед дорогой?» — закатывая глаза, она затянулась сигаретой и принялась обдумывать дальнейшие планы.

Пройдя в просторную гостиную и усевшись за трактирную стойку, Алессия попросила немного чая, в то время как сидящий напротив юнец уже ждал положенный ему плотный завтрак.

— Настоящим мужчинам нельзя голодать! — засветился в улыбке мальчишка. — А женщинам — так тем более! Меня, кстати, Денис зовут! Денис Сперроу, но все называли меня Воробей, потому что так переводится! Представляешь? Смешно, наверное, если бы все наши фамилии переводились! — рассмеялся он, нервно постукивая пяткой и слегка выворачивая голову назад. — Это же какво пришлось бы всяким там... Тряпкиным!

— Ты много говоришь, — с улыбкой констатировала девушка, разглядывая того с ног до головы и не обнаружив ни одного шрамика. — Моя фамилия тоже имеет перевод. Вуншкинд означает: «желанный ребёнок» — прощбетала она, убирая назад передние пряди.

— Здорово! — восхитился парень, широко распахивая глаза. — Наверное, ты была прекрасным ребенком! Не то что твоя, гхем, спутница. Она же и шагу без тебя сделать не может, ну, я угадал?

— А почему ты так решил?

— Ну, она грубая и злобная, не то, что ты, — тепло улыбнулся Денис, глядя в безмятежные глаза собеседницы, которые тут же сравнил с цветом морской волны, которую отродясь не видал.

— Почему ты так говоришь о моей подруге? — Лесс тут же изобразила сильное удивление. — Ты же совсем её не знаешь! Она не обижала меня и даже укрыла тайком, чтобы я не замерзла во сне! Ну что, в самом деле, ты такое говоришь? Это же нетактично! — сумбурно объяснила девушка, не стараясь подбирать ни слов, ни понятных ему выражений. Впрочем, Денис поступал точно так же, совершенно не принимая во внимание её золотой

крест.

— Ну, может она и не такая, как мне показалось, — тут же замялся парень, — просто, ну, знаешь?.. Мне кажется, что ты ей не нравишься! Чего это она тебе там грубила? Нельзя грубить друзьям! Друзья — главное в жизни! Разве я не прав?

— Ты прав, наверное, — улыбнулась Алессия, — но это немного другое. А, кстати! Почему ты ещё здесь? Разве не хочешь вернуться домой?

— Если вернусь — моя семья будет обречена, — вздохнул Денис. — Ну, сама подумай. Если наши узнают, что я выжил, целый отряд собратьев посадят за умалчивание, а сестрёнку и вовсе заберут, как плату за нанесенный ущерб! Что уж говорить обо мне.

— Да ты прямо герой, получается! — задумалась девушка, глядя на смущенного похвалой Воробья. — И что собираешься делать, когда уйдёшь отсюда?

— Ну не знаю. — задумался тот. — Наверное, стану уличным артистом. Хочу играть на гитаре и радовать этим людей! — он тут же оживился, отыгрывая на воображаемом инструменте.

— Здорово, — она приняла свой чай и поздоровалась с заспанной Ольгой, которая тут же вернулась на кухню, о чём-то бурно перешептываясь с мужем. Андрей и вовсе оттуда не вылезал, совершенно не присматривая за залом.

— А почему так? — послушница искренне не понимала увлеченности собеседника. — Зачем их радовать? Не всем это нравится, знаешь ли!

— Да ну, не выдумывай! Всем нравится музыка, особенно гитарная! — подмигнул юноша и отбросил назад густые каштановые пряди. — Я очень люблю людей, они забавные, и всё такое. А ты?

— Ну, я ещё не решила, — она отвела взгляд и сделала пару внушительных глотков горячего чая.

— Странно. А вот я учился играть как мог, лишь бы осчастливить хотя бы одного бедолагу, — мягким голосом ответил парень и отбил нескладный ритм, барабана по барной стойке.

— Слышь, diktaattori! — с порога окликнула Харенс, опираясь на приоткрытую дверь. — Пойдём уже, а?

— Как вежливо! — тут же съёрничал Дэн. — Между прочим, леди ещё не выпила чая.

— Надо будет — с собой возьмёт, — недовольно буркнула Крис. — Если хочешь, чтобы «леди» сегодня выпалась, не гавкай там, ладно?

— Ты посмотри, какая крутая, — Воробей сочувственно отмахнулся и с жалостью посмотрел на подскочившую с места послушницу. — Ты что, уже уходишь? А как же...

— Извини! — улыбнулась девушка, отбрасывая назад прядь белоснежных волос. — Я и правда спешу!

— Ну, ладно. Береги себя... — только и вымолвил Дэн, глядя на белокурого ангела в длинном белом сарафане, мысленно сравнивая её с порхающим пухом лугового одуванчика.

— И ты! — бросила Лесса и юркнула следом за Харенс, словно его и в помине здесь не было.

— А вот и пшеночка подъехала! — добродушно отозвалась Ольга, дефилируя с кухни с горшком дымящейся каши. — А ты чего эт тут кислый такой, аки молодость моя грешная?

— Да ничего, — пухляш тяжело вздохнул и принялся уныло жевать свой завтрак. Припоминая бесстрастное лицо рыжеволосой выскочки, он недовольно цыкнул и нахмурился. — Тоже мне, непробиваемая. Так и помрёт в одиночестве.

Забирая кобылу из амбара, очень удачно приспособленного под стойло, Алессия настаивала на том, что теперь она будет вести, поскольку Кристин это уже делала, и вообще, она сама хочет решать, что делать дальше. Карин была в отличной форме! Сбор свежей травы был поручен новоиспеченному помощничку, а шерсть и загривок — вычищены сибиряками до блеска.

Передвигаясь на лошади мелкой рысцей вдоль небольшого населенного пункта, послушница с грустью наблюдала картину общего декаданса. Карликовые ничейные поселения находились в жутком упадке. У местных не было ни электричества, ни даже годных ограждений. Немногочисленные детишки бегали в старых лохмотьях, сшитых из мешков и подручного тряпья. Кидаясь друг в друга грязью и палками, они выкрикивали перекрученные фразы, словно совсем не учились правильному произношению, а взрослые и вовсе выживали, как могли. Кто-то возвращался с грубо забитой добычей, кто-то следил за шпаной, а кто-то худо-бедно пытался культивировать усыхающий лён. «Бесхозники» чаще носили обноски, нежели хорошую одежду: её изготавливали в обособленных поселках специальных цехах властвующих хозяев возрожденных земель. Такие вещи продавали только купцам и зажиточным предпринимателям. Глядя на одежду Кристин, можно было сразу же понять её статус элитной наемницы. Немногие бродяги могли похвастаться качественными шмотками, что уже говорить об эластичных кожаных брюках, которые явно стоили не меньше пары ценных книг, если не больше. Впрочем, налаженное производство текстильной промышленности вполне справлялось с обеспечением подчиненного народа, и необходимости донашивать старые тряпки попросту не было. В каком-то смысле, каждый защищенный Церковью, или империей Рейха поселок представлял собой своеобразную закрытую «фабрику», и выполнял одну конкретную функцию, лишь изредка комбинируя производство с разведением скота и мелкими посевами. Знаний не хватало даже у Рейха, а использовать потомственных мастеров того или иного дела было куда удобнее и выгодней, в угоду четкому регулированию дозволенной информации.

Дергая поводья и двигаясь по извиливой трассе, Алессия тяжело вздохнула и недовольно суксилась. Пронять Кристин разговорами о прошлом и мальчиках было нереально. Поняв, что наёмница её игнорирует, послушница решила брать нахрапом. После очередного монолога о важности здорового образа жизни, Кристин всё же сдалась, раздраженно фыркая и посылая белокурую куда подальше.

— Слушай, ты вообще следишь за дорогой?! — возмутилась гончая, поправляя растрепавшуюся челку и удерживаясь на спине кобылы без всякого седла. — Я уже сказала, что это не твоё дело!

— Понятно! — отчеканила девушка, переходя на легкий галоп. — А он не так плох, правда? Хоть и грубиян, зато честный! Как ты думаешь?

— Кто?

— Денис!

— А, боров?[1] — скривилась Кристин. — Понятия не имею. Сопляк обыкновенный.

— Нельзя так толстячков! — возразила Лесса. — Это же нечестно!

— Да причём тут это вообще? — Харенс устало закатила глаза. — Мне плевать, кто и как выглядит, дело не в этом.

— А в чем же тогда?

— Неважно. Поменьше бы ты трепалась с кем попало.

— Но ты же сама так делаешь! Вон с тем страшным дядькой, например, который нас к варварам посылал!

— Я делаю это целенаправленно, — холодно ответила Кристин. — Сворачивай на восток, хочу посмотреть, как там дела в селении Пахарей.

— Пахарей?

— Один из старейших поселков. Стоит ещё с тех пор, как Рейх взяли курс на захват всей уцелевшей промышленности. Ты разве не знаешь? — Удивилась Кристин. — Плодородные земли и приемлемый климат позволял фермерам обеспечивать народ зерном ещё до анархопокалипсиса. У нашей страны был свой импорт, до полной деградации общества. А теперь они торгуются с земледельцами и набирают обороты, поставляя рожь западным территориям Церкви в обмен на право обучать младших грамоте.

— Похоже на этих... крестьян из старых книжек! — довольно подметила Лесса, припоминая торговый караван, который она видела пару недель назад. — А им ничего за это не будет? Ну, они же, вроде, под управлением Рейха.

— Нет, если хозяева в курсе и дают добро.

— Понятно. А далеко дотуда?

— Слушай, — Кристин закатила глаза и недоверчиво покосилась на послушницу, — ты что, вчера родилась? Неужели не знаешь?

— Не-а! Я же доходяга, меня из Церкви не так давно только выпустили, после того как я доказала, что смогу со всем справиться!

— Что-то не верится. Ну ладно, будь по-твоему.

— А почему жители всех этих селений не пытаются побороться за своё? — удивилась послушница и недовольно добавила. — Ну, это ж их земли!

— И что ты противопоставишь вооруженной армии? — ухмыльнулась наёмница. — Не хочу знать, что творится у вас в Церкви, но Рейху за словом в карман лезть не приходится. Они быстро удавят восстание, особенно если уже подмяли под себя конкретный участок.

— Но ведь столько лет прошло! — возразила послушница. — Логично, что за это время люди должны были объединиться! Подпольные собрания, бунты, всё как положено, разве нет? Ну, как-то же на бесхозных и центральных территориях до сих пор творится анархия?

— Были и бунты, и восстания, — вздохнула Кристин, в очередной раз подмечая странные настроения Вуншкинд. — Деда справляются с изложением истории, как никто другой, но они всегда замолкают на таких вопросах. Никто не хочет нарваться, знаешь ли. Хватит того, что в Центре такое объединение привело к постоянным облавам со стороны варваров и отсечению от благ современной цивилизации, если это можно так назвать. Центральные руины и иже с ними не зря обходят десятой дорогой! — нахмурилась Харенс, припоминая рассказы о неприступном «Бастионе», который уже 80 лет стоял особняком, не подпуская чужих и отбиваясь от варваров с момента своего зарождения. — Представь себе целый регион, сплошь населённый психами!

— Это я и сама знаю! — фыркнула Лесса. — Отцы нам рассказывали о «Подавлении грехопадения», и о том, как часть населения отправили на принудительную службу. Хотя... ходят слухи, что некоторые уходили в Руины добровольно.

— Ну начинается... — тяжело вздохнула наёмница. — Слушай, я не сильно разбираюсь в этой теме, просто слышала кое-что интересное от старших.

— А хочешь расскажу?! — оживилась Вуншкинд, тут же замедлив ход лошади.

— Ой, нет. Давай лучше потом — никогда?

— Ну хорошо, тогда давай поговорим о... точно! Вот этот, как его, высокий такой, с которым мы недавно работали? Он же вроде странный такой, да? Лицо грубое, а голос мягкий! Ты не думала, может, он нездешних кровей? Ну прямо, как викинг из...

— А-а-а-а, давай валяй, что там с этим твоим «грехопадением»?! — разъяренно выпалила Кристин, догадавшись что «вредная альбиноска» делает это нарочно.

— А ты не ирландка? Или, может, еврейка? — вдруг задумалась Лесса. — Хотя, на еврейку не похожа, быть может...

— Да давай уже, продолжай! Я тебя внимательно слушаю, госпожа! — вскипела Кристин, оттягивая ремни увесистого кокона, дабы не задевать спину «транспорта».

— Ну ладно, ладно, чего ты так сразу? — взгрустнула послушница. — Я уже и забыла, что хотела сказать.

По правде, они были довольно близки к истине. Под страхом расправы со стороны военных, сельские жители выполняли свою работу беспрекословно и даже не считали себя ущемленными. Напротив: возможность спокойно жить, вкусно есть и размножаться придавала некий шарм безопасности и уюта. «Если все вокруг согласны — значит, жизнь у нас прекрасна!»* — гласила народная мудрость, которую слямзили с каких-то доанархических песен, смысл которых уже давно затерялся. Церковный народ подконтрольного запада Славии чтит священные догмы, люди же Рейха веры чурались. Закон был до глупого прост: живи, как научили, и будет тебе счастье! Вот только никто не знал, как много подводных камней скрывалось в его преступлении. За нарушение жителей Восточных земель забирали на каторги Рейха, а западных прилюдно казнили в назидание остальным. Впрочем, народ это более чем устраивало, побуждало к праведной жизни и осуждению всего «грешного» и «ненормального».

— Спасибо большое, — Крис с облегчением вздохнула и уставилась куда-то вдаль.

— И всё-таки, я много слышала о том, как живут обычные люди. — задумчиво отозвалась послушница. — Но, я даже не знала, что снаружи всё настолько... не так, понимаешь?

— Нет, не понимаю и понимать не хочу.

— Ну вот же, опять! Ты же никогда не была в Церкви, неужели тебе не интересно?

— Нет, совершенно не интересно! — надулась гончая. «Конечно интересно, чёрт тебя дери!».

— Да ну? — хитро улыбнулась послушница. — А, судя по внешним факторам, ты даже очень любопытна!

— Сказала же, можешь не отвечать! — тут же отрезала Харенс смущенно фыркнув. — Ты здесь только потому, что я не хочу узнать об этом в будущем. Мне не особо интересны ваши внутренние «приколы» и всё остальное! — окончательно скисла Кристин. Признать правоту шантажистки ей совсем не хотелось.

— Да брось, разговоры хорошо помогают скоротать время!

— Ты в курсе, что время начинает идти медленнее когда занимаешься чем-то новым и непривычным?

— Ну пожалуйста, я же до этого ни с кем толком и не могла свободно поговорить! — заныла Алессия, демонстративно шмыгая носом. — В конце концов, ты единственная не сдашь меня с потрошками за откровенности.

— Ладно, валяй, — сухо произнесла рыжеволосая гончая, покрепче сжимая ногами спину кобылы.

— Ура! — послушница звонко захихикала от радости. — Так вот! С раннего детства нас учили там всякому. Писать, читать, но главным было постигнуть учение «Великих Догматов», которое такие как я несут тем несчастным "слепцам«, [2] кому не было дано знание Божие, со страниц нетленных сошедшее.

— Об этом я слышала, — мрачно отозвалась конопатая. — Как по мне, так это самый обычный справочник юного фанатика, как и вся прочая религиозная ерунда наших предков.

— Ну, не совсем, — Алессия запнулась и тревожно огляделась по сторонам. — Ещё Аргинал Первый провозгласил письма эти как истинную волю Господню, ведь именно им не суждено было истлеть в адском пламени мародерства, которое творилось здесь много лет назад.

— Ты никогда не думала, что это хорошо спланированная акция? — поморщилась гончая, догадываясь, что вовсе не просто так Аргинал сплел воедино именно эти «нетленные страницы».

— Думала, и всё же, если вернуть им прежнюю форму — уверена, это будет прекрасная наука о жизни! — улыбнулась послушница. — В конце концов, их написали наши великие предки!

— И как можно называть «великими» тех, кто бездумно жег книги, и прочие источники знаний в угоду своим предрассудкам? — нахмурилась Харенс, сжимая в кулак намотанный на руку ремень Флегия. — Тоже мне, большие умы. На хрен такое возрождение?

— Не знаю, однако, несмотря ни на что, среди всех упасенных книг уцелели только эти страницы! Разве это не чудо?

— Чудо? — усмехнулась наёмница. — Сомневаюсь. Это такой же бред, как и история человечества. С чего ты взяла, что всё было именно так? Ты там была? Видела всё это?

— Нет.

— Ну вот и всё, — мрачно отрезала Харенс. — Я уверена, что бы там ни сгорело на самом деле, церковники просто выставили это в виде божественного вмешательства, чтобы получить одобрение от ослабевшего и обездоленного народа. Впрочем, с предками делали то же самое. Правда, у них хотя бы Библию с Кораном не смешивали, или, что там ещё Аргин к новому «верованию» приплел?

— «Отец нас всемогущий наделил человека своим знанием, и были написаны письма священные, путь указывая и грехи людские браня! И настал день, когда великая воля Господня не дала истлеть в пламени греховном истинным словам и наставлениям его, по всему миру разбросанным и воедино скрепленным! Что, как не замысел свыше, сберег страницы книг, что в огне не горели?! Возрадуйтесь же великому чуду и проследуйте по пути искупления!» — процитировала Вуншкинд слова отца Аргинала Первого. Тот выступил с этой речью много лет назад, когда Церковь только восходила на смежный престол угасающей Славии, в отличие от Пещекхих собратьев, где вся религия была подмята военной диктатурой и буквально исчезла, сменившись не менее жестокими постулатами Рейха.

Вера в чудо сотворила ужасное с теми, кто под влиянием страха и ослепляющим светом чуда шёл за своими поводьями по дороге в ад. Во времена массового сожжения книг экземпляры священных писаний самых разных народов были буквально собраны по листочкам, а из уцелевших страниц воссоздали «Истинную волю Господню», несоблюдение которой каралось самыми изощренными показательными казнями жителей Западных территорий, вне зависимости от тяжести нарушения. По крайней мере, так гласила красивая сказка Церковников.

— Офигеть, — угрюмо буркнула Крис. — Ты прямо как губка. Я будто на огонёк к очередному ведуну попала.

— Ну, разве плохо, если я буду рассказывать тебе всякое на ходу? — улыбнулась Вуншкинд, на миг обернувшись. — Из тебя и так слова клешнями тянуть приходится! Дай я хоть сама себя развлеку, пока едем. А то усну от скуки и угроблю нас ненароком!

— Вредный маленький манипулятор! — фыркнула Харенс. — Да делай что хочешь. Как будто у меня есть выбор.

— Вот так? Ну, знаешь! Я немногим младше тебя, и ростом повыше буду! — мило отозвалась Алессия, направляясь в сторону восточных границ, где на дорогах маячили дозорные Рейха.

— Ах ты! — тут же вспыхнула Крис, хватая девчонку за щеки и дергая в разные стороны.

— А-а-а-й, прекрати! — запищала послушница. — Ну перестань, я же нас так точно свалю!

— Не будешь докапываться?!

— Не буду, не дубу, только отфпусти, а-а-ай!

— Ладно, — буркнула Крис, отстраняясь и складывая руки на груди. — Давай уже, рассказывай свои истории! Всё равно это лучше, чем отвечать на твои дурацкие вопросы.

— Славно! На чём я остановилась? Ах да! Вот ты знаешь, что Церковь забирает совсем маленьких?

— Типа того.

— Так вот! Обычно отбирают детишек от трех до пяти годиков, а в монахини только после «Церемонии Посвящения» посвящают! — Кристин помрачнела и стиснула зубы, — Сначала мы учим и постигаем Беспрекословные догматы, а потом нам отпускают грехи и, если выдержим весь путь «очищения» — отпускают в странствия, нести свою миссию.

— Ты повторяешься. — поправила Харенс. — Если жестокие пытки и отвратные условия жизни, это, как ты говоришь, очищение от греха, то я предпочту компанию грешников, уж извини за подробности.

— Да ничего, — монашка угрюмо потерла плечом защипанную щеку. — Зато, у меня был доступ к обширной библиотеке Храма! Правда, пропускали туда только под надзором старших «братьев» и «сестер», чтоб мы не начитали лишнего, зато были лазейки.

— Лазейки? — воскликнула Крис и тут же поперхнулась собственной мокротой, зайдясь сильным кашлем.

— А я вот не курю и не кашляю!

— Да, кхем, при чём тут это? Лучше скажи... — она хорошенько задумалась. — Ты имеешь ввиду какие-то потайные ходы?

— Нет, конечно же нет! — спохватилась Вуншкинд. — Просто иногда нужно молвить словечко!

— Понятно. — угрюмо протянула Кристин. — Ты знаешь, каким образом эта самая библиотека образовалась? — она сделала небольшую паузу, стараясь хорошенько подобрать слова, дабы не спугнуть послушницу и вывести у неё что-то действительно важное. — Насколько я знаю, веруны Аргина командуют только в Славии, только вот непонятно, откуда он взял столько знаний, что даже Масленок Первый сломался, когда запасные склады и архивы сожгли бунтари.

— Не знаю, насчет торгового союза, но вот по поводу Славии, — Алессия замкнулась и

шепотом продолжила, — тут все не так сложно. Страна так-то небольшая, да и зверства до нас не сразу дошли. Пока в России и на Украине безумства творились, Первый Отец словно учуял неладное, вот и дал наводку знания сохранять, да побольше. А потом выжидал, до тех пор, пока Рейх не подавит восстаний. Всё-таки, Украину почти всю затопило, а тут и земли плодородные, и всё такое. Правда, ходили слухи, что он из Пшечки сбежал, когда понял, что там церковникам будут не рады, но этого я точно не знаю.

— Понятно, — хмыкнула Харенс, отмечая странности армейцев, которые так и не договорились с соседями из той же Пшечки, сколько бы не пытались выклянчить знания у самого крупного филиала в Союзе. — Хорошо, что с венхами[3] у них не срослось. Молодцы «соседи», ничего не скажешь. Забаррикадировали границы Венхии, выставили армию, и уже целый век всю эту братию мудаков к границам не подпускают. Ещё и южную границу захапали, когда Масленок пытался в Венху полезть.

— Ой, а ты тоже любишь умничать? — без доли издевки подметила Лессия. — Откуда ж такие познания? Так-то, даже я об этом не знаю!

— Сибиряков видала? Эти тебе за Царя Гороха расскажут, только повод им дай.

— Какого гороха?

— Да не важно, — Кристин пожала плечами и потянулась, уверенно держась ногами за спину Карин. — Сама не знаю, у них нахваталась. Ух, ну ты и заноза! У меня бы уже язык отсох, если бы я так же много пиз... болтала!

— Зато, мы уже полпути скоротали! — радостно воскликнула девушка. — Может отдохнем немного? Там впереди такая красивая полянка!

— Делай, что считаешь нужным, — холодно ответила Крис в надежде избавиться от длинных речей хотя бы на время. Казалось, они ехали вечность!

Привязав фыркающую кобылу, путницы наскоро устроили небольшой перекус. Достав припасы, они расселись поодаль друг от друга и принялись обедать собранными на скорую руку пайками, которые Ольга настырно впихнула Кристин, не успели они отъехать от жилища охотников.

— Кстати! — вдруг опомнилась Лесса, медленно пережевывая тушенку. — Спасибо, что позаботилась обо мне тогда, — она улыбнулась, бросая взгляд на стираную простынь.

Харенс от этого заявления чуть не подавилась галетой и, запивая водой, недовольно цыкнула:

— Да я о себе забочусь. Прикинь, если ты подхватишь простуду? У нас и так смертность от болячек повышена! Если ты меня заразишь — тут сразу два трупа будет! А я лучше заранее себе пулю в лоб пушу, чем... в общем, не важно, — она нервно сглотнула от одной мысли о смертоносном ущелье проказы и огляделась по сторонам.

— Болеют не от холода, а от пониженного иммунитета, дурашка! — довольно рассмеялась послушница. — Ну, значит, мне повезло, что набрела на такую скрупулезную дамочку, как ты! Иначе — кто знает?

— Насчет этого, ты, конечно, права, — кивнула Кристин, отправив в рот остаток черствого хлебца. — От холода, конечно, не болеют. Только вот, обморожение — не лучший союзник в поддержании этого самого иммунитета, знаешь ли. Если окоченеешь — обязательно ослабнешь, а там и до гриппа не далеко. И не называй меня «дурашкой», если не хочешь, чтобы я прямо сейчас ушла своей дорогой.

— Извини, извини! — монашка взволнованно замахала руками, чуть не расплескав весь жир из банки. — Больше не буду! И да, ты права. Как-то не подумала об этом, но всё равно,

без вируса — не будет никаких ОРЗ. И кстати, как ты до сих пор не померла с такой «диетой»?

— В смысле?

— Ты плохо питаешься! — насупилась девушка. — Поддержание тонуса просто невозможно без сбалансированной пищи, а ты только у Тётушки нормально кушала! Вдруг ты первая заболеешь?

— Сомневаюсь, — буркнула Крис, заедая галету припасенной в баночке консервированной рыбой. — Если ты не заметила, мы сейчас в полевых условиях находимся.

— И что?

— А то, что в дороге я предпочитаю не забивать желудок! — проворчала наёмница, понимая, что план перекусить в полной тишине с треском провалился. — И тебе советую, если не хочешь, уж извини, обосраться во время очередного отстрела какой-нибудь «дичи».

— Ого, похоже на историю о выживающих в лесу егере... эм... егерист... — она задумалась, не в силах подобрать правильную форму для слова «егерь» так, чтобы это относилось к ним с Харенс.

— «Егерях», «егершах», «егерокопок»? — ухмыльнулась Кристин. — Забей, говори как хочешь, всё равно новояз как ввели, так и будут вводить. Раньше Славский был куда более обширный. А вот теперь оскуднел.

— Ты это о чём?

— Не бывает неправильных слов. Всё это — сплошное надувательство.

— Это ещё почему? — удивилась монашка. — Разве можно было бы барыжить знаниями, если бы не было грамотности?

— Если я напишу: «одын у воле не воин», ты прекрасно поймешь, что имелось в виду, — усмехнулась Кристин, проводя ладонью по шершавому бурьяну. — Язык — такой же воображаемый инструмент, как и большая часть всякой «культуры». Он далеко не один и слишком часто меняется, чтобы кичиться знанием чего-то настолько субъективного. Например, финский совершенно иначе построен, а русский вообще своим же правилам противоречит и в целом поломан. Важнее понимать саму суть.

— Но ты же сама поправляешь меня время от времени! — нахмурилась Лесс, частенько путавшая ударения в заумных словечках.

— Да. Это у меня на автомате. Вредная привычка, можешь не обращать внимания. — подметила Крис и угрюмо хмыкнула. — Говорят, за последние 80 лет славский язык подвергся чудовищным изменениям, в угоду сама знаешь кому, так что, прикидывая все за и против, относиться к такой шаткой конструкции, как к единой константе — не особо удобно. Это должно служить инструментом для взаимопонимания, а не контроля или промывки мозгов.

— Ого! — задумчиво подметила Лесс. — А это ведь интересная мысль! Получается, все науки такие?

— Не все. Если не оглашать весь список, то та же «запретная биология» — одна из самых достоверных и практичных наук. И меня совершенно не удивляет, что её окончательно запретили полвека назад, ещё до того, как Масленок Третий обзавелся нашим с тобой поколением лохов. Кстати, — она сосредоточенно над чем-то задумалась, — насчёт Церкви. Ты мне соврала, будто ты того, смоталась?

— Нет, конечно! Я же уже сказала, что, — Лесс перешла на шепот, — только вид делаю, дур... — заметив пристальный взгляд гончей, она тут же осеклась и виновато подняла

бровки, — думаешь, нет?

— Знаю, что да. Это меня и волнует, — хмуро отозвалась гончая, кидая в рот пару таблеток от головной боли и запивая водой, в которую Кель зачем-то добавил мяту. — Но не важно, главное, не донимай меня со своими «здоровыми» привычками! Уж извини, но жизнь вольной бродяги не предусматривает долгого сна и здорового образа жизни. Какой бы ужас тебе не пришлось пережить в стенах Храма, не думай, что я жила многим лучше. Ты ничего об этом не знаешь.

Кристин не любила подолгу находится на одном и том же месте, да и покушать любила весьма. Но только не в дороге, и только не скоропортящиеся продукты, которые тщательно выбирала с тех пор, как ещё в далекой юности отравилась заветренным мясом, после недельной голодовки на одной воде.

— Вольной? — задумчиво ответила Лесса, постукивая деревянной ложечкой по крепкой жестянке и пропуская всё остальное мимо ушей. — «Вольность действий» — высшая привилегия для «вероисповедников». Мы можем свободно ходить по миру, наставляя народ на путь истинный и внушая блага заветные людям не ведающим и ослепшим,[4] вроде тебя. Даже немного обидно, что всякие там воры и убийцы могут делать все то же самое безо всяких там обрядов и поучений!

— Заниматься мирным зомбированием населения, выдавая себя за жертву военного режима, которую якобы исцелили слова Божии? — наёмница скривилась, словно ей попался затхлый кусок рыбной консервы. — Да уж, не завидую я судьбе «обработанных» такими как ты. Впрочем, сейчас я рискую оказаться на их месте, так что сейчас ты куда свободнее меня.

— Понятно. — Алессия улыбнулась и хитро прищурилась. — Но ты сама видишь, как легко я нахожу пути к людским сердцам! Даже до тебя добралась, сама видишь.

— Это точно, — поморщилась Крис. — Разве за тобой не должны «присматривать»? — она подняла на монашку тяжелый недоверчивый взгляд.

— Конечно, но вряд ли нас могут подслушать в такой глуши! К тому же, никому из Церкви, кроме странствующих монахов, вроде меня, нельзя приближаться к землям Рейха так близко без повода, так что, они считают, что сейчас я направляюсь тихонько обрабатывать солдат, — Алессия огляделась по сторонам и умиротворенно вздохнула. — Да даже и так, подслушивают только в оживленных местах. А если нас кто и видит сейчас, то думают, что ты — моя верная защита и последовательница! И не злись, пожалста, но лучше тебе, в случае чего, не перебивать меня, если я начну говорить на языке Церкви привселюдно. «Щит» не должен перечить хозяину, даже если это всё — одно лишь прикрытие.

— И ты говоришь мне это уже после того, как подобрала того пацана?! — возмутилась Кристин. — Ладно бы конспирация, но поддерживать эту вечеринку уродов я не собираюсь! А если он засланец церковников — я сейчас же вернусь и снесу его башку!

— И что? — удивилась Лесса. — Даже если так, тебе же не нужно поддакивать! Молчание — золото, это же простенько, вроде. Я-то при нём ни разу не заикнулась о чём-то небогоугодном! И вообще, был бы он наблюдателем — ни в жизнь не попался бы мне на глаза. А еще, там «Медвежатники» Рейха! Я же сказала уже, что «Коршуны» не лезут к солдатам, ну!

— Ну спасибо, вовремя предупредила, vittu! — фыркнула гончая, собирая походную торбу и убирая мусор в запасной кармашек с мусорным мешочком. — Даже силовые методы Рейха, и то получше будут.

— Нет ничего опаснее любви и фанатичной веры, — Алессия лучезарно улыбнулась, однако, её «стеклянный» взгляд говорил о фальши улыбки, извечно натянутой на лицо. — Представь, на что способны верные псы Аргинала ради рождения «безгрешной нации», если они уверены, что сами пришли к своей вере, и ни на йоту не подвергают её сомнению?

— Представляю, поверь мне на слово, — мрачно отозвалась Крис, затягиваясь сигаретой. — Если поддерживаешь видимость работы, тогда чем ты лучше примерных послушников?

— Ты верно мыслишь, но, как бы это? Я, если ты в общем заметила, ни слова об этом не обмолвилась, до тех пор, пока не встретила тех селюков. Да и там, впрочем, не говорила ничего такого. Да что там? — Алессия опять зашла в монолог. — Я тому Воробку и слова о вере не сказала! Спроси тетюшку, которая живет в той странной избушке, если не веришь!

— Ольгу? — Кристин устало зевнула в кулак. — Хорошо, если так. Интересно, что побудило тебя предать Аргинала? Твои мозги должны были промыть до того, как ты вообще научилась думать.

— А я однажды кое-что услышала, — улыбнулась Алессия, расправляясь с обедом и складывая мусор в кулечек, — и вдруг подумала, что, наверное, нехорошо обманывать других! А после случая с... — она резко замолчала, словно по щелчку пальцев.

— Какого случая? — Харенс тут же наострила уши и с заинтересованным прищуром выпустила изо рта струю густого дыма.

— Н-ну. Мне н-нельзя г-говорить об этом, — Алессия начала заикаться и стыдливо опустила глаза. — ребенок... потерялся. Давно. Очень.

Кристин вздрогнула и сокрушенно вздохнула:

— Ну, здорово! Мало того, что ты тут сидишь, так ещё какой-то психопат бродит по миру, и только хрен знает, что у него в голове, после этих ваших назидательных практик! — она закатила глаза. — Ладно, проехали.

Лесс хотела было что-то сказать, как вдруг вдали послышался топот копыт. Подскочив с места, Кристин подскочила к широкому дереву и уселась лицом к дороге, стараясь скрыть замаскированный «Барретт». А Вуншкинд осталась спокойно сидеть, глядя в сторону источника звука. На крупном рысаке по лесу гнал почтовый гонец, который разносил новости по всей округе и информировал население соседствующих городов. Завидев двух девиц посреди леса, он осадил коня и громко крикнул:

— Чегой прохлаждаетесь? В округе зверь ходит, кажут, а вы тут чаюете?!

— Что за зверь? — хором спросили девушки.

— Знаю почём? Так ведунья сказала! Давайте, собирайтесь, а то поздно быть может! — предупредил тот, срываясь с места, и ускакал прочь.

— Начинается... — тяжело вздохнула Кристин, потягиваясь и потирая лицо. — Одет в широкие штаны и льняную рубаху, конь вороной, породистый. Таких держат в уже намеченном селении под протекторатом Рейха. За хороший взнос — пускают любого. Дома в основном одноэтажные, крепкие. Кстати, там есть душевая, — мечтательно добавила конопатая.

— Так это там, куда мы едем?! — обрадовалась Лесса, наскоро собирая вещи.

— Ну да. Слыхала об этом их феномене, пока по Холму бродила. Хочу проверить, — устало буркнула Крис. — Вкратце вроде всё рассказала, давай не тормози.

— А кто там за старших?

— Не знаю. Я бывала там только однажды, но так и не нашла подходящей работы. К

тому же, везде патрулируют местные солдатики, лучше вести себя тихо, если ты понимаешь, о чём я.

— Не волнуйся, — кивнула послушница, запрягая кобылу и принимая пассажирку, — мне не положено вербовать кого-то на виду у военных! — она лучезарно улыбнулась и рванула по широкой трассе. Кусков асфальта становилось всё меньше и вскоре перед путницами открылась чистая песчаная насыпь, аккуратно выложенная по бокам желтоватыми кирпичами.

На подходе к населенному пункту их встретил патруль, загородив массивные деревянные ворота отделанные красивой угловатой резьбой, со вбитыми по углам перевернутыми подковами. По обе стороны от парадного входа росла высокая живая изгородь из аккуратно подстриженных плотных кустов, а забор был выстроен из крепких еловых бревен. Над ним виднелись крыши невысоких восстановленных домиков. Ответив на вопросы о цели визита и оставив крупный взнос в виде уцелевшей книги об искусстве шитья, которую Крис не так давно выменяла у сибиряков, путницы были пропущены внутрь. Всё это время столпившиеся дозорные с интересом оглядывали монахиню. Всё же спокойная и немногословная послушница не была чем-то обычным в здешних кругах. Солдаты наверняка знали разницу между обычным кулоном и золотым крестом уполномоченной пташки. Церковники могли ступать где угодно, однако вести свои игрища на территории Рейха им запрещалось. Впрочем, это не смущало Аргинала, который намеренно засылал свои языки для тайной вербовки военных.

Оставив лошадь в конюшне, девушки зашагали по большому производственному селению, история которого началась ещё до окончания дележки территорий.

С наступлением тяжелых времен пахари были чуть ли не первыми, кто самолично вручил свои земли армии Рейха, требуя защиты и крова взамен. Влиятельный предприниматель, который контролировал здешнюю ферму ещё до наступления анархопокалипсиса, прекрасно знал, что широкие поля разнообразных злаковых культур нельзя оставлять без присмотра. Имея большие связи и внушительные финансы, некий Демид Пэрлиосса заранее заручился поддержкой вооруженной охраны и начал копить запасы за долго до того, как ситуация в соседних странах начала трещать по швам.

Имея стратегический ум и предпринимательскую жилку, основатель селения Пахарей сумел избежать разрухи. А когда узнал, что местные военизированные структуры пали под натиском новоиспеченной армии Девятого Рейха — тут же послал своих людей на переговоры с тогдашними лидерами вооруженных захватчиков. Маслянников немедля обеспечил богатой земле защиту не только от варваров, но и от прямых конкурентов, которые не желали делиться ресурсом и быстро погрязли в хаосе. Армии были необходимы любые ресурсы и они безжалостно штурмовали заводы и прочие производственные пункты. Иначе о худо бедной поддержке солнечных батарей и прочих редкостных девайсов можно было бы просто забыть, даже с учетом зарубежного импорта.

Передавая свой статус частного предпринимателя по наследству, наместники, подобные Пэрлиоссам, ныне назывались «Баронами». Настоящие промышленники и монополисты прекрасно понимали, что на самом деле было важно для погибающей Славии. Они не позволили пасть своим детищам, потому местные пусть и не имели доступа к качественной медицине и благам былой цивилизации, зато не были голодными и босыми, как выживальщики из ничейных земель.

Проходя вглубь поселения, Алессия с интересом разглядывала местную архитектуру.

Одноэтажные жилые дома были небольшими, а на горизонте виднелся огромный производственный цех. Прежняя ферма по переработке зерновых культур перешла на ручное управление, а выстроенные из красного кирпича здания могли пережить не один набег безумцев. Постанархических построек было немного. В отличие от обывателей Холма, окультуренные жители селились в уцелевших поселках городского типа, поддерживая их долголетие и порой реставрируя до неузнаваемости. Что до охраны — её тут было достаточно. Местные выпускники с опознавательными шевронами, облаченные в форму типа «койот», день и ночь патрулировали территорию и околачивались в отдалённых бараках позади крупного завода, на задворках поселения. Солдаты Рейха патрулировали только прилегающие территории, так что вся ответственность лежала на воспитанных в местной учебке бойцах и уполномоченных контроллерах из объединённой армии, которые следили за соблюдением законов.

Из трубы небольшого трактира валил дым, по бокам жилых помещений стояли сараи с зерном, а вот ночлежкой здесь даже не пахло. Местные могли похвастать стриженным газоном и резными скамейками, а во всей округе не было ни жилищ-шалашей, ни горожан в рваных тряпках, которые носили бесхозные жители постанархического мира.

— Ого... — ахнула Лесса, оглядывая культурные клумбы с ромашками и небольшой загон, прямо напротив конюшни, где виднелись вполне здоровые тёлки, жующие свежее сено. — Так вот он каков, Рейха покров!

— У мигрантов научилась? — хмуро спросила Кристин, оглядывая небольшую прядильную. — Не помню, чтобы здесь это было год назад. Видимо, им дали добро на доп заработок.

— Доп?

— Предпочитаю сокращать и экономить время.

— Лучше не надо! — нахмурилась послушница. — А то я тебя не всегда понимаю! И вообще, разве скотоводство — не привилегия западных земель?

— Да, но солдатикам тоже хочется свежего мяса, а не одной бесконечной тушенки, — недовольно буркнула конопатая. — Всех здешних животных выращивают исключительно ради блатных офицеров и иже с ними. За скотом медики Рейха наблюдают лучше, чем за людьми.

— Веретинары? — воскликнула послушница и тут же абстрагировалась, от греха подальше. — Мне бабуля читала!

— Не «веретинар», а ветеринар! — неожиданно отозвалась зрелая дама, поднимаясь с ближайшей скамейки. Одетая в диковинное платье на манер эпохи ренессанса, отделанное кружевом и мудреными вставками, она обмахивалась старым подлатанным веером, с интересом оглядывая гостей. — Вы, девчонки — бродячие, я погляжу?

— Зависит от того, чего ты хочешь, — сухо ответила гончая, окидывая ту холодным колким взглядом.

— Скажите, вы умеете «танцевать на углях»? — загадочно улыбнулась незнакомка, поправляя ободранный чокер с серебряным кулоном. — Как местная предпринимательница, я просто не могу упустить вас из виду. Можете не удивляться такому внезапному появлению. Всё-таки я раньше всех узнаю обо всём, что здесь происходит.

— Предпре... старшая? — Вуншкинд глупо улыбнулась. — Я всегда хотела узнать, чем вы таким занимаетесь!

— Чересчур внезапно, — нахмурилась Харенс. Она определенно разминулась с этой

дамочкой, когда однажды сопровождала сюда странствующего торговца.

— Недостаточно, — улыбнулась статная блондинка, поправляя заплетенный в косу веноч, который заканчивался крохотной гулькой пониже затылка. — Хватит того, что я видела вас ещё по пути от старого колодца. И кстати, хороший экземпляр, — она задумчиво взглянула в сторону пропускного пункта. — Мои швеи будут рады новым выкройкам.

— А Вы та самая провидица? — Лесса удивленно захлопала белесыми ресницами.

— Всё может быть, — сдержанно улыбнулась незнакомка. — Не хотите на меня поработать?

— Зависит от того, что за работа, — спокойно ответила Крис, оглядывая ту с ног до головы. Личной охраны у неё либо не было, либо они хорошо скрывались, наблюдая за начальством со стороны. Впрочем, гончая склонялась ко второму варианту.

— Довольно специфичная, как раз для таких странниц, как вы, — дама оценивающе посмотрела на оружие за спиной у послушницы и мельком взглянула на кокон рыжеволосой наёмницы, одежда которой сразу выдавала элитную бродягу. — Это не лучшее место для разговоров. Может быть, пройдемте в ратушу?

— Ну... — Кристин заметила умоляющий взгляд спутницы и недовольно закатила глаза. — Хорошо, посмотрим.

Проводив гостей в свое жилище, дама услужливо поставила на небольшой журнальный столик редкие фарфоровые чашки и кувшин с какой-то красно-малиновой жидкостью. Присев на большое меховое кресло, она жестом пригласила девушек присесть на диванчик напротив и с интересом пригляделась к послушнице.

Резная мебель в стиле барокко, большой старинный сервант и уцелевшие доанархические сервизы — ярко отличались от привычных глазу хибар. Вся эта роскошь просто вопила о высоком статусе хозяйки. Все белье, включая узорчатые покрывала на диванах и креслах, было старательно выстирано, а на мебели и шкафах не было и пылинки. Стены украшали репродукции картин эпохи классицизма, а на застекленных полках виднелась целая коллекция книг и буклетов.

— Клюквенный морс собственного производства, — статная женщина сдержанно улыбнулась, поправляя косу-корону, и доверительно кивнула, наполняя собственную чашку почти до краёв. — Угощайтесь! — она демонстративно сделала небольшой глоток и загадочно посмотрела на гостей.

Стоя сбоку от Вунш, Кристин уткнулась плечом в подлокотник и недоверчиво покосилась на чарку «провидицы». Жидкости там действительно поубавилось, однако принимать питье от незнакомки она не желала. А вот Лесса преспокойно налила себе немного и восторженно затарахтела плетеными сандалиями, отпивая немного в знак уважения:

— Очень вкусно, спасибо!

— Я вижу, вы очень внимательны к мелочам, — незнакомка слабо усмехнулась, прикрыв на секунду глаза, — но лично я не желаю вам зла. Скорее, напротив. И да, не удивляйтесь столь скорому знакомству. Я не из тех, кто будет долго думать, глядя на вооружённых гостей, которые вполне могли бы мне сейчас пригодиться.

— И как же нам к тебе обращаться? — сухо поинтересовалась Кристин, все же усевшись возле послушницы. Сложив руки на груди, она демонстративно закинула ногу на ногу, как бы закрываясь от собеседницы, и по-прежнему не решалась притронуться к угощению.

— Какие бёдра! — восхищенно воскликнула женщина. — Сильные ноги — залог

успеха! Меня зовут Грета, но можете называть меня «Ведающей» или просто «Мадам», как вам будет удобно. — она пустила мягкий смешок и осушила крохотную чашечку.

— Итак, м-мадам, — холодно отозвалась наёмница, стараясь не отводить взгляда, несмотря на диковинную утварь широкой комнаты, которую хотелось рассмотреть со всех сторон, — и кем же ты будешь?

— Не люблю коверкать понятия, но по нынешнему статусу, я баронесса этой деревни.

— Понятно. Тебя не просто так заинтересовали бродяжки услуги, верно?

— Ох, это утвердительное в конце, — ведунья слабо улыбнулась, доливая себе ещё немного морса. — Действительно, верно. Как вы уже заметили, я обладаю даром предвидения, однако это не отменяет того факта, что мне крайне необходимо обезопасить местных жителей от внешней угрозы, которая нависла над моим домом.

— Всё враки! — тут же возникла Вуншкинд, перебивая хозяйку. — Это не дар! Я думаю, вы пользуетесь очень хорошим биноклем, раз сумели прочесть слова на обложке у «платы»! Не бывает никаких ясновидиц, или я даже не знаю!

— Тише, тише, дорогая, — Грета легонько коснулась губ указательным пальцем. — Искренность приветствуется, но я попрошу использовать это ценное качество исключительно во благо, — она убедительно посмотрела на девушку пронзающим взглядом желтовато-карих глаз и задумчиво уставилась в потолок. — Полагаю, у вас высокие запросы? — она немного подумала и нарочито добавила: — Верно?

— Всё зависит от ваших требований, — кратко ответила Крис, и все же отпила немного из чашки.

— Всё довольно сумбурно. Возможно, вы слышали о некоем Зверь?

— Зверь? — удивилась послушница. — Да, вы правы! А что это за Зверь такой?

— Он явился несколько месяцев назад. Я лично увидела его в своих видениях, но не догадывалась, чем всё это может закончиться, — она тоскливо прикрыла веки. — Он не решался подступиться к поселку, однако сейчас это существо замечают всё чаще. Оно уверенно подходит всё ближе и ближе к забору, а мне бы не хотелось рисковать личными патрульными. Всё же, Рейх нечасто делится солдатами, в основном отбирая наших парней в добровольцы. Вот только если военные дежурят без сна и передышек, мои мальчишки постоянно грешат посещением «кустиков» и отлучаются время от времени.

— Есть пострадавшие? — уточнила Кристин, замечая, как дрогнула скула на абсолютно спокойном лице возможной работодательницы.

— Увы, — Грета кивнула, перебирая в руках желтый ободранный веер с причудливыми кружевными вставками. — Как наследница почившего барона, чей прадед заправлял этим местом, ещё до Великого Восстания, я не могу допускать даже мелких потерь, не говоря уже об угрозе нападения на случайных гостей, если вы понимаете, о чём я.

— Хотите сказать, пострадали не только местные? — «стеклянные» глаза Алессии тут же заблестели от любопытства.

— Какое вам дело до незнакомцев? — Харенс приподняла одну бровь, сверля собеседницу тяжелым холодным взглядом и стараясь не упустить ни малейшей детали.

— Так уж вышло, что мы располагаем чуть большим количеством ресурса, чем ведают хозяева. А поскольку стопроцентный контроль брака попросту невозможен, рабочие, естественно, занимаются подпольной переработкой. После товар уходит на перепродажу блудным торговцам, — Грета слабо прищурилась и мельком глянула в окно. — Никакие знания не бывают лишними, особенно для нас, не говоря уже о щедрых взносах в случае

пропуска тех же самых гостей за ворота.

— Невероятно! — воскликнула Лесса, опуская чашку на стол. — Это очень мудрый подход, но, может, обговорим условия сделки? Чем именно мы можем помочь вам в данной ситуации, и что всё-таки за монстрик такой у вас тут завелся?

— Как часто появляется, что делает и как выглядит? — добавила Крис, догадываясь о чём пойдет речь.

— Зверь совершает от одного — до двух подходов в неделю. Причем, в разное время суток, из-за чего слежка становится все затруднительнее, — Грета снова принялась глазеть в потолок. — Проблема в том, что он жестоко убивает именно одиночек и постоянно уходит незамеченным. Это, гхем, существо, успело уколошить парочку часовых, пожилую женщину и заблудшего путника, которого мы так и не смогли опознать.

— Существо? — ухмыльнулась гончая. — Может, очередной псих в волчьей шкуре?

— Если бы! — возмутилась Грета. — Хорошо, если так! Он был сплошь покрыт мехом, словно взаправду. На руках блестят когти, а вместо лица — голова дикого борова и бычьих рога!

— Ого! — поразились послушница. — Прямо химера из сказок! Ну, хорошо, а как именно он совершает убийства? Может, у поврежденных есть какие-то отличительные черты, или ещё чего?

— И то верно, — кивнула мадам, поправляя корсетную вставку измятого платья, — тела жертв были грубо вспороты, зачастую выпотрошены и покрыты глубокими царапинами. У тех, кто успевал закричать, были вывернута шея и сломаны рёбра, однако они лежали так странно, словно и вовсе не сопротивлялись. К тому же, что странно, он до сих пор ничего не забрал. Даже оружие убитых охранников оставил нетронутым! — она тяжело вздохнула и покосилась в фарфоровую чашку. — Я никогда не видела, чтобы у мертвецов были такие умиротворенные лица, особенно после таких зверств, если вы меня понимаете.

— Вероятно, они умирали задолго до «вскрытия»! — Алессия мило улыбнулась и попросила ещё немного напитка. — От таких повреждений сложно мгновенно умереть, знаете ли! Даже свернув шею не так-то просто убить человека, что уж говорить о сломанных ребрах!

— Интересно. Вы лично определяете причину смерти? — сосредоточенно поинтересовалась Харенс, почти не моргая и не сводя глаз с баронессы.

— Увы, у меня нет таких полномочий, — Грета развела руками и угрюмо вздохнула. — Да вы же и сами понимаете, сколько понадобится жертв, чтобы за дело взялись пото... лого... хм...

— Патологоанатом не помешает, — подметила Крис. — Вы уже избавились от трупов?

— Тела держат в селении не больше двенадцати часов, давая возможность проститься с погибшими. Мы не имеем права на кладбище в черте поселения, ввиду особенностей производства. У здешних нет никаких навыков вскрытия, а последняя жертва была найдена четыре дня тому назад, так что, при всём желании, я не смогу предоставить наводку, — Грета снова перевела дыхание, отмечая, что её грядущий вопрос о навыках незнакомок уже исчерпал сам себя.

— У нас нет времени на задержки, — сухо ответила Крис, осушив крохотную чашечку и недовольно складывая руки на груди. — Неизвестно, как скоро нагрянет этот ваш гаврик, а нам тоже нужно на что-то жить, сама понимаешь.

— Я уверена, он обязательно проявит себя в ближайшее время, — мягко улыбнулась

женщина. — Как я уже говорила, Зверь является от одного до нескольких раз в неделю, а потомственные ясновидящие редко ошибаются.

— Хорошо, — Кристин уверенно поднялась с мягкой софы и засунула руки в карманы. — Если не появится в течении трех суток, ничем вам помочь мы не сможем. А ещё, придется предоставить нам ночлег, как временным «пушкам» в арсенале. Если ты понимаешь, о чём я.

— Отлично! — Грета сдержанно кивнула и раскрыла продырявленный веер. — Вы можете расположиться в доме одинокой старушки Магнолии. Она местная староста и помощь по хозяйству ей наверняка пригодится. И да, обязательно посетите наш Вечер Историй, который будет послезавтра на заходе солнца в трактире старика Вада!

— Хорошо, пока — договорились, — Харенс повторила жест собеседницы и молча направилась к выходу.

— Спасибо! — воскликнула Лесса и побежала следом за гончей.

— И ещё, — тихонько добавила баронесса, провожая их до прихожей, — постарайтесь не светить оружием, а лучше и вовсе оставьте его до худших времен, — многозначительно заключила она, указав на небольшой дом из серого кирпича, который выглядел куда беднее прочих построек в поселке.

Сноски:

[1] Термин используемый только среди бродячих. Обычно так называют сельских болванчиков.

[2] В понимании Церкви «Слепцы» — это те, кто по тем или иным причинам не относится к религиозному сословию, атеисты, или носители мертвых религий, которые исчезли после восхождения Церкви.

[3] Венхи — народ живущий на территории бывшей Венгрии — Венхии.

[4] Ослепший, слепой, или заблудший — любой кто так или иначе не принадлежит церкви, но может принять эту сторону.

Глава 17 будет опубликована: 6 января в 20:20 (20:30)

Глава 17 Зверь селения пахарей (Часть 1)

У веранды указанного дома, путниц встретила древняя старушка, которой по виду было за семьдесят. Её короткая стрижка, кожаные бриджи и потрепанный топ через плечо едва гармонировали с умиротворенным, усыпанным морщинами лицом невысокой женщины, чья внешность отражала смешение восточных и монгольских кровей.

— Магнолия? — тут же поздоровалась Лесса, неуклюже цепляясь за палки, торчащие вокруг небольшого порога, своим длинным рукавом. — Здравствуйте! Мы, кажется, к вам!

— Грета, — добавила Крис, недоверчиво оглядывая осевший фундамент.

— Ух ты! — усмехнулась пожилая дама, окидывая девиц суженными темно-зелеными глазами с непривычно глубоким оттенком. — Интересненько. Так вы ненадолго? Проходите, — она указала большим пальцем на двери старенького дома и ткнула в руки послушницы связку ключей. — Первый от комнаты, второй от сейфа. Вещи оставляете под залог, разумеется. Не знаю, что Леди наплела насчет бесплатного проживания, но без оплаты — шиш я буду следить за вашими шмотками! — недовольно буркнула она, потирая шею и закидывая на плечо тяжелую сумку.

— А как же экскурс? — Лесса непонимающе захлопала ресницами.

— Не заблудитесь, — проворчала старушка и бесцеремонно направилась по своим делам.

— Зачем третий? — Харенс непонимающе вздернула бровь, вынимая руки из карманов и недоверчиво покосилась на хозяйку.

— Ставни на окнах, — проворчала Магнолия в пол оборота. — Не просто же так вы приперлись! Кто их знает, что местные удумают? — она мрачно перевела взгляд на широкие ворота поселка, за которыми происходило какое-то гулкое движение. — Уже троих за воровство и тунеядство утащили, и это только за последние сутки! Ваша комната слева от гостевой. Давайте, быстрее обустраивайтесь и ждите меня! — деловито скомандовала бабуля, шагая в сторону местного курятника и на ходу добавила. — Я не беру платы за ночлег, только если от постояльцев есть толк, так что не расслабляйтесь!

— Такая странная! — подметила Вуншкинд, переступая порог совмещенной с кухней прихожей. В паре шагов, напротив парадного входа, была дверная рама гостиной, а слева располагалась небольшая кухня, уставленная кастрюлями, ведрами и какими-то странными агрегатами, которые напоминали составные перегонного куба.

— Видно, человек занятой, — безразлично бросила Крис, отмечая идеальный порядок внутри и разуваясь. Гостиная же изобиловала антикварной утварью, на манер жилища баронессы, однако, расставленная по полкам посуда была в основном из меди и серебра, а фигурные чайнички на деревянном буфете заржавели от времени. Посреди комнаты стоял большой обеденный стол с четырьмя стульями и вазой засохших цветов, а сразу за ним виднелась одноместная койка под большим сдвоенным окном. У старого настенного ковра справа от входа располагался раскладной диван, а на выцветших обоях, прямо посреди комнаты, красовалась огромная картина неизвестного автора.

Нарисованный углем исхудавший старик в серых лохмотьях держал в руках треснувшие песочные часы, а меж его пальцев прахом струились железные цепи, которые сюрреалистично расплывались по низу холста вязкими реками, сливаясь с общим фоном картины. Задний план был пуст, а черные как смоль глаза старца словно засасывали внутрь и

не имели четких очертаний, как и весь его образ в целом.

— Эй, ты чего это? — Вуншкинд оглянулась и тревожно взглянула на застывшую у порога наемницу. Затаив дыхание, Кристин замороженно глядела на странный рисунок, не замечая ничего вокруг.

— Что? — Харенс рывком обернулась к послушнице, которая так её и не дозвалась и уже ждала у запертой двери, по левую сторону комнаты. — Да нет, ничего... просто мне очень не нравится, что карга пустила нас безо всякого присмотра.

— Ага, ты права! Уж слишком беспечно! — недовольно воскликнула Лесса. — А если бы мы оказались воришками?

— Скорее всего, проверяет на вшивость, — задумчиво ответила Крис, отмечая, что, судя по расстановке мебели, здесь нередко бывали и гости. А вот одинокая чашка с отколотой ручкой в изголовье стола, казалось, стояла на месте уже целую вечность. — Определенно.

— Ой! — воскликнула Вуншкинд, с ходу подобрал ключ и открывая тяжелый навесной замок. — Прочный! А вообще, это глупо. Такие обычно пальцами открывают!

— Громче ори, а то вдруг никто не услышит, — ухмыльнулась Кристин, проходя следом и оглядывая узкую комнату.

В небольшой пристройке было на удивление чисто. Стоящие напротив друг друга большие кровати разделял широкий журнальный столик, а на полу и стенах располагались ворсистые ковры, которых не было только на кухне. Определившись с койкой, Харенс принялась перебирать свои пожитки, а Лесса — с интересом разглядывала рабочую настольную лампу, вертя в руках съемный абажур и дергая выключатель.

— Можешь не шуметь, пожалуйста? — раздраженно шикнула Крис, повернувшись к неугомонной соседке, которая играла с торшером, словно ребенок.

— Но тут же так интересно! — воскликнула Вуншкинд. — Даже электричество есть!

— Электричество? — конопатая печально покосилась на монашку и отвела взгляд. — Понятно. Я так понимаю, под сейфом она имела в виду это? — Кристин кивнула в сторону широкого фанерного ящика справа от входа.

— Армейский образец! — подметила Лесса, отбросив связку ключей на прикроватный столик и принялась изучать замок. — Ну, если он заперт, то да, наверное.

— Сомневаюсь, что она поправляет здесь макияж, — ухмыльнулась Кристин, поглядывая на угловое трюмо, слева от двери, с огромным зеркалом в половину человеческого роста. — Почему ты оставила ключи на столе? Может, они пока у меня побудут?

— Да как хочешь! — улыбнулась Вуншкинд. — Главное, чтобы пушечки поместились!

Устало покачав головой, Крис молча открыла просторный контейнер, в которой бы с легкостью поместился целый арсенал, и с интересом ощупала отдельные отсеки для патронташа.

— Интересно, кто она? — задумчиво буркнула Харенс, слегка отклонившись назад, и неохотно сбросила двойной нагрудный ремень.

— Эй, ты чего там? — отозвалась монашка, уместив снайперскую винтовку в один из отсеков, и повернулась в сторону гончей. Конопатая сидела на корточках и растерянно смотрела на увесистый сверток, лежащий на выставленных коленях.

— Куда бы его спрятать? — она тяжело вздохнула, поправляя растрепавшиеся концы крепкой простыни.

— Так есть же, ну, сейф! — удивилась Алессия. — А если у бабули окажется запаска,

можно же и растяжку поставить!

— И что потом? — Кристин раздраженно вытаращилась на послушницу. — Это владения Рейха, забыла?

— Так нам всё равно запретили таскаться с оружием, — она только пожала плечами.

— Ключ — ваша страховка! — донеслось недовольное ворчание хозяйки, которая бесцеремонно появилась на пороге арендованной комнаты. Прижав к себе Флега, Кристин рефлекторно отшатнулась, а Вуншкинд преспокойно уселась на койку в ожидании наставлений.

— Во-первых! — начала Магнолия, присев на край деревянного трюмо. — В моем доме ничего и никогда не пропадает, а во-вторых — мне ваши игрушки и даром не натъ. В конце концов, не мне решать, куда вы их засунете, — она перевела взгляд на настороженную гончую и устало вздохнула. — Что? Шагов не услышала?

— Опять, что ли? — уныло пробурчала наёмница и плюхнулась на соседнюю кровать, по-прежнему не отпуская диковинный сверток.

— Да, я тоже не слышала, как вы вошли! — улыбнулась Вуншкинд. — Вы что, бродяга? Или, ну, быть может, военная? Уж точно не все так умеют, знаете ли!

— Женщины в объединенной армии не служат, разве что солдат «идеальных» рожают, — поморщилась бабуля, поджигая доанархическую сигарету. — Мой покойный муж был старолеем в запасе. Как видите, от него осталось много всякого добра, — она слабо улыбнулась и выпустила струйки дыма из носа, оглядывая молоденьких барышень с ног до головы.

— Полагаю, это и есть наш залог? — сухо поинтересовалась Кристин.

— Да. Вы должны оставить здесь всё, что напрягает патруль, — Магнолия пожала плечами и затынулась. — Моя задача — обеспечить безопасность, а вы, занозы, единственная здешняя угроза на данный момент.

— А как же наша безопасность? — надулась послушница. — У вас же маньяк тут какой-то шатается!

— Ваша? — старушка медленно подняла уставшие глаза и слабо усмехнулась. — Ни одна лисица не прошмыгнет мимо моей всевидящей Леди. Да и потом, рисковать свежими занозами ради личной выгоды было бы слишком опрометчиво по отношению к политике Греты, знаете ли.

Алессия удивленно захлопала ресницами, а Крис с неподдельным интересом уставилась на хозяйку и невольно подалась немного вперед, заправляя косую челку за ухо.

— А это, что ещё за занозы такие? — глупо улыбнулась Алессия, отбрасывая длинный рукав, и виновато почесала затылок.

— Я тебе потом объясню, — шепнула Кристин. Не отводя глаз, она внимательно изучала престарелую женщину. На шее старухи красовался кулон в виде подпиленной пули 7.62 калибра, а пояс был неаккуратно обвязан потрепанной багровой тканью, свисающей к левому бедру. Даже сельские редко доживали до преклонного возраста, но эта разительно выделялась и мало смахивала на обычную старосту.

— Долго мне ждать, когда вы приступите к исполнению своих обязанностей квартиранток? — устало пробурчала хозяйка, затушив бычок в стеклянной пепельнице сбоку.

— Нет. Дайте нам пару минут, — сдержанно ответила Харенс и, игнорируя возмущение Лессы, которая собиралась отдохнуть, тут же принялась расчехлять свои подсумки.

— Вот и славно! — улыбнулась Магнолия, выпрямляясь и потирая затекшие локти. — Давайте разгребайтесь и марш на кухню! — грозно скомандовала она, громко хлопая дверью и удаляясь по своим делам.

Кристин принялась распихивать по карманам всё самое необходимое, а после молча направилась к оружейному ящику, потуже затягивая простыни «кокона» и умащивая в контейнер.

— И что это сейчас было? — не выдержала Алессия. Вскочив с кровати она возмущенно уперла руки в боки.

— Она «борзая», — сухо ответила Крис, проворачивая ключ в замочной скважине. — Такие и мухи упустят, не то, что нас с тобой. Зато не нарушают слова.

— Борзая? — Алессия почему-то вздрогнула и отстранилась.

— Да. При том пожилая. Если такие, как я, в основном загоняют добычу в угол, подобные ей эту самую добычу ловят или разрывают на части. Зачастую, в угоду охотнику, как и другие ловчие псы, — мрачно подметила девушка, встречаясь с неожиданным сопротивлением со стороны замка. — Странно, не идет до конца.

— Это замок с потайными делениями, — устало пробубнила Алессия. — Вставь ключ для окон в ту же скважину и проверни в противоположную сторону, это же простенько.

— Первый раз вижу, — удивилась Кристин, следуя указаниям спутницы и на проверку дергая сомкнутый сейф.

— С такими нелегко справится. — подметила Вуншкинд. — Скорее всего, там есть какая-то «шпунька», или язычки, ну, мне так показалось. Короче, он так-то тройной. В общем, без бабули нам его всё равно не открыть. Даже я не справлюсь — вздохнула она, поспешно подвязывая крепкие сандалии, сродни гладиаторским.

— Похоже, нам она доверяет ещё меньше, чем мы ей, — задумчиво бросила Харенс направляясь на кухню, откуда доносилось недовольное ворчание и грохот консервных банок.

Старушка уже всю возилась с посудой. Перебирая горы каких-то диковинных ёмкостей, она сходу приступила к распределению обязанностей, стоило «занозам» появиться в дверном проеме. Обычно так называли бродячих, которые находились на подконтрольных территориях под покровительством местных управленцев. Дескать, занозы в жопе у тех, на кого ложилась ответственность за действия разнорабочих.

Кристин был поручен перебор кормовых культур, а Лесса старательно составляла перепись собранных лекарственных растений под внимательным надзором Магнолии.

— Смотри не перепутай болиголов с укропом! — строго наказывала староста, попутно промывая стеклянные колбы и, одновременно с этим, обжигая ошипанных кур.

Носясь по самым простым поручениям и помогая с сортировкой ресурса, девушки совершенно не следили за временем и только к вечеру урвали право свободного передвижения по городу, да и то в сопровождении старосты, которая ни в какую не соглашалась упускать их из виду, требуя называть её Нолой, Магнолой, или, в крайнем случае, Магмой.

Наконец попав на улицу, гости застали типичное окончание рабочего дня во всей красе. Посёлок просто кишел жизнью: крепкие парни и крупные барышни таскали мешки с припасами и угоняли торговые повозки в сопровождении военного конвоя; сидящие за прядильными станками — пряли прямо на улице, а их юные помощники наскоро перематывали льняные нити. Даже малышня сновала повсюду, выполняя всякие несложные

поручения, пока самые дряхлые старики таскали воду и всячески поддерживали рабочий график, ничуть не жалуясь на здоровье. В общем и целом — при деле были все, от мала до велика. Таковы уж были требования Маслянного. Мужчина, женщина, ребенок — неважно! При деле должен быть каждый, кто не желает оказаться в тюрьме, где наказывали «особо ленивых» граждан. Однако, если не считать чересчур вопиющего наказания, в целом, это была довольно неплохая и рабочая схема. По крайней мере, в отличие от предков, Рейху и правда было плевать, кто и чем занят, главное — что занят! Можно сказать, пращурам было далеко до таких «высот». Былые времена, когда умелый инженер мог заниматься варкой супа просто потому, что «вы нам не подходите!» — давно прошли. Все были на своем месте, и ни один талант не упускали из виду в силу пола или возраста.

— Конвой? — жалобно вздохнула Алессия, расстроено глядя на женщину. — Зачем? Здесь же и так хватает патрульных!

— Ничего личного. — Магма устало размяла шею и сунула в зубы хорошо спрессованную самокрутку местного происхождения. — Так велела леди Грета, да и вы не торговки, занозы. Впрочем, приказ есть приказ, и трепаться об этом бессмысленно.

— Местный контролер? — недовольно буркнула Крис, переступая порог широкой веранды и затягиваясь долгожданной сигаретой. Курить в чужом доме было слишком рискованно и чревато.

— Главнокомандующая, — спокойно ответила Нола. — Ребята у нас хорошие, конечно, но вот без должного наставления — быстро превращаются в пушечное мясо и уходят в расход.

— Да? А по вам и не скажешь! — удивленно подчеркнула Алессия. — Здорово!

«Да уж, в замках она явно шарит лучше, чем в людях», — угрюмо подметила Крис, окинув Вуншкинд уставшим взглядом. Решив не спорить, она лишь недовольно поморщилась, а вот Магнолия слабо улыбнулась и заинтересованно покосилась на послушницу:

— Ты же не думаешь, что мне положено сидеть в удобном кресле и распинаться перед остальными в закрытом штабе? Тут тебе не Храм, милочка.

— У вас много животных, — тут же воскликнула Харенс, стараясь как можно быстрее перевести тему разговора в нейтральное русло. — Я так понимаю, вам позволено употреблять некоторую долю добычи?

— Естественно! Мы живём только тем, что сможем вырастить, или взрастить, — довольно подметила Нола, поправляя тяжелый ремень на поясе. — Военные берут чуть больше половины, так что, на жизнь вполне хватает. Не знаю, кто вам сказал, что мы прямо-таки всё отдаем на расходы господ. Наравне с остальными деревнями, Пахари считаются элитой! Не зря мы под боком у города Рейха!

— Ой, это прямо как царство! — подметила Лесса. — Ну, как в средневековье, с крестьянами и все такое...

— Ага. Только вместо десятины берут раз в семь больше. — усмехнулась старушка, проходя мимо большого загона с кроликами и провожая взглядом усталого пастуха, загоняющего молодых рысаков в конюшни.

— Вы... — неуверенно начала было Крис, но её перебил подлетевший к ним паренёк. Радостно бросаясь в объятия старосты, он громко затараторил:

— Тетушка! Тетушка Магма! Скоро уже! Пойдемте скорее! Вы же обещали! — ликовал коротко стриженный темноволосый пацан, подергивая её за руку и подпрыгивая на месте. —

Вечер традиций же, ну!

— Конечно, Фил! — старушка тут же изменилась в лице. Нежно улыбнувшись и потрепав его по макушке, она наказала ждать в трактире после наступления темноты и тут же спровадила паренька.

— Хороши традиции, — мрачно подметила Крис, провожая взглядом одетого с иголки мальчика лет десяти и оглядывая приличное количество стариков. — Немного селений могут похвастать общественными сказаниями, особенно на подконтрольных территориях.

— Я не... — Алессия угрюмо опустила голову и слегка замедлила шаг, стыдливо глядя себе под ноги. — А это же когда рассказывают о предках, да?

— Да. И это неотъемлемая часть нашей культуры! — старушка гордо вскинула голову. — Не стесняйся. В наше время нормально чего-то не знать, да что там? Скорее уж положено! — на миг её зеленые глаза словно блеснули закаленной сталью. — Старики Рима за такое недавно забрали, и всё-таки будет неплохо, если вы и правда заглянете на огонек. Но сначала вам стоит привести себя в порядок. Не заявляться же на «Сказ» в таком виде!

Сопроводив гостей до широкой постройке с отдельными душевыми, Магма тут же прошла в женский отсек и вежливо попросила вахтершу выдать юным путешественницам чистые полотенца. После она скромно уюстилась в приёмной, приступив к чтению какой-то доанархической книги и уже не обращая внимания на юных заноз, которые спешно удалились в раздевалку, выслушивая наставления вахтерши о местных порядках. Внутри просторной купальной было множество кабинок и даже зашторенных ванн резервуаров, к которым уже выстроилась приличная очередь уставших работниц.

— Потрясающе! — воскликнула Харенс, от каменного выражения лица которой не осталось и следа, стоило ей увидеть банную пристройку, откуда как раз вышла обмотанная полотенцем тучная барышня и поспешила к ряду вбитых в стену кухонных полок, служивших ячейками для вещей.

— Будет повод вернуться! — улыбнулась монашка, присаживаясь на длинную лавку и наскоро заплетая тугую косу.

— Баня... — раздосадовано протянула Кристин, неторопливо разуваясь и угрюмо оглядывая покрытые синяками ступни. Алессия мельком взглянула на перебинтованные пальцы стоп рыжеволосой наёмницы, но решила не донимать Харенс вопросами.

— Ой, новенькие? — оживилась пышная женщина, поправляя взмокшие волосы и прочищая ухо мизинцем. — В душ — налево, в ванну прямо. Туда сейчас поменьше народу, кстати! — довольно заявила она, подвязав голову полотенцем и звонко расхохоталась, так и не получив ответа от обомлевшей наёмницы, не сводящей глаз с зашторенной двери. — Ау-у? Так, девчат, если хотите попариться, вам лучше б пошевелиться! Туда ж скоро землеройки повалят, эт я шустрая, а вы иначе уж точно не успеете!

— Ты чего? — взволнованно воскликнула Вуншкинд, неуверенно ткнув спутницу указательным пальцем в плечо.

— Да ладно... — Крис словно очнулась и рывком повернулась к полуоголённой барышне. — Баня?! Там свободно?!

— Ну, если ещё немного потелитесь... — улыбнулась та, поправляя грубый лиф.

— Извините! — Харенс стыдливо отвернулась и вскочила с места, хватая полотенца и обувь. — Спасибо! — вся красная от стыда, она быстро зашагала в сторону предбанника, виновато глядя в пол и игнорируя возмущенные возгласы напарницы.

— Стой! Подожди меня! — крикнула Вунш, хватая вещи и срываясь следом. Она никак не ждала такой бурной реакции от мрачной и холодной наёмницы. — Ты же только разулась! Да блин, ало! — негодовала Алессия, уже не смотря на удивленные взгляды окружающих.

Пройдя в небольшой предбанник, Харенс слегка отступила в сторону, пропуская пролетающую меж занавесок Вуншкинд, и обмякла, глядя на едва остывшие угли и деревянные лавочки виднеющиеся из банной пристройки.

— Фыр! — чётко выговорила монашка, закатывая длинный рукав на правой руке. — Ты чего это? Да хоть предупреждай!

— Баня... — жалобно простонала гончая.

— Да что с тобой? — взволнованно воскликнула Алессия, укладывая на столик льняные полотенца. — Тебе же всё безразлично на свете, нет разве?

— Помоги, пожалуйста, — Кристин сокрушенно вздохнула и растерянно покосилась на спутницу.

— Чем?

— Ты будешь выносить вещи?

— Конечно! Они же попреют иначе! — надулась монашка, стягивая льняное платье с исхудавшего тела.

— Можешь и мои захватить? — стыдливо выдавила наёмница, снимая перчатки и отводя взгляд.

— Ну ты бы так и сказала! — стянув с ног хлопковые гольфы чуть выше колен, монашка принялась аккуратно складывать одежду на небольшом столике. — Ну, чего стоишь? Давай тогда, раздевайся уже. Да чего тут такого?

— Ага... Да нет, ничего, наверное, — неуверенно буркнула Харенс, неохотно стянув водолазку и подтягивая грудные повязки под топом, на котором настояла Вуншкинд. — Слушай, откуда ты это взяла? — она недоверчиво взглянула на послушницу, слегка подергивая эластичную ткань. Станный презент и впрямь позволял совершать скорые маневры безо всяких помех, не так сильно сдавливая грудь, в отличие от бинта, который порой не давал свободно дышать, медленно калеча грудную клетку, подобно доанархическим лифчикам.

— Ну как? Я же девочка, и мне нужно было иметь что-то на смену! — светловолосая звонко рассмеялась и принялась сворачивать вещи напарницы. — Эта штука очень хорошо тянется, даже тебе подошла! Говорю, оно всяко лучше, чем эта удавка твоя! И зачем это всё нужно вообще?

— Не обесценивай человеческий фактор, — сухо подметила Крис, направляясь в баню и закрыв полотенцем сильный ожог, который виднелся на прикрытой топом спине.

— Чего?

— Это твои слова, — поморщилась Крис, припоминая их недавнюю беседу и принялась медленно подтапливать печь, стараясь не повышать температуру слишком резко. — Не важно, просто убери из лексикона это твоё: «я же девочка», если хочешь, чтобы я с тобой хоть в чём-то считалась.

— Ну ладно, извини. Я отнесу вещи и вернусь?

— Ага, валяй.

Удачно справившись с растопкой и прикрыв банную дверь, Харенс устало бухнулась на крепкую лавку и принялась разминать затекшие суставы.

— А разве тут не должно быть жарко? — вернувшись, Алессия последовала её примеру. Поправив мешковатые панталоны, она неспешно уместилась на противоположном лежаке и уставилась на спутницу в ожидании дальнейших инструкций.

— Нельзя сразу поддавать, — сосредоточено ответила гончая, подсыпая в ковш жменью засушенной травы. — Не сиди так, лучше вообще не сиди. Намочи здесь полотенце для рук и положи на голову, видишь подушку? — она кивнула в сторону угловых валиков. — Ляг и упрись ногами в стену, тебе это проблем не составит, — Крис тяжело вздохнула, прекрасно зная, что может не дотянуться до противоположной стены, и как-то странно взглянула на озадаченную Вуншкинд.

Невероятно тощая, послушница напоминала скорее манекен, нежели живого человека. Тонкие длинные ноги были покрыты синяками и крупными шрамами, на тощих руках виднелись старые рубцы и небольшие ожоги, а плотно прилегающий к телу топ — плохо скрывал заметно выпирающие ребра. Низ живота был явно прооперирован, а бедра «украшали» ужасные дугообразные следы от розг, тянущиеся до самых щиколоток.

— Только не злись, я же первый раз здесь, — выполнив все указания, Лесса невольно принялась к приятному запаху мяты и чабреца. — А откуда это у тебя?

— Одолжила кое-что у той ловчей старухи, — сухо ответила Крис, слегка подтапливая печь и подвигая монашке прихваченную литровую бутылку. — Пей воду время от времени.

— А много ты знаешь о травах? — опершись на локти и умащиваясь на скамье, послушница изо всех сил старалась скрыть высеченный под правой ключицей рубец, который имел каждый церковный послушник.

— Меньше, чем хотелось бы, — Кристин закинула ногу на ногу и убрала руки за голову. — Можешь не прятать, я уже заметила. Все в порядке, забей.

— Хорошо... расскажешь мне что-нибудь? — Вуншкинд немного поникла. Упершись щекой в предплечье, она принялась разглядывать хорошо сложенную наемницу. — Ты так много знаешь, не то, что я.

— Ты ошибаешься, — Кристин глубоко вздохнула и умиротворённо прикрыла глаза, — я знаю только о том, о чём мне было бы стыдно не знать. Ну, знаешь? — Она потерла плечо, украшенное шрамом от химического ожога. — Не стыдно чего-то не знать, стыдно говорить о том, чего ты не знаешь. В этом плане я тебе даже немного завидую.

— Почему это?

— Несмотря на истории о несметных знаниях Церкви, ты по-прежнему задаешься вопросами.

— И что ж тут хорошего? — возмутилась монашка, изучая покрытое шрамами рельефное тело Кристин. — Скорее уж, я тебе завидую!

— Да ну? Почему же?

— Да ты прямо скала! С такими мускулами можно любые горы свернуть, не то, что я. Сажу на твоей шее, и думаю куда бы пересечь, — она отпила немного воды и уместилась поудобнее. — Чем же таким мне повезло-то, по-твоему?

— Ты до сих пор можешь познавать тот мир, который уже давно стал для меня обыденностью, — задумчиво ответила Крис, запрокинув голову и выгибая ноющую спину. — В отличие от тебя, я уже давно потеряла всякий интерес к окружающему миру. Вот и лезу к чертям на кулички, рискуя здоровьем в поисках чего-то нового.

— Так ты поэтому стала... ну, разнорабочей, да?

— Нет, это не самоцель. Так, приятный плюсик и новые знания. Слушай, я не хочу об

этом говорить. Если коротко — мне нужно получить одобрение со стороны Холма и не только. Как видишь, все идет на удивление неплохо.

— И то правда, — улыбнулась Алессия, не отрывая опустевшего взгляда от собеседницы:

Маленький рост и простецкое лицо ярко контрастировали со взглядом наёмной убийцы и хорошо выраженной мускулатурой на подсушенном теле. Широкие плечи, крепкие руки, усыпанные глубокими рубцами, и сильные ноги, покрытые ожогами и старыми шрамами, выглядели весьма убедительно. Её едва можно было назвать миниатюрной. На предплечьях виднелись старые шрамы, а вдоль левой бочины — простирался длинный послеоперационный рубец, который уже вряд ли сойдет, как и след оставленный Вэнсом. Округлые бедра были усыпаны мелкими рубцами, а выцветшие боксерки фигуристой девушки едва не вызвали у Лесс приступ смеха, когда она впервые обратила внимание на нижнее белье наёмницы, определенно мужского кроя.

— И всё-таки, тебе повезло, раз ты можешь за себя постоять!

— Зря ты так думаешь, — буркнула Крис, согнувшись чтобы добавить пару, и перевернулась на живот. — Поменяй позу, когда почувствуешь жар. Тело нужно прогревать равномерно.

— Хорошо, — монашка покорно улеглась на спину. — А почему это зря?

— Не так уж весело, когда сила становится жизненной необходимостью, а не дурацким поводом для хвастовства, — хмуро ответила гончая, подвязав резинкой слегка отросшие волосы.

— Да ну? Ты же повсюду этот свой «стержень» выпячиваешь! Да, я слышала истории про арену, пока ты в том городке во сне пребывала!

— Если я так поступаю — значит мне это или выгодно, или нет выбора, — Крис только пожала плечами. — Это не хвастовство, а предъявление весомого аргумента. Типа того. Правда, я изначально по-другому хотела...

— Понятно! В любом случае, это потребовало много времени, я точно вижу! Ты же не могла такой родиться, а значит — это ещё чья-то заслуга, ага? — Вуншкинд хитро прищурилась и попыталась встретиться взглядом со спутницей.

— Хорошая попытка, — усмехнулась Кристин. — Скажем так, у меня был достойный учитель.... по имени жизнь. Возможно, однажды я и правда расскажу тебе об этом, если не будешь кипятить мне мозги по любому поводу.

— Договорились! — Алессия тут же воодушевилась и слегка приподнялась на локтях. — Значит, ты меня не ненавидишь?

— Велика честь — лениво отозвалась конопатая и выгнула спину. — Вреда от тебя никакого, да и польза есть. Мне будет всё равно, до тех пор, пока ты не попытаешься направить ствол в мою сторону.

— Ого! — монашка невольно присмотрелась к неудобной позе наёмницы. — Да у тебя проблемы со спиной! Ты в курсе?

— Нормально, — отмахнулась Кристин. — Засранцу Бирмунда спасибо! Этот «шкаф» — куда больший повод для нервов. По его милости, меня отмудохали те лесные придурки! Сама бы шею ему свернула, не будь он паинькой Бирма, — Харенс поморщилась, припоминая чудовищный маневр Райана, который не просто отбил удар Флегием, но ещё и повредил ей плечо, из-за чего она физически не успела сгруппироваться в нужный момент.

— Ясно, — умиротворенно ответила Вуншкинд и отвернулась. — Оказывается, и от

мужчин есть польза.

«Да что у неё за проблемы?» — Кристин невольно окинула девушку взглядом, однако предпочла промолчать. Приятную усталость от трудовых процедур Нолы нельзя было сравнить с нервным истощением после очередной рискованной вылазки. Ей совсем не хотелось прерывать этот момент, особенно когда послушница наконец-то прекратила донимать её дурацкими вопросами.

Спустя минут пятнадцать такого блаженства Алессия улеглась набок и недовольно покосилась на молчаливую собеседницу:

— Слушай, а можно вопрос?

— Ну? — не открывая глаз ответила Крис.

— А почему ты так стесняешься голеньких тёток? Это даже мне кажется странненьким, знаешь ли!

— Опять твои уменьшительно-ласкательные? — Кристин тяжело вздохнула и цыкнула. — Я не стесняюсь оголенных людей, просто стараюсь на них не глазеть. Это невежливо.

— Почему? Ты же не подглядываешь!

— Потому, что мне было бы неприятно, если бы на меня кто-то пялился. Что-то вроде взаимоуважения.

— Но ведь, это прямо как...

— Слушай! Ещё слово, и я натравлю на тебя злостного банника и запрю тут до ночи!

— Кого-кого?

— Банник![1] — буркнула выскочка и недовольно приоткрыла веки. — Отлично, сама подписала себе смертный приговор. Ладно, слушай...

Слушая историю о славянском фольклоре, которым сибиряки прожужжали все уши гончей, Лесса всё чаще жаловалась на недостаточно разогретую баню и просила сделать теплее. Кристин же, напротив, всеми силами упиралась, сетуя на непереносимость жары. В итоге, так и не найдя общего знаменателя, конопатая хорошенько поддала жару и, оставив спутницу в разгоряченной комнате, направилась в душ.

Попутно захватив свои вещи и проходя следом за одной из местных работниц, Крис с опаской оглянулась и вошла в узкую душевую кабинку. Несколько раз дернув запертую щеколду, она медленно сбросила с плеч длинное полотенце и поправила взмокшие волосы, которые уже начали завиваться от влаги. Стоя под потоком теплой воды из прибитого к потолку дуршлага, девушка медленно сменила режим на холодный и уперлась лбом в бетонную стену. Беглая монахиня была не так уж и плоха, но для тихой убийцы становилась невыносимой обузой. Кристин никогда не кидалась в пекло сражений, если была возможность пробраться мимо охраны тайком и незаметно расправиться с жертвой, либо же снять с приличного расстояния, полагаясь на «дальнозоркость» Флегия.

«Я не могу от неё избавиться!» — Крис сжала зубы и невольно вздрогнула, чувствуя, как к горлу подступил неприятный ком желчи. Работать под покровом ночи было уже не так просто, а свалившаяся на голову ответственность за чужие действия и вовсе приводила матерую наемницу в неопикуемый ступор. С одной стороны, монахиня могла послужить хорошим тылом. Чего не говори, стреляла Алессия безупречно. Однако, даже будь возможность обойти прямую угрозу со стороны церковных «Стервятниц» и «Коршунов», или улизнуть от нерадивой послушницы, Харенс попросту не умела нарушать своих обещаний.

Это не было принципом, или желанием. Скорее, одна большая проблема, с которой Кристин не дано было справиться.

Вжимая лоб в обшарпанную шпаклевку, она обессиленно закрыла глаза и сама не заметила, как шлепнулась на пол от резкого перепада давления. Тонкие сосуды и постоянные мигрени давали о себе знать всегда, стоило Крис хоть немного расслабиться. В глазах потемнело, а по щекам сами собой покатились слезы. Впрочем, это было не больше, чем реакция здорового организма на стресс. Кристин уже давно не плакала намеренно, от грусти. Даже пар она всегда спускала осознанно, а вот слезы себе позволяла не часто. Быть может, это было следствием детских травм, или ещё что-то, но она попросту разучилась рефлексировать, считая всё это отвратительным следствием и очередной приметой, из-за которой её непременно засмеют или причислят к «типичным представительницам слабого пола».

— Эй! Порядок там усёй?!

Приходя в себя, конопатая неспешно поднялась, ответив взволнованному голосу что-то вроде: «Поскользнулась» и, смахнув слезы, тут же треснула себя ладонями по щекам, подставив шею под поток холодной воды:

«Выход есть всегда! А вот права на слабость у тебя нет!» — сжав зубы, она слабо оскалилась и принялась наскоро одеваться, сообразив, что Алессия до сих пор не вышла из парилки. Вытащив из бани обмякшую спутницу, Крис быстро привела её в чувство, после чего долго ворчала о неправильной эксплуатации, пока к ним не нагрянула утомленная ожиданием Магма, сетуя на скорое начало вечерних посиделок.

— Долго вы! — возмутилась старушка, вдыхая свежий воздух и наслаждаясь затишьем на улице. — Я уже минут двадцать назад как справилась, а вы всё возитесь, эх! — завелась староста, причитая вплоть до самого порога шумящего кабака, где уже вовсю плясали юнцы, а старики упоенно слушали игру на губной гармонии, вспоминая бурную молодость.

— А где здесь можно покушать? — вежливо поинтересовалась Вуншкинд, оглядывая трактирную стойку.

— Где хотите, — слабо улыбнулась Магнолия, глядя на сидящих поодаль девиц в пестрых сарафанах. Местные уже давно научились использовать перья и красители, что Рейхом не запрещалось. — Без меня отсюда ни ногой, а так — делайте что хотите.

— Спасибо, — отвлеченно бросила Крис и направилась следом за Лессой, попутно рассказывая ей о вреде белковой пищи после парилки.

Усевшись за свободный столик, девушки молча жевали запеченную картошку, которую привозили из ближайшего села Огородников. Оглядываясь по сторонам и потягивая свежий узвар, путницы с интересом наблюдали за происходящим вокруг. Звуки самодельных балалаек и на ладан дышащего баяна постепенно утихли, а на крохотной сцене, где только что выступали местные барды, появилась высокая крепкая женщина, громко объявляя очередного виновника торжества.

— Дорогие сельчане! — басовито заголосила она, стоя на сдвинутых столах, ножки которых специально спилили почти до основания, прибив к широким доскам, дабы создать ощущение возвышенности. — Грядет день сбора сил и накопления смелости для новых свершений! В преддверии каждого четверга, третьего в месяц, пусть льются сказания прадедов наших великих, устами старцев почтенных! — Несмотря на статус «малообразованного поселка», она говорила достаточно грамотно и чётко. Судя по всему, Масленок и впрямь не жалел знаний на поддержание школ, где ребяtiny учили грамотно

разговаривать, а самых одаренных — даже читать и писать, отбирая лучших в ряды новобранцев.

Прихрамывая, на сцену вышел престарелый владелец заведения. Усаживаясь в мягкое кресло, он тут же расплылся в улыбке, глядя на неизменное столпотворение молодых ребят, которые всё забегали в трактир, получая от старших тумачи за опоздание.

— Не браните молодежь, — умиrotворенно воскликнул старик, — они у нас больше всех сейчас трудятся во имя «Великого Возрождения». Толку серчать? Того гляди — назло тунеядствовать будут! — рассмеялся тот, создавая приятную атмосферу в зале и унимая старших. — О чём мне сегодня поведать, дорогие мои? — громко спросил старичок, слушая возгласы о власти, безумцах и анархогеддоне. Он был едва ли не одного возраста с Магмой и привлекал внимание Харенс, как и прочие пожилые жители поселения. Возраст согласия нынче был невелик как раз таки потому, что многие окультуренные жители подконтрольных поселков банально не доживали до старости из-за самых обычных недугов. Видно не зря селение Пахарей считалось одним из самых элитных граничащих с городом Рейха, что простирался от бывшего Снина до границ Першова.

— О себе рассказал бы, — тихо буркнула Крис и удивлённо покосилась на резво расцветшего старика, длинная борода которого была причудливо заплетена в косу и обвязана вокруг морщинистой шеи.

— А чего же не рассказать-то? — оживился дедок, словно услышал её слова среди всего этого жуткого гомона. — Эх, вот были бы у нас настоящие знания — не пришлось бы распинаться! А теперича что? Историю полным обрывками, да й сами её толком не знаем! Нескладно всё так, — он печально вздохнул и потер тощие руки. — Ну-с, начнём значит с малого. Слушайте! — его глаза блеснули, а зал тут же затих в ожидании. Местные внимали каждому слову сказителей, даже если слушали один и тот же сказ раз этак сотый.

— Зовут меня Вадис, иль Вад. Родился я здесь, как и большинство из вас. Трактир я держу по наследию прадеда, что купцом сюда ехал, коней насаждать забугорных. А место моё уж Едимед займет, вот он сидит, улыбается! — Вадис кивнул в сторону невысокого коренастого трактирщика, который внимал ему с такой преданностью, что даже прекратил подавать еду и напитки.

— Мы ж это знаим! — раздалось из толпы. — А довай про город, пожалсто! — звонкий голос малолетней девчушки ярко контрастировал с грамотной, пусть и самобытной речью Вадиса.

— Град-то? Поселок наш уж давно под защитой Маслянного, даже и не сказать, сколько лет уж! — рассказчик как по щелчку перескакивал с темы на тему. — Много этот поселок пережил. И бунты, и набеги барбарские, и даже голод, когда зима аномальная приходила! Да и пал бы давно, если б не Рейха покров и сплоченность наша! — трактирщик важно повел искалеченным указательным пальцем, от которого осталась обрубленная половина.

— А можно, ит, ну. Мы ж кушоем, спим! А аткуда у нас усё это? — подал голос молоденький паренек лет шести.

— Давным-давно, когда ни голода, ни упадка не было, наши предки выращивали здесь много всячины. Тут-то огромное производство было! А следил за ним род Пэрлиосса, что торги ещё до разрухи здесь вел, — историк слегка напрягся, пытаясь хорошенько сформулировать нужное предложение. — Ой, так-с, что у нас там? А вот! — он смущенно продолжил, почесывая блестящую лысину. — Чутьё, предпринимательская жилка и острый

ум передавали по наследству потомкам, и вот сейчас, Леди Грета — наследница усопшего Барона Филиппа, соблюдая традиции, несет на себе груз ответственности за процветание наше!

— А правда, что она видит будущее?

— Правда ли вера, да только всегда знает наша провидица, что сулит грядущий день, и когда лучше семя садить! А если хотите, то дар ей по наследству достался! И будь я молнией сражен, если хоть раз подвели нас прогнозы её!

— А расскажите историю о «дружбе» Рейха и Церкви! — невольно воскликнула Вуншкинд. Перешептывающиеся зрители тут же затихли, а Кристин устало потерла лицо и укоризненно посмотрела на спутницу. Никто не рисковал обсуждать хозяев у них же за спинами, кроме тех самых историков которых уже не страшила расправа.

— Тоже могу, — беззаботно ответил Вад, ковыряя мизинцем в обрубке зашитого уха. — Нету здесь тайн никаких, простая политика нейтралитета. Держалась она на взаимной выгоде, а когда страшная дурость народа за все края перевалила, там уж и знания стали бесценными, вот. Да и несут их только те, кто уж совсем наказанья не боится, за перекуп и сокрытие.

— Слышь, Вад! — возмутился мужчина, сидящий за крепким деревянным столом. — Так это правда, что всё нарочно? Или почему ребятня чушь порет? Мы же стараемся как можем, а они: «аткуд» и так далее!

— Так тут просто! Оно ж смена поколений никуда не делась, в отличие от образования! — нахмурился дед. — Одни в силу возраста с навыком ценным не справлялись, других — силовики вербовали. А откель у молодых тому взяться, когда родителям дела уж нет? — недовольно проворчал Вад, оглядывая слушателей. Старшие медленно и уверенно отупели под гнетом крепостного права из-за чего попросту не могли дать детям больше положенного. — Молодежь и вовсе от рук отбилась! Не в силах черпать знания у старшего поколения, рабочей силой уж стали. Все падут у нас, нет делений особых. Вот, разве что, девиц помоложе «счастливицами» Рейха — дай Бог, когда отберут! Ну, что б солдат, как они говорят, «инкубировать». Да ребят покрепче в добровольцы принимают. Оно на вас ответственность, родители мои дорогие, что вы им грамоты не додали!

— Инку... ин... бурку... что?! — загалдели младшие. А вот среди старших повисло молчание. Кто-то отводил тяжелый взгляд, а кто-то мечтательно улыбался, глядя на красавиц дочурок. Воспитывать детей было попросту некогда.

— Да рожениц, тьфу! Видно, что вырос не в той я среде, — на тяжелом выдохе вымолвил старец. — Может и хотел бы знать больше, болезни лечить, чинить чего посложнее лампочки, да куда там, когда навык сбора урожая есть, а понимания его переработки — нет? Вот и крутимся как шестеренки, да друг без друга уж шагу не ступим. Чтобы мы делали без родовых знаний и блага хозяев — ума не приложу!

Старик был прав, мало кто мог похвастать большим спектром умений. Получение знаний жестко контролировалось силовыми структурами, которые пресекали любое публичное выражение изобретательности, а также попытки заниматься «не своим делом». Общеобразовательные школы представляли собой небольшие собрания, где молодежь учили базовым навыкам чтения, а вот письму обучали уже немногих, из-за чего даже изложить полученные знания на продажу или обмен было довольно непросто. Да и учителя с каждым поколением становились все безграмотнее, полагаясь исключительно на стариков, которые с такой важной задачей справлялись с трудом. Грубо говоря — если бы кто-то сказал, что

детей приносят аисты, а заваривать чай могут только румыны — ему бы охотно поверили, за неимением возможности как-либо это всё опровергнуть.

Лесса устало вздохнула, а вот Харенс напротив — с интересом наострила уши и даже думать забыла о сытном ужине, всю прислушиваясь к словам старика. Он не читал с бумаги, как остальные историки, и это было чертовски непривычно!

— Так, если у нас тут такая байда, почему бы им не присылать сюда гневных кадетов?! Вместо изгнания на Холм тот, лучше бы их людям в хозяйство сплавляли! — возмущенно зашумели сменившиеся патрульные. — Что мы-то? Призывники ни о чём! Дали в руки ствол и иди, значит? У нас подготовки той кот плакал, почему так мало опытных в конвое? Нет народа — нет ресурса!

— Свободы слова у вас не отнять, — иронично улыбнулся Вад. — Они и не будут, а знаете почему? Без толку. Чего не говори, мы сами должны уметь себя защитить! Если безумцы нагрянут, вы сами, без патрулей на окраинах, что делать будете? Аль Магма вулканическая не воспитала вас достойными воинами? — он рассмеялся и разочарованно покачал головой. — Им не до нас, славные мои. Тут надо варваров контролировать, дабы они наши земли ордой не смели!

— Ну как же это?! — теперь возмутились рабочие. — А как же наш труд?

— Ну как вам сказать? — старец с трудом распрямил затекшие ноги и поправил затертые шаровары. — Ни у военных, ни у церковников нет повода растрачивать своих драгоценных людей попусту. Зато им достаточно всего одной несвоевременной сдачи добытого, чтоб на народ Восточных земель Славии свалилась жестокая кара, а на Западные — Гневность Господня. В ссылку никто не хочет, даже я, вот и трудимся, в надежде до старости лет уж дожить.

— А что централы? — подали голос молодые девушки. — Они-то, при своем остались! До сих пор ничейны! Чем таким?

— Да и тут просто всё, — ухмыльнулся дедок. Судя по всему, таких вопросов ему давно не задавали. — Варварские набеги как раз от центральных и южных руин ведь исходят! Взять штурмом целую сеть былых городов владыки не смогли, а тамошние «сепары» были предоставлены самим себе. Да и зачем рисковать? Пока их безумцы штурмуют, работяги спокойно живут себе, вот!

— Центральные земли, — тихо произнесла Харенс, уже не слушая распинающегося деда.

— А чего, чего? — шепнула Алессия.

— Не имея достойной защиты и пропитания, не подчинившиеся режиму сбились в закрытые общины и живут по вымышленным традициям. Насколько я знаю, таких группировок бродяг всего несколько, и они не лезут за пределы своих территорий, — Кристин пришлось немного подвинуться к спутнице, дабы их не услышали окружающие.

— А ты там была?

— Внутри нет. Ошивалась поблизости, когда была мелкой. У них там правило: запускать только элитных бродяг. — сухо буркнула Крис, отпивая немного из чашки, и продолжила шептать что-то на ухо Вуншкинд.

— Находясь в постоянной опасности, централы продолжают балансировать на тонкой грани, с которой могут сорваться в любой момент, вот и дичают себе спокойненько, — с умным видом подметил рассказчик. — Одни живут до первой облавы, другие — сооружают немыслимые ограждения, на которые слетаются головорезы, в надежде урвать что-то

ценное. Это ж пригороды крупных городов, которые умудрились от Рейха отбиться. Безумные люди, я б так сказал! Да их уж почти всех безумцы дикарские смели, единицы остались!

— Вад, а что с церковниками? Они же, вроде, вояк обогнать захотели! Расскажи малым, а?

— Захватывая всё больше земель, Рейх уже сменил три поколения, Церковь — четыре, — Вад слегка задумался и довольно продолжил. — В погоне за землями они уже вплотную подобрались друг к другу, а инкубационный период холодной войны тормозит бесконечный обмен молодыми бойцами и полезными работниками.

— Вад, разреши я тебе подсоблю, — подала голос сидящая у самой сцены Магнола и бесцеремонно продолжила речь ведуна. — Если хотите знать, как именно это работает, то воспитанников со стороны церкви меняют на сильных воинов и крепких пациентов, которые в силах выдержать опыты врачей-врачевателей! А книги и научные пособия обменивают исключительно на молоденьких девочек, которые совершенно не интересуют армейцев, разве что в качестве будущих матерей идеального поколения, — сурово пояснила старушка, вертя в руке снятый с шеи кулон. — Сейчас та же схема, только они явно начали с торгами мудрить! Народу у Храма уж многовато стало!

— Так, а почему-та? Ток девочек что ли у церков берут? — удивилась местная шпана, то и дело поглядывая на этих двоих.

— С начала своего правления Церковь предпочитает именно послушниц, но и послушники есть, только на улицах вам их не встретить. — Магма устало закатила глаза. Давать приятелю перерыв больше минуты в её планы не входило, а пояснять, что к женщинам народ испытывал куда больше доверия, было слишком рискованно. — Храм создает абсолютно чистые кадры безгрешных праведниц и грозных праведников. Однако, им запрещено хозяйничать на нашей с вами земле.

— А правда, что у «этих» там прямо-таки книг добугра?

— Да вот не знаю, не знаю. — всё же продолжил Вадис, глядя на уставшее лицо престарелой старосты. — Однако, церковникам выпала честь хранить Новый Завет человечества, и у них уж в достатке соратников и последователей наплодилось!

— К слову, Рейхом церковная политика осуждается, — Магма выставила вперед указательный палец и отрицательно покачала головой. — Несмотря на суровые взгляды, верой в неземное военные не страдают. У них свои порядки и законы.

— А правда, что в граде Рейха даж за мелочи казнят, что ли? — неуверенно пропищал маленький мальчик, сидящий возле изумленного Фила, который так рвался услышать здесь Магму, а теперь — пугливо озирался по сторонам.

— Любое инакомыслие карается незамедлительной утилизацией, а сам генерал в исправление не верит: «Тот, кто предал единожды — предаст многократно! Тот, кто противоречит военному уставу и недоволен своей жизнью — самой этой жизни никак не достоин!». Таковы слова Первого Масляникова, который без доли сомнения стирал даже свои лучшие кадры, — вздохнула Магнолия и вопросительно покосилась на сонного Вадиса.

— Обычных крестьян и помещиков расселили в поселках, где мы все живем по сей день, — зевнул Вад, чувствуя, что пора бы уже переходить к пьянке и расползаться. — Худо-бедно людей обеспечили электричеством от сохранившихся солнечных батарей, которые долго не прослужат без помощи Рейха и всяких там «альтернатив», сам не знаю каких. Вот токо этого добра на многое и по сей день не хватает, да и тратить его нам с вами не на

что! — он громко расхохотался, глядя на изумленные лица горожан. — О, какие словечки-то знаю, а? Учитесь давайте, бездари!

Старики прекрасно знали, что на самом деле творилось каких-то 80 лет назад, когда новые властители Славии добились частичного восстановления былой цивилизации предков за счет бесценных инженеров, которых разом бросили на контроль подачи необходимого количества электроресурса для жизнеобеспечения граждан. Правда, ни холодильников, ни чего-то сложнее света и плит у сельских попросту не было. Учитывая полное отключение радиовышек и источников мобильной связи, большинство имеющейся техники попросту перестало работать, а система подачи горячей воды нынче считалась роскошью и демонстрацией статуса наместника. Новоиспеченная империя яростно мешала народу развиваться в технологической сфере под страхом расстрела, дабы сохранить эту важную информацию для будущего, «Возрожденного» поколения.

Изо всех сил наставляя детей и ведая богатую историю предков, прадеды были не в силах сдержать массовую деградацию населения. Старики уходили, а молодые уже не могли нести на себе груз полученных знаний, оставляя потомкам лишь редкие «паззлы» от общей «мозаики». Только некоторые, вроде местных «зубров», решались на публичные выступления, смело игнорируя угрозу со стороны властей, дабы оставить после себя хоть какое-то наследие.

В том, что могучие диктаторы искренне хотели возродить нацию, не было и доли лукавства. Проблема заключалась в том, что для них «Великим Возрождением» была полная перестройка всего общества в целом, а для этого — вначале нужно было это самое общество отупить и сделать покорными шестернями в будущем налаженном механизме.

— Это мы-то бездари?! — возмутились местные разом. — А как же бесхозники?!

— Нет нужды завидовать, восхвалять, или бояться этих людей! — Вадис устало потянулся. — Оставленные на попечение самим себе, они тоже мечтают о знаниях. Вот только нам не положено иметь лишние, а им тяжело находить новые, вся хохма в том! Да и от безумцев отбиваться — дело непростое, вот почему ненавидеть Маслѣнка затея двусмысленная. Мы хоть и не можем свободно книги читать, зато в тепле да не в обиде. Как-то так ещё мой дед говорил!

— И то верно! — заголосили старшие. — Вояки пусть демоны, зато рты нам не затыкают и оставляют достаточно для пропитания! Не то что церковцы поганые! Мучат деток, девчонок на храм выкупают!

— Каратели! — зашумела толпа.

— А ну цыц! — грозно скомандовала Магма и даже самые громкие слушатели в миг остепенились. — Не нам с вами судить Аргинала! Как бы то ни было, именно он одарил наши земли знанием, что едва сохранилось благодаря безумству предков! Или вы забыли сказ о несгорающих ангелах? — она нахмурилась, а Вад умиротворенно улыбнулся и ехидно пробежался глазами по затихшим слушателям.

— Так, а нам что делать? — с опаской поинтересовался маленький Фил, с горящими глазами и удивительно четкой речью. — Кого же нам тогда слушать? Вас, Рейх, Церковь?

— Нет, мальщ, — улыбнулся старик, — не в этом вопрос. Самое важное то, что наша с вами история несёт назидание важнее определения стороны и мировоззрений. Между строк слушать надо! Вы вот сами-то думали, почему это нам с вами не дозволено знать больше положенного?

Зал тут же зашумел вариантами ответа, а старик с улыбкой отметал все возможные

варианты и аргументы.

— Не-а! — смеялся Вадис. — Это вы следствие называете, а причина? В чем причина следствия?

Измучив молодых до предела, и строго наказав старшим молчать, старик раздосадованно посмотрел на затихших ребят: боясь сделать неверное умозаключение, они просто ждали, когда историк ответит.

— Ну, давайте помолчим! — хитро усмехнулся дедок и распластался в кресле. — Говорят, в тишине рождается истина.

— Знания опасны, — негромко произнесла Кристин. — Против этого не пошли даже сильные мира, вооруженные тяжелым оружием и бесконечной военной мощью.

— И-именно! — довольно протянул старик и затянулся местной махоркой. — Знания опасны, друзья! Не для нас, но для них! — многозначительно повторил Вадис, догадавшись что кроме него, никто не услышал слова незнакомки.

— Эй! У меня такой вариант тоже был! — зашумели остальные.

— Иногда нужно перебрать все варианты, чтобы построить целую лестницу осознания. — Вад загадочно улыбнулся и окинул взглядом смущенных юнцов. — Стыдно не выглядеть глупцом — а быть им! Так что не бойтесь говорить! Говорите, слушайте и может однажды перед вашими знаниями падут города! Кто знает? Быть может, когданибудь мы получим ответы на вопросы, коими не обладали даже великие предки. А ведь это ещё не конец, история всегда была... — закончить старик не успел. Из открытого окна донесся жуткий истошный вопль, не на шутку переполошив местных.

Вскакивая из-за стола, Кристин и Лесса тут же бросились вслед за сорвавшейся с места Магнолой. Для своего возраста старушка довольно ловко прошмыгнула мимо столпившихся односельчан и шустро перемахнула через подоконник открытого окна. Вылетев из трактира, гончая нахмурилась, замечая Магму в сопровождении невесть откуда взявшихся крупных парней, которые оперативно обогнали старшую и распахивали широкие ворота центрального входа, чтобы пропустить старосту. По левую сторону входа, метрах в тридцати от невысокого забора, лежало истерзанное тело молодой женщины. Одежда была нетронута, а по земле и длинному платью стремительно растекалась ярко-алая кровь из располосованной шеи несчастной.

— Твою бляху! — выругалась староста, затягиваясь самокруткой. — Эта тварь окончательно охренела! Ринт — Грета! Пэрс — тело! Бегом! — без лишних вопросов, молодые мужчины тут же ринулись в разные стороны. Один хватился докладывать обстановку, другой — оперативно выхватил из сумки холщовый мешок и молча направился к телу.

— Подождите! — возникла Лесса, перекрывая дорогу. — Мы сюда не компот пить пришли!

— Отойди, — сухо ответил зеленоглазый брюнет, который явно превосходил местный патруль по всем параметрам и был одет в кожу, сродни элитным бродягам. Сообразив, что белокурая не сдвинется с места, он уже было отпихнул послушницу, когда вступилась Магнолия:

— Погодь, Персимон, — спокойно выдохнула та и холодно взглянула на девушек. — Пускай смотрят сколько влезет. Ринтерс, закрыл ворота, нормально.

— Прощу прощения, — он вежливо кивнул и виновато поклонился в какой-то странной манере. Убирая назад иссиня-черные волосы по плечи, Персимон поправил висящий на

ремне автомат и покосился в сторону скрывшегося напарника. На вид этим двоим было немногим за тридцать, однако парень помладше явно был безоружен, в отличие от старшего.

— Да уж, — бесстрастно отметила Харенс, склонившись над раскуроченным телом барышни, руки которой грубо выломали. — Не самое приятное зрелище.

— Перебита артерия, — сосредоточенно подметила Вуншкинд, надев вытащенные из походной торбы перчатки и едва касаясь шеи жертвы. — Но смерть наступила... чуть раньше?

— Интересно, — кивнула Кристин. — Плоть разорвана крупным острым предметом. Мы сможем осмотреть её поближе? — она спокойно посмотрела на Магму.

— Вас здесь всё равно никогда не было, — старушка пожала плечами, глубоко затягиваясь куревом и мрачно осматривая располозованную грудную клетку очередной жертвы. — Марш за мной! Сначала нужно отнести её в покойницкую, а уже там — делайте с ней что хотите, если таки надумали ловить нашего «монстрика».

— Ещё как надумали, — Кристин усмехнулась, а в её глазах блеснули озорные искорки. — Хорошая плата за потраченное время.

— Тогда пойдёмте, — староста выпустила изо рта струю густого дыма и устало покосилась на удивленного Перса. — Пакуй.

Сноски:

[1] Банник — недобрый дух из поверий восточных славян. Моется грязной водой, которая стекла с человеческих тел. Считается что в бане нельзя находиться после полуночи, поскольку в это время там парится банник.

Глава 17 часть 2 будет опубликована: 10 января в 20:02 (20:15)

Глава 17 Зверь селения пахарей (Часть 2)

Помещение местной лаборатории скрывалось в подвале большого амбара, куда ничего не подозревающие пахари сносили сено. Ранее заброшенный морг переделали под производственный склад и хорошо маскировали под вид самого обычного загона для свиней. Любые запахи хорошо скрывала вонь вьючных животных, а официальная хоронильня была в совершенно другом месте. Тяжелую крышку подвала скрывала кормушка, а выкидная железная лестница крепилась к тяжелым стальным крюкам, позволяя довольно быстро спуститься, не привлекая лишнего внимания. Обычно здесь гнали дешевую самогонку на перепродажу или осматривали трупы погибших животных, но сегодня функционал этого места расширился.

Внизу горел непривычно яркий свет вмонтированных в стены неоновых ламп, по обе стороны узкого коридора стояли ряды с откидными стульями из давненько разграбленного кинотеатра, а в комнате морга уже ждала Грета. Одетая в обычную фермерскую форму, она аккуратно нацепила хирургическую маску и нетерпеливо окликнула вошедших:

— Нола, они точно справятся?

— Думаю, да, — спокойно ответила староста, надевая резиновые перчатки, разложенные на тумбочке возле входа. — В наше время, знаете ли, не каждый бродяга сообразит, где именно у человека расположены артерии.

— Прекрасно! — Грета отошла, позволяя расположить труп на столе. — Приступайте как можно быстрее! У нас не так много времени до рассвета, если вы меня понимаете.

Выдав девушкам необходимую форму и инструменты, женщины неспешно удалились из помещения. Под присмотром вооруженного Перси Кристин и Алессия тут же приступили к осмотру. Обмениваясь впечатлениями и не обращая внимания на охрану, они довольно хорошо сработались, орудуя скальпелем и щипцами, как настоящие профи.

— Дрянь! — раздраженно цыкнула Харенс, стягивая с лица хирургическую маску.

— Были б тут химики... — с абсолютно безмятежным выражением лица воскликнула Вуншкинд, аккуратно снимая перчатки. Её небесно-голубые глаза не выражали абсолютно никаких эмоций, словно только что она разделявала свежую тушку кролика.

— Хей, Персик, или как там тебя! — фыркнула рыжеволосая выскочка, повернувшись к охраннику. — Зови дамок, у нас плохие новости.

Мужчина недовольно скривился, однако ничего не ответил и молча вышел за двери, давая сигнал застывшим в ожидании дамам.

— Итак? — сдержанно поинтересовалась Грета, держа идеальную осанку, даже под слоем мешковатого тряпья.

— Разрывы глазных капилляров, стремительный отек легких, атрофия сердечной мышцы... — беззаботно защебетала Алессия, прислоняя к губам указательный палец.

— Атипичная асфиксия, или удушье, — сухо добавила Крис, накрывая труп покрывалом. — Слишком быстро угасла. Если не вдаваться в подробности, потеря крови наступила уже после смерти.

— Вы говорили, он потрошил жертвы? — монашка заинтересованно уставилась на Пэрлиоссу.

— Это третий случай, когда убитая успела закричать, — тяжело вздохнула Магнолия. Опершись о стену плечом, она хмуро покосилась на этих двоих. — Обычно он перегрызал

или сворачивал шею. Тут, видно, не успел.

— Всё правильно делает, — недовольно поморщилась Крис, вздернув край верхней губы в легком оскале. — Имитирует разнообразие, а на самом деле травит.

— Яд? — сглатывая ком в горле, Грета поежилась.

— Вероятнее всего, — Алессия тут же состроила заумное личико. — Но, мы не знаем, какой именно! Смерть редко наступает так быстро и, в отличие от синильной кислоты...

— Довольно! — строго перебила Магнола. — Мы выяснили, что девчонка была не местной, а значит — упростим вам задачу.

— Будете ловить на живца? — сухо бросила Харенс и с интересом покосилась на кивнувшую собеседницу. — Отлично! Каковы наши дальнейшие действия?

— Вообще-то, мне интересны их умозаключения, — задумчиво произнесла баронесса, сложив пальцы домиком на уровне груди. — Учитывая непостоянство нашего зверька, я хотела бы поговорить с вами об этом случае, если вы точно уверены в действии некоего яда, который, по вашему мнению, был задействован.

— Это не мнение, а заключительный вывод, — недовольно буркнула Крис, то и дело поглядывая на Лессу. — Время нужно экономить. Может, разделим обязанности?

— Почему бы и нет? — Нола пожала плечами. — Я посвящу занозу в курс действий, а вы опросите монашку. Мне кажется, это и правда разумная мысль, леди Пэрл.

— Хорошо, начнем завтра после полудня, — провидица устало зевнула, прикрывшись раскрытым веером. — Сейчас нам всем не мешало бы отдохнуть. Уставший рабочий — хуже мертвого.

Кристин хотела было что-то сказать, но осеклась и покорно последовала за старостой. Личиной Алессии были попросту не заинтересованы, и это не на шутку волновало наемницу. А спрашивать в лоб, при всей ей присущей нескромности, было слишком рискованно. Поэтому Крис просто плыла по течению, в ожидании чуда со стороны Пэрлиоссы. Быть может, баронессе и вправду было плевать на особенности гостей, когда на карту поставлено нечто важнее «личного мнения» и предостережений насчет церковников.

По возвращении к Магме, Алессия тут же плюхнулась на мягкие пуховые перины, довольно ёрзая в кровати и вдыхая запах свежестиранного белья, а Крис бросилась проверять сохранность оружейного ящика, предусмотрительно накрытого одной из простыней, на случай чьего-то нежелательного визита.

— Здесь действительно не было ни души, — Кристин разочарованно покачала головой и, не получив ответа, недовольно обернулась. — Эй, ты там что?.. — она удивленно вздернула бровь, глядя на уже сопящую спутницу: «Так быстро уснула? Хорошо».

С трудом выпрямив спину и разминая тянущие позвонки, Крис покосилась на свое угрюмое отражение в зеркале. Мягкие пушистые волосы приобрели объем и разительно отличались от привычной пакли, отсутствие грудной перевязи раздражало, а под глазами по-прежнему красовались чернушные «полумесяцы». Спать не хотелось, и она предпочла небольшую вылазку на крыльцо.

— Не спится? — послышался тихий голос сидящей у тлеющего камина Магнолии, стоило Кристин тихонько переступить кухонный порог.

— Как видите, — холодно отозвалась конопатая, обувая плетёные тапки в прихожей.

— Я вам обувь не для того выдавала, чтобы вы пятки мочили! — устало проворчала пожилая женщина, укутываясь в плед и указывая на свободное место напротив. — Бери

табуретку, садись.

— Спасибо, я лучше подышу свежим воздухом, — девушка вежливо отказала и направилась к выходу.

— Вредная, — Магма покачала головой. — Было бы кому учить ту куколку в баньку ходить!

Девушка застопорилась у порога, сжимая ручку входной двери. «Негоже после парилки кости морозить, аки же, получается, что зря парилась!» — промелькнули в мыслях наставления Палыча.

— Ты же сама знаешь, что я дело говорю, — староста устало вздохнула. — Садись, будь умнее. О себе тоже думать полезно.

— Именно так я и делаю, — недовольно пробурчала Кристин, подвигая к очагу небольшой деревянный пуфик и усаживаясь чуть поодаль хозяйки.

— Не все отдают отчет своим действиям, — слабо ухмыльнулась старушка. — Сидишь с расставленными коленками, как плохиш малолетний, только папиросы в зубах не... О! — она негромко хохотнула, глядя как конопатая сунула в рот сигарету и с умным видом прикурила вытащенной из камина тлеющей веткой. — Ну ладно, я же не сказала, что это плохо или неправильно, — она ехидно усмехнулась, закурив трубку и даже не глядя в сторону выскочки.

— Значит вы — староста? — сухо поинтересовалась Кристин, глядя на пляшущие искры. — Как вам это удалось?

— Это ты о чём?

— Ловчие не живут так долго и, тем более, не заключают союзы без должного подспорья. С такими навыками, вы никак не могли родиться в этой деревне.

— Интересно? — старушка негромко хмыкнула. С её губ не сходила загадочная усмешка.

— Да, — Крис затянулась, не сводя глаз с тлеющего очага.

— Эх, лопоухая. В твоём возрасте я была ужасной бестолочью! Мечтала о светлом будущем и даже не думала сотрудничать с, как мне тогда казалось, подчиненным мусором. Мои родители родились аккурат во время анархопокалипсиса, и я прекрасно помню то время, когда у простого народа ещё оставались надежды устоять перед нынешней властью.

— Родители?

— Если ты слышала о Тридцатилетнем бунте — значит, слышала и обо мне.

Девушка вздрогнула и неодобрительно взглянула на укутанную пледом старушку, заметно вжимаясь в мягкую обивку стула.

— Боишься, гончая? — Магма удивленно захлопала седыми ресницами. — Не мне суждено гнать добычу, изматывая тело и вытряхивая дух! По сравнению с этим — задача ловчих куда снисходительней.

Харенс предпочла промолчать. Отведя взгляд, она достала из поленицы пару брёвен, подкармливая языки пламени.

— Осуждаешь?

— Нет. Почему ты... зачем вы это делали?

— Мы боролись с новой системой, не замечая самой её цели. Думали: всё лучше, чем смириться с умышленной деградацией нации, незаслуженно окрещённой «Возрождением». А потом — нас просто задавили числом, — она тяжело вздохнула и глубоко затянулась. — Мой брат был хорошим стрелком, я: "стрелицей «[1] в нападении, а покойный супруг —

искусным траппером и невероятно талантливым врачом. Однажды в его ловушку попал один из лесных дикарей, и всё как-то завертелось.

— Варвары? — задумчиво воскликнула Крис, переворачивая поленья.

— Так уж вышло, — Нола мельком взглянула на гончую и задумчиво посмотрела в потолок. — Они предложили нам поддержку, в обмен на свояка, а потом — показали подземные лазы, где мы и скрывались, отбивая нашествия Рейха на протяжении десятилетий. Было и ещё кое-что, но это уже не твое дело.

— Туннели?

— Давно обрушены. Когда солдаты наступали нам на горло, эти трусы сбежали, поджав хвосты, а нас начали давить числом. Всё потому, что мы оторвались от своих, в надежде устроить диверсию подальше от основного лагеря, — она разочарованно покачала головой и устало потерла переносицу. — Если бы не визит тогдашнего Барона, сэра Филиппа, в сопровождении нынешней наследницы — я бы давно лежала под грудой каменной кладки.

— Наследницы? — неуверенно переспросила гончая. — Это получается... — Она напряженно задумалась, пытаясь понять, сколько же лет Пэрлиоссе.

— Не утруждай себя, — хмуро пробурчала Нола, выдыхая струю плотного дыма. — Её восьмилетний возраст казался мне жалкими яслями. Сказать, что я охренела, когда мелюзга поставила мне условия, это как ничего не сказать.

— Условия? — заинтересованно отозвалась Харенс, невольно подавшись немного вперед и не глядя кидая окурок в камин.

— Отбиваясь из последних сил, мы никак не рассчитывали на поддержку извне. Мой брат сдувался на глазах, а вот Арнор... — она замолчала, тоскливо глядя на разгорающийся в камине огонь, — мог выжить при надлежащей помощи. Рейх, конечно, давил несогласных как мух, но даже они прислушиваются к своим кормильцам время от времени, а Пэрлиосса — был одним из самых влиятельных чиновников того времени и вполне мог замолвить словечко, когда речь шла о ценных кадрах. Как ни крути, властители зависимы от своего народа, вот почему знания так опасны для нас.

— Арнор?

— Мой муж, — она задумчиво уставилась в потолок. — Да, что-то вроде того. Погоны отступили, когда конвой Пэрлиосса открыл огонь по безумцам. Я уже и не помню, как именно доползла до повозки и что говорила, хватая за ногу самого барона и умоляя спасти моих мальчиков.

— И что, он просто так согласился?

— Нет, в отличие от его дочурки, — Магма задорно усмехнулась. — Она предложила нам помощь в обмен на непоколебимую верность ей и всему её роду. «Спасение утопающих в обмен на верную службу морскому флоту», как-то так я себе это сейчас представляю. Если вообще можно судить моряков по давно забытым сказаниям.

— Лидер не должен быть таким опрометчивым, — недовольно буркнула Крис. — Странно, что её вообще кто-то слушал.

— Ты права, — староста пожала плечами, — однако, лидеру должно воспитать достойное «наследие»! Что невозможно не взваливая на хрупкие плечи детей неподъемной ответственности за все их слова и поступки, даже если они заведомо бестолковы и могут вести к необратимым последствиям. Это жестокий, но куда более действенный урок. Такой уж порядок, милочка!

— Разве кто-то будет слушать ребёнка? — угрюмо буркнула Крис и слабо шмыгнула

носом.

— А ты, я смотрю, такую инициативу поддерживаешь? — Магма удивленно подняла брови и ехидно улыбнулась. — Ох, видела бы ты свою моську, рыжая.

— Продолжайте.

— Вот же брехуха! — ухмыльнулась староста и поправила вязаный плед. — Хотя, этим ты мне кое-кого напоминаешь. Впрочем, это неважно. Так вот! Холодный расчёт и непоколебимая поза Греты — никогда не были наигранным фарсом. Она всегда получала то, чего хочет. Под чутким надзором отца, малышка всегда отличалась от сверстников. Может, именно поэтому наша с ней сделка была лучшим поспешным решением в моей жизни, — сухо подметила Нола, печально глядя на разгорающееся пламя камина. — Жаль, конечно, что брата так и не нашли под завалом, зато хотя бы нас забрали в деревню, пока остальные бежали обходными путями.

— Жажда жить несравнима с гордостью бродяги. «Свобода безликих — превыше всего!» — недовольно буркнула Крис, и покосилась в широкое окно веранды. — Не понимаю, зачем вообще заключать такие сделки.

— Потому, что умирала не я! — раздраженно воскликнула женщина. — «Жизнь свободных — превыше всего!» — это основоположный постулат кодекса, дубина ты лопаухая!

— Да я в курсе, но это не отменяет того факта, что Вы в буквальном смысле отдали кому-то свою жизнь! — возмутилась наёмница и тут же осела, сменяя гнев — безразличием.

— И что с того? Для меня жизнь близких оказалась превыше всего! — Магма недовольно фыркнула и осуждающе покосилась на Харенс. — Мне было немногим за тридцать, и там был... — она осеклась и мрачно добавила, — впрочем, это уже не твоё дело.

— Понятно, — Крис отвела взгляд и слегка отстранилась. — Я всё равно не понимаю, какой был у барона мотив помогать тем, кто в любой момент мог приставить нож к горлу наследницы.

— Стратегический ум — редкий дар, но это всегда окупается. Сама подумай, какой был бы прок помогать кому-то, кто думает только о себе? — недовольно проворчала старушка и устало закатила глаза. — Умней быть надо, занозы малолетние!

— В каком смысле?

— Разум превыше гордости. И Грета осознала это ещё в ранней юности. Жаль, не каждому присуща её безграничная мудрость, перед которой меркнет любое практическое знание.

— Меркнет знание? — неуверенно переспросила Кристин, снова слегка подаваясь вперед.

— Будущее, — Магнолия слабо улыбнулась и прикрыла глаза. — Делая незримый вклад в пустые головы, ты добьешься истинной революции сознания. Это можно сравнить с постулатами Рейха и религией Церкви. Только бескорыстные наставления не ведут ни к разрушению, ни к смерти. Как говорится: «Кровь бродяги ценнее всего»!

— Революция сознания? Вы о чём это?

— Откуда у тебя этот шрам, гончая? — она прищурилась и ехидно покосилась на девушку. — Оступилась, да? Быть может, будь ты разумнее, не испортила бы своё славное личико.

— Не понимаю, с чего вы это взяли! — раздраженно фыркнула Харенс, слегка отстраняясь назад и сделав плоток из походной фляги. Ей никогда не случалось так вольно

общаться с кем-то, за исключением русичей, да и говорить с заказчиками о чём-то, кроме работы, Кристин не умела, из-за чего чувствовала себя бесконечно странно и даже как-то неловко.

— Конечно не понимаешь и, судя по всему, соглашаешься, — Магма уверенно развела руками. — Вот тебе и «дар предвидения»! Простое предположение становится утверждением, при наличии должной реакции. Тут даже экстрасенсорные способности не нужны.

— Вы ничего обо мне не знаете! И вообще, не существует никаких ясновидящих!

— Конечно, нет, — издевательски оживилась женщина.

— Объясните! — не выдержала Кристин. — Какой разум? Какая гордость? Какое, к черту, будущее?! Вы просто скачете с темы на тему!

— Тон поубавь! — недовольно прикрикнула Нола. — «Ошейник» на твоей шее потуже моего! Переходя из рук в руки, сейчас — ты под моей юрисдикцией.

— Юрис... что?

— Своеобразное правовое заключение. Грубо говоря, сейчас вы с монашкой находитесь на территории Рейха, и только нам решать, как относится к такого рода визиту. Раньше были судебные органы, способные решать чужие проблемы, а сейчас либо ссылка, либо самосуд, выбирать не приходится.

— Понятно, — Крис зевнула с закрытым ртом. — Это не отменяет того факта, что Вы полноценно принадлежите этой вашей провидице. Я всё равно не понимаю, как борзая могла пойти на такое. Что Вы получили взамен? Уютную клетку?

— Будущее. — Старушка многозначительно промолчала и убрала свою трубку. — Осознавая несправедливость текущего положения, мы агрессивно требовали свободного распространения знаний. А по сути — не несли никакой пользы, кроме смертей и разрухи. Присягнув Перлиоссе на верность, мы получили возможность строить младших, ввиду нехватки умелых бойцов, и передавать им крохи тех знаний, которых они никогда не получат от Рейха.

— Нет никакого будущего.

— Что ты имеешь в виду?

— Свобода действий взамен на свободу слова? Я этого не понимаю. — задумчиво ответила Крис. — А что именно сказала Вам юная баронесса?

— Разве это важно? — удивилась женщина. — Таких, как ты, не должны интересовать подобные глупости.

— Мне интересно абсолютно всё. А у вас, как оказалось, довольно интересный случай. Не скучнее предложенной работы.

— Так вот оно что? — Нола слегка усмехнулась и ехидно прищурилась. — Значит, дело не только в зарплатке?

— Я не берусь за скучную работу, даже если щедро заплатят, — слабо поморщилась девушка, потирая затекшую шею.

— Ого! — расхохоталась Магнолия — Ты что? Гончая с принципами?!

— Что-то вроде того. Так что она вам сказала тогда?

— «Я прикажу спасти их жизни, если ты посвятишь мне свою». — спокойно ответила ловчая, забивая трубку свежим табаком. — Этого мне было более чем достаточно. А Грете хватило моего сиюминутного соглашения, чтобы нам оказали первую помощь и увезли в город.

— Забавно, но логики я здесь не увидела. Вы могли спокойно убить её или барона исподтишка.

— Увы, природа управилась с этим сама. Спустя пятнадцать лет после такого знакомства отец Леди умер из-за рака. Без нас Грета бы попросту не справилась с построением будущих кадетов и драчунов.

— Отлично, и при чем здесь вопрос доверия?

— При том, что ещё ребенком она быстро смекнула что к чему, когда неотесанная дикарка с ничейных земель проявила эмпатию к своим.

— Проявила что?

— Способность сопереживать другому. Хотя, иногда это качество делает людей тупее «окультуренных». — Нола поморщилась и закатила глаза. — В моём случае, это было искреннее самопожертвование, которое Леди расценила как нечто полезное для себя. И она не ошиблась. Уже 40 лет я исправно несу свою службу, занимаюсь молодняком и думаю о каждом жителе этого поселка побольше, чем о себе. Будущее за молодыми, дорогуша, и если им и нужен наставник, то Грета всегда отдаст предпочтение пожилой бунтарке, нежели зрелым, выросшим в неволе рабам, которые не имеют ни малейшего понятия о том, чего стоит эта жизнь на самом деле.

Кристин не нашла что ответить и потупила взгляд на выгорающие поленья.

— Что? — Магма прищурилась. — Тебя что-то смущает?

— Да, — её пустые глаза, как холодные разноцветные стеклышки, отражали языки яркого пламени. — Эм...патия. Я могу понять, о чём ты... вы говорите, Магнолия. Могу понять, но не хочу принимать.

— Говоришь так, словно пришла сюда в гордом одиночестве! Разве та «куколка» не твоя подружка?

— У меня нет друзей, — спокойно ответила гончая, затягиваясь очередной сигаретой. — Это временные сложности. Рано или поздно она сама отвалится.

— Сложности? — Нола затаилась и непонимающе покосилась на Крис. — Если она тебе так не нравится, почему ты с ней таскаешься? Если я не ошибаюсь, у этой послушницы определенно не все дома.

— Есть причина, — сухо ответила Крис, переводя тяжелый взгляд на собеседницу. — Вы правы, но я не могу ответить ни на один из этих вопросов.

— Этот взгляд... — Магма запнулась и устало зевнула. — Ну, это неважно. Раз тебе нечего рассказать об этой малышке, то на этом можно заканчивать. Это не моё дело, до тех пор, пока вы пляшете под дудку заказчицы.

— Отлично, признательна за понимание, — наёмница хмуро кивнула и отвела взгляд. Ей нравилась компания престарелой ловчей. Как бы поучая, Нола не лезла ей в душу, в попытках выдрать всё с мясом и, при этом, вызывала нешуточное уважение со стороны наёмницы, которая обращалась к кому-то на «вы» только в самых исключительных случаях. Однако чем больше времени гончая проводила со своими, тем быстрее хотелось сбежать куда подальше, лишь бы не привязываться и не испытывать ту самую отвратительную тягу к партнерству и узам, которые едва не убили её в прошлом.

— Конечно ты признательна, выскочка, — Магнолия усмехнулась и глубоко затаилась. — Спасибо, что составила старушке компанию. Чем гулять, иди поспи лучше. Скоро рассвет, а у меня ещё куры не доены, и новобранцы не вспаханы!

— Спасибо, я лучше пройду.

— А ну марш в кровать! — раздраженно скомандовала староста, подрываясь с места. — Или думаешь, я получила своё место за красивые ножки? С два, милочка! Я и пущих заноз гоняла, когда вас ещё не свете не было! Так что быстро в кровать, и чтобы я духа твоего до полудня не видела! Мне полумертвые бойцы и даром не нать! Или что? Пинка под зад захотела?!

Отпинав конопатую на боковую, Магнолия устало опустилась обратно в мягкое кресло и тоскливо посмотрела на посветлевшее небо за окном. Слишком уж редко ей удавалось вот так провести своё время. Несмотря на пылкий нрав и железную стойку, даже престарелой стрелице порой не хватало самого обычного общения с молоденькими бродягами, с которыми она провела добрую половину своей жизни, насыщенную страстями и авантюрами. Может, для выскочки всё это было просто пустым трепом, однако для тех, кто хотя бы единожды попал на крючок тех самых социальных взаимоотношений, неожиданное одиночество становилось невыносимой ношей, если не самым ужасным проклятием. Кристин безумно напоминала Ноле саму себя, в той далекой молодости, когда она ничегошеньки не смыслила, и могла послать себя нынешнюю куда грубее чем Крис.

— Чертовы занозы. Ничего в этой жизни не смыслят! — угрюмо проворчала Нола и тихо добавила, оборачиваясь в сторону гостиной, где не так уж давно обедала целая семья. — А ведь они тоже хотят быть живыми.

Сноски:

[1] Стрелица — местное наименование. То же что и стрелок, только женщина. Зачастую ловчие стрелки и стрелицы ведут агрессивный стиль боя. Произошло от "Стрелиция". Это яркий дикий цветок с заостренными лепестками, от которого и пошел данный термин, придуманный среди бродячих.

Глава 18 будет опубликована: 12 января в 20:02 (20:15)

Глава 18 Охота

Прежде, чем погрузиться в сон, Кристин ещё долго ворчала что-то себе под нос и ворочалась. Не в силах переварить доводы Нолы, она попросту отсекла все ненужные мысли. Ближе к полудню их с Вуншкинд разбудили и припахали к работе.

— Но ведь сегодня же у всех выходной! — жалобно ныла Алессия, наспех натягивая плетеные сандалии и поправляя замурзанное смятое платье.

— Не у вас же! — возмущенно ворчала Магнолия, перебирая высушенные зёрна в крупной корзине. — Не хочешь платить за проживание — дуй за забор, приманкой тебя сделаем!

— Когда приступим к «ловле»? — сухо поинтересовалась Кристин, поднимая на плечо тяжелый ящик с провизией и относя на веранду.

— Да, вы говорили про какой-то план! — улыбнулась послушница, поправляя длинный рукав и закатывая его под локоть.

— Вы же хотели разделить обязанности! — устало проворчала женщина. — Я отведу тебя на отчет к баронессе, а после лопухая расскажет подробности нашего с ней «чаепития».

— Но я хочу с вами! — Алессия обиженно надула щеки.

— Мы сюда не отдыхать приперлись! — злобно фыркнула Крис, возвращаясь за очередным грузом. — Быстрее сделаем — быстрее смоемся, помогла бы лучше!

Монахиня тут же бросилась на подмогу спутнице, а Нола то и дело поторапливала барышень, попутно выметая мусор и расписывая план работы на следующую неделю. Что ни говори, график местной «главнокомандующей» ничем не отличался от каторги рабочих, за исключением труда скорее умственного, нежели физического.

— Отлично! — скомандовала Магма, накидывая на плечи легкую зеленую шаль и выходя на улицу. — Давайте за мной, и чтоб без осечек. Многовато сейчас на кон поставлено.

— А если я что-то забуду? — заныла Алессия, следуя за старшей по направлению к ратуше и прислушиваясь к непонятному шуму за стенами города.

— Не прикидывайся дурой! — фыркнула Крис. — У тебя должно быть преимущество в терминах, или кто у нас хвастался образованием?

— Да-а? — протянула монашка, ехидно прищутив глаза. — А кто обнаружил пятна Тардае? Или, как ты там сказала?

— Тардье! — фыркнула гончая и тут же осеклась. — Поработаешь на полевого хирурга — поймешь!

— Чего? — восторженно воскликнула девушка, расплываясь в наивной улыбке. — Ты видела работу врачей?!

— А ну заткнулись! — грозно скомандовала Магма, прислушиваясь и глядя на вереницу молодых людей, идущих послушной шеренгой к выходу из городка.

— А чего это они? — монашка непонимающе захлопала ресницами.

— Не думала, что вчерашние посиделки с Вадом дадут свои плоды. — хмуро произнесла Магма. Несмотря на холодный взгляд старосты, Кристин обратила внимание на то, с каким остервенением старушка сжимала подрагивающий кулак. Местных будто бы ветром сдуло, и только занавески на окнах некоторых домов были слегка приоткрыты. Высовываться было

себе дороже.

— Трибунал, — мрачно прошептала Харенс, наблюдая за тем, как несколько поникших юношей и молоденьких девушек провожает местный вооруженный конвой.

В отличие от церковников, военные никогда не устраивали показательных казней, без каких-либо пояснений уводя «провинившихся» по направлению военизированного городка на Востоке. Перечить уполномоченным солдатам было самоубийством, а местные продолжали верить в байки о предателях родины. Лишь единицы шептались о том, что некоторых «слишком уж умных» горожан приспособливают по профилю, позволяя осесть где-то в низине рабочих кварталов Рейха. Порой бывало и так, но, в большинстве случаев свобода слова каралась пожизненным заключением или каторгой. Как и в эпоху давно позабытых предков, настоящий режим не выпячивали на показ, создавая мнимую иллюзию защищенности и достатка, что было, бесспорно, на руку Рейху. Генерал Маслянников Третий, как и его предшественники, делал всё возможное, чтобы горожане подконтрольных земель жили в ужасных условиях, с искренней верой, что живут более чем достойно в сравнении с «ничейными» смертниками. И люди не просто верили в это, а с радостью тянули свои руки навстречу тяжелым кандалам, если за это обещали награду. Сложно сказать, изменился ли общественный строй, по сравнению с давно ушедшим двадцать первым веком, если не считать отсутствия элементарной грамотности, в целом, кроме необходимости держать свой язык за зубами, нынешний люд жил точно так же, как и предки, разве что, не располагая тем количеством ресурса, как «прогрессивные» пращурсы.

— Я поняла, — послушница тут же затихла и взволнованно взглянула на хмурую старосту, лицо которой словно окаменело, а глаза нервно подрагивали в такт каждому шагу идущих.

— Грош цена такому монарху, который не показывает своего лица даже собратьям! — неожиданно выпалила Магнолия и широко зашагала вперед. Дойдя до жилища баронессы, она раздраженно цыкнула и указала монашке на дверь. — Иди давай, мне ещё эту лопухую терпеть!

— И совсем она не лопухая! — возмутилась Вуншкинд. — У вас же, вроде, нету деменции!

Подавленная Магма уже готова была взорваться, когда их окликнул ровный звонкий голос Греты:

— Она имеет в виду породу гончих собак с висячими ушами, — статная женщина слабо улыбнулась, проводя тяжелым взглядом будущее пушечное мясо для Рейха. Таких обычно вербовали под страхом расстрела и кидали на передовую, когда приходило время сокращать популяцию руинных варваров. — Нельзя же воспринимать всё так буквально, милая!

— Ой! Добрый день, Леди, а я к вам!

— Да, я знаю. Нола, дорогая, обсудите с рыженькой подробности дальнейшей «уборки курятника», а мы дополним ваши обязанности чуть позже, как только я узнаю, что именно привлекло внимание вашей временной горничной.

— Обязательно, Леди, — Магма кивнула, подталкивая монашку вперед, и увела Кристин в противоположном направлении.

«Они по-прежнему не спрашивали наших имен? — Харенс прищурилась, отмечая абсолютно спокойное выражение лица баронессы. — Надеюсь, этот их зверь не очередная уловка местной бюрократии».

— Итак, — Грета натянуто улыбнулась, поправив подол пестрого платья в пол, и налила

сидящей напротив Алессии стакан яблочного узвара, — каков ваш вердикт?

— Учитывая все внешние факторы, смерть наступила вследствие стремительного отека легких, — прошебетала монашка, как бы невзначай дожидаясь, когда же дама сделает глоток.

— Интересно! — воскликнула Баронесса и демонстративно отпила из чашки. — Но ведь та девушка истекла кровью. Насколько мне известно, разрыв шеи вызывает довольно-таки быструю смерть.

— Да, однако этому не всегда предшествуют преждевременная потеря сознания и лицевые судороги! К тому же, мы прибыли на место всего за пару минут! За это время она бы не успела окончательно угаснуть. Однако, уже на тот момент жертва была мертва, что и привлекло наше внимание, — она говорила настолько чётко и внятно, что Крис ни в жизнь бы не поверила в способность Алессии так связно излагать свои мысли.

— Действительно? — Грета слегка воодушевилась. — Как интересно! К сожалению, в нашем поселке нет медицинских работников, способных на большее, чем банальное лечение простуды, посредством трав и припарок. Контроль извне, сама понимаешь, не располагает сведениями, выходящими за рамки дозволенного.

— Да. Увы, определить происхождение задействованного яда наверняка мы не можем, — кивнула Лесса, потягивая угощение. — Однако, моя подруга уверена, что это не какое-то конкретное вещество, а целый комплекс химических соединений! Именно поэтому я не хотела идти к вам в одиночку.

— Что ты имеешь в виду?

— Присутствуют признаки асфиксии, а также денатурации белка. Бедняжка сгорела за считанные секунды, а смерть мозга наступила аномально быстро! При обширной потере крови таких симптомов попросту не бывает! Эх, были бы соответствующие инструменты...

— Так это сложный яд, состав которого узнать мы не можем? — глаза баронессы блеснули закаленной сталью, а тонкие длинные пальцы слабо сжали ручку фарфоровой чашечки. — Прости, из-за всех этих замудрённых словечек мне сложно тебя понимать.

— Кристин предполагает возможное воздействие рицина или нейротоксина, однако, даже если и так, то это далеко не весь букет! А в этом регионе водятся ядовитые змеи или пауки? — глаза послушницы горели нездоровым ребяческим интересом.

— Нет конечно. У нас есть разве что пасака, но...

— Пчёлы? — монашка задумалась. — Нет, пчелиный яд так не работает, хотя, мы ведь не можем классифицировать яды на глаз.

— Необычная отравка — это стопроцентная информация? — держа идеальную осанку, поинтересовалась Грета, вглядываясь в безмятежные глаза собеседницы.

— Без сомнения! — улыбнулась девушка. — Вы сами говорили, что некоторые жертвы не были смертельно ранены на момент их обнаружения. Если ваш Зверь чего и желает, то это запугать вас. Помимо потрошения, вы говорили что-то о свернутых шеях и укусах?

— Да, верно. Двоим свернули шеи, у некоторых также была прокушена плоть, а животы тех, кого мы находили уже постфактум, были грубо вспороты. Однако, зачем ему тратить на это время, если вы так уверены в использовании некоего яда?

— Ну как же? — Алессия наигранно удивилась. — Иначе вы бы сразу заподозрили что-то неладное! Никто не поверит в страшное чудовище без крови и зрелищ, знаете ли!

— И правда, — кивнула баронесса, — некоторых покойников находили в пределах пятнадцати минут после нападения. Это довольно много, но вполне достаточно, чтобы

навести шума как можно быстрее. Мне кажется, он хорошо знает график наших патрульных, иначе это просто невозможно было бы объяснить.

— Вы пользуетесь очень хорошим оптическим устройством, — беззаботно подметила Вуншкинд, осушая крохотную чашечку. — А кто, кроме вас, сейчас занимается осмотром территорий?

— Умница, — сдержанно улыбнулась Грета. — В надзоре меня всегда сменяет Ринтерс. Ты видела его во время последнего нападения Зверя.

— А он никак не может работать с этим вашим чудиком?

— Исключено, милая.

— Понятно, — послушница тяжело вздохнула и уставилась на настенные полотна. — Здорово, когда есть на кого положиться, наверное.

— Я всё хотела спросить! — неожиданно воскликнула Пэрлиосса. — Почему ты так, м-м-м, нескладно несёшь веру в господа бога? — она заинтересованно прищурилась и убрала сервизную чашку в сторону.

— Вы разговариваете с призраком, — Алессия продолжала лучезарно улыбаться, убирая за спину длинные обесцвеченные пряди. — А призраков не существует, так же, как и гадалок, верно?

— Как здорово! — воскликнула женщина. — Быть может, эти эфемерные сущности могли бы обменяться своим, несомненно, несуществующим, опытом?

— Ой, и правда! — послушница тут же оживилась. — А вы сами-то, верите в бога?

— Я верю в людей, дорогая. От этих созданий воистину зависит сущность нашего мироздания, хотим мы того, или нет.

— А я верю в того, кто одарил людей воображаемым предназначением! — девушка загадочно улыбнулась и снова перевела взгляд. — Мне очень нравятся сказки, а у вас в серванте, кажется, есть книга с говорящей обложкой. Может, вы могли бы позволить мне прочесть её перед уходом?

— Ганс Христиан Андерсен? — удивилась барышня. — Это очень суровые сказания, милая. Хотя, я даже могу подарить тебе этот сборник, если вы с... — она задумалась и незаметно улыбнулась кончиками губ, — Кристин справитесь с грядущей задачей.

— Правда?! — опустошенные глаза Алессии засверкали. — Это больше, чем я могла себе представить! И так, прежде чем мы обменяемся некоторыми интересностями, опишите мне это ваше существо ещё раз, пожалуйста!

— Тише, уймись! — Грета слабо улыбнулась и сочувственно покосилась на альбиноску. — Как я уже говорила, это было что-то наподобие сшитого по частям чудовища с острыми как бритва когтями и огромными рогами на голове.

— Когти? Какие такие когти?

— Насколько я могла разглядеть, из его правой конечности торчали длинные изогнутые шпуквины, размером почти что с предплечье. Скорее всего, с их помощью Зверь разрывал плоть несчастных. К сожалению, он каждый раз умудрялся напасть в тот самый короткий отрезок времени, когда мы сменялись с Ринтом, так что узреть его во всей красе мне удалось с определенным трудом.

— На левой руке когти были?

— Нет.

— Понятненько. Вы сказали, последняя жертва была не местной?

— Верно, — дама утвердительно кивнула. — Судя по всему, некто явно пытается

навредить выстроенной в нашем селении экономике, что мне, естественно, не нравится.

— Понятно. А почему вы не отправите своих людей на его поиски и поимку?

— Как, ты сказала, тебя зовут, милая?

— Алессия.

— Пойми правильно, Алессия, я не могу жертвовать своими ребятами, не зная, на что способен внешний враг. Быть может, это не один безумец, а целое сплоченное общество, цель которых — заманить нас в ловушку и перебить как можно больше народу. Если мои опасения окажутся верны, как думаешь, что я должна буду со всем этим делать?

— Но вы хотя бы пытались выследить это существо? И вообще, почему, именно Зверь? — нахмурилась Лесса. — Разве не очевидно, что это человек?

— Простой народ с радостью верит в мифических тварей и оборотней. — Баронесса устало вздохнула и покосилась в окно, разминая в руках излюбленный веер. — Ума не приложу, почему слухи о сверхъестественном разлетаются быстрее достоверных фактов, однако, иногда это может быть выгодно. Всё-таки, меня также чтят как потомственную ведьму, и страшатся скорее из-за тех самых предполагаемых магических способностей, нежели в силу статуса. Уж лучше вурдалак, чем обезумевший варвар, слухи о котором быстро посеют ненужную панику.

— А почему так? У вас же есть школы для просветительства!

— Ты сама знаешь, что это банальное обучение базовым навыкам чтения и письма, и то далеко не для всех, — баронесса нахмурилась и недоверчиво покосилась на собеседницу. — Маслянников против просвещения рабочего класса. Вся надежда на стариков, милочка. Ты разве не слушала нашего историка?

— Ну, он же говорил так быстро и... — начала было Вуншкинд.

— Вздор! Не желаю слушать! — горделиво воскликнула Грета. — Учитесь читать между строк, юная леди! Никто не преподнесет вам ответов на голубой тарелочке, без должных усилий!

— Хорошо-хорошо! — замахала ладошками Лесса. — Так что там с вашим планом?

— Действительно, извини. Как я уже говорила, мне невыгодно использовать своих ребят в качестве приманки, имея в наличии вооруженных наемниц, которые так удачно заглянули на огонек, если ты меня понимаешь. — она тяжело вздохнула и опустила глаза. — Сегодня и так шестерых лишились. По правде говоря, я не особо верю в верность «заноз» и бродяжек, однако если ты уверенно держишь оружие за спиной — значит, умеешь пользоваться им по назначению. Простой вопрос выживания делает бродяг бесценным ресурсом, и мне действительно повезло увидеть вас в черте города раньше кого бы то ни было.

— Да-да, пушечное мясо, всё в порядке! — улыбнулась послушница. — Вы правильно поступаете Леди, но как вы собрались ловить эту вашу «проблемку»?

— Магнолия предложила отличный план, ещё задолго до вашего визита, однако, его исполнение по-прежнему предусматривает некоторый риск. К тому же, если вы уверены, что Зверь орудует отравляющими веществами, это сильно осложняет ситуацию.

— Меня кое-что смущает! — Алессия задумчиво наклонила голову на бок и странно вытаращилась на собеседницу. — Если мы говорим о денатурации белка, то говорим о сложном химическом процессе. Будь то синильная кислота, растительный рицин, или что-то такое, для изготовления подобных ядов необходимо определенное оборудование и длительное время. Если вы понимаете, о чём я.

— Что ты имеешь в виду? Какая-то особая обработка? — женщина прислушивалась к каждому её слову.

— Понимаете... — Лесса уперла подбородок в сложенные ладошки, а её закатанный рукав размотался и плавно упал на колени. — Если бы это был какой-то элементарный токсин, они бы не умирали так быстро, а если нет, значит мы имеем дело с настоящим гением, или человеком, который тщательно планировал всё это на протяжении долгого времени. Так что да, скорее всего, он вполне себе может быть не один.

— Ты говоришь, непросто добыть такую вот штуку? — Грета нервно сглотнула и напрягла извилины, продираясь сквозь новые термины. — А что именно для этого нужно?

— Ну, если у вас не водится вымерших рептилий, это разве что умелый химик, — она снова миленько улыбнулась. — Очень похоже на цианиды, но я не уверена в их действии при прямом контакте с кровеносными сосудами человека, а он явно пользуется этим трюком.

— Без специального оборудования и соответствующих инструментов невозможно очистить клещевину так же, как добыть цианистый калий в закромах бабкиной кладовки, — холодно воскликнула Крис, опираясь плечом о дверную раму гостиной.

— У нас хорошие новости, — усмехнулась Магма, у которой всегда были ключи от всех дверей в поселении. — Кажется, у лопухой есть план получше нашего!

Бесцеремонный визит старосты не был новшеством для баронессы. Вежливо кивнув, Грета пригласила гостей присесть:

— Как жаль, что мы со светленькой так и не закончили наш скромный обмен информацией. Но, так и быть. Ради такого можно и отвлечься на минуточку, — сдержанно ответила Пэрлиосса, внимательно глядя на этих двоих.

— Есть одна интересная мыслишка, — усмехнулась староста, складывая руки на груди. — Если мы выделим девушкам немного времени, всё должно сработать на отлично!

Новый день не сулил ничего необычного. Местные готовились к предстоящему трудовому дню, старшие о чём-то шептались, кто-то тихо плакал за закрытыми дверями, а юные «занозы», пропахавшие на Магму до самого вечера, учтиво забирали кобылку монашки у местного конюха. Взгромоздившись на Карин, наёмницы вежливо попрощались с удивленным мужчиной и без оглядки двинулись прочь из селения пахарей.

Проезжая мимо одиноко шагающего им навстречу паренька, Алессия аккуратно увела лошадь в сторону, а Харенс недовольно что-то буркнула себе под нос, крепче обхватив ногами спину животного, и устало посмотрела на лучи заходящего солнца. Покачивая увесистой котомкой на плече и поправляя растрепанные волосы, мальчишка неспешно направлялся к поселку. Преспокойно насвистывая что-то себе под нос, он изредка прощупывал груз и поправлял ворот помятой рубахи, с огромными латками на боках. Как назло, именно в этот момент патрульный наряд сдавал смену, и уставший малый раздосадованно уселся на старый колодец, поодаль от закрытых ворот, в ожидании новой охраны. Внезапно за спиной у подростка послышался громкий шорох листвы. Мальчишка вздрогнул и неуверенно обернувшись, застыл в неопишемом ужасе: огромный монстр, покрытый звериной шкурой, глядел на него сквозь глазные отверстия кабаньей головы. Обшитая грубыми нитями голова дикого кабана была деформированной, плоской, неровной, а венчали её внушающие трепет рога лесного зубра.

Замахнувшись мохнатой лапой, чудище устремило длинные заостренные когти прямо в грудь мальчишки и тут же взвыло от жуткой пронзающей боли — сумка юнца была доверху

набита тонкими маслянистыми иглами. Активируемая несложным механизмом ловушка сработала на отлично, не задев паренька и не на шутку переполошив нападавшего, чьи незащищенные ноги пронзила резкая боль.

Зверь зарычал и отшатнулся назад. Содрогаясь от боли, он лишь на секунду замешкался, а после свирепо бросился на паренька, которого тут же ухватил замаскировавшийся Пэрс. Вылетев из живой изгороди по обе стороны от основного забора, мужчина схватил юнца и кубарем полетел на землю после чего вскочил и бросился прочь, к воротам селения.

Вместо преследования, рогатый истошно завыл и уже было бросился обратно в чащу, когда прямо у его ног раздались мощные выстрелы. Отскочив назад, он развернулся и на огромной скорости помчался напролом через высокие, аккуратно подстриженные кустарники. Несмотря на размеры, монстр ловко уворачивался от встречных веток и легко проскакивал мимо стволов густо растущих деревьев. Но чем глубже в чащу он уходил, тем отчетливее становился едва уловимый топот шагов, которые то и дело доносились прямо из-за его спины, а может быть, сбоку, а может... сознание бегущего помутилось. Казалось, преследующая его поступь всё нарастала раздавалась абсолютно со всех сторон. Стоит хотя бы на миг обернуться, и он неминуемо встретится лицом к лицу с целой толпой нагонявших!

Пробежав ещё пару десятков метров по лесополосе, он не выдержал подступающей паники и нервно обернулся, неуклюже спотыкаясь о торчащие из земли корни деревьев. Чудом удержав равновесие, Зверь невольно вскрикнул и ощутимо поддал скорости. Свернув за широкий дуб, он осознал, что гулкие шаги внезапно прекратились, словно никакой толпы не было и в помине. Вжавшись в ствол, он перевел дыхание и начал медленно красться приставным шагом, стараясь издавать как можно меньше шума. Солнце уже заходило за горизонт, что ощутимо успокаивало Зверя, который наконец оторвался от преследователей и мог с легкостью скрыться под покровом наступающей темноты.

— Missä olet... aurinko minun?.. — послышалось протяжное горловое шипение. Пугающий голос эхом разнесся по округе, дезориентируя и не позволяя распознать даже половую принадлежность носителя, не то, что его положение.

— Aur-gi-inko?.. — протяжно прошипело нечто и тихонько захихикало.

Растерянный Зверь ошетинился и тут же рванул со всей мочи, услышав, как три последовательных выстрела впились в землю с разных сторон от него. Кинувшись в противоположном от стрельбы направлении, рогатый со всех ног помчался вперед, уже не оглядываясь и не разбирая дороги. Борясь с подступающей слабостью, он нервно мотнул головой и дико заорал вполне человеческим голосом, впиваясь когтями в кору встречного дерева и разрывая её на ошметки, словно хотел таким образом расчистить себе дорогу к спасению от непонятно чего.

— Чш-ш-ш, — протянул кто-то прямо у монстра над ухом, стоило тому ненадолго остановиться, дабы восстановить сбившееся дыхание. Медленно подняв голову, он увидел сидящее на ветке соседнего дерева ужасающее нечто: искаженное и перекошенное, оно сидело как рысь, в неестественной для человека позе и жутко улыбалось, перекидывая ногу через плечо и выставляя напоказ острые как бритва передние зубы.

— Чудовище! — дико заорал перепуганный Зверь. Хватаясь за кабанью голову, он со всей мочи ударил рогами о ствол тонкого дерева, на котором так удобно расположилась эта ужасная тварь.

Существо неистово захохотало и ловко перескочило на крону соседней яблони, цепко хватаясь за переплетённые ветви. Усевшись в том же странном положении, оно с

неподдельным интересом покосилось на пошатнувшегося Зверя, который явно не рассчитал отдачу от удара. Упав на четвереньки, он жалобно взвыл и прямо так бросился наутек.

— Беги!!! — довольным бурлящим гроулингом взревело нечто, с насмешкой изучая подорвавшегося монстра, который, словно ошпаренный, улепетывал прочь, пошатываясь и грузно перепрыгивая кочки. Бедолага заметно замедлился и уже почти пересек лесную чащу, когда за его спиной раздался очередной смачный выстрел, придавая сил для очередного рывка.

— Noreammin! — неистово взвыло нечто. Обгоняя рогатого сбоку, оно принялось преследовать жертву на расстоянии, то и дело запрыгивая на попутные дикие яблони и бросая в несчастного то сломанные ветки, то камни, словно намеренно издевалось над Зверем, загоняя все глубже в чащу и не давая выйти на открытое пространство ближней долины.

Мохнатый бежал без оглядки, мышцы хватали судороги, а мир вокруг начал искажаться до неузнаваемости. Не замечая небольшого уступа и спотыкаясь о земляную насыпь, Зверь сам не заметил, как вылетел в широкое поле, где уже давно не росло ничего, кроме густых зарослей высокой травы. Кубарем полетел на землю, прокатился ещё несколько метров, неуклюже подскочил и резко развернулся к лесополосе, тут же застыв, как вкопанный.

Не в силах пошевелиться, покрытый густым мехом выродок в ужасе таранился на выползающее из соседних зарослей скрюченное существо. Неестественно перебирая чёрными, как деготь, конечностями, оно выставило вперед острые колени, переброшенные через локти, и замерло в пугающей позе, странно выставляя вперед одну из продолговатых лап, словно вот-вот собиралось наброситься. Сжав волю в кулак, рогатый с диким рыком бросился прямо в лоб на чудовище, в надежде опередить врага в грядущей схватке и не замечая проявления слуховых галлюцинаций. Игнорируя нападки, черное существо резко отпружинило в сторону и подалось вперед. Выпрямив тело и обегая рогатого по дуге, оно с диким хохотом гасало по скошенному селу, провоцируя того выйти на открытую местность, а после — рывком бросилось на бедолагу, стоило тому отдалиться от леса. Не в силах сосредоточиться на цели, Зверь яростно зарычал, широко размахнулся когтистой лапой, вложив все свои силы в предстоящий удар... И остолбенел, ощущая, как его запястье легко отделяется от предплечья.

Оторванная лапа шмякнулась в лужу разбрызганной крови, а сам Зверь, не успев опомниться от болевого шока, получил смачный удар под дых. Следом ему в лоб врезалось острое колено жуткого существа, которое прочно оплело его своими гибкими конечностями, сдавив тело несчастного железной хваткой.

— Скорее, пока не сдох! — слышался заглушаемый каким-то шумом искаженный девичий голос, а в глазах у рогатого окончательно потемнело, и он бессильно обмяк под натиском твари, теряя остатки воспаленного бредом сознания.

— Молодчина! — довольная Магма резво похлопала Алессию по плечу. — Прямо в яблочко!

— Что у нас там? — нетерпеливо поинтересовалась Грета, стоило Харенс выйти из своеобразной палаты.

— Чёрт бы вас побрал, — недовольно цыкнула рыжеволосая бестия, стягивая с рук стерильные перчатки. — Сначала поймай, а потом ещё и зашей?! Вообще превосходно! Хорошо, что всё заранее подготовили, иначе этот мог прямо там очокуриться, что уже

говорить о вероятности заражения.

— Мы возместим все ваши старания, — уверенно воскликнула баронесса, нетерпеливо глядя на двери импровизированного морга. — Не думала, что в наше время существуют бродяги, способные справиться с такими ужасными повреждениями!

— А что насчёт нас?! — в один голос отозвались сидящие по бокам парни. — Мы эту операцию всего за пол дня соорудили, между прочим!

— Да будет вам! — прикрикнула Нола. — После разберёмся, вам ещё утешить всё это до рассвета придётся! Не дай бог наши увидят!

— Но, ма-а-ам! — хором заныли хлопцы, жалобно глядя на старосту.

— Ма... что-о? — слегка опешила Крис, удивленно поглядывая то на Ринтерса, то на Пэрса. Первый был довольно высокий, темноволосый и смуглый, с крупным подбородком и вытянутым лицом. А вот второй — бледный короткостриженный блондин среднего роста, с арийскими чертами лица и широкими монгольскими скулами. Единственное, что выдавало малозаметное родство, так это насыщенные темно-зеленые глаза, как и у Магмы, которые обиженно уставились на порядком вымотанную старосту.

— Что ты там про гордость буровила? — проворчала Нола, ехидно поглядывая на гончую исподлобья. — Нет будущего, да-а?

— Кристин! — восторженно воскликнула Лесса. — Это потрясающе! Я думать не знала, что ты так хорошо знаешь медицину! А сможешь привести этого чудика в чувство?

— Проводить допросы — твоя работа, — измотанная гончая пожала плечами и бухнулась на сиденье напротив. — Но с этим лучше не торопиться. Возможно, он до сих пор под действием галлюциногена.

— А что именно вы использовали? — сдержанно поинтересовалась Грета, сверля наемниц горящими глазами и переминая в руках потрепанный веер.

— Спорынья, белладонна и лютик, — мрачно ответила Харенс, поправляя высокий ворот водолазки и распуская стянутые резинкой спутавшиеся волосы — Неплохая у вас лаборатория, но это всё, что я могла обработать за такой короткий промежуток времени. Ничего сверхъестественного, если знать дозировку.

— Споры... что? — удивилась баронесса.

— Грибок. Паразитирует на колосках злаковых и воздействует на нервную систему, — безразлично ответила Крис, глядя на ту с абсолютно опустевшим взглядом. — Вызывает бред и галлюцинации. Существует даже старинная легенда, что от этой штуковины однажды целый город перебесился. Впрочем, это уже недоказуемо. Главное, что сработало, и он не сдох от интоксикации.

— Потрясающе! — Грета восхищенно всплеснула в ладоши. — Никогда не слышала о таких сказаниях! Чего вы хотите за подобного рода эссе?

— Э... что? — Кристин недоверчиво вздернула бровь. — Прошу прощения, но нет, мне хватит и этого, — она указала большим пальцем на запертую дверь. — Вы уже за операцию должны, давайте не будем усложнять?

— Очень жаль, — дама печально вздохнула и покосилась на дверь. — Что с ним?

— Пока не знаю, но жить будет. Не без последствий, конечно, но это уже ваши проблемы, — наёмница пожала плечами и зевнула в кулак. — Ну и работенка же вышла.

— Прямо как в старинных ужасниках! — восхищенно защебетала Алессия. — Обычный человек под ликом ужасного монстра убивал мирных жителей, подобно безумному маньяку, и был пойман на свой же крючок! Класс!

— Ничего веселого, — недовольно буркнула Нола, потирая больные колени. — Звучит примитивно и не особо тянет на триллер, но ладно уж. Пора разобраться с этим мохнатым недоразумением и спровадить «заноз» в долгий путь, пока их с такими знаниями Рейх не хватился!

— Это верно, — кивнула баронесса и неспешно коснулась ручки двери, — подожди здесь, ты и так выработалась по максимуму. Отдохни, а я позову, если что.

Проходя в наспех обустроенную палату, Грета устало оперлась о стену, поодаль от привязанного к столу «экспоната». Кристин встала у входа, вместе с вооруженными охранниками, а Вуншкинд, как ни в чём не бывало, порхнула к узнику, в предвкушении захватывающей развязки происходящего. Проведя нашатырем под носом связанного Зверя, она легонько похлопала того по щекам и громко вскрикнула:

— Эй! Вы меня слышите? Мистер чудик? Ау-у! — мужчина вздрогнул и нехотя приоткрыл глаза. Зафиксированный эластичными ремнями, он глубоко вздохнул и медленно повернул голову в сторону столпившихся барышень.

Это был коренастый мужичок, лет шестидесяти пяти, с крупным носом, узкими зелёными глазами и огромным косым шрамом, который тянулся от подбородка до лба. Уцелевшая рука была покрыта рубцами, а на теле при осмотре обнаружили следы от пулевых ранений.

Запрокинув голову и пряча широкую плешь, которую завершали короткие кудрявые локоны, он изнеможенно вздохнул и хрипло выдавил:

— Ну, чего там? Отыгратья решили?

— Не нукай, — холодно приказала Грета. — Надо будет — и тебя запрягу, химик рогатый!

— О да, у вас, «Пэрлихвостов» это в крови! — он тут же закашлялся в смехе, понимая, что терять уже нечего.

— Не думаю, что это звучит достаточно оскорбительно, — она покачала головой, жестом выпроваживая Харенс и Вуншкинд за дверь. — И что же сподвигло, м-м-м, вас к подобного рода действиям?

— А я просто вредный безумец! — буркнул тот, не сводя глаз с собеседницы. — Меня ваша коррупция не парит! Где там палач?

Выйдя в коридор, девушки устало переглянулись и молча уселись напротив Магнолии, потупив глаза в грязный кафельный пол.

— Нет! Ну интересно же! — тихо заныла Алессия. — Вдруг он там безумный гений или химик-лесовик какой?

— Да и чёрт с ним! — угрюмо пробубнила Кристин. Не только монашке хотелось узнать о личности Зверя! Создать такую отраву в условиях запрета на оборудование сложнее самогонного аппарата было попросту невозможно! — Круто он с лапой придумал. Склеенные упоры для пальцев — это прямо идеальный дротик, тут даже трубка не нужна.

— Сделать оружие из коровьей кости, да ещё и оснастить выкидной инъекцией? — задумчиво протянула Магнолия, вертя в руках снятую с отстреленной лапы перчатку. На основании кисти крепились самые обычные инсулиновые шприцы, скрепленные таким образом, что выброс содержимого активировался даже при легком ударе. — Не удивлюсь, если Грета захочет его в коллекцию.

— Вот этот странный кастет? — удивилась Алессия.

— Нет, нашего мистического Зверика. — задумчиво подметила староста. — Его талант

нельзя отрицать.

— В смысле? — Крис хмуро покосилась на женщину. — Сомневаюсь, что это хорошая идея.

— Хорошая, или нет, это решать не нам с вами. В крайнем случае — заставит.

— Она что, вообще слова «нет» не знает? — мрачно пробубнила Кристин.

— Знает, но не любит.

— Но он же преступник! — возмутилась послушница. — О каком сотрудничестве тут может идти речь?

— Чем ты вообще думаешь? — скривилась Магнолия, поправляя короткую прическу. — Какие преступники, в наше-то время? У нас тут не «самый гуманный суд в мире»! У вожаков нет никаких преступников и защитников, есть победители и проигравшие. В конце концов, нам будет полезен абсолютно любой талант, независимо от происхождения его носителя.

— Хотела бы я знать, что за яд он использовал, — вздохнула погруженная в свои мысли Кристин. — Это просто колоссальный труд. Не удивлюсь, если за ним стоит кто-то вроде Бирмунда.

— Сомневаюсь, — сухо подметила Магма, оглядывая уставших сыновей, которые уже почти засыпали, стоя по обе стороны двери. — Зря она так беспечна, мало ли, на что он способен, даже привязанный.

Спустя какое-то время, Пэрс окончательно задремал и уже было шмякнулся на пол, когда Ринт оперативно подхватил его, пусть сам был готов отключиться в любой момент. Его движения тут же привлекли внимание Харенс, а вот Алессия думала совершенно с другом.

— А почему она там совсем одна сейчас? — звонко поинтересовалась послушница, демонстрируя свою фирменную ангельскую улыбочку.

— А твоё это дело, вертихвостка? — грозно прищурилась Магма. — Что, захотела картошки начистить?!

— Всё, поняла! — замахала руками Алессия. — Убеждать вы умеете!

— А ещё убивать, — сухо подметила Крис. — Хороших бойцов воспитала, ловкие.

— Ещё бы! — бабуля гордо вскинула голову, неуклюже поправляя бретельку на плече. — Вот тебе и будущее!

— Да поняла я уже, — хмуро буркнула Харенс. — Жаль, своего потенциала они так и не продемонстрировали, будто вам есть что скрывать.

— Магнолия! — послышался сдавленный голос Греты. — А ну-ка, подойди.

— Да, мисс, — Нола устало вздохнула, медленно поднялась с удобного сиденья, и поспешно исчезла за дверью.

— Эй, а ты круто сработала! — тихонько подметила Лесса, заинтересованно глядя на угрюмую спутницу. — Обработала обеззараживающим и прижгла, да? Я уж думала, ему там какую!

— Хорошо, что у них есть эта баня, — безразлично ответила Крис. — Угли проще транспортировать, чем печь. Годно они придумали с той переносной жаровней. Хотя, это было рискованно.

— Да, «печка» отменная! Оказывается, на ней не только еду готовить можно! — улыбнулась монахиня. — Не думала, что эта их «штука» поможет.

— Это не самый лучший вариант полевой медицины. Как говорится: «все или ничего», но я такие варварские методы не особо поддерживаю.

— Почему?

— Уверена ты понимаешь, что справиться с такой травмой непросто. Даже имея под рукой жгут и раскаленную сталь я могла совершить ошибку и не успеть с реанимацией. Хорошо, что парни быстро сработались и протащили его без лишнего внимания. Поверить не могу, что часовые ничего не заподозрили, — задумчиво заключила Кристин, поглядывая на люк в другом конце коридора.

— А я и не думала, что ты такая!

— Какая? — она напряженно зыркнула на спутницу.

— Умная, — задумчиво ответила Лесса, по-детски уперев в подбородок указательный палец. — А ещё честная! Ну, хотя... ты ведь была воровкой, да?

— Пф-ф, с чего ты взяла? — девушка закинула локоть за спинку сиденья и недоверчиво покосилась на Вуншкинд.

— Тёть Оля рассказывала, пока вы с тем Холмовским песиком грызлись! Но больше ничего, правда!

— Ну, не совсем. Поживешь на улице... да какая разница?! — недовольно фыркнула гончая, потирая измученное лицо и переводя взгляд на собеседницу. — А ты, послушница, действительно такая, какой хочешь казаться?

Алессия не успела ответить, а из импровизированной палаты послышался какой-то шум. В сопровождении неразборчивого вопля Магнолии, что-то глухо бухнуло на пол, а вооруженные парни пульей ринулись внутрь. Не пытаясь разобраться в ситуации, девушки мигом рванули следом и удивленно застыли на пороге, напряженно глядя на растерянную Грету и сидящую в кресле Магнолу, которую уже обмахивали полотенцем, попутно предлагая воду и прощупывая пульс.

— Возьми, это сердечное, — негромко бросила Крис, сунув в руку растерянного Пэрса небольшую пилюлю. — Не мешкай, мы под её юрисдикцией! — раздраженно рыкнула конопатая, когда тот напрочь отказался принимать незнакомые препараты от пришедшей бродяги.

— Что случилось? — Алессия завертела головой, с любопытством поглядывая остальных. — Помочь может чем?

— Да, то есть нет, погодите! — запинаясь протараторила Грета, пока братья выводили старосту из помещения.

— С чего такие перепады давления? — хмуро поинтересовалась Кристин, опершись о стену плечом.

— А чего это у него кляп во рту? — послушница удивленно захлопала ресницами, изучая привязанного Зверя, который никак не мог вырваться из крепких ремней.

— Ну, как вам сказать? — Пэрлиосса растерянно прижала к губам сжатый кулак, зазывая девчонок за собой в небольшую подсобку, дабы никто не мог услышать их разговор за крепкой железной дверью сырого помещения, где раньше хранили камеры с трупами, а сейчас находилось множество эфирных масел и вытяжек, из которых Кристин и сварганила галлюциноген.

— Это что, настолько ужасный маньяк? — замороженно воскликнула Лесса, в ожидании интересной истории.

— Маньяк или нет, это не главное! — раздраженно фыркнула дама. — Но я же, мы думали, ну...

— Так, — Харенс перевела дыхание и попыталась сфокусировать взгляд на

собеседнице. Освещение здесь было, мягко говоря, отвратное, — давай ты... вы успокойтесь? Что это за хрень вообще была? Что с ловчей? Её чуть ли удар не хватил.

— Он вас напугал? — шепнула Алессия

— Как вам сказать? — Грета нервно прикусила ноготь большого пальца. — Если вкратце, это пахнет абсурдом. Сложно так!

— Сложно что? — нахмурилась гончая.

— В общем, судя по всему, — нервно пробурчала баронесса, — её младший брат тогда не погиб, хотя это всё слишком странно.

— Брат? Тот самый? — гончая слегка округлила глаза.

— Откуда ты?.. Ах, не важно! — запричитала Грета. — Если бы мы знали, что он выжил... чертовы «медэксперты»! Сорок лет на отпущение? Вздор! Неужели он думал, что их здесь держат насильно?! Я не ищу себе рабов! Это...

— Заткнитесь! — звонко прикрикнула Лесса, вгоняя Пэрлиоссу в ещё больший ступор. — Вы же серьёзная леди! Вам не идет эта глупая паника! То есть, ну, не в таких же обстоятельствах! Мы-то ничего об этом обо всём не знаем, к чему всё это?

Пораженная подобной наглостью барышня, однако, пришла в себя. Переминая в руках старенький веер, она всё же нашла в себе силы вытолкать девушек за дверь, приказав ребятам сопроводить Магму домой, до окончательного решения проблемы.

Несмотря на все попытки Алессии разговаривать сыновей старосты, её попросту игнорировали, до тех пор, пока молчаливая Магнолия не оказалась в своем излюбленном кресле. Ринт занялся растопкой камина, а Пэрс проводил девушек подальше в их комнату.

— Но как же?.. — жалобно запищала послушница.

— Брысь отсюда, церковница, и ты тоже, псина! — сорвался темноволосый, захлопнув двери прямо у них перед носом.

— Эй, это уже чересчур! — возмутилась Алессия и уже было рванула дверь на себя, когда ладонь конопатой мягко легла ей на плечо.

— Не стоит, — мрачно фыркнула Крис, сдерживаясь, чтобы не послать его, в общем-то, на хрен, и с силой потащила послушницу за собой. — Это не наше дело, нужно выспаться, пока есть такая возможность.

На сей раз уснуть не сумела Алессия. Спустя несколько часов и уйму бесполезных попыток задремать она тихонько слезла с кровати и раздосадованно покосилась на спящую гончую. Обнимая подушку, Кристин клубочком съезжилась на мягком матрасе и казалась чуть ли не крохой.

— Извини меня, пожалуйста, — задержав на Кристин горький взгляд, послушница тихонько шмыгнула носом и неспешно вышла за дверь. На диване у настенного ковра дремала Магнолия, а на кровати под окнами сопели уставшие братья.

Пользуясь моментом, монашка тихонько юркнула в прихожую и, даже не обувшись, вышла во двор, в сторону общественной уборной. Спать не хотелось, и Вуншкинд решила немного проветриться. Шататься без разрешения она не решилась, поэтому поспешно вернулась к жилищу Магнолии, усаживаясь на мягкую лавочку в полутьме просторной веранды. Если подумать, она могла свободно ходить по земле, не страшась ни побоев, ни нравоучений, но это совершенно не радовало и не пугало. Для Алессии всё это было совершенно неважно, ведь, как бы то ни было, она наконец-то нашла свою первую подругу! И это единственное, что грело душу, в отличие от остальных людей, коих Вуншкинд считала совершенно бесполезными существами. Не зная материнской любви, она бесконечно

боялась Отцовского слова и придавала мало значения чужой жизни в целом. То ли дело — сказки! В надежде построить свой собственный маньямирок, девушка старалась воплотить в жизнь исключительно воображаемые сценарии, в надежде почувствовать себя «живой», поскольку попросту не могла быть настоящей. От мыслей её отвлек свет включенной настенной лампы и негромкий скрип входной двери.

— Почему не в кровати? — недовольно поинтересовался Персимон, подвязывая непослушные чернявые волосы и затягиваясь сигаретой.

— Но в туалет же можно ходить? — миленько ответила Вуншкинд.

— Пришла? — ухмыльнулся мужчина. — Отлично, а теперь иди спать. Охрана не требуется.

— Но я же и так никуда не ушла! — надулась Алессия. — Разве нельзя посидеть прямо под окнами?

— Понятно, — он закатил глаза и уселся возле порога, подпирая двери спиной. — Ну, сиди, пока я курю.

— А правда, что этот зверь оказался родственником бабули? — поинтересовалась монашка, накручивая локон на указательный палец.

— Правда.

— Хмм, — она прокрутила в голове историю Харенс о Магме, которую гончая решила рассказать ей в качестве сказки перед сном, дабы заткнуть неугомонную Вуншкинд и избавиться себя от тягости излишнего общения на остальные возможные темы. — А почему она была не рада?

— Ты издеваешься?

— Нет, я же послушница. Откуда мне знать? — она миловидно улыбнулась и захлопала ресницами. — Я слышала историю тетушки Нолы, но, как мне показалось, для неё он был дорог, а тут такие дела! Расскажите, ну пожалуйста!

— Не успею, мне ещё затяжек семь-восемь осталось, — Пэрс пожал плечами и невозмутимо затянулся. — Какая тебе разница?

— Никакой. Просто хочу понять, как живут в настоящих семьях, вот и всё.

— Послушница, значит? — он хмуро покосился на альбиноску и закатил глаза. — Ладно, раз так.

— Ну и?

— Странно, что она вам что-то рассказывала, — он цыкнул и недовольно покосился на оставшуюся половину самокрутки. — Надо бы больше времени уделять семье.

Алессия непонимающе взглянула на собеседника и почесала за ухом, а тот окончательно ушел в себя, жалея о том, что не сможет затащить её в дом без лишнего шума.

— Если ты слышала о том, как именно баронесса обзавелась своей «главнокомандующей-телохранительницей», наверняка слышала о причине такого решения.

— Ну да, она ведь пыталась спасти там кого-то, ну и Зверя этого тоже!

— Ага, — он набрал в грудь побольше воздуха и затажно выдохнул. — Только времени разбираться у родителей не было и им пришлось уехать вдвоем.

— А почему?

— Например, потому что маман не хотела оставлять своего первенца без отца, — он ухмыльнулся и поджал губы. — Хотя, я все равно его не застал.

— Отца?

— Да нет, не важно, — Пэрс глубоко затянулся остатками самокрутки и выбросил

окурок в мусорное ведро. — Я докурил, пойдём, и чтобы без звука.

— Хорошо, спасибо за сказку! — широко улыбнувшись Вуншкинд, тихонько спрыгнула со скамьи и последовала за старшим. Как и ожидалось, в его истории действительно не было ничего интересного.

Проснулись странницы уже после обеда. Несмотря на поминутный график Магнолии, сегодня их не будили громкими криками и горой поручений. После пробудки девушки не нашли в доме ни хозяйки, ни её сыновей, и начали собирать свои вещи, сообразив, что смысла задерживаться у них, в общем-то, нет. Кристин тут же принялась отжиматься и качать пресс, чем не на шутку рассмешила вялую Вуншкинд, что едва продирала глаза, расправляясь с плотным завтраком, который им выдали ещё вчера в качестве ужина.

— А ты ночью стонала, — подметила Лесса. — Кошмары снились?

— Да, то есть... отстань! Борзая передавала вчера ключи от этой штуки?

— Хмм... Может, давай я сама открою? — спрыгнув с кровати, монахиня вытащила из волос крохотную шпильку и присела рядом с оружейным ящиком.

— Валяй, — недовольно фыркнула Харенс, пропуская монашку и отодвигаясь к стене. — Все равно, это только в твоих «сказках» так...

— Сработало! — звонко воскликнула Лесса, не позволяя той договорить. Справившись с замком, она демонстративно потрясла неиспользованной связкой ключей и аккуратно подбросила её на трюмо.

— Ладно, не только в сказках, — проворчала Кристин, бережно доставая Флегия и попутно проверяя каждую деталь, вплоть до дульника.

— А почему ты так волнуешься об этой винтовке?

— Извини, но это слишком личное, — мрачно пробормотала наёмница, натягивая кожаные ремни и фиксируя портупей. — Давай собирайся уже, подождём борзую на улице. Надоело торчать в духоте.

В надежде, что о них хотя бы кто-то да вспомнит, вооружённые барышни уже около часа сидели на скамье возле красиво засаженной клумбы, тоскливо поглядывая на яркие лиловые петунии. На удивление, даже Алессия не проявляла к Кристин особого интереса, лишь изредка шевеля губами и перекидываясь с самой собой какими-то немymi фразами. Гончую это нисколько не напрягало. Всё-таки она уже начинала привыкать к некоторым «странностям» и без того необычной послушницы, поэтому старалась не придавать этому значения.

— Как думаешь, они простят «пугалыча» и будут жить долго и счастливо? — тихо спросила Вуншкинд, угрюмо поглядывая по сторонам.

— А есть разница? — спокойно ответила Крис. — Они уже полдня не показывались. Как думаешь?

— Не знаю. Хорошо хоть переночевать нас впустили! Я уж думала, придется спать на веранде.

— Да, пацаны у неё добротные. Если бы не они, хрен бы весь этот план сработал, — недовольно буркнула Крис, принимая во внимание правоту Магнолии. — Молодец борзая, ничего не скажешь.

— Ты это о чём?

— Ну, она умудрилась выбить место под солнцем не только себе, но и своей личной «свободе», — Кристин потеряла лицо и недовольно шмыгнула носом. — Понимай как

хочешь, но это довольно необычно.

— Да ну? Ты же сама мне в сказке на ночь рассказывала, что они тут как в неволе почти!

— Типа того. Зато у них хотя бы есть своё место и возможность крутить малолетками, — тоскливо пробубнила наёмница, стараясь произнести последнюю фразу как можно потише.

— И что? — Алессия непонимающе покосилась на гончую. — А я думала, тебе это всё чуждо.

— Правильно думала. И всё равно, это большой труд, наверное.

— Огромный! — подала голос подкравшаяся сзади Магнолия. — Что? Опять не услышали, вертихвостки?

— Доброе утро, — устало ответили девушки вразнобой.

— Награду вам выдаст конюх. Всё честно, сверху положено, по красоте! — бодро протараторила староста, торопливо перелистывая потертый блокнот. — А парни мои да, умнички просто! Понравились?

— Нет, — звонко отчеканила Лесса, спрыгивая со скамьи.

— Ты... Вы же проводить нас пришли? — сухо поинтересовалась Кристин, поднимаясь и умащивая за спиной увесистый свёрток. — Спасибо за холостые, не хотелось бы тратить боезапас во время ловли.

«А ведь она единственная, к кому Кристин обращается с должным уважением», — про себя подметила Вуншкинд, поправляя походную торбу и причесывая волосы тонким железным гребнем. — «Интересно, почему?».

— Разумеется! Не буду же я доверять кому попало, — Фыркнула староста, поправляя кулон на шее и разворачиваясь к выходу. — До ворот со мной, а там уже что хотите «едите»!

— Спасибо за завтрак! Вернее, за ужин! — тут же защebetала Алессия, направляясь вслед за старушкой. — Было очень вкусно, даже Кристин покушала!

— Спасибо тебе огромное, — буркнула конопатая, которая редко называла свое имя, если её об этом никто не просил. — И Вам, тоже.

— Это Пэрси готовил! Точно не интересуется? — старушка усмехнулась и с легкой долей издёвки покосилась на девушек.

— Не-а! Кстати, у вас тут такой вкусный морс! Надо будет вернуться, обязательно!

— Ещё чего, — буркнула Крис, затягиваясь сигаретой и засунув руки в карманы.

— Жаль, — староста разочарованно покачала головой и ехидно прищурилась, поглядывая на рыжеволосую девушку, — а вот вы приглянулись моим ястребкам! Точно не хотите немного тут потусоваться?

— Тогда уж точно ни в жизнь, — холодно возразила Кристин, гордо вскинув голову и прибавляя шаг. — Хотя, очевидно, это такое «напутствие». — поморщилась девушка, подозревая, что главнокомандующая пытается побыстрее выпроводить их за порог, дабы они поменьше маячили на глазах у наблюдателей Рейха.

— А что с вашим... ну... — запинаясь начала было Вуншкинд.

— Зверь? — холодно воскликнула Магма. — Артур будет депортирован и осуждён по всем правилам военного суда. Скорее всего, его определят в ссылку на шахты, если убитые путники не были жителями других подконтрольных земель.

— А если были? — удивилась послушница.

— Тогда четвертуют, — она только пожалала плечами. — Всё по старинке. Как ты — так

и с тобой, да, гончая?

— И вы готовы были погибнуть ради этого человека? — сухо проворчала себе под нос конопатая, припоминая их недавний разговор. — Как-то всё слишком быстро меняется у вас тут.

— Да, до того момента, как мой родной брат обратился мерзавцем, — тяжело подметила староста. — Как бы то ни было, он действительно выкарабкался и дунул за нами. Думал, что нас тут, видите ли, пленили и посвятили в военных.

— Это как? — не поняла уже Вуншкинд. — Он же мог просто и в гости прийти!

— Да нет, не мог, — староста мрачно посмотрела себе под ноги и тяжело вздохнула. — Он был идейный и больше всех вопил про революцию восстаний. Такие никогда не сунутся к Рейху. А мы с Арнором лет десять отсюда нос не высовывали, гражданский долг исполняли. Так что не сложилось.

— Странная у вас справедливость, — поникшим голосом пробурчала Кристин, перебрасывая сигарету в другой уголок рта. — Химик он был явно от бога, могли бы этим воспользоваться.

— Где уж тут справедливость? — ухмыльнулась старушка, закуривая трубку. — Разве справедливо он поступил? В ситуации не разобрался, решил разрушить нашу экономику, даже ребенка укокошить пытался! Тут уж никакие знания не спасут, если он вообще крышей давно уже не поехал.

— Ну да, действительно, — сухо ответила Харенс, угрюмо глядя под ноги и думая о чём-то своём.

— А ты чего, хотела увидеть воссоединение семьи? — Магнолия с интересом взглянула на гончую. Казалось, она единственная была удручена таким очевидным исходом.

— Нет. Почему эта ваша провидица, гхм, так привязалась к этому вееру?

— Это ты так тему переводишь? Так я тебе, как «провидица номер два», отвечу! — ухмыльнулась старушка, читая наемницу как открытую книгу. — С такими приколами он мне больше не брат! Так, сумасшедший старик, который уехал крышей и бросил нас с Арни, вместо того чтобы пытаться помочь чем-то покруче своих идиотских отмщений! Некогда мне тут сентиментальности разводиться! Тебе бы об этом волноваться, ледышка лопаухая! — в сердцах выпалила Магма, несмотря на отсутствие подводящего вопроса. — А веер... Так его ей мой муж покойный ещё давненько заделал, чего уж там.

— А как он... — начала было Лесса.

— Тоже Рейх? — перебила Кристин, мрачно поднимая глаза на пожилую женщину.

— Нет. — она отмахнулась, открывая ворота и провожая путниц до стойла. — Сердце остановилось, лет шесть так назад. Он той картиной очень сильно гордился, хоть это и не его работа была, а всё остальное — не ваши заботы. Давайте лучше хабар забирайте, пока вас ещё кто не приметил! — проворчала борзая, жестом подзывая конюха.

— А вот картина красивая, — тихо отметила Крис, шаркая по земляной насыпи тяжелыми берцами и гремя стальными ремешками поверх изогнутых шпор-когтей.

— Да ну? С чего бы тебе в искусстве разбираться, бродяжка ты «аленькая»? — староста окинула взглядом огненно-рыжие волосы девушки с темно-багровым отливом, явно не свойственным для Славского региона: «Как бы не засланная. Или, может, ребенок „беглых“?» — прищурилась Нола, припоминая истории о том, как зарубежные земли потрясла ужасная катастрофа, унося жизни миллионов, когда активизировались подземные плиты, вздымая города в воздух и засыпая мегаполисы гарью и пеплом. Многие бежали в

паритетную Чешку и Славию, а у Кристин были ярко видны ирландские корни.

— Я не разбираюсь, просто... уже видела что-то подобное, — хмуро пробубнила наёмница, отводя взгляд и принимая седло. — Спасибо за опыт.

— Да, очень было всё интересно! — звонко воскликнула Лесса, принимая Карин. — Спасибо за помощь, без вас мы бы точно сами не справились!

— Да всё, не знаю я вас, девицы! — с усмешкой отмахнулась бабуся, слегка от них отстраняясь. — Проверьте давайте, и марш отселе!

Оглядывая награду в небольшом холщовом мешке, девушки обнаружили сверток каких-то рукописных бумаг, «прибавку» Магнолы в виде целой коробки местных самокруток, припасы из домашних консерв и воды, должную охапку патронов, и что-то, завернутое в упаковочный пергамент, который делали исключительно в Церкви, держа монополию на производство бумаги во всей Славии.

— Может, не раритетные, зато табак там получше! — подмигнула старушка, довольно кивая на папиросы.

— О божечка мой! — завизжала Алессия, надорвав упаковку и заглядывая внутрь. — Андерсан! Настоящий!

— Андерсен! — расхохоталась Магма. — Вам бы подучить правильное произношение — цены бы вам не было, грамотейки!

— Удачи, — спокойно заключила Кристин, поправляя широкое седло, на котором вполне умещались двое, и упрямо уселась на спину лошади.

— Не грустите, пожалуйста! — Алессия печально вздохнула и искренне улыбнулась старосте, ловко запрыгивая на верную кобылу и поправляя стремя.

— Нет у меня на это времени! — усмехнулась Магнолия, провожая взглядом удаляющихся путниц и сжимая в кармане одолженный сыновьями веер Греты, который Леди носила с собой с самого детства.

«Забавно, а ведь монашка впервые улыбнулась по-настоящему». — со слабой улыбкой подметила главнокомандующая, похлопывая усталого конюха по плечу и гулко закрывая тяжелые ворота селения пахарей.

Конец 3 арки.

Арка 4: Глава 19 будет опубликована: 9 января в 20:02 (20:15)

Арка 4: Глава 19 Воин Холма

— По-твоему, это полноценный виски?! — грозно прорычал Цербер, хватая с барной стойки бутылку и наливая себе вдвое больше положенного.

— Но в-ведь эт-то н-не п-по п-проп-порции! — виновато залепетал Кель, мечась в поисках свежей мяты.

— Уол! — недовольно воскликнула сидящая рядом Нонна, поправляя короткие кудрявые локоны. — Он ведь старается! И вообще, ты сам дал указку наливать по этому чертовому госту! Народ до сих пор в шоке!

— Но же я не кто-то! — обиженно пробасил новоиспеченный владелец Кратера. — Это Бэкман пытался чужим парадом ситхов командовать! А вот я!

— А вот ты — командуешь беднягой, просто потому, что можешь?! — раздраженно фыркнула барышня, благодарно принимая долгожданный тоник. — Спасибо, Ронни, не думала, что ты даже стаканы охладишь перед подачей!

— С-спасибо, — смущенно ответил зализанный бармен, — Ж-жаль у н-нас б-больше н-не ос-сталось н-нас-стоящих л-лим-монов.

— М-м-м, ты использовал порошковую кислоту? — довольно подметила Нонна, поддевая соломинкой мятную веточку. — Очень изобретательно! А я говорила, что у него талант!

— Ну да, талант, — буркнул Уолтер, который так и не дождался поставок янтарного рома. Его голос по прежнему перескакивал от баритона до театрального баса, а вот усы он сбрил, оставив заостренную козлиную бородку. — Продавал бы так же, как варганишь всю эту коктейльную баламуть — цены бы тебе не было, ктулх недороженный! Вот Бэкк, каким бы козлом не был — мог в мар. ке... арргх, мать Драконья!

— М-марк-кет-тинг? — неуверенно предположил Кель.

— Вот именно! Умел же он продать что угодно и кому угодно! Ну прям как эта, утка бешеная в шляпе, как его там?

— Ага. А ещё оскотинивал местных и насиловал посаженных девок, — недовольно подметил Райан, неспешно спускаясь со второго этажа.

— А теперь поднимись и спустись нормально! — обижено потребовала Нонна. — Сколько можно пугать своими внезапными появлениями? Не с твоей комплекцией изображать пушинку!

— Ну, типа, нет, — пренебрежительно буркнул Вэнс, направляясь к выходу.

— Хэй, Райан, волк-вар-красавчик! — задорно заорал страж. — Может, присоединишься к семье?! Хватит тебе бродить тут без толку, выпей лучше! А то смотри, какой злой стал!

— Мне некогда, — не оборачиваясь бросил парень, молча удаляясь из помещения.

— А... это п-правда, ч-что Б-бирмунд з-затреб-бовал его реаб-билит-тации? — неловко прошуршал Рон, виновато опуская глаза.

— Правда-правда! — усмехнулся здоровяк. — Последний раз такую оказию наш достопочтенный Капитан допустил более десяти лет назад, когда...

— К-когда?

— Когда Церби продул на Арене Скорби этому наглому юнцу! — расхохоталась Нонни. — Бедный мой, ты всегда недооценивал оппонента! — ехидно подметила она,

поправляя короткую юбку.

— Воистину, страсть мне слепила глаза! — недовольно завопил Уолтер. — Но ты сама ж подумай! Пятнадцать лет! Кто же поверит, что отпрыск погонов сумеет одолеть огненного пса Холмистого замка?!

— Ч-чего-ч-чего? — неуверенно переспросил бармен.

— О, забудь, — устало вздохнула барышня, почесывая затылок возбужденного мужчины. — Раньше, недалеко отсюда был целый замок, а он, по ходу, опять наслушался какой-то чуши про рыцарские турниры, — промурлыкала медноволосая барышня, пытаясь унять пыл яростного стража Арены.

Засунув руки в карманы кожаной куртки, Райан медленно вышагивал по давно приевшейся улице, обдумывая все события последнего месяца. Воспользовавшись его временной задержкой в селении Каменщиков, некий гонец вручил изгнаннику весточку от Бирма, оповещая о возможном возвращении на службу в случае успешного взятия некоего Форта безумцев, которым и оказался тот самый треклятый госпиталь, куда пару дней назад его отправил взъерошенный новостями Уолтер, сетуя на необходимость убеждения «рыженькой» любой ценой. Рисковать всем ради непонятно чего Вэнсон не собирался, и послал бы начальника к чёртовой матери, если бы не события в Спишской Крепости, где его едва не прикончила Харенс, расставляя все точки над «и» и демонстрируя его полную несостоятельность в бродяжьих делах, к которым он был совершенно не подготовлен.

Разумеется, письмо Доктора было не более чем задокументированным аргументом, нежели реальным шансом на искупление, однако, для таких как Бирм, вживаться в роль было злободневной необходимостью. В конце концов, иначе его бы просто заклеямили несправедливым управленцем и двуличной сволочью.

Сделав выводы о том, что в деловой этике бродячих он совершенно не разбирается, молодой человек раздраженно передернул плечами, проходя в промышленный цех, и молча проследовал в сторону узкой подсобки, где его уже ожидал тот самый загадочный незнакомец, о котором так громко шептались местные в ночь перед уходом надоедливой выскочки и её белобрысой спутницы.

— Тебя так легко обвели вокруг пальца. — слабо усмехнулся Бирмунд, расхаживая по малоосвещенной комнате. — Впрочем, не тебя одного.

— Опять мастерская? — безучастно поинтересовался теперь уже наёмник, упирая плечо в холодную стену и оглядывая лидера с ног до головы. На сей раз Бирмунд был облачен в мешковатые выцветшие тряпки с длинными рукавами; поддельные шрамы сменились искусным гримом антуражных ожогов, которые покрывали практически всю его кожу, за исключением левого уха и небольшого участка шеи; а широкие мешковатые штаны стягивала плетеная деревенская обувь, по типу древнегерманских лаптей.

— А почему нет? — спокойно ответил мужчина, почесывая искусственную лысину, так же покрытую мастерски наложенными ожогами. — Кроме Чарли сюда всё равно никто не зайдет. Мало ли, зачем он тебя сюда послал?

— Вы до сих пор скрываетесь, даже в собственном доме? — Вэнс недоверчиво приподнял брови.

— Иногда, даже самым приближенным не стоит знать о тебе достаточно много, — мужчина слабо улыбнулся, усаживаясь на гору пыльных ящиков, которыми была заставлена левая половина подсобки. — Так что ты скажешь насчёт моего скромного одолжения?

— В письме говорилось об оправдании моего прежнего статуса в глазах

общественности посредством взятия стратегического объекта. — холодно сказал Райан, складывая руки на груди. Несмотря на небольшие размеры комнатухи, он по-прежнему держал максимальную дистанцию от собеседника, мысленно ругаясь на слишком низкие потолки. — Всё прошло гладко, как и всегда, чего ещё вы от меня ждёте? — Вэнс закатил глаза. Он прекрасно знал, что по-другому и быть не могло.

— Всё верно. В глазах общины ты получил право свободного входа на мою территорию, наряду с теми «занятыми» барышнями, — кивнул Бирмунд, поправляя вязаные перчатки, явно ему не по размеру. — А по факту: ты больше не принадлежишь Бэккману и наш с ним договор был наконец-то расторгнут, стараниями этой рыжеволосой малышки, — Райан дернул щекой, а Доктор очаровательно усмехнулся и слегка прикрыл глаза, снисходительно глядя на раздраженного юношу. — Хорошо, что Ролланд проспорил, в противном случае, ты бы...

— Да, знаю, — сухо прохрипел долговязый, опуская глаза и рассматривая новенькие блестящие берцы. — Но я не мог поддаваться и уж тем более проиграть, пусть даже это и стоило бы мне свободы, отключись эта стерва чуть раньше.

— О, Вэнс, не стоит оправдываться! — Ричард вальяжно закинул ногу на ногу и иронично пожал плечами. — Я прекрасно знаю, что ты не мог послушаться предыдущего хозяина. Можно сказать, выскочка оказала тебе неоценимую услугу. Повезло же тебе не победить на арене. — В его глазах блеснула холодная сталь, а парень невольно поежился, отводя взгляд и стараясь не смотреть на старшего. — Иначе мне лично пришлось бы расторгнуть наш давнишний уговор.

— Главное, что теперь всё встанет на свои места, — Вэнс тяжело вздохнул и напряг бицепс до едва различимого хруста кожаной куртки. Если подумать, победа в бою стоила бы ему слишком многого, но даже так, он вовсе не собирался мириться с существованием той, чьи навыки несоизмеримо отличались от жалких потуг обычных бродяг. — Раз Цербер доволен захватом объекта, мои полномочия на этом закончились.

— Признаться, я рассчитывал на куда более чистую работу с вашей стороны, но и так — недурно, весьма, — Бирм закатил глаза и раздосадовано вздохнул. — Однако, для тихих киллеров, крови вышло многовато. Даже Уол заявил, что внутри было не самое приятное зрелище.

— Чистую? — Вэнс раздраженно поморщился. — Да ни один человек не справится с такой оравой безумцев по-тихому. Даже мне это не под силу, при всём желании, что за вздор?

— Ну, тебе же повезло найти союзниц? — Док загадочно улыбнулся и потер правую кисть, с заметным ехидством наблюдая перекошенную физиономию Райана. — Так или иначе, сделка с Ролландом аннулирована. Учитывая такой качественный показатель, я без угрызений совести верну твоё бывшее место, достойное нашего лучшего представителя.

— О чём вы? — парень наигранно не понял намека.

— Мне жаль, что пришлось пойти на поводу у этого засранца Бэккмана, — мужчина разочарованно вздохнул и закинул ногу на ногу. — Увы, на тот момент у меня не было другого выбора. Я надеялся, что с таким количеством потребляемой химии он сдуется намного быстрее. Однако вышло как вышло.

— Не удивлюсь, если выскочка была вашим очередным «оружием». — спокойно подметил юноша, разминая тянущую шею.

— Ну, естественно! — Бирмунд наигранно похлопал в ладоши и тяжело вздохнул. —

Как жаль, что ты всегда слушаешь только одного хозяина, Том.

— Райан, — нахмурился тот. — Беспрекословное повиновение Бэккману было частью вашего уговора, я просто не мог перечить ему. То есть Вам.

— И эта твоя черта действительно чертовски занятна! — Доктор загадочно усмехнулся, затягиваясь тонким косячком, и резко изменился в лице, сверля мальчишку напряженным пристальным взглядом. — Бэкк приказал тебе уберечь эту куколку, или почему ты не убил её сразу?

— Да.

— Что да?

— Его действительно заинтересовала эта бешеная сука, — Парень пожал плечами и затаился папиросой. — Я просто делал свою работу.

— Ага, так значит, это была исключительно его инициатива?

— Нет.

— Что — «нет»? — устало проворчал Бирмунд, недовольно выдыхая дым и приподнимая уголок верхней губы в едва различимом оскале. Он терпеть не мог недоговорок и лукавства.

— Не только его инициатива, — бесстрастно ответил ловчий, затягиваясь и спокойно глядя собеседнику прямо в глаза. — Даже если бы он не просил меня о подобном, я сам бы замолвил у Ролла словечко.

— Райан, малыш мой, — Бирмунд устало потер переносицу, — я подарю тебе лексический словарь, обещаю!

— А что тут, собственно, непонятного? — нахмурился Вэнс. — Те, предыдущие, принимали его подачки и убого льстили этому мерзавцу. Мне было незачем оставлять в живых такую шваль. К тому же, убийце не должно контактировать с жертвой, и уж тем более так нарочито демонстрировать конфликт с будущей целью.

— А что насчет выскочки? — Ухмыльнулся Бирмунд. — Всё потому, что она единственная осмелилась привселюдно наехать на твоего нелюбимого контроллера?

— Nousukas казалась мне обычной заносчивой доходягой, до тех пор, пока не полезла в комнату Бэка. К тому же... — Райан слабо усмехнулся и выпустил дым из расширенных от злобы ноздрей, демонстративно проигнорировав Доктора, — она бросила вызов не ему, а мне. Я просто хотел указать kirottu ajokoira на её место и посмотреть, как она убежит, поджав хвост, после таких громких слов. Подобным тварям не место на Холме, Доктор.

— Молодость — отвратительная штукавина, — мужчина устало покачал головой и затаился. — Амбициозность — действительно худший советник. Не думал, что она прибегнет к обратной психологии, что говорить об участии на Арене Скорби! Однако, её несоизмеримый риск окупился успехом и, к слову, о «месте на Холме»: не тебе это решать, мальчик.

— Как вам угодно, — безразлично ответил наемник, вынимая изо рта окурки и туша в пластмассовой баночке, которую всегда носил в кармане кожаной куртки. — Всё это так важно сейчас?

— Возможно. — Бирмунд хитро прищурился, глядя как тот тянет зубами очередную папиросу. — Хочешь указать другим на их место? Поверь мне, у тебя будет такая возможность. Все же ты снова работаешь на меня, без приплетения посредников.

— Это так срочно?

— Я правильно понял? — Док невозмутимо поднял брови, забитые каким-то

материалом для имитации обгоревшей кожи, и почесал мочку уха. — Ты только что отказался от нашего с тобой уговора?

— Нет, — Райан отрицательно покачал головой, чиркая кремнем трофейной зажигалки, — я рад, что вы наконец-то избавились от этого плута, Ричард, но мне нужно ещё немного свободного времени.

— Странно, — задумчиво ответил мужчина, отряхивая лацкан потертой рубахи, — тебе же, при таких условиях, придётся платить за комнату, пищу и медицинские услуги, наряду с остальными блудными псами разбитого мира. Честно говоря, никак не рассчитывал на такую реакцию. Даже Уолтер не устоял перед шансом заграбастать себе добрую часть города.

— Эти трое были обычными клоунами с улицы, а меня всё устраивает, — равнодушно ответил наёмник, отстраняясь от стены и разминая затекшие мышцы. — Так что, могу я какое-то время поизображать обычного изгнанника, с правом на посещение?

— «Поизображать» — разумеется, — Док безмятежно улыбнулся и неспешно поднялся с насиженного места. — Моё дело — предложить. Раз так, можешь идти, — он ухмыльнулся, наблюдая мрачного парня, который в очередной раз едва не приложился затылком о дверной косяк, и тихо добавил: — *De toute façon, tu m'appartiens, un lévrier.*

На выходе из-подсобки, Райна тут же перехватил усатый оружейник и позвал за собой в дальнее крыло широкого ангара, сетуя на необходимость какой-то мелкой работенки.

— Такс, и о чем вы так долго трепались с Доктором? — нетерпеливо поинтересовался Чарли, пройдя в раздевалку для рабочих и громко хлопнув дверью. Работа в цеху была в самом разгаре, и что в подсобке, что здесь, слышно их не было.

— А я думал, Вам действительно помощь нужна, — угрюмо буркнул Райан, расстегивая куртку до пояса и усаживаясь на широкую самодельную лавку, в предвкушении возмущения старшего.

— Не ерничай! Ну, что там? Зачем ты ему понадобился? Он опять придумал тебе какие-то дурацкие неисполнимые задачи? Или чего не так ему оказалось?

— Типа того, — буркнул парень, запрокидывая голову и сжимая в зубах ещё не истлевший окурочок.

— И что на этот раз? Не забывай, кто обеспечивает тебя удешевленной амуницией! — ворчливо пробубнил оружейник, поправляя большие округлые очки, и грозно сложил руки на груди. — Вдруг тебе опять нужны гранаты, а я на мели?!

— Всё нормально, Чарли. — парень устало вздохнул и выбросил бычок в мусорное ведро. — Ничего не нужно, он просто вампир и хотел завербовать меня в свою армию тьмы.

— Чего-чего?

— Вы же знаете, что он долго ждал моего возвращения на место элитной охраны? Так вот, пока что я пас. Как-то так.

— Да как так?! — изумился усач. — Бирмунд вернул тебе особые полномочия? И ты что-о? Отказался?!

— А я вообще не могу решать за себя? — Вэнс неодобрительно прищурил глаза и с раздражением уставился на мужчину.

— Да при чем тут?.. И что ты собрался делать?! — не сдавался кузнец, игнорируя подавленность подопечного.

— Я всё равно остаюсь его собственностью, — Райан только пожал плечами. — Просто хочу ещё немного развеяться.

— Ты же даже не знаешь, что ждет тебя в открытом мире! Ну, сам подумай! Твой первый блин был таким комом, что мама не горюй! Заказчик — аферист, рука чуть не сломана, такой крепкий наруч — вдребезги! Не представляю, чем таким ты шмякнулся, но, если бы не мой особый подход с распределением массы по внешнему корпусу, это вполне могла бы быть твоя рука! А она у тебя только срослась, между прочим! — возмущался Хэминг, над поникшим Вэнсом. — Ты же знаешь, насколько жестоки и лживы могут быть люди снаружи! Рейх, Церковь, бесхозники, варвары в конце-то концов! Райан, это никакая не забава!

— Я знаю. — холодно ответил парень, сверля пустыми глазами забетонированный пол. — Так мне пойти упасть ему в ноги, пока Бирмунд не ушёл?

Чарли хотел было ответить, но тут же замешкался. Топчась на одном месте и ворча себе под нос что-то неразборчивое, он ярко жестикулировал, дергая рабочий передник и выпрямляя вьющиеся чернявые усы с заметными сединами.

— Это значит «да»? — издевательски переспросил юноша, с абсолютно каменным выражением лица.

— Нет. Конечно, нет, — Кузнец тяжело вздохнул и обессилено рухнул на лавку напротив. — Но это не значит, что... ты вообще... господи, Вэнс! Да это же абсурд! Ты же сам хотел... ох, черт побери! Что там такое произошло? Да что это с тобой?!

— Чарльз? — неуверенно произнес долговязый, наклоняя голову набок. — У вас всё в порядке?

— Извини, — мужчина виновато почесал затылок. — Ты же уже давно не ребёнок. Постоянно забываю об этом. И всё же, надо бы тебе хоть иногда меня слушать!

— Я так и делаю, Хэм, — Райан убрал с плеча упавшую прядь и разочарованно закатил глаза. — Но, я Вас очень прошу, позвольте мне, наконец, избавиться от этих пламенных речей и отправиться...

— А вот за это — получишь! — оружейник грозно пригрозил ему вытащенной из кармана отверткой. — Во-первых: никаких «вы» здесь не будет! А во-вторых, поясни хотя бы, с чего же ты вдруг решил податься в бродяги? И не смотри на меня так! Я за тебя перед богом в ответе!

— Да уж, перед «богом», — недовольно буркнул Райан, поднимаясь и перебирая в ладони военные жетоны. — Ладно, спасибо за заботу. Наверное, к Рону загляну перед вылазкой.

— Райан-Томас Вэнсон?

— Что?

— Почему бродячий?

— Потому, что не хочу никому уступать. — прохрипел Вэнс и слабо оскалился, не желая разжевывать свои личные мотивы и дернул ручку железной двери. — Это, как Вы говорите, мой очередной каприз, что тут такого?

— Зайдешь ко мне перед уходом! — напоследок бросил кузнец, явно не привыкший к настолько диковинным выбрыкам со стороны такого тихого мальчика.

— Непременно, — буркнул Райан хлопнув дверью и удаляясь прочь из промышленного цеха.

К вечеру Кратер был переполнен шумящими наёмниками и громогласными наёмницами самых разных направленностей. Кто-то дрался, кто-то метал самодельные дротики в

обрисованную под мишень настенную вывеску, кто-то и вовсе недвусмысленно шумел в местной уборной, навлекая гнев подвыпившей очереди, которым действительно нужно было по нужде, а не «по делу». Очередная гульба по случаю проводов Ролланда и коронации нового начальника забегаловки шла полным ходом. Учитывая привычную вакханалию в баре, очевидным решением Вэнса было подняться наверх в арендованный номер, до наступления хотя бы частичного затишья внизу. Прочистить оружие и подготовиться к предстоящей вылазке сейчас было куда важнее.

Переступив порог, молодой человек по привычке проигнорировал возгласы шумного Уолтера, который настойчиво стучал кружкой по барной стойке, призывая присоединиться к веселью, и молча поднялся на второй этаж. Общаться с подвыпившим стражем было себе дороже.

— Никогда не понимала этого мальчишку, — буркнула Нонна, демонстративно закидывая ногу на ногу и поправляя изодранные капроновые колготы под рванными шортами. — Вечно бродит где-то! Даже в таком маленьком городке теряться умудряется!

— Это всё профдеформация зловещих приспешников нашего безумного гения! — усмехнулся Уолтер и жадно откусил целую половину от свежее испеченного батона. — И, кстати, этот «Арес-шмарес» всё правильно делает.

— А ч-что т-такое п-проф дефо... э... — начал было Кель.

— Ну ты совсе...

— Заткнись, Уолтер! — Нонн раздраженно прикрикнула на покрасневшего от злости мужчину. — Ты портишь вечер! Сейчас штрафные выписывать начну, а завтра считаешь новую газетку о том, что новый хозяин Кратера, в общем-то, алкаш!

— Ладно, ладно, мусьё-мадонна круглого стола! И шо ж вы такая вся из себя фурия, когда подбухнёте? — Цербер расхохотался, запивая хлеб излюбленным крафтовым пивом, которое охотно доставляли соседи. — Уж вам опять пристало поучать идьютив?

— Уол, я серьезно, — обиженно воскликнула женщина, поправляя глубокое декольте тугой шелковой майки, явно ей не по размеру. — Тут сейчас всё как в настоящем театре, а ты со своими подколками! Такими темпами, бедолага Келли так и не станет твоим лучшим подопечным, а я не успею насмотреться на вечернее шоу! — Нонна демонстративно скуксилась и проводила взглядом двух захмелевших парней, которые с треском повалились на большой общий стол, опрокидывая чарки и возмущая сидящих наёмников.

— То и дело — ты права, гурозная Горгона! — Цербер истошно взвыл, явно переигрывая с драмой. — Воистину, что жалки те потуги Сфинкса, что был не в силах загадывать нормальные загадки и прыгнул с обрыва в пропасть нахрен! — Страж показательно вскинул к потолку левый кулак и вжал в грудь скрюченную от напряжения ладонь, изображая театрального сказителя.

— Уол? — Нонна с иронией покосилась на подскочившего горе-актера, позади которого вылетела ухахатывающаяся парочка, все это время шумевшая в уборной. Глядя на них, она ехидно усмехнулась, а довольные голубки шустро выбежали на улицу, смываясь от возмущенных криков заждавшейся очереди.

— Да, да, я тут, — Цербер тут же опомнился, плюхнулся обратно на стул и принялся обмахиваться расстегнутой жилеткой. — Так, о чём мы говорили?

— Да неважно, — она вздохнула, устало потягивая косячок, предусмотрительно дымящийся в пепельнице. — И с чем таким только Чарли до сих пор там возится? Мог бы и заглянуть, на такую-то пьянку! — она довольно усмехнулась, глядя на шокированного парня,

который вышел из санузла с таким лицом, словно увидел там ожившего трицератопса из детских страшилок. — Хэм же тоже член «семьи», между прочим!

— Да ладно тебе! — доброжелательная улыбка Цербера знаменовала отмену всеобщего шухера, а Кель даже подошел поближе и прислушался к этим двоим. — Старина изо всех сил старается помочь городу «Псов всех Бродячих»! И когда наступит тот день, когда истинные...

— Це-е-ерб?

— Да-да-да, айм андерстенд! Никаких: «Я сокрушу жалких смертных!» тут не будет, — пробурчал мужчина. Скорчив максимально раздосадованную физиономию, он принялся нервно зачесывать назад ярко-алый ирокез, который, очевидно, умудрялся чем-то подкрашивать ввиду неестественного цвета и несовпадения его с темно-каштановой козлиной бородкой.

— А ч-чего Ч-чарльз т-так п-привязался к Р-райан-ну? — Рон неуверенно покосился на притихшего стража, наполняя его «исполинский кубок» до самых краев. — Я п-просто н-не в к-курсе.

— Ну, типа, — угрюмо начал Уолтер, опустив взгляд в полуторалитровую пивную кружку из нержавеющей стали, — он как-то, давным-давно, поехал менять шило на мыло у каких-то южных чуваков. А вот деталей не знаю, — слукавил мужчина, чтобы не трепаться на людях. — Говорят, он ещё ребенком в той самой «яме» выжил, плюс перебежчик, как знаешь. Вот и взяли, как максимально устойчивого инди... иждивенца, типа того, — вздохнул здоровяк, щипая свои покрасневшие щеки. — И вообще, пойду я, наверное, пока опять в мудака не обратился под бой несуществующих курантов.

— Да ладно тебе! — Нонна взволнованно потрепала его за меховой ворот жилетки, которую сшила из обрывков, собирая лоскуты джинсовой ткани с тех пор, как совсем молоденький Цербер по уши увлекся уцелевшими комиксами. Восторгаясь чрезвычайной эксклюзивностью таких писаний, он чуть ли не самостоятельно лез в заброшенные руины! Что уже говорить о баснословных запросах со стороны сталкеров и таможни.

— Ты только не обижа... ну в смысле, не сердись, ладно?

— Да все окей, — отмахнулся Уолтер, печально отхлебнув немного темного пива и глядя на внимающего ему бармена. — В общем, поехал как-то Хэм за боеприпасами, а привез целого боевого киборга, ну, в смысле Раечку, х-ха! Раечка! Господи, как же это тупо! — он громко захохотал, нешуточно напрягая отдельно сидящих бродяг, которые тут же притихли, внимательно наблюдая за действиями начальника.

— С-стран-но, — уже чутка увереннее ответил Кель, — В-вэнс н-ник-когда н-не г-говорил об эт-том.

— Да, что-то вроде того, — Нонна мило улыбнулась, умело вытащив из пышного лифа какой-то тонкий журнальчик и протягивая заработавшемуся Рону. — Спасибо, пусечка, очень здорово с коктейлями придумал! Ты тут не раскисай, а я таки потащу это чудовище в его берлогу «Грозных космических викингов»! — промурлыкала подвыпившая барышня, неуклюже сползая с высокого табурета, и силой утаскивая разочарованного жизнью Цербера на боковую.

— Ну что, ушли наконец? — негромко отозвался Вэнсон опершись о лестничные перила, стоило последнему посетителю гостинки наконец-то убраться.

— А-а?! — Ронни испуганно шархнулся и чуть не перевернул своё кресло.

— Почему ты такой нервный? — спокойно произнес ловчий, спускаясь вниз и усаживаясь напротив.

— Н-но! — возмутился мужчина. — Т-ты н-н-на-на... напугал м-меня!

— Чем же? Порядок, если не слышно стрельбы, — он невозмутимо пожал плечами, оглядывая бардак после грандиозной пьянки. — Тебе помочь, может?

— Н-н... нет! — отрезал шатенчик, устало облокотившись о стойку. — М-может тебе чего п-предлож-жить?

— Даже не знаю. У тебя остался тот редкостный виски? — он стыдливо отвел взгляд.

— Д-да, с-сам-мую м-малость, — слегка воодушевился Кель. — С-сейч-час б-будет!

— Отлично, спасибо, — угрюмо буркнул Райан, попутно затягиваясь папиросой.

— С-слуш-шай, — негромко бросил Кель копясь в нижних полках резной деревянной тумбы, которую Хэм выстрогал для Бирмунда ещё во времена их далекой молодости, — разве с-сиг-гареты н-не р-редкий т-товар? В-все т-так с-смолят, б-будто у н-нас уп-падка не б-было.

— Так это самопал. Трофейные, доанархические, только по делу курят. Не то что эта typerillä, hitto hänelle! — недовольно проворчал Вэнс и глубоко затянулся.

— Ч-чего-ч-чего?

— Не важно, — буркнул ловчий, сжимая в руке охлажденный стакан и доставая из-за пазухи свернутую доанархическую брошюру.

Дальнейшие попытки бармена достучаться до увлеченного чтением юноши не увенчались успехом. Вэнсон попросту не слышал наводящие вопросы Рона, спокойно перелистывая страницу за страницей и потягивая крепкий напиток. Он растянул полстакана на целых полчаса, после чего печально перевёл взгляд на опустевшую емкость.

— Извини, привычка проверять новенькую «валюту». Это какая-то чушь для «Юного изобретателя», ничего не понятно, но может однажды пригодиться. Наверное.

— Об-бновить? — устало зевнул Кель.

— Нет, можно воды? Пожалуйста.

— Д-да, с-сейчас. Слуш-шай, Р-Райан. Т-ты нав-верное н-не т-так уж р-рад «ух-ходу» пап-почки Р-ро, в отлич-чие от м-меня?

— С чего бы? Меня всё более чем устраивает. Жаль, этот molorää не обдолбался до такой степени лет эдак пять назад.

— Чег-го? Оп-пять эт-ти стран-ные ф-фразы?

— Ты по сих пор не привык?

— П-привыкнешь т-тут, — слабо улыбнулся бармен. — А к-кто т-тебя эт-тому, в-все-таки н-научил? Т-только не об-бижайся! Я п-просто с-спросил!

— Надоел постоянно оправдываться, — парень угрюмо вздохнул и покосился на военные жетоны, поблескивающие в теплом ламповом освещении. — Был у меня, ну скажем, знакомый, — Вэнс нервно сглотнул и покосился на замороженного собеседника. Если подумать, он редко рассказывал о себе даже старым знакомым. — Он постоянно трепался на финском, а меня это жутко раздражало. Вот как тебя, например. — слабо ухмыльнулся наёмник, сворачивая пожелтевший журнал и убирая на место.

— П-понятно. А п-поч-чему ты н-не хоч-чешь ос-статься? Мож-жет, Уол и п-предлож-жит ч-чего?

— Слушай, а ты всегда будешь дико заикаться при его «Могучестве»? Вы же, вроде как, старые приятели, нет?

— А т-ты в-всегда б-буд-дешь п-перев-водить с-стрелки, ес-сли т-тебе н-не н-нрав-вится т-тема р-раз-зговора? — уныло подметил бармен, выжимая из себя целое предложение и вешая на крюк рабочий пиджак. В предвкушении долгожданного отдыха после «небольшой» уборки, он держался из последних сил, лишь бы подольше пообщаться с единственным знакомым, который ещё ни разу не повышал на него голос и не грозился расправой.

— Да, а что? — Райан угрюмо покосился на собеседника и почесал подбородок, на котором уже выступала слабая щетина. — Слушай, я уже прогорел на первом контракте и не хотел бы прослыть идиотом. К тому же, с репутацией верного пса Бродяги, я всегда могу положиться на местных, если мне однажды приспичит вернуться.

— П-понятно. Т-так ты теп-ерь н-наемник? Не п-пойму, з-зачем в-вы чтите т-тот «К-кодекс».

— Удобно.

— В-Вэнс?

— Бродяги редко идут на компромисс. Когда тёрки между наёмниками начали приводить бизнес первого Бирмунда в упадок, он выдумал все эти правила для разнорабочих, как только сколотил свою шайку. Одни его распространяли, прямо как церковники, а другие, как и полагается всякому бродячему псу, давили любого, кто соблюдать этот его «Кодекс» отказывался. Слушай, не заставляй меня распинаться.

— И ч-что, п-прямо т-таки в-все его с-соб-блюдают?

— Нет, но спустя столько лет даже такие мелочи становятся чем-то вроде системы. Так, короче! — недовольно проворчал Вэнсон, отправляя в рот остатки спиртного. — Всё это, конечно, замечательно, но мне пора. Удачи тебе, keikari. И прекращай уже кланяться Уолтеру. Я пострашнее его буду, — он слабо усмехнулся, взвалив на плечо тяжелый походный рюкзак, и направился прочь из заведения.

Глава 20 будет опубликована: 19 января в 20:02 (20:15)

Глава 20 Танцы на граблях

Неспешно передвигаясь по небольшому лесному участку и прислушиваясь, Вэнс то и дело чертыхался, бубня себе под нос что-то о дурацкой опеке и дебильных стандартах. Оснащенный громоздким тактическим ранцем, новенькими набедренными подсумками и новой игрушкой от воспитателя, он вполне мог отбиться от целой шайки безумцев. Вторые сутки подряд Райан бесцельно блуждал в поисках работы, стараясь не заходить за черту подконтрольных земель и в целом держаться подальше от населенных пунктов. Ходить по общепринятым дорогам было чревато нежелательными задержками, а пункта: «нарваться на неприятности» в планах очевидно, что не было, поэтому пришлось последовать примеру омерзительной выскочки, передвигаясь скрытно и изучая лесные массивы.

Длинные волосы спутались, а подбородок покрылся заметной щетиной. За всё это время он не нашел ничего интереснее захудалого поселка бездельных и какой-то непонятной коммуны верующих, куда не решился соваться. Покидая чертоги Холма, он отбросил намеченный на карте маршрут и пошел наобум, руководствуясь то ли интуицией, то ли банальной скукой.

Он забредал всё глубже в сосновую рощу, пока не услышал слабое журчание ручья. Предпочитая экономить ресурсы, ловчий быстро нашел небольшой источник у подножия невысокого склона. Водоем заметно окультурили, обложив камнями и даже оснастив небольшой сижей. Раскрутив старую медную флягу, путник в очередной раз отметил полезность спец. дисциплин, которые преподавали в стенах военного училища Рейха. Топография и основы выживания не раз выручали его в прошлом, когда, находясь под крылом у Бэкмана, юный Вэнс совершал временные вылазки в качестве сопровождающего или шпионил за особыми гостями в пределах владений Бирмунда. Однако Райан никак не мог даже представить себе возможность распоряжаться свободным временем, как вздумается. Шанс прогуляться перед возвращением на Холм был для него скорее вызовом, нежели временной свободой. Уступать более опытной выскочке он явно не собирался.

«Я обязан быть первым», — наклонившись, парень зачерпнул руками немного воды, отхлебнул и с удивлением уставился на подрагивающие пальцы. Вода показалась ему вкуснее обычного!

Перекусив горбушкой засохшего хлеба, наёмник заполнил походную флягу, попутно прикидывая, чем бы таким ему заняться в ближайшее время, и уже собирался убраться, когда с противоположной стороны небольшого холма послышались крики.

Наскоро засунув флягу в подсумок, он резко метнулся вверх по склону, после чего припал к земле у самой вершины, и скрылся в высокой растительности. Выхватив походный бинокль с поддержкой ночного видения, Вэнс устремил взор в сторону непонятной возни внизу.

— Помогите! — верещала молодая девушка, убегая от варваров. Облаченные в рваные тряпки и кожаные ремни, сжимающие ткань в самых интимных местах, дикари с безумным хохотом настигали несчастную. Подобно стае волков они нагоняли и окружали её, оставляя за собой свежие трупы.

«Два юноши не старше пятнадцати и один ребенок лет десяти, — мысленно отметил ловчий, наспех оглядывая убитых и неспешно поворачивая оптику в сторону психов. — Скорее всего, они забрели сюда совершенно случайно, или бесхозники», — бесстрастно

размышлял Райан, глядя как целая толпа дикарей зажимает беглянку в кольцо. Единственное, что его действительно смущало, так это их тряпки. Обычно варвары носили то, что удавалось найти или снять с деревенских, а эти были облачены в жуткое рваньё и шкуры животных. меховые юбки хуор вместо разодранных платьев, набедренные повязки вместо штанов и полное отсутствие какой-либо внешней защиты — напоминали картинки с первобытными людьми, но никак не самых типичных безумцев.

Среди четырех крепких парней, вооруженных дубинами, были ещё трое молоденьких «дьяволиц», или «хуор», которые неистово хохотали, нагоняя жертву и хватая за темно-каштановые кудри. Повалив девушку, они скрутили её, заткнув рот тугой грязной тряпкой, и резко вздернули с земли. Выкручивая руки бедняжки, варварки довольно заулыбались подбежавшему амбалу, который смачно ударил девицу в живот, схватил за волосы и стал внимательно изучать её зареванное лицо. Не слыша их разговор, Райан навскидку предположил банальный отлов невесты.

Изучив несчастную с ног до головы, тучный высокий мужчина хлестко разрезал куском заостренной жести воротник её платья и внимательно осмотрел, словно давал ей оценку. Выкрикнув что-то несуразное, главарь обиженно зыркнул на удивленных дикарок, выхватил острый нож и без колебаний вонзил в грудную клетку вырывающейся девушки. Истощенный крик вырвался сквозь кляп, девушка обмякла в руках психопаток и рухнула в лужу собственной крови. Дьяволицы начали виновато кричать на лидера, мужчины разочарованно столпились вокруг мёртвого тела и принялись бурно спорить о чём-то, а вождь недовольно пнул ногой землю и жестом приказал отступить, указывая свите на мёртвую барышню. Подпрыгивая на месте и хлопая в ладоши, оголтелые громко возликовали, словно благодарили за «одоление». Взвалив труп на плечи, они кинулись следом за старшим, скрывшись в лесной чаще и оставляя за собой кровавые следы.

«Не знал, что они такие избирательные, — отметил Райан, невозмутимо убирая бинокль. — Если подумать, сельские не бродят группами, тем более в таких отдаленных местах. Осталось только понять, откуда именно они пришли», — задумчиво заключил наёмник, собираясь с мыслями и делая для себя какие-то выводы. Пристав на одно колено, он внимательно осмотрелся, убеждаясь в отсутствии признаков жизни в округе, и неспешно спустился к песчаной дороге. Поправив стальные наколенники, Вэнс решил не приближаться к убитым и прошел мимо как ни в чём не бывало, вскользь оглядев их обувь. В конце концов, следы ребятни нет-нет, да и выведут его к чему-то занятному!

Спустя целый час бесполезных скитаний, Райан набрел на руины разрушенного дачного поселка. Судя по всему, он был уничтожен ещё во времена становления Церкви: по всей округе виднелись поросшие мхом остатки разбитых бетонных стен и очертания фундаментов. Потягивая папиросу и оглядывая развалины, парень отбросил мысли о том, что уже где-то слышал об этом месте и устало присел на край засыпанного колодца, глубина которого составляла не более полутора метров. Оглядываясь по сторонам и разминая изнашиваемую шею, он разочарованно вздохнул и измученно покосился на пасмурное небо. Уже собираясь идти обратно к дороге, Райан засек какое-то движение по левую сторону обломков. Выхватив дробовик, он тут же отбросил окурок и молниеносно вскочил, направляя дуло в сторону шевеления.

— Руки вверх! — скомандовал чей-то грубый голос с противоположной стороны, а из-за поросших кустами укрытий показались трое. Вооруженные старыми пушками, незнакомцы

уверенно держали незваного гостя на мушке. Их лица закрывали грубо сшитые маски, а полинявшая мешковатая одежда больше напоминала варварскую.

— Чего ищешь, пацан? — подал голос коренастый мужчина, щелкая переводчиком старого калашникова. Он был чуть выше среднего роста, а вместо маски использовал мешок с глазными отверстиями.

Не отвечая, Вэнс молча опустил оружие и тяжело вздохнул, словно счел такую опрометчивую засаду недостойной внимания. Убрав обрез, он преспокойно достал из кармана доанархическую сигарету и закурил. Не сдвигаясь с места, Райан прикинул количество возможных противников, которые могли притаиться поблизости. При серьёзном подходе так бы и было, однако этим здесь даже не пахло.

— Вы посмотрите, каков наглец! — подала низкий хриплый голос довольно крупная женщина в старой велосипедной маске. — Решету в теории не положено выпендриваться!

— Я просто закурил, — спокойно ответил Вэнс, закатывая глаза и отмечая грамотность разбойницы. — Не знал, что тут занято.

— Он блефует! — подал голос невысокий боец с карабином. Судя по всему, самый младший. — Не похож на психа, или фанатика!

— Бродяги у нас тут не ходят, — уверенно ответил старшой.

— Ты заблудился, пацан? — снова окликнула третья. — Есть чего ценное?!

— Я могу задавать вопросы? — устало ответил Вэнс, глубоко затягиваясь и оценивая свои шансы положить всех в один присест.

— Ну давай, тебе ж всё равно терять нечего! — отозвался мужчина, демонстративно переводя затворную раму автомата.

— Вы обычные мародеры? — угрюмо пробубнил ловчий, беззаботно усевшись на прежнее место.

— Ни фиги не понял! Что мы?!

— Вы разбойники? — повторил Райан, измученно упирая подбородок в кулак. Если подумать, только драки сейчас и не хватало.

— Тебе что?!

— Странные! — он выпустил дым и угрюмо покосился на старшего. — Долго вы ещё убивать меня будете?

— Нет, если сам своё добро оставишь и свалишь себе! — раздраженно бросил тот, что поменьше.

— Да тихо ты! — прорычала женщина, не сводя с незнакомца двустволки. — Мы не тронем тебя, парень, если сам припасы отдашь!

— Я заплачу патронами и ценной информацией, если скажете где ближайший населённый пункт, — нагло заявил ловчий, прислушиваясь к странному потрескиванию веток со стороны леса. Кажется, запас всё же имелся и уже подходил вплотную.

— Тебе по-людски сказано было! — возмутился мужчина, делая несколько шагов вперёд. — Мы знаем, что ты не один!

— Я всегда один, — проворчал себе под нос Райан. — Так вы пока...

— Он мне надоел! — не выдержал младший. Сместив переводчик он резко схватился за спусковой крючок, уверенный что сумеет убрать чужака меткой очередью.

Характерный звук тут же привёл измученного наёмника в чувство. Вжимая ладонь в каменный ореол, он ловко кувыркнулся назад, скрываясь в колодце и уходя от последовавшего одиночного выстрела. Выждав момент, Вэнс выскочил и метко шмальнул из

пистолета прямо под ноги горе-стрелку. Спугнув младшего и пользуясь ступором остальных, он лихо выскочил из колодца, перекатился к остаткам обрушенной стены и скрылся за своеобразной преградой. Выхватив дробовик, парень поспешно припал к земле, в ожидании подкрепления со стороны дикарей.

— Рья-я-ки! — неистовый вопль из чащи заставил вооруженных бандитов застыть на месте, а младшего — и вовсе выронить карабин. Со стороны густых зарослей рванули варвары, паля во все стороны и заводя боевой клич, словно намеренно дожидались, когда же эти трое, наконец, отвлекутся. Психов было немного, человек семь, не больше. Нападали они врассыпную, при том не давая слепого пятна для побега.

Старший из мародеров тут же бросился за каменные укрытия с противоположной стороны, попутно отстреливаясь от варваров. Женщина же метнулась ко второму, по пути подхватив упущенную им пушку. Схватив того за шкуру, она бесстрашно бросилась вперед, прикрываясь завалами, и швырнула его прямо в колодец вместе с ружьем, тут же скрывшись за каменной кладкой. Стреляли варвары косо, что значило только одно: одичалые!

Пораскинув мозгами, Райан швырнул динамитную пашку слабого запала в сторону троих столпившихся психов и выскочил из укрытия. Разрывая контуженных дробью, он отскочил от обвалившейся кирпичной стены, которой тут же придавило ещё парочку, и начал маневрировать. Мечась из стороны в сторону, Вэнс лихо перемахнул довольно высокий бетонный обломок и краем глаза увидел, как один из безумцев повалил на землю того самого разбойника. Соображая по ходу дела, он со всех ног рванул в сторону дикаря и снес его тяжёлым ударом стального носка. Пока укрывшаяся бандитка превращала голову отброшенного Райаном психа в кровавое месиво, наёмник подсчитал остаток выживших, и метнулся к каменной ограде позади, полностью игнорируя лежащего на земле мародера.

Бросившись наискось от дикарки с тяжелой железной цепью, Райан уже было снес её дробью, как вдруг ощутил жуткую слабость в икроножной мышце и неуклюже шмякнулся наземь. Глядя на летящего кубарем бродягу, разбойница выбежала из-за укрытия и принялась поливать безумцев из автомата. Второй мародер оклемался и тут же вскочил на ноги, завидев крысеньша, который показался из-за укрытия и уже подсекал рассвирепевшую женщину со спины. Швырнув охотничий нож тому прямо в лоб, мужчина метнулся за обрушенную кирпичную кладку, добивая точной автоматной очередью ещё парочку дикарей. Бандитка же не обратила совершенно никакого внимания на пролетевший прямо над её плечом скиннер[1] и метко выстрелила в последнего из нападавших, не позволив тому добраться до Райана. Сидящий в колодце не выдержал и яростно выскочил, направив на свалившегося наёмника ствол заряженного карабина, однако был сбит с ног разъяренной женщиной.

— Отбой! — взревела она, повалив мальчугана на землю.

— Ты что творишь, Магда?! — возмутился старший. — Это убивец!

— Убивец нас первыми бы скрошил! — сквозь ротовой вырез маски был виден её разъяренный оскал.

— Вы о чём?.. — прохрипел Райан, опираясь о локоть и вздрагивая от жуткой боли в ноге.

— Рехнулась?! Хватай его шмот и бегом! — вскричал мужчина, хватая отброшенный в сторону рюкзак Вэнса и получил предупредительный выстрел под ноги.

— Убью, — злобно шикнул наёмник, подорвавшись и тут же падая на одно колено. Невыносимая боль пронзила икру. Казалось, его левую ногу ошпарило кипятком.

— Брось сумку, Джейсон, — уже более спокойным голосом потребовала разбойница. — Как ни крути, ты по его милости жив остался!

— Лучше бы ты её послушал, — Райан слабо оскалился, с трудом поднимаясь и отшвыривая опустевший магазин пистолета.

— Пстой! — женщина загородила собой младшего. — Ты не стрелял — мы тоже не будем! Забирай свою хрень и иди своей дорогой! — она заметно сдерживала волнение, а по оголенной шее стекали крупные капли пота. — Джей, да отдай ты ему эту сумку! Он же, кщечь, встал la paiba!

— Виктима несчастная! — злобно фыркнул мужчина, бросив армейский бархан незнакомца и отступая назад. — Ну вот, теперь-то мы точно покойники!

Вэнс хотел было что-то сказать, но его икроножную мышцу предательски свело в ужасной судороге, от чего он снова рухнул на ладони, едва не разбивая здоровое колено о землю. Наколенники никак не влияли на глухие удары, нужно было сосредоточиться, но всему препятствовала жуткая боль, которая пришла уже после минутного шока.

— Рот! — рыкнула барышня, осуждающе глядя на напарника. — Ты жив, козлина, чем не награда?!

— Да ты не...

— Вы, vittu! — рявкнул Райан подхватив подсумок и зубами вставил новую обойму. — Долго мне смерти ждать?!

— А ты не в положении вызверяться! — возмущенно прикрикнул боец поменьше.

— Заткнись, «бурьян»! — тут же скомандовал старший. — Ты бродячий?

— А что, не заметно? — холодно поинтересовался наёмник, кое-как усаживаясь на песке и болезненно сгибая поврежденную ногу. Пуля прошла по касательной, оставив рваную рану. Если бы не животные рефлексy, его бы наверняка подстрелили. Повезло, что патрон не поменял траекторию и не разлетелся на осколки, иначе об успешном возвращении на Холм в ближайшие пару недель можно было бы забыть.

— Почему нас не тронул? — грубо рыкнул мародер, наставляя на Райана автомат.

— Пусто-ой, — устало протянул наёмник, рывком отодрав оплавленную кожу штанов прилипшую к плоти.

— Дече, кавой?!

— У тебя магазин пуст, говорю.

Разбойник недоуменно покосился на парня и раздраженно сжал спусковой крючок, в надежде отомстить таким же предупредительным выстрелом. Осечка. Действительно, пуст.

— Быть может, ты и будешь полезен, ucıgaş. — задумчиво отозвалась разбойница. — Ты нам помог, и мы поможем, если трогать не будешь.

— Вы что, здешние? — наскоро перемотав ногу платком, Вэнс поднял на них совершенно стеклянный взгляд и скривился от боли. «Даже спирта с собой не захватил! Надо было прислушаться к Церберу», — обреченно отметил он про себя, припоминая, что даже не зашел к Нонне за аптечкой.

— Подстрелили? — удивился разбойник, осторожно шагнув к чужаку.

— Ты только щас заметил? — возмутилась разбойница. — Мы теперь ему должны, по твоей милости, кстати!

— Поделом. Некогда мне на вас патроны тратить, — сквозь зубы процедил долговязый, поглядывая в сторону ранца и убирая пистолет в кобуру. — Я, perkele, не бью лежачих, женщин и детей. Что с этим делать прикажете?

— А ты ещё как затыркал! — возмутилась бандитка, указывая на разорванную пулями варварку.

— Это не люди, — холодно выдавил Райан, поднимаясь с земли и неспешно заковылял прочь, несмотря на жуткую пульсирующую боль и рваную рану. — Идите к черту, пожалуйста.

Огорошенные ледяным спокойствием незнакомца, разбойники вдруг почувствовали себя в безопасности и собрались в общий круг, активно о чем-то шепчась. Впрочем, для Вэнса их действия уже не имели значения. Сообразив, что мелкий — не самый опытный стрелок, как и вся компашка в целом, он счел расправу с жалкими воришками делом неблагодарным. Такие только и могут, что запугивать случайных встречных, а сами даже не научили малого пользоваться переводчиком.

— Постой! — окликнул старшой. — Ты ж людное место искал? Есть такое!

— Предлагаешь довериться плутам? — безучастно отозвался Райан, подбирая рюкзак и хромая к лесистому проходу.

— Раненых псов добивать положено! — раздраженно подметила рослая женщина. — Ты всё-таки ранен, prost! Мы тебя подлатаем, в отместку, если «кобыриться» не будешь!

— Не собирался я вам помогать, — в пол оборота прохрипел ловчий. — Сказал же...

— Так значит, до дома сам дохромаешь, и ночлег тебе совсем не нужен? — Джейсон поправил выцветшую клетчатую рубаху и безразлично пожал плечами. — Ну, тогда как знать.

Парень упрямо сделал несколько нескладных шагов и сокрушенно закатил глаза, изнеможенно глядя в затянутое густыми облаками серое небо. После двух бессонных ночей он действительно был готов пожертвовать многим ради возможности спокойно выспаться, не опасаясь случайных «мимокрокодилов» близлежащей лесистой обители.

— Замялся-то? — улыбнулась разбойница сорвав балаклаву и высвобождая пышные темно-каштановые кудри до лопаток. У неё была непривычная восточная внешность, а на правой щеке красовался обширный ожог. — Вождь, может, и бубля, но он тебе одолжение делает!

— Бу... что-о? — непонимающе пробурчал Райан оборачиваясь и отступаясь из-за очередной предательской судороги.

— Ты ранен, жужик, — сняв мешок с головы устало проворчал усатый мужчина, убирая назад короткие светлые волосы. — В самый раз тебя обобрать, но Роза права. Есть должок, а мы в долгах не сидим, особенно у таких как ты! Давай лучше дуй за нами, пока мы, таки, не сцепились.

— Платить не буду, — угрюмо проворчал ловчий, упершись спиной в одну из обвалившихся стен и сползая вниз. — Раз уж я вам, по-вашему, помог — считайте это предварительным взносом. Если у вас здесь реально есть какая-то община, в чем лично я сомневаюсь, — поморщился тот, прикидывая свои шансы отбиться от целой толпы вооруженных мародеров, в случае если блеф не сработает.

— Дерзить вздумал? — озлобилась Магда, прикрывая собой растерянного подростка, который с непониманием вертел в руках сайгу, давшую неясную для него осечку. Судя по всему, даже травмированный, незнакомец был для них не меньшей угрозой.

— За вход, — Райан зыркнул на них исподлобья и недовольно поморщился. — За ногу заплачу с лихвой, если вы действительно не собираетесь заманить меня в ловушку и отправиться следом за этими тварями. — буркнул Вэнс, поглядывая на убитых психов,

которые определенно знали о местных побольше него, раз решили напасть исподтишка.

Долго ли, коротко, разбойники всё же сумели взвалить хромого на плечи, предусмотрительно отправив младшенького вперед. Подводя наёмника к давно забытым руинам бывшего поселка, старшие то и дело препятствовали попыткам Вэнса идти самостоятельно. Позволив ему пару раз шмякнуться, в назидательных целях, они то и дело ворчали себе под нос что-то о «чокнутой молодежи», пока не добрались до небольшой разрушенной мэрии, в глубине некогда жилого поселка «малой полезности». Так называли все постанархические руины, не подходящие под снос и переработку по тем или иным причинам. Даже варвары откровенно брезговали такими местами, предпочитая таким развалюхам закрытые и более надежные убежища.

— Шариф! — громко выкрикнул Джейсон, придерживая грузного наёмника, который с каждым шагом становился все раздражительнее, словно ему на голову по капле выливали ледяную воду.[2] — Это мы, открывай давай!

В закромах заброшенного здания что-то щелкнуло, а прямо у ног мародеров распахнулся тяжелый люк, открывая бетонные ступени погреба, куда мародеры наскоро сгрузили чужака, опасаясь неадекватного поведения с его стороны. Озлобленная физиономия Вэнса говорила сама за себя, а сам он то и дело пытался отстраниться от помощников, словно от проклятых.

Внутри было на удивление просторно, а освещение обеспечивали парафиновые свечи и переносные аккумуляторные лампы, вмурованные в стены огромной землянки. Заряжаясь от солнечного света, они по сей день являлись одним из самых полезных изобретений доанархического мира, а выключенные — вовсе не растрачивали заряд и могли прослужить не один десяток лет. Это привлекало внимание и казалось чересчур подозрительным. Такая роскошь была недоступна бесхозным жителям, которых считали не меньшими дикарями, чем варваров.

— *Helveti perkele...* — хрипло воскликнул Райан, оценивая масштаб подземного «муравейника», который буквально кишел жизнью! Латая самодельные кольчуги из мусора и рисуя дивные чертежи, местные не особо обращали внимание на гостя, сидя за верстаками и занимаясь своими делами. Облачены они были в старую рваную одежду, которая по размеру подходила не каждому, а работали в тусклом свете, который прерывисто разливался по выкопанным подземным тоннелям, укрепленным крупными балками.

— Если ты нас проклял — ничего не получится, — отозвался Джейсон, сгружая юношу на крупный ящик. — Мы тут не суеверные, знаешь, — он ухмыльнулся и подтянул сыромятный ремень, поддерживающий потертые штаны с крупными заплатками.

— А если вздумаешь пригнать сюда вооруженных бродяг — желаю удачи, — хитро усмехнулась Магда, завязывая тугой хвост и провожая взглядом кудрявого паренька, который тут же скрылся за заменившим стену ковром. — Мы тут всего с неделю пробудем, если раньше не свалим. Так что, как говорится: "В тихой речке проще утопиться«.[3]

— Магдален! — подскочивший старик крепко сжал её ладони трясущимися руками и умоляюще взглянул в большие карие глаза смуглившейся женщины. — Крикш, Алэни, Кракус! Нема их нигде! Вы не встречали?!

— Как это нет, Прэн? Они же ещё утром ушли!

— Так, Прэнтин, — Джейсон словно забыл про Вэнса и тут же переключился на местного. — *Doar nu intrați în panică, la naiba!* Что значит: «нигде»? Вы их не встретили?

— То и оно, что их полдня высматривали! А потом ваш черед «рыбалить» пришёл, ну

мы на вас и положились, разумеешь, вожак?!

— Так... — мужчина потер переносицу и громко скомандовал, — вы с Розой — к «Волчатам»! Сионор, — он указал на кудрявого парнишку, который выглядывал из-за шерстяной ширмы, изучая чужака с ног до головы, — к Вельме, бегом! Пусть «тушканов» посылает, пока я этого в госпиталь сплавлю!

Без лишних разбирательств все тут же бросились выполнять его требования. Магда наскоро увела старца на улицу, а вождь потащил обессиленного Райана к местному ведуну, с таким лицом провожая пробегающих мимо молодых ребят, словно в любой момент готов был сорваться вслед за ними.

— Марсини, у нас тут наемный! Бродил в округе, помог нам. Ранен, измучен, сделай что сможешь и хорошенько тряхнуть не забудь! — с этими словами, Джейсон сгрузил ловчего на потрепанную временем койку, окруженную какими-то непонятными приспособлениями из склеенных досок и марли, после чего скрылся из виду, оставив его наедине с возрастным мужчиной непривычной индийской внешности.

Основной корпус подземки представлял собой хорошо утрамбованный слой сырой земли, бетонных стен здесь не было и в помине. Перегородками служили сшитые шкуры животных на железных штырях и деревянных балках. Ими были обтянуты почти все проемы, а вместо дверей использовали те же шкуры, отдельно подвешенные между стойками. Символизируя разделение комнат, они действительно выглядели дико, но завораживающе. Впрочем, сейчас это не особо волновало наёмника, который с непониманием вглядывался в книжные полки, вмурованные в земляные стены и уставленные разнообразными банками-склянками причудливых форм и размеров. На потолке красовалась однотонная старая гирлянда, а отсутствие нормальных рабочих инструментов на маленьком раскладном столике настораживало не на шутку. Райан никак не желал платить за лечение знахарю-самоучке, который всяко мог даже не догадываться о санитарных нормах при обработке ранений. Он так и не смекнул, что выручил самого вожака странного племени, поэтому другой причины, кроме как антисанитария, для скидки, увы, не нашел.

«Зачем это здесь? — нахмурился Вэнс, глядя на крупное вращающееся зеркало в половину человеческого роста сбоку от койки. — Давно же я не видел столько „неведомых конструкций“, черт бы их побрал!».

— Обязательно, Джейс! — лекарь беззаботно помахал удаляющемуся вождю и с интересом уставился на чужака. На вид ему было не больше шестидесяти, а подбородок украшала бородка-косичка. — Так-с, что ж эт у нас тут? Ага, боком прошла! А обожгло оно сильно? Да ты штанину задирай, отрежу щас только! — быстро и как-то несвязно пробалаболит тот, хватаясь за скальпель и ловким движением срезал кусок прилипших к коже штанов вместе с окровавленной повязкой. Вэнс даже не успел шарахнуться, как врач уже справился с задачей, оставив на месте ожога небольшую дырочку, и принялся искать что-то в боковом кармане выцветшего зеленоватого передника с кучей карманов.

— Што молчыш сидышь? Прынц? — расхохотался мужичок, бесцеремонно поливая рану наёмника какой-то шипучей жидкостью, вроде перекиси водорода. — Давай жалуйся, бистра! Не спал сколько? Зовут как?

— Райан, — угрюмо пробурчал ловчий, с трудом разбирая болтовню местного лекаря и демонстративно от него отстраняясь несмотря на открытую рану и связанные с этим риски. — А это обязательно?

— Боли не боишься, видать. Чо те не так?! — нервно воскликнул мужчина, потирая

крупный сломанный нос и поправляя мешковатые штаны на завязках. — Коли шарахаишься, зачим прыперся тоди?!

— Ну, как сказать, «припёрся», — поморщился Вэнс, нехотя закатывая штанину и ворча себе под нос что-то совершенно неразборчивое. Обширную гематому сопровождал заметный ожог, а обожжённая плоть виднелась из под содранной кожи.

— Ага! Девятка! Ну и кобыри! — возмущенно воскликнул Марсини, доставая спирт и прочие принадлежности. У Райана аж отлегло, когда врачеватель натянул резиновые перчатки и хорошенько промыл спиртом. — Слепая-кашатная? Ого! Это ж надо так оружие насиловать! А ещё нас психами звут! — бурчал тот, обрабатывая рану и аргументируя все свои действия лаконичным: «Не рыпайсь, а то помрешь!». Райану повезло отделаться не таким уж большим повреждением. На «вольное шитьё» в таких условиях он в жизни бы не согласился.

Стоило знахарю взяться за привычную работу, лицо Райана тут же окаменело. Сжав зубы и скрепя резцами по желтоватой эмали, Вэнс изо всех сил старался не шевелиться, пока Марсин занимался своим делом. Боль не была особой проблемой, а вот чужие прикосновения бесили до жути.

Справившись с первичной обработкой, лекарь внимательно осмотрел поврежденный участок, с облегчением вздохнул и принялся бинтовать ногу наёмника липким пластырем, сверху закрыв его парой слоев тонкой марли. Стоило ему закончить, Райан резко отдернул ногу и быстро поправил штанину, отстраняясь от знахаря словно от прокаженного. Вжавшись в стену, он обхватил виски, раскалывающиеся от накатившей мигрени, и запрокинул голову с силой сдавив закрытые веки большими пальцами рук, словно пытался отсечь себя от реальности.

— Чего эт с тобой? Контуженый, шоли? — удивился врач, повторно умывая руки в самодельном умывальнике. — Там тебя «судомы», не волнируют? Ну, я вколю растворчик потом, часто его подворовуем! Должно попустить! Э, чего с тобой, Райн?

Просидев так ещё секунд десять, парень медленно опустил руки и слегка сгорбил спину. Расслабив плечи и выпрямив спину, он недоверчиво зыркнул на медика и устало покосился на пробегающих в проходе молоденьких девушек с глиняными кувшинами на головах, которые то и дело норовили заглянуть внутрь сквозь неприкрытый проход лекарского отделения. В большинстве они были облачены в старое мешковатое тряпье, а их выющиеся густые волосы свалились.

— Кочевники? Разве вас не перебили лет сорок назад?

— Ой! Знаешь? А мы не дурни соваться наверх без надобы! — проворчал Марсин, усевшись на трехногую табуретку и поправляя странный чепчик. Его говор был вроде понятен, но дико раздражал слух наёмника, привыкшего к четкой и поставленной речи.

— И что вы собирались мне вкалывать? Думаете, я идиот?

— А хто его знае? — хитро прищурился Марсин и звонко расхохотался. — Ой, ну тебе хмурица, шо? Хош, на себе испытаю?

— Допустим, — нахмурился ловчий. — Почему вы используете свечи, если есть внешние светильники? Не скажи, что это безопасно.

— А что прикажешь? Лампы-то временны, с утра до полудня — ни-ни! — дяденька с умным видом покачал указательным пальцем и слегка подкрутил регулируемую настольную лампу. — Смотреть надо, шоб не рвануло! А «кумуляторы» — их беречь натньо! Они ж старющие, так-то!

— Ясно, — вздохнул Райан, устало разминая ноющую шею, и с удивлением вытаращился на лекаря, который бесцеремонно сделал укол себе в ногу и ехидно покосился на ловчего, покачивая новой стерильной иглой в упаковке. И всё бы ничего, если не учитывать того, что производили такие исключительно в закрытом городе Рейха.

— Так шо-й, веришь теперячи, не?

— Колите, — сдался наемный, позволив тому завершить процедуру. — Сколько с меня?

— Весть, чем собрался маяться дальше? — протараторил мужчина, игнорируя Вэнсона и ярко жестикулируя, подобно старине Хэму. Если подумать, они были почти что ровесниками. — Отдохнуть не жылаешь? Авось и шью не просто терёшь! Шо? Вывихнул? Чи помогли? — он резко указал пальцем на юношу и подозрительно прищурился, скорчив комичную рожу.

— Не важно, — сухо буркнул наёмник, припоминая довольную физиономию гончей. — Спасибо за помощь, но...

— Никаких «но»! — довольно улыбнулся Марсин, изучающе глядя на замешкавшегося пациента. — Ходи в чулан лучше! Там и койка, и замок имеца, хоть выспися нормасно! Или што, вещь свою караулишь?

— Вроде того. Я вас не очень хорошо понимаю.

— Угомосья и наведайсь к знахарке Ри! Она всё покажет — сам решишь, как да чего. Я ж ведь лекарь, как-никак! А нет, так оставь патронов да харчей, всё равно скоро сморишьсь сном, а мы тебя до ниточки обберём! — усмехнулся Марсин и указал на сидящую неподалеку женщину, расположившуюся посреди общего коридора. Промежуточная ширма колыхалась от малейшего дуновения и едва скрывала саму по себе больничку. Сидя на деревянном ящике, пышная дама в возрасте сторбилась над складным верстаком и кропотливо сшивала отделанные шкуры с помощью крючковой иглы и какого-то странного педального агрегата.

— Слышу, милок, слышу! — не отрываясь от работы, крикнула она. — Чавой это там такое занятное? — славно улыбнулась лохматая барыня, стоило Вэнсу подняться с места и проковылять в коридор при помощи выданной трости. Как бы не хотелось отсюда свалить, сейчас у него не было сил на протесты.

— В смысле? Вы о плате? — Райан как-то странно на неё покосился, и хорошенько оглядел общий коридор. Здесь было особо не на что посмотреть, кроме расставленных ящиков, которыми пользовались в качестве стульев, пары рабочих верстаков и странного, наполовину вкопанного в землю столика. К нему вели своеобразные ступени, выложенные из ящиков, а по обе стороны висели диковинные подсвечники, утыканные разноцветной бумагой на манер факелов. Завершала такой себе пьедестал стоящая сбоку стремянка, предназначение которой ловчему было неизвестно. В стене справа был узкий проход, который, судя по всему, вел к остальным «комнатам», а вот справа не было ничего, кроме утрамбованной земляной стены и лестницы наружу.

— Сумка твоя пустует, а кажется полной, — сторбленная женщина покачала головой, неспешно обернувшись к наёмнику. — Меня Рима звать, запоминать не обязательно! Комнату могу дать на день, не боле. У нас своих проблем хватат!

— Отлично, — устало ответил парень, потирая глаза и слегка опираясь на уже более-менее рабочую ногу, — сколько с меня?

— Есть харчи али деталь? — она с интересом распахнула глаза, внимательно изучая рюкзак чужака.

— Детали? — удивился Райан, припоминая пару упаковок с болтами и разными шуруками, в которых он сам совершенно не разбирался, но покорно принял у Чарльза, во избежание очередного скандала со стороны опекуна, который частенько снабжал его совершенно ненужными вещами.

— Штуки такие! Стальные, аль древесные! Бывают малы, велики, круглы, квадратны, прямо как люди в природке!

— Я понял, сами взгляните, — нащупав во внутреннем кармане бархана небольшую коробку, Вэнс беззаботно вручил его знахарке. Совладать с жуткой усталостью было непросто и он всё же решился остаться.

— Эхь, не то! — проворчала она, прислушиваясь к грохоту увесистого ранца и требуя показать «ещё чего эдакого!». — Аля! Смотри-ка! За четверть кряпежей таких и койку отдам! — воскликнула дама, перебирая содержимое очередного набора.

— Идёт, — зевнул Райан, не особо заинтересованный в торгах подобного рода, — забирайте.

Прибрав к рукам свою долю, Рима провела чужака к запертой двери в конце длинного ветиеватого коридора, скрытого сшитыми шкурами и крепкими коврами. Причудливый лабиринт, однако, был полон жизни! За ширмами то и дело сновали чьи-то силуэты, подсвеченные свечами и керосиновыми лампами. Гремели какие-то инструменты, лилась ругань на непонятном языке. Старшие определенно были чем-то недовольны, а вот старческие голоса можно было сосчитать по пальцам одной руки.

— Вы не боитесь возгорания? — задумчиво пробубнил Райан, глядя на тусклые потолочные светильники в виде подвешенных мисок с горящими фитилями на неизвестной основе.

— Все мы — давно уж как трупы, — улыбнулась знахарка, поправляя всколоченные косы и отряхивая рабочий комбинезон. — Чего бояться-то, зляцык?

— Не думал об этом, — холодно ответил Вэнс, наблюдая, с каким усилием она открывает тяжелую стальную дверь на скрипучих петлях.

— Проходи, смотри, — гостеприимно отозвалась Рима, зазывая его за собой в сырую темную комнату наподобие скрытого бункера, где уже давненько не было посетителей.

Нехотя парень всё же вошел в небольшую то ли каюту, то ли чулан. Глядя на то, как старушка копается в поисках спичек и поджигает настенный светильник у навесной шконки, Вэнс невольно поежился и слегка напряг плечи. Меньше всего хотелось оказаться в ловушке у местных. Однако пожилая дама лишь поправила мятые перчатки и, пожелав ему спокойной ночи, направилась обратно к общему залу.

— Пойдите! А что насчёт ключей?

— Ой, точненько! — всплеснув в ладоши, Рима тут же к нему развернулась и зазвенела вытащенной из кармана связкой ключей. — За магазинчик-другой отдам-то, конечно! Ну аль, есть шо поинтересней в тебя?

— Ну, разумеется, — проворчал ловчий, срываясь на хрип. Закинув рюкзак на небольшую лежанку и убедившись в надежности настенных тросов, он начал разряжать 9-мм обойму, сбросив немного патронов на жесткий матрас, после чего аккуратно завернул их в старый платок, который все равно собирался выбрасывать. — Замок, надеюсь, рабочий?

— Конечно, милоч! — оживилась знахарка, демонстративно провернув увесистый ключ в тугой замочной скважине. — Распоряжайся! — улыбнулась она, ловко подхватив протянутый сверток и, повторно пожелав ему всего хорошего, поспешно удалилась.

— Да уж... — прочистив горло, Вэнс угрюмо подсоединил магазин к хеклеру и принялся внимательно изучать крупный внутренний замок с выдвигаемыми штырями. Запершись изнутри, он предусмотрительно подпер тяжелую дверь найденной в углу шваброй и принялся расстегивать подсумки. Убрав рюкзак под кровать и сбросив с плеча дробовик, с которым чуть ли не спал в обнимку, парень неспешно уместился на жестком матрасе. Швабра вряд ли удержит незваных гостей, зато шума наделат знатно. Крепкий сон был не лучшим союзником ловчего, а двигать мебель с костылем под рукой казалось не самым мудрым решением.

Внутри было душно, всюду лежал толстый слой пыли, а окромя пустого доанархического верстака и надломленного стула здесь не было ничего интересного. Едва уместив ноги на короткой лежанке, Райан недовольно проворчал что-то на финском и сам не заметил, как отключился. Последние несколько часов бодрствования дались ему с ощутимым усилием. Нарушение координации и накатывающая усталость сделали своё дело, а внезапная стычка с воришками так и не увенчалась нормальной беседой, вдогонку наградив его шальной пулей от варваров. Хорошо — не сквозной, иначе он бы ещё долго не мог нормально ходить, не говоря уже о гангрене, столбняке и прочих прелестях открытого мира. Если бы не отточенные рефлексy и сноровка — одним только ожогом и разрывом мягких тканей Вэнс бы никак не отделался, что уж говорить о потраченных боеприпасах! В отличие от зарубежных контрабандистов, с которыми активно сотрудничал Чарли, набивая свои склады до отвала, простые дикари и деревенские жители не могли похвастать хорошим арсеналом, и Вэнсу впервые за много лет пришлось задуматься об экономии.

Из пелены сновидений Райана вырвали громкие крики за дверью. Продирая глаза, он неуклюже подскочил, протер впалые веки и прислушался, пытаясь разобрать неразборчивые возгласы местных. Придя к выводу, что в чулане присутствует какая-никакая звукоизоляция, Вэнс нехотя поднялся с жесткой лежанки и, забросив рюкзак на плечо, поплелся к выходу, почти бесшумно опираясь на крепкую трость. Убедившись в сохранности той самой швабры, он в очередной раз отогнал параноидальные мысли о сговоре здешних дикарей, которые вполне могли запереть его снаружи, и тихонько провернул ключ в замочной скважине.

В коридоре не было ни души, а беготня вперемешку с неясными возгласами становилась всё громче. Пользуясь случаем, Райан аккуратно убрал сигнальную швабру на место, по привычке запер двери и направился к источнику разъяренных криков местных, которые столпились в просторной приемной. Их было немного, человек 25–30, но в помещении не больше десятка квадратных метров они казались настоящей толпой.

— Да что же это такое?! — вопили возмущенные жители. — Это уже слишком! Мы должны ответить!

— Что происходит? — негромко поинтересовался наёмник у сидящего на ящике лекаря. Однако Марсин не обратил на чужака никакого внимания, растерянно глядя на лидера, возвышающегося на том самом «пьедестале» в конце общего зала.

— Так не может продолжаться! Джейсон, что ты скажешь?! — гаркнула зрелая дама, едва перебивая шум разъяренной толпы и дрожащими руками утирая слезы. — Да почему же...

— Варг, это ужас! — возмутился тот самый старик Прэнтин, потирая заплывшие глаза и ярко жестикулируя. — Зачем мы только сюда пришли? Ты обещал!

— Обещал! — затараторили остальные.

Когда возбужденные крики слились в какофонию, сидящий на тяжелой стремянке русоволосый мужчина европейской внешности ударил ногой по железной ступени и громко рывкнул:

— Довольно! Заткнулись! А то передумаю! Ясно?! — он устало почесал густые усы и насупил тонкие брови, оглядывая всех суровым, ничуть не успокаивающим взглядом. — Почему чужак не в своей берлоге?!

— Отвечай давай, — прошептал наконец-то заметивший его Марсин, ткнув ловчего в локоть.

Райан вздрогнул и недовольно поежился, подергивая мышцами, словно пытался с себя что-то сбросить. Раздраженный внезапной побудкой, он покорно поднял взгляд на оратора и сдержанно произнес:

— Слушаю.

— Да какая разница, Джей? — прикрикнула Рима, тут же заступаясь за гостя. — Прыйшов и прыйшов, авось и с этого толку найдем!

— Не до него доселе! — поддержал её кудрявый паренек, сидящий на краю вкопанного столика рядом с вождем. — Пап, пускай остается, покамест?

— Добро, пусть внимает, — холодно пробубнил Джейсон, окидывая взглядом пацана, которого Райан уже запомнил при их недавней стычке, и громко заявил. — Как уж известно, «тушканы» вернулись с дурными вестями! Ушедшие по воду дети домой уже не вернуться. Тела их нашли на «дурном» перекрестке, совсем у подножья с источником!

— Мы вообще решили сие жилище с наступающим утром покинуть! — подала грубый голос Магда, опираясь локтем о стремянку — *Situația devine din nou instabilă.*[4] Месяц назад подобное было уже, рисковать мы не можем, даже ценой уютного места!

— Угроза барбаров вернулась, и мы должны защитить наше будущее любой ценой, даже если придется уйти в который раз, — сухо заключил Джейсон тяжело переводя дыхание. — Если вы хо...

— Да как ты можешь?! — завопили местные, разом перебивая оратора. — Это же дети! Наши дети! Крикш, Алэни, Кракус! Малыш Марк! Они что, за зря чоли вмерли?!

— *Cât timp ne vom ascunde de acești ticăloși?!*[5] — оживились старшие, тараторя на местном наречии.

— Давайте на штурм! Всё равно помирать! — воинственно восклицали молодые ребята.

— Штурм! — в унисон с парнями требовали крепкие девчонки.

— Отбой! — взревел лидер, понижая тембр довольно высокого голоса на несколько тонов. — Что вы, как сброд?! — Магдален отстранилась, и он агрессивно топнул ногой по стремянке, эхом разнося по залу звон железных ступеней и затыкая толпу.

— Мы скорбим! — подтвердила Магда. — Но риск велик потерей поколений! Сейчас мы должны думать о будущем, а не о мести! Чужак, — она повернулась к Вэнсу, — ты оказал помощь, и мы помогли тебе в ответ. На этом наши пути расходятся.

— Но, ты не покинешь этого места до завтра. — недоверчиво добавил Джейсон. — Откажешь ждать — мы всё равно не выпустим, вплоть до рукоприкладства. Если и впрямь не желаешь нам зла, подождешь, когда выйдут все! Рисковать мы не можем, сам уж смекни.

— Если я правильно понял, — задумчиво ответил Райан, разглядывая укрепленный досками потолок, — вы угрожаете мне изоляцией, при этом не желая инцидента в случае моей ненадежности как случайного свидетеля? Или, что вы имеете в виду?

— Не дерзи! Мы не те, кто может грамоте поучаться!

— Да, именно это мой муж и сказал, — нахмурилась Магдален, урвав долгожданную паузу в пламенной речи супруга. — Знали бы о таком, ни за что бы тебя не впустили! Но, так уж сложилось. Здесь не твои законы в цене, будь ты хоть тот грамотей.

— И вы собираетесь держать меня здесь целый день, игнорируя мою сферу деятельности? — спокойно уточнил ловчий. — А что с этими? — он кивнул в сторону красных от злости юных кочевников. — Их тоже нужно контролировать, между прочим. Если безумцы нападут на вас сверху, это место станет уже нашей общей могилой, а мне тут явно не место, да и вам, как отчужденному племени, такой вариант вряд ли понравится.

— Осуждаешь — предлагай! — проворчал Джейсон, грузно закидывая ногу на ногу. — Хочешь ты того, али нет — будешь сидеть тут как миленький! А о «тушканах» и «мушках» мы без тебя позаботимся.

Толпа опять зашумела, заглушая не громогласного Вэнса и предлагая свои варианты исхода событий. Оскорбленный таким невежеством, Райан угрюмо оглядел вопящий народец, тяжело вздохнул и, набрав в грудь побольше воздуха, громко скомандовал, срываясь на хрип, подобно самому прожженному военному офицеру:

— Я предлагаю сделку!

Местные опешили, а вот Джейсон и Магдален перевели заинтересованные взгляды на Райана.

— Ну, давай, — задумчиво произнес вожак, одарив незнакомца колким предупреждающим взглядом.

— Вы сказа...

— Да откуда тебя вытащили! — возмутился оратор. — Давай на «ты», а то и слушать не буду!

— Хорошо, — невозмутимо продолжил наёмник, — в... вы потеряли собирателей? Четверых, как я понял. Где это произошло?

— По именам сосчитал? — недовольно поинтересовалась Магда, придерживаясь несвойственного местным спокойствия. — Да, три мальчика и одна девушка. Они должны были вернуться незадолго до твоего появления.

— А вдруг это его рук дело? — загудели в толпе.

— Înr-adevăr! Что если он специально привел к нам барваров и прикидывается «люпой»?!

— Тасі! Цыц я сказал! — рыкнул Джейсон и недоверчиво покосился на Вэнса с заметной настороженностью во взгляде.

— Разумеется, — задумчиво ответил Райан, выдержав короткую паузу, — доказать обратное у меня вряд ли получится, — он ехидно прищурился, глядя как напряглись окружающие. — Однако, я не имею к этому совершенно никакого отношения. Зато могу оказать некое содействие в вопросе безумцев. Уверен, снаружи у вас остались люди и твои, как ты сказал, «тушканчики», всяко полезут в драку, стоит вам хоть на миг отвернуться.

— Странно, — задумчиво пробубнил Джейсон. — А ну-ка, братцы, расползайтесь-ка вы по делам! «Пострадавшим» оставаться пока. Ждем-с, так сказать!

Недовольно бухтящие жители начали потихоньку расходиться по комнатам, и только небольшая группа людей осталась на своих местах. Джейсон шепнул что-то Магде на ухо и неспешно спустился с лестницы, направляясь к наёмнику. Райан был куда выше, и главарю пришлось приподнять голову, чтобы с ним говорить.

— Говоришь так, будто знаешь что-то, — вожак слабо усмехнулся и странно повел

бровями, резко переходя на куда более привычную ловчему речь. — Допустим, мне есть кого отправить на поиски психов, ты мне зачем? Хочешь смыться во что бы ни стало, иль что?

— Типа того, — парень кивнул и тоскливо покосился на запёртый железный люк, провожая взглядом удаляющуюся Магду. — Слишком уверенно они кричали о мести. Естественно, в... ты это так не оставишь.

— Твоя правда, — ухмыльнулся усатый, поглядывая на сидящих поодаль скорбящих. — Так с чего ты решил, что мне нужны чьи-то там услуги?

— Твой пацан не знал элементарного, — поморщился Вэнс. — Судя по всему, он даже не в курсе, что сайга не стреляет очередями. Да и вы с, эм... — он покосился на стоящую поодаль темноволосую барышню.

— Магдален. Продолжай.

— Не важно. Вы и сами не ахти как деретесь, — сосредоточенно продолжил наёмник. — Работать с ножом — полезная практика, но, если бы не моя задержка, вы тоже могли пострадать. Думаю, ты сам это понимаешь. Не часто приходится махать кулаками? — он как-то странно покосился на собеседника, напряженно глядя тому прямо в глаза. Это был взгляд не молодого бродяги, а прожженного жизнью старика, который каждый день готовился к смерти от неизлечимой болезни и всё никак не мог этого дожидаться.

— Стремный же ты, — скула вождя невольно дрогнула. Он едва сдержался, чтобы не отвести взгляда, дабы не показать промелькнувший внутри зыбкий страх. Тяжело вздохнув, Джейсон уселся на ближайший ящик и затаился местной самокруткой. — Что, так заметно? Ты кто, мальчик? Авось пес бродячий?

— Именно, — Вэнс поудобнее упер плечо в холодную стену и оперся на трость. — Вы явно проигрываете в навыках, а мне не помешает вернуть свои патроны, или, хотя бы, запастись провизией, — сухо подметил он, доставая из пачки сигарету и чиркая трофейной зажигалкой. — И нет, травма не помешает.

— Есть чем платить, — задумчиво ответил усач, — но я не желаю делиться. Хватало б всего, не ловили б зевак. И как ты?.. — он указал на огниво. — Это ж бензова! Никак топливо предков уж до «Великого Раздора» закончилось!

— Она на керосиновой смеси, — Райан глубоко затаился и огляделся по сторонам, — здесь этот запах повсюду. Я собирался купить немного горючего, а раз такое дело, почему бы не воспользоваться ситуацией? Сам понимаешь, не все имеют доступ к прелестям нынешней цивилизации. — Он поморщился и перевел взгляд на подрагивающий огонь в керосиновой лампе неподалеку. Конечно, это была ложь! Вэнс мог спокойно отсидеться на месте и вернуться на Холм, однако, такую прекрасную возможность «развлечься» и запастись недостающей провизией упускать не хотелось. В конце концов, так он точно не докажет свою ценность на деловом поприще, то ли дело настоящий заказ!

— Куришь блатные сижки, ещё й вкус портишь! — возмутился Джейсон. — Ну дела-а. И где ты такой взялся?! Чем тебе тибриту... спички не по нраву?

— При чём тут это? — монотонно пробубнил ловчий. — Так что там, с работой? Мне тоже не в кайф сидеть тут целые сутки, честно говоря.

— То, что один ты никуда отсюда не денешься, надеюсь понятно? — вожак нарочито повысил тон и вопросительно вздернул бровь.

Вэнс невольно поморщился, припоминая, где уже видел подобный жест, и глубоко затаился, разминая изнывающую от боли шею:

— Естественно. Выходит — по рукам?

— Заручиться поддержкой не пойми кого — такая себе идея, — нахмурился Джейсон. — Сам проконтролировать не смогу, да и Магду одну не оставлю. Эх...

— Почему? Я так понял, она что-то вроде твоего зама, — ловчий ухмыльнулся и убрал упавшие на глаза спутавшиеся волосы. — Честно говоря, мне бы не сильно хотелось нарываться на гнев, уж прости, дикарского племени.

— И чем же докажешь, что шеи моим ребзям не посворачиваешь?

— Ничем. Тебе решать, — Райан устало закатил глаза. — Моё дело — сообразить что угодно, лишь бы поскорее свалить. Тем более, варваров я жалую чуть меньше грязи на берцах, если, конечно, это были именно они, — спокойно ответил он, переводя взгляд на испачканные ботинки.

— Я свою жену одну не оставлю! — отрезал мужчина. — Но ты всё же прав. Мой пацан действительно фрайер. Что же делать? — он покачал головой, неспешно приподнялся и принялся вышагивать из стороны в сторону. — Дрался ты, per total, достойно, даже от пули шальной почти улизнул. Видно — боец. Может и есть в этом толк, если силой поддержишь ребяток моих. Всё равно по следу собаки пойдут.

— Собаки? — удивился Вэнсон, отшатываясь от холодной стены и проверяя устойчивость ноги.

— Всё может быть, — хитро улыбнулся Джейсон, пригладив усы. — Только мы их дома не держим. За псами глаз да глаз, иначе тупеют, как люди без знаний, — он остановился и обреченно покосился на тяжелый закрытый люк бункера. — Лады, возьму, так и быть, если ты действительно не при делах.

— Разумеется, — холодно ответил утомленный беседой наёмник. — В конце концов, если у вас есть следопыты, они непременно разоблачат все мои «злодеяния». Твои люди уже нашли что-то?

— Бляху от ремня и кровавый след, — буркнул вожак, устало поправляя ободранный ворот мешковатой рубахи. — Осталось узнать мнение пострадавших. Если они чужака в качестве найма одобряют — введу тебя в курс дела, — заключил Джейсон, отходя к сидящим поодаль от них соплеменникам. Это были две женщины с заметной разницей в возрасте, старик, который первым оповестил лидера о пропаже, и молодой мужичок едва старше Райана. Всё это время они лишь изредка обращали внимание на этих двоих, перешептываясь и успокаивая друг друга.

— Было решено! — с тяжестью на душе произнес Джейсон, оглядывая безутешных родителей погибших. — Чужак поможет в отмщении, если таково будет ваше решение.

— Подохнут пускай! — выпалил тощий брюнет, прочищая горло и ударил в грудь кулаком. — За сына никого не прощу!

— Согласна! — без раздумий подтвердила высокая светловолосая женщина в ободранных шароварах.

— Бедный Кра... — всхлипывая выдавил Прэнтин, обреченно роняя голову на ладони. — Ему то всего 8 было... господи... пусть решают молодые. И сына, и внука я схоронил, мне уже всё равно.

— А ты, Энни? — Джейсон удрученно заглянул в глаза заплаканной зрелой женщины. Её веки сильно опухли, а взгляд мало отличался от покойнического. — Права ты была, жрица, прости нас.

— Я так не хотела отпускать её по воду, — дрожащим голосом выговорила дама, убирая выбившиеся из косынки медные кудри и расправляя подол выцветшего фартука поверх

мешковатой одежды. — Это большое горе, но разве отмщение может помочь? И так уж потеря больша, не хватало ещё старших деток под пули пускать. Я против, сынок. Пускай исдохнут от чумки, нельзя рисковать.

— Два за, одна против, один воздержался, — вожак угрюмо пробубнил заученную мантру и с сожалением покосился на женщину. — Чужак сказал, что сам управится, если ему покажут дорогу. Как же ты так? Неужели не хочешь расплаты, даже после того, что они сотворили?

— Нельзя так... — тихо добавила местная жрица, глядя в одну точку и разминая в руках плетёный платок. Она прекрасно знала, что изуродованное тело молодой девушки нашли недалеко от обнаруженной лежки варваров. — Не хотела я дочь «через кровь» отпускать, но, раз уж жребий брошен, что тут поделать? Осторожней только, с богом прошу.

Подслушав разговор, сидящий поодаль Райан и сам невольно задался подобным вопросом:

«Никогда не понимал таких святош, как она, — поморщился Вэнс, презрительно прищурился и сжав скрытые под майкой жетоны. — Если та девушка была ее дочерью, почему не хочет поквитаться? Разве можно такое прощать?».

— Стало быть — решено! — громко заключил Джейсон, сопровождая безутешных людей в общую комнату и, по пути, обращаясь к Вэнсу. — Эй ты! Жди здесь, пока не вернусь! Будем решать, что с тобой делать, одоробла ты эдакая.

Сноски:

[1] Скиннер — охотничий нож. В данном случае ввиду имеется аналог ножа *Voker Magnum NW Skinner*, но более упрощенный.

[2] Пытка водой использовалась в Рэйхе как один из этапов тренировки солдат, как испытание на прочность и один из элементов слома солдатской психики.

[3] Румынская поговорка.

[4] Перевод с румынского: «Ситуация снова становится нестабильной».

[5] Перевод с румынского: «Как долго мы будем прятаться от этих ублюдков?!».

Глава 21 будет опубликована: 24 января в 20:02 (20:15)

Глава 21 Следопыты

Проводив взглядом компанию скорбящих родителей, Райан покорно дождался возвращения местного лидера, созерцая пустующий зал и думая о возможном исходе от стычки с безумцами. Их число вполне могло переваливать за пару десятков, и это значительно усложняло задачу. В таком случае ему придется отказаться от сделки, как бы ни хотелось доказать свою состоятельность самому же себе.

— Ну что, не передумал? — хмуро поинтересовался Джейсон, выходя из-за поворота и жестом зазывая ловчего за собой.

— Нет, — сухо отозвался наёмник, поправляя рюкзак и уверенно следуя за новоиспеченным работодателем. По ощущениям, его нога уже пришла в норму и Райан решил не брать с собой трость.

— За мной, и чтобы ни звука! — сурово скомандовал вождь, поднимаясь к закрытому люку. Выйдя на улицу, они направились вглубь заросшей чащи, недалеко от разрушенной дачи. Было раннее утро, а предрассветная прохлада хорошенько взбодрила Райана, когда ему в лицо прилетела очередная ветка кустарника. Смахнув со лба лесную росу, Вэнс недовольно поморщился и устало зевнул, подмечая, что так толком и не выспался за целую ночь.

Обходя непролазные дебри и проплутав ещё минут десять, они наконец-то добрались до облюбованной засады собаководов. Природа брала своё: бесконтрольные лесные участки представляли собой нешуточную угрозу для заплутавшего путника. Преодолев очередную стену из густо растущих кустарников, Вэнс недоверчиво покосился на яму, в которую ловко юркнул коренастый усач, и неохотно полез следом, едва не застревав в узком лазе и с трудом вырывая рюкзак из цепкой хватки торчащих корней.

— Это Тилль и Ронда! — игнорируя отряхивающегося юношу, который едва вылез из узкой норы, Джейсон уверенно указал на двух молодых людей, которые уже поджидали внутри своеобразного гнездышка. Одетые в выцветшую потрепанную форму типа «Дубок», они держали на привязи двух довольно крупных немецких овчарок и с интересом изучали незнакомца.

— Собаководы отменные, да и бойцы неплохие! Пришибут — не заметишь, уж на слово поверь, — Вождь хмуро взглянул на наёмника и устало размял плечи. — Напомни-ка свое имя?

— Райан, — сухо ответил тот, опуская глаза на кудрявого темноволосого мужчину, среднего роста и комплекции, чуть старше тридцати, и крепкую кареглазую барышню, которая была немногим выше напарника. — Выходит, кинологи? А псов как зовут? — он было хотел добавить ехидное замечание типа: «Или ты их уже представил?», но тут же одумался и перевел взгляд на животных. — Красивые.

— Правда? Шо, интересуешься? — хрипло отозвался собаковод, поправляя нагрудный ремень, висящий скорее для красоты. — Моего Клыкком звать, а Ронниго — Лоскут!

— Попробуешь сдриснуть — башку откусим, — миленько промурлыкала миловидная девушка с реденькими веснушками, поправляя тугую закрытую бандану. — Ну чо, умеешь следы находить?

— Нет. Вы уверены, что сможете выследить этих психов до вечера? — Вэнс ухмыльнулся и слабо поежился от пронизывающего весеннего ветра. Обычно в эту пору уже стояла жара и встречать холодный апрель было совсем непривычно.

— Конечно! — ответил Тилль, сквозь ладонь оглядев восходящее солнце. — Дже, ты можешь идти. Дале уж сами поразгребём!

— Рассчитываю на вас, кудлатые воины! — вождь гордо вскинул подбородок, выставя вперед сжатый кулак. — Позволяю убить, если начнет барахтаться, — усмехнулся тот, кивая в сторону Вэнса, и преспокойно юркнул обратно в крупную нору.

Синхронно кивнув ему вслед, ребята тут же перекрыли лаз увесистым бетонным блоком и уверенно зашагали по густо заросшей поляне, увлекая чужака за собой.

— Что, говоришь, тут забыл? — в пол оборота обратился собачник, держа пса на коротком поводке и шаркая по земле. — И что ещё за «кино-лóги» такие?

— Мимо проходил, — ровно ответил Райан, заметно прихрамывая. — Всё остальное не ваши заботы.

— А ты правда, что ли, Папаньку сберёт? — не оборачиваясь поинтересовалась Ронда. — Как бы обузой не стал.

— Сколько же у него детей? — ловчий устало закатил глаза.

— Ля! — рассмеялся Тилль. — Говорит про каких-то там «кино-лóгах», а сам о погонялах не слышал!

— Кино́лог — тот, кто работает с псами на службе, — проворчал долговязый. — Почему вы так странно разговариваете?

— А ты чего, «грамматиков» ждал? — насмешливо отозвалась барышня, удерживая любопытного пса. — Слава богам, что хоть чему нас старики научили! Мы ж племя от репрессий сбежавших. Уже какое колено по норам ютимся, хорошо хоть какие знания находим! — она вздохнула и покосилась на чихнувшего Лоскута. — Нас кое-как грамоте учат. Иногда какой лох попадетса в засаду, да и откупится письменами.

— Жалко, наши только лет двадцать назад начали попутных ловить, — вздохнул Тилль, прочищая горло и кое-как восстанавливая заметно сорванный голос. — Да мы особо и не рисковали, пока Папашка ружье не раздобыл и новым вожаком не предстал. А как они с Магдой и дуболомами отряд безумцев подбили, так стволы и у нас появились! Так-то племя редееет давно.

— Отлично, — угрюмо пробурчал Вэнс, не особо заинтересованный в дальнейшей беседе, — так что с добычей?

— Какой добычей?

— Варвары.

— Далеко они не ушли, — Тилль указал пальцем в сторону небольшого холма. — Следы после дождика сбило, а вот запах на найденных шмотках остался! Собаки всё чувят, наверняка отведут, если пойдём короткими тропами. Одного понять не могу...

Вэнс непонимающе покосился на тревожно переглянувшихся собачников, попутно нащупывая папиросы в кармане.

— За тобой никто, случайно, по лесу не шёл? — оглянулся мужчина, остановившись чтобы проверить крепеж на ошейнике Клыка.

— Нет.

— Странно, — нахмурился тот. — Мы вчера без собак проверяли. Судя по усему, на ребят целой оравой напали. Следов от тех тварей много було, не сосчитать толком. Вот только они толпой ушуровали на запад, и только один — на восток. И шел, причем, ещё долго, а потом исчез будто, у самого перевала.

— Мы думаем, некто свернул в лесную чащу, — сухо подметила Ронда. — Да и твоих

следов мы толком не распознали, только до поворота от большого оврага доглядели, а там одни дебри сплошные пошли. Откуда ж ты так приперся?

— Возможно, варвары намеренно разделились перед тем, как напасть на ваших исподтишка, пока они нападали на меня. — слукавил ловчий, припоминая как свернул в лесную чащу во избежание нежелательного хвоста, прежде чем набрел на злополучный заброс.

— Может и так, — она пожала плечами, ослабляя поводок Лоскута, и недовольно буркнула, — но все равно ты странный какой-то!

Выйдя на открытую местность, кинологи аккуратно спустили собак, давая тем волю для разминки, и принялась ощупывать поясные ремни, проверяя висящие за спинами СКС без откидных штык-ножей. Не успели ищейки проверить своё снаряжение, как псы тут же ринулись к Вэнсу. Наёмник только и успел, что затушить сигарету, прежде чем ему на грудь навалился довольный Клык, едва не сбивая с ног. А Лоскут, довольно чихая и твякая, принялся бегать вокруг, после чего игриво рухнул прямо под ноги, катаясь по земле и поднимая вокруг клубы пыли.

— Воу, воу! Rauhoitu, роика! — озадаченно воскликнул Райан, в попытках аккуратно убрать радостного пса, гацающего на задних лапах, который пытался лизнуть его в подбородок.

— Клык!

— Лось!

Собачники кинулись разнимать животных, которые продолжали носиться как полоумные, и явно не желали оставить чужака в покое. В попытках освободиться от поводка обвившего ноги, Вэнс неуклюже приподнял пса за передние лапы и попытался убрать его в сторону, однако резкая боль предательски свела ногу и он неуклюже шлепнулся на землю. Довольный Клык тут же кинулся на растерянного парня, облизывая лицо и растрепав волосы, а Лоскут продолжал носиться из стороны в сторону, наперекор потугам хозяйки оттащить его в сторону. Упираясь изо всех сил, Райан едва сумел ухватить вездесущую морду собаки и постарался убрать с плеч тяжелые лапы, стараясь не навредить животному. Сообразив, что просто не сможет справиться с целым «немцем» без применения физической силы, парень беспомощно закрылся руками, словно не мог оттолкнуть от себя нахальную псину.

— Ля! — расхохотался Тилль, рывком оттаскивая пса и потуже затянул ремень поводка. — Как пафосничать перед вождем — так пожалста! А как собацору унять — сразу на жопу клёпнулся!

— Своего, ишь, почуяли? — звонко рассмеялась Ронда, наконец, уняв Лоскута и оттаскивая от Райана.

— Очень смешно, — угрюмо пробурчал ловчий, отряхивая слипшуюся шевелюру и сворачивая свою взъерошенную гриву в тугий хвост.

— Ты смотри! А у этого патлы, при солнце, рыжинкой отливают и сахаром жженым! — удивилась Ронда, не привыкшая к городским чистюлям.

— И чё? Главное шо не кобарь, раз его наши милахи признали, — усмехнулся кудрявый, едва умиряя заигравшегося пса.

— Что ещё за кобарь? — Вэнс закатил глаза, неспешно приподнимаясь с земли и отряхивая одежду.

— Это мы так дурачков и гадиков называем! — отозвалась девушка, занятая тремя

сыромятными поясами на талии, обивка которых уже давно осыпалась. — Не осуждай, блатной! Сам-то шот невразумительное талдычишь, да и зарос как дамочка, и ничего ж, терпим! У всех в голове букашки воинствуют, эт ясно.

— Это да, — Тилль только пожал плечами, — у нас только старшие себе позволяют патлы отращивать, и то, мало хто. Это ж непрактична!

— Согласен, — Райан вздохнул, закручивая хвост в тугую гулю. — Я просто не могу их состричь, по своим причинам.

— Дело твоё, — буркнула Ронда, подтягивая высокие сапоги почти до колен. — Значит, пришёл ударной силой? Este bine. Тут пути немного, часа два, не более!

— Сначала подступим к барбарм, а там уж решим, кто будет этих тварюк разрывать, — собачник устало зевнул и натянул на шею серую маску-капюшон. — Больше потерь мы прощать не желаем. Они уж совсем рассобачились! Права была жрица, зря мы здесь остались.

Закончив с приготовлениями, следопыты хорошенько облегчили свои грубо сшитые сумки-мешки и в глазах опытного убийцы выглядели более чем комично. Обвешанные всякой всячиной, сейчас они напоминали скорее фантазмагорических героев излюбленных комиксов Цербера. Куча ремней, опоясывающих мешковатую одежду, затертые наколенники и самодельные кожаные наплечники: завершали грубо сшитые подсумки и нагрудные патронташи.

— И вам удобно? — ухмыльнулся Райан, поправляя свободную куртку и подтягивая набедренную португую. — Такой себе размах для маневров, если честно.

— А сам-то? — недовольно буркнул кинолог. — Одёжка почти в обтяжечку, а сам до зубов вооружен! Чего стоят новенькие разгрузки, которые ты под курткой прячешь! Эх, и нож тебе, и пистолет, и даже наручи, настоящие... — он с долей зависти оглядел довольно простецкую и, вместе с тем внушительную экипировку бродяги. — Прямо спецназовец из старюющих газет!

— Качество должно превышать количество. Так что там с вашей зацепкой?

— Судя по всему, — начала Ронда, шагая в сторону простирающейся перед ними равнины, — они пришли с юго-восточного края. Если верить следам, которые мы тем вечером углядели.

— Бедолаги, — вздохнул Тилли, шагая с ней почти нога в ногу и шаркая пятками, — чутка им до воды дойти не хватило.

Не особо интересуясь их болтовней, Райан просто шел следом, оглядываясь по сторонам и силясь понять, как именно северо-западное направление может быть связано с юго-восточным. Размышляя о возможной выгоде такого нескладного договора, Вэнс отключился от разговора ведущих с головой погружаясь в свои мысли. Если бы только он додумался взять у Чарли побольше провизии и воды, всего этого вполне можно было бы избежать. Впервые ничто не раздражало его так сильно, как низкооплачиваемая и при этом рискованная работа! Конфликтовать с племенем дикарей было не лучшей идеей, а перспектива сидеть в чертовом бункере целые сутки — казалась ещё большим абсурдом. Зайти за медикаментами до вылазки он сам не додумался и вряд ли сумел бы избежать вполне вероятного заражения без помощи медика. Уж лучше извлечь хотя бы какую-то выгоду, даже из такой ситуации.

— И как вы собирались разбираться с безумцами? — буркнул наёмник, проверив ремень на груди и поправляя ворот помятой футболки. — Я так понимаю, это уже не первый

случай? Ваша мелочь так рвалась в бой, будто им жить надоело, и они просто повода ищут.

— Сам-то лучше? — усмехнулась идущая впереди следопытка. — Враз за работку хватился, будто тебе делать не фиг!

— Так-то, ты прав, — кивнул Тилль. — В племени немногие драться умеют, больше шить, збирать, клеить. Мы-то ремеслённики! «Творим» всё что можем, кочуем из места на место, вот вскоре хотели поближе к Окраине перебраться, в горы уйти, на родину Марсини.

— Да только ни снаряженья, ни провизии не хватат! — поморщилась Ронда. — А тут эти гадюки пащу свою на девчаток раззявили! Быстрые, скоты такие!

— Ещё и Алю убили... — негромко добавил Тилль. — А ведь, они невесток заранее выслеживают. Будто сразу нельзя было упонять, что девка не нравится!

— Странно, что варвары до сих пор воруют женщин, — задумчиво подметил Райан. — Интересно, откуда вы вообще взяли все эти шкуры и станки? Не таскать же за собой тонны железа, раз вы, гхем, кочевники, — он нахмурился и так же ровно продолжил, не обращая никакого внимания на поникших собеседников. — И где тогда всё ваше «производство», если я тебя правильно понял? Я только швею заметил, и то мельком.

— Будут тебе на глаза всё показывать, как же! — ухмыльнулся Тилль. — Наши трудятся не покладая рук, знать если хош. Что найдём — переделываем, дополняем! Оружья нахапанного мало, зато самодельного полно!

— Агай, главное чтобы в руках не рвануло! — без особого энтузиазма хохотнула Ронда, в очередной раз приструнив любознательного пса, который норовил пометить все кусты в округе. — И что эт ты раскудахтался, братец? Вдруг этот парень — шпийон!

— Ну да, — Вэнс задумчиво поднял взгляд, — специально пришёл ваши технологические веники воровать, — надменно прохрипел тот, доставая небольшую медную флягу и прочищая горло прохладной водой. — Жаль только не знал, что ваши тут засады устраивают и стрелять не умеют.

— Да ну? — фыркнул кудрявый. — Сам-то даже со псами не справился, ещё и хромаешь как чорд! Как ты вообще с бесноватыми биться собрался?

— Собака — не человек, — угрюмо ответил Вэнсон и недовольно покосился на собеседника. — Я бы уже давно посеял хаос в вашей берлоге, если бы на что-то претендовал.

— Зато — друг человека! — тепло подметил Тилль, потрепав Клыка за ухом.

— Нет, — Вэнс недовольно поморщился. — Пёс это раб человека. Этих животных искусственно вывели для службы или досуга, а не какой-то там «дружбы». Служебные собаки не особо умны и они быстро дичают без человека. Нельзя дружить с тем, кого держишь на привязи.

— Это ты меня «искуссно» выведешь шас, — нахмурился Тилль, неодобрительно глядя на ловчего. — Никакие они нам не рабы, чтоб тебе знать!

— Считай как хочешь, — хмыкнул Райан, глядя на крепкие поводки в руках у ведущих и подмечая чересчур сильно затянутые собачьи ошейники. — Так откуда вы взяли всё это барахло в катакомбах?

— Ты про шкурки шоль? — непонимающе оглянулась Рода. — Так мы ж ведь ворует всё, что плохо лежит, с малых лет! И скотинку, и овчинку, и зверушку каку в капкан ловим, если металлолома и пружинок хватат! Охотники, как-никак!

— А станок что, тоже за собой в походах таскаете? — недовольно проворчал Райан. — Он же даже в люк не пролезет.

— Взял, разобрал, принис — собрал, — буркнул Тилль, потуже наматывая поводок. —

Махин то у нас маловато будет. Всё по деталям таскаем, а там уж и сборка идёт. Нам все надо! Колесо от телеги, леска удочная — всё пригодится! Старики-то умелые, это ж предки их были инжи... «ин-нерами» какими-то. От них нам записки достались, а там уж всё по кругу пошло.

— Инженеры старого времени? — удивился Вэнс, на ощупь пересчитывая остаток папирос в приоткрытой пачке в кармане. — Интересно получается. Вы как будто бы прямо из руин сбежавшие.

— Мы нет, а вот деды наши... — загадочно ответила Ронда. — «Может, может, все быть может. Мы-то с психами не схожи! А из всячины и веток — всё построим мы на свете!» Прадэдки моего стишок унаследованный, вот же были талантищи!

— Понятно. А псы? Их не так просто содержать, особенно в таких условиях.

— Собак мы с сеструхой совсем случайно спасли, когда на Западе тусовались, — Тилль слабо улыбнулся краями губ. — Попы собацюр за непригодностью вбивают, а мы их украли из клеток, да так и оставили на «вуоспитание».

— Понятно, — Райан зевнул, от скуки считая пролетающих в небе птиц. — А что насчет стволов? Как у вас тут вообще отбор по стрелкам проходит?

— Ну как, — пожал плечами Тилль, — так-то нам они: что пукалки. Шестерку попал — уж ладно. Всё равно стреляем редко. Только Джейсон и Магда «стрелялки» в руках держат крепко, вот и стали вождями, как время пришло. А вот патронов не хватат, это да. У нас-то оно показное усё.

— Чшш, младший! Дурень совсем?! — возмутилась Ронда. — Давай уж, выдай чужаку все карты, шо уж там! Ты глазищи видал-то егойные?! Покрамсает — не заметим!

— Да шо ты всё верить не хош никому? — отмахнулся Тилль. — Терять-то чего? Всё равно уйдем и отселе! Да даже покрамсает он нас — его всё равно свояки не пропустят. И шо там брать-то, ты мне такое скажи?!

— Вообще-то, — задумчиво отозвался Райан, — я вас прекрасно слышу. И, кстати, вы могли бы использовать ваши мифические «творения» как торговый товар, или осесть на шее любой защищенной деревни, раз уж руки прямые. Зачем такие сложности?

— Под вояк али батюшек? Нет уж, уволь! — нахмурилась Ронда. — Они наших прадедов с городов выгоняли, так, за ненадобностью! А теперь в ноги падать?! Ну не, уж лучше помрём!

— Помрём, но род в обиду не дадим! — поддержал её брат. — Да и куда уж? Те ничейные, что без господ устоялись — вот они пускай и воюют! Не зря же их кобари варварские сколько лет уж тиранят. А мы мирно хотим, но вот, как виш, не без потерей. Эх...

— Надо будет поговорить с вашим лидером, — Вэнс угрюмо закатил глаза и ещё раз оглядел этих двоих с ног до головы, прикидывая возможную пользу от такого племени на Холме, если они и правда что-то умеют. В конце концов, кроме пустого трепа о местных талантах и изобретениях, в бункере он ничего примечательного не видел и уже представлял себе бурную реакцию Чарли.

— Даж не пытайся! — усмехнулся Тилли. — Мы ни с кем панибраткать не будем, так шо, не надейся зазря.

— Что там, малыш? — воскликнула Ронда, срываясь следом за Лоскутом, который с диким лаем бросился на обочину. Клык так же рванул следом за собратом, а путникам только и оставалось, что поспевать за питомцами.

— Ох ты, дурь такая! — возмутился запыхавшийся Тилль, притормозив и натягивая поводок на себя. — Я уж думал!

Из кустов выскочил испуганный заяц и пулей ринулся прочь. Псов оттащить получилось не сразу. Унимая возбужденных животных, следопыты едва сдерживали смех, поясняя непослушным питомцам вещи совершенно для них непонятные. А вот Райану было совсем не до шуток.

— Служебные псы не должны реагировать на такую мелочь, — раздраженно проворчал долговязый, чиркая опустевшей зажигалкой и раздосадовано принялся искать спички. — И как только вы обучили их идти по следу?

— Интуиция! — фыркнула Ронда, легонько шлепая Лоскута по носу. — Не твоя забота, главное, что верно идут и никогда не подводят!

— Ладно, ваши проблемы, — прикурив ухмыльнулся Райан. Следуя за провожатыми по широкой тропинке, он уже сомневался в продуктивности дальнейших поисков. «Да и с чего они взяли, что псы не водят их по кругу?».

Пройдя ещё с полкилометра, путники наконец миновали широкий пригорок. Выйдя с совершенно другой стороны лесного массива, они сделали приличный крюк, однако срезали добрую часть пути, оказавшись на уже знакомой для Вэнса развилке. Собаки нюхали вещдоки, а их хозяева внимательно оглядывались по сторонам.

— Такое чувство, что люди тут из принципа не ходят, — сухо отозвался Райан, подмечая отсутствие тел на месте преступления и предполагая, что кочевники уже забрали их для погребения.

— Так ведь Руины совсем недалече, — вздохнул кудрявый кинолог. — Вот и шастают чумки усякие.

— В смысле? — насторожился наёмник. — До заброшенного города здесь как минимум сутки пешего хода!

— Так они же в окопах сидят, — бросила Ронда, — слыхал про такие?

— Нет.

— Былое время много тайн хранит, — Тилль опустил глаза и нахмурился. — Что тут, что по Центру бесхозному, везде революцики выступали. Они щас, поди, уж совсем пни старющие, коль жив кто остался. Даж старше, чем наш лекарь Марсини! Да и он тож там был, ма́лым совсем. Говорит: бились на славу, да толку-то?

— Ага, — тяжело вздохнула Ронда, — показали психам окопы — смотри теперь в оба! Эти гады, наверно, с южных равнин выползли. Тут главно близко к ним не ходить. Лай услышат — заране прибьют.

— Повстанческое движение? Я слышал об этом, — холодно подметил Вэнсон, припоминая истории Чарльза. — Но какое отношение это имеет к расположению психов, которых вы вынюхиваете?

— Мы прекрасно знаем где они, — тихо произнес следопыт.

— В смысле? — Райан тут же остановился. Закинув ладонь за спину, он и едва коснулся приклада.

— На самом деле, те варвары жмуца в оврагах, недалече отсюда, — неуверенно отозвалась девушка. — Мы с Тилли уж давненько нашли их укрытье, только как-то не подумали, что с этим знанием делать. Ты не ерзись, всё по чесноку. Ясону поначалу сказать побоялись, думали ещё чутка тут побыть, а после такого — подавно не сможем. Сам

понимаешь. Страшно.

— Ясон? — нахмурился Вэнс, медленно опуская руку.

— Не суть, как вождя называть, — пожал плечами собачник, придерживая тянущего в сторону пса. — Ему больше «Джейсон» по нраву. И потом... это мы виноваты, что нашенькие сгинули. Вот и назвались добровольцами в поисках гадов, чтобы хоть как-то вину искупить.

— Поделом. Если б сразу сказали: не пустил бы он их одних, — горько вздохнула Ронда. — А теперь уж, что толку? Сами виноваты — сами хлебаем. Одно повезло, шо ты к ним в сети попался! Может теперь и не сгинем таки.

— Вы единственные ищейки племени? — сухо поинтересовался ловчий, убирая руки в карманы и затягиваясь сигаретой.

— Как видишь, — кивнул Тилль. — Здесь только у нас с Росей собаки имеются. Мы их на ночь в погребке прячем, а сами в доме на дереве живем. Ты видел его, быть может, это недалеко от места, где мы с тобой снюхались. Не знаю, кто там ране обитал, но здоровски усё то придумали!

— Не лучшее слово «снюхались», — недовольно поморщился Вэнс, неспешно шагая следом. — Хотя, ваше дело говорить как удобно, главное, что смысл понятен.

— А ты-то точно управишься? — неуверенно оглянулся кинолог. — Бойцы из нас... ну такое.

— Тилли! — возмутилась барышня. — Опять твоя «доверительность» поганая?!

— Доверчивость — один из признаков гениальности, — задумчиво пробурчал Райан. — Если верить книгам, конечно. Вообще, это полный идиотизм, но сейчас эта ваша интуиция вполне неплохо работает.

— Чего? — Ронда непонимающе на него покосилась.

— Я разберусь с ними самостоятельно, — спокойно ответил Вэнс, глядя на неё с абсолютным безразличием. — Ваша задача: показать мне логово варваров и не путаться под ногами, раз вы уже знаете, куда конкретно нужно идти, — заключил он, горделиво скидывая подбородок и выпуская из ноздрей клубы сигаретного дыма.

— Че с тобой такое ваще? — скривился собачник. — Как, блин, с куклой базарим!

— Я попросил указать направление.

— Слушай, а ты не мог бы быть не таким противным? Раз крутой такой — сам дорогу ищи! — Тилль резко остановился и сел на корточки обхватив шею Клыка. — Ну, иди давай, чего глядишь?

Наёмник угрюмо покосился на собеседника, окинул пса беглым взглядом и демонстративно заковылял вперед. Пускай он не был гончим и не умел выслеживать жертву по «запаху», зато прекрасно знал, куда драпанули безумцы и мог предсказать их маршрут банальным методом тыка.

— Тилль! Это, как тебя, Райан! — Ронда растерянно замотала головой, глядя то на одного, то на другого. — Да постой ты, гордык бродячий! Брат, ты чего?! Он же сам на подмогу напросился, да и вооружен получше нашего будет!

— Вот пускай тогда чешет себе! — фыркнул кудрявый, не желая мириться с высокомерием чужака. — А как помрет — скажем что героически бились, да еле когти урвали!

— Райан, мать перемать! — взвыла Ронда, кидаясь вслед за наёмником. — Ну, мы ж тебе тоже заплатим! За молчание насчет усега! Ну, мож ты и правда того, чеканутый чутка,

но видно что драться умеешь, раз тебе сам вождь дал добро!

— Заплатишь? — он обернулся, сверля подбежавшую барышню холодным безжизненным взглядом. — Чем?

Девушка замешкалась, не зная, что и ответить:

— Да хоть натурой! Только нас тут одних не бросай! — от безнадеги выпалила она, краснея и опуская глаза.

— Извини, не интересуюсь, — Вэнс закатил глаза и устало развернулся к дороге.

— Слышь, ты! — взревел собачник, вскочив и подлетая к Райану. — Ты и тут, кобарь, выгоды приперся искать?! — прошипел Тилль, хватая долговязого за грудки и вскидывая голову. — Может, я и смотрю на тебя снизу вверх, но не ты тут главный, парниша! Есть такая штука...

— Да угомонитесь вы, эу! — возмутилась старшая, хватая Клыка за ошейник и унимая перепуганного Лоскута, который начал громко тявкать на всю округу вместе с собратом. — Чего разорались?! А если услышат?!

— Я сказал, — Тилль слегка поубавил свой пыл, с трудом выговаривая слова без ошибок, — есть такая штука, называется: «сплоченность». Это когда все за одно, и каждый чем-то жертвует, понял, бродячий?!

— Да что ты бластных учишь? Лучше Кольку держи своего! — фыркнула Ронда, придерживая рвущегося к хозяину пса. — Говорю тебе, не шуми, la paiba!

— А чего ж? Заодно и посмотрим, на что этот годен! — фыркнул Тилль, едва перебивая гулкий лай переполошенных псов. — Мусором нас посчитал? А я ещё поделиться припасом хотел, дурень, а теперь вижу, шо не могу. Уж больно он противный... — сквозь зубы процедил тот и поплелся вперед, оттягивая Клыка за собой.

— Ну что ты там, Ролечка? — он ненадолго обернулся, недоуменно глядя на замешкавшуюся сестру.

— погоди немного. И не стой дальше десяти шагов, дурень! Ну, погоди пожалуйста, младший!

— Нет уж! — буркнул Тилль, демонстративно отворачиваясь и продолжая движение. — Лучше помру, чем с эдакой детиной панькаться буду!

Вэнс по-прежнему устало глядел куда-то вдаль, словно его это всё никоим образом не касалось, а затем, не сдвигаясь с места, достал сигарету и затянулся. Он понятия не имел, чем мог спровоцировать такую бурную реакцию со стороны следопыта. Девушка же рванула к брату и бегло бросила Райану:

— Иди за нами, разберемся!

Вэнсон не стал перечить и покорно поплелся следом. В конце концов, без окончательного решения Джейсона, для него все это выглядело не больше, чем попытка сбить цену за все его дальнейшие услуги.

«Деваться вам всё равно некуда, — про себя подметил наёмник, слегка прихрамывая и затягиваясь табаком. — Хочешь не хочешь, а тут всё просто: кто мне платит, тот меня и танцует».

— Тилли! — запыхавшись, Ронда наконец ухватила его за рукав и притянула к себе. — Ты чего? Он ж с самых начал такой был! Ну дурень и дурень, дальше то что?! Не детей же с ним нянчить! Оставь истерию, не до того щас!

— И что с того-то? — недовольно шепнул следопыт. — У нас не то, что пища, даж вода на исходе! Мы ж и так вместо дела чушь щас творим! Нашим пропитание нужно, а не психи

какие-то! Если б не долг, никогда б не поплелся! Только тебя проманать не хватало...

— Вот потому мы и пошли, заместь старших, — она опустила глаза и понизила тон до едва различимого шепота. — Пускай бегит, у нас же фора останется! А вот бросать его как-то страшно, вдруг озлобиться? *Fii mai deştept, la naiba!*[1] Ты ж старше!

— Старше — не значит, что должен терпеть, — фыркнул Тилль. — Чё это он сразу сам не пошел тогда, раз нас дураками считает? Не буду я ему доплачивать, да и ты не унижайся! Додумалась, чего ляпнуть, тоже мне... сами справимся! Зачем же стрелять-то учились?

— Так значит? — устало вздохнула барышня, отпуская его рукав. Глядя на удаляющегося брата, она притянула Лоскута поближе к себе и громко крикнула ему вслед: — Не смог Анютку сберечь, так вслед за нею решил? А меня-то почему за собою тащить?!

Мужчина резко остановился и заметно поник. Сцепив зубы, он медленно обернулся к сестре и сокрушенно опустил голову, стыдливо глядя под ноги.

— Собака к плохому человеку не пойдёт, — тихо подметила Ронда, с сочувствием глядя на замывшегося Тилля. — Это она так говорила. И знаешь? Я в это верю.

Вэнс озадаченно покосился на резко сменившего в лице следопыта. Слегка наклонив голову набок, он по-прежнему не понимал, о чем талдычат эти двое, однако, всё это начало подогрывать его интерес к происходящему.

— Ладно, — Тилль тяжело вздохнул и недоверчиво зыркнул на Вэнса, — если ты уж и впрямь справишься с дурачками, так что б мы вот вообще не пригодились, то так и быть. Я даже приплачу тебе пулей, если пообещаешь ничего вождю не рассказывать. Только будь так любезен: не смотри на нас так, будто мы с Росей пыль под ногами какая! — фыркнул тот и медленно поплелся за взбалмошным псом, который тут же угомонился и потянул хозяина за собой.

— И всё же, что это сейчас было? — скромно поинтересовался наёмник у заметно поникшей барышни, когда она слегка отстала от брата. — Услуги бродячего всяко выгодней смерти.

— Младшой всегда хотел быть лучшим, — Ронда шмыгнула носом и слегка замедлила шаг. — Зря он так. Всё ж, все мы тут одним делом заняты. Да и ты мог бы уж поубавить норова! — она тревожно оглянулась по сторонам и поправила ремень карабина, — Раз ты и правда нюхач никакой, как сам говоришь.

— Возможно, — Райан пожал плечами и сбросил пепел с тлеющего окурка, отправляя бычок в свою карманную баночку. — По факту, моя схема верна, как бы грубо это не прозвучало.

— А нормано говорить не судьба? — надулась Ронда, бегло к нему обернувшись. — Ты ваще-т сейчас под нашенским контролем, *creta!* Разве не так тебе вождь наказал?

— Ну, я же вашу речь нормально воспринимаю, — угрюмо проворчал Вэнсон, подметив очередное непонятное словечко. — Какая вообще разница, как именно разговаривать о деле?

— Ну, не варвар ж, поди, — буркнула Ронда. — Меж прочим, Тилли никогда гордецов не любил, а сейчас ему и подавно перечить не стоит, так шо, давайте как-то по-людски. Тебе нажива, нам — успокоение в горе, все честно. Ты только его не вини, он то...

— Чш-ш! — Тилль резко остановился и развернулся, приложив к губам указательный палец. — Сработаемся, так уж быть, — шепотом фыркнул он и жестом подозвал к себе ловчего, стараясь заткнуть поскуливающего Клыка.

— Ещё полпути не прошли! — недовольно шепнула девушка, сжимая в ладонях пасть верного пса. — Что там?

— Видишь? — Тилль кивнул в сторону разбитого дачного домика. — Оттуда не так давно кто-то смылся.

— Как ты это понял? — настороженно поинтересовался Вэнс. — Я ничего не слышал.

— А й не нужно, — шикнула Ронда, — сама вижу, следы виднеются, свежие.

— Ясно, — Райан сосредоточенно прислушался к окружению, определяя направление завывающего весеннего ветра. — Такое ощущение, будто под землей есть какие-то полости.

— Недалече тож катакомбы булы, — сухо пояснил следопыт. — Сам чёрт ногу сломит пока их найдет! Говорят, то призраки воют.

— Осталось направить тебя по следу и спрятаться неподалеку, — подметила девушка. — Тут в расстояньи шагов трехсот есть обрыв, а там уж и лазы барбарские. Мы тебе всё поясним, а дальше уж сам разберешься. Тут всего один путь, по правую сторону леса.

— Значит, вы здесь останетесь? — с облегчением выдохнул Райан, поправляя торчащий из-за плеча приклад ремингтона. — Куда именно? Даже с «фокусами», буду рад «стараться». — ухмыльнулся тот, по-прежнему не доверяя странноватым собачникам.

— Верно ты понял, останемся, — девушка утвердительно кивнула и сурово покосилась на брата. — И мы отсюда никуда не денемся, ага ж?

— Да уж, не денемся, — недовольно буркнул Тилль, зарядив карабин и предусмотрительно досылая патрон. — Оставишь нам что из вещей, как гарант, и валяй себе беситься как влезет, псина ты сутулая.

— Тилль! — скривилась Ронда, стыдливо поглядывая на ловчего.

— Да я уже понял, — наёмник закатил глаза, вытаскивая из основного деления увесистый кейс, после чего вручил кинологу свой походный рюкзак. — Вот. Без него я точно никуда не денусь.

— Хорош вещдок! — удивленно воскликнул мужчина. — Щас бы его... ой да хрен с тобой! — он недовольно цыкнул, глядя в окаменевшие глаза долговязого. — Точно, что чорд какой-то...

— Давай быстрее, уж солнце в зените должно б! — фыркнула Ронда, гордо двинув вперед и внимательно изучая затянутое небо.

За поворотом был небольшой ухаб, за которым виднелась обширная свалка заваленная старыми досками и всяческим хламом. Аккуратно пройдя по сгнившим обломкам, собачники начали активно разгребать завал голыми руками, расчищая подземный лаз. Закончив с работой, они победоносно подняли хлипкую деревянную крышку подвала, откуда понесло плесенью и чем-то вроде забродившей капусты. Как оказалось, ребята давненько нашли обвалившийся сарай и были очень горды тем, что все же успели воспользоваться нычкой, прежде чем покинут очередное жилище.

Натянув маску, Ронда аккуратно спустилась вниз по хлипкой деревянной лестнице, по очереди принимая у брата животных, которые уже давно привыкли к пребыванию в катакомбах и даже не сопротивлялись.

— Тебе отсюда сто тридцать шагов прямо, потом сто... семсят влево. Иди, пока не увидишь знак сломанный. Барбары по левой стороне в овраге засели, — начал пояснять следопыт, аккуратно спуская Лоскута. — Охранять могут извне, но мы их только сдалека видали. Смотри в общем, точней не скажу. Здесь ждём до ночи, там уж домой с дурными вестями. И запомни: тронешь наших — найду ведь, — Тилль злобно зыркнул на чужака исподлобья и, тряхнув висящий на плече рюкзак Райана, прыгнул вниз, захлопнув за собой хлипкую крышку.

— И ты это! — негромко отозвалась Ронда. — Вход то наш хламом прикрой. Мало ль что!

— Ещё и «забор» вам сделай, — недовольно буркнул Вэнс, завалив проход легким мусором, и демонстративно зашаркал ногами по земле, притрушивая погреб землей.

— Ты что это там творишь?! — возмущился гулкой голос Тилля.

— Хороню вас тут заживо, — угрюмо ответил наёмник и обреченно добавил: — На самом деле нет, до вечера.

Закинув за спину тяжелый тактический кейс на тугих эластичных лямках, Райан вновь прокрутил в голове не самое точное напутствие следопытов, пересчитал осколочные гранаты в боковых набедренных карманах и, потуже затянув длинный хвост в гульку, отправился прямо в логово к психам.

Сноски:

[1] Перевод с румынского: "Будь умнее, черт возьми!".

Глава 22 будет опубликована: 26 января в 20:02 (20:15)

Глава 22 Разбой

Следуя примерным указаниям собачников и монотонно просчитывая в уме количество необходимых шагов, Райан действительно наткнулся на сломанный дорожный знак, от которого шел резкий поворот к заросшему тиной болоту. Отметив, что упоминание наличия здесь трясины было бы куда уместнее поиска дурацкой дощечки, он недовольно поморщился и присел на обочину. Задрав штанину и ощупывая плотный бинт, парень едва приподнял края и вытащил из кармана сохранившуюся упаковку с инсулиновым шприцом, подкрепленную крошечной ампулой. Инъекция «какой-то там сыворотки» — действительно помогла, и Вэнс не упустил возможности выкупить необходимую дозу спазмолитика перед работой, посчитав предупреждения лекаря более-менее обоснованными. Убедив самого себя в том, что на весь мед. пункт у врачевателя был только один набор с этим лекарством, он все же подавил мысли о заговоре и сделал необходимый укол в мышцу. Нога слегка запульсировала, однако накатывающие спазмы стремительно отступили, а неприятный запах спирта, которым пришлось сбрызнуть кожу, быстро выветрился. Повезло, что Марсин предложил ему скидку, иначе подачи от Чарльза быстро сошли бы на нет.

Поправив одежду, Райан проверил ногу на прочность, вздохнул с облегчением и резко поднялся. Зная, что идти прямо в лоб будет слишком нелепо, он вдруг загорелся какой-то идеей и стремительно скрылся в близлежащей роще, по пути совершая короткие заминки и внимательно сверяясь с походной картой.

Несмотря на то, что вблизи не было ни одного видимого намека на обитаемость этого места, варвары и впрямь устроили убежище в глубоком овраге, из-за которого здесь просто нельзя было проложить безопасный торговый маршрут. Шастая туда-сюда по периметру глубокой расщелины и пиная камни, дикари поправляли подержанные пушки, перебрасываясь только им понятными фразами. Несколько подземных лазов караулили четверо, ещё двое неожиданно высунулись из укрытия и быстро мотнули вверх по самодельным земляным ступеням, обмениваясь со свояками какими-то жестами и наспех скрываясь в лесу. По всей видимости, снабженных огнестрельным оружием здесь было немного. Если судить по уже повстречавшейся Вэнсу банде безумцев, большую часть их вооружения составляли клинки и арматурины. А вот огнестрел был только у нескольких, да и тот самодельный. Наёмника по-прежнему смущало, что варвары носили грубо сшитые шкуры животных поверх ободранного тряпья, однако, сейчас это не играло особой роли. В конце концов, в каждом регионе Славии жили совершенно непредсказуемые аборигены.

Спустя какое-то время, двое дикарей двинулись на противоположную сторону пропасти. Обходя небольшие люки и замурованные балками полости, они петляли до тех пор, пока и вовсе не скрылись из виду. Стоило патрульным отойти на приличное расстояние, один из оставшихся на месте охранников отлучился справить нужду, а вооруженный карабином боец громко рассмеялся, насмешливо тыча пальцем в товарища. Выкрикнув что-то невразумительное, он вдруг пошатнулся и рухнул, окропляя землю кровью из пробитой штырем головы. Второй взволнованно обернулся к неожиданно умолкшему товарищу и также получил стрелу между глаз, падая лицом в свою же лужу, а в одну из приоткрытых нор полетела пара осколочных гранат.

Разнося внутренности подземной структуры и вздымая слои земли, взрыв спровоцировал каскадный обвал, из-за чего земля в округе пошла жуткими трещинами,

углубляя овраг и вызывая гулкое дрожание внутренних помещений варварского улья. Не задерживаясь ни на секунду, Вэнс уже несясь прочь со всех ног. Скользнув с невысокого дерева, он бросился наутек от подземного оползня и скрылся в лесной чаще.

Те двое уже не вернутся из рощи — Райан снял их первыми и уже подсчитывал количество выживших, скрываясь в лесной глуши и выманивая дикарей на поверхность. Долго ждать не пришлось — к месту крушения уже неслись ошалевшие бойцы, а из свежих щелей и противоположных ходов повалила основная масса уцелевших, коих было не так уж и много. Всё же наёмнику удалось зажать под землей по меньшей мере половину из них. Предварительный осмотр территории показал всего два основных подхода к катакомбам, а значит, для полного сбора выжившим понадобится не менее получаса, и у Вэнса всяко хватит времени на последовательное устранение этой заразы.

Вытаскивая раненых и грозно вопя на всю округу, варвары как по указке кинулись врассыпную. Выискивая недруга, они носились по заросшей опушке, громко топя ногами и призывно крича.

«Что, ещё одно „типа общество“?», — усмехнулся Райан, сидя на высоком ветвистом дереве и наблюдая всю эту картину в бинокль. Пока в овраге творился хаос, парень укромно укрылся в спутанной кроне разросшегося дуба и затих в ожидании добычи.

«Такой себе маленький геноцид получается», — убрав бинокль, он довольно оскалился и вжался в толстую витиеватую ветку огромного дерева, вскинув руку с 30-см подводным ружьем по типу системы Зелинского, которое определил в кейс за спиной. Способности Хэммингема и его оружейный цех позволяли старику изгаляться над оружием самыми изощренными методами. Экспериментируя с более компактной заменой арбалетов, он умудрился снабдить эту «крошку» не только автоматическим досылом стреловидных гарпунов но также прикрепить к корпусу некоторое подобие магазина на четыре небольших гарпуна, с возможностью стрелять пятым, вставленным поверх вручную.

Вскоре внизу показалась небольшая группа из пяти человек, что послужило сигналом для бывалого дезертира Девятого Рейха. Двоих — вооруженных огнестрелом — тут же прижало к земле утяжеленной сетью и накрыло пулеметной очередью, а в Вэнса незамедлительно полетели выкидные ножи. Острия так и не достигли цели, вонзаясь в разлетающуюся кору, а Райан уже пикировал вниз, с грохотом приземляясь прямо на голову хуоры с тяжелой цепью в руках. Уходя от бокового удара, он грубо заломил руки поваленной дикарке, швырнув несчастную прямо на психа, орудующего примотанным к палке штык-ножом, и тут же припал к земле, боковым кувыркком уходя от амбала, замахнувшегося перепиленным дорожным столбом. Нападали всем скопом, медлить было нельзя. Едва вскочив на ноги, Вэнс наспех пристрелил поваленных друг на друга безумцев из ремингтона и ринулся на бугая со столбом. Поднырнув под тяжелой арматуриной, он ухватил нападавшего за голову, смачно врезав тому стальным наколенником по носу. Залитый юшкой враг был отброшен и добит хеклером, вытасненным левой рукой, а ловчий, убрав пистолет в скрытую портупею под курткой, тут же закинул пару патронов в окно экстракции гильз своего обреза и резво помчался прочь.

По дороге к ранее подорванному оврагу его настигла предательская боль в левой ноге, от чего наёмник едва не оступился, раздраженно пронзив гарпуном голову наскочившего из засады безумца и припадая к земле.

«Две обоймы ПП, две — обрез, и почти заряженный пистолет, а вот гарпунов осталось всего ничего, действовать бесшумно уже не получится. Черт! Неужели я преувеличил

возможности этой дурацкой инъекции?!».

Откуда-то раздались взрывы сработавших ловушек, которые Райан расставил около часа назад, когда только прощупывал почву, наблюдая за психами исподтишка. Уже на подходе к оврагу, он услышал характерный грохот со стороны ранее облюбованной им поляны, и звериные вопли «аборигенов», затухающие под треск обвалившихся веток.

«Прости, деревце, — ловчий довольно осканился, скользя по крутому склону и спрыгивая в новообразовавшееся подобие окопов, — но ты мне и впрямь пригодилось!». С его лица не сходила жутковатая усмешка. Казалось, сейчас он был по-настоящему счастлив и безумно доволен своими успехами! Как будто бы в детстве, только противники — ветошь!

Прислушиваясь к воцарившейся наверху тишине, Вэнс огляделся по сторонам, подмечая сбоку небольшой тёмный туннель, который, видимо, вел к заваленному муравейнику.

«Затихли? — он напряженно сжал цевьё, оценивая разруху, учиненную безобидной лимонкой. — Странно. Никакой „бум“ не устроит такой масштабный обвал почвы, а тут прямо земля разверзлась».

Наёмник не успел сдвинуться с места, когда из открытой норы послышался стремительно приближающийся топот.

«Кроты?!» — Вэнс резко распахнул глаза, срываясь с места, и пулей вылетел из ямы, припадая к земле за ближайшим осколком бетона и минуя последовавшую автоматную очередь.

— Пря-я!!! — яростный клич эхом раздался со всех сторон от оголенных подземных ходов. Дикари явно догадывались о подобном исходе, раз додумались заминировать необходимые участки, имитируя естественный обвал!

«Заминировали самих себя?!» — Вэнс вздрогнул от восторга и кинулся зигзагами к противоположному краю пропасти, ловко перемахивая через трещины в почве и на ходу выхватывая Кашган одной левой. Из очередной ямы показался вооруженный боец и тут же получил боковую очередь в живот. Психи определенно поджидали наёмника, но это только раззадорило Райана. Драться насмерть с кем-то покруче бесхозных было куда веселее!

Стрелки буквально не поспевали за целью, а с противоположной стороны ринулись двое. Однако, то и дело припадая к земле и передвигаясь рывками, Райан уверенно шел в лобовую. Ловко уходя от прямого удара простым уворотом, он спровоцировал встречный огонь между нападавшими с обеих сторон, из-за чего ошалевший безумец смачно приложил собрата увесистым камнем, получив ответный удар ножом прямо в грудину. Притаившаяся хуора истошно взревела, глядя, как ловко уворачивается вооруженный чужак, метнула в бегущего по дуге Райана сколотый нож и вдруг растерянно опустила глаза, разглядывая гранату, коснувшуюся ее разодранного сапога.

Своевременный кувырок уберег наёмника от режущей кромки — пострадал только наплечник, по которому прошлось заржавевшее лезвие, и он бросился ниц, укрываясь за небольшим ухабом. Прислушиваясь к окружению, он был буквально оглушен громкими воплями местных, которые, казалось, доносились со всех сторон одновременно.

«Путают, значит? Просто блеск!» — ловчий довольно ухмыльнулся, прикидывая свои шансы на быстрое преодоление малознакомых препятствий. Срываясь на спринт, он то и дело скрывался за высокими выступами, метко отстреливая стрелков, которые падали буквально со всех сторон, мешая Райану пересечь овраг в кратчайшие сроки. Выскочив из-за очередного поворота и подлетая к растерянному амбалу с дрыном, Вэнс ловко отбил уплотненным наручем удар вбитых в доску гвоздей. Игнорируя резкую боль в предплечье, он

сбил оппонента подсечкой и грубо врезал тому наколенником по лбу. Навалившись сверху, Райан скрутил безумца в удушающем захвате под локоть и, позабыв обо всякой осторожности, принялся душить несчастного. Трусы в строю должны подыхать первыми!

Обессиленный здоровяк оказывал все меньше сопротивления, а вот остальные потеряли наемника из виду и уже всю рыскали по своеобразному лабиринту из ям и провалов.

Задыхаясь и брызжа слюной, захваченный варвар запрокинул голову и выпучил налитые кровью глаза на нависшего над ним чужака, который с неподдельным интересом таращился на него. И странное дело — Вэнс широко улыбался во все 32! Безрадостная, полная безумного азарта улыбка на перекошенном лице пробирала до дрожи: «Ну давай же! Покажи мне каков он, предел твоих страданий!» — словно кричал озверевший взгляд Райана, устремленный на угасающего психа. Сбоку послышались быстрые шаги, кто-то выскочил из отдалённых туннелей. Осознав угрозу, ловчий отбросил поверженную добычу и кинулся прочь к противоположной лесополосе. Избегая стычек, он перешел на широкие прыжки через трещины и едва не угодил в уготованную ловушку у самого подъема. Перепрыгнув растяжку, наёмник ловко вскарабкался по крутому подъему, словно всю жизнь занимался скалолазанием, и немедля рванул в сторону редко растущих деревьев. Оторвавшись от варваров, Райан подметил крупное поваленное бревно на краю лесного массива и пулей ринулся к нему, перекатившись в прыжке за укрытие, дабы подготовиться к последнему удару со стороны возмущенных дикарей.

Бой со множественными целями был лишь одним из пунктов, необходимых для сдачи военных дисциплин, однако ловчий уже давненько не сталкивался с таким количеством нападающих! Верным решением было вести дистанционную стрельбу и экономить патроны. В иной ситуации любой нормальный бродяга предпочел бы тактическое отступление и выжидание на позиции не менее нескольких дней, но Райану ждать не пристало! Ругая себя за отсутствие хорошего плана, ловчий припал к земле и начал сосредоточенно прислушиваться к окружению, опираясь на одно колено и прижимая ухо к холодной земле. Варвары определенно шли прямо на него и двигались ровной шеренгой — топот шагов почти не рассеивался по сторонам, прямо как в строю.

«Остаток, значит?» — Вэнс что-то смекнул и ринулся прочь. Двигаясь параллельно лесополосе он старался не уводить дикарей с открытой местности. Сзади раздался гулкий взрыв и ощутимый толчок со спины, однако слабая контузия и звон в ушах мало смутили наёмника, который успел перемахнуть через крупный валун и припасть к земле, уходя от осколков. Разгоряченный битвой, он быстро высунул голову и тут же скрылся за камнем, сдерживая подступивший к горлу приступ тошноты. Волосы растрепались, Вэнс понял, что оглох на правое ухо. Нужно было время, чтобы слух снова вернулся, но его попросту не было!

«Откуда у них рабочая колотушка?!»[1] — сжимая ушибленный локоть, Райан сосредоточился. Он успел насчитать штук пятнадцать варваров, которые настороженно столпились возле обрыва, заняв оборонительную позицию и выжидая. На взрывчатку в арсенале у дикарей ловчий никак не рассчитывал. Такими прелестями могли похвастать разве что безумцы с руин, но уж никак не пещерные жители!

Резко вскочив и оттолкнувшись с левой ноги, Вэнс явно стратил и полетел подбородком вперед. Сгруппировавшись, он приземлился на ладони и рывком подскочил с места, скрываясь за стволом крупного дерева, по которому тут же прошелся шквал автоматных выстрелов. Психи всё же перешли в наступление, да и стреляли они явно неплохо. Хорошо, что у дикарей не нашлось чего-то серьёзное кустарных автоматов! Полевые испытания

указывали на крайнюю прочность стволов крупных живых деревьев, но даже они пробивались шквальным огнем крупнокалиберных пулеметов. Райану не оставалось ничего, кроме как пригибаться, спасаясь за широкими дубами и соснами.

Пользуясь моментом, Вэнс выбросил опустевший магазин пистолет-пулемета и со всех ног рванул к огромной куче сваленных друг на друга мешков с песком, которые варвары заготовили до лучших времен. Перекатившись вдоль очередного укрытия, он успел перезарядиться и открыл встречный огонь с противоположной стороны завала, после чего снова скрылся за удачно найденной ранее баррикадой.

«Свою не услышишь», — усмехнулся Райан, прислушиваясь к свисту пролетающих пуль, и принялся отстреливаться от варваров, игнорируя самые уязвимые «мишени» с холодным оружием, которые укрылись позади наступающих. Прикидывая свои шансы на успех, он запустил в сторону надвигающейся толпы деактивированную гранату и немедля рванул в сторону леса. Мечась между деревьями и окончательно запутывая дикарей, Райан наскоро обошел небольшой заросший участок, пользуясь временной заминкой варваров. Сообразив, что повелись на обманку, психи окончательно взбесились, когда наёмник выскочил с противоположной стороны и устремился обратно к обрыву. Времени на контратаку было немного, а гонять дикарей туда-сюда было уже бесполезно: стрелки в большинстве уже расстреляли боезапас и явно сэкономили пули. Рассредоточить их в одиночку не представлялось возможным, и Вэнсон стремился задавить добычу прежде, чем она задавит его.

Часть психопатов кинулась в сторону подстреленных собратьев, другие — грозно двинулись к Вэнсу, возмущенно вопя и размахивая утяжеленными дубинами. Не глядя на вооруженных амбалов, Райан рывком отскочил в сторону, перекаtywаясь по земле и выставляя хеклер, в котором почти не осталось патронов. Первые двое, ухватившие стволы павших товарищей, толком не успели прицелиться, когда их настигло 3 слепых выстрела. Первый упал замертво, а вот второй отделался раздробленным ребром и боковым прострелом, однако в таком состоянии ему явно оставалось недолго, да и стрелять было уже без толку.

Срываясь с места и бросаясь прямо в толпу, Райан удачно скользнул меж разъяренных безумцев с тяжелыми трубами, извернулся, сделал подсечку самому крупному, превращая свирепого вандала в живую преграду, и ринулся к подстреленным дикарям, игнорируя возмущение преследователей. Добывая лежачего прицельным выстрелом в голову, Вэнс прямо на ходу подхватил «ничейные» АКСУ сразу обеими руками и широко раскинул их в стороны, после чего резко затормозил, позволяя самым ярым преследователям себя окружить. Скрестив ноги, он плавно крутанулся на месте и открыл огонь вкруговую. Растратив остаток полупустых магазинов, он брезгливо отшвырнул один автомат в сторону обрыва, вторым блокируя удар занесенной дубины. Осталось пятеро — блеск! Магазины с «девяткой» закончились, как назло, и рассчитывать оставалось только на ремингтон. Вытаскивать амуницию из наспинного кейса сейчас было некогда.

Подсекая дырн и отбросив его в сторону вместе с автоматом, Райан рывком отскочил в сторону, уходя от удара со спины и позволяя оппоненту проломить железным штырем ключицу обезоруженного товарища. Однако, вопреки ожиданиям, варвары не спешили разбежаться и подбирать оружие павших собратьев. Атаковали со всех сторон, и Вэнс банально не успевал выхватить подводное ружье или даже рвануть ремень дробовика, уходя от ударов, и кувыркаясь по земле. Промах, уворот... неуклюжая подсечка от увернувшейся

хуоры стоила ей разбитой челюсти. Отскочив назад, Райан грубо ухватил обритую женщину за грудки и использовал в качестве живого щита. Как только острое лезвие боевого ножа врезалось в корпус мерзавки, наёмник с силой швырнул её под ноги нападавшим и кинулся в противоположную сторону, откуда на него уже неслись ещё четверо. Подкрепления с обрыва он уже никак не ждал, и это сильно подкосило всю его тактику.

«Теперь — девять?! — оскалился Вэнс, выхватывая из-за спины дробовик. — Крысы, значит? Хорошо, что дикие!» — отметив, что у подкрепления было только холодное оружие, Райан уверенно нажал на спусковой крючок и осекся — пуст!

Подбегая одновременно с обеих сторон, варвары скопом накинулись на ловчего, однако тот попросту присел на корточки и прошмыгнул мимо них, направляя варваров друг на друга. Тормозить было уже поздно: крупная заточка вонзилась в живот дикаря с отвесным моргенштерном, в виде нацеленного крюка, который с размаха пробил лопатку второго. Вэнс частенько повторялся в маневрах, однако, проверенная тактика работала куда лучше бессмысленного выпендрежа. Уворачиваясь от встречного удара доски с торчащими гвоздями, он ухватил за шею невысокого паренька и со всей силы рванул на себя, после чего швырнул на землю и отрубил того ударом тяжелого берца по голове. Урвав момент, он раздраженно сорвал застежку с пистолетной кобуры и вдруг ощутил невыносимую боль в икроножной мышце — по левой ноге прошелся хлесткий удар тонкого металлического прута.

Завалившись набок, Райан рывком прижал колени к груди и остановил навалившегося сверху безумца ступнями. Шипованные подошвы больно впились варвару в плечи, а лезвие сколотого мачете зависло над Вэнсом.

«Осталось шесть! — выбивая оружие из рук оппонента, Вэнс цепко зажал его ребра своими бедрами и перекатился в сторону, уворачиваясь от летящей в него доски и оказываясь поверх придушенного им психа. Тот пытался вырваться, но был прибит к земле своим же клинком, который Райан свирепо вонзил ему прямо в грудь по самую рукоять. — Пять!».

Перекатившись в сторону и подскочив, ловчий скривился от резкой боли и уже было потянулся за магазином, когда его ногу предательски подкосило. Пропуская несколько тяжелых ударов в живот, спину и в предплечья, которыми Вэнс прикрывал голову, он пошатнулся и неуклюже рухнул на землю. Бочину сдавила чья-то подошва а сверху блеснуло что-то острое и блестящее.

Со стороны вдруг послышался жуткий вой, а в руку атаковавшего дикаря яро вцепился спущенный с привязи пес. Варвар вскрикнул и выронил кусок грубо заточенного наконечника, которым чуть не прикончил наемника. Выскочив вслед за приятелем, ещё один пес яростно вгрызся в глотку держащего Райана психа, свалив того с ног и позволив ловчему откатиться в сторону. Распугав варваров, собаки тут же бросились в стороны, а из леса последовало краткое: «Ложись!», и толпу дикарей накрыло шквалом автоматных выстрелов.

«Овчарки? — опешил наёмник, перекатываясь в сторону и глядя, как до боли знакомые псы терзают вопящих обезоруженных варваров, пока уцелевшие разбегаются кто куда. — Да ладно!».

Он бы наверняка увернулся от очередной арматурины, в отличие от железного хлыста, который в пылу битвы попросту не заметил. А вот когда началась стрельба, ловчий и сам

чуть не попал под раздачу. Соображая, что предполагаемые союзники мажут круче, чем герои излюбленных журнальчиков Цербера, Райан стиснул зубы и, несмотря на жуткую боль, пронзившую ногу от лодыжки до самого колена, громко заорал хриплым, почти пропитым басом:

— Не стрелять!!!

Огонь прекратился. Горе-стрелки сняли только одного, однако успели нанести увечья остальным, чего вполне хватало для форы, поскольку собаки уже сделали крюк и со всех ног мчались обратно. Прилив адреналина и агрессия были как никогда кстати! Подрываясь с земли и игнорируя распухшую голень, Вэнс резко изменился в лице и набросился на раненого психа, который с трудом поднялся после сквозного прострела и кинулся на вёрткую псину. Перебросив через себя тучного здоровяка, Райан грубо вырвал у него из рук свой личный обрез, раненой ногой вжимая голову варвара в землю, и странно вытаращился на того совершенно пустыми, остекленевшими глазами. Слабо вздрагивая, он спокойно присоединил магазин и прицелился, словно громкие крики дикарей, вперемешку с гулким лаем помощников, не были поводом поторопиться. Отправив подстреленного дикаря на тот свет, наёмник резко повернулся в сторону истощенного скулежа зажатого варваром Клыка: схватив пса за горло, самый высокий и тучный амбал раздраженно взревел и со всех сил отшвырнул его в сторону.

— Тварына такая! — гаркнул дикарь, выхватывая из кармана выкидной нож и замахнулся на раненого Клыка, пока разъяренный Лоскут удерживал оставшихся варваров, не давая тем подступиться к хозяевам и хватая за ноги.

— Прочь!!! — не своим голосом заорал Райан, кидаясь на варвара и с разворота выбивая нож у него из рук. Резкая боль опять пронзила всё тело, но ловчий уже не обращал на это внимания. Нанеся очередной боковой удар в челюсть, он рывком повалил психа на землю, фиксируя его плечи коленями, и всем весом навалился сверху, разбивая тому переносицу стальным прикладом дробовика. Безразлично глядя на то, как подрагивающий здоровяк умывается юшкой, Вэнсон закинул обшарпанный ремингтон за спину и с размаха вонзил закаленное лезвие карателя прямо в грудь варвара, попадая точно меж ребер и разрывая сердце. Переполошенные психи вдруг замерли и, наперекор лающему Лоскуту, кинулись прямо на Вэнса, а подоспевшие из укрытия собачники бесстрашно бросились на помощь бродячему.

Ронда натравила пса на воинственно визжащего варваренка и принялась палить с упора прямо на ходу, добивая того беспорядочной стрельбой. Тилль вовсе порвал свою максу, сходу пристрелил одного из оставшихся безумцев и едва не получил нож в селезенку, если бы не оклемавшийся Клык, который яростно бросился на защиту хозяина, свирепо навалившись на нападавшего со спины. Намертво впившись зубами в холку несчастного и перегрызая шейные позвонки, пес принялся трепать шею варвара до тех пор, пока тот окончательно не перестал сопротивляться.

— Мамочки! — завопила Ронда, закрывая голову руками и кидаясь прочь от направления автоматного ствола брата.

— Говорил же, плохая идея! — возмущенно завопил кудрявый собаковод, который всё же надеялся, что Райан управится сам.

— Тилль, всё! Всех повалили! — вскрикнула припавшая к земле девушка, когда переполошенный мужчина начал испуганно палить в сторону уже давно упокоенных ею безумцев. Слегка приподняв голову, она неуверенно перевела взгляд в сторону Вэнса и с

ужасом распахнула глаза. — Господи...

Истекающий кровью амбал безвольно распластался под весом сидящего сверху наёмника. Его грудная клетка превратилась в безобразное месиво, а лицо было исполосовано до неузнаваемости. Захлебываясь собственной кровью, он уже не видел Райана, вернее сказать — не мог. Стараясь зажмурить продавленные до кости глаза, дикарь беспомощно лежал пластом, слабо подрагивая, в надежде быстрее отмучится, пока забрызганный кровью ловчий с остервенением наносил тому удар за ударом, уже ни на что не обращая внимания.

— Ты чего творишь?! — завопила Ронда, закрыв лицо и съездившись в полуприсяде.

— Эу! Ты! Эу, parastasu mati! — опешил Тилль, кидаясь к Вэнсу. — Он труп! Труп! Да стой ты уже! Стой!!!

Искаженное злобой лицо долговязого внезапно приняло очертания сначала смирения, а потом искреннего удивления. Непонимающе глядя на окровавленного дикаря, Райан только сейчас сообразил, что напал на того самого вожака, которого видел во время жестокой расправы над неугодной невестой.

— Извините... — неуверенно прохрипел Вэнсон прочищая горло и отрешенно вытаращился на затухающего психа.

— Да ты просто!.. — возмутился было кинолог, но тут же обратил внимание на застывшего не моргающего наёмника и с опаской заглянул тому прямо в глаза цвета ртути. — Эй, ты тут, мужик?

— Чего? — он резко обернулся и непонимающе покосился на Тилля. Его выражение лица было, мягко говоря, странным. Разжав рукоять окровавленного карателя, Вэнс слегка наклонил голову набок и удивленно глядел на собачника, как только маленькие дети смотрят на взрослых.

— Он труп, говорю, — негромко ответил мужчина. — Ты чегой это, гаврик? — неуверенно добавил тот, припоминая нездоровый блеск и животную ярость в глазах у наемного минутами раньше.

— Понятия не имею, — Райан пожал плечами и схватился за ребра, сгибаясь в три погибели и припоминая нехилый удар под дых тяжелым брусом. Спина ныла пуще прежнего, а ноги затекли настолько, что он даже не чувствовал боли в передавленной икре. Аве — жизненно важные органы остались целы, а переломов, по ощущениям, не было. Вэнс прекрасно чувствовал различия между сломанными и ушибленными костями, особенно после того, как в десять лет ему сломали ребро и бросили в карцер на целую неделю за какой-то мелкий проступок.

— Райан?

— Это я, получается, его?..

— Да ты его с минуту мутузил, — задумчиво сказал Тилль и неуверенно покосился на мертвого варвара, уже порядком усомнившись в адекватности Вэнса. — Мда, ну ты животное, чувак! Давай так больше не делай, хорош? Я уж думал, ты и нас сметешь! — буркнул он, убирая назад спутанные черные волосы.

— А ты не помнишь? — подала тихий голос Ронда, срывая маску с кукольного личика и поправляя растрепанные рыжие кудри по затылок. — Ты ж только шо, как маньяк, его наклепал!

— Не особо... — удрученно пробормотал наёмник, с трудом слезая с туши амбала, после чего рухнул рядом и медленно вытянул ноги, не поднимаясь с земли. Он действительно смутно помнил связь последних событий, что уж говорить о последствиях. —

Vittu perkele! А вот теперь и правда невесело... и что вы вообще тут забыли?

— Душу твою! — фыркнул Тилль. — Это всё Ронда! Предложила подкрасться и за тобой из засады поглядеть, мало ль, не справишься? Иначе б ни в жизнь не полез к бесодурам, чтоб всяким бродягам таким помогать в распоследний момент!

— Тилль, — устало вздохнула барышня, сверля младшего брата укоризненным взглядом, — я тебя еле догнала, когда ты взбучился и побег свою месть тут творить! Ну, хватит уже! Главное что подсобили ему, как раз в статью!

— Месть? — холодно поинтересовался Вэнсон, поправляя растрепавшиеся волосы. — Могу понять. Повезло же мне, наверное.

— У братца тут свой счет был, — тихо шепнула Ронда, глядя на подавленного Тилля. — Знать бы только, к кому из всех этих гавриков.

— Мы там по пути штук пять завалили, — бросил кудрявый, надевая на Клыка крепкий ошейник, — так шо, считай, минус засада. А этот кто? Сильный был, вроде.

— Главарь, — оценивая габариты поверженного соперника, Райан слабо поморщился. По всем параметрам противник явно превосходил его, даже в росте, и был определенно силен, раз продержался ещё какое-то время после точного удара в сердечную мышцу. — Уверен, именно он и прикончил ваших товарищей.

— Так это он, Аньку то... стой, — промямлил Тилли и тут же осекся, настороженно переводя взгляд на Вэнса. — А ты-то, с чего ж оно взял?

Понимая, что рискует потерять статус «я тут мимо крокодила», Райан даже слегка напряг мозг, и тут же опомнился, припоминая самую примитивную модель поведения варваров.

— Он был со свитой, видишь? — парень обвел взглядом бездыханные тела убитых дикарок. — Они с ним пришли и собой заслоняли. Только вожак может позволить себе боевых хуор и любовниц. Плюс — он, vittu, огромный!

— Так зачем же тогда ему Аннишка снадбилась?! — в сердцах воскликнул кинолог. — Они ж её совсем... черти его колотить!

— Кого?

— Алэни, ну или Анни. Была среди наших такая... самая старшая, в общем.

— Если это была молодая девушка детородного возраста, варвары, несомненно, искали невесту для лидера. А вот если нет — тогда не знаю. — отбрехался наёмник, приматывая к лодыжке поднятый с земли металлический штырь.

— Што. Ты. Делаешь? — недовольно проворчала Ронда, затягивая ошейник Лоскута и присела напротив.

— Фиксирую. — мельком взглянув на неё, Вэнс недовольно поморщился. Из-за цвета волос и дурацких веснушек, она невольно напомнила ему о гончей и необходимости во что бы то ни стало доказать свою состоятельность Бирмунду.

— Дурируешь ты! Дай нормально сделаю! — она потянулась к неведомой конструкции, однако Вэнс отшатнулся, машинально прикрыв ногу ладонью.

— Спасибо, не надо.

— В смысле не надо?! Кобырь, али да? — надулась собачница. — Дай говорю, сделаю как надо! Нет, ну «совсем», да? А ну, пусти! Не будем мы тебя сами обратно тащить!

— Не надо. Я же попросил, — поникшим голосом бурчал себе под нос долговязый, изо всех сил стараясь отстраниться от барышни, пока и вовсе не шарахнулся в сторону, едва не налетев на труп поверженной варварки.

— Погодь, сёстр! — воскликнул Тилль, отходя к зарослям и возвращаясь с тяжелым мешком. — Райин, да? Или, как же... Район...ну короче! Она ж всё правильно делает. Ты — не пушинка, а вернемся одни — с нас Ясон три шкуры спустит. Вожак наш привыкший слово держать, даже перед чужими.

— Не трогайте меня... — выдохнул Райан, сглатывая ком в горле, а край его верхней губы начал подрагивать в слабом оскале. — Я сам справлюсь, если объясните что делать.

— Меня ты тож не подпустишь, ага? — Тилль устало покосился на юношу. — Я и сам могу, если ты Росю, с чего-то, спугался.

— Не в этом дело, — он обреченно вздохнул. — Просто... не надо.

— Тогда я тебя сейчас скручу, и силой замотаем! — в сердцах возмутился мужчина

— Давай так, чего нет? — ухмыльнулась Ронда, показательно хлومнув зажатым в руках поводком и поглядывая на довольного Лоскута, которого наконец-то не сдерживал тугий ошейник.

— Долго? — Вэнс сокрушенно опустил глаза и ощупал распухшую, слегка онемевшую ногу.

— Меньше минуты.

— Ладно. Меньше минуты...

Сноски:

[1] Колотушка — народное название немецкой ручной гранаты с деревянной рукояткой.

Конец 4 арки. Глава 23, как начало 5 арки, будет опубликована: 29 января в 20:02 (20:15)

Глава 23 Вина? (Часть 1)

С определенным усилием, следопытам всё-таки удалось перевязать горе-наёмника, который то и дело норовил отдернуть раненую ногу и всячески препятствовал самой простой фиксации сустава. Поднявшись с земли, Ронда недовольно фыркнула и отряхнулась, удивляясь, как Райан вообще дожил до среднего возраста. Тилль же передал ему заложенный рюкзак, ещё раз взглянул на мертвого вожака дикарей и угрюмо вручил ловчему крепкую палку-трость, после чего поплелся вслед за раздосадованной чем-то Рондой.

— Слушай, — негромко пробурчал кудрявый себе под нос, — а они точно нашу Анишку, того... одружить-то хотели?

— Если я правильно понял, она была совершеннолетней?

— Двадцать один, — горестно пробубнил Тилль. — Да, мож для нынешнего люда и старовата, но мы-то не те, «культурные», вот.

— Ну, значит, из-за неё они и напали, — Вэнс пожал плечами и слегка замедлил прерывистый шаг, разминая тянущую спину. — Уж извини, говорю, как есть.

— Оно и понятно! — шмыгая носом, буркнул кинолог. — А почему ж убили тогда?

— Не знаю. Не понравилась, наверное. У «этих» странная логика.

— Жаль, — вздохнул Тилль и взволнованно посмотрел на притихшего Клыка, которому тоже здорово досталось. Если бы не Вэнс, он вполне мог лишиться лохматого приятеля.

— Не понял, — Райан хмуро покосился на Тилля в пол-оборота.

— Сам не знаю, — тот стыдливо отвел глаза. — Может, если бы обошлось, так хоть как — но ведь жива бы осталась?

— Ты что трещишь?! — возмутилась Ронда. — Да уж лучше смерть, чем роженицей для кобырей стать! Совсем поехал, что ль?!

— Я уже и сам не знаю. И почто они только девок таскают?

— У варваров меньше шансов занять здоровое потомство, — сухо подметил Вэнсон. — Они всегда приветствуют свежую кровь. Что-то вроде сильного гена. — он слабо хмыкнул, вспоминая о том, насколько была важна для военных евгеника. — Из-за частого кровосмешения у них раз на раз не приходится. Поэтому, предпочтение дикари отдают незнакомым, скажем так, особям противоположного пола.

— Кровосмешение, говоришь? — хмуро отозвалась Ронда. — Это тип как? Когда юродивые рождаются, да?

— Вроде того. За последние сорок лет популяция варваров резко сократилась, как раз за счёт самобытности каждой отдельной коммуны. По крайней мере, если говорить об одичалых. Они тоже люди и, как и все животные, стремятся к размножению. Разве что, в отличие от окультуренных, подыскивают здоровых самок для сношения и сохранения своего вида.

— Сноше... что?! — возмутился Тилль. — Хочешь сказать, больше народу жить вообще, что ли, незачем? Нафига ты вообще говоришь всё это, вот прямо сейчас?!

— Ну что там ещё? — Райан измучено закатил глаза и закурил.

— А сам, как думаешь? — выдавил тот, стараясь унять выступающие слезы.

— Та любив он её, вот и полез перед батей у пекло! — тяжело вздохнула Ронда. — Мы бы не в жизнь сюда не совались, если б у Тилли башню не бумкнуло.

— А, ну понятно, — устало слукавил Вэнс, глубоко затягиваясь табаком. — Всё с вами

ясно.

— Так не могут же все дурачки быть — сородичи! — потирая глаза не унимался кудрявый. — Раз так жить хотят, поганцы, что ж своих не искать?

— Нет у них своих, — холодно пояснил Райан. — Общины безумцев живут врозь друг от друга. Они, вроде бы, тоже когда-то грызлись, но это быстро закончилось, когда не руинные варвары себе паритет придумали. Прямо как бродяги. Чужих боятся и избегают, а союзы им заключать, в общем-то, незачем, только ни «Кодекса», ни мозгов у них нет. А вот про руинных лучше не думать. Эти будто поумнели за последнее время: сидят по окраинам былых городов, на рожон не лезут и внутрь не пускают. Ума не приложу, как вообще выживают бродячие сталкеры.

Собачники затихли, а Райан слегка замедлил шаг, пропуская Тилля вперед. Подставлять свою спину он не любил, да и контролировать их явно не помешает. В конце концов, Вэнс уже выполнил свою основную задачу и крупно рисковал диверсией, теперь уже со стороны Джейсона.

«Никогда не знаешь, настолько ли вы на самом деле криворукие», — со слабым прищуром, он внимательно следил за действиями ведущих. Тилль, то и дело пинал все попадающиеся под ноги камни, а Ронда, поправляя непослушные завивающиеся кудри, с недовольством отталкивала любопытного Лоскута, который постоянно сбивался с пути, и рвался к Вэнсу, словно ему было мало былой потасовки.

— И чем только могла Анютка не сгодиться? — угрюмо бурчал собачник себе под нос, вытирая горькие слезы и поглаживая верного пса, который постоянно терся у ног, словно чувствовал горе хозяина. — Ну подумаешь, родинка стремноватая на груди, с кем не бывает?

«Папилома? — Райана вдруг осенило. — Так вот почему он так долго на неё пялился! Они же не знают, что это такое», — подумал он и вслух прохрипел:

— Не знал, что психи бракуют из-за таких мелочей. Прямо как «окультуренные».

— Да что уж... — всхлипнул Тилль, благодарно почесывая холку Клыка. — Надо было с ними пойти. А я — дурак! На посту остался, думал — обойдется.

— Скорее всего, ты бы тоже сейчас лежал где-то в земле, или, куда вы их определили?

— Не мы, старшие. Я бы хотя б попытался! А так... защитить их совсем некоему было. Малые вон едва рогатку освоили, сам не знаю, их мне жаль сильнее, или родителей ихних.

Райан внимательно оглядел убитого горем кинолога. Поникший и удрученный, Тилль шаркал ногами по насыпи мелкого гравия, с которой начиналась небольшая дорожка, и бурчал себе под нос что-то совсем неразборчивое, утирая стекающие сопли. В теории, его подавленность вполне логически объяснялась: не зазорно скорбеть по смерти близкого тебе человека, по крайней мере, так делали все «полноценные» люди, которых Вэнс когда-либо знал. И это, вроде бы как, было нормально, но чтобы настолько? В висках неприятно кольнуло, и на секунду ловчий даже начал задумываться о своем бездействии в тот момент, когда безумцы убивали ту самую девицу. Однако, непривычное ему чувство быстро отступило, сменяясь размышлениями о предстоящем разговоре с Джейсоном и возможной награде. Если, ввиду ликвидации варварской угрозы и частичной недееспособности наёмника, кочевники всё же попытаются напасть — он обязан предусмотреть все возможные пути отступления. Плюс: не оказаться погребенным заживо, если, загнанный в угол подземных катакомб, он все же решится использовать последнюю гранату в качестве решающего аргумента.

Остаток пути они шли практически молча. Следопыты изредка перекидывались

случайными фразами, донося до Райана ненужные ностальгические истории об их молодости и сопливые сожаления обо всем на свете.

— А помнишь, как Марсин того дядку встречал? — девушка слабо улыбнулась, пытаясь отвлечь брата от мыслей.

— Ты про странного такого, в длинном плаще и «без чина»? — буркнул Тилль, не особо желая отвлекаться от личного горя.

— Да не, то ж ведь призраки! — она хохотнула и нервно прочистила горло. — Я про того, который нам в детстве конфет подарил из жженого сахара!

— Ну да, и чего?

— Да так, — она подняла глаза и внимательно посмотрела на пасмурное небо. — Ясон говорит, будто он нужен ему. Как думаешь, может и правда, что не просто так захаживал к нам безымянн...

— Чш-ш! — Тилль приложил палец к губам и покрутил пальцем у виска, — То я, то ты... ты шо?! — он с опаской зыркнул на угрюмого наёмника, неспешно ковылявшего следом, и подозвал сестру, шепотом добавляя: — Вдруг он тоже отселе? Нельзя им такое знать! Точно ж мажор.

Вэнс непонимающе покосился на этих двоих. Ронда опять начала трепаться о том, как здорово было воровать у церковников хлеб, а вот собачник окончательно впал в уныние, и выдавал что-то наподобие: «Ага, а ещё от матушек бегать и молиться, чтобы они нас на кол не посадили».

Последние минут сорок они и вовсе шли молча, изредка перекидываясь только им понятными фразами, а на подходе к черте заброшенной дачи, Ронда резко остановилась и неуверенно обратилась к плетущемуся следом наёмнику:

— Слушай, Райан. Тут такое дело... — она опустила глаза и отвела взгляд, покрепче сжав поводок верного пса, который тут же насторожился, наивно поглядывая на хозяйку. — Разговор есть к тебе.

— Да? — он резко остановится и настороженно покосился на замявшуюся девушку.

— Ты же помнишь, что мы, ну того... немного вождю с полоумными набрехали, ага?

— Имеешь в виду, сокрытие информации о найденном вами убежище варваров?

— Угу, если тебе так удобней будет, — она мельком взглянула на ковыляющего впереди брата и тихо добавила. — В общем, есть просьба. Раз мы тебя выручили, не говори никому из наших, пожалста.

— Мне все равно, — холодно ответил Райан, поправляя ободранный ворот старенькой куртки и убрал руку с подсумка, где оставался последний магазин для дробовика, — это уже ваши проблемы.

— Спасибо, — она стыдливо опустила глаза и быстро зашагала в сторону поселения, насилу оттаскивая от парня довольного Лоскута, который явно успел привязаться к Вэнсу без видимых причин.

— И на том, — сухо добавил Тилль, дожидаясь сестру и по-прежнему не одобряя холодности наёмника. — Могла и при мне сказать. Понял я, что и такие «кадрики» бывают.

На месте их уже ждали местные старожилы. Старшие поспешно вылезли из укрытий и приветственно замахали сородичам. Магда принялась выпытывать у ребят, что да как, а Джейсон предпочел разговор с чужаком наедине. Отведя его в сторону и усевшись на каменный колодец, усач затянулся местной курительной смесью, жутко кашляя уже от первой затяжки, и внимательно посмотрел на наёмника:

— Ну как? Нашли виноватых?

— Как сказать... — Райан завел длинный пересказ минувших событий, не упуская даже мельчайших деталей, вплоть до переживаний Тилля и настырности Ронды. О тайне следопытов, он, естественно, умолчал. В конце концов, внутренние конфликты сторонних группировок его совершенно не интересовали, и Райан в очередной раз сделал так, как сказали.

— Понял, — Ясон покачал головой и покосился на следопыта. — Бедный мужик... ну, хорошо. Слушай, ты же всё равно к нам за наградой заглянешь?

— Вряд ли, — Вэнс окинул собеседника колким и настороженным взглядом. — Думаю, причину такого отказа называть не обязательно.

— Понимаю, — Джейсон кивнул и задумчиво затыкнулся. — Однако, как погляжу, тебе неплохо досталось. Негоже делиться добром, знай, что оно может и не пригодиться. Особенно, когда самим не хватает.

— Это я уже слышал, — Парень нахмурился и проводил взглядом удаляющихся собачников. — Однако это уже не ваши проблемы.

— Слушай, — усатый мужчина тяжело вздохнул и устало поднял глаза на наёмника, — я ж тож не дурак, а? Хотел бы тебя трухануть, ни в жизнь бы в дом не пустил. А зная, что ты там явно не одну падлу укокошил, я тебе даже одолжение сделаю, если вообще за порог после такого впущу, что уж говорить о бесплатной койке за дело.

— Даже если вы хотите откупиться ночлегом — меня это не устраивает. Разгром катакомб потребовал куда больших затрат всех моих ресурсов, чем изначально планировалось, — Райан похлопал по торчащему из-за спины прикладу. — У меня остался последний магазин 12-го калибра. — слукавил тот, не желая преподнести заказчику всю подноготную своей фактической экипировки. В конце концов, если бы не жесткий наспинный кейс, по которому пришелся удар тяжелой дубины, прогнулась бы уже его спина. — К тому же, не факт, что там никого не осталось.

— Значит, не всех таки перебили? — нахмурился вождь.

— Нельзя сказать наверняка, — наёмник пожал плечами. — Я не могу знать, сколько их там было изначально. Плюс, если мы говорим о подземных туннелях, нужно учитывать отступные ходы и лазейки. В конце концов, мы понятия не имеем, как именно устроены эти катакомбы, если они были прорыты уже после падения крупной промышленности предков.

— Согласен. Так значит, ты пуст, от слова «почти»?

— Вроде того, — он кивнул и затыкнулся папиросой. — Стратил я с вами, конечно. Четыре обоймы ушло, плюс болты, взрывчатка, повреждение переноски и рабочая травма по ходу исполнения. Тянет на хорошую сумму, а у вас с этим явно проблемы.

— Чёт ты слишком уж честный, — Джейсон вопросительно поднял бровь. — И что, совсем уж не врешь?

— А смысл? — Вэнс слегка наклонил голову набок и невозмутимо посмотрел тому прямо в глаза. В конце концов, он действительно потратил несоизмеримое количество боезапаса, когда шел биться с «обычной шайкой» безумцев. — К тому же, Вы, в смысле... ты сам говорил, что даешь мне поручение перебить небольшую группу варваров, а не целую общину, пусть даже маленькую.

— Вот вроде и нет, а вроде и да... — Ясон покачал головой, убирая назад растрепанные волосы. — Темнишь ты чё-то, парниша, но верно подметил. Я и сам имел глупость навскидку вражину считать, что уж тут говорить? Хотя, это й не важно уже. Дело сделано, да

и «тушканы» мои всё сами видали, значит, тоже доложат, что где гремело и куда стреляло.

— Вот именно, — Райан кратко кивнул. — Так что насчёт платы?

— Погоди здесь, — вожак неспешно упер кулак в подбородок и задумчиво покосился на камешки под ногами, которые остались от подорванной Вэнсом кирпичной стены. Она обеспечивала им неплохую баррикаду до тех пор, пока чужак не наградил его племя своим внезапным визитом. — Сейчас с Магдаленой переговорю, тогда уж решим.

Райан молча проводил его своим фирменным опустошенным взглядом и угрюмо сгорбил спину, глубоко затягиваясь куревом. Перебрасываясь какими-то иноязычными фразами и изредка кивая в его сторону, старшие спорили ещё минут десять, прежде чем Джейсон вернулся к наёмнику с окончательным вердиктом.

— Верно говорят, — он оперся локтем о край колодезного сруба и глубоко зевнул, — палил ты право, что много. Да и «нюхачи» мои трупы в лесу обобрали, пока ты по яме носился. В общем, так давай: «Ты дичь споймал, ты её и танцуешь», или, как ты там говорил? В общем, половину натыренного — тебе отдадим.

— Почему половину? — хмуро поинтересовался наёмный, поджигая уже вторую подряд папиросу.

— Ты споймал бесов, а мои ребята — тебя, когда полудурки сдавили. Так что, всё честно. Или скажешь, вырвался б сам?

— Возможно. Ну не важно, пусть так, — наёмник устало кивнул, прикидывая среднее количество выручки, от увесистого мешка, который притащили следопыты. Жадничать ему было не свойственно, а «по правилам» всё это, или нет, он точно не знал, да и не любил спорить со старшими.

— Тогда так давай, — Джейсон тяжело вздохнул и проводил взглядом спускающуюся в бункер супругу. — Ты всё-таки к Марсини зайди! Смотрю, неплохо тебе досталось. Комнату я тебе бесплатно выделю. Всё ж, гадов ты достаточно перебил, а я человек честный, хоть по нужде и ворую! — подмигнул тот, закидывая ногу за ногу и почесывая покалеченную мочку уха. — Так что не ершишь, оставайся и спи до утра. Не тронем мы тебя, Райан.

— Где гарантии?

— Двери своей комнатки видал? — усач усмехнулся. — Там замок такой, что снаружи и не откроешь! А если тебе и правда не впадлу шуровать пустым ещё километров двадцать, до первого заселения смердов — валяй, нам же проще будет!

— Ну хорошо, — парень изнеможенно запрокинул голову и размял плечи. Если подумать, проверить кости на целостность было бы не лишним, да и от бесплатного ночлега он бы явно не отказался. — Я думаю, ты сам понимаешь, что я не постесняюсь сорвать чеку, если хотя бы один из вас решит ко мне сунуться?

— Ты что, глухой? — Джейсон устало зевнул и потупил взгляд. — Сказал же уже, что мне проблем хватает! Давай уже, решайся, la paiba! Снотворного предлагать не буду, всё равно ж ты ведь подозрительный.

— Какое снотворное? — Вэнс слабо поморщился.

— Док говорит, бессонный ты совсем, — вождь только пожал плечами. — Маразматик старый, а глаз-то наметан! Такое скажет иногда, ох уж туристы бродячие, и эти ваши словечища! Ну так как? Согласен поблажку принять и не мозолить мне глаз до рассвета грядущего? Так-то, тут скорей за тобой слежка нужна! Нашим ещё поминки творить, между прочим! Ушедших кровинушек этой ночью хороним, — он поднял тяжелый взгляд на сколотый полумесяц, едва освещающий вечернее небо.

— Твой медик сможет сделать меня «ходячим» до завтрашнего утра? — сухо поинтересовался наёмник, сминая окурок и отправляя в битком набитую баночку. Привычка не мусорить досталась ему от Крига, и несмотря на всеобщую разруху, Вэнс просто не мог заставить себя поступать по-другому.

— Дам указание сделать что сможет, — кивнул Джейсон, протянув тому ладонь для рукопожатия, — но обещать ничего не могу. Ну что, по рукам?

— Договорились, — покорно пожав его руку, Райан непроизвольно вздрогнул от отвращения, но вида не подал. Раз это так необходимо, можно и потерпеть мгновение. В конце концов, по сей день этот жест не утратил своей актуальности и был своеобразной проверкой на вшивость, а личные проблемы не должны были препятствовать соблюдению элементарных правил приличия.

Уже в бункере Вэнс долго допытывал лекаря о всевозможных последствиях полученных повреждений, на что врачеватель с хохотом отвечал что-то типа «до смерти заживёт», и всё в таком духе, попутно ощупывая ногу вечно недовольного парня и накладывая свежие бинты поверх фиксирующего штыря. Стоит ли упоминать, с каким усилием Райан терпел манипуляции медика! То и дело вздрагивая и подбешивая дока нежеланием снимать верхнюю одежду, он с горем пополам всё же позволил старику себя осмотреть, после чего отпрянул на самый край деревянной скамейки и раздраженно сложил руки на груди, стараясь максимально от того отстраниться.

— Уф, ну ты прынец! — буркнул Марсин, усевшись на шатающийся табурет и смахивая пот со лба. — Мало того, что исполосованный весь, так ещё и тактильщик эдакий? Или как же там оно... ну, ты понял, в общем.

— Нет, не понял, — угрюмо ответил ловчий, ощупывая дрожащими пальцами оголенную грудь, покрытую шрамами и жуткими продолговатыми рубцами. — Что с ребрами?

— Целы-невредимы. Да шо это с тобой? Сжимаешься весь, стоит пальцем тронуть! Странные повадки у тебя, неспроста оно! — мужчина задумчиво почесал подбородок и вдруг резко замахал руками, недовольно тыкая в чужака указательным пальцем. — Да не теребь ты його! Меньше торкаешь — лучше ходишь! Та шо ты такое?!

— Понял, — Вэнс удрученно вздохнул, отпуская перебинтованную ногу, и с заметным усилием размял шею, хрустя защемленными шейными позвонками. — Жаль, нельзя то же самое с шеей сделать.

— Так потянул, или потянули? — лекарь насупился и сложил пальцы в замок. — По звукам, у тебя там почти что смещеньем пошло!

— Удушающий, — буркнул Вэнс. — Ноги сильные попались... да не важно, говорю же, поцапался кое с кем.

— Чот ты врешь! — возмутился Марсин. — Тут без осмотра не разберешь, а ты у нас неприкасабельный, так шо просто держис покоя, хоть как бы сможешь, и постарайсь поменьше ото его крутить! Больше ничего сказать не смогу.

— Понял, — Райан устало кивнул и потер шрам на переносице, — тогда спасибо за всё. Могу я идти?

— Да, бабка-культяпка уже добро на койку дала, ты ж ключи то отдал?

— Видимо, нет, — Вэнс неловко ощупал тыльную сторону брючного кармана и стыдливо опустил глаза, поражаясь собственной рассеянности. — Не до того, как-то, было.

— Да не страшно! — улыбнулся дедок. — Она-то склерот всё равно! Но ничего, я ей уже

за тебя пояснил! Порядком усё! А ты иди давай, спи спокойнэнько, и постарайсь как-то там ногу смостить, шоб она с краев не свисала... да хоть ящик у кого попроси! Мы-т всё равно увалим скоро, а ты — одоробла така, шо точно «где что» и усё! Долой весь мой труд честной!

— Постараюсь, — угрюмо буркнул наёмник, кое-как поднимаясь на выданном ему костыле и направляясь к рабочему верстаку знахарки.

Однако старушки на месте не оказалось. Предположив, что она отправилась на поминки вместе с остальными, Райан постоял ещё какое-то время и все же вернулся к врачу, дабы сообщить о случившемся и спросить, может ли он находиться в ночлежке до следующего утра, как они договорились с вождем. Получив краткое «добро», он в очередной раз культурно кивнул и неспешно побрел в сторону занятого чулана, оглядывая мечущихся из стороны в сторону немногочисленных жителей, которых оставили для сбора и упаковки мебели. Одни проверяли лампы и копались в сваленных у входа коробках, другие носились с крупными ящиками. Швейный станок Римы начали потихоньку разбирать на запчасти, однако для Вэнса это не представляло особого интереса, и он только мельком взглянул на непонятную конструкцию, от которой оставалась уже половина. Несмотря на грозный вид подбитого чужака, местные уже не обращали на него никакого внимания и лишь иногда бросали на Вэнса напряженные, недоверчивые взгляды. Видимо, слово вождя здесь было истиной в последней инстанции.

Проковыляв в узкую, все такую же пыльную комнатку, наёмник кое-как спрятал рюкзак под навесную шконку и даже набрался наглости попросить пару ненужных коробок, одной из которых не раздумывая припер запертую железную дверь, не вынимая торчащий из замочной скважины ключ, для большей надежности.

Глава 23 часть 2 будет опубликована: 31 января в 20:02 (20:15)

Глава 23 Вина? (Часть 2)

Мостился Вэнс действительно долго. Ноги уже не приходилось поджимать под себя, но сон упорно не желал приходить, вопреки резко накотившей дремоте и слабости по всему телу. Хроническая усталость никогда не была преградой для активных действий, а вот отдыхать, почему-то, мешала. Даже находясь в состоянии полнейшего «нестояния», после нескольких напряженных суток без отдыха, он мог всю ночь проваляться с головной болью, так и не сомкнув глаз. Что уж говорить о каком-то там коротком деньке? Мысли о диверсии со стороны кочевников медленно отходили на второй план. В конце концов, если бы они хотели атаковать раненного чужака и «одолжить» всё его имущество — явно не стали бы оставлять ловчего на попечение практически опустевшего «муравейника». К тому же, мысль о подрыве катакомб и погребения Вэнса заживо казалась такой же бредовой, как и попытка запереть его внутри временно ночлега. Ковыляющий на костыле, он выглядел вполне безобидно, а своевременный медосмотр полностью рассеивал возможную фикцию полученной травмы. Да и кому взбредет в голову засыпать землей ценное оружие и патроны, которые по-прежнему находились у парня под боком?

Спустя минут сорок, Райан раздраженно цыкнул, рывком оторвал спину от жесткого матраса и уселся на подвесной полке-кровати, угрюмо разглядывая вытянутую перебинтованную ногу.

«Странная „свобода“ получается, — подметил он про себя, разглядывая ободранную кожу штанов и прикидывая количество времени, необходимое для скорейшего возвращения на Холм. — Сплошные казусы и неопределенность. Может быть, Чарли был прав?». — от мыслей его отвлекла шумная возня в коридоре. Народ активно сползался на улицу, а едва различимые звуки за дверью медленно стихли, оставляя гостя в полной тишине опустевшего бункера.

«А ведь, если так подумать... — он медленно запрокинул голову и принялся взглядом сверлить потолок, — это мой единственный шанс немного здесь осмотреться. В конце концов, такие места могут располагать весьма ценной информацией».

Просидев в таком положении какое-то время, наёмник все же поднялся с кушетки, достал из-под кровати рюкзак и, опираясь на крепкий костыль ручной работы, немного ему не по росту, поспешно направился к выходу. Остановившись у входной двери, Вэнс обернулся и ещё раз внимательно оглядел предоставленную ему комнатку. Сырая бетонная коробка, с единственным источником освещения напоминала то ли сторожку, то ли аварийный отсек. Не зря же это было единственное место в землянке, где были бетонные стены!

«Что, если я не единственный бродячий, кого угораздило оказаться в этом странном месте?», — с этими домыслами, парень неспешно поставил ранец на землю и принялся изучать чересчур неприступную ночлежку. Ему вдруг вспомнились слова Ронды о некоем человеке, который навещал кочевников здесь.

Лазая по углам и передвигая немногочисленную мебель, он внимательно осматривал освещаемые фонариком углы и неровности, в надежде найти хоть какое-то историческое предназначение этого, как он считал, «подозрительного помещения». Уж больно смущала тяжелая железная дверь с замуренным замком, которую явно было не пробить без помощи лома или профессионально установленной взрывчатки. Так и не найдя ничего интересного,

наёмник уныло вздохнул, кое как опустился на колени, и неспешно залез под кровать, освещая походным фонариком выложенную кирпичом боковую стену, что разительно отличалась от литых бетонных блоков пристройки. К своему удивлению, он всё же обратил внимание на выделяющийся из общего фона кирпич, слегка выпирающий по краям и явно вставленный в стену уже после первичной укладки. Опираясь на локоть, и аккуратно вытащив осыпающийся камень, Райан заметил крошечный клочок помятой бумаги, забитый в самом дальнем углу обшарпанной выемки.

Стоя на четвереньках, и отмечая отечность перевязанной лодыжки, он уже не мог отступить и устоять перед соблазном осмотреть некий артефакт, определенно оставленный здесь не так уж давно. Вылезая из-под кровати и прочищая ноздри, парень недовольно стряхнул с взъерошенных волос внушительный слой пыли и уселся на кушетку, неспешно разворачивая обрывок.

— «В устах того, кто безразличен к слову...» — хриплым шепотом забубнил ловчий, читая то ли стих, то ли секретное послание военных, — Часть силы той, что без числа... Эй! — так же тихо возмутился он, вглядываясь в обрывающийся на полуслове криво нацарапанный текст, написанный на ломаном французском.

«Можно сказать, меня это, почти что, заинтересовало!» — мысленно выругался Вэнс, сворачивая листок. Он уже собрался вернуть записку на прежнее место, как вдруг осознал, что её содержание могло быть чем-то действительно важным и ценным, раз его оставили в тайнике, о котором, судя по всему, не знали даже местные. Иначе они бы всяко позаботились об уборке, прежде чем пропускать сюда кого-попало.

«Впрочем, почему бы не оставить себе что-то на память?» — иронично вздохнул ловчий, отправляя сверток во внутренний нагрудный карман. По правде говоря, было бы даже занятно иметь возможность вспомнить о чём-то эдаком, если записка не представит никакой ценности для собирателей. В конце концов, о чем-то ещё ему вспоминать не хотелось.

Тихонько провернув ключ, торчащий из замочной скважины, Райан поправил лямки тяжелого рюкзака и неспешно вышел в коридор. Поняв, что здесь стало куда тише вчерашнего, он мрачно огляделся по сторонам. Своеобразные бараки были частично разобраны, а с десятков местных, включая лекаря, толпились в холле, сворачивая шкуры и сваливая в кучу столбы, на которых держались местные «стены». Несмотря на спокойную обстановку в землянке, откуда-то сверху доносились едва различимые отголоски непонятого пения и диких криков. Проводы шли полным ходом. Несмотря ни на что, местные наплевали на осторожность и явно вопили во весь голос, раз даже толстый слой земли не смог полностью заглушить их возгласы во время обряда погребения близких. Всё-таки, не стоило полагаться на ту самую иллюзию защищенности после разноса безумцев, которой бесконечно пичкали окультуренных жителей подконтрольных земель.

— Вы всегда сооружаете преграды из натянутой кожи? — угрюмо поинтересовался наёмник у подпрыгнувшего от неожиданности Марсини.

— Богородица Валерья-Анна! — взвизгнул старик, отшатываясь и хватаясь за подол мятого фартука. — Ну ты чорд! Чего кродешьсо?!

— Я минуты две сюда шел, — безразлично ответил Райан, осматривая наполовину сложенные декорации. — А почему бы вам не найти место с нормальными перегородками?

— А эти-то чим плохи? — удивился мужчина. — Глаза не видят, а руки всё равно делают! Шкура удобна тянуча и в добыче не привередлива. Можно хоть где угодно её

притянуть и вуаля! Пряма же квартира получается! — усмехнулся тот, гордо вскидывая подбородок и сворачивая широкий рулон.

— Значит, скоро их уберут? Можно посмотреть, как у вас тут всё устроено? — сухо поинтересовался наёмник, слегка наклонив голову на бок.

— Аа-а! — лекарь тут же расплылся в широкой улыбке. — «Детеньш», таки! Ну ладушки оладушки... были вкусные, м-да, когда муку находили. — он ненароком отвлекся и громко расхохотался. — А я уж дурак, получается! Так что там? Ты, это, сказаний захотел?

— Что? Да, типа того, — Вэнс только пожал плечами и неловко опустил глаза. — Вообще-то, я имел в виду небольшую экскурсию, но не суть.

Марсин тут же переложил свои дела на занятых перебором тяжелых балок девчат и радостно зашаркал по полу, зазывая долговязого за собой и указывая на различные закоулки племенного жилища.

— Это вот, — он ткнул пальцем в затянутую самой широкой и толстой шкурой «комнату», — это спалочка наша! Двери то тоже из шкуры! — старик гордо распахнул вертикально висящую ширму, демонстрируя развернутые на полу матрасы, накрытые сшитым тряпьем вместо одеял.

— Интересно, — сухо подметил Райан, срываясь на хрип и делая пару глотков из своей фляги. — Вы все спите в одном помещении? Похоже на армию, только дистанция маловата.

— Теснота не страшит, когда все вокруг — свои! — улыбнулся лекарь, который, казалось, был искренне счастлив. Наконец-то ему выпал шанс похвастать достижениями и историей кочевого племени самых обычных воришек.

— Потомки инженеров, значит? — спокойно произнес Райан, разглядывая истлевшее в глубокой яме кострище, над которым нависал чугунный котелок и свисающее с потолка подобие пожарной системы, в виде самых обычных, наполненных водой презервативов, которые уже давно не использовались по «прямому назначению», хотя бы по той причине, что их было не так-то просто найти. А вот хранились они на удивление долго, даже не верится, что такая мелочь могла пережить столько лет, в отличие от бесценного хладагента, который был самой больной темой Бирмунда.

— Раз вы так изобретательны, почему не пытаетесь как-то этим воспользоваться? Я имею в виду приобретенными навыками.

— Усё, что осталось у моего поколения от «ушедших» — это неведомые сознанию многих чертежи самых диких и конструкций! — важно заявил собеседник. — Меж прочим, именно мы — старогодки — предаем малышне знание пользы и строения большинства подобных штук и конструкций! А уж потом и они детишек делом займут! Если род свой удержим — удержим и мудрость! Жаль только, нас мало осталось. Всё ж, не все тут и до полувека доживают!

— Ясно, — буркнул парень и молча заковылял к выходу из бункера.

— Эу, ты цэ еще куды?! — встрепенулся мужичок, выпучив глаза и срываясь следом.

— А, ну да, — Райан поморщился и с неохотой обернулся к встревоженному лекарю, — уборная у вас, случайно, есть? — неуверенно добавил тот, покачивая костылем и стыдливо отводя глаза.

— Ой ты господи! — умилился Марсин, всплеснув в ладоши. — Сразу бы сказал, а то: «покажи», «расскажи», а тут на тебе! Пойдём, это ж сразу поодаль моей лечилки-то! От жеж, нашёл чего соромится! — улыбнулся тот, провожая наёмника к узкому проходу, недалеко от больничной палаты, в конце которого виднелись очертания небольшой арки,

прорытой у самой дальней стены.

— Спасибо, — угрюмо буркнул парень и молча удалился по своим делам.

Неспешно вернувшись обратно, Вэнс остановился в паре метров от сидящего на небольшом ящике лекаря, который внимательно перечитывал список необходимых для переезда вещей, нацарапанный углем на небольшой дощечке.

— Чой? — Марсин поднял удивленный взгляд на наёмника.

— Ну, в принципе, я и сам могу осмотреться, — задумчиво ответил Райан, разминая шею и мельком поглядывая на спящих туда-сюда юнцов, которые едва достигли нынешнего «совершеннолетия», но уже неплохо справлялись с написанием каких-то заметок на крепких дощечках, несмотря на явно хромающую грамотность. Каракули лекаря едва дотягивали до уровня 10-ти летнего неуча, которых в рейхе немедленно исключали из срочников, возвращая родителям, что навсегда ставило на семье таких кадров клеймо «недостойных», без повторного права поступления на службу.

— Так ты дейсно посмотреть усё хоч? — глаза престарелого мужчины загорелись, совсем как у мальчишки

— Да.

— А я таки дурак! — расхохотался Марсин, резво подорвавшись с места и тут же скривился, хватаясь за тянущую бочину. — Ну ходим тоди! Так-то, тушканы и без меня тут управятся. Не малые уже.

— Что такое «тушканы»? — недоверчиво поинтересовался наёмник, машинально отшатываясь назад и пропуская старшего.

— Зверьки такие, мелкие с хвостами длиннющим, — улыбнулся врачеватель, разгибая спину и неспешно шагая в сторону жилых помещений. — Мелкие очень, зато проворные и прыгают как кегуряти! Хотя, тебе это тоже ни о чем не скажет, наверное.

Витиевато обмотанные стены оставшихся комнат создавали впечатление запутанного лабиринта, однако, пройдясь здесь хотя бы раз, можно было легко найти выход не предпринимая особых усилий. Скорее всего, такое расположение лазов служило обманкой для незваных гостей, которые вполне могли прорваться через наземную охрану. Но вот каким образом в таком месте можно было укрыться — Вэнс даже представить себе не мог.

Распинаясь о былом величии местного племени, лекарь с гордостью указывал на украденные давным-давно картины современников, которые уже начали снимать со стен, и прочие памятки прошлого, типа сломанного оголенного зонта, корпусов из-под сотовых телефонов, служащих держателями для карандашей, и прочих доанархических вещиц. Шаркая следом, Райан уже не столько интересовался его болтовней, сколько старался отвлечься. Ждать до утра, выпучив глаза в потолок не хотелось, а разговоры, пусть даже не самые актуальные, хорошо помогали скоротать время. Увы, по-настоящему ценной информацией старый лекарь совершенно не обладал, а первоначальная идея осмотреться быстро наскучила.

Проводив наёмника в местную кухню, вырытую в самом дальнем боковом отсеке землянки, Марсин сумбурно рассказал о действии самодельного перегонного аппарата, который не раз поспособствовал в перегонке лекарственных препаратов и масел, а также выручал во время длительных походов и переездов.

— Похоже на самый обычный «самогонник», — ухмыльнулся наёмник, припоминая, как радовался Кель, когда пять лет назад Бирмунд решил обновить инвентарь. — На Холме такими часто пользуются, как я слышал.

— Холм? — глаза лекаря заблестели и тут же потухли. — А, ну да, мы ж не про то! Та во, шас расскажу зачем он нужен!

Несмотря на абсолютную отчужденность от современного социума, местные были на удивление хорошими торговцами и умели заболтать собеседника до смерти. Вступая в конфронтации только в самых безвыходных ситуациях, они предпочитали поскорее задобрить случайных встречных «страшил» и часто откупались вполне себе сносной самогонкой.

Едва поспевая за прытким мужичком, Вэнс не раз поблагодарил судьбу хотя бы за то, что ему не пришлось бегать за каким-то там мелким «тушканом». Столкнувшись с костылем ему пришлось впервые, и это страшно удручало бесконечно горделивого воина, который всегда должен был быть на первом месте среди всех жителей Холма, несмотря ни на что.

Возвращаясь обратно и сворачивая налево, Марсин не упустил возможности похвастать искусным умением соплеменников свежевать пойманных животных и хранить старые шкуры, указывая на сваленные в холодную яму заячьи тушки, над которыми возвышались завешенные свежим мехом медные прутья. Молча шагая следом и разглядывая худо-бедно обустроенное жилище, Райан не увидел ничего такого, что действительно цепляло бы взгляд. А вот прорытые вдоль каждой комнаты маленькие рвы — что тянулись по всему коридору, уходя вплоть до помещения уборной — уже давно привлекли внимание ловчего. Однако, сославшись на грунтовые воды и влагу, он не придал этому никакого особого значения. В конце концов, вскоре это место будет покинуто и забыто.

— Чего молчишь? — Марсин обернулся к нему и ухмыльнулся. — Раз интересно — спрашуй! А то попросив усё показать, рассказать, а толку-то, раз не пытаешь ничевой?

— Я Вас не всегда понимаю, — сухо ответил наёмный, не сводя взгляда с массивного прядильного станка, который ловко разбирали молоденькие девчонки, перетаскивая съемные детали в деревянные ящики. — Как вы нашли это место?

— Чевой? — удивился лекарь, — Так это ж это, тебе чой, собачатники не растрепли?

Парень отрицательно помотал головой и неспешно затянулся папиросой. Изучив поведение местных, он уже подметил парочку ребят, курящих прямо в проходе, поэтому не стал утруждать собеседника излишней вежливостью.

— Понил, — старик пожал плечами и покосился на трофейную зажигалку Райана. — Ничо такая... ой... та я это, хотел сказануть, мы ж когда сюды прибудилися, тут та ещё свалка была. Думали уходить, да Магдалена тогда стреляные гильзы нашла, тогда ещо свижие, как они с «Ясей» заключили. Ну и начали искать, шо тут да как, может рядом чужие ходют, опасно и... — он вдруг запнулся и поднял взгляд на абсолютно безучастного слушателя, — в общем, собацоры тьяквать на валун крупный начали, решили его сдвинуть, а тут бац — люк! Ну и вот так как-то.

— Понятно, — долговязый тяжело вздохнул и упрямо покосился на собеседника. — В мою «временную комнату», как я понимаю, никто особо не заходит. Почему? Это единственное помещение с крепкими стенами и дверью.

— Та шо тут смекаты? — Марсини махнул рукой и бодро протараторил. — Оно же как бункер! Ясно ж, шо если надо детишек ховать, лучше места не сыскать! А представь, если там чего лишнего уместить? Да пока будем убираться, нас вже усих повбывають к чортам! От и... ну да. Да ты уж прощай за говор такой. Старый я уже, писят девятый годик пошол, наречья не выведешь! Ну ты ж меня поняв, надеюсь, ага?

— Странная логика, но это не важно, — Вэнсон поморщился, представляя себе

погребённую заживо малышню, которых заставили запереться в душном и мрачном карцере. — Странно вы защищаете своё, как Вы говорите, «будущее». Значит, кочевники до мозга костей?

— Ага, а шо?

— Да вот, думаю, — он устало зевнул носом в плечо, искоса поглядывая на отсортированные по цвету пакли срезанных волос, которые зачем-то хранили в небольших полиэтиленовых пакетах, подвешенных на резных деревянных крюках, — какое удовольствие выживать в таких условиях?

— А вот тут уж всё дикостью возглавляет! — усмехнулся старик. — Мы ж ведь и правда дегра... де... отстаем взагалём. Но этой с одной! А с другой — вольны творить, без страха и забовьязань!

— Я прошу прощения, — Вэнс окончательно сдался и устало потер переносицу, — теперь я Вас совершенно не понимаю.

— Мои-то предки родились за горьем Окраины, к востоку отсюда, — Марсин развел руками и задумчиво подпер рукой подбородок. — Бёгли всё, бёгли, да вот тут оказались. Оно далеко не сбежишь, когда варварьё-то повсюду! Вот и балакаю, как бы то так. Уж извеняй, стараюсь як могу. А казав, тобишь, говорив я тебе о том, что мы так-то свободны совсем, вот и зачем нам с кем-то «нюхаться» — не понять!

— Выходит, ни Рэйх ни Церковь вас нисколько не беспокоят? — саркастично поинтересовался Райан, проходя мимо комнаты, обрисованной углём и разнообразными красками, которые местные стаскивали отовсюду, стараясь таким образом поддерживать практику правописания.

— А они тоже варвары! — усмехнулся собеседник. — Только инте...ле... «окультурные», в общем. Вроде бы власть имущие, а всё то же гивно. Дают люду надежду на жизнь, а вот смысл её весь отбирают.

— Смысл? — Райан поморщился и отбросил назад длинный взъерошенный хвост до лопаток. — Чушь какая.

— Чушь не чушь, да в том намек, шо есть он таки! — обиженно возмутился старик.

— Ясно, это что-то из области: «у каждого свой»?

— Эгеш! Ну ладно, может у кого он таков, что сидеть да дурнеть потихоньку, а мы вот создавать хотим, делать! Сами не знаем для кого й чога. Хотим да и всё тут! — наивно улыбнулся Марсин, усаживаясь на разваленные у стены мешки с мусором и переводя дух. — Незя нам у общество, где даже думать «не так» не позволено, смекаиш? Куда б не пришли — отнимут усё, особо «бамажки» от предков оставленные, да и пахать заставят! Ну не. Лучше уж будьмо рукастыми дурачками, чем культурными бездарями. — загадочно прищурился тот, расплываясь в широкой улыбке.

— Не буду спорить, — Вэнс пожал плечами и слабо поежился. — Это исключительно ваше междоусобное дело.

— Ну ты сказанул! Точно, что кобырёнок какой! — расхохотался лекарь. — Ладно, так-то, окромя комнаты главных, я тебе уж всё показал. Не много у нас такого эдакого, как видишь. Да и истории особой и нема. Воровали, не убивали, сбегали отовсюды, торговали ото. Скудно живем, зато довольные!

— Ты говорил, — Вэнс задумчиво посмотрел в потолок, — все ваши чертежи достались племени ещё от предков. Получается, они сбежали от властей не меньше сотни лет назад, если я правильно понимаю?

— Куда уж! — лекарь самодовольно задрал подбородок. — Никто даже имени того Маслѣнка не зная, колы пра-пра-родичи с поселков бежали. Ране, кажут, то племя по пальцам умели считать, а щас тут прям-таки целое общество ото образовалось! Для нас оно и есть «возрождение», а так оно-то мелочи усѣ.

— Кочевое племя, чьи предки бежали из захваченных руин более ста лет назад, сумевшее сохранить инженерные знания и даже пронести до нашего времени... — монотонно пробубнил долговязый, не сводя глаз с потолка, который уже начал идти слабо заметными трещинами. — Я бы не сказал, что это мелочи, наоборот. Такая история заслуживает целой летописи, или хотя бы краткого пересказа.

— Не-не-не-не! — Марсин тут же замотал головой и начал беспорядочно размахивать ладонями. — Никаких ёриков-историков здесь не будет! Обещай, что никому не расскажешь!

— Ладно, в любом случае, спасибо Вам за помощь Марсини. По крайней мере, теперь я смогу уйти отсюда без нагноений и переломов.

— Да не за что, как нога твоя-то, а? — он прищурился и стал куда серьезнее прежнего. — Я смотрю, ходить все ж можешь-таки.

— Да, — кивнул Вэнсон, опершись плечом о холодную стену и затянувшись табаком. — Что с того?

— Да ничего, — лекарь нахмурился, глядя на то как слабо долговязый держит костыль, и внимательно посмотрел тому прямо в глаза. — А ты что ли... кто таков, малый?

— Бродяга.

— Звичный наемнышь ещѣ бы с день в койке провалявся, сѣночка.

— У меня хорошая экипировка и есть некоторые связи с Холмом, если Вас устроит такой ответ, — холодно произнес Райан, потупив взгляд. — Хотя, вряд ли Вам это о чём-то говорит.

— Ох, раздосадуется ж Ричик! — лекарь хитро усмехнулся и неспешно поднялся, поправляя скомканные карманы передника, коих было около десятка, если не больше. — Ему бы наши шгуки — ух отстроил бы Холмик свой, ух отстроил! А хотя, шо это я? Как будто ему дедуганов от там маловато!

— Не понял.

— А й не надо! Все этого вашего Бирмунда знат! А моѣ поколенье — подавно! Уж было дело, было дело... с одним его «работничком». Лет эдак 20–30 назад потрепалися в дороге, тот уж выдумщик был, может и щас у этого махината работит, кто его знат! Так шо и у вас там чѣто нашенское имеется, зуб даю!

— On selvä... — устало вздохнул Райан, убирая руки в карманы и прислушиваясь. — Наверху уже все стихло, могу я попросить разрешения выйти на улицу?

— То, шо ты такой воспитанный, оно похвально, конеш! Но пока, все ж, не стоит. Сам знаш, там сейчас уныванье одно. Пусть стáри проводят деток, как полагается. Нечего им там мешать.

— А Вы почему здесь? Если я правильно понял, все остальные старики тоже ушли на поминки, по крайней мере, внутри я их не заметил.

— А я того, дурак! — глупо улыбнулся лекарь. — Стариков у нас того... да не суть! И вообще! Раз ты таков мóлодец, мог бы и помочь деду по малом! Тяжко-то лечебку собирать. Подсобишь, сонечко?

— Что мне за это будет? — ухмыльнулся наёмник, как попугай повторяя типичную мантру всякого бродяги, которые никогда не работали за «спасибо». Не то, чтобы ему было

сложно, просто он просто хотел соответствовать тому образу, которого так отчаянно старался придерживаться вот уже несколько месяцев бесполезных скитаний, лишь бы ни в коем случае не оказаться хуже какой-то там выскочки.

— А это мы уже по твоим «смыслам» посмотрим! — подмигнул Марсин, резво направившись в сторону общего зала.

— Тогда ладно, — пожал плечами Райан, опираясь на костыль и следуя за ярко жестикулирующим мужчиной, который никак не желал замолкать, рассказывая что-то о древних ритуалах его рода и «кричательных практиках», во время которых местные просто обязаны были раз в месяц кричать на деревья или камни, если им нужно было выпустить пар или прогнать обиду, чего наёмник упорно не хотел понимать, и только устало вздыхал, внимая болтовне такого себе экскурсовода.

Ближе к рассвету, похоронная процессия начала потихоньку расползаться, а кочевники неспешно возвращались в землянку, тихо подвывая и жалостливо похлопывая друг друга по макушкам. Уставшие люди гуськом спускались по высоким ступеням, постепенно возобновляя шум и гам в помещениях. Затягивать траур было некогда — нужно было собирать вещи, которые паковали в мешки и небольшие коробки, собирая всё в большом зале.

Джейсон устало уселся на выдвижной стремянке, обнимая присевшую ему на колени супругу, детвора носилась по поручениям старших, а Вэнс беззаботно просиживал брюки на одном из ящиков, который уже успели упаковать для переезда.

— Спасибо, Ясон, — к вождю подошла та самая зрелая женщина в голубом фартуке, чьи медные локоны сейчас беспорядочно выбивались из-под черной шапочки. — Теперь уж придется поменьше гулять. Такому нельзя позволять случаться и впредь.

— Воистину мать, — тяжело вздохнул мужчина.

— Воистину, — тихо добавила Магдалена. — Прости нас, Энника.

— Уж вы-то ни в чём не виноваты, — вздохнула она, усевшись недалеко от Райана и пропуская вперед остальных разбитых горем родителей.

Каждый подходил к вожакам с абсолютно пустыми глазами, словно это были уже и не люди, а только их слабые тени. Даже Вэнс на их фоне казался вполне жизнерадостным парнем.

Поскольку других мест для сидений вокруг не оказалось, а от заботливого предложения лечь отдохнуть наёмник культурно отказался, убитые горем жители уселись по обе стороны от него, уже нисколько не стесняясь чужака, который и так был на виду у Ясона. Сначала они молчали. Глядя в землю и потирая жуткие мешки под глазами, старшие уже почти не всхлипывали, будто успели смириться с тяжелой утратой.

— А ведь Краки было то восемь всего, — негромко отозвался пожилой мужчина, тяжело вздыхая и поднимая взгляд на яркий керосиновый светильник, висящий в центре приемной. — Сначала сын, теперь вот внук... Надеюсь я, ещё вспыхнут их чистые души во тьме.

— Сколько уж говорить — нельзя разбиваться! — в сердцах воскликнула молодая барышня. — Когда друг друга держались — горя не знали! Вон чужак за один токо день с этой «тварью» управился, а нам поодиночке и жизни не хватит!

— Тише! — недовольно шикнула Магда, отпрянув от груди измученного проводками вождя, и тут же смягчила свой укоризненный взгляд. — В тебе есть воля, сестра! Держись

что есть сил!

— Прости, Магги, не сдержалась. Уж сил нет... — девушка виновато опустила глаза и тихонько заплакала в ладони. Удрученный мужчина, всё это время просидевший как истукан, вдруг опомнился и принялся успокаивать бедолагу, а вот старшая, за всё это время не проронила ни слова. Сложив руки на коленях, она тихонько сидела сбоку от чужака и тоскливо глядела сквозь суетливый народец, уже во всю готовящийся к очередному переезду:

— Они так же молоды, как и наши новые ангелы, — она тихо вздохнула, не обращая никакого внимания на окружающих. — Ах, если бы только было кому защитить наших чад... Не наша это война. Не наша...

— Слухай, чужак, — обратился к Райану тот самый мужчина, который едва сумел убаюкать тихие рыдания соплеменницы, — спасибо, шо ли, тебе. Вроде не наш, а ведь подсобил с переездом спокойным. Да уж хоть как, но всё ж сердца наши растерзанные успокоил. Пускай даж что мезтью благой.

— Это моя работа, — холодно ответил наёмник, вертя в руках игрушечную модель осколочной гранаты, которой с ним расплатился Марсини. — Если точнее: нажился на вашей проблеме, как и любой бродяга.

— Видно, похвалы тебе и не надо, — тяжело вздохнула Энни, снимая тугую шапочку и поправляя упавшую за спину копну длинных растрепанных волос. — То уже воя скорбного отголоски. Уж не помочь нам теперь, да и детям нашим помочь было некому, вот и сгинули у варваров в лапах. Что ни потеря — урок. Жаль только болючий такой. Аннишка моим единственным светом была, да всё равно, что уж сейчас? Только скорбеть да сетовать на «мезть священную» и «ярость благородную». Я знаю, ты тут не по своей воле, но ведь работал по оной, значит уже подсобил. Хотя бы горе родительское унял, да души убивец погреб. Может быть там, наверху, им и воздастся, а может и нет. Мы-то не знаем, что за житиё у варваров этих, что так они уж целый век бесятся. Быть может, для них уж и нет других путей к выживанию, вот и бьются как могут. А может, как звери сдичали. Куда нам понять? Мы то и сами как дикари живем, разве что не только рушить умеем.

Её монолог не был прямым обращением к кому бы то ни было. Глядя в одну точку, Энни монотонно излагала всем очевидную мантру, даже не задумываясь о том, слушают её или нет. Сидящие рядом притихли и молча внимали словам медноволосой жрице, которая вот-вот собиралась выдавать доченьку замуж. Даже Вэнс начал невольно прислушиваться к словам скорбящей матери, хотя это было ему совершенно несвойственно.

— Так что да, как бы там ни было, заслужил ты благодарность сероглазый, — коротко добавила женщина, одарив наёмника абсолютно пустым и безжизненным взглядом. — Чем уж ещё мог ты помочь, когда уж такое случилось? Только работу свою выполнять, даже если то всё безразлично тебе. В этом, родные мои, наша вина. Не уберегли потомков, да хоть каратели ихни усопли им вслед, только по сторону другую, уж это так точно.

Зрелая дама вновь погрузилась в свои мысли; барышня помоложе опять зашла в ужасных рыданиях, уткнувшись в плечо отрешенного мужчины, который по-прежнему находился в полу-амебном состоянии; старик ушел в общую комнату, а Райан внезапно почувствовал жуткое отвращение к сложившейся ситуации.

— Нет, не заслужил, — зло фыркнул тот, резко поднявшись и раздраженно захромал прочь к арендованной комнате, напроць забывая об оставленном у ящика костыле.

Усевшись на твердую кушетку, Райан устало облокотился спиной о шероховатую стену и раздраженно вытаращился в потолок, слегка подрагивая распахнутыми веками. Всё, вроде

бы, было в порядке, но где то на подкорке подсознания появилось настолько паршивое ощущение, словно ему на голову только что вылили ведро ледяной воды.

— Не за что меня благодарить! — вслух выругался Вэнс, с силой зажмурил глаза. — Я сам себе развлекуху устроил, только вот как-то не весело! — сквозь зубы добавил он, едва касаясь выпирающих из-под футболки военных жетонов.

Чувство стыда никогда не посещало грозного воина, который уже давно привык к холодному расчету, напрочь игнорируя любую мораль и человеческий фактор. Для совершения каких-либо действий ему всегда хватало одного четкого приказа или размеренной просьбы, за которыми всегда следовало вознаграждение и теплое местечко под властным крылом Бирмунда, где он провел чертовых пятнадцать лет. Но теперь у него не было ни авторитетных столпов, ни честной награды. В отместку, сделанное дело аукнулось каким-то до жути неприятным для него ощущением, которое Райан вряд ли бы смог описать хотя бы навскидку, не то чтобы сделать из этого какие-то выводы. Но почему-то, именно сейчас, он был сам себе же противен.

— Странно, — сухо прохрипел долговязый, делая несколько внушительных глотков из фляги, в которую совсем недавно набирал кристально-чистую воду из того самого злополучного источника. — Может поэтому ты так злился, когда я бездействовал, брат?

Сидя в раздумьях до самого утра, Вэнс не сразу сообразил, куда именно делся его костыль и почему так сильно опухла забинтованная нога. Припоминая, где именно он мог его забыть, он мысленно отругал себя за идиотскую забывчивость и неспешно покинул комнату, двери которой даже не удосужился подпереть. Так и не разобравшись с нахлынувшим на него разочарованием в самом же себе, Райана поспешно направился к местному вождю за наградой и немногословно принял львиную долю отработанного свинца, покрывшую расход его амуниции на пару лишних магазинов. Собрав все нажитое в громоздкий рюкзак, он снова пожал руку Джейсона и, сухо пожелав тому удачи, направился прочь из богом забытого бункера, который к тому времени уже опустел, лишь смутно напоминая о следах пребывания в нем человека. Вэнс даже спросил об изначальном предназначении такой странной комнаты, посреди земляного укрытия, однако никто и знать не знал о планировке доанархических зданий и уж тем более катакомб, давно заброшенных предками.

Поднявшись на поверхность, Райан зажмурился от непривычно ярких лучей восходящего солнца и удивленно покосился на торговые повозки у входа, куда молодежь грузила весь накопленный провиант, поглаживая тягловых лошадей и получая нагоняи от совершенно не местного кучера.

— Не спрашивай, — негромко отозвался стоящий на предпоследней ступеньке Джейсон, упирая локоть в твердую стену и перекидывая ногу за ногу. — У всех свои секреты, парень. У тебя свои, а у меня — свои. Ты своё дело сделал, остальное за нами, и теми, кому я плачу за безопасность в дороге. — загадочно усмехнулся тот, закрывая за чужаком тяжелую дверь железного люка.

Конец 4 арки.

Глава 24 будет опубликована: 2 февраля в 20:02 (20:15)

Арка 5: Глава 24 «Временные сложности» (Часть 1)

Несмотря на солнечную погоду, на густо заросшей лесной поляне было довольно свежо. Натянув на голову легкую простынь, Алессия жалобно застонала и нехотя вылезла из-под покрывала.

— Что ты делаешь? — чавкая зевнула монашка, потирая глаза и убирая с лица прилипшие волосы.

— А на что это похоже? — ворчливо фыркнула Кристин, продолжая отжиматься с рывка.

— А как же отдых? — потянулась послушница, разгибая правым локтем вытянутую левую руку.

— Стараюсь не спать на улице, — тяжело дыша ответила Крис, покрепче сжимая выставленные кулаки. — А теперь ещё за тобой, блин, следить! Ещё раз загасишься посреди равнины — точно смотаюсь, клянусь!

— Но ты говорила, что до ближайшей деревни часов десять лошадиного ходу! — возмутилась Лесса, аккуратно сложив простынку без единой складочки, и принялась копаться в походной торбе.

— Фига себе — долго! — съязвила наёмница, перекатываясь на спину и принялась качать пресс, с каждым махом шикая подобно взбешенной змее. — Раз, два...

— Опять ты всю ночь не спала? — вяло поинтересовалась монашка, тихонько пожевывая черствую лепешку. — Ты же и так много чего умеешь, зачем же настолько перетруждаться? Это же опасно для организма!

— Двадцать шесть, семь... помнится, ты что-то говорила о зависти? — на миг задержавшись буркнула гончая, после чего продолжила упражнение со сбитым дыханием. — Нет практики — нет толка. Это тебе не из оптики стрелять!

— Вообще-то, в Церкви я стреляла даже лучше тех, кого корректировали напарницы, и много боролась за место на воле! — обиженно пробубнила Вуншкинд, запивая черствую корку застоявшейся родниковой водой. — Там слабых не любят, а у меня дестра, дистро... болезнь ну, в общем, какая-то. И вообще! Кушать надо хорошо, а то не вырастешь! Может позавтракаешь всё-таки?

— Да мы уже почти неделю так завтракаем! Vittu perkele typerys! — Харенс вздрогнула от разболевшегося пресса и распласталась по влажной траве, тяжело дыша и фыркая. — Сбилась, чтоб тебя...

— Пятьдесят шесть, вроде, — безучастно ответила Лесса, разглядывая страницы трофейной книги со сказками. — Откуда ж в тебе столько мяска, с таким-то питанием? Одни галеты да консервы, а по виду у тебя даже всякие «мягкости» имеются! А я говорила, не сдавливай свои «штуки»! Вон из-за этих твоих бинтов уже обвисать начинают! — она ехидно хихикнула, окидывая взглядом округлые формы напарницы.

— Мясо найдешь — скажешь, — фыркнула Крис смахнув пот и направилась за своей простыней, дабы обмотать «замерзшего» за ночь Флега. — Кстати, зачем ты её сложила? Всё равно она сейчас чехлом станет.

— Как научили, так и делаю! — не отрываясь от книги ответила Вунш. — Привычка.

— Понятно, — устало вздохнула Кристин, придерживая тянущий от боли живот и фиксируя тряпку поверх верного барретта. — Да уж, за всё это время только одно дело

наклонулось, и то, прям на блюдечке поднесли. Теряю хватку, что ли?

— Ты дала ему имя, — не поднимая глаз подметила светловолосая. — Можно узнать, почему?

— Читала доанархическую литературу, если ты имеешь в виду Флегия, — холодно произнесла конопатая, после чего умостила винтовку за спиной и плюхнулась обратно на землю. — Прямо как ты эти сказки дурацкие.

— Сказки бывают и добрые. А ещё, они жутко интересные! Не то что эти дурацкие бродилки туда-сюда. Хотя, та бабулька в ничейном поселке была очень мила с нами, даже припасов за работенку дала! — воскликнула монашка, припоминая как пару дней назад они наконец-то нашли хоть какую-то подработку, в виде кормления кур и загона в курятник особо агрессивных петушков. Уж точно не такого исхода от путешествий с Кристин она ожидала! Но Харенс словно нарочно вела себя так, будто бы и не искала влиятельных работодателей.

— Что, прямо как в сказке? — угрюмо поинтересовалась наёмница, вытянув отросшие волосы и ловким движением срезала концы по затылок. — Глупости это всё, далеко не все сказки предков вообще были адекватными.

— Как в сказке... — печально шепнула Алессия и с ужасом выпучила глаза на сие «непотребство». — Эй, ты что творишь такое?!

— А что? — Харенс непонимающе покосилась на застывшую от возмущения собеседницу, заворачивая отрезанный клочок в тряпку и убирая с земли мелкие волоски. Даже здесь она старалась не мусорить.

— Это же... ну как же... — возмущенно залепетала монашка. — Это же красиво, когда они длинные! Ты же девочка!

— Решай за себя! — злобно рыкнула гончая, разминая похрустывающие пузырьки в шейных суставах. — Я уже говорила насчет этой фразы! Детский сад «деград. отряд», блин...

— Ой, извини пожалуйста, и правда же ведь, наверное, — словно опомнилась Лесса, отводя взгляд и виновато хлопая ресницами. — Я просто, хотела сказать...

— Не важно, проехали, — сухо отрезала Крис, проверяя затворную раму глока и вынимая пустой магазин. — Зря только отвалила очередному горе-трактирщику взятку. Информатор — никакой, а из работы только воровство и гляделки. Лучше бы наливал чего-то поинтереснее сраного самогона!

— А что, ты только кишочки людям пускаешь? — мило улыбнулась Алессия, заплетая тугую косу и поправляя закрытую часть ворота потрепанного и застиранного платья.

— Не сравнивай ублюдков с людьми, — Кристин громко фыркнула. — Только психи могут убивать ради кайфа.

— Тогда я тебя не совсем понимаю, — вздохнула послушница. — Я-то думала, быть бродягой — невероятно романтично и увлекательно!

— Да уж, очень здорово делать за кого-то грязную работу, не будучи уверенной ни в оплате, ни в адекватности заказчика, ни даже в отсутствии отягчающих обстоятельств, которые вечно вылазят типа случайно! — угрюмо фыркнула Крис, натянув на избитые ссадинами руки кожаные перчатки, с грубо отрезанными пальцами и, подорвавшись с места, принялась отрабатывать приемы рукопашного боя прямо на воздухе.

— Ну ты ж это всю жизнь делаешь! — протирая снайперскую винтовку и проверяя засоренность УСМ-а подметила послушница. — Если я тебя хоть немного узнала, то ты не из тех, кто делает то, что не хочет.

— Да. Просто раньше это было как-то попроще, а сейчас... — недовольно цыкнула Крис нанося хай-кик пяткой и, кувыркнувшись назад, приняла защитную стойку на полусогнутых, — такой себе... — ещё удар и блоковой уворот, — «интим»!

— Слушай, раз ты так занята своими этими упражнениями, чего ж тогда отвечаешь? — надулась Алессия, ненароком цепляясь длинным рукавом посеревшего платья за прицельную планку винтовки. — Ой!

— Привычка, — поморщилась рыжеволосая девушка, отрабатывая боковой удар в припрыжке, и тут же согнулась от резкой боли. — Чертова крепатура!

— Сколько ты уже это делаешь?

— Тренируюсь? Часа четыре, примерно, — ухмыльнулась взмокшая от пота Кристин, протирая лицо намоченной тряпкой и закидывая её на макушку. — Опять зацепилась? Отрежь его.

— Мой рукавчик?! — возмутилась монахиня. — Но ведь это моя единственная одежда! А вдруг... вдруг у нас не будет бинтов?!

— Бинт у меня всегда есть, — спокойно ответила Крис, глотая целую горсть каких-то таблеток. — Вот вроде странная сучка у Цербера, а медикаментов у нее на армию хватит. Надо было тогда раскошелиться, а я, блин, пожадничала. Не думала, что будет такой голяк.

— Как грубо! — недовольно воскликнула Лесса.

— Это констатация профессиональной деятельности, а не оскорбление по половому признаку, — угрюмо буркнула Харенс.

— Нет, оскорбление! — возмутилась Вуншкинд. — Тебе бы было приятно, если бы тебя так... вот так?!

— Обо мне отзываются и похуже, — иронично усмехнулась Кристин. — Но, даже так, сдается мне, её это «звание» более чем устраивает.

— И почему же?

— Потому, что она во всём ему потакает, как будто не имеет собственной воли, — хмуро отозвалась рыжеволосая гончая. — Обычная тень. Терпеть таких не могу.

— Всё равно — грубо! И вообще, с чего бы тебе волноваться об этом?

— Не перевариваю ведомых, — гончая слабо оскалилась. — Каждый имеет право на чувство собственного достоинства. Нельзя отказываться от этого, в угоду другим!

— Да даже если и так, то её всё устраивает, а тебя, почему-то ничего не устраивает! Это ты какая-то странная, Крист.

— Оно то меня и морозит, — хмыкнула Крис и невольно вытаращилась на белокурую. — Как ты меня назвала?

— А что?

— Да нет, ничего, — она мотнула головой и угрюмо добавила. — Не знаю, каким образом ты умудрилась так сократить мое имя, но больше не используй эту формулировку.

— Я же говорю — ничего тебя не устраивает! А так, между прочим, быстрее и даже в бою обращаться попроще!

— Какой ужас, — Харенс закатила глаза и перевела взгляд на привязанную к дереву лошадь монашки. — Ладно, давай лучше займемся поиском действительно интересной работы. Толку от разговоров? Поехали.

Скача по лесной опушке, Алессия, то и дело, ворчала о неудобной лесистой дороге и о дурацких прятках непонятно от кого. Кристин же предпочитала отмалчиваться, лишь

изредка поясняя необходимость скрытности и внимательного осмотра территории.

— Так чем, всё-таки, ты раньше таким занималась? — в очередной раз поинтересовалась монашка, крепко удерживая поводья. — Не могла же ты с самого детства людей пачками чикать.

— Ну, как сказать: «не могла»? — задумчиво отозвалась конопатая, по-прежнему не признавая седла. — Всяким. Воровала, шпионила для разных кретинов, а потом нарвалась на конченную мразь и поняла кое-что очень важное.

— Ты это о чём?

— Да так, работала на одного мелкого предпринимателя, — она заметно поникла и опустила глаза. — Говорил, что охотится на шайку отъявленных педофилов и хочет уберечь местных малолеток от этих уродов, а по факту — сам оказался начальником тех самых уродов и натравил меня на целую бригаду добровольцев, которые как раз пытались вывести эту мразь на чистую воду.

— И ты раскрыла его грязные тайны? — возбужденно воскликнула Лесса, словно услышала начало какой-то крутой детективной историй.

— Нет, — гончая резко замолчала, а потом так же спокойно продолжила. — Повелась, как проститутка на зажиточного клиента со стволом в кармане. Напала на местных дружинников, едва справилась с пятью взрослыми мужиками, а потом наткнулась на их лидера, который свел счеты с жизнью.

— В смысле?

— Он что-то вроде «мировика» был, в светлые идеалы верил. Оставил предсмертную записку, мол, со своей миссией не управился, и застрелился. Я тогда долго не могла понять, что к чему, а потом нашла у него полароидные фотографии с запечатленными жертвами тех самых сраных педофилов. Давай не будем об этом? — сглатывая ком в горле добавила Крис, стараясь выбросить из головы то самое злополучное фото искалеченного мальчика, который потом не раз преследовал её в ночных кошмарах.

— И что потом? Ты таки раскрыла коварные планы того... как там его?

— Не важно. В юности я была до одури наивной идиоткой. Думала, так смогу сделать мир «чище», а по факту — подсобила типичному любителю молоденькой дичи.

— Ну и что? — удивилась Лесса. — В наше время даже на 10-ти летних, бывает, что женятся. Это же почти совершеннолетие! И вообще, по тебе и не скажешь, что ты прямо-таки заботишься о других.

— Нет, просто не хочу делать честь всяческим тварям. Это то же самое, что засунуть руку в дерьмо, в надежде найти там что-нибудь ценное. — скривилась наёмница. — Считай это очередной моей странностью, но мне банально противно рыться в помойке, даже если где-то там внутри скрывается клад.

— Так, а с этим «уродом» что было потом?

— Тебе типа история понравилась? — нахмурилась гончая.

— Конечно! Особенно про бедных деток и злых дяденек! Это прям жуть какая! — довольно прощebetала послушница. — Просто как в этих... как их? Ужастиках, да?

— Да что с тобой такое? — слабо оскалилась Крис, осуждающе глядя в затылок монашки.

— Истории — это здорово! — улыбнулась Алессия. — Это как в сказках, где герои воевали со злодеями! Я всегда хотела сделать что-то эдакое такое! Не обижайся! Конечно я знаю, что быть уродом — очень плохо, но всё равно звучит интересно!

— И кто ещё странная? — снисходительно буркнула Харенс, вспоминая ту ночь, когда её впервые пристыдила собственная наивность.

— Ты! — уверенно заключила Алессия. — В конце концов, ты же на нейтралитете, или как там положено у бродяг? Чего бы волноваться?

— Нейтралитет? Пф! Нет никакого нейтралитета! Однажды всё равно придется оступить и шагнуть не туда, — гончая пустила нервный смешок. — Я была такой жалкой неудачницей, что даже застрелиться пыталась. Слушай, без обид, но впервые выходя на скользкую дорожку бродяги — будь готов к максимальному количеству дерьма, причем сразу и со всех сторон. Такая себе, vittu, романтика.

— Чего?! — опешила монашка, едва не пуская лошадь в колючие заросли. — Суицид — страшный грех!!! К чему такие крайности?! А ну, не смей себя убивать!

— Я делаю это каждый день, так же, как и все те остальные, кто рискует своей жизнью ради сраного курева и провизии, — иронично подметила Крис, закатывая глаза. — Просто это, скажем так, более изощренный или даже извращенный способ свести счеты с жизнью, где ты, вроде как, постоянно сопротивляешься.

— Да ну, бред какой-то, — надулась Алессия недовольно задрав подбородок и перешла на галоп. — Это благородное стремление к жизни! Всё, я так решила! И вообще, что значит «пыталась»? Тут или да, или нет, как же иначе?

— Слушала басни Палыча о русской рулетке? Он ещё называл это «забавой сибирских варваров».

— Не-а, какая такая рулетка? Ею что-то меряют?

— Типа того, шанс на вылет, например, — проворчала Кристин, уже порядком жалея о том, что вообще раскрыла рот, дав Вуншкинд очередной повод для обсуждения.

— Какой вылет?

— В висок... не важно, меньше знаешь... спишь все равно хреново, потому что жрать нечего. Особенно если ты идиот и не хочешь мириться с реальностью!

— Ой, ну и ладно. И вообще! Вот что бы было, если бы ты умерла, например? Ты знаешь, что не всегда можно умереть от такой травмы?

— Не знаю, — слукавила Крис и перешла на максимально ровный тон. — И вообще, тебя это как будто волнует. Давай завязывай пустой трёп и следи за дорогой, я не особо хочу об этом разговаривать.

— Волнует... ну хорошо! Ну, может тогда один последний вопросик и я от тебя до вечера отстану? — жалобно протянула монашка, сообразив, что та самая черта «заткнись!» — сейчас будет пересечена и Харенс опять перестанет с ней разговаривать, не смотря ни на какие мольбы и дружеские нападки.

— Один — можно.

— Ну хорошо. Вот хотела ты там застрелиться и, не знаю как, но у тебя ничегошеньки не получилось. А пытаться то зачем было? — она заметно поникла, вспомнив как отчаянно Кристин боролась с бандитами в совершенно неравном бою. — Ну, то есть, правда, в чем вообще смысл такой авантюры? Это весело разве?

— Нет, что тут веселого? — гончая тяжело вздохнула и покачала головой. — Ну хорошо, скажем так. Ты же хотела знать, почему с недавних пор меня дико бесит ручной пес из шайки Бирмунда?

— Тот долговязый дядька? Ну да, ну да, ты мне ещё грозилась зубы выбить тогда! Конечно, рассказывай!

— Тогда я поставила перед собой условия, мол, если выживу — начну серьезно относиться к каждому заказу и никому не позволю себя обдурить или использовать. Как видишь, всё в этом мире постоянно происходит на зло. И да, это ответ сразу на два вопроса, так что отстань, пожалуйста.

— А как же история с Дяденькой? Да-да! Ты рассказывала на той неделе! Сдала себя с всеми потрошками, но на него-то ты больше не злишься совсем!

— Как-то не очень звучат такие слова в уменьшительно-ласкательной форме, — поморщилась гончая. — Нужно будет завести словарь дурацких слов от твоего имени.

— Не съезжай с темы! — возмутилась Лесса. — Ты каждый раз это делаешь!

— Конечно делаю! — издевательски усмехнулась Кристин. — И вообще, один последний вопросик себя уже исчерпал. Знаешь, что сейчас будет?

— Ну да, ну да. Сейчас ты перестанешь со мной разговаривать и так до завтра. Скучно-о! И как только ты умудрилась довериться такой элементарной ловушке? Или попасть, как правильнее? Вот уж «наёмница со стажем», куда там до тебя всяким дилетантам-невеждам...

— Слышь! — фыркнула Крис, вцепляясь пальцами в изнывающую от боли поясницу. — Наверное, не стоило так перегружать тело после второй бессонной ночи. А Дядька меня через одну местную девку нашел. Эта и мать родную за взятку продаст, поэтому слов подбирать не желаю. Мы с ней уже как-то сработались однажды, помогала мне со сбором некоторой информации, да и в целом ни разу не подводила с заказчиками. А тут какие-то призраки в замке, значит дело не хитрое. А ещё, я с самого начала смекнула, что с этим Дядюней что-то нечисто и просто хотела развлечься! — разгневанно протараторила Харенс на одном дыхании и раздраженно скрестила руки на груди. — И, к слову, срубила я больше, чем предполагалось, так что, наивность тут не при чем. Банальное любопытство. Не сложно заметить, когда заказчик темнит, сложно довести до той точки, когда он в интригах своих раскроется полностью и с голым задом останется.

— Любопытство кошку сгубило, — заумно подметила Лесса, догадываясь, что пора бы закругляться, если она вообще хочет провести этот день с хорошим настроением.

— А ещё продвигало научный прогресс и спасло нас от сотен страшных болячек, — недовольно проворчала Кристин. — Вообще, от предков нам какие-то крайне глупые поговорки остались. Да и сами они — глупыми были, если внимательно слушать историков. Слушай, останови кобылу, мне нужно отойти.

Приструнив Карин, Алессия ворчливо подметила, что надо бы всё делать заранее, попутно подвязывая действительно мешающий при езде вздымающийся правый рукав.

— Нужде не прикажешь! — фыркнула Крис, удаляясь в самые дальние заросли.

— Ну и долго же ты! — нетерпеливо воскликнула Вуншкинд, стоило ей увидеть силуэт возвращающейся спутницы, спустя минут пять такого простоя. — Ещё и ушла черти куда! Разве можно так сильно стесняться?

— Можно! — буркнула гончая и внимательно осмотрела линию горизонта. — Маршрут изменился, возвращаемся на Холм, но только через близлежащее селение.

— Чевой? — Лесса недоуменно взглянула на угрюмую спутницу. — А как же приключения?

— У меня тут свои «приключения»! — буркнула та, стыдливо отводя взгляд. — Не понимаешь, что ли?

— Нет! — улыбнулась послушница, залезая на лошадь. — Чего стряслось-то?

— Природа грёбанная стряслась! — огрызнулась наёмница, запрыгивая на кобылу. — «Доля бабская», ну... понимаешь?

— Че-его?

— Ми...нст... — она замялась, — бя! Чертовы селюки с их запретом на биологию! Короче говоря, исключительно женские проблемы подъехали. Да-да, я за грамотность речи и всё такое, но у меня, скажем так, с этим проблемы.

— Министр? Э-э... — задумалась светловолосая, трогаясь с места. — Ты имеешь в виду менструацию что ли, или что там только у девушек бывает, кроме беременности?

— Типа того, — Кристин залилась краской, будто была готова провалиться сквозь землю от одного безобидного слова. — Так говоришь, будто сама не знаешь, как это унижительно, когда тебя каждая тварь в деревне шпыняет, потому что это грех и так далее?

— Насчёт «унижительного» не согласна. Слово как слово. Ладно в лицо кому тряпками окровавленными тыкать, а тут чего такого-то? Про трупы и прочие жути ты ведь спокойно говоришь.

— Ну не знаю! Может потому, что выкупая бинты у левых бабулек, я пару раз додумалась называть причину такой покупки прямо на улице? Говорю же, подростком я той ещё дурой была...

— Да почему дурой-то?

— Потому, что это никогда не обходилось без культурного шока и возмущений общественности. Среди окультуренных жителей, такие темы считаются грязными и нечистыми. Всё-таки, они даже толком не знают, откуда берутся дети, вплоть до их непосредственного зачатия. В общем, не удивляйся, если после таких безобидных заявлений на тебя полдеревни обозлится. Власти не выгодно держать народ в курсе всего на свете, забыла?

— Да нет, я просто никогда ни с кем об этом не разговаривала, — задумчиво отозвалась Вуншкинд. — Но ты права, извини, даже я слышала, как это всё тяжечко!

— То есть, как это? Ты же девочка! — ядовито протянула Кристин.

— Ну, я же того, стерильная, — Алессия на миг обернулась, демонстрируя собеседнице свою безмятежную улыбочку.

— Как?.. — опешила гончая, не находя правильных слов для постановки вопроса и даже не отметила необходимость спутницы следить за дорогой.

— Уж такова цена моей свободы! — беззаботно ответила девушка. — «Только непорочный может ступать со словом господа на устах и его правдой в душе», — процитировала она мантру Отца Аргинала Первого, который неплохо промывал мозги поколений даже спустя столько лет после своей кончины.

— Воздержусь от вопросов, — Харенс поежилась и громко прочистила горло.

— Да ладно! Это же рядовая операция, — также миленько прощбетала послушница, нисколечко не придавая этому значения. — Без наркоза, правда, но это тоже часть Воли Господней была, что я жива осталась! Зато теперь ни деток, ни мук этих дурацких не будет, разве не здорово?

— Даже не знаю, что хуже, — буркнула Крис, не зная ответа на такой неожиданный вопрос. — Впервые слышу о подобных, кхм, практиках Церкви, честно говоря.

— Знаешь, ведь не так просто добиться дара ступать по земле и приносить веру незрячим слепцам. Особенно в моём случае! Или думаешь, меня из этого пекла за красивые глазки погулять отпустили?

— Стремные, я бы сказала, — пробурчала себе под нос конопатая и сухо добавила. — Зачем вообще такие сложности? И что за случай?

— Ну, я вот никогда не умела драться, уступала своим ровесницам в физической силе, скорости и выносливости. Сколько ни старалась — моё тело просто отказывалось давать отпор. Физический блок, по-моему, это называется. Всё что наверстала — быстроту ног и координацию движений. Я ведь всю жизнь билась о кирпичные стены своей природы, чтобы выбороть право получить хоть какую свободу. — слабо улыбнулась Алессия, наблюдая за стаей перелетных птиц.

— Слабые церковные пташки, как правило, не выживают, — нахмурилась гончая. — Как ты вообще оказалась за пределами Храма, с такими «успехами»?

— Ой, говоришь так, будто ты лично там законы заводила!

— Да это каждый дурак знает, в отличие от интимных подробностей.

— Ну, знаешь, я ведь, однако, умею и думать! — Вуншкинд задумалась, стоит ли раскрывать все свои карты, и поспешно продолжила. — Может на то и не похоже, но это мне так, потому что, хочется! Я разве что в обнимку с «Драгушей» своей не спала, — она передернула плечами, звеня ремнем снайперской винтовки. — Читала всё, что только позволяли, даже лазала в библиотеку без спроса и едва уносила ноги до прихода Старших братьев. В общем, решила, что раз в бою не сильна, то стану лучшим стрелком среди всех и тогда точно не ошибусь!

— И что, стала?

— Показать? — она резко затормозила и обернулась. — И что это ты спрашиваешь? Тебе же дела до таких глупостей вовсе и нет.

— В чём-то мы похожи, особенно по части борьбы, — сухо ответила Крис. — И что ты уже собралась делать?

— Ну, такое... Увидишь, если получится! — воскликнула Вуншкинд наспех спрыгивая с седла. — Ты сиди, я сейчас! — Отойдя чуть вперед, Алессия убедилась, что не напугает Карин, подкрутила съемный глушитель, и, устремив прицел в сторону лесной чащи, присела в ожидании чего-то неведомого.

Прошло некоторое время, прежде чем послушница произвела заглушенный выстрел и со всех ног рванула к лошадке, наспех взбираясь на востроухое животное и дергая поводья изо всех сил.

— Да что ты творишь?! — не выдержала Кристин, хватаясь за седло и распахивая глаза. — Эй, зачем ты гонишь по направлению выстрела? Это же дикие заросли! Ало!

— Ура! — радостно взвизгнула Лесса, притормозив кобылу через пару минут резвого галопа. — Получилось! Смотри, смотри! — радостно пищала монашка, тыча пальцем в труп подстреленной галки.

— Охренеть, — задумчиво воскликнула Крис, поднимая трупик и осматривая так и не прошедший насквозь патрон, застрявший в тельце бедного животного. — Семь шестьдесят два. Это точно твоя работа. Но, не могла же ты всё это предвидеть. — спокойно заключила наемница, холодно глядя на послушницу, радостно кружащуюся в обнимку со своей "Балалайкой". [1] Даже лучшие из лучших не стреляли воробья, в прямом смысле этого слова. — Ну, хорошо, действительно круто.

— Да что тут такого? — Алессия только пожалала плечами, запрыгивая на лошадь. — Прицельная дальность этой штуки, стандартом, 1300 метров, прямой в головную — 350, подумаешь какая-то птичка.

— Ну да, мелкая птица, в лесу, хрен пойми откуда взявшаяся, — угрюмо пробубнила Кристин. — Да ты прямо новый Ильин нашего времени.

— А разве ты так не сможешь? — удивилась послушница — У тебя винтовка посерьезнее будет!

— Не знаю, не ставила я рекордов, — слукавила Крис, неуютно поправляя тяжелый ремень кожаных брюк, болезненно давящий на пояс. — Никогда не рассчитывала итоговое расстояние выстрела, что у тебя с этим?

— Ильин поразил цель с 1350-ти метров. — вздохнула Алессия. — У меня всего тысяча двести три, но я стараюсь!

— Ясно, — Кристин оглянулась и разочарованно покосилась на приклад верного Флегия. Было бы даже круто, если бы такая талантливая монахиня помогала с корректировкой, но сблизиться с Вуншкинд не хотелось. — завидный показатель, честно говоря. Слушай, поехали уже? А то ты рискуешь приехать в город с очень злой и окровавленной защитницей, которая вряд ли захочет работать, ещё как минимум с месяц!

— Да, конечно, запрыгивай! — улыбнулась монашка, принимая Харенс «на борт» своей белоснежной кобылки и помчала вглубь лесного массива, куда они направлялись уже несколько дней, дабы попытать удачи в ничейных землях, недалеко от заброшенных варварских руин, где так удачно обосновались центрально-южные охотники и браконьеры. Кристин много лет шла к статусу элитной наёмницы и очень хотела хоть раз побывать за стенами неприступных фортов и притонов загадочных бунтарей, а Лесса всегда могла прикинуться обычной бродягой и спрятать свой крест.

Последние несколько часов дались Алессии с невероятным трудом. Кристин либо пресекала все её попытки выведать что-то личное, либо попросту просила спутницу следить за дорогой и не отвлекаться по мелочам. Несмотря на довольно длительное совместное времяпрепровождение, девушки мало общались друг с другом. Даже сейчас Кристин не желала идти на контакт, несмотря на всевозможные потуги послушницы разговорить её с тех пор, как они покинули селение пахарей. Впрочем, гончая старалась пусть и безучастно, но всё же иногда отвечать на бесконечный поток вопросов настырной монашки, хотя бы из вежливости. Всё-таки, Вуншкинд была отличным ассистентом и на удивление хорошо знала человеческую анатомию, что было весьма полезным знанием. К тому же, Харенс прекрасно понимала, как бы она задолбалась разбираться со Зверем, не оказись под рукой удобного «инструмента», в виде меткой снайперши, без помощи которой работа затянулась бы минимум на неделю! А время бродяга ценила чуть больше, чем те прекрасные моменты, когда у неё совершенно не болела голова.

Ход времени для Кристин словно замирал, стоило им покинуть очередную деревню и взять перерыв. Оставшись без дела, она тут же деревенела и угасала, не особо интересуясь окружающим миром и собственными проблемами. Алессия же, похвастать такой роскошью как личные неурядицы не могла. Статус неприкасаемой развязывал руки, а редкие беседы были для юной монахини глотком свежего воздуха. Вот и сейчас, безразличие спутницы её ничуть не печалило, наоборот: раззадоривало добиться желаемого всеми своими силами! Ну и смекалкой!

— А вообще, ты могла бы точно так же носить футболку, — подметила Лесса, передвигаясь легкой рысцой дабы слегка потянуть время. — Весна в этом году холоднее, чем в прошлом, но даже так, разве не жарко тебе в середине апреля в водолазке ходить?

— Нет.

— А летом? Это ж пекло прям, с мая и до октября!

— Рукава, если что, закачу.

— Ты говорила, русичи пришли с Северо-Востока? Где это эта Сибирь?

— Не знаю.

— Ты мне из вежливости отвечаешь?

— Нет.

— Значит, тебе всё-таки интересно?

— Нет.

— Понятно, — угрюмо вздохнула Вуншкинд, с лица которой медленно сползла натянутая улыбка. — Извини, просто соскучилась за твоими историями, ты же так много чего тут знаешь, не то, что я.

«Хотела бы я видеть дальше собственного носа», — мысленно ответила Крис, на деле лишь хмыкнув в ответ.

— А тут же наверное...

— Останови кобылу! — резко скомандовала Харенс, от чего растерянная монашка машинально дернула поводья и едва не сбросила их обоих.

— Что та... — начала было Вунш, но цепкие пальцы гончей крепко сжали ей рот.

— Тихо! — шикнула Крис, прислушиваясь к едва различимому топоту копыт со стороны речного канала. — Мы здесь не одни.

Гулкое цоканье становилось все отчетливей, а глаза послушницы неожиданно заблестели недобрыми искорками. Приняв решение не нарушать маршрут и немного повеселиться, она упрямо рванула поводья, нагло игнорируя шок и возмущение напарницы, после чего стремглав понеслась вперед, не обращая внимания на возможность столкновения с целой оравой обезумевших варваров, или того похуже.

— Ты что творишь?! Нас же пристрелят, как бешеных шавок! — не своим голосом пробасила Кристин, переходя на сдавленный рык и попыталась вырвать управление из рук охреневшей послушницы.

— Или пристрелят, или ты сбросишь нас с девочки! — задорно прощобетала Алессия, цепко впиваясь в упряжь и переходя на галоп. — Не мешай мне играть!

— Играть?! — опешила гончая и тут же насмешливо ухмыльнулась. — «Она что, просто играет? Ну хорошо, валяй, если это поможет мне наконец-то избавиться от тебя!».

Навстречу им выскочила пара крупных увесистых скакунов, и странное дело — окрас животных показался Кристин до боли знакомым. Ещё и это белое пятно на морде вороной кобылы с золотистой гривой...

— Давай назад! — заорала она не своим голосом, с силой дергая поводья в руках у монашки и подрывая Карин на дыбы.

— М-м-м? — Андрей Палыч прикрыл глаза ладонью, всматриваясь в подозрительно знакомые силуэты, метрах в 60-ти от них с супругой. — Кристиночка! — радостно взревел богатырь поддавая скорости и с удивлением наблюдая испуганную кобылу опрокинувшую девушек и рванувшую прочь.

— Карин! — взвизгнула Вуншкинд, едва не спотыкаясь о подол испачканной робы и кидаясь вслед за животным.

— Твою ж... — сквозь зубы процедила Кристин, неуклюже оторвав от земли ушибленную спину и потирая раскалывающийся от боли затылок.

— Спокуха, ща все будет! — пробасил сибиряк, пролетев мимо Лессы на верной кобыле и, поравнявшись с убегающей лошастью, ловко набросил ей на шею аркан.

— Ох вы и чучики! — расхохоталась Ольга, восседая на точно таком же русском тяжеловозе золотистого окраса и сверкая кольчужным жилетом, под легкой накидкой. Ворот её украшала обивка из вороного пера, а небольшой капюшон был аккуратно отделан мягким мехом. — Как же ж можно было так и свалиться? Ой, умора! Смотри, Дрон, сидять как суслы! Ах, не могу, на ровном то месте уакопились! — не унималась горластая барышня, извиваясь в седле черногривого красавца и дрыгая ногами.

— Шо ты, шо я, а это всё Кристинка виновата! — разулыбался мужчина, ведя как свою, так и белоснежную кобылу Алессии, которую довольно быстро усмирил и отпустил возле ошарашенной девушки. — Я пока не придумал, вот именно почему, но это ж так положено, на своих-то бочки катить! — расхохотался тот, в унисон с бешено ржущей супругой. Со стороны эти двое едва походили на милую супружескую пару, создавая скорее образ типичных одичалых бесхозников. Только окрас скакунов, которые словно отражали черно-белый окрас друг у друга, демонстрировал знатность хозяев.

— А это! — Степанна грузно спрыгнула с седла и громко топнула тяжелым кожаным ботинком, с практически плоской подошвой, верхнюю вставку которого завершали крепкие стальные поножи до колен. — Ты посмотри! Кристи то оправилась прям! Уж не кожа да кости, как лет этак восемь назад! Растёт выхоль!

— Такая длинная секира?! — восхищенно воскликнула Лесса, глядя на алебарду за спиной у женщины, и переводя взгляд на рослого богатыря. — Шлем! Кольчуга! Меха! — завизжала монашка, прижимая к груди сцепленные ладони. — Да вы же как настоящие сказочные рыцари! — её глаза сверкали от восхищения, в отличие от хмурого взора наёмницы, которая по-прежнему сидела на земле, угрюмо наблюдая очередной спектакль от русичей.

— О! Фанатки подъехали! — загоготал Андрей, отряхивая легкий кольчужный доспех, и принялся изображать культуриста, принимая различные позы и демонстрируя скрытые под слоем латных чешуек бицепсы, всю красуясь перед восторженной монашкой.

— Э! Слыш ты, курва нах! — шутливо возмутилась Степанна, кидаясь на мужа в попытках скрутить тому руки и повалить на землю. — Ты смотри, козел безрогий! Как что — так по девкам сразу?! Ух, и поговорим же мы дома, изврат ты пожилищный! — ухахатывалась она, наигранно душа мужа, который успел ухватить негодницу под колени и, взвалив себе на спину, изображал раненного медведя.

— Может хватит уже? — угрюмо пробубнила Кристин, наконец соизволив поднять свою задницу и подойти к образовавшейся компашке.

— У-у-р-р-р! — завыл Пал опустив жену и поднимая руки над многократно уступающей в росте мадамой. — Ужасный тасманский дьявол бросает вызов медведю?!

— Нет. Спасибо вам за помощь, можете ехать дальше, — равнодушно ответила девушка, складывая руки на груди.

— Ну хватит, малыш! — усмехнулась сибирячка, вытирая слезы и приобнимая мужчину. — Дрюх, харе. Мы, аки, заигрались слегка.

— Оу да, пардоньте, — он едва унял сбившееся дыхание. — Просто...

— Да знаю, знаю! — заулыбалась женщина, обмахивая его раскрасневшееся лицо ладонью. — Но ты ж знаешь нашу Кристиночку! Ещё минутка — совсем закиснет! Окстись!

— Вы-то тут откуда такие взялись? — улыбнулся Палыч, стягивая богатырский шлем и

выпуская на волю пышную чернявую шевелюру до самых лопаток.

— Взаимный вопрос, — ухмыльнулась Кристин, укоризненно глядя на старших.

— А, ну да, — хихикнул Андрей, поправляя длинную паклю и завязывая в конский хвост, — я ж забыл как тут всё это работает! Короче говоря, у нас кончился провиант на мяско, Дэнчик слегка деграднул и пришлось мотнуть за три короба по дичьку.

— Воробушек? — вдруг опомнилась Лесса. — Как его делишки?

— У него то всё в порядке, — недовольно буркнула Ольга. — Это нам капец!

— То есть?

— То бишь, пока мы тут за зайцами гонимся, он там дрова рубает и воду носит, — улыбнулся Палыч. — Кайфует, кароч!

— А вдруг его там кто-то обидит? — раздосадовалась Вуншкинд.

— Забей. Если он у них дома — ни хрена ему не сделается, — недовольно буркнула Крис, угрюмо взглянув в походную аптечку, и обреченно вздохнула. — Сдалось же тебе в героиню сыграть.

— Чего такое, цветик аленький? — взволнованно воскликнула порхнувшая к ней Степанна, бесцеремонно схватив конопатую за щеки и внимательно рассматривая чрезмерно бледную кожу наёмницы. — А ну-ка, марш за мной! Поболтаем с минутку. — подмигнула она, отводя вяло плетущуюся следом гончую за ближайшее крупное дерево.

— Всё я правильно сделала! — надулась Лесса, показав язык удаляющимся барышням и радостно запрыгала, словно дитя, глядя на Пала, который уже во всю хвастал перед послушницей щедрым уловом. — Ух ты! Это суслик?

— Ага, столько воспоминаний! — гордо улыбнулся бородач. — Кстати, тут не вы часом палили недавно? Мы, собсно, на звук конкретного баха свернули.

— Да, моя работка, — широко улыбнулась монахиня. — Повезло же!

— А что, случилось чего? — он вылутился на неё с таким тревожным выражением лица, что девушке даже стало немного не по себе. — И ты это, не палила бы так прямо в лесу-то! Это ж ведь кто угодно мог мимо крокодить! В смысле проходить! Давайте-ка в этих местах поосторожней, шпана!

— Всё равно бы скучно не было, — кивнула она. — Кстати, откуда у вас такие отличные доспехи? Это же прямо как рыцарские!

— Скорей богатырские, — ехидно улыбнулся Андрей. — Что-то ещё у родины скомуниздили, что-то уже по ходу заделали. А что, нравится?

— Та-ак, разойдись! — скомандовала Ольга, насилу таща за шкурку сидящую на земле Харенс и недовольно шмыгая носом. — У нас экстренная операция по ловле бесноватых!

— Очень смешно, — фыркнула конопатая, держа скрещённые руки на груди и угрюмо глядя на тянущиеся от её пяток следы на земле.

— Ой, вы чего это?! — вздрогнула Лесса, глядя как безвольно сидела Кристин. словно шелудивый котенок, в хватке крепкой рослой барышни. — Кристин! Тебе чего, снотворного вкололи? Эй, вы чего?!

— Не метушись, — Пал похлопал её по плечу, — это она так вредничает, когда отказать не может. Мы б с Олькой ни в жизнь! Зря, что ли, это чудовище на ноги ставили?

— Куда-куда ставили?

— Поехали уж, — Степанна устало зевнула и ворчливо подорвала с земли конопатую, усаживая в седло, будто и впрямь возилась с ребенком. — По пути расскажу, если мне тут «волчок» не откусит бочок!

Сноски:

[1] Балалайка — Народное название СВД.

Глава 24 часть 2 будет опубликована: 7 февраля в 20:02 (20:15)

Глава 24 Временные сложности (Часть 2)

— И вы действительно украли их из музея? — восхищенно воскликнула Лесса, скача между супругами и выслушивая невероятные истории Палыча об «одолжении» старинных доспехов. — А разве их не должны были расчистить за время разрухи? Это же раритет такой, всё-таки!

— Наш народ воистину умел ценить исторические памятки, — усмехнулся Андрей, переходя на рысцу, — в отличие от реально важных вещей. Ну ладно, то уж старческое щас будет! Аки, пусть лучше Ляка моя расскажет.

— Русский народ изо всех сил старался сохранить свою морду лица, — ворчливо отозвалась Ольга, поглядывая на сидящую за спиной Алессии Харенс. Кристин наотрез отказалась ехать позади, ссылаясь на хорошую память и агрессивную езду сибиряков. — Что тут ещё сказать? Тогдашние наши армейцы то и дело таскали дурацкие шмотки и картины на штаб. Памяти, мол. Нет бы народ при чуме той эпохи спасти, а они всё топливо копили! Думали — ослабший мир силой взять, а как опомнились — ни горючки, ни армии такой, как у Словенского Союза, у них уж и не было.

— А всё потому, что все как один за границу бежали! — ворчливо подметил Андрей, словно был недоволен таким стечением обстоятельств. — То не армии у нас не было, Оль. То армейцы наши, как тараканы к зарубежам бежали. От мобилизации, мать их етить, береглись. А как пришел черед страну поднимать, то только уж бюрократы остались!

— Ой, не бузи! — недовольно цыкнула женщина, словно слушательницы могли осудить его за такие слова. — То дело такое, Андрон. Когда уж все сроки профукали, чего возникать? Оно от страны и половины уж не осталось, как мы куролесили уж! Так и осели, суверенные, блин, когда поняли, что войной на Рейх идти бесполезно. Некому-то было усё то добро перерабатывать! Не только у вас тут анархопокалипсис был.

— Памятные музеи охраняли как демоны! — гордо добавил мужчина, тут же сменив гнев на милость. — Но и я-то был не промах! Худосочный такой, в любую дырку пролезть смог бы без смазки!

— Медвежатник ты был обшуршанный, вот ты кто! — фыркнула женщина, поправляя железный обруч, придерживающие длинную челку. — К тому ж, жуткое жиголо. Ух, я б тебе бы взбучу устроила!

— Да-а-а... — мечтательно вздохнул Павлович, — девчонки за мной табунами ходили, не то, что сейчас!

— Чего ты там шрякнул? — ехидно прищурилась Ольга. — Аль по шапке захотел, ненаглядный ты мой?

— Шо-шо? Это где-то там чья-то корова сейчас замычала, чи шо?

— Долго ещё? — подала уставший голос Кристин, оглядываясь по сторонам и раздраженно закусывая губы. Они были уже на подъезде к Холму, но русичи явно намудрили с дорогой. — Не помню здесь этой развилки.

— Место, время — всё менять нужно, — умиротворенно ответил Андрей. — Совсем чутка левее свернули, аки не заметила? От взаправду кретинка ты топографная!

— Топографическая, — безучастно поправила конопатая. — Ясно, hitto yllätyksiä jälleen...[1]

— Как так? — обернулась Вуншкинд и едва не угодила в небольшую яму, чудом уводя

Карин в сторону. — Это ведь ты верную дорогу всегда указываешь!

— Да, если я лично там проходила, или мне указания дали, — буркнула Крис. — На заметку: память у меня очень хорошая.

— Ну, я бы не сказала, что у тебя и правда отличная память, но ладно, — Вуншкинд поморщилась и слегка закатила глаза. — Но так понятненько!

— Чего сказала? — Кристин недоверчиво прищурилась. — Это ты о чём сейчас?

— Да у «красноперки» — как у суслов! — расхохоталась Ольга. — Как пришел — так и выйдешь, зато, не дай только бог свернуть не туда! В трёх соснах заблудиться!

— А вот и сопилка! — воскликнула Лесса, издали подмечая боковую сторону громоздкого амбара лесничих.

— Ишь глазастик какой! — усмехнулся Андрей, остановив животное в паре десятков метров от деревянного строения и проверяя навешанные на коня мешки с добычей, которые принялся перетаскивать на склад.

— Ах да! — задумалась монашка, подъезжая к уже облюбованному ей стойлу и оставляя Карин на коновязи. — А где же вы собираетесь это всё хранить?

— Как где? — удивилась Степанна, скинув меховой капюшон и выдергивая прижатую доспехом косу. — В морозилке, конечно!

— Ты не поверишь, но эти ребята умудрились не просто с Бирмом за землю сторговаться, но и раритетный хладагент выкупить. — буркнула Харенс, попутно доставая сигареты и недовольно заглянула в приоткрытую пачку. — Vittu...

— Не матюгайся при детях! — отозвался Андрей. — Шо такое? Кончились?

— Почти.

— А что это за хладо. агент такой? — звонко поинтересовалась Алессия.

— Не имею ни малейшего понятия, — ухмыльнулась наёмница. — Кроме того, что эта штука сейчас у крутых на вес целой библиотеки. За счет нержавеющей стали и хим состава эта чушь как-то сохранилась, а особо хитрожопые, вроде первого Бирма, так удачно умудрились её с доанархических времен законсервировать, и сейчас кичатся своим сокровищем, как я не знаю кто.

— О, вы уже... — донесся голос появившегося из-за угла Воробья. — Ого! — радостно воскликнул упитанный парень, тут же бросая связку бревен, и кинулся навстречу гостям. — И вы тут, девчонки? — мило улыбнулся пухляк, не сводя глаз с хрупкой белокурой барышни.

— Привет, Воробушек! — улыбнулась Вуншкинд, поправляя растрепанную косу и забросила на плечо походную сумку, которая досталась ей вместе с остальными трофеями Магмы. — Как ты тут? Не зря хоть мы тебя выручали?

— Да ты шутишь? Я бы уже давно в петле висел, если бы не ты! Ну и... и эти двое. Кстати, где тот злющий мужик? Ну, он тоже с вами был тогда, вроде.

— Не знаю! — прощбетала послушница, направляясь следом за Харенс, которая с ходу проигнорировала Дэна, взвалив на спину тяжелой мешок и следуя за Ольгой. — Я его так толком и не знаю, так получилось просто.

— Ясненько, — Сперроу тут же расплылся в слащавой улыбке. — Помочь, может, чем?

— Да, — недовольно буркнула Ольга, нахлобучив на спину тяжелый мешок. — Бревна-то подбери, да отнеси куда шел!

Денис тут же кинулся к брошенной охапке, а девушки последовали за супругами в избу.

— Ой! — шагнув за порог взвизгнула Алессия, когда ей навстречу вышел тощий серый котенок, с интересом оглядывая незнакомку. — Какой милый!

— Ещё одно приبلудное пополнение, — усмехнулся Андрей, вываливая на барную стойку самую отборную дичь. — Нельзя их в неволе держать, да Олечка всё за свое! «Оставь мол, маленький, усохнет»!

— Усохнет! — буркнула Ольга, устало расчехляя кольчугу и стряхивая с ног тяжелые боты. — Давай быстрее разберемся куда и каво! Оно его свежевать полночи придётся!

— Я помогу, — буркнула Крис, умастив в углу диковинный кокон, и молча вышла на улицу.

— Ты куда это? — отозвалась монашка, в попытках погладить вёрткое животное.

— Курить. Тебе тут и без меня скучно не будет, — проворчала наёмница, шагая к порогу и сталкиваясь с Воробьём прямо в проходе.

— Ой, извини! — воскликнул юноша. Едва протискиваясь в двери, он кое-как пролез мимо девушки, которая явно замешкалась от неожиданности. — Это Жужжалка! — улыбнулся Денис, отпихнув Харенс бедром и уселся на корточки возле Алессы, которая раздосадовано пыталась просунуть руку под шкаф.

— Спрятался, — печально вздохнула монашка, всматриваясь в узкую щель между полом и комодом, куда прошмыгнул худосочный пушистый котейка. — А почему Жужжалка?

— Потому что жужжит, а не муркает! — бросила с кухни хозяйка трактира, попутно гремя посудой.

Кристин неодобрительно проводила юношу пристальным колким взглядом и молча покинула гостиную, а Вуншкинд угрюмо вздохнула и уселась за широким столом посредине, достав из сумки вскрытую утром банку с малосольными огурцами.

— Ого, а я думал вы только на пунктах питаетесь! — подмигнул Воробей присев напротив и демонстративно разминая широкую спину. — Где пропадали? Что нового?

— Ну... — Начиная с истории «Зверя», и закончив подробным описанием попутной деревушки, где было «совсем не интересно», зато их добродушно снабдили водой и консервами, Алессия одним длиннющим монологом поведала парню всё, что произошло с ними за все это время странствий, хотя, не было их всего пару недель.

— Ух ты-ы! — затаив дыхание вздохнул Воробей, поправляя густые кудри до лопаток и не отводя глаз от собеседницы. — Вот это да-а, да вы прямо как фурии!

— Кто это? — удивлённо заморгала барышня, наматывая серебристый локон указательным пальцем и высматривая Кристин, которая, судя по всему, помогала Андрею разгружать мешки.

— Мифические создания! Разве ты не читала?

— Не-а, расскажи!

— Сделаем в лучшем виде! — обрадовался Дэн, поднявшись с табурета. — Но сначала...

— Сначала ди нам помощи! — из приоткрытого окна высунулась голова Андрея. — Я ж попросил до прихода в печи протопить и мусор убрать! Где оно усё?! Фурии — Эринии, блин! Попугай, тоже мне!

— Простите! — виновато воскликнул парнишка, хватая барное полотенце и подбегая к кухне. — Не успел малеха! Откуда ж я знал, что вы так рано вернетесь?

— Чудные, — слабо улыбнулась послушница, безмятежно прислушиваясь к шуму возни и недовольному бормотанию Ольги. Казалось — это было лучшее время в её жизни. Хотя нет, скорее именно это можно было назвать настоящей жизнью.

Спустя несколько часов уборки в амбаре и кормления лошадей, Кристин с измученным видом вышла на улицу. Сутулясь и держась за поясицу, она устало покосилась на избу.

Крис не хотела доверять Алессию какому-то окультуренному хаму, однако поддержка старых знакомых сейчас была на первом месте. Может они и не были особо близки, но долг перед русичами был чем-то особым для закоренелой бродяги.

— Дурацкий естественный отбор! — угрюмо проворчала рыжеволосая гончая себе под нос, затягиваясь сигаретой и упираясь спиной в широкий ствол излюбленного дуба. — Se ei ole reilua.[2]

Её глаза скользили по зеленой лужайке, невысокому деревянному забору и куче разбросанных бревен на заднем дворе. Сибиряки отлично устроились, под защитой одного из самых именитых и хорошо вооруженных населенных пунктов северного региона. А в виду скалистой местности и труднодоступности бывшей горнолыжной базы, встретить здесь непрошенных гостей было практически невозможно. Будто бы кто-то незримый охранял земли Бирмунда.

Отмененные планы били куда сильнее паршивого самочувствия. В надежде избавиться от неуместной монахини, Кристин собиралась наведать давно забытый ею городишко, где всегда были рады религиозным фанатикам и иже с ними. Вооруженная «богиня» сошла бы за местную знаменитость, мессию и спасительницу, а гончей не пришлось бы брать грех на душу. Хотя, судя по поведению Вуншкинд, в её добровольное отклеивание верилось слабовато.

— Ну, и чего мы тут распластались? — улыбнулся Андрей, выходя с черного хода кухни с первой партией содранных шкур и огромным наполненным ушатом в руках. — Жива то хоть, мелкая?

— Нормально. Извините.

— Та за шо? — он непонимающе покосился на поникшую девушку и, оставив емкость с водой на потом, принялся забрасывать мех на укрепленную между стволами растяжку, для упрощения грядущего мездрения.

— Не очень-то и полезный он, да? — Кристин виновато подняла взгляд, отбросив окурок в зарытое рядом мусорное ведро и прижала колени к груди. — Не помню, как там его.

— Воробей-то? Что сказать... ленив, но, местами, в тему. Не особо привередлив — что важно, не злобен — что нужно, а так, лишних рук-то никогда не бывает, да и девать его некуда — жалко.

— И почему Степановна вечно тянет в дом всякую гадость? — иронично ухмыльнулась Кристин, закуривая вторую по счету сигарету.

— И никакая ты не гадость! — расхохотался бородач, умело натягивая шкуру на специальную доску и отстегивая мешочек с пищевой солью. — Может и вредность, но с гадостью мы-то не дружимся! Ты б лучше палила поменьше, агась?

— А то что? — гончая одарила его пустым безжизненным взглядом.

— Ничего, кроме привычки, — пожал плечами мужчина, доставая охотничий нож из кожаных ножен ручной работы. — Больше принимаешь — больше привыкаешь. А чем больше выкуриваешь, тем табака нужно больше, сечешь?

— Типа редкий товар?

— Типа: нужда в куреве превращает людей в рабов банальной привычки! Что уж говорить о наркотиках, — сухо ответил Андрей, резко меняясь в лице. — Долго ли коротко — станешь безвольной кобылкой у местных придурков. А там и до дешевой травки не далеко, когда прижмет и третью подряд смолить начнешь.

— С чего Вы взяли?

— Качественное курево на дорогах не валяется, а ты у нас «королевна», папиросы только от безнадеги закуришь, куда уж там для местной набивки?

— Бред, — фыркнула Крис, устало запрокидывая голову. — Давайте сменим тему? Как вы? Уже почти май, этот год плодородит?

— Табак растёт плохенько, едва удобрения у Джозефа выторговали, а вот с древесиной получше! Варвары от пограничных лесов отступили, ушли зимой куда-то, да так и не вернулись. Так что, нужды рубить вокруг не имеем. Жаль только, погода дуба дала. Давно весной так холодно не было, уж думаем, потепление таки отходит, ну, то самое что предки застали.

— Джо? Тот пройдоха, который делает спирт из компоста? — безразлично отозвалась наёмница. — Я думала, он сбежал после последней облавы псевдо-Церковников. Ну и придурки, — слабо усмехнулась Кристин. — Три недели перлишь сюда, чтобы получить люлей от местных. Бирмунд и правда умеет держать оборону, а по Холму и не скажешь. Пустоват он как-то. — угрюмо бубнила она, глядя на пробивающиеся сквозь густую листву солнечные лучи. — За всё время видела штук десять торговцев, двадцать с лишним бойцов и парочку из местной верхушки.

— А они и не должны тебя всем скопом встречать, — усмехнулся Андрей, аккуратно срезая остатки сочащейся плоти. — Думаешь, зря у них общага двухъярусная, с тремя этажами и даже больничкой? Рич тридцать лет это место железными пальцами держит, а до него прадед держал, когда вашу эту всю мантру бродяжью выдумывал. Кто их дери, сколько народу-то вылезет оттуда, дай повод-то важный?

— Не знаю. Ничего не знаю, кроме того, что знаю.

— Ох ты и хухоля! — расхохотался Пал, присаживаясь возле валявшегося на земле рубанка и затягиваясь трубкой. — Апреля конец, значит? Эх, а мы с Алёнкой так и не успели с подарком. Сколько это тебе, теперь, получается?

— Двадцать три. Теперь официально, — ухмыльнулась наёмница, которой не раз приходилось округлять свой возраст и врать. — Какая разница?

— Такая, чтобы мне хотя б стыдно не было! — богатырь вновь повеселел и задумчиво покосился в сторону окон. — И это, Олька просила тебя до ней подойти, кстати!

— Хорошо, — она устало зевнула, разминая ноющую спину и глубоко затягиваясь сигаретой. — Ещё помощь нужна?

— Денис! — негодовала Степановна, в томном ожидании помощника. — Тебя что за смертью, ей богу!

— Иду, иду! — отозвался юнец, волоча со второго этажа тяжелые стальные контейнеры. — Бежал как мог!

— Ага, вот только я минут с пять тебя жду! Сколько оно того нужно, по лестнице подняться и кровати открыть? Ты шо, улитка-мутант-переросток? — недовольно бурчала трактирщица, во всю орудуя здоровенным тесаком и искусно разделявая тушки животных. — А где там, аки, Алеся-то делась?

— Я тут! — крикнула девушка, захлопывая обложку подаренной книги. Резко подорвавшись из-за стола и цепляясь длиннющим рукавом за торчащий из лавки шуруп, она чуть не полетела носом вперед, однако отлично удержала равновесие, устояв на одном носочке, и повернулась в сторону кухни.

— Рада, что ты там! Помогите пожалуйста это всё разбросать по отсекам.

— Иду! — радостно воскликнула девушка и ринулась на подмогу, едва не сбивая с ног сбежавшего с лестницы Воробья.

Ближе к вечеру, процесс разбора добычи был завершен, и уставшие охотники наконец приступили к подготовке ужина. Андрей растапливал печь и подавал супруге необходимые специи, Ольга усердно натирала мясо, складывая его в глиняные горшочки, Денис отсиживался на стоящем в гостиной диване, а Алессия с интересом наблюдала за слаженной работой супругов, убирая за стойкой и изредка подглядывая за теми через навесную шторку в дверном проеме.

— Ещё нужно? — тяжело вздохнула Кристин, опуская на пол очередную тяжелую связку бревен и смахивая дрожащей ладонью огромные капли пота.

— Да брось ты! И так уж весь день на ногах! Иди отдохни лучше, глупая! — возмутилась Степанна, отправляя в печь заготовки. — Нам на сегодня хватило кровищи! Аки и так скотобойня тут, ёпт!

— Ладно, — Харенс пожала плечами и устало заковыляла к выходу. — Зовите, если что.

— Уж не дожدهшься! — пригрозила черпаком хозяйка, поправляя передник и доставая ухват. — Хват и того, шо ты тут одна как дурошка носишь!

— А вот и ты! — радостно воскликнула Лесса, отшатнувшись от входа и придерживая штору для спутницы. — Все хорошо?

— Просто замечательно, — ухмыльнулась Кристин, кривясь от жуткой боли и, пошатнувшись, едва не врезалась в стоящий рядом табурет. — Да еба...

— Так что, дашь почитать? — Дэн нетерпеливо обратился к послушнице, с интересом поглядывая на сборник доанархических сказок.

— Как только сама закончу! — отозвалась монашка, подхватив Харенс под локоть и аккуратно усаживая за ближайший стол. — Ты как?

— Нормально всё! — сдавленно рыкнула Крис, пытаясь сфокусировать плывущее в глазах помещение и опустила голову на выставленные ладони. — Просто башка раскалывается, ничего нового.

— Тут нужно лечь удобно. Если давление — теплое к ногам, или наоборот, чай горячий и холод к затылку, — задумчиво отозвался Денис. — Пойду попрошу тетя Олю чайник поставить, вот уж, замучили человека своими дровами!

— Да погоди! — взволнованно воскликнула Лесса. — Они и так там сейчас заняты! Я сама посмотрю.

Воробей удивлённо взглянул на порхнувшую в сторону кухни монашку, а Крис недовольно поморщилась, опустив угрюмый взгляд на появившегося из-под чулана котенка. Зверек довольно замурлыкал и принялся тереться о ноги, забавно чихая и фыркая.

— А ты откуда? — устало проворчала наёмница, внимательно изучая животное.

— Это Жужжалка! — улыбнулся Дэн. — Приблудился пару недель назад, это тетя Оля его...

— Да, я слышала, — спокойно перебила Кристин, внимательно изучая очередное пополнение. — Это девочка. Месяца четыре, примерно.

— Только не трогай! Не обижай! Ну, ну пожалуйста! Он же такой маленький! — встрепенулся Денис, стоило гончей легонько ткнуть котейку по носу подушечкой указательного пальца.

Её лицо тут же окаменело. Медленно убрав руку и показательно уложив обратно на

стол, Харенс неодобрительно покосилась на юношу исподлобья, после чего полностью развернулась в сторону кипящей жизнью кухонной подсобки, попутно поправляя рукава водолазки и закрывая запястья.

— Что? — Воробей обиженно нахмурил брови. — Я что-то не так сказал? Эй, эм... ты меня вообще слышишь?

Ничего не ответив, Кристин развернула корпус обратно к столу и закурила предпоследнюю сигарету, не обращая на парня абсолютно никакого внимания. Холодно глядя сквозь возмущенного таким бескультурьем собеседника, она увлеченно размышляла о чём-то своём, попутно сбрасывая пепел в грязную чугунную пепельницу.

— Держи! — заботливо воскликнула вернувшаяся Лесса, поставив на стол чашку горячего чая. — Я не умею смешивать травы, но тетушка сказала поможет, чуть-чуть.

— Спасибо, — сухо ответила Харенс, приюхиваясь и внимательно рассматривая горячую жидкость. — В следующий раз, спрашивай лучше у меня.

— Угу!

— Она положила тмин? — конопатая неуверенно приподняла одну бровь, слегка взбалтывая и размешивая напиток. — Странно.

— Вообще-то, это я заварила, — монашка виновато опустила глаза, мельком взглянув на оставленный на барной стойке заварник. — Но думаю да, наверное, тмин. Там много трав было, а у меня обоняние плохое и я не знаю, откуда они всё это набрали.

— Что-то сами сушили, что-то у торгашей закупали, — пояснила Кристин и сделала пару небольших глотков. — Земледельцев у нас хоть жопой жуй, достать не сложно. Главное знать, с кем торгуешь. И да, спасибо.

Слышать от послушницы подобные заявления было в новинку. В конце концов, именно Церковь славилась своими лечебными травами, обеспечивая военных и всю подконтрольную Славию лекарствами, которые перерабатывали на единственном заводе Рэйха, делая из них таблетки, и даже что-то вроде вакцин. Было бы даже здорово, занять такое хозяйство в автономном селении, по типу Холма. Хотя, всё это казалось наёмнице такими же сказками, как и всё то, о чём так часто тараторила неугомонная Вуншкинд. И всё же, Алессия не могла не разбираться в растениях!

— Алесси, извини конечно, — Денис глупо улыбнулся и виновато пробубнил, — а можно и мне немного? Просто интересно стало, никогда не пил чая с этим, как его, тмином.

— Да, конечно! — кивнула послушница. Схватив со стойки железную кружку, она налила тому немного на пробу.

— М-м-м! — парень довольно причмокнул и повернулся к девушке. — Ты знаешь, вкус действительно необычный. Больше, конечно, похоже на лечебный отвар, или даже настойку, но не приторный. В принципе неплохо! Но я бы не стал экспериментировать, если плохо в этом разбираюсь, а так — спасибо тебе огромное, ты умничка, особенно для первого раза!

— Пей молча, — раздраженно шикнула Харенс, поглядывая в сторону кухни, где всё как-то подозрительно затихло. — Эй, русские, вы там живы вообще?!

— Отставить! — из-за занавесок высунулась голова Степанны. — Ещё минуток двадцать и кушать! А мы пока мыться пойдём! — подмигнула она, скрываясь за ширмой.

— А где это они купаются? — задумалась Вуншкинд, стараясь вспомнить хоть что-то, отдаленно напоминающее душ или озеро вблизи их трактира. Денис хотел было что-то ответить, но Крис его опередила:

— На задворках, чуть дальше, стоит самодельная баня, но топят они в основном зимой

или осенью, а так, у спуска есть озеро. — сухо пояснила наёмница, проклиная безумную усталость и упадок сил, после всех тех бессонных ночей, которые она провела охраняя монашку. — Пойду, наверное, тоже окунусь, извини, если напрягла с этим всем.

— А можно с тобой?

— Нет, завтра с утра отдельно пойдешь, — сухо отрезала Харенс, залпом допивая совершенно невкусный чай, к которому Дэн так больше и не притронулся, и без лишних слов удалилась на улицу, негромко закрыв за собой входную дверь.

— Пф! — возмущенно цыкнул парень. — Ну и манеры, могла бы помягче, вот уж...

— А чего это с ней вдруг такое стряслось? — взволнованно поинтересовалась Вуншкинд. — Я только отошла, а вы уже напряженные какие-то.

— Понты колотит, — с миной уверенного в себе человека усмехнулся Денис. — Ну и хрен с ней! Давай пока поговорим, о чем-нибудь, пока они не вернулись? Да хоть о сказках, например!

После водных процедур и плотного ужина все разошлись по своим комнатам. Вуншкинд досталась общая комната с Крис, на втором этаже, с удобным раскладным диваном, однако, спать в одной постели с монашкой Кристин отказалась, в отместку заняв диван в гостиной. На резонный вопрос Алессии о том, как она собирается спать в одежде, не имея при себе ничего кроме «тоненьких бинтиков», Крис огрызнулась чем-то вроде: «надо уметь находить ништяки» и убедительно пожелала собеседнице спокойной ночи.

В силу хронической бессонницы, всю ночь гончая провела бесцельно шаркая по жилищу, и уснула только с наступлением рассвета.

— Ну что ж она так! — тихо выругалась Ольга, укрыв постанывающую во сне девушку темно-голубой простыней и аккуратно подсунула ей подушку под голову, перед тем, как направится к выходу. — Уф, не разбудила аки!

— Ты ей с закровов заначку-то да выдала? — заботливо шепнул Палыч, придерживав ей двери и аккуратно закрывая со стороны улицы.

— Конечно выдала, — вздохнула женщина, оглядывая давно не паханную клумбу и сложенные домиками охапки бревен. — Хорошо, что я не одну эту волшебную хреновину неведомую по молодую скомуниздила, иначе она бы от жизни наемной — давно б уж сказала! Диву даюсь, как предки такое сокровище от люда скрывали!

— Чегой? — непонимающе отозвался лесничий.

— Та такое... были у предков шгуки такие, резиновые, или как его там? В общем, полезные очень. Ну помнишь, я ещё хвастала перед подружками, как прознала, что такие бывают?

— Не знаю, что именно ты имеешь в виду, но если ты про те «дамские штуки», то я тебя понял, — бородач слабо улыбнулся и покачал головой. — Тяжко ж вам, девчонкам, приходится! Особенно в такие-то времена. Ума не приложу, где в ней столько силищи берется! Дите же совсем.

— Своих нет, да хоть чужим, ненужным, поможем, — женщина вздохнула и угрюмо уставилась на миниатюрный красный кокошник в руках, который носила исключительно ради прикола.

— Да обойдется всё, говорю я тебе, — Андрей заботливо обнял супругу и положил подбородок ей на макушку, слегка растрепав мягкие русые волосы. — Прорвемся, малая, куда б не пошли! И этих вытянем, обязательно! — он опустил глаза на поникшую Ольгу и

скорчил смешную гримасу, после чего принялся щекотать вырывающуюся из объятий Степанну, получая игривые тумачи по коленям. — Да ладно те плакать, корга! Солнце уж встало, а у тебя только лишь в óчах вода! Пошли давай к истоку, пока бельчата усю не подпили!

Раньше всех проснулась Алессия. Разнежено ворочаясь в мягкой постели, девушка не сразу смирилась с необходимостью прерывать свой чудесный сон, изо всех сил жмуря глаза и закрываясь от яркого солнца, пробивающегося через тонкие шторы. Поправляя одежду и подвязав длинный рукав на локте, она неуклюже слезла с кровати, расплетая взьерошенную косу, которая за ночь превратилась в безобразную паклю. Сибиряки уже всю возились со шкурами, а свернувшаяся на диване Кристин мирно посапывала, обернувшись простыней так, словно пыталась подражать своему барретту. Решив не будить её, монашка тихонько взяла заранее приготовленный завтрак, выставленный на центральном столе, и предпочла погрузиться в увлекательное чтение трофейной книжонки.

Едва приоткрыв глаза, Харенс истошно застонала, сгибаясь от резкой боли и, ощутив странную тяжесть в ногах, резко отпрянула от подушки, таращась на спящую кошку.

— Jumalauta... Miksi jahtaat minua?[3] — в сердцах ругнулась Крис, аккуратно отодвигая животное в сторону и убирая ноги на пол.

— О, ты проснулась? — послышался звонкий голосок Алессии.

— К сожалению, — угрюмо буркнула конопатая, машинально натягивая тяжелые берцы и заправляя носки без единой складочки.

— Завтрак на столе, тётушка вчера предупреждала, так что покушай, пожалста!

— Обязательно. Который час?

— Около полудня.

— Чего-о?! — едва завязав шнурки, она резко сорвалась с места и тут же рухнула обратно, скручиваясь от боли. — П-поздно, vittuperkele, русичи сейчас на улице?

— Да, а как ты узнала?

— Слишком тихо, — ухмыльнулась Кристин, поправляя ворот помятой водолазки и, мельком поглядывая на котейку, неспешно заковыляла к выходу.

Судя по глухим отголоскам, во дворе произошла очередная словесная перепалка между Андреем и Харенс, однако, Вуншкинд успела привыкнуть к эксцентричности сибиряков и уже не отвлекалась от интересного чтива.

— Ой, ты уже здесь? — окликнул Денис, гулко спускаясь с лестницы. — Как дела? — довольно поинтересовался он, усевшись напротив, и принялся уминать мясное рагу. — А где эта, ну... — с набитым ртом добавил Сперроу, кивая в сторону пустого дивана.

— Пожалуйста, не называй мою подругу «эта», — миленько подметила Вуншкинд, не отрываясь от чтения. — Её зовут Кристин, означает «христианин» или «христианка». А вот фамилия странная, будто придуманная. В общем, не говори так, а-то как-то грустненько совсем.

— Извини, — Дэн виновато почесал затылок и задумался, — ты знаешь, я не со зла, просто всё никак подхода к ней не найду. Грубая она какая-то, ну, сама понимаешь, сложная ба...

— Хэй, молодежь! — в дом с треском ворвался Андрей, держа на плече здоровенный топор, вонзенный в небольшое полено. — Солнце уже высоко, а мы только кушот уселись? А ну давай, закругляйся быстрее, и пойдем кости на суп подбирать! — радостно пробасил бородач и уже более привычным голосом добавил. — И ещё, котешку фигней не кормить,

мы с этим сами управимся, во!

— Конечно, обязательно, — удрученно промычал Воробей, резко замедляя трапезу. — Всего пять минуточек, прошу.

— Давай не дрейфь! — улыбнулся трактирщик, оглядывая лестницу, после чего прошмыгнул на кухню и принялся жутко греметь посудой.

— Во блин... — парень тяжело вздохнул, добавляя себе немного каши из большого общего казанка, — как же это напрягает.

— Но ведь, сейчас ты живешь у этих добрых людей! — подметила монашка, одарив смущенного парня лучезарной улыбкой, вперемешку с её фирменным стеклянным взглядом. — Неужели ты не рад? Тебе действительно повезло, между прочим!

— Конечно рад! Я очень ценю такой благородный поступок, просто... — Он неожиданно одернул голову в сторону и громко ударил ложкой по столу, после чего невероятно смутился и раздосадовано воскликнул. — Бляха муха! Ты извини, у меня такое бывает, иногда.

— У тебя это рефлекторное, или врожденное?

— Ты чего это? — вздрогнул парень, когда Алессия подалась вперед и вытаращилась на него, не моргая. Сейчас её взгляд казался ему скорее пугающим, нежели милым. — Ну, как это правильно сказать. Что значит рефле... ой. Как, как?

— Ну, у тебя с детства эти дергания были, или уже потом начались?

— С детства. Мама говорит, мол, какой-то синдром, или что-то такое. И да, я пойму, если ты не захочешь общаться со мной после этого.

— Почему? — девушка искренне удивилась. — Это же так интересно! Скажи, у тебя были панические атаки или приступы эпилепсии?

— Приступы, что-о? — рассмеялся тот, едва не роняя подсоленный хлеб. — Ладно, если тебе нормально, то я не буду волноваться. Но, пожалуйста, давай отложим сеанс психоза на потом? Мне же ещё столько дел надо сделать! А ты уже столько слов напридумывала, что мне теперь ответы тебе выдумать надо!

— Правда? — улыбнулась девушка. — Каких это дел?

— Ну там, кости собрать, дров натаскать, много чего. Занят по горло, сама видишь. Только проснулся, а уже телеграмма от Пала поступила: «Бульон нужен, срочно!» — хвастливо отметил юноша, имитируя шепелявый кряхтящий голосок и горделиво вздернув подбородок. — Настоящий мужчина не должен пенять на трудности, а я всю жизнь хотел быть именно таким!

— Это каким? — послушница непонимающе захлопала ресницами, пытаясь понять суть словосочетания, которого раньше ни разу не слышала. — Разве можно быть искусственным?

— Ой, ты знаешь, это немножко другое. — он снисходительно посмотрел на собеседницу и с неохотой сунул в рот последнюю ложку сытного завтрака. — Давай я тебе как-то потом поясню? А то мне бы не хотелось задерживаться, ну, ты понимаешь!

— Хорошо, — барышня ехидно хихикнула, отпивая немного чая из глиняной пиалы ручной работы, у которой отсутствовала ручка. — тогда сеанс повествования о «настоящих мужчинах» мы тоже отложим на потом!

— Денис, мать божию родицу, россобаха-аминь! — донесся свирепый рык Андрея.

— Да иду я, иду!

«Вот умора!» — думала Вуншкинд, с интересом наблюдая, как Палыч всю носился по дому за Дэном, контролируя работоспособность юного лодыря и маша веником

исключительно ради прикола. Ольга же, отогнав Кристин от ветки для подтягиваний, наскоро припахала её помогать со шкурами, так как никакие мигрени и умопомрачения не подстегивали бесноватую наконец хоть немного отдохнуть. А вот о монашке все разом словно забыли.

Листая заветную книжку, Алессия вдруг почувствовала себя совсем не на своём месте. Убрав сказки Андерсена в сторону, девушка неспешно поднялась с места и принялась протирать стол. Убирая оставшуюся за ними с Денисом посуду, она печально взглянула на нетронутую Харенс порцию завтрака.

«Не буду её трогать, пока. Через часик сама придет», — мысленно убедила себя послушница, унося посуду на кухню, после чего принялась отмывать грязные тарелки. Управившись с самой себе предоставленной работой, она решила убрать в гостиной. Застилая мебель и подметая пол, послушница вновь потянулась погладить Жужжалку, однако, котейка снова взвилась и мигом спряталась под диван, пугливо забиваясь к самой стене.

— Ну и ладно... — грустно вздохнула Лесса, поправляя спутанную на груди цепочку с золотым крестиком. — Чтобы такого?.. — она обвела взглядом пустую гостиную. — Точно! Кристин! — довольно завопила она, вылетая на улицу и подбегая к напарнице. — Тетушка так старалась, а ты и крохи в рот не взяла!

— Щас ты у меня... — возмутилась бродяга и тут же была сражена укоризненным взглядом трактирщицы.

— Ты ещё не завтракала? — холодно поинтересовалась Степанна, вытаскивая очередную вымоченную шкурку из ушата.

— Нет.

— Что ты мне говорила?

— Да.

— Что «да»?

— Сказала, что да, — как заведённая отчеканила Крис, потупив взгляд на остервеневшую женщину.

— Ясно, блять! — насупилась Ольга, вытаскивая из косы крохотную шпильку и демонстративно показывая гончей. — Пожрешь — приходи.

— Поняла, — Крис угрюмо опустила голову и покорно побрела в избу.

— Ой, а что это было? — Алессия проводила её огорошенным взглядом. — Она же жуткая вредина!

— Шесть лет эпизодического воспитания дают свои плоды. — довольно усмехнулась Степанна. — Жаль только, что она к нам так редко захаживает. А тебе, значиться, скучно, ага?

— Ага! — глаза послушницы засверкали. — А что, можно помочь вам тут, правда?

— Почему нет? Умеешь зверя отделявать?

— Не-а.

— Тогда давай учиться! Будешь подавать мне самые размягченные шкурки, кроме тех, где лапки жестковаты остались, пока я их отмываю. — мягко улыбнулась женщина, макая мокрый мех в соседнюю бочку для стирки.

— Спасибо! — воскликнула Лесса, послушно приступив к долгожданному поручению.

— Вот и умничка! — подмигнула Ольга и внимательно присмотрелась к девушке, слегка меняясь в лице, словно делала из этого какие-то личные выводы, после чего негромко

добавила. — Если чего непонятно — сразу скажешь, хорошо?

— Идёт!

Уже ближе к вечеру все домашние дела были сделаны. Кристин наконец-то плотно позавтракала; Алессия пригодилась; Денис, в сопровождении Андрея, отправился на заслуженное купание в близлежащем водоеме; а Ольга, предусмотрительно снарядив мужа полотенцами и, к удивлению Сперроу, дымовыми шашками, устало бухнулась в кресло. Обмахиваясь какой-то старой газетой, она мельком посматривала на погруженную в чтение монашку и проводила взглядом вечно насупленную гончую, которая поспешно удалилась на второй этаж, приводить свои вещи в порядок.

По возвращению, Воробей сразу направился наверх. Пролетая мимо спускавшейся по ступенькам Кристин, он как бы «не нарочно» лягнул её бедром, а супруги наконец заняли привычное для них место у стойки. Андрей важно протирал вентиль пивного бочонка, а Степанна умиротворенно уселась на стул, пригвожденный прямо к стене у бара, и взволнованно покосилась на оторопевшую от такого расклада наёмницу.

— А ну вернулся! Kuuletko minua, kusipää?![4] — яростно проорала в след Воробью разъяренная таким поведением Крис и грузно сбежала по лестнице, с топотом молоденького носорожка. — Ты посмотри какие мы важные, для такой задницы!

— Это всё из-за кости широкой! — звонко отозвалась Алессия. — Мне уже тут скучно совсем, скоро мы уже отчалим?

— Дай-ка подумать, — Харенс угрюмо закатила глаза. — Как только я смогу полноценно функционировать?

— А это когда?

— Плюс минус несколько дней. Я же не совсем долбанутая, — спокойно ответила Крис, прикупив у Палыча бутылочку домашнего эля и уселась перед монашкой. — Мне нужно сходить на Холм за припасами, могу я это сделать одна?

— В смысле?! — возмутилась светловолосая, выронив из рук полюбившееся чтиво и обидчиво задирая голову. — А как же я?

— Эй, как насчёт двух средневековых витязей и здорового трутня? — Харенс устало закатила глаза и отпила немного из дубовой кружки. — Как по мне, интересная сказка, в конце которой ты дождешься возвращения своего «ужасного боевого дракона» и полетишь на её спине бороздить... дальше я не знаю, сама придумай, какие там просторы. Разве не этого ты хотела? — сдавленно вздохнула конопатая, потирая жуткие темные мешки под глазами. Она прекрасно знала, что не может идти против воли послушницы, даже если со стороны всё это выглядело как самое обычное партнерство.

— Но ведь... а как же?..

— Смотри, — тихонько шепнула Ольга, проплывая за спиной у супруга и облокотившись о стойку. — Эй, Лесь, дитя моё! Что же такое случится, если Кристиночка побесится, где-нибудь за стенами нашего островка спокойствия и умиротворения? — она кокетливо подмигнула и мотнула головой, скинув тяжелую косу с плеча.

— Но ведь... — Алессия замешкалась, глядя то на сибиряков, то на пониющую спутницу.

— Кристишке и впрямь не мешает развеяться! Ты же не хочешь, чтобы это стервище сбежало, куда глаза глядят, и померло где-то в овраге, лишь бы никому не достаться? — хохотнул Палыч, поправляя ляжку исконно русского сарафана супруги и ехидно стреляя

глазками. — И потом, я аки чего не выкупаю! Вы ж типа подружки, ага? Шо то за дружба такая, где она у тебя разрешения просит? Кто уже кому чего должен-то там, что ты её, аки, тиранишь пади?

— И правда, — послушница словно опомнилась и стыдливо опустила глаза, переминая пальцы на обложке книги и слегка покусывая губы. — Действительно, нельзя так. Ну хорошо, конечно. Ты же вернешься, да?

— Куда я денусь? — буркнула Харенс, сдавленно сглатывая ком в горле и, поднявшись из-за стола, залпом влила в себя оставшиеся пол-литра хмельного напитка. — В доказательство я оставляю Флегия на попечение русских.

Супруги взволнованно переглянулись, а Харенс уныло покосилась на стоящий в углу сверток и поспешно направилась к выходу. У самой двери ей прямо под ноги кинулась Жужжалка. Резко затормозив, Крис с трудом перешагнула через кошку и едва не налетела головой на дверной косяк, в попытке не задеть мелкую. Сдержав желание обматерить глупое животное, она проводила Жужжалку укоризненным взглядом и быстро покинула избу, словно это был её последний шанс на временное спасение.

— Удачи, — не поднимая глаз протянула Алессия и раздосадовано уперлась носом в пожелтевшие страницы.

— Забавно, ага? — приобняв супруга и уперев подбородок в его широкое плечо, Ольга иронично усмехнулась, покачивая головой. — Рыжая изо всех сил пытается избавиться от мелкой, а та делает вид, что в упор этого не замечает. Хотя, не удивлюсь, если она действительно не понимает даже таких элементарных вещей.

— Думаешь, у них какой-то своеобразный уговор? — слабо ухмыльнулся Андрей, поглядывая на погруженную в свои мысли послушницу, резко потерявшую интерес ко всему происходящему вокруг. — Не похоже на добровольный союз. Зная Кристин, она бы даже с самым прекрасным человеком на свете брататься не стала, не то что с приспешницей Церкви, пусть даже беглой.

— В точку. Слушай, не трогай её по этому поводу, ладно? — Степанна слабо нахмурилась. — Ей оно реально невдомек, по ходу. Надо бы сообразить, не шпионка ли эта малая. А ещё, мне это не нравится. У неё определенно есть личные мотивы насчет нашей «хухли», смекаешь?

— Да я уже давно это понял, — он тяжело вздохнул, согревая скрещенные на его груди ладони супруги. — Жить всю жизнь в запертой клетке, а потом внезапно увидеть солнце. Она ослепнет, если слишком быстро снимет с глаз солнцезащитные очки. Надо бы как-то помягче этот Церковный воск обработать.

— Никогда не думала, что снова встречу кого-то из этих, — губа женщины непроизвольно дрогнула в слабом оскале. — Ты думаешь, в этом есть смысл?

— Даже если и нет, это всяко хороший повод для нас почувствовать себя живыми. Полный дом детворы, разве не этого мы так сильно хотели?

— И то правда, — хрипло ответила Ольга. — Даже кабанчик не так сильно бесит, когда пыжится и строит моську для получения лишней порции ужина. Ладно, я пойду займу её чем-нибудь, а ты проверь, чем он там так долго занимается.

— Я бы тебе рассказал, — Палыч пустил издевательский смешок и злорадно усмехнулся, — но я не уверен, что именно этим.

Сноски:

[1] В переводе с финского: «Опять чертовы сюрпризы».

[2] В переводе с финского: «Это не честно».

[3] В переводе с финского: «Черт побери... Почему вы меня преследуете?» Им. Ввиду животные.

[4] В переводе с финского: «Ты слышишь меня, придурок?».

Глава 25 будет опубликована: 14 февраля в 20:02 (20:15)

Глава 25 Важный груз (Часть 1)

Покинуть охотничьи угодья без сопровождения Лессы казалось Кристин каким-то невероятным везением! Впервые за долгое время, она была едва ли не в приподнятом настроении, если не считать таких отягчающих факторов как жуткая боль, повышение температуры и необходимость дальнейшего возвращения к послушнице. Неспешно плетясь по дороге в сторону Холма, Харенс с интересом покосилась на виднеющиеся стены поселения с мыслью о том, что не зря запаслась глоком в неприкрытой поясной кобуре и метательными ножами в наплечном подсумке. Она прекрасно знала превратности местной флоры и фауны, где из леса иногда появляются безумные люди в рыцарских латах и забирают тебя с собой!

Голова разрывалась от жуткой мигрени, нередко перетекающей в подобие гемикрании, в желудке образовалась неприятная тяжесть, а координация движений порой нарушалась из-за эпизодических головокружений. Проще говоря: «извечное женское проклятие» Кристин переносила чрезвычайно хреново. И всё же, всё это меркло перед перспективой вздохнуть полной грудью, без доставучего жужжания монашки над ухом.

— Прогнулась перед Церковной псиной! — рыкнула себе под нос конопатая, поднимаясь по засыпанному камнями горному склону, который на середине высокого подъема переходил в узкую извилистую тропинку. Списывая всё произошедшее с ней на личную несостоятельность, Харенс постоянно корила себя за то, что вообще додумалась взять лошадь, вместо пешего хода из деревни каменщиков, из-за чего и угодила в лапы к бандитам, а потом и к Алессии. Уже у ворот поселения её встретила новая смена охраны, которые, видимо, были наслышаны о рыжеволосой выскочке, иначе объяснить стандартный зрительный осмотр и заверение уже поставленной подписи было бы затруднительно. Местные любили потешаться над новоприбывшими больше, чем пить в Кратере.

Первым делом, гончая решила зайти в больничное крыло, где, возможно, хватило бы необходимых «утилит» для комфортного времяпрепровождения в условиях её кратковременно повышенной восприимчивости. Минуя парадный вход и проходя в просторный коридор местной больнички, она услышала какой-то возбужденный разговор за стенами смотровой и гулко постучала в кабинет медсестры.

— Заходи, раз пришел! — донесся знакомый бархатный голос Нонны. За дверью наёмницу ждала слегка занятая леди, которая бинтовала колено какому-то полуголому парню со спущенными штанами.

— Приш-ла, — сдержанно выдавила Крис, стыдливо отводя взгляд и присаживаясь на диванчик для ожидания.

Наёмник сначала удивился, а после начал с интересом оглядывать гостью, едва не выворачивая голову на 180 градусов. Врачевательница недовольно фыркнула, поправляя надетую поверх короткого топики крупную джинсовую куртку не по размеру, и продолжила манипуляцию вплоть до успешного её завершения.

— Ну вот, ещё недельку-три, и будет как новая, — улыбнулась медноволосая, приняв клочок мятой бумаги и укромно спрятав его в чашу широкого лифа.

— Спасибо Нонн! — улыбнулся мужчина и с интересом взглянул на рыжеволосую гостью. — А «сладенькое» тоже прилагается?

— Любишь вкус окислившегося свинца на языке? — холодно произнесла гончая, даже

не глядя в его сторону.

— Стерва, — буркнул незнакомец и обиженно удалился из кабинета.

— Ну, ты знала, что я не жду особого случая, — Нонна пожала плечами и уселась за рабочий стол, вальяжно закидывая ногу на ногу. — Все наши девчонки сейчас на переговорах с «друзьями», так что, у нас тут сейчас настоящий змеиный клубок.[1] И так? — она потянулась, поджигая брошенную в рот сигарету, и внимательно посмотрела на девушку.

— Хорошее сравнение, с точки зрения биологических особенностей спаривания рептилий. Но, если бы мне пришлось попасть в такую идиотскую ситуацию — я предпочла бы быть анакондой,[2] — сухо заключила Кристин, осматривая новенькие полки с провизией. — Хороший ассортимент. Есть анальгетики, бинт и доанархические прокладки? Да, те самые.

— Хо-хо! — воскликнула барышня, усмехнувшись и насмешливо прищутив глаза. — Да ты явно не промах! Понятия не имею, что такое «анаконда», но вот от тебя такой соображалки не ожидала. Только не обольщайся, не смотря на свою одежду, я верна только мистеру Церби и не особо интересуюсь всякими малолетками.

— Цена?

— Всё, как всегда, а вот волшебные «липучки» обойдутся тебе ой как не дешево! Наши сталкеры уже давно не находили в руинах ничего поистине ценного! И даже не спрашивай, откуда у меня целый ящик этих приبلуд!

— Хорошо, не буду. Мне нужно штуки четыре-пять, не больше.

— Не маловато будет?

— Нет.

— В смысле?

— В смысле я хитрожолая, — угрюмо пробубнила наёмница, вытаскивая небольшую скрепленную стопку рукописных бумаг из походной поясничной сумки, которую бросила на стол перед удивлённой барышней.

— Хм... — задумчиво произнесла медноволосая, разглядывая обрывки доанархического справочника по радиоэлектронике. — Боюсь, я не могу оценить эту вещь. Иди с такими штуками к Чарли.

— Окей, — Харенс пожала плечами, вытаскивая пачку побольше и демонстрируя рукописные заметки полевого хирурга, довольно грамотно накарябанные обычным углём на уже современной бумаге. — Чарли, выходит? Ну хорошо. Тогда присмотрись к этому повнимательнее, я уверена, мы сочтемся.

— Ну, это уже что-то, — устало протянула Нонна, внимательно вчитываясь в предоставленный материал. — Это я знала, это в теории, ага, ага... пойдет. Меняю на препараты и две «упакованные». Эксклюзивный продукт, знаешь-ли! Солдатики фиг там поделятся! Диву даюсь, как их вообще до сих пор находят, хотя, не все же могут побаловать себя чем-то, покруче застиранных тряпок, правильно?

— Пять, — спокойно ответила Крис, глядя собеседнице прямо в глаза. Она прекрасно знала цену таких отборных знаний и не собиралась разменивать их на какие-то крохи.

— Три, — из уст медноволосой вырвался надменный смешок.

— Пять, — всё так же бесстрастно ответила конопатая. — По числу страниц получается больше, так что не ёрничай. Твой бизнес приносит прибыль побольше моего призвания, — она вопросительно приподняла одну бровь и, оперев локти о стол, сложила пальцы домиком. — А ты, если использовать примитивную логику, сейчас занимаешься

ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ.

— Экономика? — усмехнулась Нонни. — Ладно, валяй. Пять и аналгин за дополнительную плату, он сейчас в не меньшем дефиците.

— Идёт, — кивнула Кристин, подыскивая ещё пару давно изученных ею страниц. Повезло, что они с Вуншкинд наткнулись не абы на кого, а на саму баронессу селения пахарей, иначе сейчас ей явно пришлось бы ограничиться одними только таблетками.

— Кстати, — бросила дама, вручив Крис пересчитанный товар, завернутый в лист тонкой фольги, — у моего Уолли есть какие-то дела с нашими юго-западными коллегами. К вечеру он должен вернуться, не хочешь зайти к нему, м-м-м?

— Нет, спасибо, — холодно отрезала Крис, после чего исчезла за дверью приемной.

— Жаль, — разочарованно вздохнула медноволосая женщина и глубоко затаилась. — Такой бы конвой посмотрела...

Уже на улице Кристин обратила внимание на странную компанию местных, которые терлись у госпиталя, бурно обсуждая какой-то ожидаемый груз. Странно усмехаясь и тыча пальцами в выскочку, они жадно таращились на гостью, словно на кусок жареного мяса. Однако, до местных собраний наёмнице не было абсолютно никакого дела, поэтому она просто проигнорировала пристальные взгляды мужчин и угрюмо заковыляла к бару, по пути отмечая пополнение торговых палаток. Не так давно ассортимент Холма мог похвастать разве что доанархическими сигаретами, а сейчас на прилавках красовались новенькие продукты питания, вплоть до свежей рыбы и каких-то пряностей.

— Что, весна пришла? — с порога окликнула Крис, проходя в уже приевшийся Кратер. Пройдя к барной стойке и запрыгнув на высокий табурет, она развернула подвижную сидуху к бармену. — Привет, кстати.

— З-зд-дравств-вуй...те! — радостно воскликнул Кель. — Ч-чего ж-желаете?

— стакан воды и сигарету, — безразлично ответила Крис, осматривая просторное помещение. — Как дела?

— Об-бычно, — неуверенно ответил мужчина, наспех выполняя заказ. — Ч-что им-менно В-вы им-меете в в-виду?

— Ты Рон, да? Давай лучше без «вас», я одна тут, ääliö.

— Х-хорошо, — он слабо улыбнулся и направился к холодильнику. — У н-нас появилась н-новая п-поз-зиция! П-попробуй, если ос-стан-нешься д-до в-вечера! П-прекрасно п-прожигает д-душу.

— У меня нет души, но я подумаю. Что за «груз», не подскажешь? — она слегка наклонила голову набок, постукивая по столу свертком мятой бумаги.

— Н-не н-нужно! — отмахнулся тот, подавая заказ. — Эт-то же т-ты была н-на ар-рене т-тогда?

— А сам как думаешь?

— П-после с-смерти П-папочки Ро, у Ц-церб-бера развяз-зались р-руки, и он р-реш-шил в-вернуть в город д-девоч-чек и д-дорогую в-выпивку. П-правда, с-с...

— Погодь! — перебила Кристин, закидывая ногу на ногу и поджигая поданную папиросу. — Вот, держи, — по столу проехался начатый пузырек с валерьянкой. — Тебе и правда стоит поменьше нервничать, если хочешь быстрого расположения клиентов, ну или гостей.

— Т-так, я ж-же...

— Дарю, — она пожала плечами и затаилась. — Нифига не поняла, если честно. Без

обид, но, если я правильно понимаю, у тебя не врожденное заикание, да?

— С-спасибо, — Рон удивленно захлопал длинными ресницами, после чего капнул немного на тыльную сторону ладони и проверил запах темно-коричневой жидкости. — Действит-ельно, н-нажитое. Н-но как т-ты уз-знала?

— Никак, — она пожала плечами. — Просто предположила. У тебя глаз дергается и руки дрожат, а ещё дыхание при этом немного сбивается, да?

— Аг-га, в-все п-пы-ытаюсь с эт-тим сп-прав-вит-тя, — смущенно выдавил тот опуская глаза.

— Так ты пытался? — Кристин удивленно вздернула бровь, выпуская струю плотного дыма. — Похвально. И как же именно ты «пытался»?

— Н-н-у-у... слыш-шал как нек-кто к-клал в рот к-камни и пыт-тался г-говор-рять, — стыдливо ответил Кель, накапав себе немного успокоительного в коньячную рюмку.

— Такое ощущение, что ты смущаешься собственной смекалки, — нахмурилась девушка, отпивая немного воды, и задумчиво отодвинула стакан в сторону. — Довольно хороший подход, но тебе не хватает жестикуляции. Попробуй совмещать слова с движениями и говорить помедленней. Поверь, это работает.

— Х-хор-рошо! — мужчина слабо улыбнулся и поморщился от приевшегося вкуса ненавистной микстуры. — Т-ты сп-праш-шивала о г-грузе?

— Да, расскажи, пожалуйста. Заодно сможешь попрактиковаться в жестикуляции. Нужно же с чего-то начинать, правильно?

— А к-как?

— Попробуй изобразить сказанное жестами и говорить чуть помедленней, ясно? — без особого энтузиазма произнесла конопатая, меняя ноги местами, и внимательно уставилась на собеседника. Если подумать, учитывая постоянные покусывания щек изнутри и частый тремор, валериана была нужна не только бармену. Однако Харенс старательно подавляла все свои навязчивые косяки, кроме постоянно трясущейся пятки, которая не доставала до пола, из-за чего её частенько называли «дерганой» и сетовали на каких-то чертей.

— Ну-у. С-сначала У-уол н-настроил торговые п-пути с г-гор-родом поб-близости, — Кель сделал небольшую паузу, проводя по воздуху кривую линию, — Р-раньше Б-бэкк активно п-против-вился так-ким с-союзам, н-но теп-перь его н-нет и к-конфликт б-был б-быстро ул-лажен.

«Поблизости? Медвежатники?» — нахмурилась Крис, припоминая откуда был родом Денис. Близлежащее к Холму поселение она обходила десятой дорогой, после того, как едва не попала в лапы к нынешнему наместнику. Мысленно поблагодарив Андрея и Ольгу, она тяжело вздохнула и вслух произнесла:

— Не торопись говорить такими длинными предложениями, начинаешь сбиваться.

— П-плюс, н-недавно Ц-церб д-договорился о п-поставке д-девушек. Р-раньше т-тут б-были т-такие, пока П-папаша их в-всех не из-звел своей х-химией.

— Понятно, — ровно ответила Крис, отправляя на стол скомканную плату за воду и курево. — Бирмунд дал этому клоуну разрешение на путан? Соболезную. Для такого места отсутствие эскорт услуг и правда не свойственно. Хорошо, что тот хрыч, который здесь раньше работал, таки обдолбался от радости, — сухо заключила она, выгибая затекшую спину. — Значит, у вас был конфликт с медвежатниками? Те ещё сволочи. Странно, что они вообще на это согласились. Не знала, что у Карпачёва «случаются» лишние женщины.

— Ц-цербер об-бещал им п-процент с воз-змож-жной п-прибыли, — бармен пожал

плечами. — В-все т-таки, д-девчонок в-везут мол-лодых, в-вроде.

— Бирмунд не стал бы тратить время на один только бордель, — Харенс недоверчиво прищурилась. Странно, что Кель не упомянул о мужчинах, услуги которых всегда стоили дороже и вполне могли принести больше прибыли. — Ладно, не буду тебя больше мучить. Понятно, что есть причина посерьезнее.

— Н-никак-ких тайн! — Кель показательно закатил глаза. — В-венг-герские с-сталкеры н-недавно п-привезли т-туда т-трофейный контраф-факт, и У-уолтер з-захотел в-выкупить львин-ную д-долю спиртног-го. А к-когда ус-слышал п-про д-евуш-шек — не с-смог удержаться от соб-блзна.

— Прикольно, — угрюмо буркнула Харенс слезая со стула, и запустила вращающееся сидение легким хлопком ладони. — Жадный как черт, а тут не удержался от «вкусенького»? Что-то не верится, но да ладно. Что ещё новенького?

— Б-больше н-ничего, — тут же слукавил бармен, отводя глаза и промывая использованный стакан. — Н-нонна поп-полнила б-больничный с-склад, В-вэнс умудрился н-ногу слом-мать, п-пока ч-что всё...

— Што бля?.. — конопатая рывком повернулась к встрепенувшемуся Рону. — Ногу! На вылазке? Серьезно?! — громко расхохоталась она, однако тут же взяла себя в руки и с искривленной усмешкой добавила. — Хотела бы я не это взглянуть. Ну да ладно, где тут у вас душевые?

— В к-конце ул-лицы, в п-пристройке, с-слева от к-к-казармы, — мужчина криво улыбнулся, едва не выронив стакан от такой неожиданной реакции со стороны барышни. — С-спасибо, кс-ст-тати.

— Пока что не за что, — конопатая ухмыльнулась. — Себе спасибо скажешь, как только перестанешь стесняться своей проблемы. Надо бы заглянуть к твоему начальнику, — недовольно добавила Крис, удаляясь из забегаловки.

Снаружи уже вечерело и гончая решила поспешить с проведением водных процедур. В сторожке у входа сидела довольно пышная вахтерша, которая долго набивала цену и в итоге ворчливо пропустила наёмницу за пару страниц с описанием дезинфекции помещений в случаях эпидемии гриппа. В любом другом селении выскочку уже бы давно взяли с поличным, однако на Холме ценилась любая прописная валюта и местным было откровенно начхать на её происхождение.

— И ещё! — хмуро добавила женщина, нацарапав какие-то цифры на висящей дощечке, исписанной мелом почти до основания. — «Женских» и «мужских» кабинок здесь нет. Так что, обойдешься защелкой!

Санитарных норм в местной умывальной и впрямь не хватало: скользкую потрескавшуюся плитку явно обрабатывали хлоркой, а самодельные пластиковые душевые дышали на ладан, если не считать и вовсе оголенных бетонных стен с торчащими из них лейками, вместо давно позабытых смесителей. Хорошо хоть замки на дверях держались на славу — ломать шеи незадачливым «клоунам-шпийонам» Харенс явно не хотелось, да и сил уже не было. Зайдя в самую надежную, с виду, душевую, девушка принялась систематически цеплять свои вещи на торчащий из стены металлический штырь, попутно прислушиваясь к комментариям завлеченных грядущим событием местных ребят, которые как раз натягивали вещи во время ее визита.

— Бачив? — донесся чей-то незнакомый голос. — А мож она того? Новенька? Странна, шо одна приперлась, ага?

— Та дурэнь ты бóшка! — ответил кто-то. — Это ж та, сучка руда! Она тоби таких «пирожков» даст, зубов не оставит!

— Шо? Та ты шо?!

— Ага! Это ейное дело, как наших мутузить! Думаешь, чо приперлася вся? Не боится совсем, где уж кайфу то тут?

— Та да, ты правый, — вздохнул кто-то. — Ещё й рожа располосована, мабуть там бабы и нету в штанах!

— Ой дурэ-энь! — слышался щелбан и недовольное мычание. — Пишлы уж, ще посылку от ворив прыймать! Кажуть, крали отборни!

Бродяги затопали к выходу, а Крис тяжело перевела дыхание и наконец-то избавилась от исподнего. Попутно свернув эластичный бинт, по-прежнему закрывавший грудину, она устало оперлась плечом о холодную стену, крепко сжимая изнывающий пресс.

— Vitun eläimet! — сцепив зубы шикнула та, проворачивая ржавый вентиль и презрительно глядя в сторону затихших шагов.

Струя прохладной воды приятно окатила кожу и Крис приступила неспешно намыливать голову крохотным кусочком хозяйственного мыла, который всё-таки стащила из местной кладовки, когда на входе запросили дополнительную плату за куда меньшую «каплю». Её широкие плечи были истерзаны глубокими рубцами, на ногах виднелись свежие синяки и ушибы, как следствие чрезмерных тренировок, а спину украшал огромный ожог, который тянулся от лопаток до самого копчика и напоминал разверстый хачкар[3] с очертаниями огромного кельтского креста. Несмотря на общую доставучесть Алессии, Кристин по достоинству оценила её умение не переступать за черту дозволенного. В конце концов, именно Вуншкинд перематывала Крис, пока та находилась в отключке после нападения разбойников. Однако, до сих пор монашка ни разу не заикнулась насчет такого «занятого шрамика», за что конопатая была действительно ей благодарна. На фоне её бесконечных вопросов, такое упущение казалось Харенс не иначе, чем настоящим чудом!

Смывая с пола кровавые сгустки, девушка с отвращением промыла какую-то маленькую силиконовую приблуду в форме «чашечки», которую вручила ей Ольга ещё при первой встрече. Ни названия, ни первоначального применения этой штуковины Харенс не знала. Главное, что работает, и на том спасибо. Несмотря на древность и подозрительное описание «выручалочки», эта чушь хорошо помогала экономить марлю и время, которое наёмница, будучи подростком, обычно коротала возле водоёмов, проклиная свою физиологию на чем белый свет стоит. Жить в прибрежных пещерах и прятаться по норам — было тем ещё «удовольствием»! Конечно, она пыталась прятаться во встречных поселках. До тех пор, пока её не избил прямо посреди крохотной площади, когда несведущая молодая бродяжка додумалась заикнуться о своих проблемах прямо посреди подконтрольного Церкви поселка. После этого она наглухо закрылась в себе и каждый месяц уходила куда-то в самые дебри, лишь бы не попадаться никому на глаза и не позориться в очередной раз. До тех самых пор, пока не повстречала русских, к которым пусть и не всегда, но всё же могла возвращаться время от времени.

«Подумать только! — Кристин криво усмехнулась, обматывая грудь эластичным бинтом и припоминая редкостные экземпляры доанархической литературы, которые она всё же почитывала время от времени. — Предки были настолько наивны, что совершенно не умели писать ничего правдивого! Не припомню, чтобы у той „Принцессы воинов“ и её „подружки-милашки“ хоть раз были проблемы, скажем, с загаженной юбкой!».

Для гончей «всё это дерьмо» — было настоящей, постоянно повторяющейся катастрофой! Работать, выживать и сражаться было куда тяжелее, чем если бы она, прямо как церковница, сумела как-то избавиться от своего «извечного проклятия» раз и навсегда. И это была ещё одна причина, по которой Харенс считала наёмников по типу Вэнсона куда большими неженками, которым бы ни в жизнь не пришлось бы продумывать целые стратегии, лишь бы пережить каких-то там три с половиной дня ада в овраге, в надежде не столкнуться с блуждающими варварами, которые частенько разбрелись вдоль ничейных земель. Статуса элитной наёмницы она добилась только недавно, и прежде не могла похвастать такой беспечностью, как сейчас.

— Непростительная слабость! — сорвалось с губ под звон текущей воды. — Ненавижу... — сквозь зубы процедила Кристин, крепко вжав в стену сжатый кулак и проворачивая вентиль в обратную сторону. Даже смешно, что у современного общества такие вещи считались табу и чуть-ли не шокирующим знанием, учитывая, что к распотрошенным трупам, которые частенько вешали прямо на площадях, церковники относились не иначе как к «назиданию Господа». Впрочем, испокон веков люди думали чем угодно, но только не своей головой, и гончая уже давно свыклась с тем, что критическим мышлением сейчас обладали только настоящие психи.

На все про всё у наёмницы ушло не больше пятнадцати минут. В завершение натянув водолазку на слегка вогкие бинты, гончая с силой взъерошила волосы жестким полотенцем и поплелась к вахтерше, которой сгрузила все свои подсумки, за дополнительную плату в виде пары патронов и боевого ножа, который хранила на продажу, ещё с момента облавы на тот самый «Проклятый замок».

Забрав и внимательно перебрав все свои вещи, вплоть до каждого патрона, Кристин обратила внимание на ранее закрытые ночные киоски, в которых продавалась всякая запрещённая всячина. Она уже было двинулась в сторону торгашей, когда дорогу ей преградил рослый светловолосый мужчина, неожиданно выскакивая из ближайшей толпы.

— Хэй, леди! — усмехнулся наёмник, поправляя дубленую куртку и раскручивая в руке хоукбилл,[4] вытасченный из кожаных штанов, которые носили практически все бродяги в подчинении Бирмунда. — Ты с какой такой стаи сбежала?

— Жестячка с арены! — усмехнулся лысый, более тощий и высушенный парень, поправляя ворот рваной посеревшей косухи. — Не хо познакомиться? Мы как раз к «Слюнтяю» надраться идём, могли бы угостить свежим домашним самогончиком!

Игнорируя неуклюжий флирт местных щенков, которые явно были новичками по профилю, Кристин окинула их свору безразличным взглядом и спокойно пошла дальше, однако её путь опять преградил виновник несостоявшейся беседы.

— Хэй, ты чо, оглохла? — нахмурился тот, с интересом оглядывая крепкую барышню на полторы головы ниже него. — Или тебе известность голову вскружила? Так я тебе расскажу, что с местными «звездочками» случается, если они свой собачий нос задирать начинают!

— Ты работаешь, остроухий? — холодно произнесла конопатая, приподняв одну бровь и подаваясь вперед. — Продолжай в том же духе. Меня не трогай.

— Бродяжка! — улыбнулся кудрявый брюнет, примкнув к приятелю и так же заслоняя проход. — А я-то думал, бывалая! Эх...

— Да ты не бойсь, мы просто хотели бухнуть предложить! — улыбнулся второй, протянув руку к предплечью Кристин дабы взять под ручку. Однако мнение Крис было совершенно противоположным. Ухватив его за мизинец, она резко вывернула руку

наемника, на короткий момент взглянув ему прямо в глаза, и с легкостью отшвырнула его легким толчком ладони в подбородок.

Парень отшатнулся и неуклюже шмякнулся на задницу, а его приятели неодобрительно покосились на гончую и угрожающе двинулись к девушке.

— Кобыла! В каком углу тебя ебали, что ты так брыкаешься?!

— А ну стоять! — рявкнул курящий в стороне наёмник, крепко сжав рукоять торчащего из кобуры люгера и подаваясь вперед. — Я сейчас этой шутки не понял, малая. Мужики ничего тебе не сделали. Разве так ведут себя с собратьями настоящие бродяги?!

— Кодекс не предусматривает братства, — сухо ответила Харенс, даже не глядя в его сторону и беззаботно зашагала вперед, прочь от столпившихся ребят.

— Вы бабы совершенно не умеете себя контролировать! — кучерявый иронично закатил глаза. — Чувак познакомиться хотел, чё ты выпендриваешься?

— Я не знаколюсь, — так же спокойно ответила девушка, слегка отпихнув нервного парня плечом, и продолжила движение в сторону торговцев.

— Слышь, ты первая напала! — возмущенно заорал подорвавшийся с пола блондинчик, болезненно разжимая онемевшую руку. — У тебя что, ПМС?!

— Чего?.. — она резко остановилась и презрительно взглянула на того в пол оборота, обжигая остервеневшим от подавленной ярости взглядом. — «Ну хорошо, сейчас я тебе не только палец сломаю, сопляк».

— Довольно! — из-за угла послышался гулкой топот и к ним пулей подскочил запыхавшийся Хэм. — Что вы как глэки гогочете?! Хотите спугнуть потенциальные знания — пиздуйте на улицу в сторону Татр! Нечего тут лясы точить! Охренели что ли, малолетки несчастные?! — возмущенно выпалил оружейник, маша руками и ярко жестикулируя.

— Но Чарли, это она начала!

— Кыш, пока не решил пересмотреть ваши льготы, придурки! — озлобленно шикнул усач, напряженно поглядывая на окаменевшую на месте наёмницу. — Здравствуй! Жаль, что вот так, но всё же нашел тебя!

Понимая, что Крис его просто не слышит, механик устало выпрямил сутулую спину и принялся протирать линзы широких очков до тех пор, пока возмущенные парни не удалились.

— Чё надо? — сквозь зубы прорычала Кристин, переводя дыхание и расслабляя вздувшиеся мышцы, проступающие сквозь тонкую водолазку.

— Да есть одно дельце, — усач услужливо протянул барышне сигарету и предусмотрительно добавил, — считай это авансом. — Дождавшись, когда Кристин всё же примет предложенную самокрутку, Чарли услужливо поддал огоньку, после чего увлек девушку за собой к центральной аллее.

— И что за дело? — сухо поинтересовалась наёмница, глубоко затягиваясь и плетясь следом за мужчиной, который как раз шел туда, куда ей самой было нужно.

— Да никакого дела! — хитро подмигнул оружейник, почесывая отросшую бородку. — Надо же было как-то предотвратить конфликт, пока Райан не в форме. Повезло им! Вэнс таких соплежувов больше всего недолюбливает. Бывало и до палаты дотащить не успевали. Вот же ж, совсем кодекса не знают, а уже выпендриваются направо-налево и наших позорят!

— Да ну? И что с ним? — угрюмо поинтересовалась Кристин, не желая подставлять свежеепеченного информатора в лице горе-бармена, который уже успел выдать ей всё с потрохами.

— Подстрелили слегка, — Чарльз тяжело вздохнул, оглядывая заметно опустевшие улицы, в отсутствии местной гвардии старожил, обычно опшивающихся вдоль стен и закоулков. — Вы, молодые, совершенно не знаете меры, когда думаете, что можете справиться с любыми проблемами одной только силой, — он покачал головой, всматриваясь в железные двери парадного входа. — Скоро придут новенькие. Ох, я уже слышу радостные крики слюнтяев и прям таки вижу недовольную мину Нонночки! Может полюбуешься на всё это дело вместе со мной, раз вынюхиваешь здесь что-то ценное?

Хэм усмехнулся, усевшись на стальную скамью, устланную широким ковром, и кивком пригласил конопатую составить ему компанию.

— Всё, лишь бы не отчитываться Бирму за «случайные трупы», — угрюмо фыркнула Харенс. Присев чуть поодаль мужчины и скрестив руки на груди, она оглядела толпящихся по обе стороны улицы жителей, которые уже давно переминались с ноги на ногу, в ожидании чего-то.

— Забудь про мальчишек, — Чарли устало вздохнул и затянулся папиросой. — Но, если чего, разрешаю хорошенько вмазать обидчикам, если опять начнут приставать, — он вновь подмигнул и загадочно прищурился, поглядывая в сторону парадного входа. — О, а вот сейчас начнется! Ты просто смотри.

Тяжелые петли закрипели и за распахнутой дверью показался нескромный конвой, вооруженный ручными гранатометами и добротными ружьями. Бойцы сопровождали довольно длинную цепочку из самых различных барышень, идущих гуськом посреди двух ровных шеренг. Несмотря на то, что почти половину новоприбывших составляли девчушки, едва достигшие официального совершеннолетия, они не казались несчастными, не были закованы в цепи, не роняли слез. Напротив — девушки совершенно разных возрастов и комплекций с интересом оглядывались по сторонам, о чём-то шептались и радостно подпрыгивали, восхищаясь масштабом закрытого для глаз простого обывателя городка политических преступников.

Завершал строй широко улыбающийся Цербер. Вышагивая с тяжелым гранатометом наперевес, он довольно гремел сжатой в кулаке тяжелой цепью, свисающей с плеч подобно «боа», уже предвкушая грядущую прибыль от такой выгодной сделки. По бокам от трехглавого плелись какие-то ребята с тяжелым ящиками, а новенькие путаны довольно шептались между собой, словно всю жизнь об этом мечтали.

— Они точно осознают свою задачу? — мрачно подметила Крис, разглядывая новеньких дам. Такая судьба была хуже смерти, и гончая впервые лицезрела настолько довольных рабынь.

— Пленных не брать! — усач загадочно усмехнулся и почесал плешивый затылок. — Кодекс бродяги не имеет пункта присвоения девок, они прекрасно знают, что делают. Всё лучше, чем прозябать в поселке воров и мерзавцев, — недовольно сплюнул мужчина, глядя на шеренгу новоприбывших. — Хотя, кто я, чтобы судить? Они ведь тоже хотят быть живыми.

— Живыми? — обернулась Кристин, удивляясь искренности собственного вопроса.

— Жить, — тихо ответил Хэм, плавно меняясь в лице и с грустью оглядывая городских. — Они не понимают, чему радуются. Уолтер с них все шкуры спустит, если «товар» хотя бы слегка поцарапают. Это не жизнь, вот почему: «Бродяга не может быть счастливым». — Он замолчал, надевая мятую кепку и глубоко затягиваясь табаком. — Жить мы не умеем, да и не можем, вот и радуемся неясно чему и зачем. Такова судьба неполноценных

людей.

— Ничего не поняла, — угрюмо буркнула Крис, выбрасывая бычок в урну и безучастно глядя сквозь оживленную толпу. — Но и на этом спасибо.

— Ты мне кое-кого напоминаешь, — Старик слабо улыбнулся, сделав последний затяг и так же метко выбросил истлевший окурок.

— Даже знать не хочу, — проворчала рыжеволосая гончая, хмуро глядя на собеседника.

— А я ведь даже не сказал, кого именно! — усмехнулся усач, потирая уставшие руки. — Почему ты сюда возвращаешься?

— Не знаю.

— Уютно? Ты уже совсем взрослая, но раньше я тебя здесь не видел. Разве можно не знать о Холме?

— Я с детства знала об этом месте. Повода не было.

— А теперь что? — Хэммингем подозрительно прищурился. — Почуяла запах сородичей и уже не можешь упустить возможности воспользоваться статусом местной «знаменитости»? Ты же вошла без «приключений»? Догадайся, кто дал указку не занимать тебя у входа.

— Извини, — Крис вздохнула, неспешно поднимаясь с насиженного места и провожая взглядом юркнувшего из строя командора, встречающего распростертые объятия Нонны, с которой тишком улизнул в местный кабаk, — мне нужно идти. — С этими словами, Харенс культурно кивнула раздосадованному «философу» и поспешила вслед за Цербером, сообразив, что подобное возвращение действительно может обернуться интересной работой.

Сноски:

[1] Змеиный клубок подразумевает большое количество самцов и всего одну самку. Встречается во время брачного периода у змей.

[2] Самка анаконды занимает доминантную позицию и может пожрать самца во время спаривания.

[3] Хачкар — Армянский крест-камень с резным изображением креста. Такие устанавливаются во дворе церкви, в память о принятии христианства.

[4] Хоукбилл — разновидность ножа. Глава 25 часть 2 будет опубликована: 16 февраля в 20:02 (20:15)

Глава 25 Важный груз (Часть 2)

(Тем временем, в избе у русских)

Стоило гончей покинуть порог охотничьей избы, Алессия тут же пришла в неопишное уныние. Печально вздыхая, она какое-то время безучастно перелистывала страницы любимой книги, а потом и вовсе распласталась по столу, предано таращась на входную дверь.

— Ну ты чего, пушинка? — сочувственно покосился Андрей, убирая пустой бокал оставленный Харенс, которая явно торопилась, раз даже не удосужилась убрать за собой, не смотря на пунктик «о чистоте». — Улё, малая? Совсем уж сплин умучил некстать?

— Я не знаю, что мне делать, — равнодушно пробурчала монашка, даже не взглянув на собеседника. — Меня все бросили, вот.

— Шо?! — расхохотался Палыч. — Слыхала, Алён? Кажет — бросили гады деспоты фашисты! Нада брать бастионом! Срошна!

— О-о-о! — жутковато протянула Степанна, коварно подступая к девушке. — Ну, щас мы из неё страшилищку сделаем, бошку соломой напхаем и сразу полегче станет!

— Не надо соломой! — рассмеялся спускающийся со второго этажа Воробей. — А где рыжик? Опять в «домик» сбежала? Вот что значит — плохое питание! — довольно отметил Денис, вальяжно припав на свободный диван. — А ты чего такая печальная? — взволнованно поинтересовался тот, глядя на поникшую Лессу.

— Криста ушла, вернется только завтра, а может и не вернётся. Вот я дура, опять искать её надо, ну что за напасть? — бормотала себе под нос безутешная «брошенка», до тех пор, пока уставшие изображать идиотов сибиряки не приняли решение взять ситуацию под свой контроль.

— Знач так! — уверенно начал Андрей, поднимая монашку за шкурку и без труда удерживая её повисшее тельце. — Хухля вам не «скотиш», она возвратится, ты только жди! Сама не суйся, подругу подставишь! Ну, чему вас там у Церкви учили? Не жалея жизни кидаться под вражеский шторм, храня свою тайну до срока веков? Да не противься судьбе и прими её дар? Так, как-то? Ну так давай, принимай уже, чо! Солнце скоро сядет, а у нас только пол работы доделано! Давай ка, яви нам свое воскрешение и бистра на двор, надо шкуры оставшиеся замиздрить, пока первые квасятся!

— Яви воскрешение... под вражеский... что-о-о? — опешила девушка, тут же приходя в себя и таращась на старшего. — Откуда вы знаете цитаты из нашего «Истинного завета»?!

— В смысле-то «вашего»? Я думал ты...

— Да тихо ты, дурья башка! — Ольга постучала кулаком по виску, странно мотая головой и привлекая внимание мужа.

— А, ну да, прям так спецназ всюду! — скривился Андрей. — А как же не знать? Мы тут столько бродили, пока местечко отыскали для жити, что уж никак не знать не можем! Мы то тут лет 20, аль более, шаркаемся! — он хвастливо усмехнулся и опустил Вуншкинд на землю.

— Но ведь... — попыталась возразить послушница и тут же встретила со взглядом радостно подлетевшей к ней Ольги.

— О! Очухлась! Ох-хо-хо! Давай ка на двор! Ещё часик-два и всё, отдыхать будем! — улыбнулась Степанна, утаскивая за собой растерянную монашку и, недовольно обернувшись

к Денису, добавила. — Царь во дворца, царь во дворца! Ану бегом следом, лентяйствс сутулое!

— Я не сутулюсь! — оскорбился юноша, тут же вскочив с места и ровной походкой последовал за остальными, держа свою фирменную осанку, которую почти никогда не убирал и не горбил.

Убирая с подсушенной кожи жировые излишки, Алессия довольно быстро пришла в прежнее состояние безмятежности. Мило беседуя с Дэном и русскими, она не могла поверить во всё, что происходило с ней в последнее время.

— Эй, так что с э... Кристиной? — мило улыбнулся Денис, старательно скобля натянутую на доску шкуру лисицы. — Она что, на Холм за углём поперлась?

— Кристин, ее зовут Кристин! — проворчала Алессия, не отвлекаясь от своей работы. — Не знаю. Наверное, хочет чего замутить. И при чём тут уголь?

— Ну, как? Активированный. От расстройства желудка, ага?

— Но у неё нет проблем с пищеварением, — она звонко рассмеялась. — С чего ты взял вообще?

— Но ведь, — растерялся юноша, чувствуя, как теряет драгоценный авторитет в глазах послушницы, — она второй день до толчка бегаёт, я думал желудок...

— Да ты! — начала было Ольга, но её тут же отдернул Андрей и прислонив палец к губам шепнул:

— Ну вот чего ты лезешь? Пусть сами хухлятся!

— Так ведь, это ж дуризм! — шепотом возмутилась женщина. — Он-то малой ещё совсем, не в курсах!

— Ну так ведь и здорово! — мужчина расплылся в слащавой улыбке, ехидно поглядывая на ребят. — Они хухлят, а мы слушаем. Интересно же!

— И то верно, — усмехнулась женщина, вновь повернув голову в сторону вопросительных взглядов удивленных ребят. — Да так, ничего, продолжайте там, некогда старшим тут лясы точить!

— Так чего тогда с ней такое? — Дэн мило улыбнулся и наивно захлопал длинными ресницами.

— Ну как, — задумалась Лесса, прислонив к губам грязное лезвие затупленного ножа, — она же девушка, что ж тут неясного?

— Такая себе «девушка», — буркнул парень, закатывая глаза. — Скорее мужик с сись... в юбке, и то — без юбки! Только не обижайся, харош? Я просто пытаюсь быть честным, — улыбнулся тот, не прекращая работы. — Только я всё равно тебя не понял.

— Надо будет запомнить, что честность — это обижать кого-то за глаза! — Вуншкинд лучезарно улыбнулась, смекнув для себя очередную «тайну вселенной». — И никакой она не мужик! Где тут?!

— Это моя точка зрения, уж извини! — парень игриво подмигнул и добавил. — Ничего не поделаешь, восприятие — ключ ко всему.

— Пс-с-т, слыхала? — хихикнул Андрей на ухо Степанны. — «Точка зрения»! Это к тому, что тебя так сильно удивляло, Олён.

— Когда? В 20 годиков, когда мы с тобой плотину пересекли и с Карпат спускались? — ехидно улыбнулась женщина. — Кто ж подумать-то мог, что эта их «точка зрения» мир развалит и Анархогеддон повлечет? Вот только, в той битве, хрен пойми кто победил, а не

точки зрения эти.

— Во-во. Мнение у него. Понять не могу! Ладно малолетки, но уже взрослые лбы? Ой кретинизм, ой небо зеленое, ой не могу! — Пал чуть не подавился от сдерживаемого смеха, пока супруга возмущенно толкала его в бок, под удивленные взгляды молодежи.

— Странные такие, — Денис со снисходительной улыбкой посмотрел на чокнутых эмигрантов и, махнув рукой, добавил. — Ну так, что с причиной? Ну, если у рыжухи всё со здоровьем нормально?

— Так у неё, ну эту, дни такие, когда у девушек появляются проблемы и всё такое, — слегка замялась Алессия, пытаясь вспомнить, как именно всё это должно было работать.

— Это чего? Типа у неё пищевод особенный, или как?

— Да нет! — она звонко рассмеялась, вызывая у собеседника глупую улыбку. — Это же просто! Девочки могут иметь деток, и когда приходит время... — она начала шептать ему что-то на ухо, криво поясняя что-то на уровне подростка и совершенно игнорируя медленно сползающую улыбку с лица молодого человека.

— Фу-у-у! — с отвращением воскликнул Денис, резко отпрянув и возвращаясь к созерцанию насвежо ободранной шкурки, с которой до сих пор сочилась сукровица. — Ну и гадость! Зачем ты говоришь такое?! Это не очень, знаешь ли, приятно слушать! Не то что... ой фу! Первый раз такую чушь услышал! Неужели все реально так плохо?!

Степановна уже собиралась пояснить ему за науку и естественную биологию, но Алессия ответила раньше:

— Что значит «фу»? Это же жуткое ханжество! Будто говорить о процессе дефекации нормально, а о такой же естественной штуке и нет? Меня этому с ранних лет учили, а ведь я просветленная монахиня, в отличие от деревенских невежд!

— Андрей Палыч! — парень жалобно взглянул на бородача в поисках поддержки. — Ну хоть вы ей скажите!

— Что сказать? — мужчина непонимающе на него покосился. — Подумаешь, месяки, с кем не бывает? Это как моргнуть. Ты ж не по воле сердца моргаешь? И вообще, вас этому правда не учат, зря только время теряем, лучше бы шкурки...

— Да при чём тут воля? — перебил его Воробей. — Я слышал, что такое случается, но блин, зачем же даже в малых подробностях описывать?! Это же... шок!

— Шок? — Палыч громко и расхохотался. — Эт типа раньше в газетах в подробностях жути описывали, прямые операции фоткали, а тут такие мелочи, а у тебя уже травма психичка? Не, ну, тогда давай уж мы без тебя кролей поделаем, шоб ты от ужаса трупов невинных не помер! Шо ж ты молчал?

— Но ведь! — хотел было возразить юноша, нервно подергивая головой, и тут же завис на мысли о серийных убийствах и показательных казнях в селениях на западе Славии, где контроль держали церковники. — Это же разные вещи...

— А почему? — негромко поинтересовалась Степановна, вовсе не набрасываясь на юношу с нравоучениями.

— Просто, для меня это что-то заоблачное, — задумчиво пробубнил Воробей. — Хотя, может вы и правы. Я и сам овцу разделявал как-то, но это же пища, а не девушка! Хотя, ну ладно, может, если этого не знать и в красках не представлять, можно и такие разговоры стерпеть. Только всё равно странно всё это вот так вот узнавать!

— Потому что у вас запрещена такая наука как биология, и знать вы этого не должны, — так же негромко пояснила Степанна, угрюмо опуская глаза и продолжая

скоблить слегка подмохшую шкуру прямо.

Парень поник, так и не сумев показать своё «фе» — «отвратительной извращенке». Да и отвечать на такой идиотский вопрос не хотелось. Конечно, он знал ответ и был абсолютно прав! Но, что уж поделать, когда тебя окружают одни идиоты? Выдумали себе какую-то там непонятную «биологию», вот и пудрят мозги. Только не ясно, зачем?

— Это совершенно нормально! Только не бери в голову! — мило улыбнулась монашка, продолжая выделку натянутой шкуры. — Не знала, что ты так болезненно не это отреагируешь, извини.

— Да всё хорошо, — Денис улыбнулся и снисходительно посмотрел на молодую красавицу. — Просто постарайся не трещать о таких, гхем, «штуках», и цены тебе не будет!

Вскоре стемнело, и русичи решили заняться приготовлением ужина, оставив остаток работы на юных помощников, которые продолжили сидеть в свете уличного фонаря, заботливо вынесенного Ольгой.

— Смотрите не тунеядствовать тут! — улыбнулся Андрей, придерживая входную дверь для супруги. — А то знаю, как всякие тут дела свои тянут! — расхохотался тот, исчезая за дверью избушки.

— Конеч-ечно! — устало протянул Воробей, потирая затекшие плечи и печально взглянул на оставшийся десяток шкур. — Ух, ну и напряг.

— А я и не заметила! — улыбнулась Вуншкинд, продолжая отскабливать мех. — Ты же всегда жил в своем селении, да? Расскажи!

— Тебе интересно? — воодушевился Денис, опуская уставшие руки. — Да, я родился в семье военного офицера. Моя мама работала местным учителем правописания для деток, а незадолго до смерти отца родилась младшая сестренка — Тамилка.

— Учительница? Ого! И военный? А что он делал? Каким был? Ты разве не скучаешь по дому? Ведь сам сказал — без тебя твоя семья не справится, а ты уже сколько тут прячешься! — залепетала монашка, напрочь лишая его возможности вставить хоть слово.

— Ну... — он задумчиво потер затылок, — ты же понимаешь, я не могу вернуться после такого. Они все скажут, что я дезертир, мама лишится работы и всё такое... — поникшим голосом заключил Воробей, оглядываясь по сторонам и продолжая свой монолог. — А папа? Не помню. Его убили во время службы. Он очень преданно служил своей армии, вот. Мне было года четыре, когда я в последний раз видел его. Он ещё стоял у зеркала, поправляя фуражку и, кажется, мне улыбнулся. Это всё, что я помню.

— Ого! Значит вы под Рейхом? — улыбнулась Алесса, внимательно изучая пухлого юношу. — А ты? Почему ты не служишь в армии? И почему не стрижешь свои волосы? Это же не удобно!

— Но ты же свои не чикаешь! — он пожал плечами и снова отдернул голову, странно кривляясь и быстро моргая глазами.

— Ну, я же девочка! — стеклянные глаза Алессии едва отражали свет зажженного фонаря. — У меня просто нет права их стричь, а ты можешь что хочешь делать! Так почему же?

— Ох, рад, что хоть ты это понимаешь! — тут же оживился Денис, продолжая мздрить единственную за всё это время шкуру. — Девушки должны следить за собой в первую очередь! В конце концов, это вдохновляет на подвиги, знаешь ли!

— Подвиги? Пояснишь, как только расскажешь о своей странноватой причёске!

— Ну хорошо, хорошо! — он виновато улыбнулся и демонстративно отбросил назад

длинные темно-русые волосы. — По правде, всё это мои личные загоны. Может я и не худой, но раньше — был раза в два шире, ещё и ростом лет до 13-ти похвастать не мог. В местной школе детей учили писать и читать, обучение длилось шесть лет. И всё это время — меня ужасно гнобили сверстники.

— Значит, тебя тоже били раскаленной цепью? — тихонько спросила Алессия, опуская глаза. — Ты извини, если лишнего спросила.

— Да всё нормально! И нет, что за страсти? Так, просто обижали, дразнили жиртрестом и «лысыком», — вздохнул пухлячок, — не то, что моего друга Кармина. Он-то из обеспеченной семьи был и не пошел на рудник, в отличие от меня.

— Кармин? — на её лице вновь появилась натянутая улыбка.

— Да, был один толстый парень, которого пытались задеть за живое, но он всегда отбивался, так ему батя говорил: «Если ударили — ударь в ответ!». А я — постоянно плакал и только мог что убежать, в надежде укрыться от этих придурков одноучек.

— Бедный, — не меняясь в лице воскликнула Лесса, — и разве ни разу не хотел дать сдачи?

— Хотел, но боялся, — стыдливо вздохнул Воробей. — Всё-таки, бить людей нельзя, так мама говорила, да и стрёмно как-то. Вдруг сдачи дадут посильней? — он всхлипнул, утирая глаза, и продолжил работу.

— Понятно, — Вуншкинд задумалась и подняла голову к небу. — А знаешь, я ведь тоже в детстве сдачи давать не умела. Только я не совсем боялась, просто не могла, почему-то. Меня, получается, тоже гнобили, или как ты сказал?

— Да ну? — удивился Денис. — Ты же такая миленькая, кто же тебя тронет такую?

— Ой, да не важно! — она тихонько хихикнула и добавила. — Так, а почему ты не стрижешься, всё-таки?

— У меня всегда волосы плохо росли, даже вот на ногах! Ну я и решил, что не буду стричься, пока не отращу их хотя бы до лопаток, только бы всем и на зло! Вот всего пять «се-ме» осталось, я хоть в чём-то, чего-то добился!

— А чего ты ещё не добился?

— Да так. Была одна девочка... хорошенькая, милая, худенькая. Она единственная обращалась со мной как с человеком, а я ведь любил дурачиться, лишь бы не получить на орехе.

— Это как это?

— Ну как? «Пусть лучше смеются, чем бьют!», — думал я, изображая из себя полного придурка в старшем классе, а она — говорила со мной, будто я и не уродец вовсе. Так и втрескался, пока не узнал, что она в Кармина влюбилась.

— Ого! Прямо как в книжках! — восхищенно воскликнула девушка, заканчивая свою часть работы и, отложив нож, повернулась к Денису. — Расскажи, расскажи!

— Да что там рассказывать? — буркнул Дэн. — Кармин всегда был лучше меня, сильнее, умнее, богаче. Разве что в росте на пару «сэмэ» чуть пониже. На его фоне я казался некрасивым «подружком». Он же таскал меня всюду, помочь хотел, а потом начал с Ритой встречаться, ну, с той самой, ага.

— И что потом?

— Ну что? Плакал, целый год по ней сох, всё надеялся — шанс будет, да где там? Я ж неудачник, ага. Хорошо хоть, до свадьбы у них не дошло. Ну, её увезли в итоге в соседнее село, замуж выдали, а мы опять в дураках с «Карри» остались. Он "строением «[1] занялся,

чертежи малюет, а я — на шахты пошел, ибо и учился неважно, всё мама платила, и талантов нема, ну кроме гитары, конечно, и та — разломалась, — неспешно протянул Воробей, не затыкаясь ни на секунду и страдальчески переживая каждое сказанное им слово.

— Гитара? Если когда-то случится, обещаешь сыграть мне?!

— Ну конечно, — тепло улыбнулся парнишка, едва закончив второй «холст» из зайца. — Я тебе и сыграю, и даже спою, как соловей с шишкой в жопке! Обещать не могу, но буду рад! — расхохотался тот, радуясь собственному таланту «великого шутника».

— А вообще, я не думаю, что ты неудачник! — воскликнула Лесса, глядя изумленному юноше прямо в глаза. — Смотри, как тебе повезло только! А?

— И правда, — затаив дыхание ответил тот, не сводя своих глаз с «прекрасного беловолосого создания». — Спасибо, ты тоже ничего, не то что... ну ладно, извини.

— За что? — удивилась монашка. — И кстати, почему же ты не попытался добиться той девы, раз так хотел быть с ней? Разве рыцарь не должен добиваться принцессы?

— Ой, я считаю всё это дуростью! — недовольно поежился тот, лениво орудуя скребком. — Зачем тратить время, бегать за кем-то? Если это твоё — оно к тебе вернется, а если нет — то и смысла под ноль, только лишние нервы. Вообще не могу понять, зачем бегать за барышней, если она сразу тебя не заметила! Уж лучше смириться, чем унижаться перед... унижаться, короче. Да и девушек у меня... ну ладно, это уже неважно.

— Ну ты чего? — раздосадовано вздохнула Алессия. — В книжках не так было! Там же всегда: «Прекрасный юноша влюбляется в леди, совершает поступки и в итоге получает ее одобрение руки и сердца!» Ну, или как-то вот так, — пояснила она, отряхивая подол посеревшей замурзанной робы и развязала длинный правый рукав. — Разве не в этом весь смысл?

— Конечно нет, — отмахнулся парень, угрюмо глядя на остаток шкур. — Это просто сказки. Красивые, да-а, но — сказки. В реальной жизни либо «да», либо «нет», иначе не бывает. Если девушка отказала, а её родители не настояли на свадьбе — значит всё, уже никак.

— Ну как знаешь! — улыбнулась монашка, ловко расплетая длинную косу, и отбросила назад длинные волнистые волосы.

— Хотя, ты знаешь? — Воробей мечтательно вскинул голову к небу. — Хотел бы я, как в сказке... идешь, гуляешь, вдруг видишь: лежит какая красавица, спит, а ты её целуешь и всё, все счастливы! Эх...

— Ну, таких сказок я не читала, но звучит как-то грустненько! — рассмеялась Вуншкинд и про себя отметила: «Даже не думала, что печальные рассказы „окультуренных“ крестьян могут быть такими утомительными!».

— Почему же?

— Да не важно. Я пойду посмотрю, что там у старших, а ты давай, торопись! Павлович же сказал: без ужина будем! — звонко отчеканила монашка и уверенно направилась в избу, оставив юнца с его стопкой неочищенных шкур.

«Её платиновые волосы развивались на ветру, а длинная юбка дивного платья слегка колыхалась, задевая подолом густую и взмокшую траву, словно сама луна озарила землю своими белыми лучами снега и зноя», — на ходу сочинил замороженный зрелищем пухляш, провожая взглядом «уплывающую» барышню и печально вздохнул, едва концентрируясь на мездрении и утирая подступающие к глазам слезы. Как жаль, что его талант поэта пропадает зря! Куда уж там, написать всё это в блокнотик, если он всяко забудет такую

«шедевральной» мысль, пока будет заниматься всей этой бесполезной работой!

Сноски:[1] Строение — им. ввиду инженерия в упрощенном варианте. Местное наречие, которое для каждого населенного пункта может звучать по иному, из-за чего даже жители приближенных поселков могут не понимать друг друга.

25 глава часть 3 будет опубликована: 21 февраля в 20:02 (20:15)

к нам визит!

— При чём тут Мнемозина? — тихо буркнула себе под нос конопатая, всё же усевшись справа от Нонны и с недовольной миной закинула ногу на ногу. — Эй, Рон, что ты говорил насчёт новых позиций?

В баре непривычно ярко горел свет. Помимо причудливых люстр, зал освещали перемотанные скотчем доанархические гирлянды и странные лампы, развешенные по периметру оконных рам. Общий «длинный» стол подвинули к середине широкого зала, освободив место для новеньких круглых столиков, а пол был буквально залит выплескивающимся из кружек спиртным. Поодаль громко играли музыканты, «вооруженные» перекрученными акустическими гитарами и чем-то вроде кларнетов. Артисты неплохо справлялись с элементарной фольклорной мелодией, которую завершало нежное пение пышной молоденькой девицы в ярко-оранжевом платье, едва слышное из старого, изношенного микрофона, подключенного к небольшим колонкам. Повсюду сновали пьяные и не очень бродяги, вооруженные разве что дубинами, в силу установленных Бирмундом правил поведения в Кратере, и только Вэнс слегка придерживал ремень верного ремингтона, опираясь на вытянутый костыль и радуя глаз Харенс своей перебинтованной ногой.

— Ну как тебе? Правда прекрасная, м-м? — слащаво шепнула на ухо Кристин довольная Нонна, кивая в сторону певички. — Подметила её ещё при осмотре, очень способная барышня!

— Не интересуюсь, — холодно произнесла Кристин, не проявляя особого интереса к происходящему.

— Я о певчем таланте, глупышка! — она звонко рассмеялась, делая пару крупных глотков из открытой бутылки вина. — Как ты могла и подумать?!

— А я думал, ты по девкам! — раздосадовано пробасил Уолтер, не в силах сдержать своего разочарования.

— Чего, блин? — Крис непонимающе покосилась на Цербера и уже было поинтересовалась, откуда такие выводы, когда перед ней поставили горячий, невероятно ароматный напиток.

— П-прош-шу! — Рон расплылся в довольной улыбке, в ожидании вердикта.

— Что это? — Крис недоверчиво взглянула в крохотную чашку, наполненную чем-то тёмно-каштановым. Нос защекотали пряные специи и что-то для неё незнакомое, из-за чего бродяга нехотя отвлеклась от вероятной перебранки с трехглавым.

— Л-л-лег-генда-рн-ный Та-а-а... — Кель с силой одернул руку и сцепил пальцы в замок, разводя руки в стороны. — Татра-ти! — с облегчением выдохнул тот, поджигая странную жидкость спиртовой горелкой. — С-сталкер-ры н-нашли! Н-но его оч-чень м-м-мало и...

— Остынь, лапушка, — Нонни мягко похлопала его по предплечью. — Келька хотел сказать, что недавно наши смельчаки нашли целый доанархический клад, закопанный в руинах межгорья, где, помимо всякого прочего, отыскали старинные бутылочки с этим прекрасным напитком. Как настоящий ценитель редкостей, Бирмунд дал добро на оборот этой алкашки, с учетом выпуска в малых пропорциях. Так что давай, наслаждайся. Товар лимитирован, знаешь ли. — она подмигнула, залпом допивая бутылку самодельного вина и требуя «ещо!».

— Пахнет отлично, — Кристин с предосторожностью понюхала странное варево и

подняла глаза на бармена.

— Ч-ч-что т-то н-не т-так? — унимая дрожь в ладонях пролепетал мужчина.

— Пока не знаю. Репутация вашего бара — не очень, — холодно ответила гончая, мрачно поглядывая на довольную физиономию Цербера.

— Хей, милая, — приторно промурлыкала ей на ухо Нонна, слегка приобняв наёмницу за плечо, — ты же не думаешь, что я позволю кому-то наставить тебя, вблизи такого мужчины?

— Да ты чего, рыжая! — расхохотался поддатый Уолтер, громко хлопнув кулаком по столу. — Такая удача попробовать лучшие изыски предков, а ты всё пеняешь на Бэка? Пацан помер, его проблемы! Ишь какой в свои-то годики стремный был! Теперь я тут главный, и не никому позволю спаивать наших дорогих гостей! Не будь я великим стражем преисподней, истерзанных душ и черепашек-воителей!

— Ладно! — сдавленно вскрикнула Харенс, отпивая немного из чашки, и тут же застыла с удивленным и даже немного растерянным лицом.

— Ч-ч-что т-т-то н-н-не та-а-к? — бармен резко покрылся испариной, готовый просить прощения за неудачную подачу, или ещё что-то там.

— Вкусно, — негромко ответила Крис, слегка взбалтывая напиток, — очень.

— А я говорил! — довольно захохотал Церб, жадно глотая свежее темное пиво и требуя «освежить» его исполинский кубок богов. — Нравится? Ох и Фурия! Ты точно не хочешь остаться здесь, Крис?! — прищурился тот, поправляя ярко-красный ирокез и не на шутку раздражая Нонну, которая, казалось, была готова взорваться от злости. — Дети Холма всегда рады братьям и «сосестрам», особенно если они умеют так круто махать!

— Я отойду! — обиженно буркнула Нонна, резко вскочив с места и, едва не сбивая бедром свой табурет, удалилась в уборную.

— Эх, ну что я опять там сказал? — устало пробубнил Уолтер и перевел взгляд на угрюмую гончую. — Ты бы не приперлась сюда выпивать просто так, хочешь найти работенку, малыш?

— Возможно, — сухо ответила девушка, как бы невзначай протянув Рону какой-то задрипанный рукописный журнальчик, с надписью: «Дефекты речи и терапия». — Держи, короче! Будешь должен «что-то там», когда-нибудь потом.

— Н-н-но... — начал было Рон, однако, Крис ещё уверенней сунула тему скрепленную портняжной нитью брошюру и слегка развернулась к Церберу:

— Продолжим наш разговор? Пользуясь исключением умилительных фразочек, «дяденька-стражник ареночки добра».

— Ох и чертовка! — расхохотался Уол, жадно отпивая из чарки и облизывая губы. — О-окей! Ну смотри: — он немного понизил тон голоса и наклонился к собеседнице, резко меняясь в лице и становясь куда серьезнее прежнего: — Сейчас с работой, в общем, не густо. Есть пара поручений от Дока, в частности поиск сбежавших бродяг с целью выбить долги; работа в больничке не смотренных нимф; ещё есть задачка с письмом от руки и сбором растений в горах, а в целом...

— Есть что-нибудь интересное? — нетерпеливо перебила Кристин, доставая свежую пачку доанархических сигарет, которую урвала у Чарли, взамен на рукописные записки «о роботах», которые и вовсе выменяла у какого-то мальчугана за кусочек жженого сахара, нося с собой скорее как сувенир. — Сдались мне такие проблемы. — буркнула гончая, оглядывая статного пожилого мужчину поодаль шумных артистов, в сопровождении сгорбленной дамы

в золотистом платье, буквально обшитом яркими блестками, и молодого коротко стриженного юношу в рваной джинсовой жилетке. Они сидели особняком у самого дальнего окна, потягивая явно антикварное вино и внимательно изучали каждого местного жителя, нередко оглядываясь на Харенс и о чем-то увлеченно перешептываясь.

— Что палишь, безумная?! — Уолтер начал ярко жестикулировать, в попытке привлечь к себе внимание девушки. — Не хочешь — не жри! А вообще, так сейчас никаких новостей и повесток. Максимум — могу предложить работу в конвое. — Он снова сбавил голос, пожимая плечами и раздосадовано глядя на дно опустевшего кубка. — Эй, Кель! Давай ещё!

Осознав бесполезность своего визита, Кристин уныло распласталась на стойке. Допивая божественный ликер, она угрюмо наблюдала за местной суетой. Всё было лучше компании чокнутой Лессы, с ее дурными сказками и речевым недержанием. И этот её проклятый позолоченный крестик... ну её к черту! Уж лучше здесь, даже с Вэнсом под боком не так тошно, как с этой липучкой на шее! Тем более, глядеть на гипс этого идиота было отдельной потехой для опытной наёмницы, которая едва не признала его ликвидность на деле.

Вскоре в семью вернулась посвежевшая Нонна, которая тут же прижалась поближе к Уолтеру и принялась задушевно ворковать с ним о чём-то своем, попутно запивая вином какие-то зеленоватые самодельные таблетки. Хмурый Райан всё же уселся на свой личный табурет и настороженно следил за банкетом, не обращая на гончую абсолютно никакого внимания; музыканты перешли на тихий медляк; спившиеся бродяги спали прямо за общим столом, а остальные довольно орали в окна соседям на улице, которые, в свою очередь, так же громко отвечали, посылая тех «любовно» на хрен и получая в ответ скомканные листы с записками молоденьких путан, коих первыми завели в бар, дав право выбирать себе красавчиков самостоятельно.

Вся эта атмосфера, почему-то, нравилась Крис. За последние десять лет, она не часто могла почувствовать себя в безопасности, имея возможность непринужденно наблюдать за происходящей вокруг вакханалией, словно вернулась в тот день, когда впервые оказалась в доме у русских, либо же и вовсе была в гостях безумных супругов прямо сейчас.

— Хэй, Дионис недоделанный! — взревел порядком упившийся Цербер, громко бахая кружкой о стойку. — Долго мне ждать, сука, пошла?!

— П-про-с-с-ти, з-з-за... — начал было бармен, судорожно оглядывая опустевшие полки.

— Ч-ч-че-г-г-г-го-о?! — с издевкой передразнил его Уол, и раздраженно оскалился, слегка приподнимаясь с места. — Наливай, я сказал!

— Уолтер! — ворчливо пробубнила дремлющая рядом Нонна, которая была уже не в состоянии контролировать друга и плохо видела его, через сидящую между ними наёмницу. — Прекрати.

— М-м-м-мо-о-ж-же-т б-б-быть р-р-ро... — неразборчиво лепетал Рон, задыхаясь от волнения.

— Т-т-ты в-в-ващ-ще понимаешь о чём я тебе говорю, кретина кусок?! — свирепел разгоряченный хмелем здоровяк. — З-з-заика несчастный! Лей, говорю! Я тебя нахера сюда взял?!

Чувствуя, что закипает, Кристин медленно приподнялась и напряженно покосилась на разъяренного стража, поведение которого, судя по всему, было для местных привычной обыденностью. Вэнс временами поглядывал на этих двоих, крепко сжимая ремень обреза и закусив нижнюю губу, однако, для гончей он был простым псом, который охранял

очередного хозяина. Медленно сжав пальцы в кулак, она внимательно наблюдала за всей этой сценой, в ожидании вмешательства со стороны Холма, однако, ничего не происходило.

— Н-н-но-о, я д-д-д-е-е...

— Да мать твою лядь! — не выдержал Церб, резко срываясь с места и, схватив Рона за грудки, резко рванул бедолагу к себе, буквально вытаскивая того из-за стойки и глядя на него сверху-вниз. — Задрал меня, тряпка! Всегда таким был! Рыхлый, стремный, трусливый, да будь же ты человеком!

— Ц-церб? — слабо соображая, захмелевшая Нонна попыталась подняться и тут же рухнула обратно за стойку, с трудом соображая, что вообще происходит. — Н-не надо, ну пофжалуйта...

— Да как же ты меня уже задрал! Даже говорить нормально никак не научишься, сколько не бейся — всё без толку! — Цербер продолжал сотрясать впавшего в ступор бармена, захлебываясь от гнева и какой-то необъяснимой обиды. — Слабый, никчемный заика!

Окончательно теряя контроль над собой, он яростно сжал кулак, демонстрируя напряженные до предела мышцы своей недюжинной лапищи, и со всех сил замахнулся, дабы преподать засранцу очередной жизненный урок.

Прикусив край нижней губы до крови, Райан резко вскочил и бросился разнимать этих двоих, однако остановился на полпути, и изумленно вытаращился на выскочку:

Срываясь с места, Кристин рывком подхватила широкое запястье мужчины, едва обхватив его своей миниатюрной ладошкой, и резко рванула на себя. Протатив Цербера по барной стойке и сбивая его головой всю ближайшую посуду, она со всех сил заломила огромную лапу Уолтера ему же за спину, после чего, без раздумий, схватила стража за холку, и со своей дури треснула о деревянную поверхность залитой стойки. И странно, однако, за все это время, на лице конопатой не дрогнула ни единая мышца.

— Уол! — завопила Нонна, продирая глаза аккурат в тот момент, когда туша её ненаглядного рухнула вниз, а из его ушибленного лба проступили капельки крови.

— Спокойно! — рявкнул подоспевший Райан, отпихивая её от бессознательного здоровяка. — Он сам виноват, отойди!

— Чего тут случилось то? Парни, да вы что?! — на глазах резко протрезвевшей барышни выступили слезы.

— Нихера, vittuperkele, не случилось! — раздраженно рявкнул Вэнс, так чтобы все это слышали и холодно добавил. — Цербер опять надрался, ничего особенного.

— Отвратительно, — холодно произнесла Кристин, спокойно направляясь к выходу, словно ничего и не случилось, пока за её спиной собиралась целая орава переполошенных наемников и прочих зевак.

Несмотря на произошедшее в баре, плетущуюся по улице гончую совершенно никто не преследовал. Скорее всего, местные и правда привыкли к таким пьяным выходкам Уолтера, раз позволили ей спокойно уйти с места такого себе преступления. Шагая по опустевшей улице, она подавленно взглянула на яркую растущую луну, которая совсем скоро должна была дойти до стадии полнолуния, и побрела к давно облюбованной клумбе, где однажды умудрилась уснуть.

«А может, зря я с ней вот так? — задумчиво подметила Крис, подходя к уже знакомой железной скамейке и оглядывая огороженное стальными прутьями крупное дерево,

окруженное переплетенными цветами искусственных бегоний и азалий. — Тис? Красивый. Давно не плодородит. Хорошо», — теряя какую-то очень важную мысль, девушка уселась поудобнее и, закинув ногу на ногу, умиротворенно вздохнула затягиваясь сигаретой.

Находясь в звенящей ночной тишине, она строила в голове все грядущие диалоги с Уолтером, Нонной и прочими, когда услышала странное шарканье позади, резко оборвавшееся у неё за её спиной.

— Зачем ты это делаешь? — донесся тихий, до боли знакомый охрипший голос Райана. Опершись о соседнюю лавку, он стоял в нескольких метрах от выскочки, сверля её затылок холодным, неодобрительным взглядом.

— Твою работу? — холодно поинтересовалась наёмница, не обращая на него совершенно никакого внимания. — Не в моей компетенции успокаивать пьяных придурков.

— При чем тут это?

— В смысле?

— Рон, — сухо ответил Вэнс, вынимая руки из карманов и скрещивая на груди. — Нашла самое слабое звено и решила подмазаться, perkele huora?

— Зачем такие сложности? — Харенс пустила язвительный смешок, закинув локоть за спинку скамьи и ехидно прищурила один глаз, глядя на того с запрокинутой головой. — У этого можно просто спросить, тут даже подкуп не нужен.

— Тогда зачем ты к нему лезешь? — так же спокойно произнес парень, опираясь локтем о костыль и надменно приподнимая подбородок. — По-твоему, это — смешно?

— Лезу? — девушка вздернула бровь и презрительно прищурилась. — Тебя волнует? Считай это жестом доброй воли, если будет угодно, perkele paska.

— Доброй что-о?! — возмутился ловчий, однако, не подал вида и, отстранившись от скамьи, тихо добавил. — Не пудри мне мозги, рыжая.

— Я и не собиралась, — устало фыркнула Крис, подняв запрокинутую голову и отрывая спину от лавки. Из-за таких «глядялок» кровь быстро прилиwała к затылку, провоцируя слабое головокружение, а пресс предательски сдавила жуткая режущая боль. — Всё чего я хочу — отдохнуть, безо всяких придурков под боком, сечешь?

— Что мне сказать Уолтеру? — сухо добавил Райан, утирая сукровицу с подбородка и разминая затекшую шею.

— Передай Церберу, что в следующий раз тормозить его будет некому, и он просрёт неплохого бармена, — пожалала плечами Кристин, чиркая спичкой и затягиваясь сигаретой. — Если, конечно, я не сделаю этого без твоей «куриной помощи». У вас это считается в порядке вещей? Почему никто не среагировал? — она ненадолго зыркнула на него в пол оборота, проверяя реакцию гончего и подмечая свежий прокус на губе. — Даже его «маман» меня не искала, что за хрень вообще?

— У него всегда были проблемы с алкоголем и агрессией, — долговязый пожал плечами и засунул правую руку в карман. — Тебе скорее спасибо скажут, что не пришлось толпой его валить, как в прошлый раз, когда он Бэка чуть не уколошил. А жаль, не было бы всего это дерьма сейчас.

— Ну и «общество» у вас, — скривилась наёмница, отворачиваясь и опираясь спиной о спинку скамьи. — Бродяги не должны сбиваться в стаи, к черту весь кодекс. Сочувствую тебе, в общем.

Повисло напряженное молчание. Глядя в ночное небо без единой звезды, Кристин раздраженно оскалилась и сжала в зубах сигаретный фильтр, понимая, что уходит её

«визитер» явно не собирается:

— Иди уже обратно, пока этот чудик окончательно говорить не разучился! — буркнула рыжеволосая выскочка, опуская голову и тоскливо разглядывая чистые берцы.

— Ничего не понял, но не очень интересно, — недовольно отозвался Райан, направляясь в совершенно другую от Кратера сторону и напоследок добавил. — Не думаю, что для тебя найдется здесь место, ajokoira. Возвращайся откуда пришла и не мешай мне работать.

— Тебе ещё думать рано, vinttikoira, — фыркнула Крис, угрюмо выдыхая струю густого дыма и провожая прихрамывающего парня презрительным взглядом.

Глава 26 будет опубликована: 28 февраля в 20:02 (20:15)

Глава 26 Решение Послушницы (Часть 1)

— Почему ты позволяешь ему так грубо с Леськой болтать?! — возмутилась Степановна, заворачивая порубленное мясо толстым слоем раскатанного теста и подминая края. — Говорю тебе, лодырь он чистокровный! Что ты вообще нашел в этом кабанке-то, Дрон?

— Оль, уймись уже, а? — устало буркнул мужчина, прогревая стены каменной печи и разбивая раскаленные угли. — Ты ж сама хотела помощника! Пусть плохонький — да свой! Тем более, всегда мечтал из какого придурка людину изделать! А из такого — подавно, это ж прямо как вызов! — хихикнул бородач, помогая жене с остатками зимней картошки.

— Что за логика така у тебя?! — ухмыльнулась сибирячка. — Не воспитанный, а ишь — какой упитанный! Как в той сказочке прям! И чего только Леська так в них поринает? Вот уж... эх ёпть!

— Ну, как? Они же и жить-то толком не умеют, мала! — Андрей пожал плечами, едва не роняя сжатый в ладони тесак. — Как и мы с тобой, что уж там, «малышам»? Мож, ты и права была. Мол, надо давать им возможность из полудурков людьми становиться.

— Ты думаешь, это возможно? — вздохнула женщина, умащивая на противне громоздкую кулебяку и подготавливая тесто для следующей. — Это ж как урвать целую телегу муки у торговцев! Если б не свезло — сидели б сейчас на картошке да дичке! — она усмехнулась и устало прикрыла глаза, вспоминая о чём-то своём.

— Печатные книги рдеют, — задумчиво ответил трактирщик. — Нужно поторопиться, а то совсем без задела на «валюту» останемся. Гаврикам и про патроны баек хватает, а, по яству: дай бог бамажек до августа б хватило, чтобы нас Бирм вместе с «Бычарой» не «забанили по фану».

— Опять твой гребанный сленг?! — ворчливо буркнула барышня, наскоро защипывая тесто. — Так-то ты прав, но пожалуйста, давай без вот этого «фана» и прочих... ну ты понял, Андрей. До сих пор тошно от прадеда твоего!

— Согласен, — Палыч зевнул и довольно покосился в окно. — Что-то Дениски нема нигде. По звукам, Алеськ зашла уже. Тихо так, как кошечка ходит.

— Скорее, как змея, — Степанна поежилась. — Хорошая девочка, вроде, а глаза — точно стекляшки.

— Это типа тоже ханжество?

— Нет, типа: тяжко ей, Дрон, — Ольга стала немного серьёзней и тихо добавила. — Быть может, горобчику и невдомек, но ты же в курсе, что она — «кукла»?

— В «том» смысле? — Пал опустил глаза и неспешно поместил в печь горшок с водой и пряностями. — Значит, не показалось. Понять бы, с чего ж она только Кристе и верит? Воробей там уже весь измотался, в попытках внимание дамы привлечь! Сидит, наверное, щас, гхем... грустит короче, эх. Молодость — наивная штука, даже сейчас, когда взрослеть уже в детстве приходится. Жалко, конечно, но уже ничего не поделаешь.

— Да ты-то откуда знаешь?! А может наладится всё потом, Дрех? У нас же наладилось, после всего того ада в Барнауле! Почему у этих-то не должно? — возмутилась Степановна, недовольно фыркая и забрасывая длинную косу за спину. — Что за сплин внезапный? Молодежь только жить начинает, а ты уже до пенсии скатился! Остепенятся ещё, а нет — так поможем!

— Свежо предание, только верится с трудом. Пропавшие они, Алён. И судьба у них не радостная, особенно у монашки. Мы это дело только смягчить и сможем, больше ничего.

— Да что ты такое несешь?! Кристинку вытащили, и этих уладим! Да что, бляха муха, вдруг с тобой стало?! — она в сердцах топнула сапогом. — Кто меня за косу из «горящего» дома тащил? Где мой муж?!

— На выхухле-рыжухе сдулся, — Палыч устало потер переносицу и потупил взгляд. — Лишнего десятка лет на перевоспитание «бесноватых» у нас с тобой нет, это точно.

— Да ладно! — Ольга ехидно усмехнулась. — Да она у нас говорить заново научилась! А тут шо? Егоза каких видывать? Справимся, блядь! Дай мне эту, как её... штуку!

Прислушиваясь к неразборчивым возгласам с кухни, Алессия быстро сообразила, что сейчас туда лучше не соваться. Подняв со стола закрытую книгу и укромно уютившись на мягкой софе, она демонстративно надула губки и тяжело вздохнула, переводя взгляд на спящую Жужжалку:

— Привет киса. Ты очень пушистая, наверное, — тихо воскликнула девушка, перебарывая в себе желание погладить котейку и вчитываясь в пожелтевшие страницы сборника доанархических сказок. И всё бы хорошо, однако, стекающие с впалых щек горькие слезы «немного» мешали общеобразовательному процессу.

Попутно промокнув страницы рукавом своей робы, она крепко прижала к груди обхваченные руками колени и принялась тихо всхлипывать. Осознание того, что Кристин в ней совсем не нуждалась больно било по нулевой самооценке послушницы. Она всю свою жизнь посвятила одной лишь возможности оказаться за пределами Храма, и ради чего? Чтобы её снова бросили одну?! Однако, сейчас этот союз больше походил на форменное издевательство уже с стороны Вуншкинд. Пригрозив гончей Церковным преследованием и держа Кристин на коротком поводке — она в буквальном смысле шла по стопам тех учений, которые так яро ненавидела. Казалось, сейчас она готова была отдать все проведенные дни на свободе, лишь бы избавиться от такого позора.

— Ты чего реवेशь? — чихая и отряхиваясь, из-за кухонной ширмы, вся в муке, вылетела Ольга. — Алессия, солнце, ну ты чего это а? — усевшись рядом и приобняв девушку за плечи, Степанна машинально вздрогнула, припоминая жесткие локти Кристин при их первой встрече.

— Об-б-бманула... з-зачем ж-же... — неразборчиво бубнила себе под нос монашка, заливаясь слезами и вжимаясь в подол испачканного платья.

— Чего, чего? Ну хорошо, — подмечая непривычное отсутствие сопротивления, Ольга быстро сменила тактику, грузно наваливаясь сверху и принялась щекотать изворотливую барышню, которая тут же повалилась набок и начала смеяться сквозь слезы, умоляя прекратить эту ужасную «пытку».

— В-все, х-хват-тит! — с трудом выдавила Вуншкинд, не скатываясь на пол только по воле цепкого хвата хозяйки.

— Шо, всё? Угомонила, м-м-м? И так, начинай! — трактирщица добродушно улыбнулась. — Рассказывай, а то я тебя не просто зашикаю, так и без ужина оставлю!

— Да это такое, мелочи всё. Вы не волнуйтесь! — слабо улыбнулась монашка, потирая распухшие веки. — Так, сказка грустная попалась. Где на посохе фиалки расцветают, даже самой страшной зимой. — худо-бедно процитировала она недавно прочитанные строки. — А на самом деле, они бы завяли. Вот я подумала и расстроилась, немножко. — вытирая слезы и поправляя спутавшиеся волосы, Алессия выдавила из себя кривое подобие улыбки и

честно-честно посмотрела женщине прямо в глаза.

— Дай-ка! — заинтересованно воскликнула Ольга, поднимая с кровати крупный том и изумленно ахнула, вглядываясь в обшарпанную обложку. — Андерсен! Боже мой, Лесь, какая прелесть! — не в силах сдержать улыбку, Степанна аккуратно открыла книгу на содержании и вскоре бережно убрала на спинку дивана. — Оловянный солдатик? Ох, и выбрала же ты себе сказочку, на ночь глядя!

— Почему? — из глаз послушницы снова хлынули слезы. — Это же хорошая сказка! Ну почему нет? Там же...

— Ой ти хоспати! — взвыла трактирщица, совершенно не привыкшая к возне с малолетками. — Ну тише ты, ну? Конечно хорошая, бог с тобой, дурочка! Классная сказочка, только не вовремя всё, а может и... короче, читай, конечно! Только в конце не реви. Ну ты чего это, горе моё? — она тепло улыбнулась, убаюкивая монашку и сводя всё в дурацкую попытку укачать её, словно ребенка.

— А я и верно, что горе! — Алессия мило улыбнулась сквозь слёзы. — Никому я не нужна, вот и реву как дурочка.

— Послушай, — Ольга выпрямила спину и укоризненно на неё посмотрела, — если ты и правда внимательно читаешь книжки, должна бы знать, что негоже оно, улыбаться, коль горестно! Ладно бы плакать, как весело, а это зачем? Давай ка нормально поговорим, без этих твоих фальшивых улыбочек, милая?

— Но ведь... — Вуншкинд жутко растерялась, не совсем понимая старшую, — хмуриться недозволенно, кожа усохнет, да и того, ну...

— Что «ну»?

— Ну, это ведь плохо, когда девушка хмурится, вот, — неуверенно пробурчала Вуншкинд, виновато глядя на собеседницу. — Иначе меня никто и слушать не будет, это же положено так!

— А Кристин, она чего? — спокойно поинтересовалась женщина, глядя той прямо в глаза. — Уродина, скажешь?

— Нет конечно! — монахиня отрицательно замотала головой. — Ну, может злока, но точно не уродина!

— А ты хоть раз её улыбку видала?

— Ну, нет.

— Ну и? — передразнила Степанна, нахмутив брови и внимательно глядя на светловолосую. — Жива же, здорова! Да и собой довольна, раз додумалась вас всех сюда притащить! Уверенности этой хухле не занимать, у ней другие «таракашки», а ты — живой человек и не должна бредить какими-то догмами раз... — она перешла на шепот, — раз ты уже и так приказа Церкви ослушалась.

— Дело не в этом, — Алессия тяжело вздохнула и опустила глаза. — Это единственное, чему я научилась на свободе. Когда я так делаю, люди лучше ко мне относятся. Не злятся...

— То есть?

— То и есть, что я уже давно поняла, что и как нужно делать, чтобы всем понравиться. И потом! Вы ведь сейчас только для меня улыбаетесь! Значит — хотите к себе расположить. — звонко заключила послушница, утирая слезы и стараясь выдавить из себя улыбку.

— Не «для» а «из-за»! — расхохоталась Ольга, со всей дури хлопнув её по спине. — Смышленная ведь, чуешь чего сказануть надо, сучка! Ой, короче, оно тебе надо, что другие

себе где-то там мнят... мнут... думают в общем? — сквозь смех выдавила женщина, постукивая короткими квадратными каблучками по деревянному полу. — Уж поверь: «доброжелательность» и «фальшь» — вещи различные совсем, и это тоже понимать надо! А ты свою лыбу дурацкую давишь в любой непонятной ситуейшн! Куда уж там тебя пойми, к чему оно было?

— Я, вот честно, Вас не совсем понимаю.

— Глупости это всё, говорю! — Степанна тоскливо покосилась в сторону парадной и тут же продолжила довольно тараторить. — Не знаю, с чего ты решила, мол это кому-то там «нравится», но, как по мне, уж лучше быть вредной забиякой, но честно, чем «гадюкой улыбчивой». Уж постарайся, как-нибудь, впредь, не лыбится как сумасшедшая, оно частенько пугает скорей, чем... шо ты там себе навывдумывала?

— Постараюсь, — мило улыбнулась Лесса, по-прежнему глядя на собеседницу абсолютно стеклянными глазами. — Вот только... — она немного поникла, разглядывая избитые шрамами голые ступни, — я уже всё испортила.

— Что это — «всё»?

— Ну, Крис... я ведь её не просто так «встретила»... — рассказывая тетушке историю их «чудесного знакомства», Алессия то завороченно вздыхала, скрещивая пальцы, то виновато опускала глаза, переходя на едва различимый шепот. — Вот. А теперь она сбежала, наверное. И не странно, я бы себя тоже за такое возненавидела, наверное. — вздохнула барышня, громко высмаркиваясь в носовой платок.

Стоя за кухонной ширмой и предпочитая не вмешиваться, Андрей, однако, внимательно слушал этих двоих. Дело было за малым: пресечь любые попытки Дениса переступить порог прихожей раньше положенного времени и хорошенько запомнить ответы послушницы. Больше ничего.

— Ох, поверь мне милая, от Кристишки не так-то и просто прям чувства добиться, а ты сразу: ненависть? — отмахнулась Степанна, не желая и слушать подобной ереси. — Вздор, да и только! Устала она, вот и всё. А вот ненавидит... да и не важно. Вы уже сколько так бродите? С марта, пади?

— Угу.

— Ну так! Она-то у нас выхухоль нелюдимая, а тут такой напор! Да й ты — не молчунья ни разу! Как начинаешь — фиг заткнешь! — она улыбнулась, поправляя пышную косу и выковыривая остатки грязи из-под отросших ногтей. — Ты её... как тебе пояснить? Перегрузила! Да, точно! Перегрузила ты её маленько, вот она и вышвырнулась, лишь только возможность урвала. Да и «Флежка» её — от тута остался, так что вернется, не дрейф!

— А вы с чего взяли? — нахмурилась Лесса. — Я же ей пригрозила расправой, если не будет помогать! Вдруг насовсем ушла? А эту «штуковину» она тут оставила, чтобы мы подумали «да», а на самом деле «нет»! И это всё трюк такой, чтобы мою бдительность усыпить!

— Так, давай ка лучше разберемся, почему именно она должна тебя шутить, в смысле по свету водить? — Ольга устало потянулась и сложила руки на груди. — Тебе защита нужна из-за слабой физиухи? Так чего б не найти того, кто сам согласится? Полно таких, милочка! Что же ты так, сходу, к ней прилипла?

— Потому, что я соврала! — Алессия виновато опустила глаза. — Я тут уже давно ошиваюсь, справки навожу, всё такое. И искала я кого-то вроде неё, чтобы, ну... понимаете?

— Нет, не понимаю.

— Ну, как бы это... — монашка замешкалась и принялась нервно мять подол сарафана. — Вот Кристина — девушка, чуть старше меня. Можно сказать, что ровесница. Я же за ней довольно долго следила, пока не решилась «познакомиться»! А тут всё так удачно сложилось, ну я и вот...

— Следила за ней, всё это время, значит?

— Угу! — угрюмо всхлипнула та. — Я просто не могу с парнями ходить, страшно. А наёмниц, таких прям молодых — штук десять видела, и то, такие все злющие, что точно пришибут меня где!

— А рыжая — верна своему слову до посинения, и ты решила этим воспользоваться, — без сомнений заключила трактирщица. — Что ж. Раз ты у нас шпийон, и в каждом глазу микробов находишь, чего ж ты нормально попросить не могла? Подход там найти, узнать, как это сделать?

— А что, так разве можно было? — Вуншкинд удивлённо вытаращилась на собеседницу, как селюк на уцелевший вагон бронепоезда.

— Не можно, а желательно! Да-да, понимаю, отказала бы, но! Попроси ты убежища — она б тебя всё равно б сюда приволокла, чисто конкретно «в долг по понятиям».

— Откуда же я знала, что у неё есть хорошие знакомые?

— Ну, ты ж за ней следила? — Степанна ехидно прищурилась. — Она к нам как раз перед уездом захаживала, странно бы было, если б ты ни нас с Андрюхой, ни домика нашенского не подметила, в глуши то такой!

— Нет, вы слишком хорошо скрываетесь, это уж точно, — Лесса недоверчиво осмотрела женщину с ног до головы. — Но, даже так, знай я об этом месте — она бы ни за что меня к вам не привела, раз у вас тут своё, эм-м, «доверие». Мало ли, на что я способна!

— Не така уж она и дуреха, чтобы ото гадам каким дорогу сюда вести! А ты, видно, потеряшка. Своя. Она своих за версту чует, даже если и сама о том и не в курсе! — хихикнула сибирячка, попутно поглядывая на дверь.

— Да даже привела бы — толку с того?

— А вот это — уже совсем другой разговор, — она подмигнула, загадочно покачав указательным пальцем. — Но ладно, поздно вато уже всяки планы тут строить! И вообще, чего ты ноешь-то, не пойму! Ты же и так уже здесь, авось и не скучно у нас аки, да?

— Не могу же я жить здесь! — надулась послушница, не совсем понимая странных намеков Степанной. — И как же мне теперь быть?

— Что «как»? Она возвратиться — на плечи запрыгнешь, сделаешь кусь, и поедешь на ней дале! — ехидно прищурилась Ольга. — Сама говоришь: кандидатура под стать предпочтениям, да и винтовку она в жизнь не оставит, слово моё помани!

— Но, вы же сами сказали, что «друзья» так не делают!

— Так никто о дружбе и не говорит, ты ж вроде не о ней, а о себе печешься, нет разве?

— Да я, того, не хочу насильно её заставлять, — Лесса печально вздохнула, поглядывая на входную дверь. — А просто так — не получается. Вот вы Воробья не заставляете, а он уже минут тридцать — шесть шкурок доделывает, зато, вроде как добровольно. Вот только, если бы вы его не заставили изначально это делать, он бы давно уже сдался. Вот у меня то же самое, наверно.

— Да не, он это по долгу делает, — ухмыльнулась женщина. — Живет здесь, как никак, пока что. Вот и Кристина. — по долгу с тобой носится, пусть и по вынужденному. Не вижу ничего криминального. Аки, разве не того ты хотела?

— Нет. Ну вот не совсем этого.

— Так, а чего же ты хочешь?

— Дружить! — Вуншкинд всхлипнула и почесала замурзанную переносицу. — Мальчиков я боюсь, по правде, да и девочек «бродячих» моего возраста тоже! А те, взрослые, в селах — страшные совсем, а я одна боюсь! И получается — придется всё это дальше творить, а я не хочу и... ну должно же как-то всё быть, да? Ну я же не знаю, как оно должно быть, но я сказки читаю, а там...

— Вай, стоять! — Ольга зажала уши и зажмурилась. — Вот это рыжая держится! Уж звиняй, тебе решать, как говорить, вот только не каждый горазд столько слов за раз воспринять! Это вот Дэнчику — так вообще лафа будет! Да и Андрюха-то мой не прочь поболтать, а у меня уж мозг вскипел! Ты знаешь что? Давай так сделаем: когда Кристя вернется, а она точно вернется, ты вот возьми, и ей всё это поясняй, а не мне, хорошо?

— А я вас тоже уже достала? — с лица монашки наконец-то спала натянутая улыбка.

— Если бы достала — я б ушла давно, — усмехнулась Степанна. — Меня даже «конопатка» твоя достать не сумела! У-у-у, такое оно было! Рыжее всё, переляканое, молчало с неделю! Прямо «тигрик в засаде»! Куда там тебе до таких-то «психозов»? — она громко расхохоталась, подбадривая послушницу легким торможением. — Слухай, зараза белобрыса, я тебе такое скажу: дружить, это тоже работа! Долгая, утомительная, и не всегда взаимовыгодная. Насильно мил не будешь, тут у тебя только два варианта.

— Это каких же?

— Ты вот каким местом слушаешь? Говорю же! Или дальше паразитом на Кристе сиди, или возьми и лично ей всё это поясняй, а там уж пусть сама решает, хочет она того, или нет.

— Поговорить, да? А если откажет? — неуверенно переспросила монашка.

— Ты всё равно же у нас останешься? — улыбнулась хозяйка. — Если да, то уверяю тебя, это «чудо вещее» со временем свыкнется и само не заметит, как вы уже куда-то там и вместе намылитесь!

— Но это же просто гипотеза, не больше, — Алессия тяжело вздохнула и устало распласталась по мягкой обивке.

— Не гипотеза, а рабочая стратегия! — подмигнула сибирячка, ободряюще похлопывая ту по плечу и неспешно поднимаясь с дивана, — Там скоро еда сготовится, помоги-ка мне с подачей! А то Андрюхе ещё столы сдвигать и тарелочки расставлять!

— Да хорошо! — звонко отчеканила девушка, словно забыв обо всех своих проблемах и резво сорвалась вслед за трактирщицей.

«Ого, быстро она! Ишь, какая послушная, — про себя подметил Андрей, всё это время наблюдая за ними из-за кухонной ширмы. — Не нравится мне всё это. Совсем не нравится».

Уже ближе к ночи все наконец-то расселись за общим столом. Даже Денис вернулся с удачно сделанным делом и не был руган уставшими сибиряками. Разливая по кувшинам родниковую воду, Ольга довольно открыла громоздкий горшок и принялась накладывать мужу перловку, не смотря на ярый протест со стороны Палыча:

— Оль, ну ты что! Я и сам могу! Ану брысь, я сказал! — шутливо возмутился бородач, изо всех сил упираясь ухаживаниям.

— Ты сказал — я услышала! — смеялась Степанна, нисколько не сердчая на мужа. — А коли так, я сама есть не буду! А ну быстро дал позаботиться, глэк окаянный! Хват того, шо через тебя кулебяка стынет!

— Ох ты тварыня! — ухахатывался тот, стараясь помешать тетке с горшком уже чисто

принципиально.

Молодые ребята только и могли, что потешаться над русскими, в ожидании «официального» начала трапезы. Как только все пожелали друг-другу приятного аппетита, Алессия принялась молиться перед едой, Денис тут же набросился на горячую кашу, а взрослые мирно принялись ужинать, особо не болтая за столом.

— Алесс, подай соль, пожалуйста, — отозвался Воробей, попутно успевая поблагодарить Ольгу за ужин и подчеркнуть ее «кулинарные изыски», вопреки возражениям, связанным с общей готовкой обоих супругов.

— Сейчас «передам»! — намеренно поправила его девушка, однако юноша этого попросту не заметил и с благодарностью принял солонку.

— Спасибо! Ты какая-то грустная, что ли? — он покачал головой, с интересом глядя на послушницу. — Улыбнись-ка, всё же хорошо!

Алессия уже было широко улыбнулась, однако, тут же обратила внимание на резко помрачневшую Ольгу и тихо шепнула:

— Извини, сейчас, если честно, не хочется.

— А жалко! — пухляш шмыгнул носом и невольно отдернул голову назад — Это ведь правда красиво! Вот я бы...

— Денис! — прикрикнул Андрей. — Не болтай за столом!

— Ох, и шо за «дичь» нам тут прислали! — рассмеялась Ольга, стараясь поубавить пылу раздраженного муженька. — Рагнарёк какой-то!

— Рагнаёк! — глупо хихикнул Денис. — Ну прямо как «Игорек»! Ха! Игорек — Рагнарёк! Господи, это потрясающе! Просто божественно! — юного комика внезапно осенило. — Простите, но, прошу, умоляю, одна шутка и я не буду мешать!

— Давай! — звонко отозвалась Вуншкинд. — Только потом ни-ни! Вдруг они и из нас кашу сделают?

Сибиряки тут же рассмеялись, а парень нетерпеливо урвал момент и начал:

— Короче, иду я такой значит, и вижу — Игорек в глубокой яме сидит! Я ему: вылазь! — кричу! И тут, каким-то чудом, Игорёк вылезает из ямы, понимает: что чудес, в общем-то, не бывает», и залезает обратно! — парень расхохотался, безмерно радуясь звонкому смеху со стороны Алессии. Палыч слегка улыбнулся, подбадривая того мол: «Чушь, конечно, но надо с чего-то начинать!», а Ольга и вовсе слабо улыбнулась, устало потирая глаза и явно думая далеко не о шутках.

После ужина супруги принялись убирать со стола; Алессия первой убралась за собой и с интересом наблюдала за остальными, сидя на диване; а Денис устало смёл крошки со стола, потянулся и направился на верхний этаж, прекрасно зная, что утром всё равно придётся выслушивать ворчание тетки.

— Спокойной ночи! — бросил парень уже с лестницы, мило улыбаясь и маша монашке рукой. — Ещё раз спасибо, что выручила!

— Не за что! — улыбнулась послушница и заинтересованно повернулась к выходящему из-за угла бородачу. — Андрей Палыч, мне убрать за Воробушком?

— Не вздумай! — хитро усмехнулся хозяин трактира, постукивая кулаком по виску. — У нас, аки, самообслуживание, по части: «не срать», если шо!

— Но ведь, он устал и...

— А кто не устал? — мужчина расплылся в довольной улыбке. — Грязь в доме — не к добру, но пусть стоит! Мы ему назло не убираем, что б помнил, по что наш хлеб жрёт! А ты

запомни: никого не слушай, поступай как знаешь! А то выходит — и зря с тобой Алёнка-то моя носится!

— А почему вы так похоже разговариваете? — поинтересовалась девушка, умащиваясь поудобнее и аккуратно укуталась в плед, в надежде, что спящая кошка останется на прежнем месте.

— А ты проживи с кем-то, лет так за двадцать — и не так изменишься! — доброжелательно улыбнулся Андрей, пожелав ей спокойной ночи и удалился в отдаленную спальную комнату напротив кухни, где уже похрапывала Степанна. Котенок, вопреки ожиданиям Лессы, продолжал тихонько сопеть у ног затаившейся девушки, и Вуншкинд сама не заметила, как мирно уснула, уже не терзая себя мыслями о предстоящем разговоре со спутницей.

Глава 26 часть 2 будет опубликована: 02 марта в 20:02 (20:15)

Глава 26 Решение Послушницы (Часть 2)

Приняв решение не возвращаться к русским так рано, Кристин предпочла вдоволь надышаться свежим воздухом, прежде чем покинуть пределы Холма и отдать себя в лапы церковницы. В конце концов, такой возможности может уже не представиться. Убедившись в том, что помеха, в виде ловчего пса Бирмунда — «ухромала» в сторону госпиталя, она ещё какое-то время просидела у дерева, а после неспешно направилась к Кратеру.

В баре наконец-то воцарилось спокойствие. Немногочисленные завсегдатаи устало о чём-то трещали, не особо обращая внимания на припозднившуюся посетительницу, а на некоторых столах до сих пор посапывали упившиеся бродяги. Оглядев помещение на предмет возможных «проблем», девушка умиротворенно вздохнула и уселась за стойку, окликая копающегося в холодильнике бармена.

— Живой? — устало буркнула Крис, из-за чего Кель аж подпрыгнул, ударившись головой о верхнюю стенку и, потирая место ушиба, услужливо ответил:

— К-к-ко-о-нечно! Ч-ч-че-его ж-ж-же-е...

— Успокойся. Всё хорошо. Можно чаю, пожалуйста? Любой, на твой выбор. И нет, не отвечай, — она подняла выставленную ладонь, стоило ему раскрыть рот. — Подумай, как следует, прежде чем произносить сложные слова и предложения. — спокойно подметила Харенс, недовольно поглядывая в опустевший дальний угол и закурила.

— В-в... ты-ы м-мне о-о-чень п-помогла, — протяжно ответил мужчина, принявшись кипятить чайник на электроплитке и роясь в полке с различными коробочками. — С. спасибо!

— Не стоит, — гончая пожала плечами. — Не принимай близко к сердцу, но я сделала это для себя. Тяжело общаться с заиками, сам понимаешь, наверное.

— Н-нев-важно! — Рон лучезарно улыбнулся, засыпая засушенные травы в рукодельный глиняный заварник. — М-мне т-тоже эт-то п-подсоб-бит.

— Понимаю. Уол... за что он так с тобой? Самоутверждаться за счёт тех, кто слабее физически — прерогатива ещё больших слабаков, а у этого — характер воина и гонора хоть отбавляй. Странно всё это, — она покачала головой и, по привычке, хотела поправить ремень верного Флега, но рука столкнулась с голым плечом. — Ты сделал ему что-то поперек?

— В-возможно, — Кель тяжело вздохнул и зачем-то засунул в стакан линейку. — Н-не м-могу з-знать.

— Говоришь как!.. — резко вскипела Кристин и тут же осеклась. — Hitto, mitä minä juuri sanoin? Ладно, забудь.

— Ф-ф-финс-ский? — удивился Кель. — Т-т-ты-ы т-тоже?

— Что, понимаешь меня? — она заинтересованно взглянула на собеседника.

— Н-нет, ceann ruadh?[1] — мило улыбнулся тот, почесывая затылок. — Т-Только н-немн-о-ого ф-франц-цузский.

— Это не был французский, чувак. — недовольно отозвалась конопатая, опираясь о стойку локтем. — Quelle était cette langue?[2]

— Г-гэльс-ский, — смущенно ответил мужчина, отводя взгляд. — Я н-не м-местный, д-д-долгая ис-стория. Н-но: je ne me débrouille pas très bien avec le français[3] — запинаясь и делая кучу грамматических ошибок добавил тот.

— Шотландия? — удивилась Харенс. — Ты не похож на кельта, скорее на англичанина, если судить по знатным семьям мигрантов. Странно. И да, не спрашивай, откуда такие доводы. Я и сама, как видишь, немного ирландка, даже если никто и не знает, что это такое.

— Но к-как же? — подал неуверенный голос бармен, подавая ароматный чай с желтоватым оттенком. — Ф-финск-кий, ф-ф-ранц-ц-цу-у-у-з...

— Попробуй это прокричать, — ухмыльнулась Кристин, подняв с блюдца небольшую чашечку.

— Ф-ф-финский! — громко крикнул тот, под удивлённые взгляды сидящих поодаль наёмников.

— Вот, молодец, — безразлично кивнула девушка, отпивая немного напитка. — Бадьян, кассия и чабрец? Ты и правда прирожденный «смешиватель».

— Н-наверное. А т-ты, в-всё-таки, от-ткуда? — Рон повторил свой вопрос, и Крис поняла, что теряет хватку в попытках свести на нет любую неудобную тему разговора.

— Слушай, я не люблю об этом распространяться, — угрюмо буркнула конопатая, опуская глаза и холодно глядя на чайные испарения. — Но хорошо. Не хватало ещё испортить твоё становление личностью!

— М-м-м? — мужчина непонимающе наклонил голову, устало заваливаясь в мягкое кресло.

— Мои родители говорили на двух языках. Мать по-Фински, а вот... Отец? Да, он хорошо знал «Френч», — сглатывая ком в горле тихо добавила Харенс. — До пяти лет я не много говорила на «общепринятом», и тоже страдала от серьезных проблем с дикцией. Так что, если ты думаешь, что я пытаюсь тебя подкупить — ты плохо думаешь. Я просто не хочу испытывать неясный стыд, слушая твои заикания, приятель.

— Eh bien, comme une douleur dans le cul![4] — недовольно фыркнул Райан, опираясь о раму распахнутого окна.

— Твою ж блять! — злобно взревела Кристин, резво обернувшись в сторону ехидно ухмыляющегося задиры и хладно добавила, величаво задрав подбородок. — Не мои проблемы, что ты конкретно туда запихиваешь!

— Р-Райан! — радостно воскликнул Рон, тут же подавшись вперед. — Т-Ты к-как?

— Как сказать? — Парень задумчиво поднял взгляд, резво перемахнул довольно высокий подоконник и довольно постучал тяжелым сапогом о паркет. — Сняли, наконец! — усмехнулся тот, нагло усевшись через табурет от Кристин и закинул ногу на ногу.

— Н-ну, с-слава б-богу.

— Эта заноза тебя достаёт? — нахмурился Вэнс, не одобрительно кивнув в сторону Харенс.

— Н-н-нет н-наоборот! — Кель расплылся в добродушной улыбке и внимательно присмотрелся к унылым мидам этих двоих. — Ого, н-нед-думал, ч-что в-вы т-так похо...

— Ни хрена! — хором рывкнули наёмные, так и не дослушав собеседника, и злобно вытаращились на перепуганного бармена.

— Я ч-что-т-то н-не т-так с-с...

— Извини, просто, не неси ерунды, — недовольно буркнул долговязый, поудобнее усаживаясь на единственном удобном табурете. — Не хотел тебя напрягать, что там с твоими успехами?

— К-к-книж-жка то, ч-что надо! — улыбнулся Кель, про себя подмечая, что при таком освещении волосы Вэнса слегка отливали рыжим, несмотря на холодный оттенок. — Т-там

п-прям на ц-целую п-партию им-мп-портного х-хватит! Н-но я н-не отдам.

— Что ты там тьякал, насчёт «достаю», pentu? — с издевкой усмехнулась конопатая, преспокойно отпивая немного горячего чая. — Сколько комната, Кель? — так же спокойно поинтересовалась Кристин, намеренно назвав его по имени, чем не на шутку взбесила надувшегося от злости наёмника, который и сам делал это чересчур избирательно.

— Я м-могу ис-сп-пользовать эт-то р-руководс-ство к-как п-предо-п-плату з-за т-твой ч-чай? — неуверенно поинтересовался у гончей бармен, подавая Вэнсу закрученную стеклянную бутылку охлажденной воды, прекрасно зная предпочтения Райана.

— Было бы неплохо, но нет, — Харенс пожала плечами. — Жаль, но твой дружок выставил меня конченной дурой и мне теперь придется отдавать «последние кровные», лишь бы не сойти за жалкую подхалимку, — с наигранной грустью вздохнула она, залпом допивая чай, и принялась рыться по карманам.

— Да пиздуй! — не выдержал Райан, громко срывая пластиковую крышку с закупоренной бутылки. — Понял я, вали уже как есть, хрен с тобой!

— Н-но В-в-вэнс? — окончательно растерялся Кель. — Э-это же я р-решать д-до-олжен!

— Все нормально. Ты же уже ответил, да? — прищурилась Крис, отставив чашку в сторону и поднимаясь с табурета. — Спасибо, было вкусно. Можно ключи?

— Д-да, с-сейчас! — опомнился Кель и принялся копать в выдвижном ящике стола.

— Эй, — бросила Вэнсу Кристин, мрачно зыркнув на него исподлобья, — не бери дурного в голову и просто перестань со мной состязаться. Мы оба знаем, кто должен был умереть в том поганом замке, когда ты посмел перебежать мне дорогу.

Парень медленно отвернулся и раздраженно передернул скулами. Предпочитая ничего не отвечать загордившейся выскочке, он безучастно сунул в рот сигарету и громко чиркнул старой зажигалкой, пламя которой едва доставало до табака.

— С-спокойной, — неуверенно улыбнулся Кель, протянув девушке ключ от комнаты наверху. — И н-не н-надо р-ругаться!

— Спасибо, — сухо бросила та, преспокойно поднявшись на второй этаж и презрительным взглядом провожая наёмника, который с таким же неодобрительным прищуром мрачно косился на гончую.

— В-в-энс? — неуверенно окликнул Рон, стоило конопатой покинуть этаж и хлопнуть дверью гостевого номера.

— Извини, — угрюмо буркнул парень, делая глоток охлажденной воды и жадно вливая в себя сразу половину бутылки. — Не хотел тебя пугать, просто, сам знаешь, как я снюхался с Бирмом.

— Она н-не т-такая, в э-э-этом плане, — слабо усмехнулся бармен. — П-поч-чему в-вы н-не ладите? Ч-что ещ-щё за «з-зам-мок»?

— Она и правда могла убить меня, — недовольно фыркнул Райан, раздраженно затягиваясь папиросой. — Но, почему-то, не сделала этого.

— Н-не п-понял.

— Думаю, это в отместку за глупость, когда я сохранил жизнь этой стервы месяцем ранее, хотя, хрен поймет, — удрученно буркнул Вэнс, крепко сжав бутылку вплоть до треска. — Pirun parttu считает себя лучшей? Не потерплю таких на моей территории! — он слабо оскалился, цыкнув себе под нос. — Не забивай себе голову, Рон, сам не знаю: почему, но она — меня бесконечно раздражает. Впрочем, это не очень информативно, да? Ладно, в общем, слушай...

Хлопнув входной дверью, Харенс устало повалилась на твердую койку, отмечая повышение санитарных норм заведения. В комнате было прибрано и, на удивление, свежо. Видимо, Кель находил время не только на сбыт наркоты и алкашки. Впрочем, учитывая аккуратность нового сомелье, его основной род деятельности уже не вызывал в наёмнице столько негатива и злости, по сравнению с методами Папаши Ро.

— Странно, — прошептала она, внимательно изучая потолок, — этот слюнтяй даже не пытался толкнуть мне дурь? Ещё и над ухом никто не триндит, ну наконец-то. — блаженно вздохнула Кристин, повернувшись на бок и постепенно провалилась в сон.

Сноски:

[1] В переводе с ломанного гэльского: «Рыжая», «Рыжая голова».

[2] В переводе с французского: «Что это был за язык?».

[3] С французского: «У меня не очень хорошо с французским».

[4] В переводе с Финского: «Ну прямо заноза в заднице!».

— Ты забываешь дышать, — ровным голосом поправил худосочную девчушку невероятно высокий широкоплечий мужчина с длинными иссиня-черными волосами по локоть и смуглой оливковой кожей. Одет он был в мешковатую черную майку и такие же штаны на завязках, а его левую руку всегда скрывал бинт от запястья до плеча.

— Как можно об этом забыть?! — возмущенно воскликнула запыхавшаяся рыжеволосая девочка лет одиннадцати, убирая со лба короткую челку, и вновь замахнулась в попытке ударить обрубленный ствол крепкого дерева. Неудачно уперев голую пятку в размокшую почву, она явно не рассчитала силы и со всей дури шмякнулась в лужу вязкой грязи, которая уже и так покрывала конопатую с головы до ног. — Vittu! Что, так было нужно ждать этого сраного дождя?!

— Продолжай работать, Кристин, — так же спокойно ответил мужчина, сидя на холодном булыжнике в стороне. Холодные тёмно-зеленые глаза не выражали ничего, кроме скуки, а ровная осанка и типичная поза йога — не на шутку раздражали взбалмошную малявку.

— Vieux idiot! — в сердцах воскликнула маленькая высушенная девочка и принялась мутузить обитый тряпками столб, который давно пора было выкорчевать.

— Дыхание. Помни о дыхании, — сухо твердил старший, не особо вдаваясь в процесс обучения и напевая себе под нос какую-то простую мелодию. Ему было уже за сорок, однако за счет молодежавого вида и крепкого тела мужчину вполне можно было спутать с тридцатилетним.

— Вечно ты так! Удары по воде с самого утра, а теперь ещё это... — угрюмо буркнула конопатая, отряхивая мокрую футболку по размеру больше похожую на платье.

— Тебе не привыкать, limier, — его суровое, полное безразличия лицо ничуть не изменилось. Потирая крупный слегка изогнутый нос, он с сочувствием взглянул на малышку. — Я вижу твои успехи, но пожалуйста, научись осязать колебания ветра, соизмеряя их с холодом ног и жаром твоего сердца.

— Чего? Почему ты не можешь хоть раз объяснить по нормальному?! — она обиженно взглянула на наставника. Её короткие волосы, простецкое личико и крупные плечи отменно обманывали местных скупщиков рыбы, которые принимали Кристин за мальчишку.

— Эй, Пауль! — окликнул его проезжающий на повозке мужик. — Чего в такое время здесь? Опять пацана истязаете, ага? — расхохотался тот, придерживая повод.

— Вроде того, — безразлично ответил мужчина на стыке азиатской и египетской внешности, с интересом осматривая груз, покрытый клеенкой. — Что, решил заработать на трупах, Аксель?

— Скажешь тоже! — улыбнулся кучер и снова взглянул на Кристин. — Ну, бывай, узкоглазый! И смотри не измотай его раньше времени! — подмигнул тот, трогаясь с места и удалился к мосту на отвесной скале.

— Трупы? — девчушка недоверчиво покосилась на старшего. — Он убийца?

— Нет. Но им станет, когда доставит крупу в соседний город.

— Почему? Она отравлена?

— Нет. Но он не перебрал урожай. Там могут быть зараженные колосья пшеницы, — спокойно ответил мужчина потирая серебряное кольцо на безымянном пальце левой руки, с

поблескивающим на свету рубином. — Я расскажу тебе об этом дома, когда ты закончишь с этим упражнением.

Небольшая кирпичная хижина, служащая пристройкой разрушенного маяка, одиноко стояла на горном отшибе, прямо над широкой рекой, и тихо стонала от ветра. Середина осени была единственной прохладной порой. Глобальная смена климата сделала некогда заснеженный край дождливым и чуждым, чего нельзя было сказать о снежных вершинах сказочной Лапландии, о которой так часто рассказывал Пауль, мечтая хоть раз узреть настоящую зиму собственными глазами. Увы, заснеженные пейзажи можно было увидеть только на старинных картинах, а нынешние зимы давно не блистали былой красотой, да и снега практически не приносили.

С тех пор, как Пауль нашел окровавленную малышку в прибрежных водах, он то и дело изматывал её мучительными тренировками и практиками, не оставляя и дня на самый обычный, человеческий отдых. Однако, рыжеволосую выскочку это совсем не смущало, словно болезненные упражнения и изматывающие практики были для нее уже не в новинку. Потуги разболтать несговорчивого воспитателя были тщетны, и Крис практически ничего не знала о нём несмотря на то, что с девяти лет была на попечении у старшего. Понятно было только одно — этот человек был вовсе не самым обычным бродягой, в чьи руки однажды попало старинное руководство по самозащите. Просыпаясь засветло, девочка уже всю носилась по двору прямо на четвереньках, отработывала болезненные удары по чану с песком, который постепенно дополняли мелкие камушки, и занималась изматывающим практиками наставника вплоть до глубокой ночи, с перерывами на еду и заумные лекции.

Пауль верил, что человеческое тело способно не просто выдерживать боль, превышающую все возможное и допустимые пороги, но также: «Постепенно превращается в камень». И он не только верил, но и демонстрировал такие фокусы, в которые бы ни за что не поверили далекие предки, стоило Крис только заикнуться о том, что всё это — совершенно бесполезная трата времени. Он мог спокойно налететь на закрепленный столб животом, прямо с разбега, и даже не поморщиться, а уж о том, сколь были тщетны попытки девчушки нанести ему хотя бы слабые увечья своими ударами — и говорить не приходилось. Она даже пыталась разбить о его голову кирпич, но мужчина словно не чувствовал боли и продолжал стоять на месте, смиряя буйную ученицу и наставляя не только словом, но и делом.

Бесспорно, отшельник был невероятно силён, однако, его повседневная жизнь мало отличалась от бремени типичного рыбака. Он не только готовил — но и продавал свой улов знакомым торговцам, имея какую-нибудь одежду и даже доанархические редкости, которые коллекционировал ради эстетического удовольствия. Что же до Крис: «Па» не был с ней столь же учтив и заботлив, как пара безумных сибиряков, которые повстречались ей в уже более сознательном возрасте. Напротив: холодный и отстраненный, он никогда не баловал падчерицу особым вниманием, предпочитая лишь наставления и холодный расчет, взамен типичному родительскому отношению, на которое был попросту не способен. Вот и сейчас, пройдя в отрезанное от электричества двухэтажное помещение бывшего маяка, он лишь сухо выдал ей поручение переодеться и явиться на кухню.

— Мы опять будем готовить коренья, вместо нормальной еды? — угрюмо буркнула Крис, спускаясь с едва уцелевшей спиралевидной лестницы второго этажа и потирая опухшие веки.

— Ты снова плакала, Кристин? — поинтересовался старший, достав из пенала

несколько самодельных глиняных чашек без ручек и едва не касаясь макушкой потолочной лампы. Девочка была ему едва ли по пояс. В росте Пауль превосходил два метра и, не смотря на стройное телосложение, вполне мог сойти за огородное пугало для нерадивых соседей. А его скромная лачуга — всегда была отдраена до блеска. Вего лачуге всё всегда стояло на своём месте, и даже ложки были выложены в каком-то особом порядке. Когда Кристин не ответила, Пауль неуверенно отвел взгляд. Сообразив, что падчерица в очередной раз отказалась признавать свои чувства, мужчина вздохнул и негромко продолжил:

— Нет, сегодня на ужин форель. Ты собрала мои грузы и лески?

— Да, Пауль.

— Ты научилась высекать искру из кремня и разводить кострище?

— Нет, Пауль.

— Хорошо. Начнём, когда дождь закончится. Я обложил сегодняшней улов камнями у берега, за это время рыба должна хорошенько подмерзнуть. Так её проще резать, весьма.

— Па, — обратилась к нему поникшая девочка, — почему ты говоришь всем, что я твой сын?

— Извини, Кристин, я не могу рисковать, — он многозначительно взглянул на неё. — Ты же сама понимаешь.

— Понимаю, — она виновато опустила голову. — Жаль, что я девочка.

— Нет. Это хорошо. Представь, каких трудов обошлись бы попытки выставить тебя девочкой, будь ты мальчишкой? — Пауль едва заметно ухмыльнулся, наматывая широкий трос на крепкую руку. — Нет ничего пагубнее, чем жалеть о чём-то подобном.

— Почему?! — Крис резко задрала голову и разъяренно вылупилась на наставника. — Не хочу быть девчонкой! Это не честно!

— В каком смысле? — усевшись на небольшой табурет, он окинул взглядом книжный стеллаж с многочисленными книгами и редкими экземплярами по зоологии, после чего принялся очищать сапоги мокрой тряпкой. — Мало что важно в человеке, кроме группы крови и способности использовать свой потенциал во благо развития и науки. Ты можешь быть женщиной, мужчиной, но прежде — обязана быть человеком, даже если это чертовски непросто. Всё остальное — напускное. «Социальные роли» придумали заигравшиеся в богов индивиды, чтобы контролировать других, менее привилегированных представителей хомо сапиенс.

— Но ведь, — глаза малышки вспыхнули от гнева, — мальчики всяко сильнее девочек! Так я бы была куда сильнее, не то, что сейчас!

— Чушь. Не важно мужчина ты, или женщина. Твое тело — один единый проводник энергии, Крист, — холодно ответил тот, отдирая прилипшую грязь от подошвы. — Если научишься управлять ею...

— Я ведь просила не называть меня так! — внезапно вскипела Кристин. Впрочем, она всегда реагировала так, с тех пор, как Пауль случайно назвал её кличкой, которую девочка получила ещё в далеком детстве.

— Как я уже сказал, твоё тело — один единый проводник энергии, — безучастно повторил Пауль, — Если научишься управлять ею, то сможешь свалить не то, что самого сильного мужчину, но даже медведя и льва. Тасманский дьявол славится своей прыткостью, муравей способен тащить целую ветку, а грозный медоед — вступает в бой даже с аллигатором! Ему не страшен яд кобры и даже когти пантеры, но всех этих существ объединяет одно — колоссальная разница в размере, по сравнению с грядущей преградой, —

он говорил монотонно, негромко, за всё это время моргнув лишь единожды. — Сопоставляя два этих фактора, мы видим, как мал медоед перед тигром, муравей перед веткой, и панголин перед гепардом. Так почему же, им так ловко удаётся преодолевать эти преграды, Кристин?

— Навык превыше всего, — угрюмо пробурчала девчонка, накинув на плечи тяжелые мешки на грубо пришитых лямках. — Хорошо, спасибо, я поняла.

— Пока ещё нет, за что. — Пауль устало прикрыл глаза и опустил абсолютно безжизненный взгляд на шнурки из пары пластов перекрученной изоляции. — Я мог бы сказать, что твоя врожденная выносливость и чутье — куда выше моих. Сам факт, что ты до сих пор жива и здорова, говорит красноречивее всяческих доводов.

— Да ну? — Кристин потупила взгляд, давно потеряв нить повествования в его невыносимо нудных речах. — И к чему ты всё таки клонишь?

— Никто не рождается воином, или рабом. Каждый из нас способен на большее, чем предполагает. И виной тому не пресловутые мифы о «нераскрытых способностях», а та неисчерпаемая сила, что есть в каждом, кто не боится восстать над собой и превозмочь единственную слабость, свойственную каждому человеку.

— Страх? — буркнула Крис, едва не теряя баланс и взваливая на спину второй огромный мешок набитый камнями. — Это естественно, Док. Почему я знаю, что ты собираешься сказать?

— Нет. Страх — прекрасный двигатель на пути к выживанию. Жизнь без страха попросту не представляется возможной. Я имел в виду нечто совершенно иное.

— Например?

— Неверие в самое себя, — его мягкий баритон эхом отбивался от каменных стен старенькой кухни. — А виной тому: шаблоны и рамки, которые придумали самодуры желавшие контролировать население, подминать под себя и поистине калечить неокрепшие умы поколений. Сломав эти стены — становишься свободным от лжи здравомыслящим человеком, однако — врагом для всего человечества, — сухо заключил Пауль, обувая резиновые сапоги и поднимаясь со стула.

— Почему врагом? — Крис опустила глаза. Она прекрасно знала ответ, а пламенные речи опекуна не были чем-то новым. Умываясь на холодных досках у кирпичного камина и принялась мастерить кострище, стараясь при этом удерживать равновесие. Тяжелые мешки на спине были одной из повседневных практик и уже почти не кренили её в разные стороны.

— Подумай сама. Зачем хозяину образумленный скот, вышедший из-под контроля? — Пауль нахмурился, и мрачно взглянул на Кристин. — Такие, как ты, страшнейшее оружие против Церкви и Рейха. Поэтому я заклинаю тебя не выпячивать буйный характер на общий показ. Пока есть те, кто может нести свою мудрость другим, есть шанс на смещение вектора власти. Криками ты не поможешь. Увы, моя задача заключается в том, чтобы не дать тебе умереть на первой же вылазке в город.

— Власть — это кролик, если ты удав? — девочка поморщилась, припоминая цитату из книги, которая ей совершенно не нравилась. — Какой в этом смысл, если удава загипнотизировали бандерлоги?

— Ты уже прочла Киплинга?

— Да Пауль. И что, какова моя участь, по твоему?

— Не завидная, если быть честным, — его взгляд поник. — Мы прокляты тем, что

обязаны жить.

— Куда уж хуже? — Крис горько усмехнулась, глядя себе под ноги и крепко сжимая наплечные лямки. За эти три года она ни на йоту не приблизилась к Паулю, а время, казалось, утекало сквозь пальцы.

— Тебя будут презирать и ненавидеть, осуждать и клеймить, но ты не должна поддаваться соблазну получения жалкого одобрения со стороны тех, кто уже давно погряз в поклонении «идеалам», за которыми нет ничего настоящего, — сухо ответил Пауль, застывая на месте и мрачно глядя на рыжеволосую ученицу. — Рабы выбирают рабов, сильные — сильных. Запомни это, если не стремишься к ошибочной «свободе» предков.

— Ошибочной? — удивилась Кристин. — Разве ты не стремишься к свободолюбивости предков?

— Наши предки — были абсолютными идиотами! — цыкнул мужчина, закидывая за спину походную торбу и дергая ручку входной двери. — Неспособные думать самостоятельно, они бесконечно верили политической пропаганде чудовищ и были попросту неспособны аргументировать свои тщедушные выводы! Не забывай, что именно глупости предков мы обязаны наступлению анархогеддона.

— Можешь не объяснять, — Кристин заметно поникла, а вот Пауль озлобился. Пускай он вел себя сдержанно, но закаленная сталь в его глазах говорила сама за себя.

— Чистая одежда — заботила их куда больше, чем повсеместное беззаконие и качество тогдашней медицины! Я не хотел бы того «возрождения», что возвратит нас в то время, когда длина носа и ухоженность рук — превосходили настоящие чувства и страсть юных сердец, — его глаза недобро блеснули. — Наши предки, были людьми вовсе «не здравомыслящими». Воинственно отрицая критичность мышления, они бесконечно верили прародителям Девятого Рейха. Это спасало их от душевных терзаний, и это привело человечество к грандиозному краху. В конце концов, мне жаль, что нам с тобой приходится иметь родство со скотом, который просто не мог увидеть дальше своего носа, из-за своих псевдоморальных ориентиров и нежелания признавать очевидное.

— Стой! Откуда тебе это знать?!

— Я не могу ответить тебе, не сейчас.

— Тогда объясни, почему здравомыслящий человек — враг для других?! — возмутилась малышка, подаваясь вперед и едва не падая под весом тяжелых грузов. Пауль впервые вспылал, и Крис не хотела упускать возможности разглядеть такую новинку. В конце концов, он наконец-то разговорился, первый раз за целых полгода! Однако, глаза мужчины погасли так же быстро, как загорелись.

— Всё просто, limier. Никто не одобрит того, кто может видеть истинный порядок вещей там, где остальные узрят лишь нарушение их иллюзорных идеалов, что выстроены фальшивыми правителями мира, — холодно ответил мужчина, тоскливо взглянув на Кристин, и закрыл за собой скрипучую деревянную дверь.

Конец 5 арки.

Глава 27 часть 1 будет опубликована: 05 мая в 20:02 (20:15)

Арка 6: Глава 27 Шпионские игры (Часть 1)

Скрип двери соседнего номера мигот привел спящую девушку в чувства. Протирая глаза, Харенс рывком уселась на кровати выпрямив спину и разминая затекшие руки. Прислушавшись к возне в коридоре, она резво вскочила с кушетки и принялась заправлять постельное белье, выравнивая всё вплоть до малейшей складочки, после чего наспех нацепила подсумки и со всех ног кинулась к выходу.

Направляясь к выходу из Кратера, конопатая в спешке сбежала с лестницы, ненароком столкнувшись в проходе с каким-то мужчиной. Не придав значения голубому галстучку и довольно чистой рубашке незнакомца, она сломя голову понеслась в сторону общественной душевой.

Закончив с утренним душем и стиркой сменного белья, которое так настырно пихала ей Ольга, Кристин принялась угрюмо развешивать свои борцовки в местной сушилке. Аренда не стоила истраченной гильзы, в виду отсутствия всякого присмотра. Сделав выводы, что кража мужских трусов вряд ли произойдет в таком месте, Харенс неспешно покинула здание местных бараков и направилась в сторону мастерской для закупки припасов.

— Юная выскочка! — радушно поприветствовал Чарли, занятой калибровкой какой-то диковинной пушки. — Помню, у нас должок перед твоей спутницей, чего ж не привела?

— Зачем это? — поинтересовалась Кристин, попутно закуривая.

— Ну, так-то предполагаемая скидка на товар аннулируется, — хитро усмехнулся механик, нащупав свободной рукой оружейное масло.

— Три «девятки», бронебойно-зажигательный под 50 "Би Эм Джи «[1], сухой спирт, вату и наждак, пожалуйста, — она уныло зевнула, и глубоко затынулась.

— Не стоит курить в оружейных цехах, — ехидно подметил усач, выпрямив спину и накрывая какое-то громоздкое нечто тряпьем. — К слову, если судить по твоей экипировке, могу предложить новенький тактический ранец! — Он с грохотом бахнул на стол добротный бархан, определенно военного образца. — Всего-то печатная брошюра для техника, и тебе не придется таскать всё это в карманах! Слышал, такая у тебя уж точно имеется!

— Подойдёт? — сухо произнесла наёмница, протянув торговцу журнал, ранее предложенный Нонне. Местные и впрямь неплохо координировались между собой.

— Основы радиоэлектроники? — мастер поднес кулак к губам и внимательно изучил предложенный материал, после чего без раздумий подвинул Харенс рюкзак. — Идёт! Ты что, в турпоход собралась?

— Типа того, — буркнула Крис, потирая тянущую поясницу и оглядывая прочные резервуары у стен, обвитые хитросплетением из паровых труб, которые здесь были буквально повсюду. — Сможешь всё сразу сложить и добавить «комплект пиромана»? Желательно так, чтобы всё было на своих местах и мне не пришлось разочаровываться в твоих логистических способностях.

— Мастерить ловушки? — усмехнулся кузнец. — И где вас всему только учат? Кстати, как ты собралась платить за всё это?

— Ловушки? — воскликнула девушка, переводя на него заинтересованный взгляд. — Ну конечно! Сможешь вооружить меня так же, как и его? — она усмехнулась, указав большим пальцем на Вэнса, сидящего возле подсобки, в крайнем правом углу.

— Не велики-ли запросы? — прищурился Хэм. — Уж больно самоуверенно, милочка.

Такой набор обойдется тебе как минимум в книгу!

— Ну хорошо, — гончая устало вздохнула, засунула руку за спину и достала из поясного подсумка-аптечки крохотную книжицу в жесткой обложке.

— Это чего такое? Не то чтобы я был предвзят, но...

— Ты именно, что ты крайне предвзят, Чарльз, — усмехнулась рыжеволосая выскочка, вручив ему том на 200 страниц, который вполне умещался в кулак. — «Азбука моряка». Морзе, таблицы, расчет координат. Как механик, ты должен ценить подобную литературу, — Кристин пожалала плечами, сжав в кулаке догорающий окурок и запихивая в карман. — Достаточно?

— Посмотрим, — задумчиво ответил Хэмминг, внимательно листая крохотные странички. — Действительно. Да это же та самая «штука» морской пехоты! — с небольшими интервалами заключил он, поднимая на Кис многозначительный взгляд. — Позволь узнать, где именно ты украла это, милочка?

— Шесть лет назад я работала на сталкеров и решила не признаваться в ценной находке, — беззаботно заявила она. — Достаточно, чтобы пресечь возможное преследование?

— И где же я его раздобыл? — недовольно поинтересовался кузнец. — У самых стен владения Рейха?

Вэнс настороженно повел бровями, а гончая, прислушиваясь к общему шуму вокруг, спокойно ответила:

— Там же, где и я. Ты нашел это во время своих долгих странствий по неизведанным землям. Облапошил местную деревенщину и обменял этот экземпляр на литр самогона, — угрюмо пояснила Кристин, внимательно осматривая новый рюкзак и проверяя застёжки на прочность. — Я могу вернуться за этим чуть позже, когда все будет готово?

— Конечно! — улыбнулся Чарли, ловко определив вещицу в один из множества карманов рабочего передника. — Приятно иметь с тобой дело, выскочка!

— Спасибо, — она отстраненно кивнула и удалилась из шумного ангара на улицу.

Подышать свежим воздухом Кристин не успела. Стоило ей пройти чуть дальше от цеха, как её подрезал тот самый мужчина, с которым она уже сталкивалась часами ранее.

— Пойдите! — вежливо воскликнул тот, поправляя голубой пристегнутый к вороту галстук и подтягивая поясной ремень. — Вы ведь наёмница?

— Бродяга, — буркнула Крис, складывая руки на груди. — Чего надо?

— Я слышал, вам не помешает работа? — загадочно улыбнулся незнакомец, запустив руки в карманы новеньких строгих брюк. — Я понял, вы не местная? Как насчёт солидного куша?

— Правильно понял, — холодно ответила Харенс, предполагая, что случайная смерть этого пройдохи не будет чем-то особенным в таком месте как Холм. — Ну, пойдём, расскажешь мне о своих «тайнах».

Зайдя за угол лечебницы, гончая не спеша направилась к высокому городскому забору и слегка оперлась плечом о высокую стену. По-прежнему держа руки сложенными, она внимательно изучала собеседника, вольно расположившегося напротив.

— Штурмовиком тебя не назвать, — ухмыльнулся мужчина. — Одежда простая, облегающая, не предусматривает «шумных» карманов, не стесняет движений.

— Короче.

— Сможешь «приглядеть» здесь кое за кем? — тихо воскликнул тот, с интересом

оглядывая барышню. — С твоим-то ростом, проблем уж точно не будет.

— Имя?

— Вы с ним давненько знакомы, я бы сказал ближе, чем многие думают, — усмехнулся потенциальный работодатель, потирая блестящую лысину и переминаясь с ноги на ногу. — Вчера ты довольно неплохо «уложила в кровать» этого гражданина, прямо за барной стойкой, — он подмигнул, подрагивающими пальцами достав из кармана широких штанов доанархическую сигару. — Сегодня в логове трехглавого пса должна пройти встреча старых знакомых. И, если честно, я не хотел бы схорониться на Холме, под жопой у Рейха, зная, что подвернулась удача отделаться малой кровью и не самолично узнать в честь чего же, ферштейн?

— Малой кровью ты не отделаешься, если хочешь, чтобы я шпионила за Цербером, — ровно ответила Крис, внимательно изучая повадки довольно нервного собеседника. — Вдруг ты его засланный крыс и делаешь всё возможное, чтобы подставить меня таким образом? Особенно после вчерашнего? Мне не нужны проблемы с потенциальными работодателями.

— Не смеши меня, жучка! — он снова усмехнулся, выпуская изо рта кольца густого дыма. — Ну допустим, даже так? Холм не является целостной общиной. «Дети» этого места терпят друг друга до тех пор, пока им за это платят, а я заплачу хорошо, уж поверь. Сама подумай, в чем смысл так усложнять задачу, вплоть до изворота с подставой, если речь идет о делах, ну считай, «государственной» важности? А вдруг ты сбежишь с этой ценной информацией? Ради такого финта ушами, Бирму достаточно щелкнуть пальцами, и его славные пёсели принесут ему твою голову на красненькой досточке, если, конечно, поймают.

— Замечательно, вот только толку мне сбегать оттуда, где меня уже будут ждать?

— Я не сказал, где именно будет проходить эта интереснейшая дискуссия. К слову, место и варианты прослушки ты выбираешь самостоятельно, как и подход. — он подмигнул. — Очень опрометчиво играть в подставу, когда исполнитель может быть где угодно. Сечешь?

— Гарантия?

— Нет гарантии.

— Хорошо, — сухо произнесла наёмница, прикидывая возможные варианты отступления откуда бы то ни было. — Плата?

— Как насчёт хороших гранат или ствола? Знаний тоже хватает, поверь. Есть и врачебные переписи, и кое-что посложнее.

— Нет, ты меня не понял, — с небольшим оскалом усмехнулась гончая. — Финансы лишними не будут, но, что насчет «платы»? Что я получу взамен?

— В смысле?

— Ну, как? Может, что-то особенное? Невесомое?

— Чеканутая! — хохотнул заказчик, набирая полный рот дыма. — Слушай, если проблемы с башкой, ты хотя бы намекни на свои воображаемые желания!

— Если судить по вышесказанному, ты получишь возможность повлиять на порядок вещей, а я? Будет ли для меня какая-то особая польза от сделки? — Глаза рыжеволосой бестии вспыхнули от любопытства, а украшенное зарубцевавшимся шрамом веснушчатое лицо залилось краской, словно она была в предвкушении настоящей забавы.

— Во бесноватая! — рассмеялся мужчина, постукивая кончиком сигары о бетонную стену. — Это точно его замашки, просить ерунды. Хм... хорошо, ты получишь то, чего

хочешь! Придумай себе повод сама, мне на ум только бремя приходит.

— Бремя? — наёмница вдруг изменилась в лице, удивленно глядя на собеседника. — Ты это к чему?

— Ну, если ты всё же узнаешь чего интересного, я должен буду убедить тебя эту информацию не разглашать. Так что, пожалуй, всё что тебе выпадет — это груз ответственности за то знание, которое можно использовать вплоть до развязки грандиозной бойни и нового анархогеддона, — утомленный затянувшейся беседой тип только пожал плечами.

— Прекрасно! — воскликнула девушка. — Назови мне своё имя, и место, где ты будешь находиться, когда я закончу.

— Имя? — удивился тот, — Коготь, этого хватит. А насчёт дислокации, боюсь, к вечеру меня здесь уже не будет. Не стоит бродягам видеть нас вместе, малыш. Я буду ждать тебя у Скальной деревни, недалеко от Пшецкой границы, ровно через три дня! Надеюсь, ты знаешь где это?

— Безусловно.

— Отлично! По рукам? — он сдержанно улыбнулся, странно подпрыгивая на пятках, и протянул ей уже составленную бумагу, демонстративно прикусив большой палец до крови и проводя угловатую линию до самого края.

— Ну что ж? — Кристин вытащила из кармана пустой помятый листочек и грубо подцепила пальцем заостренный конец тяжелой бляшки поясного ремня и провела на листе зигзагообразную линию, символически обменявшись своей подписью с новоиспеченным заказчиком. — По рукам.

— До встречи, бесноватая! — усмехнулся мужчина. Небрежно засунув сложенную бумагу в наружный карман чопорной рубашки он удалился по своим делам.

— Да уж, «до встречи», — усмехнулась Кристин, проводя его ехидным взглядом, и, про себя добавила: — «Достойная плата, мудила».

До предполагаемой деловой встречи оставалось около часа, и гончая без доли сомнения направилась к парадному входу арены, коим являлся удлинённый ангар. Караул состоял всего из двух смен по три человека, так что, примелькаться гончая уже давным-давно успела и не нуждалась в особом представлении.

— Привет, — угрюмо буркнула Крис, держа руки в карманах и неспешно шаркая в сторону громоздких железных ворот. — Нонна у себя?

— Ку! А тебе чего? — недоверчиво буркнул коренастый светловолосый мужчина. — У нас повестка — впускать только по записи!

— Ля! Огненная бестия! — воскликнул второй темноволосый, чуть меньшей комплекции, в рваных тряпках на манер варварских. — Если желаешь кому рожу начистить — звиняй, Папочка сейчас отдыхает. Ну и приложила ты его вчера! Даже жопы со стула подрывать не пришлось! — расхохотался тот, довольный оглядывая гостью с ног до головы.

— Ага, — устало вздохнула девушка. — Видела ваше вчерашнее шествие, занятные крали.

— А ты чего, по девкам таки? — рассмеялся блондин. — Звиняй, «товар» ещё в процессе! Бордель только послезавтра откроют, тогда и придешь!

— Отлично, значит пришла как раз вовремя, если вы понимаете, о чем я, — Харенс проигнорировала подколку и отвела недовольный взгляд в сторону. — Всё равно работы нет.

— Ну, такое, — неуверенно ответил второй, поправляя фуражку на выбритой лысине. — А ты что, решила в жрицы любви записаться? Вот умора-то будет! — он облизнулся, однако оценивая девушку с ног до головы.

— А почему нет? — обиженно буркнула Крис, поднимая раздосадованный взгляд. — Условия всяко получше, чем у окультуренных сутенёров. И вообще! Вход на арену свободен, в чём проблема?

— Был, — сухо ответил третий, здоровяк со сверкающей лысиной, который старался особо не вступать в разговор. — Сегодня какие-то планы на девок, впускаем только старших.

— Ну так позовите Нонну! — ухмыльнулась Кристин, поправляя тугие перчатки и разминая пальцы. — У меня сейчас застой по работе, любой доход пригодится, сечешь?

— Ладно, — светловолосый пожал плечами и сверил часы с полуденным солнцем. — Присмотри за ней, Шон, я сейчас.

— Уж я-то бы и присмотрел! — усмехнулся второй, жадно поедая гончую взглядом. — Хорошая «госпожа» будет, как раз не хватает таких. Слушай, а ты в курсе, что отказы клиентам Маман больше не принимает?

— Она ещё не моя «маман». Главное, чтобы платила достойно. Я то и уйти могу в любой момент, не то, что эти.

— Ну посмо...

— Ну, здравствуй! — милостливо улыбнулась Нонни, поправляя утяжку темно-бордового корсета по грудь и одергивая подол потускневшего алого платья до колен на тонких бретельках, с глубоким, чересчур откровенным декольте. — Заходи, поговорим, пообщаемся! — промурлыкала она, подхватив Харенс под ручку и наскоро утащила за собой.

— Что, вот так просто? — смущенно проворчала Кристин, минуя завешенный клеенкой проход, вырезанный в здоровой железной стене пристройки и проходя в просторную комнату. Внутри всё завесили разноцветными шторами и прочей мишурой, а повсюду сновали полураздетые девицы. — Они что, так и ходят здесь, что ли?

— Ты вроде сама на «смотрины» пришла, — довольно протянула барышня, удобно усевшись на большом деревянном столе и примеряя к своему образу длинный мундштук. В купе с шелковыми перчатками по локоть и сапогами почти до колен, ей не хватало разве что пера на голове, чтобы соответствовать бурлеску нового времени. — Чего же ноешь теперь? Что? Совсем от рук отбилась, или на мужчину моего позарилась? — слащаво улыбнулась медноволосая барышня, задирая разделенный подол от бедра и поправляя ремешки на полосатых чулках.

— Да меня и от баб-то воротит, куда там? — устало буркнула Крис, рассматривая приклеенные к стенам крупные осколки зеркал, обвешанные пластмассовыми георгинами и разноцветной изолентой. — Но, ты права, с работой голяк. Хорошо белобрысую спланила, иначе даже шлюхой заделаться не светит, — Харенс уныло закатила глаза, прислушиваясь к громким дискуссиям в коридоре, дабы не упустить раскатистый бас Уолтера.

— Ушки наострила? Ну хорошо. Не думала, что такие, как ты, интересуются, — Нонна тяжело вздохнула и указала на старую шгорку примерочной. — Раздевайся до исподнего. Позовёшь, как справишься.

— О-окей... — подергивая скулой пробубнила наёмница, покорно направляясь в указанное место.

Процесс преображения дался наёмнице с невероятным усилием! Чего только стоило

позволить «мадаме» пройти внутрь для первичного осмотра. Ничего не напрягало так сильно, как необходимость глазеть на снующих повсюду полуголых девиц, что уж говорить о необходимости раздеваться?!

— Да ты покраснела? — рассмеялась Нонна, ехидно глядя на новенькую, которая то и дело отворачивалась, стоило мимо прошмыгнуть какой-нибудь оголенной полноватой девице, или молоденькой барышне толщиной, образно, в спичку. — Как же ты собираешься развлекать вполне себе мужиков, если тебя даже мои жасминки смущают? Или у тебя только с девчонками такие проблемки?

— Давай к делу! — буркнула Крис, послушно развернувшись лицом к стене и демонстрируя туго забинтованные ключицы. — Что теперь делать надо?

— Ну, для начала подними свои сильные ручки! — недовольно подметила Нонна, поскольку Крис продолжала скрывать грудь и плечи. — Посмотрим... ага... — начала бубнить женщина, ощупывая мягкую кожу и оглядывая «свежее мясо» со всех сторон. — Мда... что же с тобой делать будем? Ох, ну и дела!

— Можно одеваться уже? — раздраженно буркнула Крис, чувствуя себя уже не бродягой, и даже не самым обычным оружием, а просто предметом. — Свежо тут у вас.

— Да ты бы лучше разделась!

— Там зрелище не из приятных.

— Окей, для начала и так сойдет, — пожала плечами Нонна, подсчитывая что-то на пальцах, после чего вынесла свой первичный вердикт: Рожа простецкая, типичная «переселенская»[2] деревенщина! Губы полноваты, нижняя заметно больше верхней. Зубы желтые, есть кариес и сколы на передних резцах. Плохо, надо что-то думать! А вот ногти чистые — это гуд. Кожа проблемная, веснушки — пожалуй самое безобидное, ну да ладно, сойдет. Мышцы крупноваты, не всем понравится! Руки тоже крупные. И где ты такая мелкая таким Халком выросла? Ну хорошо. Бедра — шик! А вот попец — дрябленький. В одежде выглядел лучше, хорошо хоть мягонький! Грудь показывать отказалась, поэтому сужу сейчас чисто поверхностно, но, в целом категория очевидна. И кстати, что у тебя с весом? Вроде мелочь мясистая, а весы за 58 показывают!

— Мышцы больше жира весят, — недовольно пробурчала наёмница, рефлекторно прикрывая плечи и вздрагивая от каждого прикосновения Нонны. — Спасибо за оценку, мясницкая убойка! Мне бы душ принять не мешало, раз тебе моя кожа не нравится. Эта чушь ещё надолго затянется?

— Да нет, просто пытаюсь понять, что с тобой дальше делать. Да тебя разве что в БДСМ запихивать! Совсем не пышка, да и для малышки крупновата! Ну и рельеф, тебя что, спецотрядом кормили? Ох, а в одежде такая крохотная и фигуристая казалась! Ну что это за Халканесса в отряде безжалостных гарпий?!

— Ну короче? — Кристин устало зевнула и отстранилась от барышни. — Я же и передумать могу.

— Конечно можешь, — она усмехнулась, поправляя отборные шелковые перчатки, — но только после заключения первичного контракта сроком на один месяц! И кстати! Родинка над левой губой, вот это точно, что плюс! Прямо роковая метка, жаль только рожа селянская. Зато кожа бледная, прямо как сметанка! Глаза большие и носик-курносик: это тоже порядок, но личико у тебя явно не детское. Скорее пацанское!

— Да я уже поняла, что я уродина, дальше-то что?

— Уродина? — рассмеялась Нонна. — Ты просто бомба! Но не для всех. Заказов на тебя

явно маловато будет. У нас парни слабеньких любят, худеньких, вот как подружка твоя! А ты — госпожа во плоти! Мало кто у нас тут истязания любит! Ну ничего, на крутых перцах сочтемся, эти от одного концепта взвоят, уж я-то знаю каков...

— Слушай, маман, — не выдержала Харенс, чувствуя, как закипает от одного осознания того, что её оценивают как какой-то кусок мяса, — рада, что у тебя глаза не на заднице. Могу я таки помыться, перед этим вашим рабством?

— Ах да, можешь использовать душ, он в большом коридоре, недалеко от приемной мистера Церби! Или ты думала, я товар буду по улицам гонять? У нас тут лакшери условия, душечка! Или, как там предки говорили? — она расплылась в довольной улыбке, глядя как Харенс поспешно натягивает кожаные штаны.

— Я плохо знаю сленг вымершего поколения, — ухмыльнулась наёмница, выходя из-за ширмы и успокаивая себя скорым успехом в работе, или хотя бы возможностью отсюда слинять. По крайней мере, расположение уборной она запомнила на отлично, ещё когда навещалась к Уолтеру после своего победного поражения.

— И не задерживайся там, сладкая! — бросила ей вслед мадам, издевательски подмигнув обернувшейся гончей. — У нас ещё впереди большое интервью о том, как гроза Арены скорби скатилась до жития мелочной шлюшки!

— Много там народу?

— Не-а! У нас душ в пять утра по расписанию, да и некогда нам! Максимум вечером пусек пошлю! — прокричала ей в дорожку мадам и, проведив гончую пристальным взглядом, устало плюхнулась в обитое шкурами кресло. Поправляя треугольные грудные вставки на тонких бретельках, она раздосадовано покосилась на некогда пышную грудь и ядовито буркнула себе под нос:

— Да уж... типичная малолетняя сучка! Кто тебя такую сношать только будет?!

Плетясь по огромному багровому коридору, вымощенному окрашенными железными пластинами, Кристин то и дело ругала себя за дурацкую стратегию, составленную второпях, ради упрощения текущей задачи. Вздрагивая от отвращения и поправляя ворот облегающей водолазки, она нервно поджимала скрытые тканью бинты поближе к ключицам и сильно закусывала щеки. Вопрос о том, как именно была выстроена рукотворная канализация в чертовом старом ангаре: волновал ее чуть меньше, чем отзвуки хохота с дальнего конца громоздкой постройки, по сути собой представляющей один непрерывный железный блок с голыми забетонированными стенами, окрашенными в мягкие оттенки багра и тёмно-бордового.

Пристроек а-ля комнат здесь было немного. Гардеробная Нонны располагалась по левую сторону от основного прохода, а вот кабинет Уолтера, как назло, находился в самом конце единого помещения. Помимо уборной, закулисья и, как оказалось, душа — который можно было найти только подергав за ручку с виду приваренной в стену двери — посмотреть здесь было особо и не на что. Только декоративные настенные канделябры с горящими свечами и редкостные газетные вырезки в стеклянных вакуумных рамках привлекали внимание. Коридор был не так интересен, в отличие от самой по себе внешней клетки арены, в которую вложились больше всего.

Юркнув в душевую, Харенс демонстративно сняла обувь и поставила ботинки поближе к дверям одной из кабинок, едва извернувшись, дабы открыть вентиль, подающий горячую воду, и при этом не попасть под направленную струю. Провернув несложную имитацию занятой душевой, она аккуратно заперла засов на двойной двери с обратной стороны, при

помощи подвязанной медной проволоки, и тут же прижалась к полу, убеждаясь, что из крохотной щели над полом были видны только набойки кожаных берц. Изогнув спину и прижавшись щекой к холодному кафелю, Кристин довольно усмехнулась, предположив, что ни одна из новоприбывших девиц не станет заниматься подобной ерундой, если сегодня сюда вообще кто-то заявится.

Босые ноги гончей были покрыты свежими синяками и старыми рубцами, а мизинец на левой ноге и вовсе отсутствовал. Задержав беглый взгляд на отголосках прошлого, Крис недовольно поджала губы и быстро юркнула в коридор. Наскоро забежав в соседнюю комнату общей уборной, так удобно расположенной по правую сторону от замыкающего кабинета Уолтера, она обратила внимание на приклеенную скотчем записку на одной из кабинок, с надписью: «Не работает!». Аккуратно сняв наклейку, Кристин присобачила её на двери самой крайней кабинки, как раз у смежной стены с необходимой комнатой. Всё же, несмотря на свой яростный нрав, Уолтер явно предпочитал комфорт и всяческие излишества, иначе прослушивать стены пришлось бы чуть ли не с улицы, и вот тогда это было бы уже реальной проблемой. И странное дело, но здесь действительно были едва уцелевшие унитазы. Видимо, Цербу и впрямь не лень было обустроить свое «свинцовое гнездышко»! В любом случае, двери были полностью сомкнуты с полом, так что залезать на грязный стульчак наёмнице не пришлось.

Спустя какое-то время простоя, из коридора послышались громкие возгласы Цербера и, судя по наличию гулких отголосков, некоего собеседника. Вооружившись своим трофейным фонендоскопом, Кристин поспешно засунула в уши примочки и, прислонившись к стене, принялась прослушивать помещение.

— Дела пошли в гору, как видишь! — довольно пробасил Уолтер, пропуская внутрь долгожданного гостя и примеряя новенький кастет, переданный в качестве презента. Тощий мужчина, чуть выше среднего роста, прошелся небесно-голубыми глазами по слегка задрипанному кабинету стража и уселся в мягкое кресло справа от входа:

— Ты всё ещё куришь, Макс?

— Только по очень редкому поводу! И тебе предложу, если не будешь вспоминать эту дебилную кличку, — улыбнулся Цербер, выставив на показ передние зубы и плюхнулся на стол. — Ну и? Чего там Всеслав себе напридумывал?

— Ну, если не считать резкого ухудшения его экономического положения, — спокойно ответил второй, поправляя собранные в короткий хвост темно-русые волосы, — ничего нового. Тебе не надоело постоянно красить свои патлы? — устало пробурчал гость, вальяжно достав уже срезанную сигару, и величаво подметил: — Извини, мне некогда переучивать твоё погоняло в третий раз! Терпи, раз сам хотел, чтобы тебя так называли, Уолтер!

— Ну, пока сталкеры находят это «красительное чудо солдатиков» — нет! — рассмеялся страж, поправляя гребешком слегка отросший, торчащий, ирокез. — О! Это у тебя зарубежная "островная«?![3] Хрен, где вы их берете, но давай махнемся! — он усмехнулся, протягивая собеседнику пачку старинных сигар, бережно хранящуюся в сейфе, как раз для таких случаев.

— Да будет тебе, бери, — собеседник пожал плечами и расхохотался, глядя как Церб давится кашлем после первой затяжки. — Ну кто же их курит в затыг, тем более после завязки, Уолтер?! Каким был, таким и остался! Никаких манер!

— Да уж, повезло! — здоровяк ехидно улыбнулся и сверил часы. — Кстати, отменные

цыпочки. Жду не дождусь их всех оприходовать! — он жадно облизнулся и издевательски повел бровями. — Сколько ты подбирал их, Альберт? Прямо радуга вкуса!

— Тебе какое? — нахмурился гость, глядя на Уола с бесконечным снобизмом. — По крайней мере, это хорошо отвлекает внимание от ваших реальных проблем.

— Риторике вопроса ты правда не понял? — Цербер расплылся в довольной улыбке. — Слушай, — он стал немного серьезнее и задумчиво посмотрел на собеседника, — как именно, по-твоему, должны пойти в гору уже твои дела? Открытие борделя имеет смысл только при соответствующей клиентуре, а Холм, сам знаешь, пристанище разумных отбросов и прочих беженцев, за шкуры которых нас может порвать сам Рейх, не то что Церковь. Бирмунд уверен, что нам хватит путан для покрытия расходов?

— Кто из нас его советник? — Альберт недовольно покачал головой. — Скажите спасибо, что именно мы оказались заинтересованы в частичном вывозе пожитков этого кретина Ролла! Эта тварь в тайне держала целый склад чистой наркоты! — он пустил слабый смешок и набрал в рот побольше дыма, выпуская разнообразные круги и завитушки. — Хороший мальчик был, жаль только помер.

— В некотором роде, ты прав, — Уолтер покачал головой. — Наше финансовое положение слегка пошатнуло его преждевременная кончина. Увы, в ближайшее время Бирмунд не может обеспечивать поставки дури в том же объеме, что и Папаша Ро. Так что, бродяжкам придется хорошенько затянуть пояса, если ничейные общины вообще хотят остаться в целости и сохранности.

— Почему? Он же потомок гениального химика Бирма-Бродяги и сам должен знать, как производить все эти химикаты. Сомневаюсь, что здоровый образ жизни поможет улучшить отношения с наркоторговцами.

— Знает, вот только рабочих рук ему, пока, не хватает. Сейчас вся надежда на Чарльза и скорую поставку импортных пушек, которой он лично займется буквально на днях. Новые игрушки всегда разряжают обстановку, сам знаешь. И вообще, имей терпение, Альб!

— Окей, я тебя понял. И что вы собираетесь делать, если местное подразделение Рейха Славской республики наступит ему на хвост раньше, чем эти самые «руки» появятся?

— Этого мы допустить не должны, — лицо Уолтера стало серьезным, как никогда, а сам он начал внимательно следить за жестами и мимикой собеседника. — У нас всего триста сорок семь боевых единиц, шестая часть которых сейчас находится в пределах города. Ещё треть работает в горах, обеспечивая город энергоснабжением и провизией, остальное ты сам знаешь. Тринадцать процентов земельных участков объединенной армии сейчас находятся под самой большой угрозой нападения бесноватых, и ещё шестьдесят — полностью защищены от вторжения. Короче говоря: время у нас есть, до августа точно.

— Глава Рейха из Пшечки в курсе о ваших баталиях? Хотя, ситуация с руинами у них ничем не лучше, — Альберт устало вздохнул и задумался. — Ты уверен, что вам хватит прибыли от поставок наркоты и патронов соответствующим лицам, если работать вы начнете, как я понимаю, не раньше июня?

— Чарли неплохо нажился игрушками за эти тридцать лет, — усмехнулся Уол. — Сидя на бочке с порохом, этот безумный итальянский-еврей умудрился накопить столько припасов, что даже с нынешней текучкой, его склады только приумножатся, если импортные поставки амуниции и сеть мародерских коммун продолжат снабжать нас хотя бы раз в месяц. А даже если и нет — всяко не опустеют, в ближайшие несколько лет.

— Сколько бригад за семестр?

— От трёх до восьми, зависит от сезона. Ты помнишь, почему руины не пали, братец?

— Да где там?! — возмутился Альберт. — Твои отморозки совершили целых шестнадцать набегов только за эти полгода! Если ты умудрился сработаться с психами: будь добр, найти для этих извергов время, Уолтер! Без Бэкмана снабжать этих тварей уже не так просто, или что тебе помешало? Мы потеряли пятнадцать бойцов, твою мать! Твоё счастье, что Бэкк не знал о твоих мутках с варварами, думая, что поставляет большую часть наркоты медвежатникам, когда нам доставалась половина от силы! С Бирмунда бы три шкуры содрали, если бы у Ро не оказалось «запаски», смекаешь?

«Варваров?!» — Харенс никак не могла допустить даже мысли о том, что племена обезумевших дикарей возможно взять хоть под какой-то контроль.

— Чего? — иронично протянул Уол, вопросительно приподняв одну бровь и сжимая сигару в зубах. — Да ты хоть знаешь, как тяжело общаться с придурками, которые ни «бэ» ни «мэ» связать толком не могут?! Конечно, черт взял, я не супергерой! Мог бы стрелять лазерами из глаз или хотя бы гипнозом владеть — без труда подчинил бы их всех! Хватит того, что из шести ста одичалых: только одна сраная коммуна пытается идти мне на зло, по всем уже известным причинам! Как видишь — мы хорошо справляемся с вышедшими из-под контроля бунтарями. Не смей лезть туда, где ты никогда, сука, не был! — рыкнул страж, раздраженно сжимая кулаки и переводя дыхание.

— Успокойся, Максим. Я могу говорить всё, что считаю нужным, когда гибнут уже мои люди! — грозно скомандовал Альберт, нахмутив брови и внимательно глядя тому прямо в глаза.

— Итак, — Уолтер сложил руки на груди и перевел дыхание, — Карпачев хочет отсрочить разлитие горючего масла на торговых путях? Судя по некоторым сведениям, Холм может попасть в военный конфликт, если Рейх узнает о наших связях с безумцами, так? На что из этого всего можем повлиять лично мы с Ричардом? Учти, что мы всё ещё зависим от благосклонности военных, пока на виду у Бирма крутятся их бывшие кадры.

— Как я уже сказал, именно ты нашел подход к этим диким тварям и тебе это расхлебывать, — Альб ухмыльнулся и с интересом оглядел стенд с чучелами редких птиц. — У этих забугорных ребят определенно хороший вкус, несмотря на дурные манеры. К слову, Холм потерял до двадцати процентов наёмных бродяг, вследствие отсутствия «иглы», и я очень сомневаюсь, что самогон с путанами восполнит ваши доходы столь же стремительно, как расчетливость Бэкмана.

— До сорока, если учитывать «приятелей с улицы», которые работали исключительно на Бэка, — поправил его здоровяк. — Не забывай, что этот город куда шире, чем тебе кажется.

— Оу, даже так? Тогда, можем ли мы, в знак доброй воли, воспользоваться частью вашего «ресурса», ну скажем, займы? — Альберт очаровательно усмехнулся и ехидно прищурил глаза. — Всё-таки, мы ещё не обговорили процент Карпачева с этих блудниц и не уверены в том, что здешняя клиентура действительно принесёт достойный доход.

— Что ты имеешь в виду?! — возмутился хозяин Арены вскакивая со стола и подаваясь вперед. — Ты хоть представляешь, как тяжело снабжать солнечными батареями хотя бы уличное освещение?! Да твою налево! Если бы не наследие былых технарей, которые дезертировали на Холм вместе с Хэмом: хрен бы нам, а не все эти блага! Подмазался к местному главарю шайки воришек, склотил состояние и думаешь — Бирм согласится работать себе же в убыток, за какую-то там воображаемую силу пехоты, вооруженную

сраными калашами?! Сколько их у тебя? Двадцать? Тридцать?! Экспериментальный «детский отряд» пострашней, чем ты думаешь! Вы никогда не поймаете щенков рейха в ловушку, чего один Вэнс стоит!

— Заткнись Уолтер! — громко крикнул Альберт, сидящий прямо у прослушиваемой стены, от чего наёмницу аж передернуло. — Мне наплевать, какие у вас проблемы! Я помогаю тебе в исключительно личных интересах и не собираюсь терять уже своих людей, из-за того, что Бирмунд до сих пор ворошит старые раны, а ты не можешь приструнить каких-то там «бунтарей»!

— Ладно, — Цербер поубавил пыл и устало потер переносицу. — Слушай, браток, проблема не в этом. Просто, вот даже навскидку, если сопоставить ваши прогнозируемые доходы, с реальной картиной происходящего: требуя больше сейчас, ты потеряешь всё в не таком уж и далёком будущем. И это стопроцентная информация. Тут либо «за одно», либо подобные Райану вырежут нас раньше, чем я придумаю, как можно было-бы умереть покрасивше!

— Вэнсон — вообще отдельный разговор, — надменно цыкнул Альберт. — Поверить не могу, что этот наглец отказал в верности Бирмунду, это же надо было так облажаться!

— Отказал?! — Уолтер истерично расхохотался и громко затарахтел ладонью по краю стола. — А-ха-хах! Ну ты, ну ты да-а! Чёрт! Ты...

— Уолтер?

— Ах да, на чем мы остановились? — страж тут же пришел в себя и тяжело перевел дыхание. — Смерть Бэка действительно подкосила не только экономическую, но и политическую структуру Холма. А что насчет Райана, не неси ерунды! Даже если пацану и дали возможность немножко развеяться, это ещё не значит, что он когда-либо сможет предать Бирмунда, даже если у него вдруг появится такое желание.

— Даже если и так, почему я должен верить лидеру, который заявляет о смертоносном джокере, полагаясь на одного единственного дезертира, пусть даже он и стоит десятка-другого бродяг?

— Вспомни, сколько народу скопил этот демон во время Чеширской облавы, когда уроды с ночными визорами решили заграбастать наши волшебные прелести? Преждевременная смерть Бэка не просто оставила нас без львиной доли наживы, но и снизила угрозу нападков всех этих сраных наркош с пулеметами, которые просто не могли ему доплатиться. Так что, в этом есть и свои плюсы, дорогуша.

— Я бы не предлагал тебе сделку, если бы не собирался заключать мировую с нагорными Лесорубами, — Альберт устало выпустил изо рта струю едкого дыма. — Они не только дрова рубить горазды, если ты понимаешь, о чём я. Мы будем укреплять свои владения, вплоть до живой изгороди. Количество боевых единиц возрастает, Вальтер, и вы несомненно останетесь голыми перед армией Рейха, если глава лесных поджигателей предпочтет объединить усилия именно с ними. А я, так получится, встану на сторону того, кто больше заплатит, и не буду вспоминать о нашей с тобой родственной связи.

— Легко же вы мечетесь между двух зол, — Цербер впился пальцами в железную крышку стола. — Что, военные платят побольше? Или ты забыл, почему психи оставили север в покое? Так я тоже могу передумать, знаешь ли.

— Знаю, поэтому и предлагаю самый оптимальный вариант, — Альберт устало зевнул и надменно опустил веки. — Если для Холма и правда настали не лучшие времена, я готов пойти вам навстречу и уговорить медвежатников сбавить тарифы на отмывку импортного

оружия, но только в том случае, если ты перестанешь жадничать и всё-таки поступишься своими людьми, пока что бесплатно, — Альберт устало зевнул и размял шею. — Давай так: сейчас ты запоминаешь, сколько я тебе буду должен, и как только бордель начнет приносить чистую прибыль: сразу получаешь плату из отборных знаний, которые как раз везут пряником из Окраины.

— Посмотрим, — Уолтер поднял взгляд и начал что-то сосредоточенно подсчитывать, бегая глазами из стороны в сторону. — Хорошо. Ты хочешь, чтоб я привёл к Карпу варваров? Бирмунд не сможет обеспечивать их химией на том же уровне, на каком сейчас поддерживает солдат. С чего ты взял, что Рейх не встанет на нашу сторону, когда у вас появятся силы совершать марш-броски за пределами Чешкии?

— Всё просто, братец, — мужчина слабо улыбнулся и вскинул перед собой выставленную ладонь, словно приглашал даму на танец. — Они собираются уничтожить руины, а Холм — первая преграда на пути их «идеального будущего», где даже навык чтения станет прерогативой элиты. Пока у дезертировавших крыс есть шанс выжить в этом гниющем мире, власть Рейха не может давить слабых с такой же силой, с которой сумеет, не будь таких зловонных притонов, как Холм. Или ты уже забыл, что это всего лишь временная тюрьма для несогласных?

Цербер готов был порвать собеседника в клочья, однако, лишь сжал край стола с такой силой, что защищающий пальцы кастет слегка деформировал металлическую крышку.

— Ну и тварь же твой босс, — сквозь зубы процедил страж, припоминая вечно довольную мину Карпачева. — Впрочем, все они твари, как и мы с тобой. Очевидно, что сотрудничество с Рейхом не дает никаких гарантий, но, чтобы варвары «невзначай» начали плясать под дудку сраного педофила? — он перевел сбившееся дыхание и нахмурился. — Хорошо, я сделаю всё возможное, чтобы мои приятели встали на оборону уже наших совместных границ, если от этого будет зависеть дальнейшее заключение нашего новоиспеченного торгового союза. Если ты собирался упомянуть что-то такое в качестве дальнейшего контраргумента.

— Никогда не понимал, откуда в тебе такая пронизательность, — усмехнулся Альберт, довольно помотав головой. — Назовём его «Троеградье»? Мне не нравится Мусса, но, поверь, подставляться под удар не понравится уже никому. Мы подтвердим нашу сделку и согласуем снабжение Холма нелегальным оружием, если вы обеспечите нам постоянные поставки импортной амуниции и «вкусностей» Бирма, включая объем в 50 % прибыли от местного борделя, — уверенно протянул тот, затушив окурок в пепельнице на столике между удобными креслами. — Врагов нужно уничтожать по мере поступления, братец. Уверен, ты знаешь это лучше всех.

— Мм-да... лучше уж «Троебрачие»! — Уолтер надменно усмехнулся. — Перед тем, как громить черепа, не мешает найти достойных союзников, вот только... не загрызем-ли мы друг друга к херам, если дальнейшие планы Бирмунда на Райана всё-таки воплотятся в жизнь? Если Муссалим Масляников уверен в покорности союзных нам поселков, это ещё не значит, что сор из избы не вынесет кто-то другой, — он снова сурово нахмурился. — Холм подозревает взбунтовавшихся психов в организации слежки.

— Ты говоришь о ребятах, в теории догадывающихся о наших планах? Не смейся, Максим, я...

— Сдох Максим! — неожиданно взревел Цербер, однако, Альберт даже не вздрогнул от такого резкого перепада настроения. — Просил же, you fucking corrupt snob!

— Я хотел сказать, — собеседник недовольно нахмурился, — что мы тщательно планируем все наши конференции задолго до их первопричины. Комар и носа не подточит. Иначе — драться придётся уже не с Маслянниковым, а с божьими тварями Аргинала. И вот уж тогда — дай чёрт нам найти божьих эриний раньше, чем холодная война перерастет в нечто, угрожающее остаткам всего человечества.

— Я тебя понял, я тебя услышал, — Уолтер тяжело вздохнул и скрестил руки и на груди. — Это разумный подход, в целом, но есть нюанс: безумцев с пустошей нельзя полноценно контролировать. Они как прирученные волки — в любой момент могут перегрызть твою глотку без всякой причины.

— На что это ты намекаешь?

— Ты хочешь использовать варваров как дополнительную силу, если Рейх внезапно плюнет на договор с медвежатниками и решит стравить нас между собой, опираясь на связи Бирмунда по всей Славии и уже нашу военную мощь?

— Об этом я ничего не говорил, — Альберт нахмурился. — Только не говори, что ты просёк это ещё во время перекупки девушек, изначально адресованных Окраинцам.

— Именно! — широко улыбнулся Цербер. — Велика цена! Мы не сможем щедро платить новоприбывшим, если вы начнете сосать из нас кровь в половину дохода! Давай так, 33 % с борделя, сверху 39 % поставок от Чарльза, и ты получишь полноценную защиту со стороны по меньшей мере двухсот «незаметных» безумцев. Но если нет... — страж загадочно улыбнулся и перешел на ехидный шепот. — Даже истекая кровью и задыхаясь от чада, я всяко натравлю этих монстров на твоих будущих товарищей в мундирах. Тогда и посмотрим, как три сотни деревенских бойцов будут давить шесть сотен полоумных убийц просто потому, что кто-то не смог унять уже своей жадности, Альб.

— Ты отвратителен! — рассмеялся гость, довольнo хлопая в ладоши. — Как и эта твоя дамочка! Никогда бы не подумал, что такая ветреная личность сумеет догнать в своих познаниях Бэкка!

Повисла долгожданная тишина. Глядя друг на друга с восхищением и отвращением одновременно, мужчины словно приняли окончательное решение без споров и дальнейшего торга. Цербер расплылся в самодовольной улыбке и глубоко затянулся сигарой, уже не даваясь от едкого дыма, а Альберт, несмотря на не самую удачную для него сделку, широко улыбнулся и громко вынес свой окончательный вердикт:

— Хорошо! Если Чарли прекратит ужимать импортные боеприпасы, а прибыль от девочек будет хорошенько отслеживаться — будь по-твоему! Подумать только... ты же и впрямь переиграл меня на последних секундах, козел! Как думаешь, как скоро заявятся эти твои «мстители», раз уж из-за них мне пришлось ехать обходными путями?

— Пока это не лучшая тема для разговора, — холодно отрезал Уол, словно это был вовсе не тот вспыльчивый «придурак», неспособный связать и двух слов, без этих своих «фурий и мнемозин». — В общем и целом, они могут шпионить за нами, да хоть прямо сейчас. Сначала я подумал на выскочку, которая недавно сделала мне хорошую кассу, но Бирмунд утверждает обратное. Да и для варварской хуоры она чересчур чистоplotная.

— О ком ты?

— Скажем так... — Цербер опустил глаза и слабо оскалился, — она сделала Райана у всех на глазах. Ничья или нет, но свалить его не смог даже я, если ты помнишь, как наебнулся мой статус чемпиона арены.

— Я вообще удивляюсь тому, что ты не остался инвалидом, — ухмыльнулся Альберт,

устало зевая в кулак и безразлично поглядывая на настенные часы кабинета, которые замерли на отметке 03:33. — Понятно, так бы и сказал: «Полторашка, из-за которой я продул целый ящик патронов»!

— Вот поэтому я всегда делал ставки на психов, — усмехнулся Цербер и разочарованно вздохнул. — Да уж, смачно же она меня вчера приложила. До сих пор башка раскалывается.

— Я думал, это очередной трёп, лишь бы оправдаться твоим «как обычным» похмельем перед Карпачевым.

— Нет, не трёп, — мрачно буркнул Уолтер, потирая ушибленный лоб и глядя себе под ноги.

— Давно не видел тебя в таком подавленном настроении, — Альберт невольно нахмурился и поджал губы.

— Просто заметил одну её неприятную особенность.

— Рыжие волосы?

— Глаза... точь-в-точь как у одного занятого кадра. Словно разодрать младенца для неё обычное дело! И лёгкость, с которой она повалила меня вчера. Это не было грубой силой, приятель. Она знает больше, чем положено бродячим наёмным, и я не могу не обращать на это внимания, особенно после того, как Бирм начал присматриваться к выскочке.

— Слушай, после того, что творилось на арене — это просто цветочки, — заумно подметил Альберт. — Я до сих пор поражаюсь тому, что всё мною увиденное не было театральной постановкой. Люди просто не могут вытворять такого на самом деле!

— А как же спецназ, или монахи Шаолиня? — удивился страж.

— Ма... Уол, твои чертовы комиксы не имеют никакого отношения к реальной жизни, — мужчина устало вздохнул и закатил глаза.

— Тебя не смущает, что Райан дрался с ней в полную силу? — хмыкнул Уолтер. — Ты не поверишь, но некоторые тайные знания до сих пор «ходят и дышат» среди нас, браток.

— Как знать, возможно мы просто слишком мало знаем об этом. — Отмахнулся Альберт, который однако прекрасно понял трехглавого. — В любом случае, я не удивлен, что Бирмунд обратил внимание на эту девчонку. К слову, Нонна смотрела её перед нашим приходом. Говорит, леди хочет примкнуть к путанам, вот потеха то будет.

— Да, Нонни говорила насчёт... Постой! Бестия до сих пор в здании?!

— Что?

— Да твою ж!

Цербер немедля сорвался с места и кинулся к выходу. Вылетев из своего кабинета, он интуитивно заскочил в дешевую, уловив шум воды. В кабинке по-прежнему работал смеситель, а стекло большого зеркала над умывальниками полностью запотело от пара, заполнившего всё вокруг. Немедля ни секунды, Уолтер ринулся к двери единственной рабочей душевой и с силой рванул её на себя, вырывая замок и застывая в диком изумлении.

Сноски:

[1] Подразумевается патрон калибра 50 ВМГ.

[2] В прямой речи допущена намеренная ошибка. Переселенцами называли тех, кто прибыл в Славию из зарубежных стран и не является коренным жителем Словакии.

[3] Имеется ввиду кубинская сигара. Такие иногда находят сталкеры. По какой причине запечатанные сигары всё ещё сохранились, для многих остается загадкой. Глава 27 часть 2 будет опубликована: 09.03.2023

Глава 27 Шпионские игры (Часть 2)

— Охерел, что ли?! — заорала полураздетая барышня. Стоя перед удивленным Цербером в одних трусах, Харенс дико вытаращилась на наглеца, закрывая локтями оголенную грудь и впиваясь пальцами в обожженные плечи. — Ещё секунда, и я тебя в ключья порву, кем бы ты там ни был! Пшел отсюда, псина горбатая! — чуть ли не гроулингом орала возмущенная гончая, пока растерянный Уолтер не додумался захлопнуть дверцу.

— Говорил я, что это не Нонна! — отходчиво заорал здоровяк, вылетая из ванной комнаты и едва не снося ухахатывающегося в дверном проеме Альберта.

— Vittuperkele kusipää! — орала Кристин дурным голосом, резко хватая свисающие с душевого тремпеля бинты и наскоро обматывая грудины. — Verinen perverssi! — не унималась наёмница, изображая бурное возмущение и негодование, до тех пор, пока эти двое не удалились обратно, под гулкой смех Альберта и досадное ворчание Цербера, которое, однако, вскоре сменилось таким же звонким смехом.

— Как так передумала?! — огорчилась медноволосая, поправляя жесткий корсет. — Я даже и пояснить тебе толком ничего не успела!

— Да пошло оно! — раздраженно буркнула Крис, убирая с правого глаза мокрую, слегка отросшую челку. — Мы ещё ни до чего не договорились, а твой «красавчик» уже решил, что ему всё дозволено?! Поглазеть он, бля, захотел! Представляю, что будет, если я начну на тебя работать! — возмущалась наёмница, не на шутку переполошив местных жасминок.

— Да заткнись ты, господи боже мой! — не выдержала маман, громко топнув по полу высокой шпилькой недавно примеренных туфель с ободранной темно-багровой замшей. — Думаешь, легко такую как ты в путаны записывать? Да я только рада буду, если ты свалишь!

— Правда? — Крис резко сменилась в лице и наигранно удивилась, — Ну тогда ладно, звиняй за потраченное время. — буркнула она, пожимая плечами и разворачиваясь к выходу.

— Постой! — Нонна окликнула гончую, когда та уже подходила к выходу. — Один вопрос.

— Чего тебе? — буркнула та в пол оборота.

— Откуда все эти шрамы? — нахмурилась женщина. — Тебя словно через мясорубку пропустили, а потом в доменной печи запекли. Бродяги так даже от варваров не получают.

— Не твоё дело, — оскалилась рыжеволосая бестия и на ходу добавила: — Поживи лет десять на улице: посмотрю я на тебя.

— Мы жили там куда дольше, — тихо ответила Нонна, однако Харенс её уже не слышала.

Оказавшись на улице, девушка преспокойно миновала ухахатывающуюся охрану, которым уже донесли о случившемся, и неспешно направилась к Чарльзу. Однако, несмотря на оговоренную встречу после полудня, кузнеца на рабочем месте не оказалось и конопатой пришлось усесться на одной из свободных бочек, покорно дожидаясь мастера. Сидящий в дальнем углу Райан не обращал особого внимания на гостью, но тут же кинулся помогать Хэммингу, стоило тому только подступить к порогу мастерской.

— Спасибо, сынок! — добродушно воскликнул усатый, передавая парню какие-то тяжелые ящики.

— Давайте без этого? — угрюмо буркнул Вэнсон, перетаскивая груз в отдаленную

подсобку, где не так уж давно беседовал с Бирмом.

— О, и ты здесь? — отозвался Хэм, пробегая мимо Кристин с каким-то гремящим чемоданчиком. — Прелестно! Твой боевой «сухпай» готов! Я положил всего, по цене твоих знаний, думаю, тебе такое в самый раз!

— Спасибо, — спокойно ответила Крис, убирая назад мокрые волосы и почесывая за ухом. — Слушай, есть вопрос.

— Да? — улыбнулся усач, надевая рабочий передник и проверяя содержимое чертовой дюжины пришитых карманов.

— Ты, видно, разбираешься в «радиоштуках»? — сухо воскликнула девушка, пытаясь выбить остатки воды из ушной раковины. — Сможешь сделать рацию, как в доанархических книгах?

— Хрен тебе, *runainen saukko!* — насмешливо бросил проходящий мимо Райан, вынося из чулана большое застиранное полотенце и попутно кидая на голову девушки. — Ты призрак, и тебя здесь нет! — он ехидно усмехнулся, подняв на плечо тяжелый ящик и неспешно удалился обратно.

— *Tapan sinut, sinä tyhmä eläin...* — зловеще прошипела гончая, срывая с себя ворсистую ткань и уже было бросила на пол, но Чарли укоризненно помахал ей указательным пальцем:

— В помещении недопустима лишняя влага! Порох, на котором ты сидишь, может отсыреть, дорогая. Так что, будь добра, избавь меня от нужды штрафовать тебя за порчу товара, — он умиленно улыбнулся, натягивая на руки сменные перчатки. — Что ты там говорила?

— Рация, — злобно шикнула Крис, всё же обмотав голову и угрюмо фыркнув. — В твоём правом ухе наушник, а провод спрятан под воротом. Его раньше не было, и я сомневаюсь, что это ради смены имиджа, Чарльз, — холодно заключила она, пронзая мужчину колким безжизненным взглядом. — Если эта штукавина работает на батарейках или акаму... аккумуля...

— Аккумулятор, — устало выдохнул Чарли. — Зачем тебе связь? Подружку твою корректировать?

— Мне нужно, чтобы она меня корректировала, а так — ты всё правильно понял, — слукавила Крис, с интересом разглядывая разнообразные детали, разбросанные по столу оружейника. — У меня нет знаний об электротехнике, но, с такой штукой должна управиться. Проблема в том, что я понятия не имею, как это всё работает. Сможешь сделать мне такую и показать принцип действия?

— Послушай, рыженькая, — задумчиво пробубнил Хэмминг, поднимая на стол собранный для Харенс тяжелый рюкзак, — я мог бы повозиться с этим, но есть проблемка, — он перевел взгляд на наёмницу, которая продолжала сверлить его своим фирменным прищуром. — Тебе всего твоего состояния не хватит, чтобы расплатиться за это.

— А если я скажу, что у меня есть очень ценная информация для доктора Бирмунда? — девушка многозначительно приподняла голову, с надменной холодностью глядя на собеседника. — Если она и впрямь ему пригодится, смогу я попросить тебя об одолжении?

— Бирмунд сейчас далековато отсюда! — усмехнулся кузнец. — Не знаю, чем ты можешь удивить этого парня, но вряд ли я помогу тебе с его поиском без веской причины.

— Большая поставка? — Крис мрачно покосилась на удаляющегося с тяжелым ящиком Райана. — У тебя должно быть мало свободного времени сейчас, раз ты собрался в командировку.

Вэнс вздрогнул и резко развернулся в сторону гончей, однако Чарльз лишь махнул тому вслед, указав продолжать движение и не вмешиваться. Парень фыркнул и громко треснул тяжелым ящиком о крепкие половицы, раздраженно возвращаясь за следующим.

— Пошла вон отсюда, — многозначительно прохрипел долговязый, проходя мимо Крис и принялся прочищать горло, поднимая очередной груз.

— А ну цыц! — грозно приказал оружейник. — Занимайся своей работой Рай, не лезь пожалуйста!

— Добью её... — со злобным оскалом выдавил тот, удаляясь к подсобке.

— И не выходи отсюда пока я на закончу! — прикрикнул Чарли, устало присаживаясь за рабочий стол и сдержанно поинтересовался, переводя взгляд на роющуюся в новеньком ранце наёмницу. — У тебя есть какие-то связи, милочка? Не припомню, чтобы мой труд предавали огласке.

— А я — ясновидящая, — ухмыльнулась Кристин. — На самом деле, это очевидное предположение, поскольку у вас явно происходит какая-то возня с приемом различных товаров. Ты командуешь парадом свинца, а следовательно — имеешь связи за пределами города.

— И как это связано с моей, как ты сказала, командировкой? — нахмурился тот упирая локти в стол и сжимая пальцы в замок.

— Ещё вчера у тебя этого не было, — она устремила взгляд на вставленный в его ухо наушник. — Не знаю, какой может быть радиус у рабочего приёмника, но эту штуку всяко используют для координации действий в дороге. Или я всё-таки ошиблась? — прищурилась Крис, уже поймав собеседника на важной оговорке.

— Едва, — хмуро ответил тот. — И чего же ты, предположительно, хочешь? Сомневаюсь, что мы найдем с тобой общий язык, мне просто интересно.

— Мне действительно нужно узнать о местонахождении Доктора, Чарльз, — спокойно ответила конопатая. — Я хочу предложить сделку. Если тебе и правда нужны посыльные, то я возьмусь за любую работу, взамен на право встречи с Бирмундом. Больше ничего.

— Извини, но ты опоздала, — мужчина развел руками. — Дело в том, что это дело уже кое кому поручено, — ухмыльнулся тот кивая в сторону закрытой подсобки.

— Правда? — удивилась Кристин. — У него же гипс был недавно. Как полевой медик, я бы не рекомендовала ему тяжелые физические нагрузки, даже если речь идет о разорванных связках, — безразлично пробурчала она, заинтересованно копаясь в новеньком рюкзаке. — Спроси у Нонны, если не веришь.

— А ты и правда напористая! — Чарли покачал головой. — Ума не приложу, что там скрывается в твоей воспаленной башке, раз ты так яростно пытаешься добить меня аргументами!

— Три недели назад, — холодно воскликнула Харенс, — я встретила занятную личность, которая утверждала, мол Бирмунд, якобы, замешан в связях с безумцами. Старуха могла и солгать, но, в любом случае, я могу указать ему на сплетницу, — она пожала плечами и устало взглянула на напрягшегося оружейника, который тут же наострил уши и нервно прикусил губы. — Я понятия не имею, так оно, или нет. Честно говоря, меня мало заботят ваши интрижки, в отличие от возможной платы Доктора за ценного, то ли свидетеля, то ли сороку. В обоих случаях — это может сильно подкосить репутацию Холма, если кто-то важнее меня прислушается к бредням обезумевшей деревенщины.

— Смело, даже для выскочки, — сухо ответил усач, почесывая заметно отросшую

бородку. — В подобных случаях, таких как ты пускают на тряпки, но, верно сказано: я не хочу рисковать здоровьем подопечного, — Хэм с непреодолимой печалью взглянул в сторону подсобки. — Ты умеешь пользоваться всем, что лежит в рюкзаке?

— Да, более чем. Не знала, что та морская штука была такой ценной.

— Даже сигнальным пистолетом Токарева? — нахмурился Чарли. — Ты не похожа на сиротку из леса, и это мне чертовски не нравится. Два языка, помимо нашего, французский на высоком уровне? Ты слишком образована для...

— Хватит! — резко перебила наёмница. — Мне повезло с учителем, это всё что я могу сказать. Дело в вопросе! Скажи нет и я уйду, если позволят. Ты не единственный можешь помочь мне с Доктором.

— Бесплатно, значит? — задумался Хэм. Даже странно, но он вовсе не спешил натравить на неё Райана, или выпроводить для дальнейшего нападения верных псов Бирма. — И ты покорно сделаешь всё, что скажут?

— Да, если ты не будешь сильно наглеть.

— Видно, и правда чего-то важное, — пробурчал оружейник, сосредоточенно думая над словами наёмницы и перебирая варианты такого её поведения. — Та девушка, которой я должен скидку, она тоже в курсе того, о чём ты так настырно талдычишь, в качестве весомого аргумента?

— Возможно, — многозначительно ответила гончая и раздраженно добавила, сжимая тянущий пресс, — но сейчас её здесь нет. И, в любом случае, если информация ошибочна, я просто порву жопу таскаясь с твоими поручениями за так! Было бы, конечно, неплохо если бы Док подсобил мне с наличкой, но в целом, — она подняла измученный взгляд, — больше всего мне нужна эта чертова встреча!

— Ты очень странная, — Хэм устало пожал плечами. — Я посоветуюсь с заказчиком и выдам вердикт завтра, после полудня. До этого времени попрошу тебя удалиться отсюда. И да, держи свой язык за зубами, если не хочешь лишиться его и уже не иметь такой редкой возможности пообщаться с Доктором, из-за какого-то несчастного ушного динамика.

— Хорошо, — кивнула Кристин, закидывая тяжелый ранец за спину и направляясь к выходу. — Но, если я пригожусь Бирмунду, ты всё-таки позаботишься о переносной рации, идёт?

— Посмотрим, — многозначительно ухмыльнулся механик. — Я не могу ничего обещать даже себе самому.

— Почему ты сразу ее не прогнал?! — взъелся на Старика вылетевший из-за ширмы Вэнсон. — Mikä vittu perkele ты... Вы подумаете?! Это моя работа! — негодовал долговязый, с силой треснув руками о стол оружейника. — Какая к чёрту информация?! Почему её до сих пор не задержали, после такого?!!

— Давно ты так не распинаясь, — устало пробурчал Чарли, затягиваясь папиросой. — Последний раз ты позволял себе подобное поведение лет десять назад, я прав? — усмехнулся усач, закидывая ноги на стол.

— Не переводите стрелки, Хэмминг! — обиженно буркнул Райан. Устало рухнув на стоящую напротив бочку он затянулся за компанию. — Бродяжка врёт как дышит. Что значит: «Вы подумаете»? — уже куда сдержанней добавил долговязый, мрачно глядя на старшего.

— Ну, это же здорово! — усмехнулся Хэм. — Представь себе, как будет удобно прогнать её по всему округу задарма и заодно проверить теорию Уолтера? Она же всё равно тебе не нравится. Я думал, это будет только в плюс.

— Нихрена! — буркнул Вэнс и глубоко затянулся. — Эта стерва меня бесит и я не хочу делиться с ней ни Холмом, ни работой, ни Роном, ни ещё чем-то там.

— Да уж... — Чарли устало вздохнул и жалостливо покосился на парня. — Двум профессионалам и впрямь тяжело ужиться в стае, особенно, если вся эта «стая» — простая формальность.

— Стая? — слабо ухмыльнулся наёмник. — Вы говорите о бродягах Холма? Она не одна из наших.

— «Своих» никогда здесь и не было, — Чарльз усмехнулся и разочарованно покачал головой. — Холм был построен для тех, кто уже никогда не сможет покинуть его. Бродяг тянет сюда на бессознательном. Сами не понимаем, почему, но тянемся, Вэнс. И я, и ты, и все те, кто здесь крутит делами. Все мы считали этот город промежуточным пунктом, но, вот чем всё обернулось.

— При чём тут выскочка? — безучастно бросил наёмник, мрачно глядя в одну точку.

— Ты мыслишь, как ребенок! — проворчал мужчина, неспешно поставив на пол затекшие ноги. — Да если бы не она, ты бы сейчас!.. — он запнулся и нервно сглотнул. — Ты хоть понимаешь, чего бы стоил твой успех на Арене Скорби? Что за дурацкое соперничество?! Подумаешь — не похвастал собою разок! Что тебя так беспокоит?

— Понятия не имею, — Райан устало запрокинул голову и уперся затылком в железную стену. — Просто я не хочу, чтобы она сюда лезла.

— Эх, — зевнул Хэм, почесывая голову, — я-то думал, что ты уже взрослый... Слушай, я мог бы закинуть её тебе на подмогу, если бы не знал, что вы ещё на полпути друг дружку пошматуете. Да боже мой, господи! Вы словно мальчонки одну рогатку поделить не можете! Нельзя же быть таким жутким собственником! Где уж тут твои под тридцать?

— Извините, — с безразличием выдохнул Райан, перекидывая папиросу в другой уголок рта, — не знаю, что на меня нашло. Если нужно — отправляйте кого считаете нужным.

— Вэнс? — с едва различимым волнением воскликнул мужчина. — Ты в порядке?

— В полном, Чарли. Просто я вдруг забыл, где должно быть моё место.

— Место? — нахмурился Чарльз. — Опять ты перешел на это чертово «Вы»?

— Да, прошу меня извинить.

— Значит, ты бесишься вовсе не из-за того, что она дала тебе тумачков накануне твоего дня рождения?

— Нет. Дело совершенно не в этом.

— Давно у тебя не было этих перепадов настроения и меня это серьезно волнует, — усач слегка поджал губы и внимательно посмотрел на сидящего напротив подопечного, который снова перешел в состояние бесконечного уныния и безразличия к происходящему. — В прошлый раз ты едва не убил Уолтера, чего теперь ждать прикажешь?

— А вот это было весело, — парень слабо усмехнулся и пугающе вытаращился в пустоту.

— Я не смогу снова изолировать тебя от общества, Вэнс, — хмуро добавил кузнец, едва размыкая затерпшие пальцы рук. — В этом мире полно несправедливости, мальчик мой. Неужто ты до сих пор стараешься быть первым во всём, из-за того дурацкого обещания? Это никак невозможно, сынок.

— Я не Ваш сын, — устало зевнул Райан, прикрывая впалые от недосыпа глаза. — Может Вы и правы. Сам не знаю, почему она так меня бесит, но одно знаю точно: я не «хочу», я обязан.

Глава 27 Шпионские игры (Часть 2)

Небрежно набросив полотенце на бельевую веревку, Кристин неспешно забрала свои вещи из местной сушилки и направилась в сторону Кратера. Просидев за одиноким угловым столиком до самого вечера, она тяжело перевела дыхание, признав, что больше не может тянуть быка за рога, и с неохотой направилась к выходу из города. По крайней мере, от Алессии уж точно сумеет отвязаться, хотя бы до завтра. А вот от гнетущего ощущения первого провала за последние несколько лет, который терзал её при каждом посещении того злосчастного номера в забегаловке — вряд ли. Если бы только этот «патлатый придурок» смотался куда подальше!

Распрошавшись с местной охраной, Харенс угрюмо побрела по лесной опушке, раскидывая носками сапог встречающиеся в траве камушки и тоскливо глядя на незавершенную фазу полной луны, которая уже виднелась на небосводе. Сдавать Уолтера и уж тем более подрывать столпы наёмнического городка она совершенно не собиралась, да и не могла, по каким-то своим причинам. То ли дело сдать нерадивого заказчика Бирму и получить за это достойную награду! Имя «галстука» было не столь важно, а указанная им дислокация и запоминающаяся арабская внешность — в самый раз подходили для сдачи идиота с потрохами.

Вероятность удачной сделки составляла не более 50 %, и Кристин постоянно прокручивала в голове возможные варианты грядущего диалога с престарелым оружейником. В конце концов, он очевидно был приближенным человеком Бирма и наверняка сумеет найти подход к такому важному джентльмену, если весь этот фарс вообще на что-либо повлияет. Даже странно, что за ней по-прежнему никто не следил. Неужели Старик настолько беспечен?!

Приближаясь к сокрытому в чаще трактиру, наёмница обнаружила сидящего у порога Дениса, который с интересом вчитывался в одолженную у Палыча печатную книгу и довольно жевал кусок зачерствевшего хлеба.

— Ого! — воскликнул юноша, стоило Кристин подойти едва не вплотную. — Какие люди!

— Отодвинься, — устало буркнула гончая, явно не желавшая переступить через такую крупную преграду.

— А волшебное слово? — он улыбнулся, упрямо не желая сдвигаться.

— Алаказам. Дай пройти уже.

— Нет, так не пойдет! — рассмеялся пухляш, с интересом разглядывая девушку. — Я же тебе не грубил, чего ты начинаешь? Неужели так сложно сказать: «Пожалуйста»?

— Спасибо, — недовольно буркнула гончая, взглядываясь в окна и наострив уши. — Ольга с Андреем не дома?

— Грубиянка! — Воробей обиженно фыркнул. — Пошли делать что-то со шкурами. Лесёнок, кстати, за ними пошла, так что мы тут одни, э... да.

— Ясно, — проворчала Кристин разворачиваясь и направляясь к излюбленному дубу, недалеко от крыльца. Жалея о том, что не может понять логики русичей, она устало плюхнулась на землю, складывая ноги по-турецки и доставая сигарету.

— Дверь не заперта, — парень пожал плечами и перевернул пожелтевшую страницу. — Опять куришь?

— Тебе то что? — ухмыльнулась наёмница, чиркая спичкой. — Не люблю заходить в чей-то дом без хозяйского ведома.

— Так они же и так твои знакомые, дурашка! — подмигнул пухляш, демонстративно закидывая в рот последний кусочек горбушки и запивая теплым чаем. — И кстати, я, между прочим, о твоём здоровье забочусь!

— Ты заботишься о моём здоровье примерно настолько же, насколько я о твоём, — Кристин надменно закатила глаза и затянулась. — Просто тебе важно пихнуть мне своё драгоценное мнение. Сплошное лицемерие, чувак.

— Ну, вообще-то меня Денис зовут! — он мило улыбнулся и посмотрел на неё с легким снисхождением. — Могла бы и запомнить уже. Как дела, кстати?

— Дела? — она задумалась. — Да вот сижу и думаю, как же меня зовут?

— Ну это же просто, э... — начал было тот и тут же завис, виновато поглядывая на собеседницу и глупо улыбаясь. — Алессия мне говорила, но я забыл. Да уж, она была права на все сто! В такое время девушек и правда, что лучше не трогать. Извини уж.

— В какое такое? — она непонимающе приподняла одну бровь и уже было собиралась смачно нахамить собеседнику, как вдруг услышала такой не желанный вопль из-за избушки.

— Кристи-и-ин! — радостно завизжала Лесса, кидая в руки Сперроу корзину с лесными ягодами и подбегая к наёмнице. — Ну что, как всё прошло? Ты в порядке? У тебя волосы мокрые! А что с лицом? Тот дядька опять тебя донимал, да? Там, говорят, кого-то на Холм вчера привели, прям целой оравой, расскажи!

— О господи... — сокрушенно взвыла рыжеволосая гончая, однако удивляясь тому, что нахальная спутница впервые сохранила между ними дистанцию, не намереваясь сходу повиснуть на шее, или ещё чтонибудь в этом роде. — Говорят? В смысле?

— Тетушка вчера видела какое-то шествие, когда по травы ночью ходила! Кстати, они с Павловичем скоро вернутся! А ты чего тут сидишь?

— Да вот, о здоровье волнуюсь, — угрюмо буркнула Крис, внимательно оглядывая монашку и задерживая взгляд на её длинном развевающемся рукаве. — Ты что, до сих пор его не отрезала?

— Но ведь, рукавчик — красивый! — звонко прощebetала послушница. — Ну что, ты нашла нам работку?

— Пока нет. Рада что ты ещё жива.

Вуншкинд слегка удивилась и уже хотела что-то добавить, но её прервали бурные вопли безумных сибиряков, которые отправили её бежать вперед, а сами задержались на полпути к дому. Вываливаясь со стороны амбара, словно медведи шатуны, супруги наперебой друг дружке начали орать какие-то шутки и громко кашлять.

— О! — басовито воскликнула Ольга. — Вы — хухля — приперлись?

— Ля, смотри какая! — сквозь смех подметил Андрей. — Сидить себе, палки дымить, нет бы старшим помочь!

— А там это, дерево с корой как у вошей в макушке! — Степановна едва не покатилась на землю. — Это ж она там, пади, опять нахохлилась, падла! А мы тут, г... г... гы-ы-ы!

— Орэшки, черти его! Ну и рожа была у того рыбака, га? Ну прям Курва-альпака! — бил себя по колену Андрей.

— За что мне это наказание? — Крис безнадежно запрокинула голову. — Вы опять за своё?

— Да не важно! — хохотал Палыч, утирая слезы и поправляя сыромятный ремень с

довольно крупными закрытыми ножнами. — Давай, заходи, пора поесть нашу великую добычу старых придурков!

— Не придурков, а «игрочков — ролевичков»! — басила женщина, пытаясь унять истерический смех.

Ужин прошел на удивление спокойно. Русские наконец-то перестали нести околесицу, Денис всё время пытался рассмешить Алессию дурацкими шутками, а Крис, усевшись поодаль от остальных, с безразличием жевала тушеное мясо, запивая травяным чаем. После трапезы, Сперроу сразу отправился на боковую, да и Алессия вскоре намылилась следом за горе-помощником, не забывая в очередной раз поблагодарить убирающих со стола сибиряков за новую «временно-личную» комнату.

— Да не за что! — подмигнула Степанна, складывая тарелки и чашки внутрь большого глиняного горшка ручной работы. — Лишь бы Кристишка у нас под ухом не сопела, пока мы с Дроном уснуть пытаемся!

— Эй! А ну не вздумай! — с улыбкой возмутился Андрей, когда Кристина машинально потянулась убрать тарелку за Дэном. — Он у нас особенный! Поутру сам справится!

— Так грязно же.

— Будешь за всеми дерьмо подбирать? — он усмехнулся и важно зашагал на кухню.

— Вот ещё! Но... грязно же, — слегка замешкалась Харенс, привыкшая помогать хозяевам без лишних слов и уточнений.

— Ох, и как ты не поймешь, что ничего ты нам не должна? — проворчала Ольга, наскоро смахивая крошки в платок.

— Никак, — девушка пожалала плечами. — Нормально тут всё?

— Порядком! — Палыч демонстративно выставил большой палец из-за шторки и поспешно вернулся на подмогу супруге. — Есть чего новенького?

— Ну как... — Крис холодно взглянула на него со странным прищуром.

— Не люблю, когда у тебя «эти» глаза, — нахмурился бородач. — Чего стряслось?

— Почему варвары никого здесь не трогают? Это что, какой-то особенный лес?

Андрей резко остановился и взглянул на девушку в пол оборота:

— Оль?

— Да плевать, — отмахнулась Степанна. — Я подметать буду, давай ты какнибудь сам сейчас?

— О-окей, — он тяжело вздохнул и устало уставился на конопатую. — Так ведь, мы же давно торгуем с Холмом, чего тут такого?

— Ничего, просто любопытно, — задумчиво ответила Крис, усаживаясь на широкую лавку. — Раньше должна была догадаться, что вы им не просто за аренду земли платите.

— А с чего ты взяла, что есть что-то боле того?

— Птичка напела, не важно. Слушай, насчет варваров и Холма... Разве реально их контролировать?

— Слушай, малая, — Андрей нахмурился и неспешно облокотился ладонью о соседний стол, — с чего такие выводы? Тебе кто-то прямо так и сказал, или ты опять свою паранойю додумываешь?

— Говорю же — птичка напела.

— Птички твои явно паленого гашиша обкурились, раз такие бредни поют! А насчет психов, ну так, конечно, что у них всяко есть какие командоры среди своих. Не зря же они до сих пор весь мир своим игом не потоптали!

— Получается, даже к этим тварям можно найти подход?

— Откуда ж я знаю? Я там, у них, не бывал! — усмехнулся мужчина, закуривая трубку. — И с чего это ты интересуешься? Ну не лезут, да и не лезут! Разве плохо жить поживать да добра наживать, безо всяких подробностей?

— Разве не в этом вся суть Рейха? — она пожала плечами не сводя глаз с собеседника. — Значит, варвары не такие уж и безумцы?

— Звиняй, — Пал только развел руками, — но я понятия не имею, так оно или нет! Моё дело жить и получать от этого удовольствие, — подметил Андрей, отправляясь на кухню, и издали добавил. — Ты бы отдохнула-то! Видок шо у мокрого куропата!

— Сама разберусь, — буркнула Крис, поглядывая на трофейную книгу монашки: — «Андерсен, значит?».

Не в силах сдержать соблазна, хотя бы мельком взглянуть на страницы старинной книжонки, наёмница аккуратно поддела обложку и принялась внимательно разглядывать содержание, подыскивая самое странное название в списке. С мыслью, что успеет вернуть всё на прежнее место до пробуждения Лессы, она тихонько покинула охотничьи угодья и уютно уюстилась под ветвями излюбленного дуба. Подсвечивая книгу заводным карманным фонариком, Кристин мрачно перелистывала страницы, пытаясь найти хоть что-то захватывающее, или, по крайней мере, не скучное. Быстро читая по диагонали, она изредка усмехалась, всё больше погружаясь в вымышленную историю о никому не нужном гусенке.

— Ну и чушь! — разочарованно вздохнула Кристин, захлопывая не самое интересное чтиво и вдруг поняла, что чей-то пристальный взгляд всё это время сверлил её со стороны крыльца. Резко вскинув голову, Кристин увидела расплывшуюся в довольной улыбке Алессию, которая уже давненько сидела на ступенях приподнятого порога и ехидно наблюдала за увлеченной наёмницей.

— Не спится? — тихонько отозвалась Вуншкинд, умащивая подбородок на выставленные колени.

— Как видишь! — стыдливо буркнула Крис, неуклюже убирая книгу. — Не слышала, как ты вышла.

— Я тоже кое-что умею! — мило улыбнулась монашка, перебираясь на купу связанных бревен, поближе к Харенс, и довольно прищурилась, глядя на смутившуюся гончую. — Интересненько?

— Ещё чего! — фыркнула Харенс. — Извини что взяла твоё без спросу. Хотела достоверно убедиться в тупости этих твоих сказочек.

— Да ладно тебе! — прощebetала послушница, поправляя подол длинного платья. — Тебе было так «не интересно», что ты даже меня не заметила совсем?

— Сказала, что нет! — отмахнулась Кристин, нервно ощупывая рубец на правой щеке. — Чего тебе?

— Не спится! — пожала плечами Алессия. — Что же это за короткая такая сказка была? И вообще, разве там есть скучные? — расстроено насупилась та, явно издеваясь над закипающей Крис.

— А есть нескучные? — конопатая деловито сложила руки на груди. — Так себе история, да и конец слабоват! Никакого тебе возмездия, только сопли одни.

— Возмездие? — удивленно воскликнула Лесса.

— На месте этого леблядя, я бы там весь двор подожгла или диверсию устроила, а он... тьфу!

— Гадкий утёнок! — сообразила послушница. — Такая милая история! Вот бы и в жизни так.

— Реальная жизнь мало чем отличается, — ухмыльнулась гончая, зубами вытаскивая сигарету. — Только в конце никто не становится прекрасным и не находит своей стаи.

— Почему же?!

— Люди — как яблоки. Со временем отрываются от яблони и начинают медленно гнить, если не будут вовремя съедены кем-то покруче, — буркнула гончая, чиркая новенькой охотничьей спичкой с длинным запалом.

— А я так не думаю! — улыбнулась монахиня. — Разве эти твои русские — так уж плохи?

— Никогда не знаешь, какие черти водятся в тихом омуте, — усмехнулась Кристин. — У них просто нет другого выбора. Ты же совсем их не знаешь.

— Да ну, они-то не сгнили же до сих пор!

— Возможно. Слушай, если это месть за прочтение твоей книжки — я уже извинилась! — буркнула Крис, утомленная от бесполезного трепа монашки. — Или чего тебе?

— Ну как, пообщаться! — она широко распахнула свои «стеклянные» глазки и гончей в очередной раз стало как-то не по себе в компании этой, типа «хрупкой» барышни. — Мне показалось, там на Холме, было что-то интересное! Расскажи, расскажи!

— Ничего! — рывкнула Харенс, выпрямив колени и раздраженно закидывая ногу на ногу. — Шлюх привели, трехглавый напился, а тот «шкаф» опять до меня докопался со своими параноидальными проблемами! Что я должна тебе рассказать?!

— Всё-таки скучно, — вздохнула Алессия, тоскливо опуская голову на колени. — Завтра уже уходим?

— Я ещё подумаю, — проворчала рыжеволосая гончая. — Иди спать, пожалуйста, я хочу побыть одна.

— Слушай, — задумчиво воскликнула девушка, — вот я же тебе всё порчу совсем? Церковью пугаю, и всё такое. Ещё и шантажировала, ну, ты понимаешь о чём я. А если бы я просто попросила тебя о помощи, ты бы согласилась?

— Нет.

— А если бы очень сильно?

— Нет.

— Понятно, — она удрученно вздохнула и прикрыла глаза. — А почему ты дала ему имя, всё-таки?

— Кому ему? — Крис недовольно приподняла одну бровь. — И к чему ты это? Мы же уже всё решили, вроде.

— Флегий, что это значит? Хочешь сжечь все дотла? — усмехнулась миловидная барышня, в глазах которой на миг блеснули дьявольские огоньки.

— Точно заначку у «Эндрю» нашла, — буркнула гончая, чувствуя, как всё тело пробирает неприятный холодок. — Хотя, учитывая вложенную в него ярость, такое наименование не лишено смысла.

— Какую заначку? — удивилась Лесса.

— Да не важно. Флегий? Был такой персонаж в мифологии древнейших народов. Сын Ареса, бога войны и так далее. Короче, по версии одного из забытых писателей: покровитель ярости, которого засадили сторожить один из кругов ада за то, что он сжег какой-то там

храм, типа того.

— Каких кругов? И причём тут ярость?

— Таких, где я гореть буду, — ухмыльнулась Кристин, устало запрокидывая голову и выпуская из легких столб ядовитого дыма. — Хотя, для меня это имя — как напоминание о долге.

— Да где же ты такие страсти находишь? — улыбнулась послушница. — Ну и названьице дала!

— Это не я, а его бывший хозяин. Да и не важно.

— И причём же тут ярость тогда?

— Похоже, ему этого качества определенно не хватало, а для меня — это единственный двигатель. Слушай, не донимай меня своими расспросами, а?

— Ты вот у меня вообще ничего не спрашиваешь! — надулась Алессия. — Может меня убьют уже скоро, а я даже и не узнаю, с кем дело имею! Ты же совсем ничего о себе не рассказываешь!

— Убьют? — Гончая медленно перевела взгляд на собеседницу. — Если не Церковь, то я представить себе не могу, кто вообще посмеет поднять на тебя руку, если, конечно, ты не начнешь палить во все стороны.

— В смысле? Это ещё почему?! Я же предательница!

— Да брось, ты даже той бабке с курятником пыталась втереть что-то про «отпущение грехов» и «Благословляйте проклинающих вас»! Отец «Аморал» бы, несомненно, гордился тобой.

— Не могу же я совсем не изображать несения службы!

— Это ещё почему? — риторический вопрос гончей явно смутил послушницу, однако, докопаться всё-таки стоило, хотя бы из вредности.

— Я боюсь, — тихо воскликнула Лесса. — Они говорили, что будут везде следовать за мной по пятам. Чтобы я не сделала: Бог всё равно заметит любую мою оплошность и накажет! А я... ну, я просто грязная грешница! — она лучезарно улыбнулась и тревожно огляделась по сторонам.

— Не парься, сюда даже психи не суются. Да и никакая оптика за деревьями не достанет, иначе эти чокнутые русичи тут бы не остались, — Харенс нахмурилась и неодобрительно посмотрела на Вуншкинд. — Такие, как ты, не могут предать Церковные идеалы. У тебя мозги под Церковь заточены. Это нонсенс, я тебе уже говорила.

— А я тебе отвечала, что искренне верю в Бога! — девушка тепло улыбнулась, но уже не так нарочито. — А ещё, я верю, что если бы он создал нас такими, как и он сам, он бы никогда не пожелал холокоста, убийства детей, и прочих ужасов «Истинного завета»! Создатель не может идти против самоё себя и делать своих детей — врагами по расовой принадлежности и половому признаку, а значит — это совсем и не истинные писания, вот что я думаю!

— Логично. Но ты не могла просто так дойти до этого самостоятельно. Все эти рассказы о библиотеке и «я вдруг что-то там поняла» — недостаточный аргумент. Придумай что-то оригинальнее, если хочешь, чтобы я тебе поверила, — холодно заключила Крис, затушив окурок и забросив в пластиковое ведро для мусора. — Ты что-то видела? Что-то слышала? Тебя подбивали на саботаж? Что должно было произойти, чтобы монашка внезапно начала думать своей головой? Послушникам думать не положено, дорогуша.

— Ой, я, кажется, поняла, почему ты меня гонишь иногда! — прощбетала Алессия

поднимаясь и отряхивая подол. — Ладненько, я всё-таки спатеньки. А книжечку можешь забирать, все равно она не моя, только дочитать дашь, ладушки?

— Вообще-то — твоя.

— Здесь нет ничего моего, — мило улыбнулась монашка, поправляя растрепавшуюся косу. — Даже робу, и ту, сшил кто-то другой!

— Что за чушь ты несешь?! — возмутилась Кристин, подрываясь земли и с силой пихая сборник в руки послушницы. — Всё что у тебя есть — твоё уже по факту! Даже я, как собственность, пока что, принадлежу именно тебе! — недовольно буркнула Крис, устало фыркая и направляясь обратно к дереву. — Хотя мне это и не нравится, проблемы с Церковными тварями напрягают меня куда сильнее, чем твоя болтовня.

— Спасибо... — растерянно пролепетала послушница, с замиранием сердца глядя на Крис и прижимая к себе сборник доанархических сказок. Её пальцы дрогнули, а в глазах появилась какая-то невыносимая беспомощность, тут же сменившаяся фирменным возмущением Вуншкинд. — И ты никакая не собственность! Прости что я так с тобой, просто...

— Да я знаю! — раздраженно проворчала Кристин. — Физически слабая особа, не способная выжить в этом ужасном жестоком мире, с наличием слабовыраженной андрофобии и сверх коммуникабельностью. Не начинай, короче.

— Андро... что? — удивилась девушка. — И не боюсь я Андрея Павловича!

— Да нет же! — Кристин, с силой сдержала желание расхохотаться и на одном дыхании выдала целую тираду: — Ты же явно подыскивала себе кого-то под стать первоклассного телохранителя? Тот «шкаф» Бирма тебя и в помине не интересуется, как в общем и этот клоун Воробчик! Видела бы ты своё лицо, когда пытаешься смеяться над его тупыми шуточками! Зато о соблюдении моего личного пространства ты и думать не хочешь, плюс, Ольгу вполне к себе подпускаешь, не то, что «Эндрея». Так от него шарахнулась при первой встрече, будто он тебя сжечь собирался! Да ты же сама постоянно треплешься, мол, «я с мужиками не пойду, я их боюсь!».

— Ого! А у тебя не такая уж и плохая память! — задумчиво подметила послушница. — Ну да, есть немножко. Ладненько, я и правда пойду, наверное, нехорошо задавать столько вопросов, и вообще...

— А ты действительно не считаешь себя человеком? — мрачно воскликнула рыжеволосая выскочка, явно добивая собеседницу ее же тактикой. — Почему «Вуншкинд»? Это не просто фамилия, желанная! И кстати, что насчёт «балалайки»? Откуда тебе знать, как именно обзывают СВД у русских в простонародье? Ты же из Церкви и носа не высовывала, до этого года, если вообще твоим рассказам верить!

— Кристин! — в сердцах возмутилась Лесса, обиженно надувшись и не сдвигаясь с места. — Я же уже просила тебя не говорить такое!

— Ну, ты же сама жалуешься, что я мало с тобой разговариваю, — Наёмница беззаботно пожала плечами. — Ладно, уймись. На самом деле, меня это мало волнует, — слукавила она, потирая тянущую спину. — Завтра «отмучаюсь» и пойдём искать работу. Кажется, у местного мастера есть работенка. А сейчас, позволь мне отлучиться, если не хочешь чтобы я истекла кровью раньше времени.

— Ой, точно! — опомнилась Лесса. — Забыла совсем! Ну, ладушки! Пойду спатки, и ты тоже давай! А то выглядишь как выжатый лимончик, совсем бледная какая-то!

— А какой мне ещё быть? — угрюмо буркнула Харенс, медленно поднимаясь на ноги и,

проводив взглядом удалившуюся послушницу, заковыляла в сторону амбара, за которым находилась вполне культурная уборная с умывальником и выгребной ямой.

Просидев на улице с пол ночи, Кристин много думала над тем, что именно имел в виду Цербер, говоря о защите безумцев и угрозе нападения Рейха. Всё так плохо складывалось в голове, что у наёмницы быстро закончились воображаемые аргументы, проясняющие модель ситуации, и она всё же решила вернуться в избу, жалея о том, что не может видеть дальше своего носа.

Взвалив оставленный в гостинной рюкзак на крепкие плечи, девушка подхватила оставленного в пыльном углу Флегия и бесшумно поднялась на второй этаж, едва скрипя старыми половицами, после чего юркнула за дверь освободившейся комнаты, где провела уже не одну зиму.

Прежде, осмотр упакованных Чарльзом вещей был скорее показухой. Кристин лишь мельком обратила внимание на новенький походный фонарь, комплект для элементарных растяжек и пару противопехотных мин. Рассудив, что заплатила за всё это слишком хорошими знаниями, гончая тяжело вздохнула и начала думать о том, как ещё могла выменять бесценный образец давно забытого военно-морского флота. Впрочем, частые подачи от русских и тяжелая работа никогда не оставляли её без козырей в рукаве. Некоторые из уже заработанных знаний она хранила у сибиряков, некоторые носила в аптечке, накапливая до такой степени, что иногда приходилось буквально выменивать бумаги на что-то «эдакое». В общем и целом, накопительная система ни раз выручала наёмницу, которая бы не в жизнь не стала размениваться знанием за просто так. Да и создавать поддельную валюту никто не запрещал, пусть она и стоила куда дешевле сохранившихся печатных экземпляров.

Перебирая различные тросы и эластичные лески, она обратила внимание на поблескивающую в тусклом свете настенного светильника металлическую оправу на дне одного из отделений ранца. Достав новенькие наручники на довольно длинной цепи, Кристин сжала их с такой силой, что кожаные перчатки неприятно закрипели на основании костяшек. Сцепив зубы, она с громким лязгом отшвырнула кандалы в сторону и злобно оскалилась, таращась в одну точку с обезумевшим озлобленным взглядом. Кристин не хотела будить спящих обитателей дома, но всё никак не могла свыкнуться с тем, что Райану удалось разорвать оковы, во время фирменной железной хватки. Нет, она не желала признавать этого наглеца равным себе! Но просто так объяснить разорванную цепь из закаленной стали — не могла даже опытная бродяга.

— Perkele kusipää! — раздраженно прошипела гончая, стараясь переключиться на что-то, помимо своего грандиозного провала на виду у целой толпы. — Такое ощущение, что он специально всё это делает! — сдавленно прорычала Кристин, отмахиваясь от наручников, и продолжила проверять остальное содержимое дорогостоящего презента. Внутри и впрямь было множество полезностей: от грубых скалолазных тросов — до пары противопехотных мин и новенького таганка. С одной стороны, у неё больше не оставалось целостных книг, с другой — полный комплект выживальщика не был дешевой забавой, особенно, если учесть новенькую грудную портупею, хороший глушитель для кольта и ружейное масло «в подарок».

Закончив приготовления, гончая с хирургической точностью уложила все вещи по местам, так, что даже заядлый перфекционист мог позавидовать такому логистическому

подходу. Время было предрассветное и мешкать не стоило. Стянув все нателные пояса и подсумки, Харенс укромно умостила их на большой двухместной кровати и, натянув на голову старый пластмассовый обруч, улеглась на холодные половицы, после чего принялась качать тянувший от боли пресс.

— Семьдесят два, три... — изредка приговаривала Крис, стараясь держать дыхание и, безо всякого упора, перешла к скручиваниям.

Сжав зубы, рыжеволосая бестия упорно выполняла упражнение, не останавливаясь вплоть до двухсот пятидесяти подходов. После резко перекатилась на ладони и принялась отжиматься, переходя сначала на кулаки, а затем и вовсе на выпрямленные пальцы, постепенно усложняя свою задачу.

Не смотря на все потуги Пауля, Кристин так и не перешла порог «трех пальцев». Каждый раз, когда она убирала средний — равновесие нарушалось и гончей приходилось возвращаться в прежнюю позицию. Взбухшие мышцы дрожали от напряжения, а руки нисколько не напоминали «ручонки хрупкой барышни», которой Кристин уж никак не являлась, даже если бы в этом вообще был какой-то резон. Глаза щипало от стекающих со лба капель пота, а закрепленная обручем челка постепенно выбивалась наружу. Сохраняя самообладание, Харенс выдержала чуть больше пяти минут тяжелейшего упражнения и вскочила на корточки, прижав ладони к груди, дабы перевести дыхание.

«Да уж, рановато я оттуда сбежала!» — она тяжело вздохнула, становясь на носки и принялась тихонечко подпрыгивать в воздухе. Нанося прямые удары перед собой, Кристин приземлялась практически бесшумно, словно пушинка.

«Борись, пока можешь дышать!» — таков был девиз отшельника, который хотел научить девчонку всему, что он только знал, пускай его об этом и не просили. Любая ошибка могла стоить жизни и Крис не могла позволить себе мимолетную слабость. Даже если все тело изнывало от боли, она через силу продолжала держать себя в форме, изо дня в день изнуряя тело бесконечными тренировками.

«Цель — оправдывает средства!» — твердила себе конопатая, кружа по комнате и нанося удар за ударом с таким же холодным, ожесточенным взглядом, с которым голодный хищник разрывает добычу.

— Наверное здорово: лезть вон из кожи, ради жалкого «презентабельного» вида, — тяжело дыша прошипела Кристин, срывая с растрепанных волос давящий голову обруч и устало плюхнулась на пол возле кровати. — Цивилизация падших идиотов! — злобно рыкнула та, натягивая тяжелые берцы, и мельком взглянула на валяющиеся неподалеку наручники. — Предки ни хрена не знали, зачем всё это нужно на самом деле! Аж тошно быть наследницей ублюдков, для которых сильное тело было самой обычной забавой. Они никогда не выживали по-настоящему! Воображаемый мир с выдуманными правилами! Чертовы твари, кичились своей бесполезной «красотой»? Тоже мне — достижение!

Глава 27 Шпионские игры (Часть 3)

Проснувшись с первыми лучами солнца, Вуншкинд быстро расчесалась и поспешила на первый этаж. Однако Кристин за завтраком не оказалось.

— А где Криста? — звонко поинтересовалась монашка, подвязывая лентой длинные волосы, после чего уселась за общий стол.

— На пробежке, — лучезарно улыбнулся Денис, с ходу подвигаясь к окну и уступая девушке место.

— Понятно.

— Доброе утро! Как спалось? — добавил тот, с интересом глядя на собеседницу и на миг позабыв о сытной яичнице с уткой.

— Точно! — спохватилась Лесса, виновато глядя на остальных. — Утречка вам!

— Доброе! — хором отозвались сибиряки, не отрываясь от завтрака.

— Выглядишь неважно, — вздохнул Воробей, печально глядя на бледные щечки послушницы. — Плохо спала, что ли?

— У тебя отеки? — заботливо подметила Вуншкинд. — И да, до самого рассвета уснуть не могла! Мысли всякие тревожили, вот! — улыбнулась она, нехотя присев рядом и приступая к завтраку.

— Бывает! — пожал плечами юноша. — Ну, что же ты так? Это ведь вредно для кожи! Благо хоть кушаешь хорошо, тебе нужно! Вон какая тощая, даже чересчур! — заботливо подметил пухляц, рывком открывая банку с соленьями. — Будешь?

— С каких пор он тут хозяйничает? — недовольно шепнула Ольга на ухо супруга.

— Сама сказала: «Жрите все, что на столе стоит!» — так же тихо ответил Андрей.

— Всё равно, мог бы и спросить! — буркнула женщина, доливая супругу воды.

— Что-то не так? — удивленно заморгала послушница, глядя на перешептывающихся старших.

— Опять вы за столом болтаете? — проворчала Степанна, убирая кувшин на место.

— Прошу простить! — улыбнулся Сперроу. — Девочки скоро уходят, а вы, наверное, и сами знаете, как трудно одному без ровесников! Кстати, а чего эта рыжая не с нами сейчас? Мама говорила, в семье так не принято. Сразу видно, невоспитанная.

— У каждой семьи свои законы, — усмехнулся трактирщик. — Иль ты по ней, поди, соскучился уж?

— Это вряд ли! — ухмыльнулся тот, отправляя в рот кусочек тушеного мяса. — Ещё зашибет ненароком! — с набитым ртом рассмеялся Денис, доставая маринованный огурец.

— Ты что, боишься её, что ли? — мило отозвалась послушница.

— А сама-то? — удивился Денис, с усилием сглотнув кусок яичного белка. — Да ты её видала? Прямо боевой «дворф-дистрофик», а не женщина!

— Кто-кто?

— Извини, не все же читали столько книжек, как я, — он виновато почесал затылок. — Это такие чувачки сказочные, мелкие и мускулистые, прямо как она! Там только жирка с бородой не хватает! — он хохотнул и довольно добавил: — Хотя, не удивлюсь, если она её постоянно сбривает!

— Какую такую бороду? — удивилась послушница.

— Да я пошутил! — усмехнулся Сперроу. — Но всё равно, видок у неё — бр-р!

— А мне нравится! — лучезарная улыбка девушки была по-прежнему абсолютно невозмутимой. — Что же тут смешного?

— Ну, ты же ребенок совсем, — Воробей снисходительно улыбнулся и с мимолетной завистью взглянул на огромную «медвежью лапу» сибиряка, сидящего напротив. — Я ещё могу понять Андрея Павловича, но, чтобы барышня! Эх...

— А чего нет-то? — удивился трактирщик. — Не любишь крутых красавиц?

— Я их боюсь, — задумчиво ответил юноша. — Не хочу показаться лицемером, все люди разные, но это действительно странно и неестественно!

— А чагой-то «естественно», Динь? — хозяйка лачуги расплылась в широкой улыбке, попутно смахивая крошки с широких рукавов льняной рубахи.

— Ну, опять же, не хочу мести всех под одну гребенку, — задумчиво ответил Дэн, продолжая жевать огурец, — но ведь мужчины сильней и выносливей женщин. К тому же, природой прекрасные дамы предрасположены к семье и вынашиванию потомства, а всё остальное: уход и защита — должны лежать на сильных мужских плечах!

— А что ещё? — звонко воскликнула Лесса, глядя как сидящие напротив супруги медленно закипают, по непонятной для неё причине.

— Ну как? Мужчина — добытчик. Содержать семью, приносить кров и оберегать любимых — наша прямая обязанность! — гордо улыбнулся Дэн. — Настоящий мужчина должен быть лидером! Сильным и бойким, а женщина — матерью! Верной и хрупкой, как все нормальные девочки. Это ж все знают!

— Ничего настоящий мужчина никому не должен! — раздраженно фыркнула Ольга, поднявшись из-за стола. — А вот ты, Воробушек, мог бы за собой и посуду убрать, хотя бы «для прикола», пусть ты и «лидер» у нас тут!

— А я, пожалуй, соглашусь! — заключила монашка, не давая Палычу вставить и слово.

— Ну хоть кто-то меня понимает! — радостно воскликнул Денис, отбросив копну кудрявых волос за спину и благодарно похлопал девушку по плечу.

— М-м-м? — Алессия удивленно захлопала ресницами, одарив юношу лучезарной улыбкой. — Я имела в виду, что ты и правда забываешь убирать за собой! — кивнула она, складывая свои тарелки и удалилась за женщиной.

— Слухай, Вороб, — сухо воскликнул Андрей, не вставая из-за стола и сжимая ручку деревянной чарки до хруста. — На твоём месте, я бы следил за языком. В малознакомом тебе коллективе, того глядишь, подсыплешь соли на о-очень болючую рану, дружок.

— А что я такого сказал? — буркнул Сперроу, угрюмо поднимая посуду. — Почему некоторым так не нравится правда?

— О чём ты? — Сибиряк недовольно ухмыльнулся и одним взглядом сравнял парня с землей. — Хотя, всему свое время, пацан. Я тебе потом объясню, когда этих двоих рядом не будет. Только давай без обсуждения репродуктивных функций и материнства в нашем доме, окей? — несвойственно холодным тоном подметил мужчина, удаляясь на кухню и сдавленно процедил себе под нос: — Иначе я лично тебя кастратом заделаю.

Ближе к полудню, Кристин окончательно выдохлась и, заливаясь жарким потом, побрела к местному озеру. Окунувшись в холодную воду как есть, она тут же нырнула поглубже, всплывая поодаль от берега, и с ходу направилась к середине водоема, делая размашистые гребки и кувыркаясь на ходу словно юла. Что не говори, ничто так не согревало гончую, как возможность искупаться в холодной весенней водичке, игнорируя парадоксальность такого тезиса. Несмотря на непривычную прохладу, до лета оставался

какой-то там месяц, а температура уже давно была не меньше 18 градусов тепла, из-за чего Крис уже готовилась к невыносимой майской жаре.

Находясь в глубокой воде, она чувствовала такую свободу, какой не испытывала никогда в своей жизни. Это была приятная свобода, не давящая, не обременяющая. Набарахтавшись вдоволь, Харенс довольно раскинула руки и ноги, распластавшись на водной глади и умиротворенно прикрыла глаза, глядя в чистое небо, на котором сейчас не было ни единой тучки, а палящее солнце придавало болезненной усыпанной веснушками коже розоватый оттенок.

Блаженство её безмятежного «парения» прервал громогласный крик Ольги. Женщина прекрасно знала, где и когда можно найти блудную наёмницу, стоило той оказаться в пределах охотничьих угодий или холмистого нагорья.

— Хухоля! — заорала охотница, от чего Кристин мигом пришла в себя. Резко перевернувшись на живот и рефлекторно вырвав леску из рукава, гончая недовольно сплюнула через плечо, словно пыталась прогнать «нечистую», и брассом направилась к берегу.

— Ну ты! — возмутилась Степанна, встречая её со стопкой новой сменной одежды. — Ондатра колючая! Опять босяком носилась? Вот точно да ступишь однажды на что!

— Так удобнее, — безразлично бросила Крис, ныряя за рукодельную ширму грубо заделанной раздевалки, которая представляла собой вонзенные в землю заколоченные доски у берега. — Не стоило. Я и сама могла забрать эти вещи. Хватит того, что Вы их, зачем-то, храните и стираете!

— А мне не сложно! — Ольга лучезарно улыбнулась. — Надо ж молодым помогать! Не хватало ещё, что б ты в таком виде по лесу шаталась! Ишь, утопленница! Простудишься — смерть! — возмутилась она, подавая девушке сухую одежду.

— Спасибо, но я меньше подвержена этому дерьму, сама знаешь! — отозвалась рыжеволосая выскочка, забрасывая на доску мокрые тряпки. — Как ты поняла, что мне нужна именно эта форма?

— Ты шо, меня за малолетку держишь?! — наигранно оскорбилась женщина. — Он каку рюкзачину припэрла! Сразу ясно — карманы нужны, да побольше!

— Нет, разумеется, не держу. Кстати, эти штаны сшиты отменно. Ещё раз спасибо, — сухо отозвалась конопатая, принимая черные мешковатые штаны, по типу армейских.

— Надо будет — и вас-то пришью, если выдрючиваться будете! — расхохоталась сибирячка, хорошенько выжимая водолазку и складывая мокрые вещи в плетеную корзинку. — И не мешай! Сама развешу, а то знаю я вас, отличничков! Щас начнешь мне тут ныть мол: «я сама, бе-бе-бе».

— Дальнзорко, как всегда, — устало буркнула Крис, выходя из-за ширмы и протирая мокрые волосы застиранным полотенцем. — Андрею тоже благодарность передай. Он, вроде, бы куда-то с тем хлюпиком собирался с утра?

— Эт за шо ж? — Ольга удивленно на нее покосилась. — Ты шо, опять остриглась? Нет бы с глаз эту хрень убрать, она всё затылок скубёт!

— Не люблю, когда лоб открыт, — вздохнула Кристин, направляясь по тропинке вверх по склону и шаркая босыми пятками по песку. — А насчет Пала, ну, вы же мне его старые вещи даёте? В смысле...

— Ой, та господи! Трусов нам не жалко, кто ж виноват, шо ты у нас в боксерках родилась? — устало запричитала женщина, привыкшая к постоянной зажатости стороны

гончей. — Лично я могу только панталоны предложить! Аки шика не носим! Хотя, некоторые вот в сетях рыболовных ходят! Мож и тебе предложить? — усмехнулась та, и, глядя на угрюмую мину рыжухи, добавила: — Ладно, шутка! Ты ж не утка!

— Утка? — задумчиво буркнула Харенс. — Да нет уж, как минимум — утконос!

— Чего?! — расхохоталась Степанна. — А говоришь, мол, чувства юмора нет! Тю, утконосик-лобастый! Ой мать! Вот же Андрон-то потешится!

— Главное, что не «леблядь»! — уныло хмыкнула Крис, шмыгая носом и ощупывая на ходу широкие набедренные карманы в пару делений, куда вполне помещалась целая бутылка. — Послушница уже собралась?

— Не-а. А что, должна была?

— Ну, что за девка?! — раздраженно фыркнула Крис, заправляя отросшую челку за ухо. — Она сейчас в трактире?

— Да, Дрюша собрался учить Дэнчика ставить капканы, так что у нас там бабье царство наметилось!

— Да уж, этого то я и боялась. Странно. Когда я была помладше, в это время года уже стояла невыносимая жара, а сейчас... говоришь, давным-давно здесь было полно снега?

— Природа опять начинает меняться, — Ольга мягко улыбнулась, подставляя румяные щеки к теплему весеннему ветерку. — Насколько я знаю, до смены климата и затопления прибрежных земель, здесь и впрямь были холодные зимы, прям как раньше, в Сибири! А народ катался на этих, как их, подвесных штуковинах, пока люди Бирма их на металл не разобрали. Эка город важнее памяти, эх! Жалко, конечно! Тут раньше-то и замок какой-то там был, и даже город пригорный, пока его не сровняли с землицей.

— И то лучше, чем хранить исторические памятники, игнорируя нужды вполне себе живых людей, — недовольно буркнула Харенс, поправляя ослабленные бинты под новенькой, абсолютно такой же водолазкой, только без дыр и потертостей. Всё-таки, в новом топе было куда удобнее и ничего не мешало дышать, поэтому Кристин всё же оставила его в своей комнате, дабы одеть по возвращению. — Учитывая вашу с Палом историю, неудивительно, что вы оттуда сбежали.

— Людям свойственно возводить всё в абсолют. И всё же, прошлое так же важно, как и другие знания! Оно необходимо хотя бы для того, дабы впредь не совершать ошибок наших предков. В каком-то смысле, это не просто память о прошлом, — ухмыльнулась женщина, на миг забывая о своей сумбурной манере общения.

— А этим хоть бы хны, — мрачно подметила гончая, вглядываясь в ребят сидящих на крыльце. Лесса аккуратно заплетала длинные волосы юноши в широкую косу, а Воробей, довольный как слон, только и мог, что сидеть с ровной осанкой и лучезарно улыбался, оглядываясь по сторонам.

— О! Какие люди! — оживился юноша, стоило Крис подойти поближе.

— А мы тут косички плетем! — довольно улыбнулась Алессия. — Хочешь с нами?

— Чего? — Харенс с отвращением поморщилась и приподняла одну бровь. — Если это такая шутка, то мне не смешно. Вы бы ещё в дочки матери сыграли! — фыркнула та, поднимаясь по скрипучим ступеням.

— А ты, значит, «папочка»? — довольно подметил Денис, подаваясь немного назад и проводя наёмницу ехидным прищуром.

— Ну, не ты же. — холодно подметила Харенс, одарив того надменным полным презрения взглядом, и скрылась за дверью избы.

— Ага, косишки значит?! — Степанна расплылась в зловещей улыбке. — А чего й-то? Дрюшка тебя уж натаскивать будет вообще?

— Обязательно! — из бокового окна кухни тут же показался довольный бородач. — Задержка случайно образовалась! Щас, минуточку!

— Хорошо, торопись давай! — крикнула в ответ хозяйка трактира и сосредоточенно добавила. — Кстати, Алесь, Кристишь говорит: тебе собираться пора? Чего ж ты тут сидишь?

— Ой, забыла совсем!

— Уже уходишь? — угрюмо пробурчал Воробей, мигом меняясь в лице и слегка сгорбил спину. — Сдалась тебе эта грубиянка.

— Ну, она же моя подруга! — улыбнулась Лесса, затягивая косу юноши толстой ворсистой ниткой. — И, вообще-то, я ещё не успела кое-что сделать, но не беспокойтесь, мы скоро закончим!

— Хорошо, — кивнула Степановна, попутно развешивая одежду Кристин на длинных рыболовных лесках. — Андрей, захвати мне прищепок!

— А я? Я же тоже твой друг! — вздохнул пухляшок, меняясь с монашкой местами и принялся заплетать её длинные волосы.

— Чего? А ну, да, разумеется! — звонко отозвалась послушница, совершенно не торопясь со сборами.

Спустя некоторое время, Андрей все же утащил хлопца куда-то в сосновый лес, а Ольга отправилась прибираться в хате, оставив девчонкам возможность пообщаться. Кристин как раз закончила с приготовлениями и уже спускалась со второго этажа, держа за спиной верного Флега, который отныне был прижат тяжелым ранцем и был куда лучше зафиксирован за спиной.

Выйдя во двор, гончая гневно взглянула на безмятежно сидящую на копне свежих бревен послушницу, глубоко увлеченную чтением своих дурацких сказочек, и угрюмо воскликнула:

— Ну и? Мы идём, или где?

— М-м-м? — отозвалась Алессия, нехотя отрываясь от книги.

— Я просила тебя до полудня собраться. Тебя что, никто не предупредил?

— Да, тетя Оля сказала, что ты скоро уходишь! — звонко ответила девушка, вертя в руках перекрученные волосы, издали напоминая косу.

— В смысле? — гончая начала потихоньку закипать. — Я ещё вчера говорила о намеченной сделке на Холме! Через час мы должны быть на месте, и, если ты не соберешься в течении 15 минут: сама пойду! Надоело!

— Ты знаешь, — задумчиво протянула Алессия, щекоча кончик носа пучком платиновой косы и совершенно не морщась, — я пока здесь побуду. Не хочу обижать Дёничку, и вообще...

— Стоп! — нетерпеливо перебила Кристин и удивленно вытаращилась на собеседницу. — В смысле: ты останешься, а я — пойду?

— Ну, как же? — лучезарно улыбнулась барышня, принимаясь распутывать дико смотанную паклю волос, попутно разрывая колдобины тонкими длинными пальцами и постоянно вздрагивая. — Ты же, ай, это не по своей воле делаешь, ага? А я хочу по-честному! А по-честному... ай, я хочу немного побыть с этими твоими «русскими»! Да и парнишка этот обиделся, когда я сказала, что ты мне больша́я... ай! В общем — да!

— Да ладно! — едва сдерживая щенчий восторг воскликнула Крис, ликуя всеми фибрами своей души, и тут же вернув себе серьёзную мину добавила: — И что так? Или он тебе резко понравился?

— Нет, конечно! — мило улыбнулась девушка. — Воробушек грубый и совсем не умеет общаться с девчонками, прямо как все остальные деревенские! А мне его жалко, вот и хочу помочь пареньку!

— Какая мерзость, — скривилась Кристин, наклонившись чтобы поправить шнурки. — Дай угадаю, как в сказке?

— Угу! — кивнула монашка, едва вытаскивая руку из спутанной пакли. — Ты же вернешься, правда?

— А что, если нет? — надменно отозвалась рыжеволосая выскочка. — Будешь преследовать меня до конца своих дней ради отмщения?

— Это твоя забота! — загадочно усмехнулась послушница. — Я вышла на свет, чтобы нести людям истину, а не бегать за теми, кто меня совсем уж не ценит!

— А-а, ясно. Воробей, значит, ценит, и ты решила этим воспользоваться? — заинтересованно воскликнула Харенс. — Может и правда, не зря мы его подобрали. Хоть кто-то тебя отвлечет на время.

— Это очевидно! — с той же славной улыбкой воскликнула Лесса. — Хочу поиграть с ним, пока ты будешь на работке!

— Звучит как-то не очень, — ухмыльнулась Кристин. — Люди — это игрушки, по-твоему?

— Ну, может быть, — «стеклянный» взгляд послушницы даже не дрогнул. — А это разве плохо?

— У нас совершенно разные взгляды, — холодно заключила Кристин, выгибая спину и покрепче затягивая нагрудную портупею на два ствола. — А тебе вообще можно отпускать свой «живой щит» в свободное плавание?

— Да, думаю да.

— Ну хорошо. Тогда, если ты уже не возражаешь, я пойду. Рада, что у тебя появилась новая игрушка.

— Ага! — отозвалась монашка, беспорядочно вертя в руках спутанные волосы и создавая на голове подобие белоснежного гнезда. — Ты взяла покушать?

— А как же, — буркнула Крис, зашагав к калитке невысокого забора, и уже у самого порога медленно обернулась, иронично глядя на Лессу. — Что ты делаешь?

— А что?

— Что. Ты. Делаешь?.. — сквозь зубы процедила наёмница, разочарованная форменной безалаберностью монашки.

— Ну, косу расплетаю! — усердно фыркая отозвалась Вунш.

— Расплетаешь?! — сорвалась наёмница, яростно швырнув рюкзак на землю. — Ты их только больше путаешь, vittu perkele Ääliö! — возмутилась та, рывком направившись к удивленной послушнице. — А ну дай сюда!

— Ты чего?! Я сама! — возмущалась Лесса, не в силах противиться ярому напору расвирепевшей наёмницы. — Тётя Оля!

— Да заткнись ты, perkele! — недовольно прикрикнула Крис, бескомпромиссно вырывая перекрученную косу из рук Алессии и оглядываясь по сторонам. — Щетка есть?

— Нет...

— Selvä, vittu! — проворчала гончая, вытаскивая из кармана тонкий железный гребень, и принялась насильно вычесывать воющую от недовольства послушницу, которая старалась только для вида.

— Отпусти!

— Не рыпайся!

— Тетушка! — жалобно заныла светловолосая, попутно достав из походной сумки свернутый марлей кусок ржаного хлеба.

— Да заткнись ты уже! — недовольно фыркнула конопатая, умело орудуя инструментом и подавляя жалкие попытки сопротивления. — А это что?

— Невозможно есть и нервничать одновременно! — жалобно промычала монашка, принимаясь жевать жесткий мякиш.

— Совсем чокнулась?!

— Ты же уходить собиралась! Что ж ты меня мучишь тогда?!

— Смотреть на этот бардак не могу!

— Фу, перфекционистка!

— Ну, если не хочешь по-хорошему, — пожала плечами наёмница, — стрижка упростит нам задачу.

— Не-ет! — взмолилась монашка, продолжая хлюпать носом и жевать жесткую булку.

— Тогда смирись! — раздраженно фыркнула Харенс, не в силах терпеть такую форменную безалаберность. — А ещё узлы плела! Что ты за человек такой?

— Но это же не веревки!

— Ну и ну, — задумчиво протянула затаившаяся у зашторенного окна Степановна, — даже тут уgomониться не может, вот уж порядочница.

— Всё! — устало фыркнула гончая, спустя минут двадцать напряженной схватки с ужасной «Воробьиной паклей». — На твоём месте, я бы не давала этому хрюнделю повода повторять его этот героический подвиг в плетении! Ольга с тебя три пота спустит, уж поверь на слово.

— Так быстро?! — восхищенно воскликнула Лесса, мигом достав из походной сумочки зеркальце и принялась разглядывать своё отражение, попутно переминая в руке волнистую прядь. — Спасибо!

— Считай это моей платой за временную свободу, — холодно ответила наёмница, закидывая на плечо громоздкий рюкзак.

— А где же ты так научилась?

— Было дело, — сухо ответила девушка, убирая гребень в передний карман широких штанов. — Ты всегда носишь с собой зеркало?

— А ты всегда расцениваешь поступки как товар? — язвительно подметила Лесса.

— Пожалуй, что да, — мрачно подметила Харенс, поправляя упругие лямки и прижимая «кокон» поближе к спине. — Желаю удачи. И спасибо, что научила меня новым трюкам с леской.

— И тебе! — звонко отозвалась Алессия, глядя как Крис покидает чертоги охотничьих угодий.

— Ну надо же... — с интересом подметила Ольга, глядя, как угасает улыбка на лице послушницы, с каждым шагом удаляющейся наёмницы.

Глава 28 будет опубликована: 16.02.2023

Глава 28 Столкновение

Покинув охотничьи угодья, Кристин поспешила на Холм и сейчас нетерпеливо постукивала железными шпорами сапог, сидя в кишашем жизнью цеху, хозяин которого, как на зло, куда-то смылся, не смотря на договор о встрече. Новенькие наручники были хорошо зафиксированы на ремне в районе поясницы, а левое плечо теперь закрывал легкий кожаный наплечники и новенькая портупея.

— На производстве не курят! — недовольно подметила рослая пышная дама в рабочем переднике, проходя мимо с тяжелым ящиком на плече. Наёмница лишь одарила её презрительным взглядом и опять затянулась. — Глухая, чи што?! Эй, малявка! — грозно взревела рабочая, уже было схватив хулиганку под локоть, однако её вовремя прервал влетевший в ангар оружейник:

— Постой, Гертруда! Я, это... в общем... моя вина! — запыхавшись выпалил Чарли, уводя возмущенную коллегу под ручку и бубня его личной халатности и необходимости «поспешить с работенкой».

— Наконец-то, — устало протянула Кристин, выпуская из легких струю плотного дыма и поднимая уставшие глаза на возмущенного Хэммингема.

— Гаси соску и быстро за мной! — недовольно бросил тот, небрежно стаскивая девушку с бочки и уводя за собой в сторону подсобки.

— Эй, ты что, совсем охренел?! — возмутилась Кристин, зажимая в руке тлеющий стержень местной самокрутки.

— Это кто ещё тут охренел, милочка? — сурово подметил тот. Затащив гончую за широкую ширму подсобки, он устало рухнул на крупный железный ящик. — Хочешь устроить здесь шоу достойное Уолтера? Вперёд! В следующий раз я тебя прикрывать не стану!

— Как скажешь, — пожала плечами Кристин, опираясь о холодную забетонированную стену. — Я думала ты здесь начальник.

— В том-то и дело! — нервно фыркнул усач, наспех вытирая руки о рабочий фартук. — Мне только разжалования не хватало, из-за всяких там выскочек! Это ж надо: «не предупредил салагу о своих же правилах»! — возмущался тот, несмотря на абсолютное безразличие со стороны слушательницы.

— Всего лишь свод «каких-то» правил, — она угрюмо закатила глаза, складывая руки на груди. — По факту, многие курят держа в руках раскаленный ствол и даже легковоспламеняющуюся взрывчатку, а тут — один несчастный шанс из тысячи.

— Любишь нарушать правила? — нахмурился Чарльз, уже сомневаясь в надежности подобного найма.

— В данном случае — я просто следую вашему примеру, — сухо подметила девушка, пригнувшись и внимательно осматриваясь по сторонам. — А «этот» где? Так тихо, прямо не вериться.

— Работает на Уолтера, если я тебя правильно понял, — ухмыльнулся Хэм, прикуривая деревянную трубку. — Что? Здесь всё равно кроме нас ни души!

— Извини, в прошлый раз я об этом не подумала, — прекрасно понимая, что к чему, ответила Крис. — Каков вердикт? И когда мы уже перейдем к делу?

— Учитывая, что у Вэнса появились дела поважнее, — сдержанно ответил кузнец, глядя

наёмнице прямо в глаза, — думаю, мой ответ очевиден.

— Это была его работа? Тогда понятно, от чего он так бесился.

— Я до последнего настаивал на кандидатуре кого-то из местных, и вот почему! — нахмурился Чарли, вручив наёмнице рукописные подробности грядущей сделки. — Дело в том, что на другом конце провода меня ожидает знатный засранец. Вэнса он знает, в отличие от тебя, но это не так важно, как обратные сведения, которыми ты, увы, не владеешь.

— Детали? Какова моя задача?

— Встреча с поставщиком боеприпасов на смежном таможенном пункте и конвой грузоперевозки.

— Ты хотел сказать: «конвоирование»? — мрачно уточнила наёмница, поджигая уцелевший окурок.

— Не суть. Главное, что смысл понятен. У тебя запасы нищают? Недавно же пачку у меня брала, — мельком поинтересовался механик, заметив далеко не элитную сигарету.

— Не важно, продолжай.

— Хотя бы из интереса б на дело взглянула!

— Это памятка, а не прямой указ. Что мне нужно знать об этом «таможеннике»? — безучастно поинтересовалась гончая, попутно засовывая бумагу в карман.

— Человек мутный, любит дурь и хорошеньких мальчиков. Приверженец идеологии Рэйха, однако, за лишнюю плату и мать родную продаст, вернее, уже продал. Наглый, иногда распускает руки, но в твоём случае это маловероятно. Любит выпить и сквернословить синонимами. Навыков деловой этики лишен, зато понимает подачки и холодный расчет. Думаю, вы поладите.

— Вряд ли, — хмуро подметила Харенс. — Это всё?

— Странно, — Хэм разочарованно пожал плечами. — В любом случае, он будет требовать завышенную плату при заключении торгового договора, к тому же авансом, что невозможно, в виду Кодекса, по которому...

— «Не бывает платы без дела», — перебила Кристин, цитируя свод негласных законов Бродяги. — Извини, не удержалась.

— Отлично, вот именно это тебе и придется объяснить господину Ошкевичу! Не зная тебя, он обязательно предпримет попытку такой идиотской манипуляции.

— В записке указана положенная плата со стороны Холма?

— Да. Ты знаешь расположение «Подгорного лагеря»?

— Приезжие свахи? Разумеется, — кивнула наёмница, нервно покусывая щеку изнутри.

— По нашим данным, они перебазировались восточнее «Рыжего Леса», могу отметить на твоей карте.

— Чего? — гончая непонимающе покосилась на собеседника, закидывая ногу за ногу и цокая стальной шпорой о стену. — У меня даже игральные карты нет.

— Как так? — опешил ружейник, едва не упуская из рук фамильную трубку. — Эти ребята не любят постороннего внимания, а я не люблю ждать!

— Тогда одолжи мне свою, если на пальцах объяснить не можешь, — она пожалала плечами, убирая окурок в железный портсигар, который так кстати обнаружила в наружном кармане ранца. — Кстати, хорошая пепельница.

— Это не пепельница, — мужчина устало покачал головой. — Но да ладно, сейчас не об этом. Звиняй, но даже Райан не может пользоваться моими макетами. Придется дополнить

твои записи.

— Не нужно. Если они переехали ближе к границе Окраины или Пшечки, я вряд ли упущу из виду целое поселение этих живодеров. Если я всё правильно поняла, это те парни, которые устраивают лесные поджоги на смежной пограничной территории, отгоняя тем самым всех недовольных?

— Именно. Сейчас они на границе с бывшей Польшей. Уверена, что найдешь их самостоятельно?

— Да, если ты предупредишь о моём визите заранее, — спокойно ответила девушка, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. — Насколько я знаю, там только одна прямая дорога?

— Вообще-то: две, — нахмурился Хэм. — Тебе точно не нужна хотя бы инструкция? Да дай хоть от руки намалюю!

— К черту! — недовольно цыкнула Харенс. — Если перевозку направят по «гниющему перевалу» — ноги моей там не будет!

— Не понял, — удивился усач, убирая трубку в один из множества карманов, — так дело не в координатах? Или чем тебе так не угодили болота, что ты готова отказаться от собственной сделки?

— Не важно, — угрюмо буркнула гончая, демонстративно отворачиваясь от собеседника. — Нет, и всё тут.

— В любом случае, перевозить товар будут по лесной дороге, хотя бы в силу... постой! — он задумался, что есть мочи стиснул зубы и громко расхохотался. — Только не говори, что ты боишься «Кикимор!» — ухахатывался Чарльз, лупя себя по большому колену. — Да брось ты?!

— Да с чего ты взял?! — гневно выпалила Кристин. Отрываясь от стенки, она рывком расцепила руки, сжимая отведенные вниз кулаки и разъяренно глядя на угорающего собеседника. — Это тут вообще не к месту!

— Да брось, что я мог подумать, если ты сама отказалась от более безопасного маршрута, в угоду только чёрту известной причине! — выдавил оружейник, едва успокаивая приступ истерического смеха. — Ты не поверишь, но именно наш «клиент» до чертиков боится всякой чертовщины, потому и настоял на менее удобной дороге к Холму, в угоду своих личных закидонов!

— Очень смешно! — злобно фыркнула гончая, недовольно мотнув головой и отбрасывая челку.

— Нет, это как раз и смешно!

— Сказала же — не в этом дело! — надулась наёмница, резко сложив руки в прежнем положении и уводя взгляд в сторону. — Просто, не хочу лишних приколов от местных «придурков».

— Если ты говоришь не о «прокаженных», тогда о ком же ещё? Судить по реакции, я был близок, ведь так? — усмехнулся усач.

— Что насчёт погранцов? Облава от «Пшеков» — не лучшее напутствие, знаешь ли.

— Вообще-то, — ехидно подметил кузнец, — сейчас мы работаем с членами Словенского союза, и было бы дивно, не окажись у них личной охраны на случай «важных переговоров». Впрочем, это уже моя забота. От тебя требуется контроль безопасной доставки товара, только и всего.

— Постой, — нахмурилась гончая, — если мы говорим о крупной поставке оружия,

почему на контроль отправляют одного единственного человека? Сомневаюсь, что у твоего «щеночка» могло быть сопровождение.

— Мы тесно работаем только с лучшими кадрами, — уверенно заключил Чарли. — Тебя бы уже давно разорвали на части, не поступи сигнал свыше, смекаешь? Холм не то место, где жалуют чужаков и грубиянов! Вспомни хотя бы один случай, когда старшие говорили с тобой в дурном тоне, с тех пор как ты дала звездюлей лучшему воину Бирмунда?

— Предпочитаю плыть по течению. Судя по твоим словам, визит к Доктору мне уже заказан, — ухмыльнулась Кристин. — Осталось доказать свою верность, я правильно понимаю ход твоих мыслей?

— Догадливая! — усмехнулся усач. — Бирм и правда не прочь посмотреть на твои таланты, раз ты так сильно хочешь с ним повстречаться. Что же ты такого сделала, мм-м, лопаухая?

— О чём ты? — холодно воскликнула Крис, одарив того колким непонимающим взглядом. — Мы уже закончили с собеседованием?

— Пожалуй, что так, — кивнул механик, пристально изучая вооружение наёмницы. — Кольт? Какое грубое оружие! — Хэм покачал головой, пытаясь вспомнить, что же такого важного он собирался сказать. — И кстати, насчёт конвоя! По делу, мне просто нужен свой контроллер на случай возможных «ЧП», если наш «брат» — резко передумает и симитирует грабеж среди бела дня. Или попросту откажется от отправки товара без предоплаты.

— Понятно, — хмыкнула Крис и угрюмо пробурчала себе под нос: — Хотела бы я знать, откуда у Доктора столько «прикольных веществ», которых я до сих пор в глаза здесь не видела. В наше время не так-то просто заведовать бесценной медициной. Одного только склада у Нонны достаточно, чтобы обомлеть от выбора анальгетиков.

— Вот у него и спросишь. Если, конечно, твоя работа будет оценена Ричардом по достоинству, — беспристрастно ответил мужчина, переминая в руках вытащенный из кармана платок.

— Отлично. Сколько у меня времени на всё про всё?

— Чем быстрее — тем лучше, — он пристально на неё посмотрел и сурово добавил: — У тебя ведь проблемы со сном? Будь добра, выпишь перед дорогой, иначе — наша сделка аннулируется.

— Так быстро, или качественно?

— Качество превыше всего! — ухмыльнулся Чарльз, протирая увеличительные очки. — Полумертвые бойцы мне ни к чему, а дорога пешком занимает около суток, не меньше!

— Где-то я уже слышала что-то подобное, — девушка слабо усмехнулась и отпрянула от стены, разминая локти и разгибая шею. — Значит, по рукам?

— По рукам, — кивнул Хэмминг, и наспех добавил: — Только без кровопролития! Иначе мы так ещё пару часов простои́м! Считай это простой работёнкой, а не «особым контрактом»!

— Эмм, ну хорошо, — Кристин только пожала плечами. Пожав руку мужчины она направилась к выходу из каморки.

— Вот и славненько! — улыбнулся Хэммингом, вежливо пожав руку разнорабочей он посмотрел ей вслед, про себя невольно отметив: «Да уж. Вроде бы мелкая, а хватка как у борца!».

Выполняя первичное поручение заказчика, Кристин угрюмо поплелась в местную забегаловку, попутно обдумывая его слова насчет местных.

Если подумать, отношение к бродягам всегда варьировалось от «особо положительного» до «крайне отрицательного». Для простых жителей различных селений они не представляли никакой ценности. Не то, что для людей властных, которые быстро подмечали разнорабочих, стараясь либо побыстрее заручиться наймом, либо избавиться от нежелательного гостя, представляющего потенциальную угрозу.

Частники и городские мордороты бродяг не любили, сетуя на конкуренцию и отвращение к естественной для тех меркантильности. А вот военнослужащие относились к таким «кадрам» с особой осторожностью, внимательно наблюдая за каждым их действием и подсылая доверенных контролеров, вроде Магнолии. Как говорится: играй игрушку, пока она не пытается стать человеком и сыграть уже в тебя!

Церковь относилась к наёмникам с ещё большим безразличием, нежели простые селяне. Исключением были «Святые уголья». Бродячих лишь изредка подпускали к границам храмов и церквей, считая их то ли нечистыми, то ли не богоугодными гражданами.

А вот другие бродяги относились к «коллегам» с опаской и недоверием. Конкуренция была небольшая, но всегда доставляла определенные неудобства. Ввиду дешевизны самодельного оружия и миграции варваров, слабых убивали первыми. Избегали лишь тех, кто действительно мог дать отпор, в случае несоблюдения негласного кодекса. Однако странствующие наёмники встречались настолько редко, что сотрудничество или конфликт были явлениями чрезвычайно редкими, особенно для тех, кто предпочитал передвигаться скрытно.

До этого времени, поведение местных шишек несколько не волновало Кристин. В конце концов, Холм был раем для мародеров и убежищем для особо разыскиваемых лиц. Было бы странно не получить одобрения от тех, кто без угрызения совести пристрелит любого, кто не успел показать свои зубы. Озадаченная словами оружейника, наёмница впервые задумалась над тем, что же ещё, кроме физической силы и борзости, помогло ей сойти за свою? Знания? Лексикон? Разве не это ценилось местными больше всего?

В Кратере была непривычно уютная обстановка. Помимо пьянчуг завсегдатаев, сейчас здесь был разве что бармен, который тут же поприветствовал гостью, уже куда разборчивее обычного. Отметив старания Рона, Харенс осмотрела нацарапанное мелом меню, выбрав из многочисленных «блюд» банку куриной тушенки с галетой и попутно раздумывая вслух над горячим чаем.

— К-как н-насчет «Ак-кап-пулько»? — виновато улыбнулся Кель, выставляя на стол миску с разогретыми консервами.

— Что это? — гончая недоверчиво на него покосилась, на удивление ловко орудуя столовыми приборами и разделявая волокна неаккуратно оторванной голени.

— Ч-черный ч-чай, с ег-герем и р-р-ромом, — пояснил тот, указывая пальцем на самодельный травянистый ликер, оригинальная рецептура которого уже давно затерялась вместе с возможностью добыть доанархические алкогольные напитки без боя и странствий.

— Валяй, — кивнула она, кидая в рот кусочек мяса, и, хорошо прожевав, добавила:.. — Я останусь, ещё на одну ночь, не мог бы ты выделить мне другой номер?

— А ч-что с т-третьим н-не та-ак?

— Не важно, так да или нет?

— Б-без п-проблем! — улыбнулся бармен, искусно переливая горячий напиток из одной чашки в другую, для необходимого охлаждения.

— Спасибо, и ещё. Ты не мог бы разбудить меня прежде, чем сам пойдешь на боковую?

— Н-но я д-до глубо-окой ночи т-тут б-буду! — вздохнул шатенчик, привыкший ложиться не раньше трех часов ночи, в угоду требованиям вездесущего Цербера, требующего с того идеальной сдачи каждой чертовой смены.

— Отлично.

— Н-но м-мн н-нельзя ш-шуметь, — раздосадовано ответил тот, наполняя маленький рокс ароматным напитком.

— Мне тоже, так что, никаких проблем если ты поднимешь меня до восхода солнца, — сухо ответила конопатая, принимаясь к яркому запаху раскупоренной травяной настойки, фруктовые нотки которой приятно контрастировали с ароматом цветочного чая.

Кристин ушла отдыхать за долго до наступления полуночи. Кель же, ближе к третьему часу ночи, наконец привел рабочее место в порядок и приступил к выполнению своего обещания, поспешно поднимаясь на второй этаж.

Однако, в силу грозных предупреждений местного стража арены, постучать в дверь номера побоялся. Решив пойти по пути наименьшего сопротивления, он тихонько повернул запасной ключ в замочной скважине и робко заглянул в небольшую щель дверного проема. Убедившись, что спит дама в одежде и нет ничего постыдного в такой «культурной» побудке, Рон тихонько скользнул в комнату, аккуратно прикрывая за собой двери и направился в сторону спящей.

Едва касаясь плеча развернутой к стене Харенс, он тут же оцепенел на месте, когда полусонная наёмница выхватила из-под подушки заряженный Glock, устремив холодный глушитель ему прямо в лоб.

— Пристрелю, — хрипло прошипела наёмница, злобно раскрыв один глаз и щелкнула предохранителем.

— Я, й-а э-э-э... б-б-у-д-дит-ть п-п-при-и-иш-шо... — залепетал тот, замирая как вкопанный и держа перед собой дрожащие ладони.

— Чё?! — ужасная гримаса постепенно сползла с лица наёмницы, и она медленно повернула голову к прикроватному столику, недоверчиво оглядывая свои вещи. — Ты, vittu, серьезно?!

— Н-н-н-ну-у д-д-да-а-а...

— Капец... — Кристин закатила глаза, убирая пистолет и устало потянулась, неспешно присев на край жесткого матраса.

— П-п-про-о...

— Ещё раз такое отмочишь — точно прибью, — буркнула Харенс, убирая с глаз растрепанную челку, и снова потянулась, с хрустом выгибая спину и скидывая руки вверх, из-за чего бармен пугливо отшатнулся назад, продолжая глазеть на блестящий кольт в ее правой руке.

— Что? — она приподняла одну бровь. — Мало ли, что ты там снова придумаешь! Спасибо, конечно, но это уже край совсем, Рон! Что, не мог постучать нормально?

— И-из-в-в-и-и-ни, — он опустил голову и шмыгнул носом. — Я п-п-п-о-ойду, м-мож-же-ет в-в-о-оды?

— Да иди уж! — рыкнула Крис, вытащив из рюкзака скрепленный резинкой сверток, который поспешно ткнула в руки самого хренового будильника в её жизни. — Это плата за еду и побудку. Не морочь мне голову и иди отдохни, пока твоя «вежливость» в могилу никого не свела! Может и не зря он на тебя беса гонит?..

— Я в-в-се р-р-равно ещ-щё с-стой-йку н-не з-з-а-акрыл! — отмахнулся мужчина,

поправляя бабочку на шею и не желая принимать плату после такой оплошности с его стороны.

— Тогда хорошо, воды — так воды, — тяжело вздохнула Кристин, проводив нелепого гостя презрительным взглядом, и принялась подстегивать свои многочисленные подсумки.

Спустившись на первый этаж, она приняла уже ожидающий её стакан ледяной жидкости и, сжав пульсирующий от боли висок, закинула в рот несколько элитных таблеток с обезболивающим, залпом осушив мигом поданный стакан воды. Теперь-то «арсенал» местной лечебницы представлял куда меньшую загадку!

— Спасибо. Слушай, а почему ты подал именно охлажденную? — угрюмо буркнула гончая. Поправив кожаные митенки, она обессилено облокотилась о стойку.

— Н-не т-то? — тут же спохватился Рон, наскоро промывая стакан.

— Да нет, наоборот. И правда: чуйка у тебя определенно работает.

— М-можно и т-так с-сказ-зять, — Кель улыбнулся, уже догадываясь, какая будет реакция, если он опять начнёт сравнивать их с Райаном. — Ес-сли ч-что, б-бинтов н-не д-достат-точно!

— Чего? — Кристин приподняла одну бровь и недовольно прищурилась. — Какие бинты?

— У т-теб-бя к-костяш-шка д-деф-ф-фо... — он запнулся, не в силах выразить нужное слово. — Н-на п-правой р-руке з-зам-метил.

— А, ты об этом? Да, я действительно использую бинт для отработки ударов. Глазастый, — задумчиво подметила наёмница, почесывая за ушами и разминая мочки. — Ты меня считаешь, или как?

— Н-не м-могу! — тут же отрезал мужчина. — Т-ты уж-же з-зап-плат-тила к-к-книгой вп-перёд! — он чуть повысил голос, пугливо прикрывая рот и оглядываясь по сторонам.

— Понятно, — Кристин устало вздохнула, подтягивая лямки ранца, поверх сырмятных ремней Флегия и хмуро оглядывая собеседника. — Без обид, Рон, но всё это «благородство» до хорошего не доводит. Хорошенько подумай, за что на тебя орет твой начальник, — сухо бросила она, отправив на стойку небольшой сверток бумаги, и направившись к выходу ворчливо подметила: — Уж лучше быть сытым придурком, чем голодным паинькой!

Покинув уже приевшийся бар, Кристин все же сумела найти рабочий ларек с местными папиросами. Запасшись хоть каким-то куревом, она со спокойной душой покинула город наёмников и сейчас была уже далеко за его пределами.

На сей раз, едва облегающий свитер дополняла нагрудная кожаная португепя и новенький укрепленный широкий наплечник. На мешковатых армейских штанах черного цвета симметрично крепились набедренные подсумки и стальные наколенники. А на икроножной мышце красовался чехол с верным потрошителем, который Харенс использовала в качестве метательного оружия только в самых крайних случаях, предпочитая закрепленные в подсумках ножи типа «Кедр» и фиксированный в плечевом кармашке «Валет».

Производство холодного оружия никогда не составляло проблем, и добыть такие «игрушки» было не так уж и сложно. Так что, над потерей очередной заточки особо заморачиваться не приходилось.

Придерживая растянутый моток острой лески на левом бедре, девушка размашистым шагом двинулась вглубь лесной чащи. Стараясь не цеплять литыми шпорами тяжелых сапог

траву и корни, она грузно ступала утолщенной подошвой по предрассветной росе. Дорога до рыжего леса проходила параллельно высокому горному массиву, из-за чего, с каждым метром передвижение по заросшим дебрям становилось все более проблематичным.

Не желая подставляться, Кристин уверенно следовала по уже знакомому пути, стремясь издавать как можно меньше шума, что было практически невозможно, ввиду поросшей в округе высокой травы.

Экипированная по самые уши, она наконец-то чувствовала себя самодостаточным человеком! Даже сдавившие плечи лямки прижатого к спине рюкзака давили не так сильно, как висящая на её шее Лесса, избавление от которой было для гончей непостижимой роскошью! Стараясь не раскрывать всех карт перед малознакомой монашкой, Харенс намеренно держалась облегченного варианта экипировки. Мало-ли, что на уме у этой девчонки? Да и ненужного внимания со стороны Церкви ей уж никак не хотелось. Зато сейчас, в своем истинном облики, бродяга чувствовала себя просто отлично и уже наплевать, следили за ней или нет!

Спустя несколько часов пешего хода, гончая внезапно остановилась посреди более-менее свободной поляны. Спустив рюкзак на землю, она ловко сорвала простынь с закрепленной на спине винтовки и, накрыв свои пожитки, отошла «по делам» к ближайшим кустам. Громко ругнувшись о чём-то на финском, девушка недовольно вылезла из зарослей и, демонстративно потирая обожженную листьями задницу, скрылась в зарослях напротив.

Сделав «свои дела», девушка преспокойно вернулась, усевшись посреди крохотной заросшей полянки. Достав из ранца таблетку сухого спирта, Кристин подождала новенький таганок, умастив сверху закрытую банку с консервой, и закурила. Прижав к себе скрещенные ноги, она сосредоточенно выпустила изо рта тонкую струйку дыма и, скользнув свободной рукой по застежке грудной портупей, перевела прищуренный взгляд в сторону.

Рывком выхватив кольт, Харенс произвела два ровных выстрела в «пустоту» по левую сторону и довольно усмехнулась, слыша характерный звук падения со стороны чащи. Со всех сторон раздались дикие вопли, а довольная долгожданным «пиром» гончая резко кувыркнулась назад.

Сделав упор на плечи и уходя от прицельных выстрелов, она мигом встала на ладони, отпрыгнула назад и приземлилась на полусогнутых. Из чащи тут же выскочил варвар, облаченный в старое деревенское рванье, и пулей метнулся к наёмнице. Однако та вовсе не растерялась и хлестко дернула небольшую леску, предусмотрительно прикрепленную к консервной банке.

Ударившись о подбородок безумца, жестянка тут же издала свистящий звук и взорвалась, разорвав лицо нападавшего. Немедля ни секунды, Кристин молниеносно рванула в сторону. Припадая к земле и скрываясь в высокой траве, она принялась точечно отстреливать первых показавшихся из засады варваров. Пристрелив двоих, девушка зигзагами рванула прочь, уводя ещё троих за собой.

Спустя несколько минут беспорядочной беготни по всему близлежащему лесу, Харенс подметила, что её вещи остались нетронутыми, и притаилась, оценивая расположение разбежавшихся повсюду безумцев. Крупнокалиберная винтовка предательски выдавала её в предрассветном зареве, из-за чего Крис приходилось в буквальном смысле вжиматься в землю.

Наконец дождавшись раздавшихся варварских криков со всех сторон, знаменующих: «цель потеряна из виду!» — бродяга кинулась к высокому крупному дереву, из-за которого

тут же выскочил вооруженный автоматом мужчина. Выпуская в наёмницу целую очередь, он тут же поплатился собственными ногами: рефлекторно припав к земле, девушка одним хлестким ударом заостренного лезвия рассекла тому сухожилия. Довольное лицо конопатой окропили брызги багряной крови, а сама она, наскоро выбила оружие из рук упавшего на колени безумца, окончательно добивая того прикладом по морде. В это же время в её сторону уже неслась орава обнаруживших её безумцев.

Беспорядочно перемещаясь по местности, гончая различила слабое движение справа и рывком завалилась на бок, перекатываясь и уходя от беспорядочных выстрелов пулеметчика.

«Да откуда у них такие шикарные пушки?!» — вскочив на одно колено, Кристин без раздумий открыла ответный огонь прямо из высоких зарослей. Нашпиговав очередное тело свинцом, она на полусогнутых ногах сорвалась в сторону оставленных неподалеку вещей, попутно заменив магазин разряженного кольта.

Решив, что рюкзак будет шикарной приманкой для одичалых, гончая намеренно оставила его на виду и была приятно удивлена, увидав его в целостности и сохранности. Если притаившиеся у места привала безумцы думали так же, это было ей только на руку! Оминая стволы густо растущих деревьев, Харенс удачно подцепила хвост из двух вооруженных хуор. Дикарь тут же рванули следом, стреляя с приличного расстояния, но то и дело промахиваясь по неуловимой наёмнице, которая двигалась совершенно непредсказуемыми зигзагами. Маневрируя меж крупных веток и высоких зарослей, Кристин окончательно опустошила преследовательниц и уверенно устремилась вперед, подмечая, что со стороны леса начали слепую стрельбу одиночными.

«Экономят, твари!» — подлетев к уже приглянувшейся полянке, гончая наконец свела дьяволиц вместе. Бить дубинками всяко удобней вдвоем!

Пролетев между уже знакомыми ей кустарниками, девушка самодовольно усмехнулась и отпружинила в сторону, после чего кубарем покатила с небольшого склона, уходя от глухого взрыва растяжки, в которую аккуратно угодили не успевшие притормозить хуоры. Странно, что туда раньше никто не попался!

Несмотря на утреннюю слякоть, гончая тут же сгруппировалась. Приняв упор лежа, она вжала в плечо заряженный автомат, ранее «одолженный» у безногого психа. Если бы только сработал план «Б»! Схватив её вещи, психи тут же пустятся наутек и подсечь их из-за бугра не представит никакой сложности. Однако, наперекор типичному для них поведению, нагоняющие из леса варвары рванули в её сторону, словно убить наёмницу было куда важнее ценного провианта. Скрывшись в высокой траве, Кристин хладнокровно «сняла» ещё пару показавшихся сверху одной точечной очередью и, дергая спусковой крючок разряженного ствола, яростно отшвырнула Калашников в сторону.

Подстреленные психи безвольно обмякли и покатались вниз. Из рук одного из них выпала пара заточенных ножей. А вот руках второго оказался занятный арбалет с крепким тросом на длинном болте, жаль только, толку во всём этом сейчас было не много.

«Да с хрена-ли они работают парами?!» — недовольно подметила гончая, выхватывая из портупей заряженный глок и отступая в сторону. Обегая склон по дуге, наемница оказалась по правую сторону от поляны и со всех ног рванула к массивной коряге. Преодолев кувыркочный ствол, она заняла стартовую позу бегуна и вдавила наколенники в землю, изгибая спину подобно змеобразным. Готовая к тактическому отступлению, гончая сосредоточенно прислушалась, смекнув, что вблизи никого уж и не было, а тот «шумный», который показался неподалеку с минуту назад, явно улепетывал

прочь с места побоища.

«Они что, даже добычу не прихватили?» — с её лица резко сошла довольная мина. — «Варвары так себя не ведут! По расчету: шестеро погибли, один сбежал, и ещё один рыщет поблизости. Тот самый, который держался в стороне всё это время. Но важно сейчас совершенно не это!».

От мыслей Харенс отвлек гулкий выстрел, звук отброшенного автомата и чьи-то резвые шаги, направляющиеся прямо в её сторону. Подскочив на месте, она тут же выхватила пистолеты и открыла огонь по «лисёнку», который пулей выскочил из зарослей напротив.

Это был невысокий жилистый парень, всего на полголовы выше Кристин, с оголенным исполосованным торсом. На левой лодыжке красовалась красная повязка-платок, в руках поблескивали клинки. По форме лезвий, это была фальката, но много длиннее и шире положенного, отдаленно скимитары, или мачете.

Он был хорошо сложен, заметно высушен и определенно силен. Босые ноги избило рубцами, на остром подбородке красовалась чересчур аккуратная козлиная бородка. Гладко выбритую по бокам лысину завершал зализанный ярко-рыжий ирокез, собранный в длинный хвост, в длину чуть ниже пояса. Однако единственным, за что зацепился взгляд: был крестообразный рубец в районе солнечного сплетения и размашистая косая татуировка от левого плеча до пупка. Исполненный редкостной темно-багровой краской «эскиз» представлял собой витиеватые узоры поперек крупного шрама, заостренные на линиях сгиба, и заканчивался спиралевидным завитком. Определенно, если он и не был вожаком: всяко занимал особое место в племени.

Несмотря на меткость наёмницы, безумец чересчур прытко уходил от её выстрелов. Передвигаясь подобно вьюну и стремительно сокращая дистанцию, он зацепился за склонившуюся к земле надломленную ветку дерева, ушел в сторону и с разворота рванул к рыжеволосой бродяге, ловко уворачиваясь прямо на ходу и нанося подсекающий удар, словно совершенно не боялся словить пулю в лоб.

Отступая посредством заднего сальто и едва не цепляя дулом винтовки ствол поваленного дерева, Кристин пошатнулась и тут же произвела несколько слепых выстрелов. Наскоро перекатившись по земле она едва избежала череду хлестких взмахов варвара, который так же быстро отпрянул назад.

Ещё несколько выстрелов, задний бэкфлип. Последние 3 патрона, уворот, дерево... на опушке повисла секундная тишина, за которой последовал жуткий обезумевший смех дикаря. Несмотря на простреленное левое плечо, парень сумел устоять на одном колене, хватаясь за рану и довольно тарашась на отскочившую гончую. Спуская курок, Кристин опять промахнулась: рыжий со всей дури покатился на землю, метнулся вперед, совершил диковинный зигзагообразный кувырок и изворотливо ударил снизу по корпусу. Однако гончей вполне хватило расстояния для заднего сальто. Избежав преждевременного «вскрытия», Харенс смекнула, что патронов осталось немного, а оппонент, урвав момент, пулей бросился в сторону чащи, разоряясь тем же дьявольским смехом.

Снужа по округе, он явно старался запутать Кристин, а его безумный хохот то и дело доносился с совершенно разных сторон. Огнестрельного оружия у нападавшего не было, да и, судя по всему, подбирать его с тел павших товарищей он вовсе и не собирался.

— Эй, эй! Лови! Лови меня! Лови!!! — истошно вопил тот, передвигаясь на приличной скорости и мечась вокруг по спирали. — *Beauty and the beast in our grand parade, baby!**

«Держится после такой травмы? Ну хорошо... — усмехнулась наёмница, цепляя зубами

край натянутой лески, — Давай поиграем!».

Сорвавшись с места, она рванула в противоположную сторону. С такими принципиальными придурками всегда можно было позабавиться, особенно перед их неминуемой утилизацией!

Совершив странный крюк вокруг поляны и мечась между деревьями, Кристин наконец почуяла приближение «цели» и что есть мочи рванула прямо в лоб вылетающему спереди варвару. Она уже не пыталась его подстрелить, напротив! Убрав пистолеты в подсумки, Харенс довольно оскалилась, сверкнув тонкой леской в сжатом кулаке, и со всех ног кинулась прямо на психа.

— Обезумела?! — радостно завопил тот, находясь метрах в семи от неё. — Обезумела! — псих разошелся в до омерзения пронзительном писклявом смехе. Вылетая из-за двух сросшихся сосен он пулей перешел в лобовую, держа в руках два завидных клинка. Он разительно отличался от типичных грязнуль! Чистые волосы, тонкие брови, и милостивое личико с аккуратным носиком-уточкой: не часто встречались среди типичных представителей племени дикарей, чьи лица, порой, было не разглядеть из-за внушительного слоя грязи на коже.

Не реагируя на провокацию, довольная схваткой Кристин тут же метнулась в сторону. Не уступающий в скорости противник тут же начал серию последовательных махов, все никак не дотягиваясь до прыткой барышни.

— Безумная! — довольно вопил безумец, промахиваясь раз за разом. Изловчившись, он едва сумел зацепить край её водолазки, после чего неестественно извернулся, уходя от ответного броска «валета». Он едва не словил «дрозд» прямо в бедро, однако не убавил напора и смачно полоснул гончую по ребрам, разрезая ткань и нанося свой первый удачный выпад.

Несмотря на глубокий порез, усмешка на лице у Кристин стала ещё шире! Выгибаясь под самыми невероятными углами и изворачиваясь подобно взбешенной змее, она явно вручила ему ведущую роль в догонялках. Довольная щедрым развлечением, Крис словно дразнила его, до тех пор, пока яростный противник не подловил её на горячем.

Крутясь и уходя от внезапного выстрела со стороны Харенс, псих удачно занес клинок прямо над ней и с чудовищной гибкостью полоснул по тому же плечу, в которое угодила пуля наёмницы. Разрубив её правый наплечник напополам, он чудом не достал до кости и с силой рванул следом за отшатнувшейся гончей, которая вовремя кувыркнулась назад, оставляя кровавый след за собой.

— Human is just an animal, with animal instincts!* — заорал рыжеволосый дикарь. Взмахнув правой рукой, он подбросил клинок вверх на несколько метров. Однако не рассчитал: крючковатая рукоять зацепилась за спутанные кроны деревьев, а псих, удачно отработав обманный маневр, метко замахнулся, чтобы нанести рубящий удар по солнечному сплетению.

«Попался!» — довольный оскал Харенс сменился ехидной ухмылкой. Схватившись за ветку ближайшего кустарника, она резко отдернула левую руку. застыв в метре от угодившего в хорошо спланированную ловушку варвара, Крис расплылась в чудовищной гримасе и насмешливо вытаращилась на заостренное лезвие, застывшее в паре сантиметрах от её грудной клетки, словно нарочно дожидалась такого исхода.

— В-вот блин! — прохрипел варвар, распахнув свои огромные синие как у ребенка глаза и даже не глядя на жесткую проволоку, сковавшую его тело, от колен до предплечий,

которые прижались к бокам.

Мечась по округе, конопатая немерено тянула время, обматывая тонкие ветви аккурат вокруг места, куда и должен был угодить заигравшийся лисенок. Поучения Алессии определенно дали свой результат и ловушки Кристин пополнили куда более хитромудрые схемы. В зареве восходящего солнца, рассмотреть тонкую леску было практически невозможно, а горячность психа удачно сыграла ей на руку. Ещё бы чуть-чуть, и он всяко задел бы натянутую «паутину»! Однако увлеченный преследованием, он позабыл об осторожности, из-за чего сейчас висел перед гончей на одной ноге, подергивая зафиксированной свободной рукой.

— Бедняга... — умильно протянула Кристин, направляя ствол взведенного глока на смазливую до омерзения физиономию молодого безумца и спуская курок.

Послышался шум. Зацепившийся за ветви клинок с треском обрушился лезвием вниз, рассекая натянутые путы под собственным весом и освобождая безумца. Выпущенная пуля с неприятным хрустом пробила край левой ключицы. Псих повалился на бок и, едва коснувшись земли, резво подхватил спасительный клинок, после чего со всех ног кинулся к тому самому склону, за которым виднелся густой сосновый лес.

Не смотря на серьезные травмы, прыткости ему было не занимать! Даже в таком состоянии, парень умудрился сделать несколько кувырков, зацепиться рабочей рукой за невысокую ветку и со всей дури покатился вниз по ухабу, уходя от последующих выстрелов наёмницы. Возмущенная Крис мигом бросилась вслед, разъяренно стреляя по удирающему гаду вслепую, однако тот уже успел скрыться в прилегающей роще.

— Это было не кармически жарко! — эхом отозвался радостный, пусть и ослабший голос, чёрт знает откуда. — Ещё свидимся, рыжая сучка!

Дергая спусковой крючок, подлетевшая к вершине склона наёмница поняла, что её магазин опустел. Впиваясь в рукоять пистолета, она со всех сил сцепила зубы, и яростно уставилась на колыхающиеся вдалеке кроны деревьев. В висках отчетливо тарахтело, а глаза налились кровью. Он не мог уйти! Нельзя просто взять, и избежать 9-ти выстрелов, полагаясь на одну только ловкость! Даже ей такие «финты» давались с невообразимым усилием, куда уж обычному психу?! И потом, у него должен быть болевой шок, а он рванул явным живчиком!!!

Харенс никогда не рисковала настолько, предпочитая найти надежное укрытие. Этот же явно не беспокоился о своей шкуре, раз вытворял такие фокусы на открытом пространстве, будучи подстреленным как минимум дважды! Конечно, она могла бы выследить раненного по кровавым следам, однако без должной медицинской помощи, с такими травмами он уже не жилец. А если выстрел сумел задеть подключичную, или подмышечную артерию, ублюдок всяко изойдет кровью, на каких бы психотропных он там не сидел. Преследовать его было попросту некогда.

— Да что, твою мать, это сейчас было?! — сквозь зубы процедила наёмница, с силой сжимая раненое плечо и устало плюхнулась на землю, попутно вытаскивая перекись водорода и наскоро обрабатывая кровоточащие раны. Про новый наплечник можно было забыть: разрубленный на две половинки, он был уже непригоден, как не сшивай. Повезло, что она вообще додумалась надеть новенькую защиту! В противном случае — вполне могла лишиться руки, или уйти с тяжелейшим переломом!

Крепко перемотав обработанные раны тугим эластичным бинтом, она неуклюже натянула грубо защиту водолазку и мрачно покосилась в сторону. Кажется, здесь она ещё

НЕ ЗАКОНЧИЛА.

Глава 29 Контрабандисты-поджигатели (Часть 1)

Помятый дикарь с покалеченной рожей и сломанным носом смутно пришел в себя. Узрев сидящую перед ним фигуру, тот сразу же ринулся вперед, и вдруг осознал, что намертво привязан к стволу крупного дерева.

— Хреново, ага? — сухо поинтересовалась Кристин, поджигая торчащую в зубах сигарету и выпуская струю едкого дыма в искривленную мину варвара.

— Сука... — едва прохрипел тот, когда цепкие пальцы наёмницы жестко впились в его впалые щеки.

— Ну что за манеры? — угрюмо буркнула Харенс, сжав челюсть несчастного как можно сильнее. И, глядя на того сверху-вниз, мрачно подметила: — Разумеется, только настоящая сука будет латать такую падаль как ты. Повезло же... мне.

Не в силах даже пошевелить головой, псих попытался укунуть её остатками выбитых зубов, однако только и смог, что издать чавкающий звук, забрызгав слюной ладонь сидящей на корточках девушки. Её лицо вновь не выражало совершенно никаких эмоций, кроме разящего из глаз высокомерия.

— Ты потерял много крови, мудила. Я могла бы поискать врача, но, даже так, ходить уже точно не сможешь. Разве что... — Крис подняла взгляд и задумалась, — за тобой вернется тот трусливый ягненок, который смысла прямо во время веселья. Сечешь? — Рыжеволосая выскочка приподняла одну бровь и внимательно посмотрела тому прямо в глаза. Она скрыла тот факт, что беглец уже был кем-то пристрелен. Скорее всего, тот самый рыжий оказался ведущим в их своре, потому и добил испугавшегося соратника. Это было вполне резонным предположением, поскольку варвары своих не бросали. Для них это было табу.

— И ещё, дергаться не советую, — она кивнула в сторону взведенного карабина, дуло которого было направлено прямо на дикаря. Соединенный со связывающим его тросами, он непременно выстрелит, если псих предпримет попытку бежать. Такая элементарная растяжка была всегда кстати, особенно, когда подворачивались настолько «занятные» кадры.

— Ч-щ-щего надо?! — сквозь стиснутые зубы выдавил варвар.

— У тебя неоперабельный разрыв сухожилий и ты чудом дотянул до реанимации, — сухо продолжила Харенс. — Я остановила кровотечение и продезинфицировала рану, однако, лишенный ступней, ты попросту сгниешь здесь. Да и зверь, нынче, голоден, парень.

Она глубоко затянулась самокруткой и выдержала паузу:

— Хотя, если оплатишь мне за простую услугу оставить тебя в живых, может быть, я дам тебе шанс.

Оказавшийся в патовой ситуации, безумец лишь злобно фыркнул, скрепя остатками зубов и содрогаясь от жуткой боли в затекших суставах. Железная хватка гончей ничуть не ослабла, однако мужчина лишь отвел разъяренные глаза, стараясь не встречаться с ней взглядом.

— Неужели тебе что-то мешает? — удивилась девушка, прощупывая его пульс и вонзаясь в скулу оттопыренным мизинцем. — Ещё и мои вещи не тронули. Стран-но...

— Пфощла т-ты! — огрызнулся тот, стараясь плюнуть в лицо конопатой, однако, по понятным причинам, не смог и страшно закашлялся.

— Вы что, реально хотели найти себе «дырку» в треклятом лесу? Или не в этом дело? — прищурилась Крис, отметив ускоренное сердцебиение оппонента.

— Д-да! — он окончательно размяк и прикрыл глаза.

— Понятно, — мрачно заключила Кристин. Отбросив голову выродка в сторону, она направилась к разложенным неподалеку вещам.

Это была ложь, что уж совсем не понравилось Харенс. Протерев обслюнявленную перчатку, она довольно быстро вернулась, держа в руках кружку с водой и небольшой сверток с какими-то вещами:

— Значит, молчишь? Хорошо. Вот смотри, — она тяжело вздохнула, присела напротив и со всей дури вжала тлеющий окурок в ушибленное предплечье бедолаги. Псих тут же заорал от боли, а гончая ловко впихнула скомканный кляп ему в рот и хорошенько хлопнула тыльной стороной ладони по защемленному подбородку.

Зная, что из-за сломанной челюсти выплюнуть тряпку он уже не сможет, она продолжила водить окурком по обожженной коже, с интересом наблюдая за извивающимся пленником. Даже если выдержит боль — медленное удушье всяко страшнее! Осталось только подождать.

Как только безумец прекратил трепыхаться, Кристин совершенно спокойно зажгла расположенную на развернутой фольге таблетку сухого спирта и, вытащив из кармана охотничий нож, слегка раскалила лезвие, после чего поддела опаленную плоть острым зубцом.

— С каких это пор варвары упускают наживу? — беззаботно поинтересовалась наёмница, поднося к огню самую обычную столовую ложку с деревянной ручкой. — И почему ты врешь мне? Это же была просто засада, чего тебе скрывать? — вздохнула она, поглядывая на раскаленную железную ложечку и вытаскивая кляп изо рта мычащего психа.

— Чего т-ты х-хочешь? — зло прохрипел тот, и уже собирался харкнуть в нерадивую сучку, однако цепкие пальцы наёмницы снова впились ему в челюсть, а сама она слегка наклонила голову на бок и уставилась на того с абсолютно ребяческим непониманием:

— Я спросила, почему вы не тронули мои вещи? — она рванула лезвие потрошителя, разрезав кожу до самого локтя, и принялась ковырять острием рваную рану.

— Больная ты сука! — что есть мочи заорал несчастный. Содрогаясь от чудовищной боли, он попытался приложиться затылком о дерево, однако рыжеволосая бестия крепко схватила того за дурацкий чуб волос, дабы пленный не мог разбить себе голову.

— Ну да, ты прав, — хладнокровно подметила она, подсекая несколько новых миллиметров плоти, после чего отложила нож в сторону и загребла ладонью немного земли. — А ещё, у тебя открытая рана. Если пойдет заражение — сдохнешь в муках, от той самой "синюшки-краснюшки«,[1] — подметила Крис, прижигая разрез плавным движением раскаленной ложки и поднося горсть земли к кровоточащему предплечью, которое она предусмотрительно расковыряла до кровавого месива.

— Падажди! — испуганно завопил пленник, сообразив, что гончая вовсе не шутит. — За што?!

— За что? — она внезапно остановилась и безмятежно взглянула на бедолагу. — Просто так. Не знала, что ваш брат умеет определять добычу на глаз, да и врать ты не умеешь. Очевидно, что вам нужна была именно я, только зачем: не понятно.

— Да не нужен никто был! Отпусти!

— Говорю же — врать ты определенно не умеешь.

— Эбу я, с чего те надо! С башкой беда, чо ли?!

— Ääliö... — буркнула Крис и легонько прижала землю к пульсирующей ране. — А я ещё на разговор понадеялась.

— Стой!

— Ну?

— Не убьешь? Не... если скажу?!

— Скажешь что? — она вновь остановилась и угрюмо покосилась на варвара. — Нет, не убью, если пояснишь мне за эту вашу «оплошность». Короче: вы че это тока за мной носились?

Сердцебиение мужчины неравномерно учащалось, стоило ей только заикнуться о своей причастности к нападению. Этот момент не шуточно интересовал рыжеволосую гончую, привыкшую получать ответы на все свои вопросы, причем любыми методами, которых Кристин совершенно не стеснялась. В конце концов, слишком уж вовремя нагрянули варвары! Да и держаться какого-то порядка в группе им тоже было несвойственно.

— Рендальф сказал! — псих снова скривился боли. — Сказал, бродяга — важней! Сказал: наплевать на навар!

— Навар?

— Сначала бродяча, потом навар! Вещь! Вещь твоя, сука ты клята! — заорал тот, стараясь пошевелить связанными руками.

— Что ещё за Рэндольф?

— Рэндальф!!! — возмущенно вскрикнул безумец и хитро усмехнулся. — А тебе чо? Все равно найдет тебя! Он здесь! Он всегда здесь! — он истошно расхохотался и тут же получил струю речной воды прямо в морду.

— Заткнись, а? — наёмница с отвращением поморщилась и убрала металлическую кружку в сторону, после чего подхватила пластиковую бутылку, налив туда ещё немного воды. По-прежнему сжимая пасть варвара уже порядком затекшей рукой, она кое-как сумела достать и поджечь ещё одну папиросу, после чего тяжело вздохнула и уставилась на бедолагу:

— Вот смотри, как надо: меня зовут Кристин, сейчас я работаю на Холм и направляюсь в лагерь отбитых придурков, чтобы потом конвоировать груз каких-то там пушек. А ты? Варвар с неплохим автоматом? Кто вооружает вас? Цербер?

— Церб — курва паскудна! Ты... — его снова окатила струя холодной воды.

— Цербер? Таких мы тоже знаем, ага? — сухо подметила Крис. Псих лишь недовольно цыкнул в ответ, отчего гончая с силой вздернула его подбородок и резко рванула к себе, болезненно вытянув шею пленника. — Кто такой «Рендальф»? И откуда ты знаешь трехглавого? — она распахнула глаза, таращась на того словно на свежий кусок мяса. На бледном лице не дрогнула ни одна мышца и только звериный взгляд наёмницы выдавал варвару абсолютный расклад ситуации, в которой дикарь определенно выступал в роли добычи.

— Рэнди Рудой! — зло прошипел тот. — С ирокеза хвост по локоть, шрам полосный на груди. Истинно вождь! И тебя нагонит и «трехглава» порубит!

— Рудой? — задумчиво повторила наёмница, припоминая, что уже слышала что-то подобное. — Светло-рыжие волосы, и иск-образный шрам вдоль солнечного сплетения? Это его я подстрелила что ли? Ну не суть. Выходит, Уолтера вы не жалуете?

— Церб — лох! Рэн — лидер! — псих надменно усмехнулся. — Подстрелила? Хах! Он

неуязвим! Поняла, су...

— Цыц! — высокомерно прошептала Кристин, стиснув рот бедолаги и грубо прижгла открытую рану раскаленной ложкой, оставляя на месте разрыва ошметки свисающей разодранной кожи. — Этого достаточно.

Снова заткнув пленника кляпом, девушка устало выпрямилась, разминая суставы. Повернувшись к связанному спиной она сухо добавила:

— Спасибо за честность.

Глубоко затянувшись сигаретой и зашагав в сторону облюбованной ею поляны, гончая легко метнула через плечо острый нож, перерезав натянутую леску растяжки и отправляя варвара на тот свет.

Сноски:

[1] Синюшка краснушка — гнойный нарыв, гангрена, и прочие проявления заражения плоти. Из-за полного отсутствия образования, варварские племена называют так любые последствия заражения при ранении.

После короткого завтрака в компании трупов, Харенс продолжила путь к лагерю контрабандистов. Глядя в намалеванную от руки карту Чарльза, девушка лишь недовольно скривилась, продолжая упорно идти вскользь зарослей широкого лесного массива. Уж чем, а чтением топографических обозначений Кристин обладала довольно посредственно. Ориентировалась в основном по местным предметам и небесному своду. Все эти «линии» и «закорючки» на картах скорее нагоняли тоску на бродячую.

Простиравшийся впереди рыжий лес представлял собой огромную выжженную рошу и многочисленные голые стволы мертвых деревьев. Заблудиться здесь было раз плюнуть, а Крис то и дело сбивалась с пути, блуждая до тех пор, пока её не окликнул чей-то скрипучий голос.

— А ну стоять! — скомандовал худошавый мужчина в потрепанной клетчатой рубашке лесничего. — Чо шаримся, цыпа? — неодобрительно отозвался тот, поправляя глазную повязку, после чего наставил на незнакомку ствол подержанной охотничьей винтовки.

— Где лагерь лесорубов? — безразлично отозвалась рыжеволосая гончая, убирая руки в карманы и достав оттуда пачку папирос.

— Тебе почём, курванах? — раздраженно буркнул мужик, передергивая затвор.

— Ошкевич ждёт связного, — спокойно ответила та, чиркая спичкой и затягиваясь. — Убери эту ерунду.

— Наёмник? — Нахмурился тот. — А ну, пароль кажи!

— Нет пароля, — устало протянула гончая и демонстративно прищурилась. — Фрин? Не думала, что ты облысеешь.

— Не понял!

— Разбой блокпоста нагорных мародёров около 7-ми лет назад, — Харенс пожала плечами и затаилась. — Шманала закладки, пока ваша банда отвлекала внимание.

— Чёт я тебя не припомню! И ваще, если чо, там пацан был!

— Кристиан, небось? — ухмыльнулась девушка, шмыгнув носом и показательно харкая на землю. — Он тебе ещё нос сломал, когда Петер предложил избавиться от балласта, вместо своевременной выплаты. Не думала, что ты до сих пор патрулируешь лес.

— Херак себе! — скаут скривился, оглядывая её с головы до ног и неуверенно убирая палец со спуска. — Ты шо, бабой заделался и к Бирму подался?

— Типа того. Я от заказчика Холма. Не подскажешь, где лагерь контрабандистов?

— А где посыльный? — нахмурился тот. — Я воина ждал, а не трансвестита в снаряге!

— Сыночек Чарльза смотался в астрал, — буркнула гончая, разбрасывая стальным носком утяжеленного берца небольшую ямку и сбрасывая в неё пепел.

— *Viabelstwo kurwa!* — сплюнул тот, убирая прицел и поправляя подтяжки штанов. — Таки не брешешь? Ну дела.

— Идти куда? — нетерпеливо окликнула девушка, не сводя с того пристального взгляда. — С вашими «переездами» вечно проблемы!

— Конвой должен был прийти с северной стрóны! — недовольно проворчал тот. — Дивно, что ты ваще здесь бродишь!

— Решила перестраховаться, — буркнула Харенс, которая ещё минут десять тому назад заметила егеря через оптический прицел барретта. Признав знакомую физиономию

престарелого наёмника: она, естественно, решила докопаться!

— Ну и хрен с тем! — недовольно буркнул мужик, указав большим пальцем в сторону обгоревших деревьев. — Шуруй вон туда и за каменной кладкой налево. Там, по дороге, стражницы примут.

— Да нет, — гончая потупила взгляд. — Ты тут не один округу досматриваешь, а с такой организацией меня пришьют раньше, чем я успею слово сказать.

— Та что ты несёшь? Ребята — не звери по людям палить!

— А вдруг? Лучше проведи меня.

— Вот чего! Я патруль, а не нянька! — возмутился лесник, недовольно отхаркивая мокроту. — Ишь, курва какá!

— А ты что, реально один на стреме? — спокойно поинтересовалась Кристин, задумчиво оглядываясь по сторонам. — Мне не нужны задержки по дороге к заказчику.

— Каки задержки?

— Ну, ты же не знал, что прибуду именно я, — она слегка приподняла голову. — Охрану всяко предупредили о моем визите. Если это не так — ты быстро прояснишь им суть дела и выйдешь молодцом. А если нет — получишь по шапке за неосведомленность о смене планов заказчика. Патруль всегда узнает о новостях раньше всех, разве нет? — пожала плечами Кристин, затушив окурок в железном портсигаре.

— Нифига ж се «свезло», — пробурчал егерь себе под нос. — Тебя ж даже не пришить теперь!

— Тебе это всяко выгоднее, — безразлично подметила Крис, поправляя укрепленную портупею.

— Ojej paskuda! За мной, и чтоб не ближе за метра! — скомандовал тот, раздраженно фыркая и забрасывая за спину винтовку.

— Отлично, — кивнула Кристин и поплелась следом, предпочтительно сохраняя куда большую дистанцию от проводника

Назначенный пункт был в получасе ходьбы от нужного места. Это было даже немного обидно, учитывая, что Кристин довольно долго блуждала вокруг да около, сетуя на упомянутый Чарльзом валун, от которого она поворачивала налево раза четыре подряд. Следуя за временным провожатым, гончая с интересом оглядывала совершенно непривычное обустройство местных, подмечая много новых деталей пограничного поселения.

Лагерь контрабандистов действительно заручился поддержкой со стороны Лесорубов, сместив свои многочисленные наметы к ранее отстраненной базе лесничих, где раньше ошивались исключительно лесники, которые расстреливали незнакомцев без предупреждения.

Община и впрямь приняла более-менее цивилизный вид, разительно отличаясь от того задрипанного палаточного городка, много восточнее отсюда, где однажды довелось побывать наёмнице. Повсюду стояли небольшие тенты с навесами, а ближе к границе поселения красовалась огромная радиовышка, уцелевшая с незапамятных времен. Помимо провожатого, Харенс успела подметить ещё несколько знакомых лиц среди контрабандистов, которые, в отличие от лесорубов, носили старые комбинезоны и белые майки поверх рабочих штанов. Крупные тенты были разбиты вокруг небольших пристроек из натянутых на досках клеенок и палаточных брезентов, а вот центральную часть обжитой местности занимали деревянные лачуги лесничих и небольшие кирпичные здания, возведенные вручную. Работали здесь, в основном, в продолговатом тенте, который тянулся

от одного края лагеря до другого и держался на строительных скрепках.

Прием пищи проходил на открытом воздухе, а роящиеся у хорошо обустроенного костра повара явно готовились к грядущему завтраку, сползаясь к назначенному месту с припасами. Несмотря на раннее утро, рабочие уже давно были на ногах, носясь с инструментом, какими-то ящиками и странными свертками строительного полиэтилена. Даже удивительно, что группировки работали настолько слаженно, учитывая их тридцати летнюю вражду и войны за территорию!

Необходимой «свиты» для встречи конвоя на месте не оказалось. Ворчливый патрульный устало покосился на местных старожилов, укромно сидящих на пригорке и беззаботно перекидывающихся в карты.

— Чего не на варте? — отозвался сидящий на крупном бревне бородатый мужчина. — Ты чо, шлѣндру у лесе подцепил? Да ты... — после охранник начал говорить на очень грубом суржике, в смеси Польского и Словацкого, из-за чего разобрать дальнейший диалог гончая не смогла.

— Ещѣли б! Бирмунд от руц отбился, он теперь вот чегой на патрул отсылаеть! Где есть Фил?

— Нема их! — буркнул второй охранник, не отрываясь своих карт.

— Скоро таке вѣшчи, нех шурует до к Яныка! Передамо, як вратиться! — ухмыльнулся третий, рассматривая проигрышную комбинацию в руках.

— Вразумев, — провожатый повернулся к Кристин, переводя последнюю фразу на понятный язык и недовольно ткнул пальцем в небольшую двухэтажную лачугу:

— Видишь? Перебейся покаместь там! Видно, Ошкев сейчас занят.

— Как тут относятся к чужакам? — сухо поинтересовалась Кристин, внимательно глядя по сторонам. Написанное на повестке Хэма могло не совсем соответствовать действительности.

— Да похрен! — сплюнул мужчина. — Пропустили — проходите! Всѣ по старинке.

— Понятно, — кивнула Кристин и направилась к указанному месту.

— А «здзенькую» дэ? — возмутился престарелый бродяга, глядя вслед удаляющаяся «мамзели».

— Что? — в пол-оборота поинтересовалась наѣмница. — Пусть это говорят те, чью работу ты так услужливо выполнил.

Местной приѣмной оказался худо-бедно обустроенный кабак. Видимо, в отсутствие лишней провизии, местные не упускали возможности заработать даже на случайных встречных. Или просто глушили здешнюю самогонку, на которой держалось альтернативное электроснабжение, используемое мятежниками в преддверии анархопокалипсиса.

«По моим сводкам, тебя встретят ещѣ на границе!» — Харенс угрюмо прокрутила в голове слова Чарльза, усаживаясь за подержаную барную стойку и глядя по сторонам. Несмотря на довольно убогий видок, даже здесь умудрились сколотить какую-никакую забегаловку.

— Фига! — обратился к ней местный трактирщик, — У тебя там что, базука? — удивился тот, почесывая завивающиеся бакенбарды и указывая пальцем на диковинный кокон за спиной у наѣмницы.

— Возможно, — сухо ответила Крис, остановив взгляд на уцелевшем пианино в углу по левую сторону. — К чему здесь эта наливайка?

— А чего бы и нет? — покосился полноватый чернокожий мужчина с проступившей

сединой и небольшим хвостом на затылке. — По незнакомцам мы уже не палим давно! Пить будешь, или чего там?

— Тебя вообще ничего сейчас не волнует? — наёмница приподняла одну бровь и перевела взгляд на собеседника. В какой-то момент ей показалось, что однажды она уже видела образ подобного ему человека, когда ей в руки попался отрывок из каких-то доанархических импортных журналов. Всё-таки увидеть здесь "инокровца «[1] было весьма непривычно, и гончая невольно уставилась на того, как на экземпляр в музее. В конце концов, такие, как он, едва ли не вымерли, в силу «стараний» Маслянникова. Большинство его уцелевших сородичей или держались особняком от бродяг, собирая свои общины, или попадали в рабство к таким, как таможенники и прочие а-ля предприниматели постанархических земель.

— А что должно? — ухмыльнулся трактирщик. — Если ты уже здесь и ещё не буянишь, то вопросов у меня быть не должно. — устало пробубнил тот и ехидно добавил. — Что, никогда «нигереев» не видала?

— Не мни себя каким-то особенным! — уныло буркнула гостья, оглядывая немногочисленный ассортимент у него за спиной. — И много у вас посетителей? — без особого интереса поинтересовалась она, поджигая папиросу и внимательно глядя на реакцию собеседника.

— Главное, что имеются, — протянул поседевший мужчина. Зевнув в кулак, он принялся увлеченно записывать что-то в блокнот. — Закупщики привыкли к этому их «лоску», им вечно уют подавай! Чего ж не нажиться на гавриках, когда самим оно не надо, а им — в самый раз?

— Понятно. Что это за странный звук?

— Котельная прямо под тобой выкопана. Думаешь, зачем тут стоко угля повсюду?

— Ясно. Наверное, не очень-то прибыльно держать бар в таких дебрях?

— Что за допрос самого утра? — проворчал бармен, почесывая выющуюся короткую бородку и потирая сутулую спину.

— А у тебя есть дела поважнее? — угрюмо буркнула Крис, затягиваясь сигаретой и недовольно добавила: — Да что ты за бармен такой?

— А какой быть должен? Моё дело разливать пойло, а не народ развлекать! Такая рань, а уже «да здравствуйте»? Лучше бы взяла чего, мелкая, я тебе не дурак-информатор, так и знай.

— Не бери в голову, — девушка умиротворенно прикрыла глаза и надменно подметила: — И зачем такие усилия, ради какого-то там «юта»? У вас что, так много ресурсов?

— Уж дров и сбыта хватает с лихвой! — довольно усмехнулся бармен. — Союз с лесорубами открыл ещё больше возможностей для нашего запасливого батьки. Спиртовку даже с опилок гнать можно, а с нынешними поставками дров с этим проблем нет вообще.

— Четыре года назад, значит? Долго же я в коме была, — уныло проворчала Кристин и перевела взгляд на стоящие на полках бутылки. Их было так много, что она могла разглядеть собственный силуэт за гладью цветного стекла. — Что это?

— Таможенный разлив. Настойки, вина усякие, — он снова зевнул и постучал по крупной бутылки позади себя. — Что собрали, то и перегнали. На зиму в ход сушка годится, оно-то сейчас погода «спотыкнулась»! Не пойми, будет урожай чи нет!

— Я думала, у вас импорт, а тут...

— А откуда, по-твоему, бродяги с Холма крутую алкашку берут? Ще й "зарубежку «[2]

им, мать, подавай! — трактирщик недовольно скривился. — Было б ради чего сталкерам напрягаться, зато доход. А тут, а шо тут? Буду я по благу лить кому попало.

— Ненормальные скауты, которые шарятся по руинам в поисках антиквариата? Хорошо вы устроились, я посмотрю, — она затянулась и недовольно хмыкнула. — Какой-то ты слишком честный.

— Толку сказки сочинять? Я проблем не ищу.

— Ясно, — заключила гостя, делая очередную затяжку и отмечая особую говорливость местного бармена, когда речь заходит о бизнесе. — Валюта?

— Любые боеприпасы, или оружие. Бумажки нам здесь ни к чему! И вообще, ты-то что тут забыла?

— По делу, от Холма, — прямо ответила гончая, успевшая заскучать от менталитета трактирщика.

— Так шо, заварганить тебе всё-таки чего?

— Пока ничего.

— Хоу, Барни! — в помещение громко вывалился крупный мужчина в плетеной клетчатой шапке и рваной коричневой куртке.

— Ян я! — недовольно фыркнул бармен, попутно доставая стаканы.

— А это ещё что? — он довольно усмехнулся, оценивая рыжеволосую гостью пристальным взглядом и нависая над ней:

— Девушка, я мог бы угостить тебя! Что скажешь?

Кристин лишь иронично ухмыльнулась, на миг задержав взгляд на ворвавшимся увальне, и молча поднялась, удалившись в глубь пустующего зала.

— Ну вот опять... — тот с наигранной печалью улыбнулся бармену и развел руками. — Как обычно!

Усевшись подальше от нежелательного собеседника, наёмница принялась с интересом рассматривать крошечную, обустроенную под кабацкую лачугу. Постепенно начал подтягиваться персонал в виде уборщицы и пары молодых ребят, которые наспех прошмыгнули за барную стойку, исчезая за дверью кухонной пристройки. Несколько рабочих присоединились к разгоревшейся у стойки беседе, а спустившийся со второго этажа невысокий мужчина в ушанке — неспешно встал за своеобразный карточный стол, зазывая пришедших со смены охранников отдохнуть и спустить немного патронов. Но вовсе не старая рулетка была достойна звания местной достопримечательности, в отличие от одной весьма занятной парочки!

Спустившись со второго этажа, молодой кучерявый мужчина присел за старое пианино и принялся поправлять застиранный белый пиджак. Он весьма недурно разогревался мелодичным арпеджио, пока его напарница прихорашивалась. Это была высокая темноволосая барышня, в строгом парадном смокинге. Она завязала тугий хвост, длиной до лопаток, и принялась что-то напевать, вертя в руках диковинную шляпку-котелок и отплясывая босыми ногами по грязному паркету.

Неплохая акустика в душном заведении хорошо компенсировала отсутствие микрофона, создавая и впрямь неплохую атмосферу дешевого кабака на границе с Пшечкой, где и впрямь можно было неплохо развлечься, созерцая не только паутину и недовольную мину очередного бармена.

«Соль, соль, Ля-бемоль, Си-бемоль, — подметила Крис, невольно прислушиваясь к перебору по клавишам. — Первый аккорд Фа-минорный».

«Фа, До, Соль, Ля-бемоль, Ми-бемоль, Си-бемоль, и повторяется после каждой музыкальной фразы? — с интересом прищурилась та, прислушиваясь к игре. — Ага, значит вторая: Ля-бемоль, ля-бемоль, Си-бемоль, Соль, Фа, соль. А третья...».

«Фа, фа, Соль, Ре, До, ре», и каждая запускает аккорд? Приятно«, — вздохнула Кристин, тоскливо глядя на молодых артистов, примерно одного с ней возраста.

Изучая местную обстановку и упоенно слушая виртуозную игру пианиста, которую хорошо дополнял бархатный джазовый вокал молодой барышни, Кристин совсем потеряла счет времени сидя так уже второй час к ряду и пкуривая папиросы. От умиротворенного уединения её отвлёк доброжелательный голос того самого лесоруба, который уже несколько часов сидел у барной стойки, не сводя глаз с загадочной гостьи:

— Слушай, а ты и правда от Бирма? — мило улыбнулся тот, опираясь ладонью столик.

— А ты правда хочешь испортить торговые отношения? — спокойно поинтересовалась девушка, даже не взглянув на собеседника.

— Чем же? Я просто увидел даму без выпивки и решил подсобить! Разве это не должно укрепить наш возможный союз? — доброжелательно поинтересовался тот, потирая густую щетину на крупном массивном подбородке.

— Не пью на работе.

— Да брось! От рюмки ничего не будет! Я не из тех, кто подсыпает девушкам всякую дрянь, особенно в таких обстоятельствах!

— Оу, — Харенс медленно перевела на него угрюмый и опустошенный взгляд, — так мы с тобой подумали о совершенно разных вещах, или о чём это ты сейчас думаешь?

— Мм-м?

«Скука смертная!» — она цыкнула, слегка отодвинула табурет и закинула ногу на ногу:

— Просто найди себе занятие и не отвлекай.

— Занятие? Я так понял, ты ждёшь Филиппа? Хочешь, я разыщу его для тебя? — миловидно улыбнулся мужчина и мягенько коснулся рукой спинки стула, на котором сидела девушка. — Ну, не ломайся! Я же вижу, что тебе скучно, милая! Может, я мог бы тебя хоть как-то развлечь? — промурлыкал тот, касаясь её колена и провел ладонью вверх до бедра молчаливой девушки.

— Быть может, и мог бы, — устало вздохнула Кристин, резко ухватив того за запястье и выворачивая его крупную лапищу наизнанку так, что скрученный в три погибели здоровяк в миг оказался на уровне её глаз.

Фиксируя локтевой сустав, Харенс ловко заломала вторую руку лесничего, стоило тому потянуться к поясной портупее, и грубо вжала прилипалу мордой в крышку стола. — Развлекай, — таким же бархатным голоском ответила гончая, глядя на того с холодной издевкой и совершенно не меняясь в лице.

— Н-не понял, — пропыхтел обиженный «Казанова», с трудом поворачивая шею и разъяренно таращась на рыжеволосую негодницу.

— А ну стоять! — скомандовал бармен, громко щелкая стволом заряженной двустволки.

— Ричи, поди-ка сюда! — возмутился местный завсегдатай, удерживая импортные стволы сразу с двух рук и не сводя прицелов с виноватых в потасовке. — Ну на хрен щас дебоширить?! Дожили бляха!

— А ну быстро по углам! — грозно рявкнул Янык. — Рита, pierdolić! Хоть сейчас можешь заткнуться?! — заходясь пением, леди в шляпке-котелке словно не слышала просьбы, продолжая щеголять вокруг пиано и сверкая босыми пятками.

— Вот же дурдом... — сквозь зубы процедил пистолетчик, шмыгая носом и снимая предохранители.

— Хэ! Да он к ней первым полез, не?! — возмутилась сидящая неподалеку вооруженная барышня, громыхнув закинутыми на стол сапогами.

— По углам, я сказал!

— Ладно, — как ни в чём ни бывало ответила Крис, делая скрученному парню подсечку и с разворота отшвырнула того в сторону.

Едва не снеся собой соседний столик, он неуклюже поднялся, потирая запястья и возмущенно вытаращился на наёмницу:

— Это уж слишком! Ошкев совсем чокнулся, если работает с такими психичками! — на весь зал проорал тот, демонстративно убравшись прочь из кабака.

— Идиот! — так же громко отозвался бармен, убирая дробовик под стойку, и с силой треснул себя ладонью по лбу, осуждающе покачав головой.

Народ принялся перешептываться, а конопатая лишь удрученно вздохнула. Усевшись лицом к двери, она поправила лежащий под столом «коккон» и устало зевнула, обхватив руками деревянную спинку высокого табурета.

«Судя по реакции, прецеденты здесь особо не жалуют, — про себя подметила гончая, подсчитывая в уме количество вооруженных людей в заведении. — Не густо. Вряд ли это была спланированная провокация, или что-то типа того. Он что серьезно решил флиртовать со случайной бродягой? Интересно, что у них тут такое творится».

Держа в свисающей правой руке консервную банку-пепельницу, девушка протяжно вздохнула и продолжила наблюдать за талантами местного музыкального дуэта. Певичка пела то на польском, то на английском, то вообще на Русском, а пианист играл без остановки, не делая пауз и даже коротенькой передышки.

Не успела гончая дотянуть очередную папиросу, как в бар вошли двое. Судя по описанию они вполне подходили на роль ожидаемых ею посредников. Один высокий и крепкий, но отнюдь не силач, с двумя серьгами-кольцами в левом ухе и русыми волосами, собранными в небольшую гулю. Грубое лицо, густая щетина, шрам по левую сторону шеи.

Второй — чуть ниже ростом. Хорошо сложен, брюнет, короткие волосы и чересчур смазливое лицо совершенно лишённое грубых черт. Всё, как завещал заказчик в походной памятке.

Первым делом они подошли к стойке, где им уверенно указали на единственную рыжеволосую посетительницу заведения, и только потом уверенно направились в её сторону.

— Кристиан Хенс? — доброжелательно обратился к ней русоволосый мужчина, бесцеремонно усевшись напротив. — Не думал, что слухи правдивы. И правда, занятно.

Кристин неторопливо развернулась к столу вместе с табуретом и внимательно оглядела этих двоих:

— Ошкевич Филипп, я надеюсь? — спокойно поинтересовалась она, убирая консервную банку на стол и оперев подбородок о высокую спинку.

— В точку! — со слабой улыбкой кивнул контрабандист. — Это Даниэль, мой секретарь и просто лапушка! — подмигнул тот, игриво тиская скромного спутника за щеку. — Без обид, но мы тут слегка задержались, зайка. Надеюсь, ты не хотела скандалить с ребятами Клоджа? Я слышал, тут была, вроде как, заварушка? Ну прям как всегда!

— Значит, вот как зовут нынешнего главара лесничих? Так это был обычный егерь? Я

уж думала, у нас «проблемы», раз местные пытаются подмешать мне яду в вино, под предлогом знакомства. А оно вот как? — девушка недовольно прищурилась. — Прощения за грубость я просить не буду, если это то, что ты хочешь услышать.

— Да нет, мне всё равно! — Фил усмехнулся, шепнув что-то на ухо своему спутнику, который тут же удалился к бармену. — Вот молодец! Правда он милаха, что скажешь?

— Мне как-то всё равно, — холодно подметила Крис затушив в банке окурков, — что с грузом?

— Очень хорошо, я даже рад этому! А вот с заказом возникли своеобразные «осложнения».

— В смысле?

— По моим недавним сводкам, на тебя было совершено нападение по пути к нам?

— Ты что-то об этом знаешь? — она прищурилась, устремляя локти на стол и складывая пальцы домиком.

— Конечно знаю, раз только что тебе об этом сказал! — звонко рассмеялся мужчина.

— Она имеет в виду возможную взаимосвязь с тобой, Ошпик, — миленько улыбнулся вернувшийся с подносом паренек. — Нет, мы тоже этим сейчас озабочены, — обратился он уже к Крис, попутно расставляя наполненные стопки и умащивая на стол небольшую коробку с местным куревом.

— «Элик» дело говорит, — подметил Филипп и кивнул в сторону красиво уложенных папирос. — Ты угощайся, кста!

— Нет, спасибо, — ухмыльнулась наёмница, отодвинув от себя рюмку с выпивкой. — И что ещё за «осложнения»?

— Короче, — начал Ошкевич, попутно прикуривая от зажигалки верного мальчика на побегушках, — психи, матушку их любил, перехватили посылку от чехов на самой границе с Пшечкой и теперь мне нужно тебя как-то задобрить, чтобы наверстать упущенное, так что...

— И ты считаешь, что я побегу в лапы вооруженных до зубов варваров, за жалкое курево?

— По словам коллеги, у тебя не было «платы» даже за выпивку! И я подумал, было бы неплохо подкинуть тебе пару лишних магазинов. Согласен, мы не в самом хорошем положении, но вариантов у нас немного. Ты что, хочешь уйти отсюда ни с чем? Типа, мы в жопе дорогая!

— Так, давай по порядку?

— Ну оу-кей, — он лихо опрокинул в рот стопку крепкой настойки и занюхал рукавом целехонькой кожаной куртки. — Кстати, тебе не прохладно без «верха» ходить? Чёт весна упоротая! Уже третий год...

— Что с грузом? — также сосредоточено повторила девушка.

— А, ну да. Так вот: ввиду перехвата перевозки и убийства польского сопровождения, мы думаем, что инциденты связаны. Если ты попала в лапки той же шайки, что и пшеки, значит где-то завелась крыса. Далеко не все знают о нашем сотрудничестве с Холмом, знаешь ли! — затараторил тот пуще Цербера. — И потом, мы едва смогли договориться с пшеками о перекупке чешского товара, а тут-такая афера накрылась! Знали б они, что мы получим от Бирма — пять шкур бы спустили! Я даже не знаю, кто может быть в этом замешан, но вот отладить поставку нам таки надо! Иначе, мы обвиним Холм, причем, в первую очередь! — нахмурился Фил, прекрасно зная о связях Уолтера с варварами и возможной диверсии с его стороны.

Непрерывная болтовня заказчика доводила скрупулезную гончую до бешенства! Не такого диалога, а точнее сказать: монолога она ждала от местного посредника контрабандистов. И все же, в его непрерывном словарном потоке было всё необходимое, чтобы составить картину форс-мажора со всеми вытекающими вариантами развития событий.

Такая многоходовка, была выгодна как Бирмунду, так и лидерам самой опасной группировки пост-анархического пространства. В конце концов, контрабандисты были ведущими поставщиками самых редких вещей. Имея возможность подкупить любого, вплоть до Объединённой Армии и Церкви, эти ребята работали с каждым, кто мог заплатить подобающую цену за товар. Ребята явно надули поляков, раз заказали не прямую поставку из соседней страны за грош! Однако сейчас ответственность полностью легла на плечи таможни и они имели полное право брыкаться во всех направлениях, дабы спасти свою шаткую репутацию, после союза с «лесными поджигателями».

— Кстати, где Райан? — удрученно воскликнул Филипп и принялся крутить между пальцев вытащенную из нагрудного кармана монетку.

— Не знаю, — сухо откликнулись Харенс, сжимая пальцы в замок. — Возня с проблемами лесников и таможни в мои обязанности не входит. Вам придется объясниться перед моим клиентом и либо отбить потерю своими силами, либо отказаться от сделки и не морочить голову ни мне, ни заказчику.

— Или... — усмехнулся Ошкевич, — я дам слово, что заплачу тебе за особый контракт всем, чем ты только пожелаешь, а мои люди сопровождают тебя вплоть до решения «проблемки», и нам не придется дожидаться подмоги!

— Это вряд ли.

— М-мда-а, — протянул Филипп и возмущенно сложил руки на груди, — так я и знал! Не стоило соглашаться на хрен пойми кого! Вэнс бы точно не стал выкобениваться! Поверить не могу, что старик Хэм уравнил ваши силы из-за какой-то сраной драки!

— Извини, но это так себе провокация, — Кристин устало вздохнула и затушила истлевший окурок. — Если варвары умудрились унести целую поставку оружия, их явно больше десятка и они определенно вооружены до зубов. А рисковать собственной шкурой, решая исключительно ваши проблемы, я не стану. Даже с поддержкой местных — это слишком рискованно.

— Почему? Я предлагаю награду! Без поставок Бирма мы и месяца не протянем, мля! — Фил с силой треснул о стол растопыренными ладонями. — Рад бы и сам, но егеря, вот так путантство, попёрли с нашими в развал на утесе, а остальные работают здесь! У меня тупо нет бойцов на всю эту тему, ещё и разборки за тех, твоих «варвар» предстоят! И знаешь кому? Мне на хрен! Это ж надо: посыльного Холма пытались почикать прямо по пути нашему к лагерю! Это ж триндец!

— Подожди, — задумчиво произнесла наёмница, сделав пару глотков из походной фляги и устало разминая спину. — Как твои люди узнали о нападении и почему ты так уверен, что всё это связано?

— Мы надеялись отбить стыбзенный груз до твоего визита. Наткнулись на трупы дэбилов и привязанного к дереву задохлика. Там явно использовали ловушки от Чарли! Почерк мастера виден невооруженным глазом! И кто, как не его человек, мог это устроить? А учитывая такой разнос, ты явно, деточка, не безрукая лохушка и вполне осилишь лишнюю «кучку» засранцев!

— Понятно, и что дальше делать думаешь?

— Я ничего не думаю, — фыркнул таможенник, отводя взгляд и нервно подбрасывая обшарпанный золотый. — Я посредник, а не начальник!

— Безумцы укрылись на бывшем военном полигоне в двух часах отсюда, — вздохнул его милovidный подхалим. — Ввиду напряженной перестрелки, мы уже потеряли троих и были вынуждены отступить.

— Ну хорошо. А я-то тут причём?

— Разумеется, что ни при чём. Только вариантов у мистера Филли немного. Бойцов у нас нет, времени тоже. Тут либо ждать подмоги с Холма, либо рисковать всем, ради хотя бы чего-то, — умиротворенно улыбнулся Дан, сочувственно потрепав товарища по плечу.

— С Холма? — она приподняла одну бровь и покосилась на торчащий из уха Ошкевича наушник. — Что говорит мой клиент?

— Если до завтра мы ничего не решим, он придет сюда кого-то из своих, — буркнул Фил, недовольно шмыгая носом и подливая себе немного пойла. — Времени у нас ровно сутки. Завтра вечером здесь будут уже реально серьезные твари, смекаешь?

— Похоже, не повезло, — вздохнул Даниэль. — Чарльз отстранит тебя от дела, если Вэнс успеет в сроки. Я так понял, у них там сейчас тоже какие-то внеплановые неурядицы, так что, пока непонятно, как скоро он отчалит.

— Отстранит, да? — нахмурилась гончая повернувшись к большому окну, что было единственным на всю забегаловку. Терять контроль над ситуацией ей явно не хотелось, да и настойчивость таможенника уже напрягала. Словно ему позарез нужна была именно её кандидатура. Потеря лояльности со стороны Холма была исключена, а если безумцев контролирует почуявший гниль заказчик компромата на Цербера, он явно не отступится от попыток утилизировать кандидатуру Кристин как можно быстрее. Да даже если и нет, тот «галстучек» всяко начнет волноваться, промедли она здесь ещё какое-то время.

— Ну, хорошо, — девушка слабо усмехнулась, — если ты найдёшь хотя бы одну «достойную» причину, почему именно я должна помогать вам с психами, быть может возьмусь.

— Я ведь уже упомянул о награде, — нахмурился Фил.

— Да нет, — Харенс задумчиво подняла взгляд. — Я имею в виду что-то особенное. Если придумаешь достойную причину для заключения сделки — я, несомненно, соглашусь.

— Так вот с чего следовало начинать? — тут же оживился Ошкевич, расплываясь в ехидной улыбке. — У Церба приёмчик схолмуниздила, или такая же чокнутая? Хорошо, чур тебя побери! Я могу назвать самую дикую на то причину, милочка! — он тут же подбросил монету и зажал между пальцами. — Слыхала о «шутке Бродяги»?

— Чего?

— Однажды бродяга не мог разделить спор двух старых наёмников. Один говорил, что хочет убить некоего солдата, другой жаждал того же, но...

— Perkele kusipää! Oletko todella idiootti?! — возмутилась Кристин, мотнув головой и недовольно фыркнув. — Давай без этой чуши!

— Чего? Что это за «перкеле»? — скривился Филипп. — Впрочем, как хочешь, — на его лице вновь появилась странная усмешка. — Соглашайся на сделку и я обязательно сдержу обещание о «вкуснейшей» награде!

— Ну и?

— Я люблю играть по-крупному, — он сжал золотый меж пальцев и ударил о стол

косяшками кулака. — Что ты об этом думаешь?

— О чём ты?

— Пусть решает монетка?

— Что за бред? — разочарованно вздохнула Кристин, переводя угрюмый взгляд на собеседника. — И ты реально дашь мне всё, чего я захочу, после выполненной работы, если я всё-таки соглашусь на эту твою сделку?

— Бред? Это не бред, а воля великой случайности! Если есть какие-то высшие силы, то это уж точно не бог и не дьявол, — мужчина расплылся в задорной улыбке, глядя на ту с нешуточным вызовом. — Разумеется — всё! Ведь я предлагаю пари ценою в «гремучую» случайность — высшую ценность бродяги! Все просто! Если упадёт решка — ты таки рискнешь своей шкуркой, несмотря ни на что! А если орел — я лично наведаюсь к психам, без ишбучей охраны! Так что, достаточно тебе, мля, для сделки?!

— Фил, ты чего?! Это же абсурд уже какой-то! — начал было Даниэль, отрешенно глядя на разгоряченного Ошкевича, который перемахнул через весь стол и чуть не уперся лбом в лоб с безразличной наемнице.

— Ладно, — спокойно ответила гончая и криво усмехнулась. Распахнув глаза, она диковато вылупилась на собеседника с невероятным азартом во вспыхнувшем взгляде. — Случайность? Звучит интересно!

— Краси-иво! — довольно протянул Филипп, глядя ей прямо в глаза. — Вот это взгляд!

— Одно условие! — хитро произнесла рыжеволосая бестия и ткнула пальцем в отплясывающую возле пиано барышню. — Подбрасывать будет она.

— И без проблем! — подмигнул контрабандист, отшатнувшись назад и подрываясь со стула. — Ритусик, иди к нам, солнышко!

Брюнетка слегка улыбнулась и, не прекращая пения, скользнула по залу. Пританцовывая, подобно балерине, а она явно исполняла что-то на английском, который знали лишь избранные лингвисты и самые древние старцы, перебравшиеся сюда из-за рубежа во время всемирного затопления. Оказавшись у занятого столика, босоногая сделала пару изящных пируэтов и ловко подхватила подброшенную Филом монетку.

— If you want the world, use your mind! Take control, — глубоко протянула кареглазая, легонько подбросив золотый к самому потолку и юрко крутанулась на месте, после чего словила монету своей шляпкой, прямо по центру стола, — If you really want it — the world is yours!* — подмигнула барышня, переворачивая котелок и, надев его обратно на голову, мотнула длинным хвостом, упорхнув обратно к лихо разыгравшемуся партнёру.

— Да быть того не может! — воскликнул Ошкевич, пораженно глядя на выпавший чекан. — Даже не знаю, кому из нас сейчас повезло, но жребий брошен, малышка!

— Действительно, — кивнула Кристин, — не понятно.

Отсылки: В тексте присутствует муз. отсылка помеченная звездочкой. Это текст группы «Arch Enemy — World is yours» Плейлист души моей Риты вы можете найти здесь: 1. Spotify: <https://open.spotify.com/playlist/4TmZIGRFReXh1SBgOOKVeI?si=8486df6d439649072>. Youtube: https://youtube.com/playlist?list=PLcLrKvpsbbBUlf4C3tW88dwxAF0eduC_R

Сноски:

[1] Инокровцами называют редких представителей чистокровных азиатов, афроамериканцев, индусов и прочих жителей Славии, предки которых бежали во время потопа и сумели сохранить свою кровь.

[2] В виду имеется алкоголь из других стран, который был привезен иностранными сталкерами и торговцами. Такой очень часто встречается на Холме и считается крайне дорогим удовольствием для элит.

Лежащая на железном подносе монета сверкнула потертым гербом, обременив угрюмую гончую к исполнению условий свершившейся сделки. Потертый и исцарапанный двуглавый орел демонстрировал невероятную редкость золотого. Кристин никогда не видела такого герба на доанархических польских монетах, однако времени интересоваться возрастом и историей такого антиквариата у неё явно не было.

— Уж не волнуйся, — довольный Ошкевич снова рухнул на стул, достав пожелтевший лист бумаги и продолжая играть с монеткой, — надежной свитой я тебя все равно обеспечу. Да и координаты, естественно, дам! Чего уж не сделать, заради успеха! — подмигнул тот, наскоро калякая официальный договор половинкой сломанного карандаша.

— Ни к чему, — Харенс слегка прикрыла глаза и уперлась подбородком в край спинки своего табурета. — Лучше дай мне то, чем твоя эта «свита» собиралась вооружиться.

— Разве мы о таком договаривались? — удивился контрабандист. Зацепив пальцем что-то скрытое в рукаве, он оставил на бумаге несколько изогнутых точек скудными каплями крови.

— А какая разница? — слабо ухмыльнулась Кристин, стараясь скрыть азартный тремор в ладонях. — Что так, что эдак, всё одно. Зачем рисковать своими людьми, если они могут просто вывернуть свои карманы?

— А ведь то есть разумно, — нахмурился таможенник, задумчиво потирая щетину. — Если ты сэкономишь мне рабочие руки, может и подкину тебе пару рожков.

— Что значит «может»? — ухмыльнулась конопатая и сухо подметила. — Ваш симбиоз специализируется на взрывчатке. Разве её у них не окажется?

— Вот не люблю же я хитрожопиков! — фыркнул мужчина, раздраженно закусывая порезанный палец. — Ну, да ладно. Поль, Марин! Кам хир, шнеля!

Со второго этажа послышалась какая-то возня и с лестницы сбежали крепкие с виду ребята, вооруженные ружьями и дубинами.

— Звал нас, босс?

— Да, — Филипп глубоко вздохнул, вынимая торчащую в зубах сигарету, и важно сложил руки на груди. — Боезапас на стол! Весь!

— Чего?! — хором возразили оба.

— На стол я сказал! У нас тут ЧП, если чо!

Переглянувшись, они тут же спохватились и принялись вываливать свои увесистые патронташи и прочие «прелести».

— Ну, и зачем оно надо? — пробубнил один из них, полноватый, словно отрывая от сердца изогнутый кинжал.

— Затем, что как сказал твой хозяин, — холодно подметила Кристин и принялась бесцеремонно перебирать их пожитки.

— Чего она вякнула, босс?! — возмутился худощавый дерганый тип, то и дело притопывая носками вытянутых начищенных туфель.

— Спокуха! — подмигнул Ошкевич. — Леди изо всех сил старается нарваться, а у неё всё никак не выходит!

Наёмница лишь недовольно хмыкнула, отбирая только самое необходимое, включая связку динамита и патроны 9-мм калибра.

— Что это? — заинтересовано воскликнула гончая, вертя в руках странного вида утяжеленный остроконечный цилиндр, похожий на дверную петлю.

— Боярд,[1] — пожал плечами более спокойный боец и страдальчески взглянул на свой кастет. — Утяжеляет удары, типа.

— Можешь как самотык использовать! — пустил смешок второй, переминаясь с ноги на ногу и перебирая пальцы на поясном ремне.

— Меня не волнует, как ты с этим балуешься, — спокойно подметила Харенс, брезгливо откладывая грузик куда подальше и прибирая к рукам неплохие детали для растяжки. — Благодарю за сотрудничество. Мне определенно это пригодиться.

— Да ты ж и половины всего не взяла! — удивился Филипп, глядя на заваленный ножами и патронами стол.

— Больше шести «гренок» я на себе точно не утащу, — вдохнула наёмница, поправляя заметно растолстевшие карманы, — остальное мне ни к чему. Не пользуюсь 12 миллиметровым калибром. Жаль, 11-го не нашлось, — снова вздохнула она, почесывая солнечное сплетение и застегивая ранец.

— Прекрасно! Вот карта местности, а ещё, я дам тебе свою сигналку, на случай провала! — важно отметил Ошкевич, положив перед ней заряженный СПШ и скрученный свёрток бумаги.

— Спасибо, но у меня такой уже есть.

— Да чё ты с ней панькаешься, босс?! — возмутился худощавый тип, нервно расчесывая локти. — Зробили быш мы то сами!

— Если старик Хэм в руденькой уверен, то я не меньше, — Филипп пожал плечами, убирая руку Даниэла со стального наколенника и, взглянув в его щенячьи глаза, недовольно хмыкнул: — Хей, рано желать меня! Пока ничего не ясно, ну ты что на куй?

— А если?.. — взволнованно воскликнул Дан.

— Нармана, справимся! — подмигнул Филипп, запрокидывая руку тому на плечо и прижимая к себе. — Нашел из-за чего паниковать! — он довольно улыбнулся и перевел неодобрительный взгляд на скривившуюся от неприязни наёмницу. — Я не пойму, у тебя с этим какие-то проблемы, или як?

— Телячьи нежности! — раздраженно прорычала Кристин, застегивая рюкзак и забрасывая поверх только что нацеленного на спину кокона. — Мерзость паршивая.

— Мерзость, значит? А был бы Даниил тёлкой безродной? — с вызовом поинтересовался Ошкевич, которого явно задела её слова.

— Да хоть попугаем! — сквозь зубы выдавила конопатая, подсекая большой палец своим передним резцом и оставляя на бумаге беспорядочный зигзаг. — Хоть дочерью родной, терпеть не могу вот это людское дерьмо!

Распрощавшись с Ошкевичем, Кристин покинула таможенный пункт и уже около часа угрюмо брела по лесной тропе, ворчливо бурча что-то себе под нос и оглядываясь по сторонам. Публичное выражение любого рода чувств не на шутку задевало наёмницу, особенно во время деловых разговоров. Даже любвеобильные сибиряки старались поменьше тискаться в компании выскочки, куда уж «уважаемому» члену местной халтуры контрабандистов!

Впрочем, судя по всему, Даниэль был из числа тех самых рабов, которых выкупали зажиточные и крутые перцы, не желая позориться наличием «бабы» на людях. Таких

использовали совершенно по разному. Кого-то как прислугу и коврик для ног; кого-то как простую игрушку в постели; а кто-то исполнял все возможные функции сразу. Вот только гончую это мало заботило. Она даже отметила непривычную четкость речи у подхалима. Таких «мозгопромытышей» ещё детьми забирали из Церкви или подбирали на улицах в раннем детстве, после чего ковали из них идеальных рабов и прислугу.

Однако, прямое назначение Дана мало интересовало Кристин. В любой ситуации были важны только два вопроса: есть ли от этого вред, и какая от этого польза? Если ни того, ни другого не находилось, ей было попросту всё равно.

В каком-то плане, общественный строй самобытных коммун напоминал то ли античную Грецию, то ли Восточную Азию династии Хань. Рейхом такие практики, разумеется, пресекались. Социальное скотоводство стояло на прежнем месте и менталитет подконтрольных территорий мало отличался от общественного строя предков. Церковь и вовсе отрицала существование таких кадров, убирая «богонеугодных» граждан без лишнего шума и спихивая всё на дьявола, который якобы забирал демонов обратно в ад.

Стараясь ступать как можно тише, Кристин ещё раз сверилась с картой, устало засунула свёрток в боковой карман рюкзака, и предпочла пойти наобум, примерно сравнивая чашу с картографическим изображением и проматывая в голове напутствия Ошкевича. Забросив рюкзак в удачно найденную ей волчью яму, Харенс аккуратно накрыла его простыней и добротнo засыпала сухими ветками и землей. Зная, что всяко найдет обратную дорогу к тайнику, она присоединила увесистый магазин к верному барретту, предусмотрительно проверила предохранитель и, закинув винтовку за спину, побрела в сторону лесистой возвышенности.

Изображение бункера обозначала жирная обводка. Судя по всему, местная база безумцев граничила с подгорной кладью и местными топями. Однако, не желая и близко подходить к болотам, Кристин упрямо поплелась в обходную, намеренно минуя крутой спуск по близлежащей каменистой равнине, помеченный: «кратчайшим путем».

Сжав кулаки, девушка нервно сглотнула и, закрепив чёлку парой тонких шпилек, направилась к предполагаемому месту разборок, попутно натянув серую балаклаву. Сначала нужно увидеть, что и к чему, а уж потом лезть на рожон. Прислушиваясь к округе и стараясь не цеплять ничего стальными шпорами сапог, Харенс уверенно продвигалась вперед, ругая себя за картографический кретинизм и детские страхи.

«Если бы могла — была бы уже на месте! А так...».

Внезапно, со стороны скрытого за небольшим холмом массива донеслись глухие взрывы и отголоски пальбы. Быстро среагировав, гончая тут же припала к земле, встала на четвереньки и слегка выгнула спину, облегчая тянущую боль в позвоночнике. Замерев в довольно странном положении, она прижала ухо к земле и тут же метнулась к возвышенности.

Быстро перебирая конечностями, Крис двигалась с неплохой для её положения скоростью. Стараясь не поднимать голову, она взобралась на косой склон и, сгруппировавшись, скатилась вниз, попутно перебрасывая барретт через локоть и скатываясь с уже упертым в плечо прикладом.

Опершись на выставленные колени, Кристин крепко сжала винтовку и, наскоро оглядевшись по сторонам, со всех ног помчалась к огромной куче из веток и мусора, вблизи своеобразного лесоповала. Подлетев к свалке, она аккуратно пробралась вглубь. Едва не напорвшись на торчащие ветки и надрывая одежду, девушка укротнo затаилась в

своеобразном убежище.

Подведя оптику к правому глазу, Кристин аккуратно высунула дуло из листьев и затаилась. Волноваться о том, что её могли здесь услышать не приходилось: сотворенный ею шум ни в каком сравнении не шёл с тем грохотом, который раздавался со стороны крупного двухэтажного строения напротив. Здание то-ли уцелевшего санатория, то ли базы для отдыха, сейчас гремело так, что Кристин могла отчетливо разобрать доносящиеся оттуда крики. Выбитые окна на первом этаже хорошо просматривались, в отличие от второго, где творилась какая-то дикая вакханалия.

Характерная пулеметная очередь, автоматные одиночные, глушитель... чудом уцелевшее окно верхнего этажа разлетелось вдребезги, под весом вылетающего оттуда варвара, а его тело — прямо в полете изрешетило, свинцом. Даже здесь слышимый топот на втором этаже, какая-то возня на первом... кажется, звуки стрельбы стремительно удалились в сторону заднего крыла. Послышались взрывы, треск черепицы жуткие вопли и...

«Хохот»? — удивилась Кристин, прислушиваясь к отголоскам буквально безумного истерического смеха, эхом отдающегося от просторных стен, который был слышен даже отсюда. Такой же, как тот, который она слышала, играя в «салки» с тем чокнутым Рэндальфом!

Убрав винтовку с предохранителя и дослав патрон, Кристин напряглась пуще прежнего. Она была готова палить без раздумий, однако её палец едва касался спусковой скобы, по всем правилам работы с оружием. Жуткий грохот, сопровождаемый локальными взрывами, стремительно переместился на первый этаж. Переводя прицел в сторону источника звука, девушка сосредоточенно наблюдала за тем, как со стороны лестницы метнулись трое в масках. Вооруженные автоматами, они пулей ринулись вверх, скрываясь из виду.

Вопросом: «Кто и зачем подорвал боковую стену?» — было некогда задаваться. Тем более, это упрощало задачу для слежки: массивная дыра в стене полностью открывала длинный коридор первого яруса. И Харенс удачно расположилась прямо напротив. Так что, угол обзора был, считай, идеальный.

Звуки беспорядочной стрельбы были грубо задушены смачным выстрелом глухой дроби. На втором этаже эхом раздались гулкие шаги, приближающиеся к боковой лестнице, а снаружи объявился раненый боец. Он был одет в рваные тряпки и изодранные шорты не первой свежести, и испуганно вжался в стену, держа в руках добротный охотничий мушкет.

Сомнений не было: в этом месте определенно обитали безумцы! Жаль, у Крис не было времени установить хотя бы одну растяжку, дабы обезопасить себя от нежелательного внимания. Всё-таки, расстояние до её убежища было не более 90-ста метров, а зоркий глаз вполне мог заметить торчащий из листвы двухкамерный дульник.

Раздавшийся крик, вполне уловимый ухом наёмницы, отвлек её от созерцания затаившегося варвара. Из боковой комнаты коридора, двойная дверь которой уже была заранее сорвана с петель, выполз истекающий кровью мужчина, чье лицо было буквально перекошено ужасом. Несчастный сделал ещё несколько волевых гребков локтями и замер. Распахнув глаза, он в немом трепете уставился вперед, словно перед ним была сама смерть, а после резко исчез в дверном проеме: что-то за пределами видимости грубо рвануло его за ногу.

Вооруженные психи тут же ринулись следом, послышалась звонкая автоматная очередь, а со стороны лестницы уже надвигалась группа из трех человек. Снова послышался жуткий грохот, а в коридор пулей вылетел рослый парень, удачно прикрываясь телом одного из

психов в качестве живого щита.

— *Rekkele vittu!* Да будь же ты проклят! — глаза наёмницы резко налились кровью. Сжав зубы до хруста, она яростно обхватила спусковой крючок указательным пальцем.

Словно обезумевшей, долговязый ринулся прямо на варваров. Опрокинув перед собой стоящий рядом железный стол с бронепластиной на крышке, он едва избежал от уготованных ему выстрелов и скрылся. Безумцы обзавелись неплохими приبلудами, но именно это играло на руку наемника!

Вскинув над собой пистолет-пулемет, Вэнс принялся палить вслепую, отгоняя дикарей и внимательно оглядываясь по сторонам. И разбитого окна ему под ноги прилетела динамитная шашка, однако наёмник не растерялся. С довольной миной, он отфутболил её железным носком себе за спину и метнулся вперед, хватаясь за дверную раму и с ловко скрылся в ранее облюбованной комнате.

Судя по всему, местные психи использовали самодельные смеси и гур-динамиты с такой малой концентрацией нитроглицерина, что взрывчатого вещества хватало лишь на небольшой радиус взрыва. Если подумать, учитывая характерный звук обвалившейся черепицы, Вэнс пользовался подобной взрывчаткой, иначе от такого древнего помещения остались бы только руины. Даже Харенс использовала гранаты с особой осторожностью, зная, что уйти от осколков в отсутствие преграды практически нереально. Да и старинные здания предков могли обрушиться от любого чиха, из-за чего находиться внутри было крайне опасно.

«Ну почему так слабо?!» — Харенс угрюмо шмыгнула носом, наблюдая, как со стороны бокового помещения кухни, стекла которой отлично просматривались, выскочили ещё трое.

Высунув ствол из-за дверного проема, Райан принялся палить до тех пор, пока последний не рухнул прямо у его ног. Кристин едва успела перекатиться в сторону, когда мимо её головы пролетело несколько слепых выстрелов, которые так и не встретили преграды и пролетели мимо той самой дыры в стене.

«Гребанная ты баллистика!» — мысленно выругалась гончая, сообразив, что неудачно зацепила балаклавой острую балку.

Кувыркаясь в сторону коридора, Райан вдруг остановился на полусогнутых и с диким взглядом уставился в сторону свалки, словно услышал шелест листвы. Не заметив ничего подозрительного, наёмник тут же вжался в пол и отпружинил в сторону, уходя от залетевшего через разбитое окно безумца. Подсекая напавшего, он с силой выбил у него оружие, с размаху врезал тому прикладом по челюсти и отшатнулся к стене, уходя от выстрелов подбегающих варваров, которые немедля расстреляли своего растерянного товарища.

«Да сдохни!» — читалось на губах одного из них, когда наёмник кувырком бросился прочь, в очередной раз скрывшись в чертовой комнате. Дикари немедля ринулись следом и застыли как вкопанные, ошеломленно глядя перед собой и слыша глухие выстрелы наверху. Судя по жестам, один направил второго в сторону кухни, а сам рванул на второй этаж. Третий же медленно направился в комнату, дрожащими руками выставляя автомат перед собой.

«Не мог же он испариться, — раздраженно подметила Харенс, до сих пор слыша фантомный свист миновавших её выстрелов. — Он что, подорвал потолок и потом обратно залез?».

Раздался отдаленный звук разбитого окна и через несколько секунд из-за

противоположного угла г-образного коридора показался несущийся со всех ног Райан. Разгоряченный битвой, он словно довольный щенок кинулся к небольшому укрепу, под который обустроили небольшую беседку, и скрылся под подвесным шезлонгом. По пути он успел присоединить новый магазин к пистолет-пулемету и уже готовился к отражению атаки рассредоточенных варваров, пользуясь тем, что его упустили из виду.

Систематически снимая выбегающих из здания психов, Вэнс явно проштрафился с тактикой. Пока он расстреливал дикарей, на крыше показался вооруженный «Мухой» боец, который наспех принял сидячую позицию и уже целился в укрывшегося наёмника. Варвар стоял довольно близко к краю и хорошо просматривался на прицеле у Харенс, а вот Райан не мог его видеть. Массивный обстрел из боковых окон был довольно весомой преградой на его пути к возвращению, да и такая себе «баррикада» из мешков с песком и крупных кусков листовой стали не давала шансов. Не зря же он так долго вытравливал дикарей из этого шикарного укрытия!

Стоило хотя бы кому-то из варваров высунуть голову, как его настигали меткие выстрелы укрывшегося ловчего. К тому же, удобный укреп было не так уж просто пробить. Увы, ракетчика это не волновало. Зафиксировав Вэнса на мушке, он сосредоточенно принялся проворачивать предохранительную стойку вниз, готовый отпустить спусковой механизм.

Сноски:

[1] Боярд — Также свинчатка. Оружие, часто используемое криминальными элементами для утяжеления ударов.

Глава 29 Контрабандисты-поджигатели (Часть 2)

Раздался мощный взрыв. Крышу здания и часть второго этажа разнесло на куски, а остатки уцелевших окон выбило ударной волной. На землю полетели обломки и Райан лишь чудом не попал под раздачу, когда противоположную часть веранды буквально вмяло в землю осколком. Переводя взгляд на рухнувший слева бульжник, парень опешил настолько, что в буквальном смысле замер на месте, не в силах продолжать стрельбу из-за жуткого ступора. Мощный выстрел, ещё один... каждый, кто так или иначе смел показаться из заброшенной столовки — сразу разлетелся на мелкие ошметки, вплоть до четвертого «смельчака», который и вовсе додумался выбежать из помещения, сообразив, что стрелял не наемник.

Отбросив опустевший магазин в подсумок, Кристин не медля нырнула в кучу веток, попутно срывая зацепившуюся балаклаву и со всех ног рванула в сторону горного массива, пользуясь каким-никаким расстоянием от места побоища. Спасение ловчего в её планы не входило, но гончая не привыкла бросать бродячих в беде, пусть знала, что за это не причитается.

— Он не один! Лови! — возмущенно заорали безумцы, массово покидая здание со стороны заднего выхода и кидаясь к обочине. Удачно обойдя Вэнсона они бросились по направлению выстрелов.

Подстрелив только двоих, Райан озлобленно оскалился, сменил ПП на дробовик, и бросился прочь из укрытия, понимая, что первый этаж уцелел и оставшиеся «труссы» укрылись внутри.

Присев на корточки, Вэнс вжался в бетонную стену возле окна и удачно подловил ожидавшего в укрытии психа, который высунулся наружу. Схватив безумца за шкуру, наемник с силой вышвырнул того на улицу, после чего сам запрыгнул в кухонное помещение.

Крутнувшись, он лихо осадил кинувшегося на него варвара, смачно заехав тому между ног стальных наколенником, после чего быстро отскочил. Упав на спину, Райан ловко перекатился и встал на полусогнутых, как вдруг показавшегося за разбитым окном дикаря настиг разрывной патрон противотанковой винтовки. Глядя, как ещё двое разлетаются в клочья один за другим, Вэнс внезапно ощутил такую жуткую беспомощность, словно вновь оказался в далеком детстве. Однако, рефлексy помогли ему сконцентрироваться прежде, чем перезаряжающийся варвар, проскочивший перевернутый шкаф посреди кухни, успел открыть огонь на поражение.

Выбив автомат из рук дикаря, Райан с силой ударил того прикладом в живот. Услышав слабый шум позади, он с разворота всадил торчащий штык-нож в выскочившую из засады хуору и немедля выхватил висящий на поясе хеклер. Не оглядываясь, Вэнс прострелил брюхо оглушенного психа и с носка отшвырнул истекающую кровью безумицу, попутно всадив пулю ей в лоб. Зря она высунулась... Хотя, он всё равно бы добил негодницу, которая посмела спрятаться в самый опасный момент!

Со стороны коридора послышались чьи-то стремительные шаги, и Вэнс без раздумий рванул к выходу. Направив ствол «одолженного» автомата прямо на закрытую дверь, Райан выждал момент и открыл массиванный огонь по хлипкой древесине. Судя по всему, за ней были трое!

Игнорируя разлетающиеся щепки, которые больно оцарапали кожу, он со всей дури навалился на дверцу, вышибая её плечом и приземляясь сверху. Судя по всему, он подстрелил пробегающего снаружи безумца, который по инерции полетел вперед и распластался по левую руку. Ещё один оказался прямо напротив: отскочив он упавшей двери, псих начал стрелять в пустое кухонное помещение, не сразу поняв, что к чему. А вот под дверью, на которую приземлился обозленный наёмник, определенно кто-то был!

Опершись на ладони, Вэнс проигнорировал сдавленные девичьи всхлипы из-под двери и схватил за щиколотку замершего перед ним дикаря. Рванув ногу того на себя, Райан удачно вывел того из равновесия, из-за чего несчастный пошатнулся и с ходу впечатался затылком в бетонную стену. В глазах варвара потемнело, а рассвирепевший наёмник жестко вцепился тому в физиономию и ещё раз приложил о бетон.

Череп несчастного хрустнул, а Вэнсон дико взревел от злости и с силой рванул того на себя. Поставив оглушенного дикаря на колени, Райан ухватил того за запястья своими ладонями и жестоко развернул к лицом стенке. Выламывая плечи приговоренного, ловчий потянул на себя его руки и со всей дури врезал ногой по спине, от чего тело безумца буквально вывернуло в обратную сторону. Совершив ещё пару быстрых ударов, Вэнсон явно сломал дикарю позвоночник и отшвырнул его в сторону, после чего гулко ударил тяжелой подошвой по двери.

Послышался писк и крик. Судя по всему, он очень удачно зажал одну из дикарок, которой свезло не нарваться на пули, вот только отскочить она не успела. Видимо, бежала следом за тем, кто первым попал на раздачу свинца.

Едва сдержав желание заорать во всю глотку из-за душасающего ощущения собственной неполноценности, Вэнс ухватил свой обрез и смачным выстрелом отправил искалеченного варвара на тот свет. Он даже плюнул на то, что в узких помещениях не стоило использовать дробовики и едва не оглох, однако после этого на душе стало легче.

Раздался истошный женский вопль: зажатая дикарка никак не могла подняться под весом наёмника, балансирующего сверху, а рикошет от дробы и вовсе привел её в трепет.

Райан был зол настолько, что наплевал на собственную безопасность и уже не особо заботился о возможном подкреплении со стороны дикарей, отстрел которых происходил уже за стенами здания. Стоя на не особо ровной поверхности, он не придумал ничего лучше, чем достать пистолет и совершить несколько выстрелов себе под ноги. Удивительно, что дверь до сих пор не разлетелась в щепки! Видно, это здание укрепляли в качестве будущего форпоста, вот только не успели по срокам.

Недовольно скривившись от внезапного затишья, Райан убрал пистолет, подхватил висящий на боку ремингтон и со всей дури заехал прикладом по торчащий башке оглушенной хуоры. Шею бедолаги вывернуло под неестественным углом, а омерзительный хруст шейных позвонков, почему-то, вызвал на губах долговязого довольную усмешку.

Присев на колени, Райан неспешно ухватил несчастную за короткие волосы и резко вздернул её голову, самодовольно таращась на застывшую гримасу ужаса у той на лице. Из рта пугающе скрипящей и булькающей дьяволицы медленно потекли струйки алой крови: шальная пуля явно задела пищевод, так что добивать смысла не было, однако, у Райана было другое мнение!

Слабо оскалив зубы, наёмник недовольно хмыкнул и ещё сильнее отдернул голову дикарки, словно хотел помучить её перед смертью, однако не успел: шею несчастной пробил 9-миллиметровый патрон, а по телу наёмника пробежала неприятная дрожь.

— Ты что тут творишь?! — зло прошипела гончая, стоя за разбитым окном и сжимая колыт с раскаленным глушителем

— Ты?.. — озлобленно прорычал Вэнс, отшвыривая голову покойницы в сторону. Её ужасные хрипы, словно из какого-то старинного фильма ужасов, наконец-то затихли, а в помещении повисла гробовая тишина.

— Я, — холодно бросила Крис, с презрением глядя в налитые кровью глаза долговязого. — И что же ты тут забыл?

— Да пошла ты! — раздраженно фыркнул ловчий, хватаясь за ушибленные ребра и грубо вырывая пустой магазин дробовика.

— Довольно дерзко, для ходячего трупа, — конопатая надменно ухмыльнулась, ловко запрыгнула на подоконник и, глядя на того сверху вниз, подожгла сигарету в зубах.

— Я думал успею... *Hitto runainen parttu!* — раздосадовано пробурчал ловчий себе под нос и принялся копаться по карманам убитых.

— Успеешь что?

— Не важно. Не думал, что мне снова придется делиться добычей! Чертов кодекс...

— Бери что хочешь, если тебе хватит ума ответить на такой элементарный вопрос, — нахмурилась Крис, сидя на корточках и разглядывая десятки покойников, безобразно раскиданных по всему коридору. Изодранная куртка Вэнса уже не была такой же чистенькой как обычно. По-видимому, ему всё же неплохо досталось.

— Да что ты, блядь, от меня хочешь?! — окончательно сорвался Вэнс. — Сначала влезла на мою территорию, потом в окружение, а теперь пытаешься жрать мой хлеб?! Это была моя работа, и я её выполню, нравится это ему, или нет!

— Ого... — задумчиво подметила Крис, игнорируя возмущения ловчего и оглядывая изуродованные до неузнаваемости трупы. — Просто в клочья.

— Не знаю, откуда у тебя РПГ, но ты явно промахнулась, — сухо бросил наёмник, набивая наживой походную торбу и направляясь прочь из здания. — Кстати, где он? Жду не дождусь увидеть разочарованную мину этого уroda.

— Да нет, — хмыкнула Крис, выпуская струю едкого дыма, — я-то как раз попала. А вот ты — явно бредишь, если думаешь, что я пришла не одна, да ещё и с базуккой наперевес.

— В смысле? — парень резко остановился и настороженно оглянулся. — И что насчёт белокрысой спицы, которая палила со стороны? Где она?

— Не знаю. Она не со мной. И вообще, я шла в совершенно противоположную сторону, так что, передавай привет папочке и перестань уже нести околесицу, — безразлично бросила Крис и спрыгнула с подоконника, зашагав в сторону лесополосы. — Магазин у меня не меньше, чем у этой церковной липучки. Зря только патроны на тебя израсходовала.

— Погоди ка! Что значит: «В другом направлении»? — Донесся озадаченный голос Райана, но Харенс его уже не слушала. Однако Вэнс наспех высунулся из выбитого окна и раздраженно крикнул ей вслед: — Это единственная точка обитания психов в пределах пяти километров! Опять эти тупые приколы?!

— В смысле? — она остановилась и неодобрительно зыркнула на того в пол оборота.

— Где ты сейчас, по-твоему, находишься? — наёмник презренно прищурился.

— Понятия не имею, — устало буркнула гончая, щелчком выбрасывая из окурка раскалённый пепел.

— На резервном складе таможни, — Райан помрачнел, сообразив, что наёмница вовсе не шутит. — Эти чмыри были здесь уже с утра. Я думал, Фил непременно пошлет тебя

именно сюда, иначе о чём ещё ему волноваться?

— Захватили? Склад? Ты что, умом тронулся? — конопатая надменно усмехнулась и повернулась к собеседнику. — Почему тогда я об этом ничего не знаю?

— Да ну? И куда же ты, в таком случае, чешешь? — нахмурился тот, слегка наклонив голову набок и устало закатывая глаза. — Или ты опять в трех дубах заблудилась?

— Продолжаешь хамить?

— Зависит от положения вещей. Что-то тут не то, — задумчиво ответил Вэнс, внимательно изучая рыжеволосую выскочку. — Так ты действительно пришла сюда в одиночку?

— Ты видишь призраков за моей спиной?

— Странно. Ну хорошо. Товарищ «Ошукевич» оставлял тебе какие-то указки?

— На, смотри! — раздраженно фыркнула Крис, швырнув в собеседника крохотный сверток, перевязанный тугой веревкой.

— Понятно, — поморщился Райан, внимательно изучив подхваченные пометки на карте. — Довольно занятно, я бы сказал.

Глава 30 будет опубликована: 23.05.2023

Глава 30 Нарушение протокола (Часть 1)

Работа в лагере шла полным ходом. Не имея навыков выращивания растительной пищи, местные охотились на всякую живность, предпочитая импорт — самостоятельному производству, которое лишь изредка могли получить за особые старания на работе. Лесорубы сновали туда-сюда, перетаскивая тушки пойманных серн и отделявая шкуры, а контрабандисты в передниках перетаскивали мешки с углем в сторону погребца.

Электроэнергии хватало едва. Было даже странно, что под рукой у местных оказался рабочий парогенератор, особенно в такой глуши, где о цивилизованности и речи идти не могло. В условиях вынужденных переездов, держать ветряки было не так уж и выгодно, а электрогенератор на самогоне — использовали только для самых незначительных нужд. В условиях тотальной необразованности населения, живой и грамотный электрик был просто навес горы уцелевших учебников, так что, особо шиковать здесь явно не приходилось. Увы, уровень пограничных постов и вровень не шел с «ложами» и притонами верхушки контрабандистов, расположение которых тщательно скрывалось даже от высокопоставленных лиц и находилось где-то в Пшечке.

Укрепленные остатки лесничих угодий можно было назвать архитектурной памяткой современности. Деревянные домишки не поддались даже Рейху, ещё со времён того пекла, которое устроили предки местных пожарных и дровосеков. Умышленно поджигая близлежащие леса в знак протеста и неповиновения властям, они оказали грозное сопротивление, когда отвоевали пусть и крошечный, но свой участок земли. Тогда только от умелых егерей и бывших МЧС-ников зависела судьба всего юга нынешней Славии, который едва не поглотил крупномасштабный пожар, быстро распространившийся по всему северо-восточному нагорью.

Умение санкционировать и тушить обширные возгорания без ушедших в прошлое систем пожаротушения — было сильнейшим козырем в руках лесорубов. Контроль прироста растительности в этом сегменте так же лег на их плечи, за счет чего, помимо выгоревшей земли, здесь можно было встретить вполне себе живущий молодой лесок, выросший за последние 80 лет с тех пор, как военные отцепились от пограничных земель.

Однако прославились Лесорубы не только членовредительством. Крупные производства по вырубке и реконструкции лесов остались в далеком прошлом. Природа брала своё, а без вмешательства потомственных экспертов ручной работы большая часть страны уже бы давно превратилась в непролазные джунгли. Конечно, лесорубы хотели суверенности своих территорий, из-за чего едва не стали очередными сепаратистами, наряду с жителями центральных территорий, где, в своё время, такие люди как Магма боролись за независимость. Однако у совета объединенной армии была своя голова на плечах и нажать себе врага в лице опасных рецидивистов было бы непозволительной ошибкой. Сам Маслянников Второй провозгласил их полную автономию, на основе мирного договора о сотрудничестве, когда бывшая Словакия начала в прямом смысле тонуть в густых зарослях, на утилизацию которых банально не хватало людей.

Оглядывая многочисленные палаточные навесы и укрепленные хибарки, Райан неспешно вошёл в местный кабак, куда совсем недавно прошмыгнула гончая. Кидаться наперегонки с конопатой, дабы во чтобы то ни стало доказать свое первенство, было бессмысленно.

Проблем с пропуском не возникло. В конце концов, он действительно должен был выполнить поручение Цербера по доставке каких-то бумаг, как только Кристин вернется с задания. Однако, вопреки договору, Вэнс просто стащил посылку раньше положенного времени, дабы иметь на руках несомненно важный аргумент своего визита.

— Эй ты! — окликнул его насупившийся бармен. — Кто таков, приятель?

— Курьер, — сухо ответил наёмник, скинув рюкзак у самого дальнего табурета, и бросил на стойку стопку скрепленных газет. — Привет от трехголового.

— И полгода не прошло! — проворчал Янык, передавая бумаги выскочившему из-подсобки пареньку. — По «допуску» прошел?

— Да. Давно Вы здесь работаете? — поинтересовался наёмник, припоминая престарелого скрягу, который заправлял местным «уютом» лет десять назад, когда лесники активно собачились с контрабандистами.

«Не думал, что они поладят», — ухмыльнулся ловчий, присев у самой стены по правую сторону, которая слегка выходила вперед и соприкасалась со стойкой.

— А тебе что? Ну и рожа! — иронично вздохнул наливайка, разглядывая шрам поперек его носовой перегородки, который тянулся от правой щеки до края левого уха. — Ещё один «рубец» за сегодня? И где вам только моськи правят?

Сидящая поодаль Кристин самодовольно усмехнулась и ехидно затянулась папиросой. Она по-прежнему гордилась той меткой, которую оставила наглему во время их первой встречи.

«Почему его никто не узнает? — гончая ухмыльнулась, наблюдая отсутствие какого-либо интереса к Вэнсону со стороны местных. — Ошкевич же о нем все время трепался».

— Странно. Почему Вас волнует мое присутствие на территории лагеря? — сухо поинтересовался Райан, бесцеремонно забрасывая ноги на противоположный табурет и упирая спину о стену по правую сторону стойки. — Не возражаете?

— Коленки мешают? — скривился Янык. — Да хрен один, сиди уж. Всё равно никого тут нет, пока что.

— Есть работа?

— Так ты один из мальчиков Уолтера? Чего ж докладывать не бежишь? — ухмыльнулся бармен, складывая руки на груди.

— Посыльные часто «опаздывают» с рапортами, — спокойно ответил парень, разминая уставшие руки и потирая защемленную шею. — Так что, есть работа?

— Бродячий? — мужчина нахмурился. — Погоди здесь, мы как раз «нашальничка» ждём-с, может и тебе чего посложнее поручит.

— «Посложнее»? — переспросил наёмник, достав самокрутку из пачки.

— Ага, красавчик! — усмехнулся крепкий бородатый мужчина в ободранной безрукавке, облокотившись о плечо ловчего. — Будь ты кто, а Рэмминг хорош! Ручная работа, ага? — он дружелюбно подмигнул, жестом указывая бармену на стоящую на полке бутылку.

— Тебе что? — Вэнс брезгливо вздрогнул и отшатнулся, чем быстро привлек внимание гончей, наблюдавшей со стороны.

— Ты не похож на посыльного, милочка, — усмехнулся мужчина, поправляя клетчатую бандану, и отправил в рот поданную порцию свеженькой самогонки. — Ну да хрен с ним. Бродяги и правда хреновые клоуны! Скажи, Барни?

— Не впутывай меня в свои игрища, Сим, — фыркнул бармен, вновь наполняя стакан и подвигая тому бутылку «на будущее».

— Как хочешь! — обиженно буркнул посетитель и повернулся к Вэнсу — Ну, что молчишь?

— А нам есть о чём разговаривать? — безразлично бросил наёмник, отбрасывая назад копну длинных волос и глубоко затанулся.

— Мм-м! — облизнулся лесничий, потирая мочку забитого скрепками уха, — «Лесной орех»? Многие назвали бы тебя шатеном, но такой профи как я — не-а! Тёмно-русый, холодный, с таким шикарным золотистым отливом? Не слишком ли чопорно для бродячего хлама?

Крис едва не пустила смешок, но сдержалась. Всё же было вполне очевидно, что Райан шатен, но она уже понимала, к чему клонит лесник.

— Слушай, если ты пытаешься меня вот так спровоцировать — иди к югу до ближайших руин, — мрачно подметил Райан, демонстративно растопырив шипованные подошвы армейских сапог. — Там контингент под стать твоему интересу. Не отвлекай меня, пожалуйста.

— Жаль, — собеседник угрюмо почесал густую бороду. — Ну и дела... — протянул тот, отправляя в рот ещё одну рюмку. — Ну, я вас сук не пойму! Вот смотри: ты же наёмник, мужик?

— Допустим.

— Так я тебе работенку подкинуть могу! Как раз под статью твоей шикарной шевелюре!

— Завидуешь?

— Тебе? Скорее тому, кто всю эту прелесть по полной «играл»! Слушай, без обид, но тут даже тёлки нормальной не найти для «рабочих моментов»!

— Я тут причём?

— Ну как? По теме, патлатые вроде тебя спокойно спят за бумажки и харч. Всегда аккуратные сучки — несомненно сидят у кого-то на шее. Тебе же явно нужен спонсор? Ну, не стесняйся!

— Да отвали ты этой шалавы, — устало проворчал невысокий мужчина с заметной плешью, хлопая товарища по плечу и бухаясь рядом. — Видно же, цену себе набивает! Эй, Ян! «Усушки» мне кубок и что-то погрызть!

— Понятно, — Вэнс устало закатил впалые от недосыпа глаза и развернулся к стойке. Попутно убрав ноги разделяющего их табурета, он бесцеремонно умастил туда свой рюкзак и угрюмо подозвал бармена.

— Ну и дела! — возмутился бородач, поправляя бандану на выбритой лысине — Совсем бродячие распоясались! Этим пёселям вечно всё мало! Видал тут одну? Сидит, собака, воду хлещет! И «этот», блять! — он хмуро зыркнул на Райана. — Ни в зуб ногой, а от халявы отказываться!

— Говорю тебе, цену набить пытается! — возразил более трезвый «товарищ» в клетчатой безрукавке. — Один хрен, по профилю всё. И да, вот та рыжая, кстати, от Холмовских засранцев, так что давай потише? Хрен знает, на кого она работает.

Вэнс недовольно покосился на этих двоих и прикурил очередную папиросу, поглядывая в сторону парадного входа.

— Да хрен! — отмахнулся второй. — С ней пусть «контры» парятся! Шавка — один хуй. Я так понял, она тут в конвое от Хэма. Тот ещё мудень, честно говоря.

— Что за Хэм?

— Челядь в летах. — фыркнул тот, похрустывая шей и опрокидывая рюмки одну за

одной — Мне лет двадцать было, когда этот хрен ошивался у наших, задолго до этого холерного союза. Всё носился с этим его «Ра-ди-о-о», пф-ф! — лесник пустил саркастический смешок — Мечтатель хренов! Всю жизнь рылся в отбросах, бегал за своими воображаемыми «идеалами», даже пацана какого-то к рукам подобрал, да видно, с концами, раз я его ни разу так и не увидел! Типичная подстилка Бирмунда, в общем-то, брат.

Скула Вэнса непроизвольно дрогнула. Опрокидывая стопку местной перцовки, парень даже не поморщился и сдержанно затянулся, слегка прикусывая кончик нижней губы.

— Понятия не имею, о ком ты, но, тип, видно, «важный». — плешивый пожал плечами, неодобрительно поглядывая на скудный остаток в бутылке собеседника и поджигая поданную барменом самокрутку. — «Эти» бы точно не упустили из виду «ценный экземпляр», если, конечно, этот твой Хэм — действительно чего-то умеет.

— Да хрен с ним. — неуклюже отмахнулся бородатый. — Даже если и так, всяко обосрутсь, нарко-химики хреновы! Слышал, чего говорят? Мол, Бирмунд резко на дозу обеднел? Сдается мне, не туда их поставки пошли, уже второй месяц морфина не добавляют!

— Я так понял, это что-то вроде подхалимажа в сторону армии?

— Чтобы не говорили, вояки их всяко за товар покрывают, иначе тот Холм бы давно уж к чертям разнесли.

— Может ты, Сим, и придурок, но говоришь в общем по делу. — тяжело вздохнул его собеседник, недоверчиво поглядывая на Вэнса, лицо которого настолько окаменело, что тот даже перестал моргать, сосредоточенно глядя в одну точку. — Раньше бродяги и правда место знали, не то, что сейчас.

— И не говори, Тим! — егерь покачал головой, и влил в себя ещё одну рюмку. — Шлюха — шлюхе рознь! Бери что дают и будет тебе вкусно! А тут началось: то не хочу, это не буду. Вот и лакают всякую дрянь, заместь годного пойла! Нет бы священным долгом заняться — клиентов удовлетворять и за любую работу браться! Тоже мне «наёмнички», Церкви на них нет! — хохотнул захмелевший бородач, громко хлопнув стаканом о стойку. — Или Рейха! Один хрен — бездельные.

Лесоруб потуже затянул свою бандану и ехидно ухмыльнулся:

— Но, ты прав. Я слышал, Бирм годно по откупу платит. Надо бы вектор смещать побы-ик-стрей! Давно уж пора этим тварям на глотки наступить.

— Э, ну не перегибай! — обеспокоенно воскликнул второй, почесывая реденькие светлые волосы и снова зыркнул на окаменевшего наёмника.

— А че? Предки за свободу слова же, вроде, боролись?! Возрождение, мать его! Вот и посмотрим, чего она там стоит, свобода вот эта! — окончательно распоясался Сим, почти заглушая певчую птичку, исполняющую что-то динамичное на иностранном языке. — Знаешь, что, Тимыч? Чушь собачья, что там бродяги хотят! Они, один хрен — тупо мебель для сбыта. И вообще, если Хэмми хочет реально в героя сыграть — пусть с хера Бирмунда на крест пересядет! Кто же не знает, что они солдафонам подлизывают?! Уж церковь то этим щенкам объяснит, что такое закон!

Темп игры пианиста заметно ускорился, параллельно интонации захмелевшего лесника. Музыканты настолько хорошо подстраивались под обстановку, словно и впрямь могли предвидеть дальнейшие события. Даже босоногая леди повышала голос, в тандем с лесничим, словно отказывалась быть задавленной его ярыми возгласами. А вот Райан словно уже и не слышал ничего, кроме выводов Симмиса, который, так уж вышло, всплыл в его памяти.

Наследник нынешнего лидера лесорубов, который умудрился заключить союз с контрабандой лет эдак 8 назад. Однако открыто об этом заявили не сразу. Будь то провокация, или обычный запой, сейчас это уже играло никакой роли. С каждым словом егеря, Вэнсу всё тяжелее было сосредоточиться на ожидании заказчика со стороны контрабандистов.

«Пересесть, значит? — сцепив зубы, ловчий уже с минуту вжимал истлевший окуроч в плоскую пепельницу, не замечая, как обжег пальцы. — Ну, хорошо. Сейчас...»

Раскатистый звон разбитого стекла обескуражил посетителей, а Вэнс тут же оторвался от мыслей, разворачиваясь к источнику шума:

Вжимая спину в спинку табурета, подрагивающая от злости наёмница сидела с опущенной головой, а в её кулаке блеснула ручка от стеклянного масса[1]. Слушая бредни местного «еумника», Кристин с такой силой сжала в кулаке пивную кружку, что продавленное большим пальцем стекло не выдержало и треснуло по корпусу, разлетевшись под натиском и окатив всё вокруг ключевой водой. Впрочем, тара здесь была не самая лучшая и всяко имела искусно сокрытые дефекты и трещины, вот только даже склеенный масс было не так уж просто разбить от нажима.

— А это чево там тафое? — невразумительно пробурчал захмелевший оратор, неспешно повернувшись в сторону наёмницы. — Эй, да ты же бармену пол загадила!

Музыка стихла. Артисты вовремя сделали небольшую паузу, перед следующей композицией, от чего последующая фраза Кристин была отчётливо слышна всем присутствующим.

— Пол? — холодно воскликнула девушка в воцарившейся напряженной тишине и вальяжно повернулась к «банданычу», умастив локоть на спинке стула и закидывая ногу на ногу. — По крайней мере, он всяко почище твоего языка, приятель.

Местная певичка довольно улыбнулась и подмигнула пианисту, который тут же принялся отыгрывать что-то в стиле кантри:

— Priest are you there? Can you hear my voice? Will you hear my breath? I hear you out there, — протяжным приглушенным сопрано запела темноволосая, игнорируя явно не лучшую для этого обстановку.

— Forgive me priest, for I have sinned, i don't know what I do...* — пианист неожиданнс разлился вокалом типичного лирического тенора, наигрывая задорную мелодию и довольно передергивая плечами. Что не говори, у этих ребят явно был доступ к забугорным доанархическим песенкам!

— У тебя какие-то проблемы, девочка? — нахмурился более трезвый Тим.

— Ты на кого лаешь, шавка?! — опешил Сим, возмущенно подрываясь с места. — Ты работаешь? Не лезь!

— Э, дровосек, уймись! — тут же отозвалась одна из местных таможенниц.

— Да пошёл он на хер ваш Ошукевич! — окончательно сорвался хмельной лесоруб, со злостью сорвав с головы бандану и швыряя на барную стойку. — Говорю что хочу и где хочу! Ты чё лезешь?! Проблем захотела, Имма? Союзнички, блять!

— Тихо ты, Сим! — грозно отозвался его собеседник. — Один хрен, это проблемы Филиппки.

— Да не! — заорал ещё один рослый молодой парень, который всё это время упоенно слушал речи замначальника. — Так не пойдет! — завопил тот, с размаха выбивая табурет из-под рыжеволосой выскочки.

Харенс не растерялась и быстро подалась вперед, однако разъяренный тип не думал сдаваться и грубо ухватил наёмницу за шею. Грубо заломив её руки и фиксируя в замок на уровне лопаток, он лихо рванул на себя миниатюрную барышню, прижимая к груди и разворачивая в сторону удивленного Симмиса.

— Извиняйся давай! Пони несчастная! — свисающие на уровне его колен ступни Кристин даже не колыхнулись. Гончая вела себя странно. Словно тряпичная кукла, она вдруг размякла в его цепкой хватке, а глаза наёмницы резко остекленели. Харенс словно выпала из реальности, глядя сквозь толпу и даже не моргая.

— Да ты хоть знаешь, с кем базаришь? — не унимался молодняк. — Да я твою шейку...

«Пора с этим заканчивать», — усмехнулся Райан, легонько подтолкнув локтем пузырь бражки, одиноко стоящий на стойке.

Упавшая бутылка с характерным звоном разлетелась вдребезги, приводя наёмницу в чувства. Кристин удивленно распахнула прикрытые веки, а в её холодных глазах разных цветов отразились блики подрагивающей потолочной лампы.

— Come'on! — звучно воскликнула певчая птичка, довольно следуя ритмичной музыке пианиста и призывно вскинула вверх растопыренную ладонь, словно весь вечер ждала только этого.

Гончая тут же вскинула к потолку левую ступню, едва не касаясь головы пленителя и, сверкнув стальной шпорой, с размаха заехала ему пяткой прямо между ног. На пол брызнула кровь, парень дико заорал и, ослабив хватку, упал на колени, хватаясь за кровоточащую промежность. Ровно приземлившись на носки, Кристин грубо отшвырнула того ударом с вертушки и остервенело уставилась на захмелевшего бородача, после чего кинулась к дальнему углу.

Снося соседний столик под собственным весом, парень усилием воли попытался подняться. Упираясь о крышку опрокинутого стола, он гневно зыркнул в сторону гончей и уже собирался ринуться следом, когда его голову прошил раздавшийся выстрел с улицы. Оконные стёкла разлетелись вдребезги, снаружи послышались звуки отдаленной пальбы, а в помещение ворвалась целая орава варваров.

Залетая один за другим через разбитое окно, они начали палить ещё на подлете. Сидящие поблизости посетители тут же полетели на пол, кто-то погиб на месте, кого-то частично задело, однако десятку вооруженных безумцев было на это плевать. Главное, что уже через пару секунд в забегаловке стало тише. Лишь музыканты, словно заговоренные, продолжали свою игру, не смея прерываться на неоконченном отыгрыше.

Сноски:

[1] Масс — Крупный толстостенный стеклянный или керамический стакан с ручкой на боковой поверхности. Также литровая кружка для пива или радлера в германоязычных странах.

Музыкальные отсылки: «In this moment — Black Wedding» Плейлисты для соответствующей атмосферы всё ещё можно найти в спотифай (через VPN). Яндекс планируется позже.

Глава 30 Нарушение протокола (Часть 2)

Артистам невероятно повезло! Отдаленный угол, в котором стояло пианино, располагался вне поля их выстрелов. Палили варвары только перед собой, так что, парочку всяко не успели задеть. Не особо разбираясь с местными, один из разбойников пнул подстреленного лесоруба и недовольно скривился, глядя на пританцовывающую певичку.

— Заткни её! — скомандовал вожак, а стоящая рядом хура сначала замешкалась, а затем с рывка помчалась к пиано, попутно выхватывая заточенный тесак из опоясывающих ножен. Глядя на рассвирепевшую безумицу, пианист тут же всё бросил и кинулся к Рите, хватая возмущенную барышню и заваливаясь вместе с ней позади инструмента.

Пробегая аккуратно мимо рабочего места исчезнувшего из виду Яныка, хура вдруг оступилась и с треском рухнула на пол — её нога была обвита едва различимой леской. Из-за барной стойки молниеносно выскочил Вэнс с ремингтоном. Унося гулким выстрелом жизнь неуклюжей дьяволицы и косвенно задевая ещё несколько психов дробью, он снова скрылся за тумбой. Хорошо, что Янык бронировал её изнутри!

Кристин же, пользуясь таким шикарным отвлекающим маневром, внезапно выскочила из-под поваленного стола и резво рванула в противоположную сторону помещения, попутно стреляя по налетчикам вслепую. Скрывшись в небольшой нише, позади бетонной лестницы, ступени которой тут же окатило свинцовым градом, она определенно выиграла время для подготовки к следующему рывку.

Самоорганизация наёмников была на высоте, чего нельзя было сказать о безумцах. Их слаженность улетучилась, когда пришло осознание, что противник был не один. Успев опрокинуть на себя один из столиков, ещё в начале налета, гончая притаилась и даже успела поймать ногу одной из налетчиц в лассо из тоненькой лески. Пользуясь воцарившимся хаосом, она по-прежнему оставалась незаметной и это сыграло свою роль. Даже забавно, что всё прошло так четко и слажено!

Выхватив хеклер левой рукой, Вэнс опустил правую руку с обрезом к бедру и произвел около четырех выстрелов навскидку, пользуясь искаженным отражением во множестве барных бутылок. Удачно задев двоих, он припал спиной к полу: не лишённые логики варвары метнулись к наёмнику!

Разом запрыгнув на стойку, дикари принялись палить по предполагаемому оппоненту. Одного тут же отбросило мощным выстрелом с упора в живот, а Вэнс, упираясь лопатками в холодный паркет, резко откатился в сторону и только чудом не оглох, когда у его виска срикошетили шальные пули безумцев.

В отличие от типичных представителей варваров, они не просто размахивали добытым оружием, а реально умели им пользоваться! Если бы не животные рефлексy, а также расстояние в несколько метров от стены и до стойки, одним только ушибом Райан бы никак не отделался. Вжавшись в стену, он продолжал шмалять по жизненно важным точкам с лежачего упора, пока последний дикарь не упал ниц, завалившись прямо на ловчего.

Не растрчивая времени на сброс тела, Вэнс широко расставил колени и оторвал спину от пола, направив дуло обреза в сторону залетевшего с правого фланга безумца, который лихо выбил хлипкую боковую дверцу слева и уже готовился пристрелить зазнавшегося бродягу.

Выстрелить псих не успел — утяжеленный Дрозд Кристин вонзился варвару в шею.

Несчастный тут же проломил своей тушей боковое ограждение, опустошая обойму старенького "Виса «[2], и сполз вниз по стене, заливая половицы ручьем артериальной крови.

В то время, пока Вэнс занимался отражением первой волны, Харенс выждала момент и змеёй ринулась с обратной стороны лестницы. Запрыгнув на плечи ближайшего варвара, она зажала шею несчастного бедрами и крутнулась. Ломая шейные позвонки дикаря, гончая ухватила за торчащий из стены флагшток и, отбросив раненого в толпу, по инерции спрыгнула вниз, припадая к полу. Изворачиваясь словно змея, она безумно выгибала конечности, хаотично передвигаясь под ногами у ошалевших.

Залетев на более-менее устойчивый стол со всей своей гибкостью, девушка с треском повалила его на безумцев и лихо отпружинила от края завалившейся крышки, цепляя наручниками потолочную лампу. Выполнив опасный маневр, Кристин выхватила метательный нож из набедренного подсумка и прямо в полете метнула в безумца, который уже был на прицеле у Вэнса. Уступать ему она явно не собиралась!

Напряженно выдыхая и опуская дробовик, Райан услышал характерный лязг абажура. Это Харенс проворно взметнулась вверх, сгибая колени для удара и, придав себе ускорения, впечаталась шипованными подошвами в грудь возмущенного пистолетчика.

Сорванный абажур с треском рухнул на голову опешившей хуоры, которая так и не попала по цели. А Крис ловко отпружинила на четвереньках, уворачиваясь от последовавшего со стороны удара арматуриной, и покатила прямо по полу, пользуясь тем, что целясь в неё варвары всяко заденут товарищей, столпившихся в довольно узком помещении.

«Вот же vittuperkelesaatana!» — мысленно выругалась наёмница, резко тормозя о паркет и налетая на уготованный для нее свинцовый дыр. Из носа брызнула кровь, а что-то с грохотом рухнуло на атаковавшего её психа:

Подметив очередную попытку Кристин превзойти его в схватке, Райан грубо ухватил кровоточащего ублюдка и с силой швырнул в ринувшихся на неё психов. Гончую задело лишь косвенно и та, игнорируя резкую боль, пулей ринулась в сторону бара.

Немедля ни секунды, Вэнс вывалился с другого края стойки и принялся шмалять по ногам из пистолет-пулемета. А гончая, пользуясь шпорами как вспомогательной опорой, проворно запрыгнула на барную тумбу и вжалась в выпирающую стену справа, после чего принялась отстреливаться из-за угла.

Как только стрельба ловчего прекратилась, Кристин тут же бросилась на пол, кидаясь под ноги остальным и ловко вспарывая брюхо случайной хуоры заточенным потрошителем. Перебросив нож в другую руку и выгибаясь вперед, она избежала размашистого удара длинным скимитаром и чуть не оглохла от смачного выстрела прямо у неё над головой — Вэнс также не сдавал позиции!

Сообразив, что дикарей осталось немного, Крис отпружинила от брошенного Райаном табурета и удачно кувыркнулась назад, схватившись за плечи довольно крупного варвара. Оказавшись у того за спиной, гончая ухватила предплечье хорошо экипированного крупно психа, заехала тому в пах и рванула на себя.

Пользуясь форой, Харанс метнулась за спину оглушенного амбала и скрутила ему руки, после чего шагнула назад, вжавшись в угол у парадного входа.

Прикидывая себе остаток вооруженных дикарей и их беспорядочную стрельбу, Вэнс быстро смекнул, что такими темпами патронов им даже на двоих хватит ненадолго.

Раздраженный тем, что Харенс использовала его коронную тактику, он с удивлением подметил напряжение среди варваров. В свояка они не стреляли!

«Вот это уже и правда необычно!» — Райан расплылся в довольном оскале и со всех ног рванул вперед на полусогнутых.

Расшибая тыльной стороной дробовика колени худощавого психа, Вэнс снес того плечом и наотмашь полоснул варвара боевым ножом по линии глаз, после чего немедленно отскочил в сторону.

Прокатившись под устоявшими столами и приземляясь на четвереньки, наёмник свирепо вытаращился в сторону варвара, который притаился под одним из опрокинутых столиков и как раз готовился снять рыжеволосую бестию со слепой зоны её «живого щита».

«Да нет уж, это моя добыча!» — усмехнулся наёмник, дико распахивая глаза и наскоро снял того парой точных выстрелов из пистолета. Теперь уж никто не имел права расправиться с гончей, кроме него самолично!

Харенс озлобленно оскалилась, резко оттолкнула такой себе «щит» прямым ударом ножа по хребту, и ловко прошмыгнула под ногами здоровяка, пролетая вперед. Однако, прежде чем упасть, раненный псих ошалело взревел и неплохо вмазал наёмнице чем-то по спине, после чего рухнул, уже не в силах пошевелиться.

«Твою ж!» — оминув Райана круговым движением, Кристин удачно оказалась за спиной у ловчего, который точно так же крутнулся вокруг, из-за чего со стороны их действия выглядели как невероятно слаженная работа. Скривившись от резкой боли, она рывком запрыгнула на барную стойку и кувыркнулась вниз, прямо на тела погибших безумцев — лишенный зрения варвар с диким воплем ухватил лежащий на полу польский "Рак «[1] и принялся хаотично палить во все стороны!

Кидаясь прочь от барной тумбы, Вэнс удачно разминулся с Кристин и ловко увернулся от бокового удара хлестким прутом. Подсекая хуору, он грубо схватил ту за плечи и рванул на себя, рассекая её подбородок стальным наколенником. Не теряя времени, он с силой отшвырнул варварку от себя, после чего со всех ног ринулся в сторону лестничного подъема, переворачивая за собой всё ещё стоящие столы и скрываясь от шальных выстрелов. Разумеется, пули легко пробивали обычную древесину, вот только не просто стрелять по цели, которую просто не видишь.

Испустив всю обойму, ослепший тут же был расстрелян новоприбывшим подкреплением. Залетая через окно и выбивая двери, варвары учинили расправу над покалеченными товарищами, оглядываясь по сторонам в поисках наёмников. Когда казалось, что всё было кончено — веселье только начиналось!

Сидя под лестницей, Райан ненароком столкнулся со спрятавшимся там пареньком, который явно испугался происходящего вокруг беспредела. Испуганный варварёнок наскоро выхватил нож, однако умелый воин тут же сдавил тому глотку. Вонзая «Каратель» прямо меж ребер бедняги, Вэнс грубо сдавил его сонную артерию и без колебаний придушил крысика.

Почуввав неладное, Кристин выждала пару секунд и показалась из-за угла барной стойки. Лежа на полу, со стороны пианино, она принялась стрелять в дикарское пополнение уже с обеих рук. Ловчий также не сдавал позиции. Стреляя из пистолет-пулемета в залетающих психов, он положил четверых у самого входа.

«Прочь отсюда!»

«Не на ту нарвались!»

Во ввалившихся в заведение психов полетели остатки боезапаса. Бродяги рьяно оборонялись и создали такую устрашающую огневую стену, что новоприбывшие безумцы попросту не успевали сделать и пары шагов от порога.

С жутким треском, в окно ввалился здоровый безумец, с нерабочей бензопилой наперевес. Игнорируя отступающих в ужасе товарищей, он уже было бросился на гончую, когда его ноги разорвала дробь разъяренного Вэнса. С треском повалившись на спину, псих попытался ухватиться за ствол одного из павших соратников, но не успел — меткий выстрел из кольта оставил от его головы только кровавое месиво.

«Не позволю!» — ухмыльнулась рыжеволосая выскочка, тяжело дыша и с трудом удерживая пистолеты дрожащими руками.

Наблюдая за «тактическим отступлением» обомлевших безумцев, Райан изнеможено впечатался спиной в стену и едва перевел дыхание. В это время, укрывшаяся за бронированной стойкой гончая сначала пустила короткий смешок, а затем звонко расхохоталась, заходясь довольным, пугающим хохотом в звенящей тишине набитого трупами кабака. Патроны кончились у обоих, а за стенами были отчетливо слышны быстрые шаги очередного подкрепления.

Перезаряжая дробовик, Вэнс проклинал себя за то, что додумался метнуть рюкзак с амуницией в руки бармена, аккуратно перед тем, как тот умотал в подсобку. Прокушенный удавленным варварёнком указательный палец заметно распух, навевая мысли о бешенстве. Левая щека сильно ныла, после многочисленных ударов от залетающих поверх стойки подстреленных психов, а подреберье тянуло так, словно у того вновь воспалился аппендикс. Скривившись от резкой боли, он даже позволил себе положить на гончую, которая успела зарядить Glock и сейчас шмаляла по новоприбывшим. Облава пограничного пункта была чем-то из ряда вон выходящим, однако анализировать происходящее было некогда.

Пока Райан перезаряжался, Кристин уложила ещё пару вломившихся варваров и затихла. Сымитировав пустые магазины, она выждала миг и лихо пристрелила троих, которые ворвались следом, решив, что наступившая тишина знаменует победу.

Стреляя по ногам и корпусу налетчиков, коих оставалось не так уж и много, гончая недовольно цыкнула, чувствуя, как стекающая по губам кровь капает на предплечья. Хлесткий удар ржавой трубой определенно грозил переломом! А то, что Райан начал палить по безумцам, избавив её от уникальной возможности быть подстреленной — только сильней раздражало. Запястья и лодыжки предательски ныли от тянущей боли после совершенных ею маневров, а ушибленная спина болела так, словно в хребте застряла стальная спица.

Glock неожиданно дал осечку и Кристин пришлось укатиться за избитую пулями стойку, слушая гулкие шаги дикарей, стремительно направляющиеся в её сторону. Сообразив, что что-то явно пошло не так, Вэнс тут же показался из-за укрытия и открыл огонь из ПП, добивая рванувших к бару бойцов.

В любом другом случае, Райан наверняка наплевал бы на жизнь наёмницы, однако сейчас, до встречи с Ошкевичем, просто не мог себе этого позволить!

Убрав заклинивший пистолет в кобуру, гончая машинально прижала голову к полу. Оружия бармена на месте не оказалось, а времени на разбирательства не было, а её рюкзак по-прежнему валялся где-то под заваленным столиком у окна. Понимая, что уже успела истратить все подручные патроны, она с отвращением отхаркнула сгусток крови и уже ухватилась за тонкую проволоку в рукаве, когда один из дикарей, избежавший пуль Райана, запрыгнул на барную стойку и устремил на неё дуло добротного автомата.

Сноски

[1] «Рак» — польский 9-мм пистолет-пулемёт «PM-63 RAK».

[2] «Вис» — самозарядный пистолет «VIS.35» конструкции Петра Вильневчица и Яна Скшипинского.

Глава 30 Нарушение протокола (Часть 3)

Раздался смачный выстрел и нападавшего буквально отшвырнуло назад. Гончая рефлекторно отшатнулась к стене и озлобленно оскалилась, зыркнув на стоящего с двустволкой бармена.

Вэнс же подлетел к барной стойке и без колебаний отправил барахтающегося на трупах товарищей психа на тот свет, дважды прострелив тому голову. Закинув разряженный «Каштан» в портупею, он вдруг насторожился и со всех ног кинулся в сторону пиано, в прыжке перелетев крышку инструмента, и не на шутку пугая прячущихся музыкантов, которые явно на это не рассчитывали. За окном все стихло, звуки пальбы переместились к нагорью, а недалеко от бара послышались до боли знакомые ему голоса.

— Пфриветик! — Рита тихонько хихикнула сквозь пальцы пианиста, который всё это время зажимал её рот, и немного поступилась местом. Раздраженный клавишник обхватил её бедра ногами и держал девушку всеми силами, словно она могла вырваться даже в такой ситуации.

— Салют, — мрачно буркнул Райан, и тут же затих, прислушиваясь к происходящему снаружи.

Кристин неуклюже выпрямилась и огляделась. Сутуля спину, она крепко уперлась о стойку и угрожающе взглянула в глаза хмурого бармена:

— Запомни: Я. Здесь. Одна, — с хрипотцой прошипела наёмница. Делая паузу после каждого слова, она убедительно кивнула в сторону музыкального инструмента и прихрамывая удалилась к общему залу.

Фыркая и вытирая кровь с подбородка, Крис раздражённо отпихнула бедром висящую на соплях дверцу служебного прохода к бару, окончательно ее «доламав», и кинулась проверять заваленный столиком барретт. Обнаружив Флегия невредимым, гончая с облегчением вздохнула, подняла тяжелый кокон и поплелась обратно к бару, попутно поправляя край задравшейся простыни.

Прихрамывая на ходу, Харенс словно не замечала залетевших в помещение громил на челе с Ошкевичем, и уныло прижала к лицу чистый платок. Хорошо, что она успела опрокинуть стол у окна таким образом, что его крышка упиралась в стену. Приваленная табуретом щель нет нет, да и скрыла пожитки наёмницы, а шмонать заведение варварам было явно, что некогда.

— Кто живой?! — не своим голосом пробасил старшина, попутно выбрасывая гильзу из рамы модифицированного АКСУ.

— Ну, мы, — недовольно проворчала Кристин, попутно фиксируя в ноздрях ватные комочки и осуждающе глядя на выползающих из-за пиано артистов, которые тут же принялись разыгрываться и напевать какую-то мрачную композицию, словно за время перестрелки успели поругаться. Эти двое и правда чересчур ответственно относились к своей работе, если не сказать — фанатично. Стоит ли говорить о том, как сильно Рита рвалась на «сцену», желая отыграть самый грандиозный кипишь в её жизни?

— Харенс? — воскликнул Даниил растерянным голосом.

— Ты ещё что тут забыла?! — раздраженно шикнул Филипп и осуждающе зыркнул на бармена. — Барн Луиз!

— Я же просил не называть меня так! — фыркнул трактирщик, попутно убирая ружьё на

прежнее место. — На меня не смотри, делал что мог.

Вооруженная свита тут же рассредоточилась по помещению, а таможенник злобно фыркнул, одной левой поднял заваленный стол и уселся сверху.

— Босс? — послышался слабый стон где-то с противоположного угла помещения, а из-под поваленного шкафа показался потрепанный парень со здоровой гематомой на лбу.

— Я, — мрачно фыркнул Фил, — что тут было?

— Эта, р-рыжая... — раненный сцепил зубы. — Она устроила потасовку, а потом... варвары... чудом успел спастись! Был ещё кто-то с ней. Погиб, наверно.

Девушка молча прикрыла глаза, оперлась о стойку спиной и внимательно посмотрела на Ошкевича.

— То есть? — нахмурился таможенник. — Что с товаром? Какой на «на болт» кто-то?! Это ты привела за собой психов? Говори! — сурово скомандовал тот, закидывая ногу на ногу и сверля конопатую презрительным взглядом.

— А что с товаром? — послышался ровный голос с до боли знакомой хрипотцой, а из-за доанархического пиано неспешно показался Вэнс. Опершись локтями о крышку инструмента, он мрачно посмотрел на вооруженную группу контрабандистов и устроил подбородок на сложенные пальцы, впиваясь леденящим взглядом в Ошкевича.

— Вэнс? — ошарашенно воскликнул мужчина, опуская автомат и, жестом приказав убрать оружие, добавил: — Что за вздор?

— Аналогично, Филипп, — нахмурился Ловчий, не сводя с того пристального взгляда. — Вы опять изменили своё мнение? Как и с поставкой от Поляков, да?

— Что?! Ты же должен был явиться не раньше завтрашнего вечера! Хэммингем опять плетет свои сраные пути, или какого «рогатого дядьки»?!

— Чарли солгал, — холодно подметил долговязый, — а я не принимаю отказов в самый последний момент. Почему отказались от моей кандидатуры?

— Хэм говорил о твоей недавней травме, — отмахнулся таможенник, — типа решил перестраховаться, да и не оно сейчас важно, ващет!

— А что важно? — Райан хмуро прищурился.

— Шутишь? Ваша «выскачка» мало того, что провалила элементарную культуру общения с моими людьми и союзниками, так ещё и профукала щедрейшую подачку! Хотя, уверен, ты и не собиралась использовать выделенный на сделку боезапас, чертова обманщица! — разгневанно воскликнул тот, раздраженно переводя взгляд на гончую:

— Я щедро позаботился о твоей безопасности, а ты даже на условленное место явиться не соизволила! Хотя, вру. Волновался я только о безопасности перехваченного тварями добра!

— Безопасность? — мрачно воскликнула Харенс. — Типа, ты хотел пойти мне навстречу?

— Даже если и так, то после таких выкрутасов это уже не имеет никакой ценности! — Ошкевич цыкнул и важно сложил руки на груди. — Мы расторгаем сделку с Холмом и требуем своевременной выплаты Пшекам! А ты — молись, чтобы я отпустил тебя отсюда... — он деловито задумался — да хоть бы в труселях, хренова ты выскачка! Я с тебя последнюю шкуру спущу после таких выкрутасов и нарушения особой сделки!

— У Вас что, дедукция резко прорезалась? — ухмыльнулся наёмник. — Может, мы ещё бармена о случившемся спросим?

— На меня не смотрите! — Ян с ходу встал в позу, упорно сдвигая трупы обычной

деревянной шваброй. — Я работаю по принципу паритета и преспокойно уволюсь, но нарушать условий труда не собираюсь.

— Янык работает на меня не больше года. И он не из тех, кто нарушает сделок, в отличии от посильных Холма! — не унимался Филипп. Ярко жестикулируя и нервно подбрасывая старинную монету, он словно не замечал перемены в лице наёмницы, которая вот-вот готова была сорваться с места, дабы задать жару «тому вон придурку».

«Да что ты знаешь о чести?!» — сцепив зубы подумала Харенс, сжимая в кулаке собственное запястье и глядя на контрабандиста исподлобья.

— Да-а? — Райан слегка приподнял брови и вытащил папиросу из пачки. — Так Чарльз собирався послать меня на подмогу, несмотря на моё отсутствие? И что же Вы собираетесь со мной обсуждать, раз у меня, оказывается, есть тут работа?

— Хочешь знать? — обиженно покосился на того Даниил. — Мы рассчитывали на более тесное знакомство! Но теперь я прекрасно вижу, чего стоят эти чертовы пушки! Что? Твои «папаши» хотели притупить нашу бдительность и присвоить себе чужую собственность? А когда обосрались — устроили саботаж, ещё и психопатов с собой привели? Уж поверь, для них это не сложно! — красавчик осуждающе покачал головой, стоя рядом с лидером и сочувственно похлопывая того по плечу.

— Дан дело говорит, — уже куда спокойнее ответил Ошкевич. — Всё и так хреново, а если ты, малыш, в сговоре с этой провокаторшей, то это уже тянет на куда более серьёзную предьяву.

— Ты прав, — кивнул долговязый, — малявка хотела нарваться и явно получила своё. — Вэнс усмехнулся, ехидно поглядывая на молчаливую выскочку.

Внимательно слушая беседу двух старых знакомых, Кристин едва подавила злость и с ледяной яростью вытаращилась на Райана. Унылая мина сменилась хладнокровием, а подрагивающая рука конопатой медленно опустилась к бедру, едва касаясь конца медной обмотки.

— Она мне не союзник, — сухо продолжил наёмник, не сводя глаз с раздраженного собеседника, — да и помощник, откровенно, хреновый, но... — безразлично подметил тот, наконец чиркая трофейной зажигалкой, — её явно провоцировали, Пан Ошкевич, причем дважды. Как и меня, — холодно прищурился тот, сверкая блеском холодного металла абсолютно серых глаз.

— Да что ты несешь, Вэнс? — устало протянул контрабандист, плюхаясь на поднятый подхалимом табурет с удобной спинкой. — Не люблю я вот этот твой «взгляд», знаешь ли. И вообще, я уже всё сказал. К чему весь этот треп?

— А ты куда-то торопишься? — парень глубоко затаился и медленно выпустил струю густого дыма из легких. — Она то, как раз, выполнила свою часть сделки. А ты?

— Сколько? — сдавленно прорычала гончая, переводя презренный взгляд на заказчика. — Сколько стоила твоя задница?!

— Не понял, — Ошкевич тут же обхватил злотый и с силой сжал спинку стула заброшенной поверх ладонью.

— Зато я понял, — мрачно отозвался ловчий, доставая из куртки свернутую карту Кристин.

— They don't understand you, and they hate what they don't understand!* — чертовки приятным лирическим сопрано протянула босоногая танцовщица, слегка повышая голос.

— Хороший план. Помнится, лет десять назад ты хотел познакомиться поближе? —

хладно продолжил Райан. — Думаю, знакомство с твоими внутренностями будет достаточно близким контактом, если ты и правда такой мерзавец, как мне показалось. — задумчиво заключил тот, беззаботно закатывая глаза и затягиваясь.

— Это угроза? — нахмурился Филипп, едва разжимая кулак с любимой монеткой. Переход от Вэнса на «ты» было всегда дурным знаком.

— Предупреждение, — подавляя злость прошипела Кристин, слегка вжав шею и выпирая плечи вперед. — В печенках ваш треп! — она рывком достала сигарету зубами, прикурив самодельной зажигалкой, и раздраженно отбросила с глаз отросшую челку.

— Чего?

— Ты изначально планировал конфликт, чтобы перевести все стрелки на Холм, — холодно отозвалась наёмница, вернув себе до омерзения невозмутимое выражение лица. — А когда пролетел с первичной провокацией — сыграл на моей преданности делу, о которой не мог не упомянуть мой изначальный работодатель, и попытался заманить в ловушку.

— Чего-чего? — иронично усмехнулся Филипп, попутно подбрасывая золотый.

— Уж извини, что опоздала на «встречу». Очень, наверное, было бы удобно наплести Бирмунду что-то о моей «трагической кончине» и заграбастать себе весь чешский товар, сетуя на воображаемых психов озверевшим от «новостей» Полякам? Или, что ты там собирався делать со мной, в том месте, куда сбрасывали смертельно-больных недоносков, мм-м?

— Хреновы бабы! — недовольно буркнул контрабандист. — Сначала напридумывают себе фаллос пойми чего, а потом устраивают показушные перепады настроения, — с заметной долей отвращения скривился тот, поглядывая на своего спутника. — Вот почему с мужиками как-то попроще!

— Ну да, — Райан угрюмо вздохнул, сбрасывая пепел прямо на пол заведения, и отбросил окурки по направлению опрокинутой урны. — Я такой женственный, правда? — насмешливо усмехнулся тот. — Да ты бы уже давно вцепился в глотку любому, кто пытался бы заманить тебя в крысиную яму, в отличии от неё.

— Ой, да ладно? — съязвил Ошкевич, потирая огромный рубец на шее. — Сам-то, наверняка, работаешь с этой стервой, «волчонок»? — он усмехнулся, тарабанив пальцами по спинке табурета.

— Я ни с кем не работаю, — мрачно ответил Райан, — а Вы? Наградите меня тем самым «близким знакомством», только бы не потерять лицо перед Бирмом? Вот парадокс-то получится, особенно, если у тебя не получится спихнуть всю вину на сам знаешь кого, хотя бы потому, что именно от него зависит оплата, которую давненько ждут пшки уже от тебя.

— Пара... что?! — ни с того ни с сего сорвался Ошкевич, упуская монетку со звоном, упавшую на пол. — Да ты совсем озверел, наглец?!

— Короче! — не своим голосом пробасила рыжеволосая бестия и свирепо вытаращилась на таможенника. — Я понятия не имею, как ты нашел подход к этим варварам но, если не хочешь составить этим уродам копанию, отплясывая рил на братской могиле придурков — плати по счетам! Плевала я на эти ваши «полит-разборки», что за отношение к Кодексу?! — на одном дыхании выпалила она и принялась ворчливо бурчать себе под нос что-то невразумительное, дергая свисающей с табурета ногой.

— Кодекс? — с сомнением переспросил контрабандист. — И правда, пора бы выполнять своё обещание, — сухо заключил тот, сменив свой гнев холодностью и неспешно поднимаясь со стула.

— Что делаем, Кэп? — отчеканил один из его верных парней, переводя взгляд с Вэнса на Харенс.

— Мне жаль, — тяжело вздохнул контрабандист, поднимая с пола фамильный злотый. — Что будешь делать, дезертир?

— Пока эта стерва под юрисдикцией Бирмунда — это такой же инструмент Холма, как и я, — спокойно ответил Райан. — К тому же, я здесь по поручению Уолтера и права выбора у меня быть не может. Ты знаешь, каков будет ответ.

— Босс? — вооруженные хлопцы растерянно глядели на поникшего лидера.

— Убрать оружие! Мы не имеем отношения к психам и расторгаем сделку до окончательного диалога с Доктором. В конце концов, кто-то должен покрыть наши убытки! — заметно сдерживая злость заключил Филипп, слегка подергивая правой скулой, и перевел полный презрения взгляд на беззаботную мину ловчего, в глазах которого читалось невыносимое самодовольство: — Повезло же тебе, выскочка.

— Да пошел ты! — с явным отвращением фыркнула гончая, даже не поняв, что обратились не к ней. — Всё равно заказчик тебе заплатит, да, одоробла ты «женственная»? — угрюмо бросила она, переводя на Вэнса измученный взгляд.

— Не понимаю, о чём ты, — парень пожал плечами и неспешно размял шею, словно вообще был не при делах.

— Да ну, — шепнул Дан на ухо Ошкевичу, — не похожи они на союзников. Может, мы её, всё-таки?.. — старшой лишь отрицательно покачал головой, отводя его в сторону и шепча что-то в ответ.

— А вот касаето вас, господа наемнички, — громко крикнул Филипп из дальнего угла кабака: — Шли бы вы на член отсюда!

— Смотри, не разочаруй Бирмунда снова, — сухо подметил Райан, убирая руки с крышки пианино и направляясь в сторону стойки, где уже ждал прибереженный Яныком рюкзак. Не смотря на играющих артистов, его совершенно не смущала такая позиция, наоборот. Ловчему явно нравилось ощущать динамику едва ли не единственных молодых и талантливых музык, которых так не хватало теперь на Холме.

— Это что сейчас было? — Кристин вопросительно приподняла одну бровь, брезгливо отодвигая корпус от Вэнса. — Вот так просто?

— У тебя проблемы? — обернулся контрабандист, проводя взглядом покидающего здание наёмника.

— Да! — недовольно проворчала конопатая. — Точнее, у нас с тобой, kusipaa.

— Эй, runahiuksinen narttu! — обратился к ней Вэнс, уже переступая порог заведения. — Постарайся не сдохнуть до встречи с работодателем, — хмуро буркнул тот, бросая беглый взгляд на таможенника и скрываясь из вида. Девушка лишь демонстративно показала тому средний палец и перевела осуждающий взгляд на Ошкевича.

— Що? — устало буркнул мужчина, вертя между пальцев злополучную монету. — Сказал же уже: разборки с Холмом теперь за старшими! Вас, щенков, они не касаются!

— Холм? — она слегка наклонила голову набок и поудобнее уюстилась на чересчур высоком для неё табурете, вытаскивая очередную папиросу. — Мне наплевать на интимные проблемы Бирмунда. Меня волнует, что там с нашим особым пари?

— Откуда ты зна... — удивленно начал Даниэль, но старший резко заткнул того и недовольно покосился на гончую:

— Пари? Разве ты сама его соблюдала?

— Не строй кретина, — сухо подметила Крис. Недовольно задрав подбородок, она вальяжно закинула ногу на ногу. — Ты сам предложил мне сделку с удачей и сам же нарушил её условия, в отличие от меня.

— И, что дальше? Ты...

— И что?! — взорвалась наёмница. — Как бы то ни было, я последовала твоей указке и действительно нашла убежище психов, битком набитое импортными пушками, «Пан»! — без остановки бухтела она, не давая тому вставить и слова. — И вообще, даже так, ты сам сказал, что дашь мне «всё что угодно» если я, цитирую: «соглашусь на сделку»! Награда за выполнение в расчёт не входила и ты откровенный дурак, если не умеешь слушать!

— Дура совсем?! — возмутился мужчина, громко хлопнув ладонью о поднятый местными носильщиками стол. — Не было никакой сделки!

— Herranjumala... — уныло протянула Кристин, глубоко затягиваясь сигаретой.

— Была! — звонким голосом отозвалась босоногая кареглазая дамочка, внезапно прервав ритм отыгрываемой пианистом мелодии.

— Не лезь сюда, муза! — огрызнулся таможенник, усаживаясь на голый подоконник.

— Моя вина, мой гневный шеф! — улыбнулась барышня, пританцовывая передвигаясь мимо разгребающих завалы и уносящих трупы работников. — Но, раз уж довелось мне руки вам разбить: нам Кодекс не велит упасть на блеф! То как же, подельнице, мне быть?

— Ты лучше справлялась с переводом зарубежных распевок мамыши! — шикнул тот, поглядывая на разбитые настенные часы на полу, показывающие: «12:17».

— Не распевок, а песен! Как же мир этот тесен... — славно улыбнулась Рита, без доли стеснения пританцовывая по залитому кровью паркету, и порхнула прямо на барную стойку, усевшись на крышке возле наёмницы.

— Только попробуй что-нибудь отколоть, — мрачно подметила Крис, слегка отстраняясь от темноволосой.

— Здесь зла мне не хочет таможни наследник! — девушка надула губки, играя бровями и переводя кокетливый взгляд на Ошкевича. — Как гриф не смотри, я не буду нема! — она подмигнула Кристин, широко улыбаясь и оголяя передние зубы. — Как жаль, нас покинул твой грозный соперник! Ему твой «мотив» нужен был для Холма?

— Чего? — ухмыльнулась Кристин. — Нет у меня никаких соперников, а вот претензий к этому дерьму — хоть отбавляй! — фыркнула она, уже жалея, что посетила таможню. Что на Холме, что здесь: творилось какое-то форменное безумие! То перекачанный мужик о «суперсилах» орать начнет, то эта вот стихами заговорит!

— Ты, верно, не силах нарушить сказаний?

— Хватит! — грубо рыкнула Харенс, мотнув головой и прижимая кулак с сигаретой к раскальвающемуся от боли виску. — Она что, всегда такая?!

— Да, если я не играю! — подмигнул симпатичный пианист разминая плечи. Он явно был многим старше певички и больше походил на ровесника Райана. — Филипп, ты сам её впутал и Риточка явно на стороне рыженькой "Мельпы «[1]!»

— Какое чудное сравнение, Винс! — девушка резво отбросила хвост за спину и восторженно всплеснула в ладони, сверкая стразами на белых парадных перчатках.

— Эвтерпа![2] — обратился к Рите Ошкевич, уже порядком утомленный упертостью Харенс. — Давай я задам тебе только один вопрос, а ты ответишь мне одним словом? — сдержанно пробубнил тот, задумчиво почесывая щетину. Девушка положительно кивнула и изящно смахнула с черных строгих штанов крохотную пылинку. — Если я «прерву» этот

бессмысленный треп, ты сильно расстроишься?

— Да.

— Ясно, — мужчина угрюмо вздохнул, закатывая глаза, и недовольно покосился на гончую, колкий взгляд которой отчетливо блистал тщеславием. — И что же ты хочешь?

— Дай-ка подумать... — конопатая приподняла сосредоточенный взгляд и серьезно задумалась, затягиваясь истлевшим окурком. — Ты же таможенник, да? Тогда сойдет пара блоков годного курева и, может быть, связка импортной провизии, хотя бы на сутки.

— Обубонилась, что ли?! Я уже и так набил в твои карманы целой связкой гранат!

— Не ты, а твои «подстилки», — бесстрастно подметила Крис. — К сделке это никакого отношения не имело.

— Да кем ты себя возомнила? — надменно скривился Ошкевич. — Ты просто мелкая букашка под ногами у старших! Может мне ещё краковяк[3] тебе сплясать? Радовалась бы, что тебя прикрывает Холм, иначе я бы уже давно эту «наспинную куколку» в жопу тебе засунул!

— А как ещё мне разговаривать с тем, кто треплется попусту, называя себя замначальником славских контрабандистов? — нахмурилась Харенс. Честная сделка закончилась бы самым обычным прощанием, но теперь она просто не могла уйти, не проучив этого засранца! — Представь себе, как мало мне нужно для счастья, raskiäinen.

— Посмотрим... — он ухмыльнулся, снова подбрасывая монетку и глядя на выпавшую сторону. — Что ж, договорились. Тиф! Проследи, чтобы на пункте ей выделили всё вышеперечисленное и проводи девушку на хрен к выходу!

— Опять пытаешься меня надуть? — устало потянулась Кристин.

— Нет, — Фил разочарованно развел руками, — просто хочу, чтобы ты быстрее убралась отсюда, чертова шавка.

— Пойдем! — раздраженно скомандовал довольно крупный невысокий мужчина. Подвязав зеленую бандану, он раздосадовано вздохнул и направился к выбитой двери, жестом подзывая наёмницу.

— Жаль, — вздохнула Кристин, неспешно поднимаясь с табурета и умачивая вытянутые лямки рюкзака поверх винтовки, — а я так хотела надрать твою дырявую задницу.

Ошкевишь лишь отмахнулся, изображая бурную деятельность и переключаясь на выяснение убытков. А Харенс угрюмо поплелась следом за провожатым, подмечая довольные мины перешептывающихся артистов.

«Видимо, эти ребята и правда очень важны для Ошкевича, раз даже такой засранец как он решил прислушаться к самой обычной певичке». **Сноски:**

[1] Евтерпа — муза лирической поэзии и музыки в греческой мифологии. Одна из девяти дочерей Зевса и титаниды.

[2] Мельпомена — муза трагедии в греческой мифологии.

[3] Коровяк — традиционный польский танец.

Музыкальные отсылки: «ARCH ENEMY — Reason To Believe» **Глава 30 будет опубликована: 25.05.2023**

Также напоминаю, что к циклу прилагаются плейлисты для каждого героя/персонажа/компании. Найти их вы сможете на моем основном профиле **Spotify**, ссылка на который есть в закрепленном комментарии. Основные темы (без коллаборации персонажей) вы сможете найти на Youtube. Ссылка в закрепе. Плейлисты на Ютуб будут

допилены, как только публикация первого тома подойдет к концу и получит статус «завершено». Это нужно для того, чтобы не пропойлерить некоторые моменты, хорошо сокрытые в самих плейлистах. (Ввиду того, что сервисы Спотифай могут быть недоступны без дополнительного ПО, в дальнейшем будет добавлена ссылка на «Яндекс музыку» и другие возможные платформы, так как you)

Глава 31 Прокаженные

Шагая по лесной опушке в темноте, Кристин ворчливо чертыхалась на финском, тихо бубня себе под нос что-то о «беспольных дедах» и «дурачком Бирмунде».

Опасаясь нежелательных встреч с кем бы то ни было, наёмница всё же решила пойти кратчайшим путем по предгорью, несмотря на то, что дорога граничила с «Топями прокаженных», а длинные шпоры предательски шуршали в невысокой, но достаточно плотно растущей траве. Север страны не блистал своими былыми красотами. И без того редкие деревушки либо уничтожили, либо обустроили под предприятия для добычи полезных ископаемых недалеко от горного массива, что граничил с величественными Татарами.

Харенс нешуточно рисковала. И дело было даже не в том, что гончая плохо знала местность, а ориентироваться без фонаря было довольно проблематично. Дурной славой здешних болот уже давно пугали детей и самонадеянных авантюристов. Крис прекрасно знала причину.

Много лет назад, когда изолированные страны бывшего СНГ погрязли в пучине анархии и хаоса, местные территории также были охвачены вирусом, действие которого, сродни с Оспой, косило множество жизней из-за отсутствия должного лечения и войны за бесценные медикаменты. Не так страшна была пандемия, с которой началось само «Великое восстание» предков, как последствия изоляции для разбушевавшегося населения, лишённого благ и средств связи. Бесконечно мигрирующие туристы с Карпат принесли за собой новую инфекцию, которая быстро мутировала с уже существующим вирусом. Повсеместные споры о борьбе с прививками, низкий уровень медицины и бессознательность «славяноязычных братьев» сыграла свою роль, когда тысячи умирали, так и не дождавшись помощи.

Не имея возможности остановить эпидемию медикаментозным путем и полной изоляцией, власти Рейха и Церкви приняли совместное решение ликвидировать всех зараженных. Устраивая охоту на ведьм, они нещадно убивали любого, кто так или иначе демонстрировал признаки кожного заболевания в виде ужасающей сыпи. Однако массовый отлов больных и сжигание трупов занимали слишком много времени, поэтому тогдашние власти устроили тотальную ссылку для всех «прокаженных».

После событий анархопокалипсиса все предприятия и заводы пришли в негодность, из-за чего произошел крупномасштабный прорыв канализационных труб. Нечистоты быстро заполнили равнинные местности, образуя собой огромное количество топей и болот. Хуже всего ситуация обстоит в широкой расщелине, куда массово сбрасывали больных под угрозой расстрела. Политика «гуманизации» Рейха из всех сил демонстрировала псевдо-человеческое отношение к жителям. Показательно щадя тех, кого отправляли на муки похуже смерти, военные табунами сгоняли народ, изолируя здоровых и массово отстреливали бунтарей, до тех пор, пока сотни, а то и тысячи несчастных не были «заперты» в глубокой пяти метровой яме.

Умирали больные не сразу, вследствие чего в округе нет-нет да и появлялись те самые «прокаженные», которые умудрялись выбраться из каньона и бесцельно блуждали, отпугивая всякого, кто посмел заявиться на их территорию. Через несколько лет ожесточенной борьбы с эпидемией, болезнь отступила, а в простонародье родилась целая легенда о проклятых горных жителях, встреча с которыми неминуемо закончится смертью. Даже нынешние властители не рисковали лишней раз соваться к нагорью, отстреливая

«особо смелых» на пограничных пунктах.

Кристин не была человеком ни суеверным, ни мнительным. Но о том, что и по сей день туда отправляли особо заразных «товарищей» — знала отлично. В конце концов, вот уже много лет в ущелье ссылали всех, кто так или иначе проявлял признаки кожных заболеваний и недомогания. Разумеется, Харенс не стала бы верить бредням о монструозных мертвецах, которые по сей день рыщут в округе и утаскивают одиноких путников в яму, если бы ещё в юности не увидела прокаженных воочию, из любопытства забредя на их территорию в поисках приключений. Более отвратительное зрелище было сложно себе представить! Рваные мешки и облезлые тряпки едва прикрывали вздувшуюся кожу, изувеченные конечности были покрыты папулами[1] и чешуйками, а изуродованные лица, усыпанные жуткими красновато-белесыми пятнами — навсегда отпечатались в памяти рыжеволосой бродяжки.

Даже матерую убийцу страшила перспектива долгой и мучительной смерти, поэтому Крис обходила такие места десятой дорогой.

Составляя в уме всевозможные диалоги с Чарльзом, девушка внезапно остановилась и резко развернулась в сторону шумящей от ветра листвы густого кустарника:

«Да что за хрень?» — напряженно подметила Крис, остановившись и с силой вжав пятки в сырую землю. Что-то было не так, и гончая всем своим нутром ощущала неладное! Но, ни пробегающие мимо ночные животные, ни от сильного ветра ветви не могли настолько насторожить опытную бродягу, привыкшую ходить по ночам.

Засада от варваров показалась бы сейчас детской забавой. Оставленные ими метки на коре деревьев было довольно легко распознать, да и остатки свежих окурков в траве быстро обозначали опасность. Но прямо здесь и сейчас никаких причин для тревоги и быть не могло!

Продолжив движение, наёмница слегка замедлила шаг. Отстегнув заклепку нагрудной кобуры, она никак не могла избавиться от премерзкого ощущения слезки, которое преследовало её после ухода с восточной таможни. Неприятный, давящий взгляд кого-то незримого словно пронзал её со спины, а в последнее время это отвратительное чувство обострилось настолько, что Харенс в любой момент готова была сорваться и стрелять до тех пор, пока оно не исчезнет! Пользоваться фонарем или другими источниками света было слишком рискованного, а неприятное ощущение пристального взгляда уже смахивало на паранойю.

Позади вновь раздался характерный треск веток. Смекнув что к чему, Крис тут же выхватила глок и медленно остановилась, устремляя ствол в сторону зарослей:

«Жаль нет глушителя», — ухмыльнулась гончая. Приняв боевую позицию, она слегка подвинула заднюю ногу назад, чтобы иметь возможность отскочить в сторону. Негромкое глухое рычание наконец обрисовало картину происходящего, а из-за густого кустарника показалась продолговатая волчья морда.

— Так вот оно что? — с облегчением вздохнула Кристин и довольно шепнула. — Ну здравствуйте, братцы.

Из зарослей показались ещё несколько ошестинившихся хищников. Обычно волки охотились стаями, но сейчас их было не больше трех, если не считать возможное «подкрепление», которое вполне могло притаиться поодаль и ждать условного сигнала к нападению. Было немного странно, что «малыши» решили напасть на человека, однако отбившись от стаи и создав такой себе «союз самоубийц», они вполне могли окончательно

одичать от голода и страха.

— Уж извините, но мне некогда с вами играть, — сжав рукоять верного кольца, Крис вскинула руку над головой и произвела несколько громких предупредительных выстрелов в воздух. Напуганное животное тут же пустилось наутек, знаменуя провал истошным лаем и скулежом.

«Мне явно нужен перерыв. Не хватало ещё на обычных волчат так реагировать!» — разочарованно вздохнула гончая, убирая пистолет в кобуру и, сделав пару шагов вперед, остановилась как вкопанная — метрах в 50 от неё зажглось множество ярких лучей.

Глядя на десятки включенных фонарей, девушка наскоро припала к земле и перекатилась в гущу большого кустарника, невольно вздрагивая от резкой боли в позвоночнике. Даже спустя столько времени, схватка на арене продолжала напоминать о себе, а новенький ранец ощутимо придавил к спине и без того не легонький Барретт.

Сменив положение и слегка завалившись на бок, Кристин выставила перед собой пистолет и привстала на одно колено. Готовая стрелять на поражение, она уже не обращала внимание на ранец, предательски задевающий переплетенные ветки. Она всё никак не могла разглядеть надвигающуюся издали толпу.

«Ну отлично! — промелькнуло в мыслях. — Целый парад, а я без макси!»

Понять, что именно происходило впереди было практически невозможно. Яркий свет полностью укрывал неизвестных, которые быстро шагали в сторону гончей.

«73 метра, 71, и быстро сокращается! — напряженно подметила наёмница. — «Там человек двадцать, не меньше. С вооруженными на открытой местности не справлюсь!»

Сжимая рукоять заряженного глока, она уже приготовилась к бегству, когда прямо позади неё раздался отчетливый шум сломанных веток.

«Твою!..» — только и подумала Крис, едва успев обернуться, как вдруг на неё набросили тяжёлый мешок.

Оказавшись в ловушке, гончая только и успела, что выставить вперед руку со стволом и рефлекторно выстрелить. Однако пуля оставила в мешке лишь небольшое отверстие, а неизвестный, вместо того чтобы бы смиренно удерживать Кристин в заточении, со всех ног рванул в противоположную сторону, явно улепетывая от надвигающейся толпы.

Упираясь ногами в жесткую ткань, наёмница едва могла пошевелиться. Железные шпоры плотно врезались в мешковину, не оставляя на ней ни царапины! До потрошителя было не дотянуться и конопатая тут же пустила в ход выкидные лезвия, скрытые в утолщенной подошве сапог. Увы, материал никак не поддавался и ей пришлось вернуть механизм на прежнее место, дабы окончательно не сломать себе ступни.

Сообразив, что похититель представляет мишень для неизвестных, Харенс принялась истошно орать, а точнее грозно реветь «по медвежьей», изо всех сил привлекая внимание преследователей. Последовала небольшая встряска — неизвестный резко закинул мешок на плечо, от чего перспектива переломанных костей миновала, но гончую это только сильнее взбесило.

Не желая сдаваться, Кристин разъяренно впиалась зубами в жесткую ткань. Ощувив неприятный привкус железа во рту, она едва сумела поддеть острые волокна зубами. Не в силах разорвать материал, Крис яростно сопротивлялась, игнорируя боль в суставах и кровоточащих деснах. Внезапно, отчетливые звуки приближающихся шагов начали сходить на нет, однако конопатая продолжала волать нечеловеческим, скорее адским горловым "скримом"[2], переходящим в "гроулинг" [3].

Вися вниз головой, гончая свирепо уперла колыт в неподдающуюся ловушку и спустила половину обоймы прямо по мелькающим в крохотном отверстии пяткам похитителя. Поняв, что мерзавец был готов к такому раскладу, Крис зло хмыкнула и прекратила пальбу. С усилием согнув правую руку и вывернув локоть чуть ли не наизнанку, она едва коснулась набедренного подсумка указательным пальцем, и вздрогнула — отчетливый звук гулких шагов неизвестного сменился громким хлопаньем!

«Болота?!» — тело наёмницы прошиб холодный озноб и та, не задумываясь, рванула заклепку подсумка, слегка подцепив чеку цилиндрической газовой пашки со взрывчатым веществом.

— Эй, ты! — Всё тем же гортанным басом взревела гончая, проклиная цепкую хватку мешка и свои короткие пальцы. — Ещё шаг, и я подорву нас к херам собачьим!

— Верю! — с устрашающим бульканьем в голосе прохрипел похититель. — Вот прикол то будет!

Сцепив зубы, впавшая в неконтролируемую ярость гончая изо всех сил рванула руку вниз. Болезненно выгибая локоть, она уже было подцепила чеку, когда её пленитель совершил внушительный прыжок, а саму наёмницу хорошенько встряхнуло, из-за чего гончая «удачно промахнулась». К горлу тут же подступила тошнота, а в глазах помутнело от легкого головокружения.

— Ебать! — на вдохе выпалил некто, неуклюже шмякнув мешком о влажную почву, после чего отскочил на несколько метров в сторону.

— Tässä on kusipää... — откашливаясь прохрипела Кристин, сжимая живот и тяжело дыша. Повезло же ей застаться провизией у Нонны! Вот «прикол» то был бы! — Подорву, huogaaprenikka!!! — наёмница разошлась в непередаваемой игре смачных финских матов, полностью игнорируя воцарившуюся вокруг тишину.

— Давай потом, когда настроение будет! — раздраженно прохрипел Райан. Отшатнувшись, он сделал пару шагов назад, смачно отхаркнул накопившуюся мокроту и уже привычным голосом добавил: — Задрала орать!

Девушка резко смутилась. Чувствуя, как гнев и смятение заходят за грани дозволенного, она заорала так громко и пронзительно, что её рёв, эхом пронесшийся по глубокому ущелью, можно было услышать на противоположной стороне горного хребта:

— Ты-ы-ы?! — пугающе разразилась Кристин и обессиленно распласталась по душной ловушке, понимая, что начинает медленно задыхаться от недостатка свежего воздуха и доносящейся снаружи болотной вони.

— Эт шо за мыша така, що вопит як пума лесна? — послышался гнусавый старческий голос.

— Та ньет, оно там явно бешенное! — отозвалась хриплая женщина с заметными речевыми огрехами.

— Шо ты тут забыл?! — возмутился какой-то мужчина. — И ваще, оно не кусается?

— Да нет, это... — начал было Вэнс.

— Та гаварю — медвежонка принес! Ну это ж не зов людский совсем!

— Скорей б пантера, оно ж как лев нагорный!

— Что за хрень, мать вашу? — сквозь зубы процедила Кристин. — Выпустил меня, быстро!

— Где там было: «пожалуйста»? — ядовито усмехнулся Вэнсон, придерживая веревку мешка в одной руке, и заряженный Ремингтон в другой.

— Там же, где твоё: «спасибо», дебилоид «подшизлонговый»!

— Ясно. Щелчок предохранителя — и я подумаю, — скривился наёмник. Он прекрасно знал, из-за чего взорвалась крыша той злополучной варварской базы, но не хотел признавать, что выскочка предпочла прикрыть его задницу за просто так.

Харенс раздраженно фыркнула и сняла пистолет с боевой готовности, демонстративно пошумев заблокированным спусковым крючком для пущевого эффекта.

— Ладно, — буркнул Райан. Держа мешок на прицеле, он ловко рванул натянутую веревку, высвобождая разъяренную гончую.

Ощувив долгожданное ослабление узла, Харенс тут же сгруппировалась и отпружинила в сторону, вылетая из душной ловушки. Ловко уперев пятки в илистую слякоть под ногами, она немедля ухватилась за десну указательным пальцем и приняла боевую стойку на полусогнутых, вытаскивая изо рта невесть каким образом скрытую между зубов острую леску.

— Уймись! — грубо скомандовал Вэнс, уже готовый к худшему исходу дальнейших событий. — Надеру тебе задницу, как-нибудь в другой раз.

— Ещё кто кому! — прошипела наёмница, вжимая голову в плечи, и тут же опешила, уронив зажатый в левой руке потрошитель в скользкую лужу:

«Прокаженные...»

Столпившиеся вокруг зеваки были такими же жуткими, как те, которых она успела повидать много лет назад. Болезненные, изувеченные люди были одеты в какие-то странные лохмотья из грубо сшитой мешковины и старых тряпок. Игнорируя ужасную антисанитарию заваленного мусором ущелья, «прокаженные» не пользовались обувью, а их бледные лица и большая часть виднеющейся кожи были усыпаны жуткими пятнами и рубцами.

Однако, несмотря на почти облысевшие головы и впалые глазницы, местные вели себя сдержанно и с неподдельным любопытством глазели на рыжеволосую гостью. Словно, среди всего этого цирка уродов, она единственная тянула на статус воистину диковинного экспоната.

Вокруг стояли натуральные горы из разнообразного хлама, а по всей пропасти ярко горели большие кострища, обеспечивая отличное освещение и закрывая обзор сверху непроглядным дымом.

— А чегой-то? — непонимающе воскликнул пожилой мужчина с реденькими усиками и странным гнездом прямо на голове, поправляя подол оборванной простыни и делая шаг в сторону незнакомки.

— Назад! — вскрикнула гончая, выпячивая поблескивающую в свете костра проволоку, и неуклюже отшатнулась назад. Едва не потеряв равновесие, она грозно шлепнула шипованной подошвой по тонкому слою ила и сторбилась, готовая напасть в любой момент.

— Убери, — сквозь зубы процедил ловчий, мрачно глядя на выскочку и не сводя с неё прицела дробовика.

— Сдохни, будь так любезен... — прошипела Кристин, ощущая неприятное покалывание в высвобожденных конечностях. — А я не собираюсь!

— Да ну? — слабо оскалился тот, нахмутив брови и сжимая цевье. — По-твоему, эти люди похожи на смертельно опасных убийц, вроде нас с тобой?

— Не знаю. Увы, я не умею убивать так медленно и мучительно, как чума, например! — зло шикнула конопатая, демонстрируя оппоненту передние резцы. — Или это твои «приятели»?

— Да, — холодно подметил Вэнс. — Уже лет пятнадцать, примерно. Долго мне ещё подыхать, не подсказешь, kirottu narttu?

— Mitä hittoa, vinttikoiра?..[4] — Крис осторожно отступила на пару шагов. Некий «гнездоголовый» хотел было что-то сказать но, глядя в налитые кровью глаза наёмницы, сам невольно отшатнулся назад.

— Они безопасны, — слегка касаясь пальцем спусковой скобы, Райан одарил гончую ледяным предупредительным взглядом. — В отличии от тех тварей в лесу.

— Каких тварей? — девушка недоверчиво приподняла одну бровь, однако убрав оружие раньше него, и выпрямляясь. — Ты что, следил за мной?

— Можно и так сказать, — сухо подметил Вэнс и обернулся к «прокаженным». — Я прошу прощения, просто...

— Та ты шо?! — расхохоталась абсолютно лысая женщина с обручком вместо левой руки. — Ты общайся! Нам хоть какой досуг буйт!

— А вы? — мрачно окликнула Харенс, повернув голову в сторону местных. — Кто такие?

— Жители болот, — ухмыльнулся наёмник, наконец убрав ствол за спину, и недовольно поморщился. — В чём твоя проблема?

— Ничего, что сюда смертельно больных ссылают?

— Они не заразны, по крайней мере живые, — парень усмехнулся, ядовито прищурив глаза. — Не думал, что ты такая трусиха.

— Да пошел ты! — шикнула Крис и снова повернулась к местным. — Не поняла. Вы что, притворщики?

— Оно то так и есть! — расхохотался более-менее крепкий одноглазый мужчина. — Райан! Ты шо, опять?

— Правильно, притворщики, — пробубнил долговязый себе под нос, развязывая спутанный хвост и раздирая длинные волосы пальцами. — Слушай, давай ты меня всё-таки услышишь уже?

— А давай ты всё-таки пойдешь на хрен? — угрюмо ухмыльнулась Кристин, глядя в сторону небольшого подъема, высотой не больше пяти метров, и поправляя висящий на спине «кокон», который чуть не удушил её за все время заточения в кевларовой сетке. Хорошо что рюкзак не помяло, вместе с уцелевшими вещами! Хорошо, что успела продать СПШ за лишнюю банку тушенки.

— А может?.. — тут же заикнулся одноглазый, с опаской поглядывая на Крис и запуская руку к мешку за плечом.

— Не нужно! — тут же спохватился Райан. — Вам я тоже потом все поясню.

— Не нужно — что? — холодно поинтересовалась Крис, делая ещё один шаг в сторону местных.

— Как, ты думаешь, они смотрят на тебя сейчас? — негромко отозвался ловчий. — Эти ребята тоже умеют махать кулаками. Не делай поспешных выводов.

— Да срать я хотела на всю эту ересь! — возмутилась Кристин. — Если это не спланированная акция жертвоприношения местным богам, тогда что я здесь делаю?!

— Странные у тебя ассоциации, — он как-то странно покосился на гончую и обратился к диковинному мужичку с гнездом на голове: — Я не сильно вам помешал?

— Та не, ты шо? — начал было тот, но его перебила наёмница:

— Слышь, борзой! я тебя, пока, культурно спрашиваю: с хрена ли ты за мной шпионил?

Или у тебя фетиш такой, наблюдать за девушками исподтишка?

— Если честно, я плохо понял ход твоих мыслей, — задумчиво насупился Вэнс, искренне не понимая такую элементарную метафору, — но это не важно, в отличии от твоей гребанной жизни, пока я не окажусь на Холме! — утрюмо пояснил тот, опуская плечи, после чего с безнадёгой покосился на конопатую, попутно достав самокрутку.

— Не поняла, — нахмурилась Крис, слегка опустив подбородок и прикрывая шею.

— Так уж вышло, — устало буркнул наёмник, чиркая керосиновой зажигалкой, — что ты единственный свидетель лукавства Ошкевича на данный момент. К тому же, — он глубоко затянулся и выдохнул, — ты не понаслышке знаешь о моем теперешнем положении дел. Так что рисковать я не могу, если ты вообще меня понимаешь.

— Ты тут единственный, по ходу, реально не понимаешь, почему я хочу набить тебе морду, — недовольно фыркнула Крис, понимая, как удачно нашла уборную прежде чем покинуть таможенный пункт, и ехидно прищурилась. — Что, послушался папочки и теперь надеешься не получить по жопе за мой счет?

— Типо то... что-о?! — возмутился наёмник, едва не давясь табаком. — Да ты хоть понимаешь, в каком ты сейчас положении?!

— Ну, и в каком же я положении? — поморщилась Харенс, безучастно глядя на покрасневшего от злости Райана. — Если хотел проследить, на кой черт устроил всё это фаер шоу с погоней? Отыграть решил, бедный ты несчастный?!

— Да пошла ты! — Вэнс надменно ухмыльнулся. — Я не имею к этому никакого отношения. Повезло, что успел заметить их раньше и подкрасться исподтишка. Можно подумать, это так просто!

— Значит, мне не казалось, — мрачно пробурчала себе под нос конопатая и покосилась на местных жителей, которым явно не хватало хоть какого-то зрелища. — Ты ещё с перевала за мной увязался?

— Примерно. В любом случае, — Райан изнеможенно потер лицо и сделал очередную затяжку, — других вариантов проследить за твоей паленой шкурой у меня не было.

— Других вариантов?! — возмутилась Кристин. — А что, нормально сказать слабо было? Или ты реально поехавший?!

— Как будто, ты бы согласилась! — парень скривился, обессилено опираясь спиной о здоровый камень, выпирающий из более высокой скалы возле небольшого костра, после чего сполз вниз и уселся прямо на землю. — Да и балласт мне ни к чему!

— А я ничего не поняла! — жалобно протянула маленькая девочка, выглядывая из-за спин взрослых и отвлекая внимание гончей, которая уже готовила очередной едкий выпад в сторону зазнавшегося выпендрожника.

— Аналогично! — рассмеялся «гнездоголовый». — Не поделили шо-то вот и оруть. Ты не бойсь, Кикко! Она, ну вроде, чуловек!

— А вы? — отозвалась Кристин, с неподдельным любопытством сверля его взглядом и подмечая ещё с дюжину изувеченных людишек, которые неуверенно выглядывали из каких-то странных вигвамов, смастеренных из хлама и шкур. — Что, реально совершенно здоровы? — нахмурилась она, подмечая очертания пистолета, спрятанного за пазухой у однорукой.

Странное дело, но несмотря на отсутствие угрозы с любой из сторон, ни гончая, ни прокаженные не сдвинулись с места, продолжая держать заметную дистанцию друг от друга.

— Нет! — доброжелательно отозвался престарелый мужчина. Поправив странный венок

из веток на плешивой макушке, он недоверчиво покосился на снаряжение наёмницы. — Но, «мальчуган с жетонами» прав! Заразить могём тока улыбочкой! — он тут же расплылся в натянутой улыбке и указал на верхушку оврага. — Или свинцом, если Райан, всё ж-то, ошибся.

— Понятно, — Харенс тяжело вздохнула и воинственно выпятила плечи, складывая руки на груди. — А ты, я так поняла, местный лидер?

— Мы — местный лидер, — усмехнулся старик. — Даже Кикко! — он подмигнул семилетней девчужке, слегка потрепав её по макушке. — И ты это, давай не шуми. Тут чуловек спит! — добавил тот, тыча пальцем в сторону Вэнса.

— Чего? — иронично скривилась Кристин. Повернув голову в сторону, она презренно посмотрела на сопящего у костра Вэнсона, подмечая как цепко тот сжимает в руках дробовик, и недовольно цыкнула: — Ну и придурок!

Подняв из грязи свой охотничий нож и сжав рукоять до предела, Кристин уже было двинулась в сторону толпы, желая покинуть это место несмотря ни на что, однако маленькая девочка восприняла всё по-своему и с дикой миной ринулась на конопатую.

— Не пущу! — вскрикнула та, кидаясь в сторону чужачки и яростно ухватила Кристин за колено.

— Кик! — испуганно воскликнули местные, тут же хватаясь за палки и подаваясь вперед.

— Ну, и что ты собиралась делать дальше? — недовольно проворчала гончая, протирая лезвие потрошителя, который предусмотрительно определила в карман рюкзака. Вопреки настороженной реакции взрослых, она лишь угрюмо вздохнула и аккуратно отодвинула ребенка, непроизвольно вздрагивая от отвращения. Однако, малявка не собиралась сдаваться и только сильнее впилась в ногу рыжеволосой наёмницы.

— Не обижай! — взмолилась выскочившая из худо-бедной хибары почти беззубая женщина с вылезавшими волосами и крупными пятнами на плечах. — Она ж малая совсим!

— Да я и не собиралась, — нахмурилась Крис, презрительно глядя на напористую малышку.

— Кикко! — возмутился «гнездун». — Ох же ты юная смельчунья — балагурище! Отпусти тётку! Оно это, ваще-то, не вежливо!

— Ну ладно, — девочка обиженно шмыгнула носом, отступила и ринулась к взволнованной матери. — А тетка, она хорошая, ма? — удивленно воскликнула та, глядя на замявшуюся над ответом родительницу.

«Ясно, — про себя подметила Харенс, поджигая сигарету и отправляя спичку в карманную мусорку-портсигар. — Моя предвзятость — более чем взаимна».

— Постий! — воскликнул плешивый, хватаясь за странный головной убор и подбегая к стремительно удаляющейся девушке. — Ты эт куды?

— Я ухожу, — бесстрастно ответила Крис. — Хотя, ты можешь указать мне на выход, если я опять ошиблась с направлением.

— Опять? — удивился тот и разочарованно покачал головой, посматривая в сторону сопящего Вэнса. — Ну вот, та же спесь, шо и в «мелкого»!

— Ну, нет так нет, — пожала плечами Кристин и, не оглядываясь, продолжила идти вперед, по действительно уникальному жилищу прокаженных.

Судя по обстановке, в свое время на дне пропасти была грандиозная свалка, куда сбрасывали всевозможные пережитки прошлого, которые не представляли собой какой-либо

ценности.

По краям высоких каменных стен было валом-навалено всякого хлама: от доанархических сотовых — до уймы автомобильных деталей, корпусов и прочих девайсов, предназначение которых оставалось для гончей абсолютной загадкой. Что-то уже разваливалось на глазах, а некоторые вещи и вовсе попали сюда куда позже анархопокалипсиса, поскольку уже давно бы здесь сгнили.

Помимо самодельных «вигвамов», местные располагались в самых необычных жилищах! Корпуса легковушек, пластиковых лодок и даже холодильников — всё так или иначе приспособили для жилья.

Компьютерные блоки питания, ламповые телевизоры и прочие ненужные вещи: служили сидячими местами, рабочими столиками и даже постаментами. На них располагались странные объекты искусства, в виде перекрученных проводами вентиляторов, поверх автомобильных двигателей и материнских плат, изображающих самые разные абстрактные фигуры и формы. Скользкую мягкую почву, в некоторых местах, прикрывали сложенные друг на друга листы фанеры, деревянные двери и прочие ровные поверхности, на которых можно было есть и заниматься досугом. Судя по всему, местные делали всяческие поделки из хлама, которому не нашлось применения. Интересный факт — но с таким количеством разнообразного мусора, прокаженные уже давно могли бы развиваться до натурального поселения и даже занять торговые союзы!

С каждой секундой шага глазеющей по сторонам наёмницы становились все более грузными. Несмотря на прекрасную возможность отвязаться от Вэнса, Харенс невероятно хотела узнать побольше об этом невероятном местечке, которое обходили стороной даже вооруженные солдаты и безумные фанатики!

— Шо ты такая злющая? — запыхавшись окликнул подбегающий сзади «гнездун». — Ты ж пацана совсем бросила!

— И что? — скривилась Кристин. — Он за мной сначала шпионил, а потом в мешок запихнул! Я должна уважать поступки такого бесноватого человека?

— Ну да... права сеструха, ты, права... — важно закивал мужичок, потирая обвисший подбородок. — Кстати, я Финн, или Ауруфин, если шой, а ты?

— А я созвучно, — ухмыльнулась она, с любопытством оглядывая какую-то дикую конструкцию из сваленных друг на друга книжных полок с пластиковыми колбами и ретортами, объединенными резиновыми шлангами, по типу перегонного куба. Вот только без крана, или любого другого выхода, откуда стекали бы неизвестные жидкости, медленно перетекающие друг в друга без остановки.

— Ой, ну не! — обиженно отозвался старик. — Так оно плохо! Я бы должен был Райана спросить, да не могу. Имя нельзя у других узнавать!

— Я не зову по имени кого попало. Да и зачем тебе знать? — холодно поинтересовалась гончая. — Мы все равно больше не увидимся.

— А для общеразвья! — обидчиво надулся собеседник. — Кстати, а шо ты о нас там, наверху, такого наслышала? Шо народ кажет?

— Ты имеешь в виду местные слухи? — она задумчиво покосилась на затянутое ночное небо с проблесками полной луны. — По миру уже давно прокатилась легенда, будто здесь водятся ужасные твари, ведомые лишь одной жаждой: отомстить человечеству, которое обрекло их на вечные муки гнить в «Ущелье проказы». Короче, сейчас вас считают медленно умирающими зомбаками, которые жаждут вернуть оспу в народ.

Кристин задумалась, припоминая всех трактирщиков и сказителей на своем пути от жалкой бродяги до профи:

— Нападая на путников и похищая их грузы, вы пытаетесь заманить несчастных в ловушку, дабы приобщать к своей несчастной доле — коротать остатки дней в болотах, наполненных трупами, — она мрачно процитировала сказания, намеренно растягивая монолог и поглядывая на вполне себе настоящие трупы, сваленные кучами по разные стороны впадины.

— Ой как хорошо! — мужичок расплылся в довольной улыбке. — И да, я не тупый, если шо!

— Зачем вы это делаете? — невольно поежилась Крис, изучая гниющие в выгребных ямах тела.

— Шо?

— Мертвецы, — поморщилась конопатая. — Аммиаком несёт за версту! Как вы ещё не вымерли?

— Каво? — удивился тот. — А-а-а! Ты про «братанов»? Так это ж куклы с пластика! Мы их одеваем, красим краской там усякой, порой и кровякой с животных помажем и давай в яму! Надо ж легенду держать! — гордо нахохлился Финн, едва не роняя шаткую конструкцию на макушке.

— Братаны? — удивилась наёмница. Не в силах сдержать любопытство, она остановилась и получше пригляделась к в ближайшей яме. — Это что вообще такое?!

— Ага! — расхохотался мужичок, ускоряя шаг и подзывая гончую к себе. — Во, смари чо! — опьяненный редкостным шансом продемонстрировать местные достижения, он отодвинул гнилую доску от очередной горы мусора, открыв спрессованную «комнатку-ячейку» с лежащими внутри манекенами. — Мы их тут много собрали! Повезло, ага?

— Интересно, — сухо заключила Кристин, — никогда не видела таких больших кукол. Их бы для тактических целей использовать! Хотя, ваша идея тоже неплоха.

— Ну, ты мож уж таки подожешь пацана? — вздохнул «гнездоголовый», продолжая преследовать гостью. — Ну пусть нелады у вас каки, но ему ш тоже обидно будет!

— Мне как-то всё равно.

— Хотя, поджечь могу. — Крис устало закатила глаза и снова принялась к жуткому смраду. — Если это не настоящие трупы, то откуда такая вонь?

— А, ты поэтому? — Финн с силой треснул себя по лбу, попутно хватая упавшее гнездо и умащивая обратно. — Так это ж птички там! Собачки-кошечки усяки!

— Что у вас тут за дурка твориться? — поморщилась Харенс, оглядывая диковинные конструкции из велосипедных цепей, на которых сушились шкуры животных, а ещё висящие на тросах лезвия из-под кухонных комбайнов, болгарок и шлифовальных машин. — Какие ещё птички?

— Ну, — он задумался, — как бы памягше? «Хлодильников» у нас нема, так мы мелкого зверя ловим, вкапываем в землю, где попрохладней, ну и выкапываем, когда «всё» в землю уйдет. Оно ж не всегда получится кого спугнуть, а кормят нас редко! Только вот друг старый и его ребята усяки. Но приносят не часто и мало, — вздохнул Уруфин, глядя на детей, спящих на сухих кучах под открытым небом. — Ты ток не блевани, лан?

— Это вряд ли, — спокойно ответила Крис, — я видела вещи и похуже. Как вышло, что вы до сих пор сохраняете инкогнито якобы инфицированных? Если Бирмунд в курсе происходящего, как я понимаю, то он явно не один такой. Почему вас до сих пор не

перебили? Сколько уже? За сотню лет вы здесь тусуетесь?

— Иш какая хитрая! — расхохотался гнездун. — Всеми своё время! И вообще, у нас и смертельных привозят! Ток мы их мирно «чикаем», если совсем помирают, и усё тут. Самито, здесь рожденные, уж не бодем. Хрен почему. Знахари кажут — иммунитет там какой.

— Странная штука — эволюция, — задумчиво подметила Харенс, оглядывая монструозную конструкцию из соединенных между собой продолговатых трубок из пластика, стекла и резины. Приблудина завершалась железным ведром и перекачивала грязь, которой подмывало овраг, перерабатывая в скудные капли чистой воды. — Ну хорошо. Если это ваше особое прикрытие — не буду лезть не в своё дело.

— Так шо? Всё ж уйдешь? — вздохнул «гнездун», поправляя плетущуюся по грязи измазанную тунику.

— Долго ещё? — гончая зевнула в кулак и устало огляделась по сторонам. — Учитывая ландшафт, очевидно, что ущелье выходит на открытую местность, причём с обеих сторон.

— Ага-с! До леса и там на равнину, — оживился мужичок. — Ты, главно, валкив боись! Совсем побесились со всей этой штукой, со с кли...матом, вот!

— Главное, чтобы не в буквальном смысле. Кстати, — она запнулась, сосредоточенно формулируя в голове необходимую фразу. В висках безумно стучало от накатившего приступа мигрени, а лекарств, как назло, почти не было. Контрабандисты таким товаром не располагали, а анальгетиков и спазмолитиков, которые выдала Нонна — оставалось немного, и только на самый крайний случай.

— Шо?

— Не важно. Слушай, эм-м, старик. Вот ты говоришь, иммунитет. А что с пасынком Хэма? Он что, тоже типа «местный»? Уж больно он за вас заступался. Странно всё это, — задумчиво подметила Крис слегка заплетающимся языком. Память на имена у неё была так себе, а в связке с повышенным давлением и нехваткой кислорода — привычно ровная речь наёмницы сейчас напоминала очень старательный бубнеж.

— Ой, забыл шо вы, не тутошние, за час-полтора помирать начинаете! — взволнованно воскликнул Уруфин, заметив, что пасынком Вэнсон тому быть не мог. — Это мы к отому всему этому привыкли уже! И да, шоб не думала, Райин не здешний, канеш! Но, таки дела, тож привыкший уж.

— Нормально всё, — угрюмо проворчала Кристин и довольно покосилась на прилипалу. — Привыкший? И как же так вышло?

— Да как сказануть-то? А черти! — «гнездун» отмахнулся и решил выдать всё как есть. — Он малой совсем к нам с обрыва шмякнулся! Да не один, а ещё с каким-то мальчушкой! Да от беда, мертвый тот был.

Харенс нахмурилась и внимательно посмотрела на старика. Финн же не предал этому никакого значения и всё так же упоенно болтал:

— Так Райн до нового заката сидел, ель его уговорили да задобрить смогли, шоб нас не покрошил, бедолага. Всё друга своего сторожил, черти то знает зачем! — он пожал плечами и угрюмо вздохнул. — Потом уж угомонился, ну, мы й помогли. А потом есчо Чарульз приехал и давай бухтеть, шо пацана за любые вещи выкупит! На том и всё. Так-то он у и года не пробыл, та видно б не здох. Совсем странный был! Вот как ты прям, только ещё и малой!

— За что вы все так меня ненавидите? — с измученным лицом пробуровила Кристин, уже не в силах спорить с очередным умником, который решил их сравнить. — Труп, говоришь? Не военный, случайно?

— Почему же ж мне знать? — удивился Уруфинн. — Я то не глядел!

— А что с Чарльзом? — Крис недоверчиво покосилась на собеседника, заметив как его дивная речь порой сменяется внятной. — Он-то что здесь забыл?

— Много лет назад, — улыбнулся мужчина, — этот красавиц пришел сюды, искаая знаний бродячих племен! Ну и вот, познакомилися.

— Понятно, — задумчиво ответила Харенс, недовольно оглядывая дремлющих под открытым небом подростков, коих было не так уж и много. — И почему они спят прямо на земле?

— Не обессудь, мы так закаляемся!

— Какое-то странное закаливание, — устало буркнула Крис, продолжая глазеть на молодежь.

— Осуждаешь? — ухмыльнулся мужчина. — Уж пойми, нам-то выгодно больными сходить.

— Да нет, забудь, — хмыкнула та. — Просто мир перевернулся, старик. Странно, что ты так спокойно об этом говоришь, будто нормально растить заведомо слабое и болезненное поколение.

— Да ты, никак, «живая»? — заинтересованно воскликнул «гнездун» и ехидно прищурился.

— Что?

— Да не ничо! Выход недалеко, кста! Ещё минут... — договорить он не успел. Со стороны сужающегося прохода, который выходил на открытую лесистую местность, послышались чьи-то громкие крики и призывы о помощи.

— Аркан! — завопила тощая женщина с огромной паклей на голове, в сопровождении крепкого мужчины в более-менее приличной одежде. — Вельк! Вельк в лес пшел! — тараторила она, прижимая к себе окровавленного мальчугана, нога которого была грубо перемотана кожаным ремнем.

— Вот же мать-людородица! — воскликнул Финн, немедленно приняв ребенка, и бросился в сторону основного поселения вместе с этими двумя. — Шо стряслось?!

— Валки, тию мать! — бросил мужчина, обгоняя свояков. — Бигу лекаря звать!

Проводя трепещущих прокаженных холодным взглядом, Харенс безучастно пожала плечами и преспокойно направилась к выходу, в надежде наконец-то избавиться от всей этой бесполезной кутерьмы.

Сноски:

[1] Папула — вид сыпи, которая возникает при кож-вен. заболеваниях.

[2] Скрим или скриминг — вокальный приём, основанный на технике расщепления и являющийся неотъемлемой частью рок- и метал-музыки. Скрим отличается от гроулинга высотой издаваемого звука и не является названием техники. Проще говоря, это пугающий бурлящий крик.

[3] Гроулинг или гроул — приём экстремального вокала, суть которого заключается в звукоизвлечении за счёт резонирующей гортани. Гроулинг обозначает "рычание" и звучит как очень низкий рык в исполнении человека.

[4] В переводе с финского: «Какого черта, борзой?»

Глава 30 будет опубликована: 25.05.2023

Глава 32 «Быть, или?..»

— Операция! — заорал местный знахарь выбегая из своего логова и таща широкую деревянную дверь на веревке. Прочная древесина ярко выделялась на фоне остальной «мебели», а по углам этой самой двери были вырезаны круглые дыры-отверстия.

— Давайте к костру! — крикнула однурукая, перехватив волокущуюся по земле вторую часть троса. — Клем! Помоги мне усилить пламя! Харт — камни!

Что ни говори, но даже не имея толкового оборудования и должных медикаментов, прокаженные обладали колоссальной организацией. словно шестерни одного слаженного механизма, они за считанные минуты успели обустроить вокруг раненого целое подобие операционной. Одни подбрасывали трута и веток в костер, чтобы усилить пламя, другие так же оперативно обустроивали разрастающуюся кострище камнями и бетонными балками. Третьи таскали ведра с грязной водой, которые подвешивали на штыки и дорожные знаки для кипячения.

Понадобилось всего несколько минут, дабы обеспечить взволнованного медика нехилым освещением и целой бригадой помощников. Железную дверь обтянули клеенкой, тем самым обеспечив более-менее стерильную поверхность. А детвора, несмотря на юный возраст, без лишних слов стаскивала странные микстуры, обставляя ими землю вокруг растерянного знахаря, который обматывал пальцы полиэтиленовыми пакетами, вместо перчаток. Весть, откуда в таком месте оказалась пачка новых пакетов, разве что чумных жителей кто-то снабжал, или они их украли.

— Как он?! — выпалила женщина в окровавленных лохмотьях, подставив рядом с полноватым мужчиной в крупных очках ведро с грязной водой.

— Плох совсем! — выпалил тот, трясущимися руками перетягивая бедро мальчугана жгутом, прямо поверх ремней. — Нет чистой?!

Нога ребенка была окровавлена от бедра до самой голени. Видимо, зверь успел прокусить ногу, а затем повалил и перешел к икре. Разорванная плоть сильно кровоточила, в нескольких местах виднелся характерный след от укуса, а кожа бедняжки приобретала все более бледный оттенок. Не смотря на передавленную артерию, мальчуган продолжал медленно истекать кровью на глазах у старших.

— Вэнсона добудились?! — прикрикнул знахарь, протягивая веревку через дыру в древесине и фиксируя ногу ребенка.

— Ни хрена чёт! — раздался голос того самого вооруженного парня, который явился вместе с замурзанной женщиной и сейчас всё никак не мог растрясти наёмника. — Он же ж спит как медведь!

— Бляха! — ругнулся лекарь, отпаивая раненого всякими травянистыми микстурами, после чего повернул того на бок и крепко привязал руки мальчика к одному из отверстий двери, чтобы удобнее было рассмотреть глубокую рваную рану. — Я не моху бинтовать без промывки! Хте вода?

— Да не отфильтровали ещё! Греется!

— Что с сыной?! — завывла «пакля», припадая на колени рядом с растерянным лекарем.

— Кровь не моху остановить, что-то там внутри «поломалось», без инструмента никак!

— Та кипятим!

— Завалитесь!!! — гортанный рёв рыжеволосой бестии в очередной раз прокатился по

расщелине. Занятые непрестанной работой над подготовкой всего необходимого, местные все как один резко оглянулись и уставились на неожиданно вернувшуюся гостью. — Плевала я на ваши понятия! Если хотите, чтобы он выжил, будете меня слушать!

— Ты врашь? — удивился знахарь, боязливо поглядывая на гончую в свете бушующего пламени разгорающегося кострища.

— Типа того. Будь добр, придержи в сохранности! — буркнула Харенс, бесцеремонно пихнув в руки удивленного Клема винтовку, и уселась напротив привязанного пацаненка. — У него рваная рана, нужно удалить разорванные ткани и наложить швы, — спокойно пояснила гончая, сбросив рюкзак и вытаскивая увесистую аптечку.

Оглядев место укуса, она без лишних слов расстелила поверх уложенной сбоку фанеры плотную тряпку и достала пластмассовый бутыль с какой-то жидкостью, в которой плавали её инструменты.

— Костер хороший, но тут не помешал бы фонарик, — спокойно подметила гончая, попутно вынимая резиновые перчатки из склеенного пакета и поспешно натягивая на руки. — Много грязи. Нужно очистить, пока не потребовалась санация,[1] — сухо подметила Крис, набирая шприцом ампулу лидокаина и вкалывая дрожащему пареньку. — Отвяжите ногу и держите так, как я скажу.

— Харт, зеркало! — скомандовал знахарь, удерживая ребенка.

— Ну, такое, — буркнула конопатая. Обработав место верхнего укуса каким-то обеззараживающим, она взяла скальпель и сделала вокруг ранения несколько точных надрезов, выдавливая кровь из поврежденной кожи.

— Ты шо творишь?! — возмутился лекарь, поняв, что обработанная рана не начала шипеть и пузыриться.

— Не мешай. Воды у вас нет?

— Кипятим!

— Понятно, — устало вздохнула Кристин, временно перематывая обработанное бедро и переходя к голени. — Рюкзак. Достань из бокового кармана бутылку и дай мне.

Приняв у лекаря литровую бутылку, она сорвала зубами железную крышку, облила ногу ребенка и слегка отодвинула края поврежденной кожи.

— Та шо ж ты делаешь?! — недоуменно воскликнул толстячок, глядя на окончательно затихшего паренька.

— Так, теперь... — беззаботно добавила Крис, в очередной раз промывая место разрыва чистой водой и обливая обеззараживающим, которым также промыла резиновые перчатки. Свезло найти что-то, помимо дурацкой перекиси! — Теперь нужно расширить...

Харенс работала спокойно, без резких движений и особого пристрастия. Поддевая край оторванной плоти стальными щупами, она вручила их знахарю:

— Вот, держи, пока я работаю, — пояснила девушка, вынимая кусочки земли и травинок крохотным пинцетом, после чего повторно промыла рану и проверила целостность подколенной артерии.

— Шо с этим? — воскликнул подбежавший Хёрт, вертя в руках автомобильное зеркальце.

— Отрази, шоб ей усё видать було! — буркнул лекарь, упоенно наблюдая за тем, как ловко и плавно наёмница впитывает кровь ватными дисками, поддевает сосуды, аккуратно удаляя малую часть сорванной плоти, и в целом неплохо справляется с рваным ранением в полевых условиях.

— Этого недостаточно, — недовольно буркнула Харенс, осматривая рану под призмой солнечного зайчика. Судя по виду, животное вовремя успели отогнать от ребенка, иначе, она бы не успела, при всём желании.

— Шить будешь? — неуверенно поинтересовался знахарь.

— Естественно. Плохо, что повреждена подкожная вена, нужно перетягивать, — мрачно ответила Крис прищутив глаза. — Но, без хорошего подсвета я этого не сделаю.

— Что-то вроде этого? — на ногу раненного упал яркий луч света. Сидящий не так далеко Райан устало потер переносицу и покосился на сборище, держа в свободной руке походный фонарик.

— Да, отлично, — кивнула Кристин. — Как там тебя, Финн? Возьми у него свет и иди сюда.

Привыкшие к племенному строю, местные прекрасно справлялись её с указаниями. Несмотря на свой пылкий нрав, наёмница действительно знала, что делает, а прокаженные помогали настолько, насколько это было возможно. Если подумать, без командной работы, Крис бы едва управилась и всяко занесла инфекцию. А вот Райана всё это зрелище более чем удивило. Проснувшись от гомона, он никак не ожидал увидеть Кристин в роли медика, если вообще горазд был поверить, что выскочка не смоеется воспользовавшись ситуацией.

«Почему она это делает? — нахмурился ловчий, смутно вглядываясь в действия Харенс и сдерживая чудовищную сонливость. Кристин поступала неразумно! В её действиях не было логики, смысла, мотива... — Зачем она тратит ресурс, если уже поняла, что не получит награды? Бродяге не должно работать себе же в убыток! К чему это всё?».

Райан болезненно цыкнул и схватился за голову. Такого рода жертвенность выводила его из себя сильнее всего, а со стороны самого обычного инструмента казалась вопиющим абсурдом! Но хуже всего было то, что всё происходило здесь! На месте гибели Валттери, который точно так же пожертвовал собой ради друга.

Спустя приличный промежуток времени, Кристин наконец-то закончила с приведением разорванной плоти в более-менее жизнеспособный вид. С её лба стекали крупные капли пота, однако девушка даже не закатила рукава, стараясь почаще промывать перчатки спиртом и не касаться ничего, кроме инструмента.

— Блеск! — тяжело выдохнула бродяга, поглядывая на сморщенное личико мальчика. — Хорошо. Мне нужно, чтобы вы его держали.

— Шить будешь? — слотнул врачеватель, с камнем на сердце вытаскивая из своей сумки строительный степлер.

— Не этим дерьмом, — поморщилась девушка, доставая стальной футляр с хирургической нитью. — С такими приколами, можно было сразу скрепить и ждать гангрены.

— Ого, а шо энто? — удивился Финн, глядя на прикрепленную к крючковой игле нейлоновую нить. — Она ж цельная!

— Импортная, — безучастно подметила Крис, вытащив ещё один платок и вручив его знахарю. — Всю жизнь за ними гоняюсь, типа того.

— Зачем? — лекарь непонимающе на неё покосился.

— Это, вот кста! — довольно улыбнулся Клем, приземлив рядом с наёмницей увесистый докторский саквояж.

— Вы издеваетесь? — хмуро бросила Харенс, повторно обработав перчатки 70 % спиртом и промывая рану. — Почему сразу не принесли?

— Так это Райан дать сказал тебе, мол, если шо! — растерянно пояснил тот.

— А, понятно, — Кристин исподлобья зыркнула на ловчего, однако тот уже успел отключиться. Значит, шанс смотаться по-тихому у неё все же есть!

— Ну, возьмешь? — удивился Клем. — Мы то его не открывали.

— Сами вернете! — Буркнула Крис, не нуждаясь подачках от длинноволосого задиры. — Как тебя? — Она холодно покосилась на местного лекаря.

— Аконитус!

— Хорошо, Акон, — сухо ответила она, сжав в комок поданный Фином платок, — засунь ему это в рот и попроси других хорошенько держать малого.

— А шо? — знахарь раздосадовано вздохнул. — Шить буишь таки?

— Как будто у меня есть другие варианты, — вздохнула Кристин, понимая, что придется потратить одну из драгоценных хирургических нитей на какого-то левого сопляка.

Однорукая и Хёрт тут же бросили все свои дела и кинулись выполнять команду. Прижав ребенка к двери, они испуганно глядели на то, как хладнокровно наёмница обрабатывает кожу и цепляет служащий своеобразным «ассистентом» футляр на поясной ремень. Судя по всему, конструкция позволяла держать нить натянутой без посторонней помощи, а доверять это дело живущим в полной антисанитарии ребятам было довольно опрометчиво.

— А может ему водки? — неуверенно воскликнул Аконит, жалостливо глядя на мальчика.

— Водка тут не поможет, — недовольно буркнула Крис, сжимая натянутую кожу и прижав инструментом. — Я уже вколола обезболивающее. Не знаю, какой идиот это придумал, но этим — только обеззараживать.

— А как же зимой? В холода?

— Пф-ф! — девушка потупила взгляд, не отвлекаясь от работы. — Разве что добить замерзающих. Конечно нет! — недовольно поморщилась та, поддевая кожу изогнутой иглой и делая первый стежок.

Распахнув глаза, юнец тут же начал мычать и брыкаться, однако местные держали отменно и тот никак не мог противостоять натиску старших.

— Ты сказала!.. — возмущенно начала было однорукая.

— Слушай, я всё понимаю, но без реальной анестезии он все равно будет чувствовать боль! — отгавкалась Харенс, ладонь которой непроизвольно дрогнула. — Не мешайте, vittu, если не хотите, чтобы он сдох от нагноения, — устало пробубнила Кристин, проводя узел и завязывая на инструменте, в виде небольшого кохера. — Кто его принес?

— Мы! — хором отозвались двое из леса.

Лохматая барышня слегка подвинула знахаря и заботливо положила голову пацаненка себе на колени. А крупный мужик с интересом наблюдал за этим со стороны, поддерживая пламя в огромном кострище.

— Положи ему подушку под голову. О твои колени он себе затылок расшибет, — продолжая сшивать бросила гончая. Кровотечение остановилось, а лицо паренька приобрело слегка розоватый оттенок. — Вы хорошо видели животное?

Знахарь кивнул, а вот прокаженная, видимо мать мальчика, сильно смутилась:

— Не! А шо з вовком? — дрожащим голосом спросила она, поглаживая сына по голове.

— Там темень була, — замешкался второй. — Мы ток отогнаты вспели, а шо?

— Повреждения — не основная проблема, — мрачно подметила Харенс, придерживая край кожи и аккуратно проводя очередной стежок. — Инфекция намного страшнее. А если у

мохнатого брата было бешенство: считай, он уже покойник.

— «Зверья проказа», по вашей? Слюней не было, вроде... — «дикая бара» нервно сглотнула.

— Или столбняк, — поморщилась выскочка, на ходу расходуя все ценнейшие ресурсы, прибереженные для особого случая. — Я вколю ему антитоксин, но без АК...Ад... короче: сыворотки — может быть что угодно.

Спустя ещё какое-то время, Харенс наконец-то закончила с наложением швов и зафиксировала ногу юнца посредством поданной кем-то старой кочерги и эластичных бинтов. Не смотря на общую растерянность местных, которые впервые не знали, что именно нужно делать и зачем, всё прошло лучше, чем предполагала наемница. Насвежо перемотав укушенное бедро бедолаги, она наконец перевела дыхание и вытерла взмокшую шею.

— Вот же хуора! — выругалась Крис, всё же заглянув в саквояж отрубившегося Райана и перебирая целую кучу ампул, заботливо подобранных Нонной. — А мне натрындела, мол, «нет ни хрена», сучка размалеванная! — с определенной досадой вздохнула Кристин, доставая небольшую коробку с инъекциями.

— Так шо с малым-то? — нетерпеливо воскликнула мамаша, прижимая голову бедного ребенка к коленям и жалостливо поглаживая его по щекам.

— Есть сыворотка, с головой хватит, — ухмыльнулась Кристин, завистливо глядя на саквояж «золотого мальчика» Бирма. Переводя раздражённый взгляд на «дикую барыню», она негромко добавила: — Слушай, уйди, будь так добра.

— Чойта? — непонимающе воскликнула женщина, глядя на резко поникшую наёмницу. — Я ж не могу бросить Йонни!

— Я тебя, вас, их, сука, очень прошу... — сдавленно выдавила Крис, прикрывая глаза. Кисти её рук начал быть сильный тремор, а к горлу подступил неприятный комок. — Я не переношу этого вашего «материнства».

— Чегой?

— Алила, — Финн печально взглянул на женщину и аккуратно присел сбоку, — ты молода, и не помнишь того, что видел я. Пожалуйста, послушай мышку. Она же нам помогает.

— Ну ладна, — «бара» страдальчески вздохнула и неспешно передала ему паренька.

— Спасибо, — шикнула Харенс, приходя в себя и вытаскивая из аптечки Вэнса необходимую ампулу. — И что это ты такого видел? — ухмыльнулась она, уколов мальчугана, и убрала использованный шприц обратно в аптечку, мол: «На, смотри, эти руки ничего не крали!».

— Да було дело, — вздохнул «гнездоголовый», уместив голову паренька на крупном куске поролоната и помогая остальным отвязать его от двери. — Ещё мальчишкой, Райн тут такое кино закатил, аж предки-б обзавидовались! Тож оно вот так усё начиналось. Мы его всей бандой успокаивали! Опять оно мне не надо.

— Вот как? Понятно, — безучастно воскликнула Харенс заканчивая с манипуляциями и поглядывая в сторону спящего наёмника.

«Интересно. Он тоже?» — мрачно подметила гончая, сматывая все свои вещи и поглядывая на местных.

— И шо теперь с Йонни буит? — поинтересовался знахарь, приказывая Клему унести бедняжку «на покой».

— Повезло, что они додумались пережать артерию ремнем, — устало отозвалась

наёмница. — Иначе бы и сюда не донесли. У него была надорвана малая подкожная вена, попади туда воздух — это смерть за считанные минуты, без скорой медицинской помощи. Хотя, тебе же и так ничего не понятно, да?

— Слуш, ну я ж тож-то не дурень! — насупился Аконит. — Так-то, мы издавна травы зубрим, растенья знаим! Шо ты докопалась?

— Ты растерялся, — холодно подметила девушка. — Настоящий врач не должен показывать своих эмоций, особенно в критической ситуации. У тебя что, даже бинтов и марганцовки не нашлось? Что ты за лекарь такой?!

— Какой есть! Да есть усё, даже йод и зеленка, но вот как бы я туды с грязью полез? Пока кипятили усё, ты тут как тут, шо мне делать было?

— И то верно.

— Хотя, могла жи и паразитиков занести, — задумчиво воскликнул толстячок, почесывая усыпанный пятнами подбородок. — Мож, так и лучше б было.

— Чего? — Харенс невольно отвлеклась от инструментов и непонимающе покосилась на сидящего рядом знахаря.

— Он-то теперь совсем здоровый буйт. Да й рожениц помирать всё меньше стало... ну й дела.

— Да что ты несешь?.. — раздраженно прошипела Кристин, прищутив глаза и неодобрительно глядя на собеседника.

— Та то, — он грустно вздохнул, — шо детишек у нас всё боле здоровых рóдится! Так уж у младших и этого, нашего... как там? А! Псо... риаза не буйт! — пояснил Акон, с любопытством оглядывая хибару, в которую унесли подлатанного ребенка. — Мож, хоть гангрену споймает, дай бох.

— Вот как? — мрачно буркнула Харенс, после чего с силой схватила лекаря за грудки и притянула к себе, столкнувшись с мужчиной лоб в лоб. — Слышь, дядь! — сдавленно прорычала наёмница, озлобленно таращась на испуганного мужичка. — Захочешь узнать моё мнение — посмотришь в глаза его мамыши, когда малой будет биться в агонии и истекать гноем! — зловеще прошипела она, оттолкнула бедолагу и раздраженно застегнула рюкзак. — Зря только время потратила!

— Ну ты погодь! — отозвалась однорукая женщина. — Мы ж за свои недуги держимся! Шо будет, если они уйдут совсем?

— Да мне плевать! — фыркнула Крис, мотнув головой и надевая на руки кожаные митенки с заклепками. — Жалкое зрелище.

— Акони, не трынди! — Финн покачал головой. — Так, не так, а мы перед мышкой в долгу!

— В долгу? — задумчиво проговорила Кристин и иронично ухмыльнулась, внимательно глядя на «гнездоголового». — И что же ты можешь мне предложить?

— А чего б ты хотела?

— Не знаю, — Харенс загадочно усмехнулась. — Как насчёт одолжения?

— Одолжения?

— Да. Не знаю когда, не знаю, в каких обстоятельствах, но если однажды мне понадобится ваша поддержка, вы поступите как в одной старинной Русской сказке. Идет?

— Шой за сказки? — удивился Финн.

— Сказки... — пробурчала гончая себе под нос, угрюмо поднялась с земли и оглядела мокрые брюки, загаженные самых до колен, с которых спадали куски липкой грязи. — А

ведь, с «этой» было бы куда проще...

— Чой?

— Башка раскалывается, — нахмурилась та. — В общем, за вами должок! Ну что, идёт такой вариант оплаты?

— Странно! — лекарь пожал плечами. — Ты ж бродяча, чи не?

— Странно, не странно, а «рыжка» из тех, которые чей-то неясное просят! — многозначительно подмигнул Уруфин. — Ладуньки, согласны!

— Так вы к таким приколам готовы не были? Я про пацана, — сухо поинтересовалась наёмница, снимая с головы тонкие шпильки и разглядывая окровавленную клеенку, которую уже сдирали местные, попутно убирая дверь куда подальше.

— Детей под надзором держим, — вздохнул старик, поправляя ветки на макушке. — Обычно следим хорошо, а тут эта дурка с Вэнсом, и тобой, кажанка... вот и не уследили.

— Кто?

— Кажан! — улыбнулся тот. — Мышь летучья! Ты ж мышонок дикий! И орешь как кажан, ток страшнее много.

— Ясно, — удрученно вздохнула Кристин, наблюдая за тем, как местные разбирают тлеющее кострище. — Значит, его вы не ждали? — она мельком кивнула в сторону дрыхнувшего Вэнса, под ногами которого появилось какое-то странное бревно, обтянутое мусорными пакетами.

— Кого, Райана? Не! Он, конеш, приходил многими днями ране, но так не.

— А те «балахоны» в лесу? — нахмурилась гончая. — Ваших рук дело?

— Кто? — непонимающе воскликнул Финн. — Мы б в лес не пошли, не дурни, пади! Горный народец наш мирный, если не обижать.

— Понятно, — устало буркнула Крис, закидывая в рот одну из последних таблеток обезболивающего и запивая остатками воды. — Тогда извини...те, что наехала, — буркнула она, забрасывая рюкзак за спину, после чего спокойно зашагала в сторону выхода, где уже тусовался Клем, которому она так небрежно оставила Флега. Чертов Пауль и его: «Закон Гиппократы»![2]

— Постой! — засмеялся Финн, подорвавшись вслед за ней и хитро прищуривая глаза. — Сделки ж мы не заключили! Как так?

— Слушай, — девушка тяжело вздохнула и покосилась на него вполоборота, — я понимаю, что особые договора заключаются кровью. Но ты сам сказал: «Все тут лидер!». Я понятия не имею, как мне с вами всеми тут договариваться.

— Нельзя ж так все усложнять! — расхохотался «гнездун», делая пару шагов в её сторону и протягивая ладонь. — Хватит простого рукопожатия! — улыбнулся тот, с интересом наблюдая за реакцией девушки.

— Уф... — замешкалась Крис, недоверчиво поглядывая на «гнездоголового».

— Чой-то ни так?

— Да нет, — тяжело вздохнула Кристин, — порядок, старик, — кивнула она, крепко пожав руку мужчины. Увлеченная делом, наёмница сама не заметила, как легко далась ей компания прокаженных, которых она боялась до чертиков всю свою сознательную жизнь.

Не успела наёмница вежливо послать всех куда подальше и смыться, как к ней подлетел местный лекарь. Глубочайше извиняясь, он умолял её подсобить с будущим осмотром пациента, который вдруг взволновал в знахаре неподдельный интерес.

Утомленная бесконечной болтовней, Кристин предпочла написать все необходимое

карандашом на найденной местными бумаге, достать которую было не так-то просто. Новую бумагу делали исключительно в Церкви, снабжая только самых высоко уполномоченных граждан. Впрочем, учитывая связи прокаженных с Холмом, в этом уже не было ничего удивительного. Рукопись занимала не больше пятнадцати минут, в отличие от длинного монолога, на который у истощенной болью и голодом гончей сил уже не было.

— Будешь проверять каждые два дня. Мажь мазью, которую я тебе дала, и перебинтовывай чистой марлей. Перекись водорода лучше замени на то, что я тебе оставила! Иначе зарубцеваться может хреново, — Харенс так резко и неожиданно включила училку, что Аконит аж завис, с трудом запоминая сказанное:

— Ещё не забудь о снятии швов через 9-12 суток! Как это делать я тоже написала. Инструменты твои увидела, всё что нужно найдешь! Кстати, их надо прокипятить в изначально чистой воде и обеззаразить! — недовольно протараторила девушка, вручая Акониту все необходимые показания. — Странно, что вы вообще читать умеете.

— Не такой уж я дурак! — обиженно надулся знахарь, шмыгая носом и принимая её записи. — Ну дикая! Сама ж за свою работу платишь?

— Делаю взнос на будущее. Я смотрю, ты внятно заговорил? — усмехнулась наёмница, после чего вернула себе мину «типичной училки»: — И ещё! Если в течении нескольких суток у него будет жар, или судороги в месте укуса, а потом добавится светочувствительность или агрессия — он точно труп, — безразлично заключила Кристин, чиркая спичкой и прикуривая долгожданную сигарету.

— Умеете ж вы подбодрить! — ухмыльнулся собеседник.

— Толку? Про бешенство я тоже расписала, если что.

— Сумасшедшая! — рассмеялся Акон. — Надо бы хорошенько усе изучит!

— В твоём случае — необходимо, — она сочувственно пожала плечами. — Если хочешь стать настоящим врачом, а не безумным лесным алхимиком. Отвары — вообще странная тема! Не понимаю я этой ереси.

— Шо?! — возмутился знахарь, тут же кинувшись в свою хижину, которая представляла собой очередную гору спрессованного мусора, заваленного фанерой. — Во, сама гляди! — обиженно воскликнул тот, вернувшись со стопкой каких-то вогких бумаг.

— Да на хрена?!

— Забирай тогда! Невера такая! — настаивал толстячок, тыча в руки наёмницы свои «великие труды».

— Ля, та ты посмотри! — усмехнулась однорукая, пихая Финна в плечо обрубком. — Она его «провокацирует», а он и не против! Во дурня!

— Аконит — жуткий упрямец! Ты же знаешь, Аркона, — улыбнулся «гнездоголовый», почесывая макушку между веточками. — Но, мышка его явно сделала! Может, пора расширять кругозор? — задумался он, глядя на словесную перепалку представителей разных медицинских течений.

— Хрен с тобой! — фыркнула Крис, демонстративно вырвав из рук знахаря записи и сворачивая в трубочку. — Посмотрю, никогда. Гомеопат недоделанный!

— Алхимик! — настаивал тот, мигом цепляясь за понравившееся ему слово. — Кстати, Харт, не подскажешь время?

— Часа три-четыре ночи, — почесывая затылок с выпадающими волосами подметил коренастый мужчина, глядя на полную луну сквозь призму какой-то диковинной конструкции, по виду напоминающую старинный калейдоскоп для детей.

— Чего?! — вылупилась наёмница, понимая, что и сама заметила изменения в освещении. Переведя дух, она глубоко вздохнула, придерживая ладонью стучащий висок, и подняла взгляд к затянутому предрассветному небу. — Твою мать!

«Не думала, что задержусь здесь на несколько часов! Ещё и балаклаву проманала. Ну что за день такой?!» — в сердцах подметила Крис, уныло оглядывая ущелье.

— Ладно! — устало зевнул вернувшийся с противоположного края пропасти Клем. — Забирай эту твою штуку и спасибо от нас огромное!

— Наконец-то! Где Фле... эм-м, та вещь, которую я тебе отдавала? — холодно поинтересовалась Харенс, не замечая своей винтовки поблизости.

— А, так это ж! — он покосился на Вэнса. — Я его в мешок пхнул, а Райан сказал ему твою вещь отдать. Мол, похранит, пока у тебя его вещь. Ну этот, сундук! Обмен жи?

— Olet raivostuneen koiran poika... — ахнула конопатая, только сейчас понимая, о чём именно этот «чертов сын бешеной псины» посмел опереть свои грязные сапоги. — Не прощу, сволочь! — тихо прошипела наёмница себе под нос, сбрасывая рюкзак и беззвучно надвигаясь на сопящего парня.

Подкравшись к наёмнику, она настороженно опустила его бесценную аптечку и, отметив прикрытый его правой рукой дробовик, слегка отшатнулась назад, цепляя указательным пальцем левой руки набедренный подсумок. Стоило Кристин поставить саквояж и щелкнуть заклепкой, как крепкая лапища Райана молниеносно ухватила её за предплечье, не давая пути к отступлению. Готовая к любым «приколам» со стороны оппонента, гончая мигом выхватила нож и бескомпромиссно прижала лезвие к горлу напыщенного засранца.

— И что ты собиралась делать? — сухо прохрипел Вэнс. Приоткрыв глаза, он озлобленно зыркнул на девушку и сместил указательный палец к спусковому крючку упертого в её живот обреза.

— Забрать то, что принадлежит мне! — хладнокровно прошипела наёмница, крепче сжав рукоять потрошителя. — Ноги убрал...

— А, тебе нужна эта «дура»? — надменно усмехнулся ловчий, покачивая пятками обтянутый темным полиэтиленом барретт.

Крис недовольно цыкнула и резко вывернула удерживаемую Вэнсом конечность под странным углом. Высвободив правую руку, она мигом отбила ствол ремингтона в сторону и заблокировала, направив дуло в сторону жилых домиков. Согнув левую руку и прижав шею Райана локтем к холодному камню, она столкнулась лоб в лоб с обрыдшим наглецом. Вдавлив локоть до предела, Харенс свирепо оскалилась, обнажая передние зубы, вместе со слегка подточенными резцами, и разъяренно распахнула глаза, глядя на того, как на кусок свежего мяса.

Не ожидавший такой реакции Райан оскалился в ответ, выставив на показ подобие искривленной улыбки. Демонстративно насмехаясь над оскорбленной «такой мелочью» гончей, он пугающе вытаращился на неё, нервно сглатывая от нехилого натиска со стороны Харенс.

— Слышь, борзой, — сквозь зубы процедила Кристин, сдерживаясь из последних сил, — ноги убрал, пока я тебе этот сраный сустав не доломала...

— Что, обидно, да? — на приглушенном вдохе выдавил Вэнс, сдерживая дрожь в теле. Вскинув брови он жутковато вытаращился, глядя в налитые кровью глаза выскочки. Кончики его губ были натянуты до самых ушей, напоминая скорее защитный механизм, нежели

искреннюю радость такой грациозной подколки в сторону гончей.

— Что, страшно, да?.. — грозно прорычала Кристин, заметив, что Райан все же убрал ноги с винтовки, и слегка опустила дуло дробовика.

— Был бы выбор — добил бы уже, — прохрипел долговязый, зажмурив один глаз и с усилием хватая воздух.

— Аналогично, — глухо процедила наёмница.

— Руку.

— Придушу.

— Договорились.

Гончая медленно убрала локоть с шеи Вэнса и метнулась назад, готовая к заварушке. Однако он только зашелся в ужасном кашле и задвинул винтовку под колени, чтобы не позволить Кристин добраться до Флега.

— Ну ты стерва! — хрипло рассмеялся наёмник, потирая шею и хрустя позвоночником.

— Да что ты от меня хочешь?!

— Слушай, тебе же дорога эта штука? — он слабо усмехнулся, хитро прищуривая глаза и закидывая в рот самокрутку.

— Да как ты, vittun, думаешь? — нахмурилась Харенс, занимая оборонительную позицию и опуская потрошитель.

— Думаю, тебе не понравится то, о чём я действительно сейчас думаю. — усмехнулся Вэнс затягиваясь табаком и поправляя выпавшие из-под футболки военные жетоны, один из которых был надломлен у края.

— Ну?

— Те ребята, с фонарями в лесу. Ты не заметила, что в них было не так?

— Ну?

— Не нукай, гончая! — буркнул Райан, не спуская взгляда с соперницы и следя за каждым её движением. — С рабочим ПНВ я видел их всяко лучше твоего, особенно поблескивающие между тряпьем стальные кресты.

— Чего?! — выпалила наёмница, с ужасом таращась на оппонента. — Думаешь, это мои проблемы?!

— Я пока ничего не думаю, — холодно ответил Вэнс. — Слушай, ты же тоже хочешь радушного приема на Холме, без лишних заморочек?

— Ну и? — буркнула Крис, предпочитая отложить такой животрепещущий вопрос на потом. Хотя, мысли о Лессе и её предупреждениях тут же всплыли в воспоминаниях.

— Заключим «ослепшую» сделку? — сухо поинтересовался Вэнсон, соображая, что не только ему одному это выгодно.

— Это типа на временных обстоятельствах? — нахмурилась Крис. — И что ты предлагаешь?

— Церковники — хреновые тени, знаешь. Особенно на подконтрольной Рейху территории. Если здесь станет жарко, мало никому не покажется.

— Давай покороче! — цыкнула конопатая, усаживаясь прямо на землю и не сводя глаз с завернутого «коккона» под ногами засранца.

«Нашел же причину!» — недовольно подметил про себя Райан, потирая впалые от недосыпа глаза и прикидывая возможные варианты развития событий. Если выскочка решит оказать сопротивление, в таком состоянии, он вряд ли сможет дать ей достойный отпор.

«Повезло. Если бы не этот пацан: проспал бы собственные похороны», — подметил не

спавший четвертые сутки наёмник, понимая, что у него совершенно нет никаких аргументов против невыносимого норова выскочки.

— Ну? — переспросила гончая, непонимающе глядя на залипшего собеседника. — Раз включил шарманку «услуга за услугу» — докручивай уже до конца! — безразлично подметила она, затягиваясь сигаретой.

Не только у Райана были проблемы с усталостью. После длительной операции в мерцающем свете огня и дикого приступа головной боли, Харенс меньше всего хотела встряски, наконец-то приняв слова Магмы и Чарльза о том, что «уставший боец — хуже мертвого».

— Хотя... — парень устало зевнул, поднимая завернутый Барретт с земли, и одной рукой кинул его конопатой, — можем и по-человечески договориться.

— Ну давай, попробуй, — хмуро ответила Харенс, аккуратно подхватив запачканный сверток и, сбросив рюкзак, принялась срезать ножом «душный» полиэтилен.

— Как бы мне не хотелось надрать твою задницу, — фыркнул Вэнс, — сейчас мне действительно важно доставить её на Холм без приключений! Или проследить за этим процессом. Понимай как хочешь, но если я не обеспечу безопасность важного свидетеля в твоей роже — Бирм с меня кожу сдерет. Да и ты: явно заинтересована во встрече с этим пожилым манипулятором, а я определенно могу ляпнуть чего-то «занятого», по этому поводу.

— Понятно, — сухо заключила Кристин, забрасывая тяжелый «кокон» за спину и оценивая возможный вред от «придурка с биноклем из кустов», который вдруг резко начал не только думать, но ещё и говорить без притворства, — так бы сразу и сказал. Прямо трактат получился, хоть поэму пиши!

Райана лишь злобно поморщился, недовольно хмыкнув и затягиваясь папиросой. У него тоже было своё мнение насчёт шатавшихся в лесу Церковников.

«Если бы не заметил этих уродов много раньше выскочки — ни в жизнь бы не стал рисковать своей шкурой ради засранки!» — с досадой отметил он про себя, вспомнив как едва успел добраться до Харенс быстрее непрощенных гостей.

— А это! — внезапно влез в их напряженный разговор удивленный Клем. — А шо вы вообще...

— Заткнись! — наперебой друг другу рыкнули бродячие, продолжая тарашиться друг на друга и даже не глядя в его сторону.

— Говорите... — растерянно пробубнил мужчина и неуклюже попятился назад.

— Ладно! — раздраженно буркнула гончая, оценивая свои возможности. — Говоришь, обеспечишь мне свидание с Бирмундом?

— Это будет намного проще, чем терпеть твою физиономию, вплоть до самого города, — ехидно ухмыльнулся Райан.

— Взаимно, — недовольно ответила Крис, сосредоточенно обдумывая выгоду от такого отвратного положения вещей. — Значит, предлагаешь временно скооперироваться?

— Да, если не будешь зубы скалить и выпендриваться.

— Чья бы корова гавкала? — надменно прищурилась гончая. — Ладно, идет. По крайней мере, ты не такой подлый мудака как церковница, — мрачно подметила она, затягиваясь сигаретой и напряженно думая о словах послушницы.

— В смысле? — нахмурился Вэнсон.

— Не важно, — отмахнулась Кристин. — Хотя бы «терпеть» без толчка до самого

города не придётся, баран неотесанный.

— Ой, да пошла ты! — скривился Райан. — Тоже мне, цаца на бочке с порохом.

— Кто бы говорил, золотая молодежь псарни Бирмунда, — усмехнулась наёмница, поднимаясь и засовывая окурок в жестяной портсигар. Даже в таком месте как это, она предпочитала не мусорить.

— Я смотрю, — ехидно прищурился парень, поднимаясь с булыжника и забрасывая за спину ранец, — «полторашки» всегда такие агрессивные, когда спорят с крупными хищниками?

— Щенок ты, а не хищник, — закатила глаза конопатая, вальяжно направившись к выходу, — раз реально не соображаешь, что нехорошо подсматривать за взрослыми тётями.

— Ишь какая взрослая! — раздраженный Вэнсон пустил короткий смешок. — Тебя в проекте не было, когда я читать учился!

— Вот и поговорили, — устало зевнула Кристин, пнув носком крохотный камушек в глубокую лужу, и широко зашагала к выходу, попутно наблюдая расходящиеся по грязи круги.

— Эй, Урфин, — тихонько поинтересовался Клем у «гнездуна», — а что они щас говорили?

— А хрен его! — тот смущенно почесал затылок, срывая с веточек взбухшие почки. — Уначале на нашенском, потом, уроде, на «Френче», а вот в конце — хрен их пойми!

— Чокнутые — мужчина покачал головой, а вот наёмные даже не заметили, как перешли на неизвестные остальным языки во время своей перепалки. — Ещё и взгляд как у демонов будто!

— Это ты прав, — задумчиво подметил «гнездоголовый», глядя бродягам в след. — Такие, иш-то, разные, а вот глаза... совершенно одинаковы!

Сноски:

[1] Санация — хирургическая обработка раны для удалений метвых тканей, язв и ожогов. Санацию проводят в случае нагноения и при появлении некротических тканей. Это уже более серьёзный подход при ухудшении состояния.

[2] Имеется ввиду "Клатва Гиппократа". Формулировка затерлась из-за слишком большого временного отрывка и была забыта.

Глава 33 Над Бездной (Часть 1)

За сорок минут пути по горному перевалу, бродяги не перекинулись ни словом и старались держать как можно большую дистанцию. Харенс вырвалась вперед, а вот Вэнсу, как опытному телохранителю, куда комфортнее было держаться позади и видеть поведение гончей. Достав из кармана помятую пачку сигарет, он неожиданно обнаружил пустоту внутри и с досадой отшвырнул её за спину.

— Не мусори, — ворчливо отозвалась рыжеволосая. — Тоже мне, цаца.

— Заебался... — устало фыркнул Райан, которому явно обрыдли перепалки с Кристин.

— Что, курево кончилось? — безучастно поинтересовалась Кристин, слегка убавляя свой размашистый шаг.

— Дай мне спокойно умереть, — угрюмо отозвался окончательно разочарованный своей самоорганизацией парень.

— Да я тебе и не мешаю, — безразлично бросила конопатая, засовывая руку в боковой карман походного ранца и метко швырнула тому целую упаковку качественных сигарет, которые удачно урвала на таможне.

— Странно, — буркнул Вэнс, ловко подхватив «одолжение», и снял чудом уцелевшую фольгу. Найденный безумными сталкерами товар представлял невероятную ценность, но Кристин смолила их так, словно это были самые обычные папиросы.

— Что именно?

— Ты всегда держишь слово? Или просто не любишь оставаться в долгу? — холодно поинтересовался наёмник, припоминая их первую совместную работу с монашкой и чиркая керосиновой жигой.

— А тебе что? — мрачно отозвалась гончая, вновь ускоряя шаг.

— Слишком уж серьёзно ты к этому относишься, — сухо подчеркнул Райан. — Помнить одолженную пачку курева — это... не совсем обычно.

— А ты? — не оборачиваясь бросила рыжеволосая. — Всегда делаешь только то, чего хочешь?

Повисло напряженное молчание. Опустив голову, Вэнс потупил взгляд и остановился, держа в зубах сигарету и разглядывая свои ботинки. Удивленная такой резкой остановкой, Харенс едва оглянулась и ворчливо поинтересовалась:

— Я что, что-то не так сказала?

— Да нет, — угрюмо отозвался поникший Райан. — Ничего, что могло бы иметь значение. Странно, что ты сделала такие идиотские выводы.

— Почему? — она остановилась и непонимающе посмотрела на него в пол оборота.

— Если подумать, кроме работы на Бирма, не знаю, хотел ли я чего-то когда-либо в своей жизни.

— Это как?

— Действительно, — усмехнулся Райан, — как это?

— Какие ещё должны быть выводы о дезертире, который даже сейчас меня штурмует только потому, что послушался приказа? — нахмурилась рыжеволосая, вытаскивая зубами сигарету.

— Действительно. Ты не ответила на мой вопрос.

— Ты тоже, — мрачно констатировала девушка. — Если хочешь знать, то я искренне

презираю тех тварей, которые нарушают клятвы и обещания. Ничего сверхъестественного.

— Вот как? — он слегка поднял голову и холодно посмотрел на гончую. — А что насчет белобрысой? Я думал, она тебя за шкварник держит.

— Думаешь, она имеет какое-то отношение к церкви? — нахмурилась Крис.

— Пока не знаю, — мрачно ответил Вэнсон. — Глядя на вас двоих, не сказать, что тебе, типа, нравится таскаться с ней.

— Ну, допустим, — холодно отметила гончая. — Я не исключаю такого расклада, но давай я сама с ней разберусь? Эта девчонка слишком странная, для маниакальной сектантки.

— Оу? — Вэнс надменно усмехнулся. — Я смотрю, кто-то знает как ведут себя Церковники? Слушай, без наездов, но ты просто волчица в собачьей шкуре, давай без нарциссизма?

— Да кто бы говорил? — фыркнула Харенс, отворачиваясь и шагая вперед. Райан последовал за ней, недоверчиво поглядывая в спину Кристин. Было в ней что-то, что не укладывалось в голове и вызывало какую-то внутреннюю тревогу и агрессию, которые Вэнс все никак не мог себе объяснить. Он знал только одно — бродяга опасна и что-то с ней явно не так!

— Ты так и не ответил, — сухо подметила рыжеволосая, чиркая спичкой и затягиваясь сигаретой. — Что значит твоё «знал бы»? Все, так или иначе, знают, чего они хотят! А ты — ослушался Чарльза и втираешь мне какую-то дичь. Не слишком-то честно, для пса в волчьей шкуре.

— С чего же я его ослушался? — усмехнулся тот, сбрасывая пепел и шагая следом. — Напротив, выполнил приказ наперекор твоей внезапной физиономии на пути.

— Я не пытаюсь перекрыть тебе кислород, чувак, — с насмешкой бросила девушка. — Хочешь знать? Я просто хочу добраться до Бирма любой ценой. Впрочем, это уже не твоё дело. Что за тупорылая ревность?

— Ревность? — осекся наёмник, только сейчас понимая, почему он так бесился, когда Чарльз перестал тайком отзываться о ней как о «шавке», а Кель резко переключил свое внимание на выскочку, уже не держа его кандидатуру в приоритете исключительно близких знакомых.

— Типа, это очевидно, — Кристин пожала плечами. — Слушай, ты же военный?

— Не перегибай палку. Я тебя не трогаю, пока что.

— Параноик! — усмехнулась она. — Просто странно. Если ты был на Северной облове тринадцати летней давности, тебе бы примерно столько же лет было, когда ты к «проказам» свалился.

— И что с того?

— Да ничего. Просто дети в Рейхе не служат. — мрачно подметила Крис. — Какая у тебя группа крови?

— Решила меня на органы продать? — насмешливо прищурился Вэнс. — Долго барахтаться будешь.

— Ты первый до меня докопался. Считай это платой за то, что я вообще тебя терплю! С Бирмундом уже как-то сама разберусь. Хватит того, что это я тебе сейчас одолжение делаю, — поежилась конопатая, ненавидящая, когда кто-то находился у неё за спиной.

— Любопытство кошку сгубило, не лезь не в свое дело, — раздраженно огрызнулся ловчий, потирая переносицу и разминая шею.

— Это не твои жетоны, — холодно воскликнула Харенс, от чего Райан опешил

настолько, что резко остановился и вжал пятки в землю.

— Что ты сказала?

— Сказала, что у тебя не первая группа крови, — она нахмурилась, кратко обернувшись, и колко взглянула в озверевшие глаза наёмника. — Я видела твой саквож. Судя по указаниям Нонны: любой медик скажет, что у тебя — четвертая.

— Ну ты...

— А что я? Кто из нас повесил проблемы на прокаженных горных жителей? — ухмыльнулась Кристин, недовольно сплевывая мокроту. — Или мне было вслепую там рыться? Скажи спасибо, что я ничего у тебя не стащила, если ты вообще проверял.

Соображая, что упустил необходимость осмотреть свои же вещи, парень недовольно фыркнул и затушил бычок в своей карманной баночке:

— Так ты поэтому определила?

— А как ещё? — спокойно произнесла наёмница, мрачно глядя на собеседника.

— Действительно...

— Говорю же — параноик! — усмехнулась Кристин, мрачно опуская глаза, и продолжила движение.

— Да пошла ты, — угрюмо огрызнулся Вэнс, продолжив следовать за Харенс.

Несмотря на маленький рост, шаги конопатой были несоизмеримо широкими и размашистыми, в отличии от шагов Вэнса, ступающего кротко и неспешно. Спустя ещё минут двадцать пути, парень внезапно остановился и странно покосился на Крис.

— Ну, что там опять случилось? — недовольно фыркнула гончая, оборачиваясь и недовольно складывая руки на груди. — Опять эти твои заморочки?

— Да нет, — тот стыдливо надулся и отвел глаза, — надо кое с чем разобраться.

— Шо? — она издевательски расхохоталась, ехидно глядя на разрывающееся от злости лицо молодого мужчины. — Невтерпеж?

— Нет, ну я точно её прикончу! — сдавленно прорычал Райан себе под нос и молча удалился в густые заросли, подальше от «напыщенной стервищи».

— Давай давай! — протирая слезы прокричала Кристин. — А ещё меня идиоткой считает, нет бы заранее всё сделать! Ой, да это же больно! Ахах!

— Ты дура, блять?! — послышался финноязычный возглас из лесной чащи. — Посмотрел бы я, как эту херню можно контролировать!

— Я хотя бы за тобой не подсматриваю, умник!

— Да понял я, заткнись ты уже!

Спустя несколько минут, чертыхаясь и отбиваясь от веток, недовольный ловчий случайно ударился головой о невысокую ветку соседнего дерева и раздраженно поморщился, глядя на довольную физиономию барышни.

— Я думала, у вас, мужиков, таких «проблем» не бывает, — усмехнулась Кристин, разворачиваясь и шагая вперед. — Ты бы ещё в другую страну смотался!

— У меня хотя бы с воспитанием проблем нет, не то, что у тебя, — буркнул Вэнс, потирая ушибленный затылок и мрачно ступая следом.

— Действительно, — неожиданно поникшим голосом отозвалась рыжеволосая, — никаких манер.

Спустя ещё минут десять молчаливого хода, парень осушил свою флягу и заинтересованно уставился на здоровенный сверток за спиной у наёмницы:

— Хорошая винтовка. Наверное, она дорого тебе обошлась?

— Не нарывайся.

— Это я, выходит, нарываюсь? Или, по-твоему, любой придурок может раздобыть облегченный барретт, со съёмным стреловидным дульником и тактическим глушителем двенадцатого калибра? — холодно произнес тот, постукивая пальцами по краю нагрудного ремня.

— Какие мы умные! — поморщилась Крис. — Папаша научил?

— Чарльз мне не отец. Но, ты права. Этот человек разбирается в пушках лучше любого другого. Не пытайся делать вид, будто в твоём козыре нет ничего особенного.

— Ты прав, — сухо отозвалась девушка, — я украла Фле... эту снайперку у человека, который был... скажем, моей временной сиделкой.

— Сиделкой? — удивился Райан. — Я думал, это те безумные русские.

— Плохо думал, — сурово буркнула гончая. — Им я просто обязана жизнью, только и всего. Мы не так близки, как им бы хотелось.

— Такое оружие могло быть только у избранных, — хмуро заметил наёмник. — Например, на вооружении Рейха.

Повисла очередная тяжелая пауза. Кристин резко остановилась и повернула голову в сторону Вэнса:

— Я не имею ни малейшего понятия, кем был его хозяин, — мрачно проговорила она, не спуская глаз со спрятанных рук ловчего, которые он держал в карманах покоцанной куртки. — И то, что он не уследил за своими вещами — было только его проблемой. Давай ты не будешь лезть не в свое дело?

— Не слишком-то благородно, воровать чужие вещи, — недовольно ухмыльнулся тот. — Особенно если, как ты сказала, этот кто-то был твоей сиделкой.

— И что? — нахмурилась Харенс.

— А то, — он слабо оскалился, — что ты не похожа ты на простую, скупую бродяжку.

Ничего не ответив, Крис громко хмыкнула и быстро зашагала вперед, увеличивая между ними дистанцию и ворча себе что-то под нос. Спустя ещё минут двадцать такого пути, она резко остановилась и устало посмотрела на затянутое небо, пытаясь мысленно очертить расстояние до ближайшей развилки.

— Проблемы? — Вэнс недоверчиво на неё покосился, сделал ещё пару шагов вперед и остановился недалеко от девушки. — Ау, гончая?

— Сам борзой! — угрюмо огрызнулась рыжеволосая, озираясь по сторонам. Из-за повышенной влажности, на лесистой равнине образовался туман, который начал стремительно сгущаться, мешая обзору и ориентации на местности. — Нихрена не вижу! Тебя это вообще не волнует, что ли?

— А должно? — ухмыльнулся Вэнсон, закатывая глаза. — Дорога от этого не изменится.

— Дорога? — она скривилась и потупила взгляд.

— А что не так? — он непонимающе покосился на выскочу, и, выдержав небольшую паузу, угрюмо добавил. — Ты точно знаешь, куда ведешь?

— Туман, vittu! — недовольно повторила рыжеволосая.

— Постой... Ты что, просто шла вперед, пока не оказалась на развилке? — Райан устало вздохнул и, глядя на вздувшуюся от злости Кристин, издевательски вытаращился на неё, понимая, что конопатая действительно не смыслит в дальнейшем направлении. — Да ладно! Реально что ли?!

— Да! Доволен?! — раздраженно фыркнула Крис, озлобленно затягиваясь очередной сигаретой.

— Ещё как! — надменно усмехнулся наёмник. — Похоже, моя очередь вести?

— Я лучше поступлю по твоему образу и подобию и пойду самостоятельно, — обиженно буркнула Крис, разворачиваясь и делая несколько шагов в сторону. — Если направлюсь по юго-западной стороне, всяко выйду на лесополосу.

— Юго-запад там, — Райан сочувственно покачал головой и указал в противоположную сторону.

— Нет.

— Что нет?! Сама посмотри! — возмутился тот, тыча пальцем в муравейник возле довольно крупного дерева.

— Ясно, ебанутый, — покачав головой заключила Кристин, продолжив движение в сторону небольшого лесного массива.

— Ты что, совсем тупая?

— Нет, а ты?

— Narttu, vittu! — возмутился Райан, срываясь на хрип. Недовольно прочистив горло, он достал из рюкзака литровую бутылку воды. — Очевидно же! Муравейники находятся к югу от деревьев! К тому же, южная его сторона более пологая, чем северная! — недовольно пояснил долговязый, не особо беспокоясь об удаляющейся девушке и залпом осушил почти треть. Жуткие старческие хрипы не просто пугали прохожих, но и раздражали глотку, из-за чего он просто не могу подолгу находиться без жидкости.

Гончая остановилась и недовольно зыркнула на него в пол оборота, с камнем на душе вспоминая, как вылила весь остаток драгоценных запасов на долбанного пацана в ущелье.

— Что? — ухмыльнулся Вэнс. — Уже не такая крутая?

— Да нет, — она слегка замялась, не решаясь попросить воды и сверля того недовольным взглядом.

— А что не так? Ты же уходить собиралась? Ну так вперед, баба с возу...

— Баба с возу — некоему кобылу вести! — недовольно проворчала Кристин и странно уставилась на собеседника.

— Шо ты хочешь? — не выдержал тот, передразнивая выскочку.

— Можно воды? — подергивая скулой процедила наёмница, не поднимая глаз и стараясь говорить словно не с ним, а с пробегающим мимо жучком, на которого едва не наступила.

— Так ты дашь мне вести, или как?

— Да, если... — Кристин не успела договорить, как тут же ловко поймала брошенную в её сторону бутылку. — Спасибо, — буркнула она, сделав несколько больших глотков и неодобрительно нахмурилась, изучая соперника с ног до головы: «Ишь, какой меткий».

— Пойдём уже. Воду можешь у себя оставить, — недовольно фыркнул Вэнсон, заметно ускорив шаг и, пройдя мимо насупившейся гончей, жестом указал следовать за ним. — И старайся не отставать. В такую погоду даже мне тяжело определять направление.

Крис нехотя засунула бутылку в рюкзак и угрюмо поплелась следом. Злая на весь мир за то, что не умеет ориентироваться в плохих погодных условиях, она в очередной раз пожалела, что сбежала от Пауля раньше, чем тот забрал её в обещанный поход через горы в Чехию, которую нынче кликали «Чешкой».

Спустя какое-то время, Харенс недовольно покосилась на шагающего впереди наёмника

и задумчиво подняла глаза на затянутое серое небо:

— Значит, ты всю жизнь просидел у Бирмунда не шее? — негромко поинтересовалась она, затягиваясь сигаретой. — Неплохо это, наверное, когда ты кому-то нужен.

— Не больше, чем простой инструмент, — холодно отозвался тот. — Можно подумать, я бы представлял для него хотя бы малейшую ценность, не будь я... воспитанником Рейха.

— Значит, экспериментальные отряды существовали не только у Церкви? — задумчиво пробубнила рыжеволосая себе под нос.

— Тебе скучно, гончая? — недовольно поинтересовался Вэнс, перебирая пальцами поясной подсумок.

— А что тут такого?

— Тебе эта «спица» рассказывала? — он убрал руки в карманы куртки и глубоко затянулся торчащей в зубах сигаретой.

— Если ты о церковнице — то да.

— И куда же она делась тогда?

— Дала мне временный отпуск. Я уже говорила, что она не самая обычная сектантка.

— Даже если так, я всё равно не понимаю, почему ты так с ней носишься.

— По твоей милости!

— Не понял.

— Твои дружки с арены решили устроить мне взбучку, а эта сучка как раз оказалась поблизости! — недовольно фыркнула Крис. — Если бы не стычка в той чертовой крепости, я бы им все кости переломала.

— Не знаю о чём ты, но, если ты у неё в долгу, тогда понятно, — он скривился и негромко добавил: — Интересно, что ещё она говорила о Церкви.

— Я перед тобой отчитываться не собираюсь! — раздраженно рыкнула гончая, сжав кулаки в карманах штанов. — Но, поверь, предостаточно.

— Слушай, если она церковница, то непременно прижала тебя к стене, раз уж ты так её защищаешь. Мне бы не хотелось осознавать, что я ничего не могу сделать, пока прямо под боком у Бирмунда снует ребенок Аргина.

— Ты откуда знаешь?

— Оттуда, откуда твои «сибирские вареники» оказались его давними знакомыми. Мне это совершенно не нравится.

— Имела я, что тебе там нравится или не нравится, — хмыкнула конопатая. — Если она и правда подстилка Аргинала — не смей и пальцем тронуть эту девку.

— Это ещё почему? — он резко затормозил и косо покосился на неё в пол оборота.

— Потому что... — Харенс остановилась и опустила голову, сосредоточенно обдумывая ответ. — Наперекор всему, я убью тебя, если ты помешаешь мне разорвать в клочья хотя бы одну паршивую крестоноску!

Столкнувшись взглядом с Кристин, Райан невольно отшатнулся назад: такую безумную ярость, желчь и всепоглощающую ненависть он наблюдал лишь однажды. Ни у одного живого человека не должно было быть таких глаз! Даже глядя на себя в зеркало, он уже давно не встречался с таким ужасным взглядом, как у этой девицы.

— Что такое? — прошипела наёмница, вытаскивая изо рта сигарету, и озлобленно повела надбровными дугами.

— Нет, ничего, — сдержанно ответил Вэнс, не отводя взгляда и показывая всем своим видом, что не боится её ни на йоту.

— Отлично! — она прикрыла глаза и затянулась тлеющим окурком. — Значит закрыли тему.

Шагая вскользь горного массива и сворачивая в лесостепи, бродяги уже больше часа шли молча. Райан был впереди, заметно ускоряя шаги, а Харенс, погруженная в свои, не самые лучшие мысли, напротив — шагала куда медленнее обычного, стараясь держаться особняком от провожатого. Беседа уже заранее не задалась, а настроение ушло в отрицательное значение что у неё, что у Вэнса, которому явно хотелось побыстрее убраться на Холм и навсегда забыть о существовании рыжеволосой выскочки, которая не на шутку напоминала ему одного хорошего знакомого.

«Плохо, — мысленно заключил ловчий, озираясь назад и убеждаясь в том, что Крис не пытается выкинуть чего-то типа побега. — «Давно таких глаз не видел, ещё и эта чертова гетерохромия!» — хмуро подметил он, освещая дорогу высунутым из кармана фонариком. Несмотря на посветлевшее небо, туман сгустился настолько, что даже при свете обзора хватало не больше, чем на несколько метров.

Они уже пересекали горный хребет и подходили к мосту, соединяющему глубокую пропасть, образовавшуюся со времен тридцатилетней летней войны с мятежниками, когда у Кристин неожиданно началась необъяснимая паника:

— Ты издеваешься?! — опешила гончая, с ужасом глядя на подсвеченную фонарем арку стальной мостовой впереди. Из-за густого тумана и небольшого подъема разглядеть глубокую пропасть было практически невозможно, но мозг уже дорисовал её сам. Харенс застыла как вкопанная, нервно покусывая щеки изнутри и постукивая пятками по земле.

— Ну я так и знал! — уже привыкший ко всякого рода фокусам со стороны выскочки, Райан только устало закатил глаза. — Ну, что теперь? Ты опять стороны света перепутала, или не знала, что тут, оказывается, перевал и теперь изображаешь бурное удивление?

— Дальше я не пойду, — Кристин нервно сглотнула и попятилась назад, подергивая скулой и стараясь не смотреть вперед.

— И что это должно означать?

— Только то, что я сейчас сказала, — отрезала она, едва унимая дрожь в ладонях и отдаляясь от Вэнса. — Или обходим, или пошел на хрен!

— Ты знаешь, что обходной путь пролегает вдоль бесхозных земель и владений церковников? — нахмурился Вэнс, разминая шею, и угрожающе шагнул в сторону рыжеволосой. — Или те твари в лесу твоих рук дело?

— Ты идиот?! — возмутилась гончая. — Сказала же — нет!

— Тогда в чем причина? — Райан слабо оскалился, складывая руки на груди и свирепо глядя на девушку сверху вниз.

— В том, что если там больше пяти метров в высоту — тебе придется тащить меня насильно, — сухо ответила Крис, заняв оборонительную позицию к отступлению и не менее серьезно посмотрела на ловчего. — И ты уже догадался, что этого я не приемлю.

Глава 33 Над Бездной (Часть 2)

— Подожди... — грозная физиономия Вэнса сменилась негодованием. — Ты что, высоты боишься?

— А ты прикосновений! — не подумав лягнула Харенс и тут же треснула себя по лбу, глядя, как на лице обозленного парня появляется задорная издевательская улыбочка. — В смысле...

— Ой господи, еб твою мать! — громко расхохотался наёмник, прикрывая лицо и чуть не вгрызаясь передними зубами в ладонь. — Ты что, совсем кривая что ли? Серьезно?! Ой бя!

— Завались! — не своим голосом заорала Кристин, на миг позабыв о своем беспокойстве. — Посмотрим, как ты запоешь, когда тебя Бирмунд за жопу схватит, дерьма ты кусок!

— Ой ну ты... Vittu! Voi luoja! Tämä on elämäni paras "päivä«![1] — не унимался он, заходясь пугающим истерическим смехом.

— Очень смешно, недотрога поганая! — фыркнула Крис, угрюмо ожидая, когда же этот «кретин» наконец успокоится.

— И что ты будешь делать? — утирая слезы выдавил Вэнс, стараясь унять жуткий несвойственный ему хохот. — Капец, это больно! — он с трудом перевел дыхание и кое-как унял злорадное хихиканье. — Ох, лучше бы ты мне ещё раз руку вывернула, нельзя же так!

— А что, обойти вообще никак? — Харенс стыдливо отвела глаза, понимая, что обязательно даст дуба, как только переступит порог крепкого железного моста. Оснащенный стальными балками и крепким корпусом, он был выстроен захваченными несогласными с режимом бродягами, которым напрочь отрезали возможность получения каких-либо знаний, кроме угодных нынешней власти.

— Ну, если ты хочешь шататься со мной ещё дня четыре...

— Нет! — отрезала Крис. — Я поняла.

— Ну и? — ухмыльнулся Вэнсон. — Что теперь?

— Пойду вслепую, — буркнула Харенс, переводя дыхание и стараясь не представлять глубокий овраг, простирающийся впереди. — Поможешь мне не ёбнуться, а там как повезет. И не вздумай меня отвлекать, если хочешь ублажить своего папочку, — поморщилась она, наглым образом обходя наёмника сбоку и, зажмурившись, направилась вперед наобум.

— Да еб твою!.. — возмутился Райан, грубо схватив её за предплечье и оттянув в сторону, когда конопатая уже вплотную подходила к краю пропасти. — Что за самодеятельность?!

— Шо? — Кристин лишь сильнее зажмурилась и, казалось, стала куда спокойнее прежнего. — Нихрена не вижу, шо там?

Пауль прекрасно знал о фобии падчерицы и вовремя взялся за эту проблему, на целых полгода лишив Кристин зрения. Этим он приучил её ступать в темноте и полагаться не только на зрение. В обычных условиях, лишиться такого важного органа чувств было бы ещё большим поводом для испуга, но Крис была поразительным исключением. Закрывая глаза она всегда чувствовала себя в безопасности, поскольку не могла видеть того, что вызывало в ней трепет и страх. Такое противоречие отлично выручало её и по сей день, иначе она никогда бы не стала бродягой. Харенс буквально заставляла себя поверить в отсутствие

опасности, и это самовнушение отлично работало.

— Ну на хрена?! — выругался Вэнс, гневно затягиваясь сигаретой и оттягивая Крис за собой. — Отомстишь какнибудь в другой раз!

— Ой, а что не так-то? — издевательски удивилась гончая, не открывая глаз, и максимально расслабилась, улавливая колебания ветра и вязкость почвы под ногами.

— Ясно всё с тобой, рюкзак свой давай! С винтовкой я уже понял, но даже так уже проще.

— Зачем? — она слегка приоткрыла веки и прищурилась.

— Затем, что без вещей мне всяко легче будет тащить тебя за шкуру, если ты окончательно обнаглеешь!

— Ладно, как хочешь, — Крис безразлично пожала плечами и беззаботно бросила ему свой рюкзак. В других обстоятельствах она бы ни в жизнь не доверилась такому как Вэнсон, но мотивация ловчего говорила сама за себя. Такие как он никогда и ничего не делали просто так. — Всё равно, я знаю кому жаловаться, если ты что-то у меня сопрешь.

— Больно надо! — цыкнул Райан, подхватив тяжелый ранец, и слегка пошатнулся от неожиданности. — Ты там что, кирпичи носишь?

— Иногда и ношу, тебе то что?

— Да ничего, жди здесь, — забросив не самый легкий рюкзак на свободное плечо он раздраженно поморщился и поплелся к мосту. — Всё равно найду тебя, даже если смотаешься.

Спустя какое-то время Райан вернулся и недовольно подозвал невозмутимую с виду наемницу, которая всё это время сидела на земле, спиной к мосту, и что-то бубнила себе под нос. Отреагировала Харенс не сразу, а после нехотя поднялась и раздраженно пояснила, что пойдет сама, если он будет направлять её своим голосом. Следуя за Вэнсом с закрытыми глазами, и ориентируясь на окружающие вибрации, Кристин шагала чрезвычайно медленно и что-то шептала, пока не нащупала крепкие перила моста.

— О, отлично! — сжав пальцами холодный металл, девушка сосредоточенно перевела дыхание, сражаясь с желанием броситься прочь и убеждая себя, что никакой пропасти нет, а ловчий просто стебется. — Далеко там?

— Метров пятьдесят. Если быть точным: пятьдесят четыре с половиной.

— Понятно, — мрачно ответила Харенс, приподняв голову и стараясь не сгибать колени. Желание проползти по мосту на четвереньках перечеркивала горделивость и нежелание унижаться перед ловчим, а самовнушение продолжало бороться с пробивающейся паникой, которую она так ярко душила всё это время:

— Дальше я сам, в смысле сама, — прочищая горло, Крис сделала несколько неуверенных шагов вперед. — Гребаный ад какой-то.

Парень как-то странно на неё покосился и неспешно двинулся следом. А вот наёмница стала идти непривычно медленно, бурча себе под нос что-то невнятное. Спустя минут пять такого «переползания» моста, Райан начал невольно прислушиваться к её монотонному бубнежу, который становился отчетливее с каждым её шагом:

«Что даст мне свет, чего я сам не знаю?

„Смирять себя!“ — Вот мудрость прописная,

Извечный, нескончаемый припев,

Которым с детства прожужжали уши,

Нравоучительно этой сущью

Нам всем до тошноты осточертев.

Я утром просыпаюсь с содроганьем

И чуть не плачу, зная наперед,

Что день пройдет, глухой к моим желаньям,

И в исполненье их не приведет.»

— Да что за мантра? — негромко поинтересовался Райан, закуривая уже вторую по счету сигарету. Однако Кристин его полностью игнорировала, продолжая монотонно цитировать какие-то стихотворения на чистом французском:

«Меня кошмар ночным удушьем сдавит,

И я в поту от ужаса проснусь.

Бог, обитающий в груди моей,

Влияет только на мое сознание.

На внешний мир, на общий ход вещей

Не простирается его влиянье.

Мне тяжело от неполноты такой...»

Харенс запнулась и недовольно сморщила нос, вспоминая, как настырно Пауль переучивал её именно в этой фразе, упрямо отказываясь от немецкого оригинала:

— «Я жизнь отверг, но смерть не жду с тоской».

— Ты что там буровишь? — нахмурился Райан, которого уже порядком напрягала вся эта чушь.

— Не мешай! — рыкнула конопатая. — Как там?.. Vittuperkele! Опять сначала!

— Сумасшедшая, — Вэнс закатил глаза и неспешно поплелся сбоку. Всё-таки, они наконец прошли первую половину моста и до земли оставалось не так уж и много.

— Ну, вы меня запарили, однако! — раздраженно буркнула Крис, сильнее зажмурив глаза. — В устах того, кто безразличен к слову, но к делу лишь относится всерьез...

— Постой-ка! — внезапно опомнился Вэнс, припоминая где уже видел такую надпись. — Ты знаешь, что это за хрень?!

— Слышь! — она резко обернулась и гневно вытаращилась на Райана. — Завались, а! Тебя что, не перебивать... — осознав, что стоит над огромной впадиной, любопытная гончая невольно скользнула взглядом вниз, замирая на месте и с заметной одышкой добавила: — н-не уч-чили... — проямлила она, впиваясь в перила и глядя прямо себе под ноги.

Голова закружилась, а к горлу подступил вязкий ком. Невесть почему, у Крис начались слабые рвотные позывы, а тело забило от мелкой дрожи. До земли было метров пятнадцать, не меньше! Жадно хватая воздух, она понимала, что ловчий пытается ей что-то сказать, но из-за жуткого свиста в ушах и помутнения рассудка уже не слышала ничего, кроме гулко-го стука в висках.

— К..кам... — заикаясь начала было Крис, с животным ужасом глядя в пропасть и уже почти срываясь на крик, когда наёмник решил принять крайние меры.

Сообразив, что она не слышит ни единого его слова, Вэнс резко ухватил её за голову, как уже делал при их первом «знакомстве», и с криком: «Угомонилась!» — зажал глаза и уши Кристин, образуя своеобразный «вакуум» в голове содроганной девушки.

— Камни! — заорала гончая, а ловчий уже было рванул к противоположному берегу, когда внезапно окаменел на месте — касаться её было просто невыносимо!

«Ч-что это?!» — из-за резкого наплыва неопишуемой паники, Райан опешил настолько, что буквально застыл на месте, разрываясь между жутким желанием оттолкнуть чертову

выскачку и чувством долга перед Бирмундом.

— Кости! — во всю глотку орала Харенс, игнорируя цепкую хватку наёмника. — Они снова здесь! Они всегда были здесь!!! — дурным голосом проорала рыжеволосая, тяжело дыша и хватаясь за рёбра.

«Это просто оружие, да мать твою, просто оружие!» — Вэнс с силой мотнул головой и невольно отшатнулся, едва не оступившись и грубо сжимая голову задыхающейся девушки.

— Нет, не надо, пожалуйста! — срываясь на истерический крик завопила Кристин, окончательно потеряв связь с реальностью. — Отпустите меня!

— Vittuperkele ajokoira! — свирепо взревел Райан, несвойственно низким для него басом. — Rauhoitu!

С силой отодрав наёмницу от поручней, Вэнсон с рывка метнулся вперед, уже не обращая внимания на жуткое отвращение к девушке, случайные прикосновения которой прежде не приносили ему дискомфорта. Вот только Кристин начала упираться, скользя пятками и царапая сталь шипами подошв.

— Пошла, я сказал! — не своим голосом заорал Райан, грубо оторвав ноги упирающейся девушки от земли, и бросился вперед. В висках застучало, координация нарушилась, а дыхание сбилось. Долговязый настолько отвык от панических атак, что едва был полезнее Харенс.

— Отпустите меня! — Кристин брыкалась с такой силой, что даже опытному наёмнику было непросто дотащить её до другой стороны. Сейчас она словно была где-то очень далеко от реальности.

— Заткнись! — выпалил Вэнсон, едва не спотыкаясь на ровном месте уже в паре десятков метров от земли, и перехватывая голову наёмницы локтем. — Иначе я сам тебя туда сброшу!

Райан прекрасно знал, что сам виноват в случившемся. Именно это ему так мешало. Если для гончей основоположным было отвечать за каждое слово, то Вэнс — всегда отвечал за все свои действия и поступки, хотел он того или нет. После случая с Кригом, он не задумываясь брал ответственность за каждую свою оплошность. Да и времени было не так много. В конце концов, если Кристин схватится за оружие: мало здесь никому не покажется!

Вэнс пошатнулся и снова застыл как вкопанный, всего в нескольких метрах от земли. Уже не на шутку душа обмякшую гончую, он никак не мог унять жуткую дрожь в коленях. Ноги стали ватными и просто отказывались шевелиться.

— Она просто оружие!!! — на всю округу взревел долговязый. Прикусив нижнюю губу до крови, он рывком пересек остаток пути, пролетев оставшееся расстояние до противоположного края моста на одних только рефлексах.

Выпуская из рук едва не задохнувшуюся наёмницу, парень кубарем покатился вперед. Не в силах унять приступ невыносимой паники и хватая ртом воздух, он рефлекторно сделал двойное сальто назад, словно опасался угрозы со стороны такой же нестабильной выскачки. Паника и переутомление давали о себе знать, а сильная головная боль вперемешку с безумным головокружением: были не лучшими союзниками в исполнении акробатических приемов. Глухой удар затылком о ствол крепкого дерева был последней каплей для Вэнса. Распахнув глаза, он нервно сглотнул и медленно сполз вниз по стволу. Собранные в хвост волосы растрепались, в глазах потемнело, а острая боль распространилась по всей черепной коробке наёмника, который окончательно исчерпал весь свой ресурс и обессилено завалился на бок, уже не особо различая происходящее вокруг.

Совершенно не соображая, что именно сейчас произошло, Кристин с усилием поднялась с земли. Однако ватные ноги не желали слушать хозяйку, и та неуклюже рухнула на колени. Обхватив себя руками, она судорожно хватала воздух и ощупывала грудную клетку до тех пор, пока не убедилась в том, что все её кости на месте, а сама она — явно стоит на земле.

Спустя какое-то время, Кристин наконец-то избавилась от жуткой одышки и начала приходить в себя. Неуверенно разжимая глаза, конопатая смутно огляделась по сторонам. Туман уже отступал, а предрассветное солнце ярко слепило глаза. Понимая, что в очередной раз поддалась панике, она раздраженно оскалилась и с силой заставила себя подняться, глядя по сторонам в поисках того самого «ах ты придурка», который помешал ей пройти по чертовому мосту без веселых происшествий!

Увидев валяющегося под деревом Вэнса, Харенс не сразу сообразила, что к чему, и уже было задала тому трепку, когда резко остановилась и внимательно рассмотрела парня поближе:

«Он что, в отключке? — нахмурилась гончая, наклоняясь к нему и нащупывая пульс. — Не прикидывается, живой. Это что, я его так?»

Сообразив, что оклемается ловчий не скоро, Кристин угрюмо фыркнула, поправляя Флегия за спиной, и внимательно осмотрела окровавленный подбородок наёмника, подмечая почти что насквозь прокушенную нижнюю губу, которая виднелась из-за его растрепанных волос, прилипших к лицу.

«Да что, черт возьми, там было?» — она нервно сглотнула, ощупывая шею и попятилась назад, только сейчас сообразив, почему так опухло лицо.

Постояв так ещё какое-то время, Кристин никак не могла вспомнить о том, что было после того, как она заглянула в пропасть. Впрочем, сейчас это было уже не так важно. Тяжело переводя дыхание, она хмуро оглянулась на Райана и неспешно направилась в сторону густого подлеска, попутно подобрав свой ранец и прикидывая дальнейшую дорогу до Холма.

Сноски:

[1] Примерный перевод с ломанного финского: «О боже, это лучший день в моей жизни!»

Глава 34 Послушница (Часть 1)

Приходя в себя, Райан едва продрал глаза и неуклюже присел, упираясь спиной в столб широкого дуба. Схватившись за лоб и содрогаясь от жуткой головной боли, он только сейчас осознал, как неудачно отключился в такой неподходящий для этого момент! Рюкзак соскользнул с плеча и громко бухнулся о землю, а давящий ремингтон практически не ощущался из-за затекшей спины.

— Вот же скотина! — мрачно выругался ловчий и раздраженно оскалился, сжимая раскалывающийся лоб.

— Надеюсь, ты это о себе? — недовольно фыркнула нависшая над ним конопатая. Закрывая нашатырный спирт, которым старалась не пользоваться, она ткнула ему что-то в руки и недовольно закатила глаза.

— Еб твою ма!.. — от неожиданности вскрикнул ловчий и рефлекторно отпрянул назад, вновь ударяясь спиной и ошарашенно глядя на Харенс.

— Слушай, герантофил хренов, — устало проворчала Кристин, глядя на него сверху вниз, — ещё раз упомянешь мою мать: я тебя на том свете найду! Пей таблетка, приводи себя в чувства, и марш работать! Задрал уже прохладиться! — скомандовала она, насильно пихнув тому остаток анальгетиков в помятой упаковке и бутылку родниковой воды, которую «идиот недоделанный» ей и оставил.

Наёмник охренел настолько, что невольно принял подачки и с силой протер глаза, убеждаясь в том, что всё это не какой-то очередной поехавший сон, а реальная жизнь.

— Ой дура-а-ак! — отчетливо протянула рыжеволосая, усаживаясь поодаль и поднимая с зажженного таганка надколотую пластиковую кружку с заваренным чаем. — А ещё «воин», тьфу!

— Это что? — растерянно произнес долговязый, удивленно таращась на скомканные таблетки. — И что, цс-с, здесь вообще происходит?!

— То, что у тебя в саквояже закончилось, — фыркнула Крис, потирая затылок и делая несколько осторожных глотков горячего травяного чая с примесью кустарного бренди, который она частенько таскала в походы. — Хотела бы и я это знать, придурок!

— Можешь не распинаться, — угрюмо буркнул Райан, запивая лекарство, и изнеможенно оперся о ствол крупного дерева. На душе стало так гадко, словно она вообще была у борзого наёмника. Как бы не хотелось, пришлось признать, что гончая слишком уж часто спасала его задницу и вела себя куда адекватней и в целом спокойнее. Да и инцидент на мосту не случился бы, будь Райан учтивей и терпеливей со своими навязчивыми идеями. И вот опять, в очередной раз он выглядел шелудивым щенком на фоне хладной, но бесконечно ответственной и благочестивой бродягой.

Поняв, что его самолюбие в очередной раз полоснуло острым лезвием реального положения вещей, Вэнсон едва заметно скривился и опустил глаза:

— Я в курсе, что это мои проблемы. Как видишь, я с ними отлично справился.

— Твоих рук дело? — неодобрительно нахмурилась гончая, потирая слегка надорванный рубец на щеке и указывая на жуткий синяк вокруг шеи.

— Ты была не в себе, — хмуро ответил наёмник. — Я должен был что-то придумать, пока ты не грохнулась в обморок или ещё чего.

— Напомнить, кто именно отвлек меня? — в её глазах блеснула холодная сталь. Она бы

в жизни не оказалась ни перед этим мостом, ни в ущелье проказы, не взиграй в ловчего пса шило в жопе. Впрочем, впервые он вел себя сдержанно и не выказывал желания поругаться на пустом месте, к чему уже привыкла наёмница.

— Сказал же, что в курсе. И вообще... ты что здесь делаешь?! — возмутился он, дрожащей ладонью вытягивая из кармана пачку сигарет. — Хотя, быть может я уже умер и это мой персональный ад!

— Очень смешно, — ухмыльнулась Кристин, откусывая половинку галеты и запивая горячим напитком. — Хочешь знать? Ты чуть не задушил свою драгоценную свидетельницу, а потом умудрился отключиться! — она презрительно хмыкнула, потирая не менее жуткие круги под глазами.

— Просто шикарно! — поморщится Вэнс, затягиваясь табаком. — И что же ты тогда здесь делаешь? Могла бы смыться, как в прошлый раз!

— Дебильная привычка, — скривилась девушка. — У нас был уговор.

— Фига ты честная! — уже без доли надменной издевки подметил наёмник, угрюмо потирая впалые глазницы. — Но, как видишь, я тоже умею отвечать за свои проступки.

— Я заметила, — фыркнула конопатая, уже догадываясь о том, что именно произошло, пока она была парализована паникой. — Это же надо было додуматься! Отвлекать акробата на такой высоте!

— Акро... что? — ухмыльнулся ловчик, доставая из ранца закупоренную бутылку с какой-то желтоватой жидкостью и сверток зачерствевшего хлеба. — Слушай, «акробатка» хренова, раз ты такая умная, могла бы и книги уже писать!

— А ты думаешь, как я за жрачку и всё остальное плачу? — надменно прищурилась девушка, поправляя высокий ворот изодранной водолазки.

— Серьёзно?! — Райан чуть не поперхнулся походным тоником. — Да ты похуже Бирмунда!

— Удобно, когда в голове достаточно информации, чтобы обеспечивать себя всем необходимым! — надменно усмехнулась рыжеволосая. — Хотя, тебе всё равно не понять.

— Да ну? — ехидно прищурился Вэнс. — И где же ты всего этого нахваталась? Ограбила склады Рейха, или что-то типа того?

— Возможно. У него было достаточно знаний, — сухо ответила Крис, слегка опуская голову и разглядывая зеленоватый травяной отвар. — Рейх? Не сравнивай меня с собой.

— Кого «его»? — нахмурился Вэнс, откусив от куска завернутого хлеба

— Не бери в голову.

— Да нет уж. Сказала «А», говори и «Б». Иначе, у Бирмунда на прицеле появится особь опасная «примета», которая, так уж вышло, знает больше положенного и разбрасывается сложными терминами, которых даже я не знаю.

— А, ну да, у вас же там всё по старинке, — угрюмо вздохнула Кристин, понимая, что сил на очередную драку у неё уже не осталось. — Первый хозяин Флегия заведовал довольно неплохой библиотекой уцелевших печатных экземпляров. Сталкер, если хочешь, он собирал их больше двадцати лет. Как думаешь, это достаточно правдоподобная версия, чтобы ты от меня откопался?

— Флегия? — наёмник устало покосился на гончую и затянулся очередной сигаретой. — Тебя что, до сих пор не отпустило?

— Мой барретт, — скривилась Кристин.

— Тебя что, Цербер укусил, с этими его Озирисами и Юпитерами?

— Это вообще разные мифологии! — Харенс устало потупила взгляд. — Ты бы туда ещё Одина приплел!

— Кого? — поморщился Вэнс, хватаясь за голову и сдавливая виски. — Что за Один? Какой Флегий? Да что ты, vittuperkele, такое несешь?!

— Ты определенно плохо учился, — вздохнула наёмница, сочувственно покачав головой, и отпила немного из кружки. — У тебя приступ мигрени? Не кури так много, иначе «ласты отбросишь».

— Это не твои проблемы, — он раздраженно цыкнул и глубоко затаился, убирая со лба паклю слипшихся волос и закручивая в узел. — И вообще, зачем было давать имя винтовке?

— Понятия не имею, — ухмыльнулась девушка. — Тот человек, который дал ему имя, был нелюдимым егерем и крайне странным типом, который яростно увлекался всякой паранормальщиной и около-загробной чепухой. Вот и нахватался, а я за компанию.

— Бродяги хорошо ориентируются на местности, — ухмыльнулся Райан. — Что же ты такая косая вышла?

— Я отлично ориентируюсь по звездам и хорошо запоминаю местность, — фыркнула Крис раздраженно складывая руки на груди. — Если хочешь, до практики мы так и не дошли, а остальную теорию я помню, откровенно, хреново!

— Ясно, — Райан закатил глаза и отхлебнул из уже общей бутылки, потирая за ухом. — Ну и мороки с тобой! Надо было дать тебе шанс убиться самостоятельно или добить, чтобы не мучилась.

— А разве ты не пытался? — нахмурилась Харенс. — Я чуть не задохнулась, пока ты орал какую-то чушь про оружие, или, типа того! Что это было вообще?

— Не твоё дело! — огрызнулся Вэнсон, который и сам толком не знал, почему именно тогда у него начался самый натуральный приступ.

— Постой, — она задумалась и неспешно затянулась сигаретой. — Значит, мне не показалось?

— Показалось что?

— Ты гаптофоб, ловчий?

— О господи...

— Боишься прикосновений.

Райан раздраженно цыкнул и сложил руки на груди, с силой сжимая в зубах сигарету:

— Тебе Хэм рассказал?

— Нет, просто я не слепая, — спокойно ответила Крис пожимая плечами. — Чарльз, потом тот парень в баре... странно, что ты не вырубился ещё тогда, когда я тебя в ущелье прижала.

— Ты не человек!

— Ты тоже, — хмуро ответила гончая. — Но это не отменяет того факта, что у тебя явно есть проблемы с башкой.

— Как и у тебя, — буркнул Райан, раздраженно отводя глаза в нижний правый угол и прищуриваясь. — Впала в панику, начала бубнить что-то невразумительное... что это вообще было?!

— Крайне дурацкая история о том, как гаптофоб пытался помочь акрофобу, — ухмыльнулась наёмница. — У тебя должна была быть веская причина отвлечь меня в такой ситуации, парень.

— Ты права, — холодно отозвался наёмник, вытаскивая из кармана сложенный комок

бумаги и закидывая на спину рюкзак. — Кое-что меня более чем удивило. Можешь взглянуть?

— Давай, — кивнула наёмница, принимая обрывок и вскользь читая до боли знакомый текст. — Понятно...

— Понятно что? — нахмурился Райан, принимая клочок бумаги обратно и усаживаясь на прежнее место.

— «Фауст», за авторством Гёте.

— Фуст?

— Хорошая книга. Часто перечитывала её в детстве, — Кристин нахмурилась и неодобрительно покосилась на собеседника. — Откуда ты знаешь французский?

— А ты? — холодно поинтересовался Вэнсон.

— Долго объяснять.

— Аналогично, так что замяли.

— Согласна.

— Отлично. У этой шутки есть какая-то ценность?

— В очень узких кругах. На мосту я как раз цитировала этот отрывок.

— Ясно. Это что, какая-то мантра для сумасшедших?

— Нет, просто меня это успокаивает, — холодно ответила Крис, допивая остывший чай и собирая рюкзак. — Где ты это взял?

— Тебе то что?

— То, что я с места не сдвинусь, пока ты не пояснишь за рукописный французский в твоём кармане, который явно не тобой писан был!

— Okei, helvettiin kanssasi, — тяжело вздохнул Вэнсон, поднимаясь с земли и поправляя лямки тяжелого ранца. Он даже не подумал о том, что Крис никогда не видела его почерка. — Хорошо, если пояснишь мне за послушницу. Только давай уже по пути? Ещё пары часов такого «общения» я точно не выдержу!

— Аналогично, — кивнула рыжеволосая, собирая свои пожитки и отряхивая включенные волосы, которые уже давно напоминали гнездо того самого Уруфинна, — пойдем.

— Целое племя?! — раздосадовано воскликнула Харенс, выбиваясь вперед и слушая историю Вэнса о Джейсоне и его племени инженеров. — У тебя прямо талант в нахождении каких-то сумасшедших дикарей-изобретателей!

— Ещё бы! — горделиво усмехнулся Райан, неспешно шагающий позади. — Не то, что у тебя: одни проблемы на сраку!

— Зато мне весело! — самодовольно подметила конопатая. — А ты и дальше будешь кататься у ножек своих драгоценных папашек!

— Что, завидно?

— Да было бы чему тут завидовать! — она отмахнулась и демонстративно ускорила шаг.

— Что-то шаги у тебя с ростом не согласуются, — Райан надменно прищурился. — Ещё и винтовка до пяток почти. Компенсируешь, что ли?

— Чья бы корова тьякала? — Кристин в пол оборота покосилась на торчащий из-за его спины приклад ремингтона. — Или у тебя всё такое же короткое, вот ты и завидуешь? — ядовито прищурилась гончая, продолжая шагать по уже давно протоптаным дорогам лесистого холма.

— Единственное, что здесь короткое — твои извилины, мелочь! — злорадно усмехнулся наёмник, постукивая указательным пальцем у виска. — Если ты даже не в курсе, что коровы не гавкают!

— Интересно, как там Кристин? — печально прошептала Алессия, опираясь на подоконник и глядя на предрассветное небо из окна крохотной кухни.

— Ой, кто здесь?! — донесся испуганный голос со стороны общего зала. — А, это ты? — с облегчением вздохнул Воробей, робко выглядывая из-за дверного проема.

— Дэн? — удивилась девушка, отходя от оконной рамы. — Чего не спишь? — она доброжелательно улыбнулась, смахивая паутину с длинного рукава своей робы.

— В сортир приспичило! — виновато улыбнулся пухляш, почесывая затылок. — А ты?

— Хотела немного прибраться! Всё равно не спится, а так хоть хозяевам помогу! — бросила она, прошмыгнув мимо юноши и направляясь на улицу.

— А ты куда?

— Воздухом подышать, такой туман на улице!

— И что?

— Как что? Это же так красиво! — лучезарно заулыбалась послушница, исчезая за дверным проемом парадной.

— А можно с тобой?

— Догоняй!

Выйдя за порог, послушница тут же направилась в обустроенный под стойло амбар, в котором русские хранили домашнюю консервацию и древесину. Попросив спутника подождать снаружи, и убедившись в сохранности Карин, Алессия неспешно вернулась, вновь прошмыгнув мимо заскучавшего Воробья, и направилась в сторону лесной чащи.

— Эй, ты куда? — удивился тот, неуверенно направившись следом.

— Я там частенько сижу, когда мне грустно или весело! — отозвалась девушка, пробираясь сквозь густые кусты и намеренно забираясь в самую глубь, подальше от чужих глаз и ушей. — Вы с дяденькой там учились недавно!

— Понятно. Так ты чего не спишь, чудо? — улыбнулся Денис, направляясь за ней и неуклюже протискиваясь сквозь густые кусты.

— Всё думаю, как там Кристин! Её уже несколько дней не видать, — вздохнула монашка, юрко уходя от веток и даже не цепляя подола развивающегося платья.

— Слушай, — задумчиво воскликнул пухляш, — а чего ты так к ней привязалась?

— Ну, она... как бы это... — замешкалась Лесса, перелезая через небольшое бревно. — Она очень добрая, вот!

— Она-то? — рассмеялся парень. — Слушай, без обид, но если ты видишь только то, что хочешь видеть, то это же не обязательно так и есть! Правильно?

— Это почему это?

— Сама подумай! — парень тяжело вздохнул и покачал головой. — Это ты, скорее, такая! А другие, вроде неё, этим удачно пользуются! Тебе так не кажется?

— Почему это пользуются?

— Да потому, что это ты слишком добрая, — он тепло улыбнулся, замороженно глядя на развивающиеся волосы, цвета холодной платины.

— А может, ты просто умеешь видеть невидимое и сам не видишь ничего, кроме того, что сам хочешь? — не оборачиваясь воскликнула девушка, пуская короткий смешок.

— Да брось! Хватит того, что ты сама моешь посуду и бегаешь на побегушках у этой

чокнутой парочки! Нет, я, конечно, понимаю, что они нас кормят и всё такое, но ты не должна им потакать и уж тем более убираться по ночам! — он снова вздохнул и вскрикнул, отдирая от ветки зацепившуюся прядь непослушных волос. — Да и с этой рыжей пацанкой ты уж слишком учтива! Она же грубит тебе постоянно! Это, по-твоему, доброта? — нахмурился Дэн, припоминая безучастную мину Кристин. — Не понимаю, как таких вообще земля носит.

— Понятно, — бросила Лесс, выхватывая из сумочки острый метательный нож и кидая в заросли, прямо Дэну под ноги. Он и сказать ничего не успел, когда острое лезвие вонзилось в землю, всего в полуметре от него самого, с треском захлопывнув мастерки скрытую ловушку Палыча.

— Кап-кан! — звонко отчеканила девушка и вприпрыжку направилась вперед даже не оглядываясь.

— Ух, мать моя женщина! — восхитился перепуганный парень. — Это как ты это?

— Владея одной только «снайперской» — долго не проживешь!

— Так это твоя? — он резко остановился и опарашенно взглянул на хрупкую барышню. — А я думал, это рыжая тебя заставляет за ней всё таскать!

— И совсем уж и нет! И вообще, чем же она так тебя зацепила, что ты так хаешь её постоянно?

— Разве ты не видишь, какая она... мм-м... странная? — парень закатил глаза и снисходительно посмотрел на послушницу.

— Это чем же? — Вуншкинд остановилась и удивленно оглянулась.

— Да она же мужик без юбки! — надменно подметил Денис, насмешливо улыбаясь и выставляя руки в боки. — Вот ты — настоящая девушка, хоть и, как ты говоришь, умеешь со стволом обращаться! Не то что эта психичка! С её то фигурой, совсем некрасиво так себя мышцами уродовать! Ещё и наглая до жути, короче говоря — дерьма хватает. Ты не обижайся только, но это моя точка зрения, а врать я не люблю!

— Нет, ну я это уже слышала! — пискляво протянула светловолосая. — И вообще, неужели только в этом и проблемка?

— А что ещё надо? — доброжелательно отозвался Сперроу, потирая мозоли на пальцах. — Внешность так себе, ещё и характер мерзопакостный. Душераздирающее зрелище, Лесь.

— Понятно, — она слабо улыбнулась и опустила глаза, глядя на лежащую между ними ветку. — Всё-таки, «честные» люди и правда любят всех вокруг обижать! А ты вот сам-то? Про всех такие же гадости за спинами говоришь? И обо мне так же думаешь?

— Да ты чего? Нет конечно!

— Ясенько. Слушай, тебе тяжело же со всем вот этим, наверное? — она мягко улыбнулась, слегка прикрывая веки и снова направилась в глубину лесной чащи.

— Это ты о чем это? — Воробей не на шутку обиделся и угрюмо поплелся следом. Казалось, он вовсе не торопился в уборную, как ещё пять минут назад.

— Ты вроде не злой, но, как бы это сказать? — задумчиво проговорила монашка, проходя на середину небольшой уединенной полянки где уместилась на широкую корягу. — Делаешь глобальные выводы, исключительно на основе первого впечатления и своих личных воображаемых доводов! Надо же и глубже копать! А ты на первой запятой зависаешь. Странно это, не по-взрослому!

— Извини, — Денис виновато улыбнулся, усаживаясь на травку напротив, — но тебе

совсем не идут все эти заумные словечки! Будь проще и к тебе потянуться!

— Ой, а это и правда очень смешно! — Алессия звонко рассмеялась, топая ножками по крепкому бревну. — Ты сам эту шутку придумал?

— Вообще-то, так ещё наши далекие предки говорили! — обиженно воскликнул пухлящ, невротично подергивая головой и мотая вьющимся хвостиком. — Между прочим, они побольше нашего знали!

— Да? — она искренне удивилась. — Но это же так глупо! Кто же любит дураков и простаков? — Воробей не нашел что ответить, а Лесса умиротворенно прикрыла глаза. — А всегда ты такой наивненький, да?

— Ты о чем?

— Ну, ты же книжечки по обложке судишь, ага? Ну, или читаешь пару страничек и бросаешь, думая, что уже знаешь концовку? — мило поинтересовалась послушница, глядя на собеседника совершенно пустыми глазами. — Это как бы, если говорить проще, метафора.

— Мета... чего? Красиво сказано, но не совсем понятно!

— Ну, то есть сравнение! Вот смотри: ты Кристин только пару деньков знаешь, а уже так о ней отзываешься, будто вы уже давно с ней знакомы, и ты наперед знаешь, что там у неё в душе!

— Да нет конечно! — отрезал Воробей, до конца настаивая на своем. — Я всё понимаю, но вот... не могу я понять такого! Уж извини.

— Какого это такого?

— А ты сама подумай! Она мне сразу грубить начала, ни с того ни с сего! И вообще, они с тем амбалом даже на меня и не посмотрели тогда, на перевале! А всё почему? Правильно! Потому что я — толстый!

— Ну и что? — удивилась Вуншкинд, умащивая на коленях походный мешочек. — Это же не приговор!

— Ах, если бы ты только знала... — печально подметил юнец и тяжело вздохнул. — Таким как они невдомек, что такое настоящие муки. А я вот устал уже от того, что меня только из-за этого все и гнобят!

— За что же? — удивилась послушница. — Это же совсем уж и не важно! Главное, какой человек в душе! Разве не так в сказках пишут?

— Рад, что ты меня понимаешь Жень...шень... Извини! Так, вроде бы, эта трава называлась? Она тут случайно не растет? — ни с того ни с сего выпалил Дэн, озираясь по сторонам.

— Не знаю! — девушка пожалала плечами и принялась рыться в своей торбе. — Подожди. Дай-ка мне минутку, пожалуйста.

— Окей! Не знаю, что ты там творишь, но мне нужно отойти, — парню всё же приспичило и он неспешно шагнул к дереву напротив.

— Ты чего?! — Алессия нервно расхохоталась, глядя на ставшего к ней спиной Воробья, который уже расстегивал ширинку потертых доанархических джинсов. — Я же здесь! Отойди, пожалуйста!

— Ну, хорошо! — Сперроу пустил саркастический смешок и скрылся в ближайших зарослях. — Не пойму вас девчонок! Тебе же все равно ничего не видно, чего тут стесняться?

«Нечего стесняться, значит? — задумалась Лесса, ничего не отвечая и уже жалея о том, что повелась на сказочный мир, в котором спасенные пленники всегда благодарили своих спасителей. — А о девочках ты был совсем другого мнения. Сплошное лицемерие и двойные

стандарты! Вот почему я вас так ненавижу, зверьё окультуренное! Ничего вы о жизни не знаете».

Беззаботно делая своё дело, Воробей внезапно услышал красивую мелодию, которая доносилась со стороны полянки. Спокойная и немного печальная, она навевала ему воспоминания о былой жизни в деревне медвежатников. Выходя из кустов, парень замер как вкопанный: сидя с прикрытыми веками, послушница умиротворенно наигрывала что-то на крохотной металлической лютне ручной работы.

— Ничего себе! — ахнул Денис, восторженно глядя на белокурую. — Ты тоже играешь?

Девушка лишь сдержанно кивнула, не прекращая своей игры.

— Круто! — мечтательно вздохнул юноша, неспешно усевшись напротив.

«Как жаль, что такой как он услышал её раньше всех», — подметила Вуншкинд, быстро перебирая пальцами и заканчивая на протяжной минорной ноте.

— Идеально! — воскликнул Сперроу и громко захлопал в ладоши. — Не знал, что ты так умеешь!

— Спасибо! — коротко отозвалась Лесс и негромко добавила. — Надеюсь, ей она тоже понравится.

— Чего? Ох, ну точно, что вас не поймешь! — Воробей почесал затылок и снова нервно мотнул головой. — А знаешь, если бы я принес свою гитару, мы с тобой могли бы стать уличными артистами! По свету бы колесили! Не то что эти русские домоседы. Кстати! Вот моя девушка, к слову, играла на баяне, представляешь себе? Это же такой раритет!

— Ничего себе! — удивилась Алессия, невероятно легко фильтруя непрерывный поток его слов. — У тебя есть пара?

— Ага, даже у толстячков бывают отношения! — он подмигнул и тут же пришел в уныние, печально вздыхая и шмыгая носом. — Точнее были, но, всё это уже в далеком прошлом.

— Извини, а что такое случилось? — виновато поинтересовалась послушница, с лица которой по-прежнему не сходила доброжелательная улыбка. — Она погибла?

— Пф-ф, да не дай бог! Ты чего такое говоришь?!

— Ну, не знаю. Браки заключаются на небесах. Странно, что она «была», если она ещё жива! — совершенно искренне ответила Вунш. — Тем более, сельским девам не пристало выбирать жениха!

— Она была не местной, и вообще, люди имеют свойство расставаться, знаешь ли!

— То есть? Это как? — монашка удивленно захлопала ресницами. В конце концов, все эти розовые сопли были для неё чем-то совершенно далёким и чуждым.

— Ты что, серьезно? — Сперроу удивленно вылупился на длинноволосую. Раздосадованный «поэт» мнил себя истинным страдальцем, на чью судьбу, несомненно, выпала тяжелейшая доля! — Что может быть хуже разбитого сердца?!

— А-а-а... нет конечно! Так, пытаюсь шутить, — Лесса наигранно рассмеялась и грустно вздохнула. — А расскажи мне о ней?

— Да уж, юмор — затея явно не девичья! — парень сочувственно вздохнул и насупился. — А что тут говорить? Мы познакомились с ней около года назад, когда я гулял со своими друзьями «пúшками» по лесным окраинам. Ну а потом она меня бросила, вот и все. Ничего необычного.

— Расскажи! — глаза послушницы вспыхнули. — Какой она была? Как её звали? Почему так? Вы, культурные, такие странные!

— Не так быстро! — он звонко рассмеялся и перевел дыхание. — Знаешь, если честно, это немного странно, но ты веришь в реальную магию?

— Даже не знаю... но хотелось бы!

— Так вот, а я не особо и верил, пока не убедился в том, что эта вся хрень реально работает! — с горящими глазами воскликнул паренек. — Особенно, когда с заговорами познакомился!

— Заговорами?

— Ага, ты только представь! В одном из них можно было привлечь удачу и богатства, а в другом — любовь.

— Ух ты! И что?

— Ну, я долго представлял себе образ своей идеальной барышни, как было в инструкции, — он мечтательно вздохнул. — Всё до мелочей продумал! И рост, и фигурку, и длину волос... только цвет не мог определить. Всё думал, кто же лучше? Блондинка или брюнетка? И прикинь! У неё корни были темные, а кончики чем-то осветлены! Даже цвет глаз и размер ноги! Всё, как заказывал!

— Ого! Так, и что же? — охотно поинтересовалась монашка, смекнув, что девушка была всяко знатной. Иначе не сумела бы получить в своё распоряжение редкостную краску для волос, которую использовали только жители города Рейха, если не брать во внимание исключения в виде шишек Холма и на редкость зажиточных предпринимателей.

— Да ты слушай, это все было так странно! Мы только познакомились, и сразу так разобщались, что не заметили, как уже той же ночью... — Воробей осекся и смущенно отвел взгляд. — Ну, встречаться, в общем-то, начали. Я даже обвенчаться сразу решил!

— А как её звали? Извини, просто ты заладил про свои ноги-волосы, а это совсем не интересно!

— Нет, ну просто, знаешь? Это было прям как по волшебству! — возбужденно продолжал Воробей, игнорируя смертельную скуку в глазах собеседницы:

— Звали? Ну... — он потер глаза и снова нервно мотнул головой, искривляя лицо и тут же приходя в норму. — Евгения. Она была дочерью каких-то бюрократов, которые приехали по делам и решили остаться. Она, кстати, очень простая была, для девы её-то полетов! Легкая красивая, прямо по старинке!

— Денис, — Лесса сдержанно улыбнулась, — я тебя поняла, но ты слишком много водички льешь! Может всё-таки покороче? Ну «позялуйста»!

— Ой, прости, прости, — засмутился тот, слегка сгорбив спину и нарушив безупречную осанку. — Ну, в общем, все было здорово! Уже на вторую неделю отношений она согласилась перебраться ко мне. И матушке нравилась, и жили душа в душу, прямо. Ну, знаешь? Когда каждую морщинку, каждую родинку на теле изучил, — он глубоко вздохнул и мечтательно поднял глаза:

— Мы ещё так угорали, когда в гости к моему другу Игорю ходили! Она вечно жаловалась, что после его душевой хочется повторно помыться, вот настолько у него в доме воняло! И ведь не зря-то. С такой маманей, я бы и сам уже давно завонялся!

— Ну так и чего там у вас случилось-то? — насупилась девушка, наконец понимая, почему Кристин так часто её затыкала.

— Да говорю же: жили как идеальная пара, а потом она почему-то вдруг взяла и уехала вместе с родителями. Оказалось, ей где-то там успели мужа покруче найти, — парень тяжело вздохнул и шмыгнул носом. — Только записку оставила, мол, мы не можем быть

вместе и все такое. Как будто не ясно, что... ну да ладно, это я уже ныть щас начну, а жаловаться нехорошо! Я вообще стараюсь не жаловаться никогда.

— Почему? Что же плохого в том, чтобы делиться своими мыслями и... чувствами, да? — улыбнулась светловолосая, заправляя длинную прядь за ухо.

— Жалуются только слабаки и девчонки. Я бы вообще никому не советовал ныть о своих проблемах, не по-мужски всё это! — задорно подмигнул Сперроу. — Это как в анекдоте: уборщица в местном кабаке жалуется начальнику, мол её изнасиловали. Он спрашивает: «Шо ж стряслось?», а она такая: «Да вот, пол мыла на лестнице, а он сзади подкрался!» Ну, чувак ей и отвечает: «А почему ж вы не убегли?», а она такая: «А куды ж оно бежать-то? Там перила, там стенка, а этот гад — сзади! А я ж спереди вымыла усё, да й наследить не хотелось!». Начальник только плечами пожал: и чего, спрашуется, жаловаться-то теперь?! — расхохотался Денис, ожидая бурной реакции со стороны собеседницы.

— А, понятно, — Алессия даже не улыбнулась и опустила глаза. — И долго вы вот так? Что душа в душу?

— Довольно-таки да, — Дэнчик печально вздохнул и изобразил страдальческую мину. — целый месяц! Но ладно, что уж тут? И вообще, давай о тебе поговорим?

— Да, давай.

— У тебя уже был кто-то?

— Кто?

— Ну парень, в смысле? — он виновато улыбнулся и, заметив исчезновение легкой улыбки с губ Алессии, тут же замахал руками. — Нет, ну если не хочешь, не говори! Только не грусти, пожалуйста!

— Да нет. Просто у меня никогда не было чувств, да уже никогда и не будет, — Алессия снова милостиво улыбнулась, нисколько не меняясь во взгляде. — Я же из Церкви! — тишком прошептала она и спрыгнула с коряги, поправляя подол длинного платья.

— Ну, не говори такое! — заботливо воскликнул Воробей, поднявшись и снисходительно потрепав её по макушке, словно ребенка. — Всему своё время, Алесь, ты чего?

— Да нет, ничего. Слушай, Денис. Я, наверное, в дом вернусь. Ты не сможешь мне чашки тихонько расставить?

— Честно? — он снова вздохнул. — Мне лень, но чего ж не сделаешь, лишь бы ты не грустила? — лучезарно улыбнулся пухляк, снова подергивая головой и цепляя взглядом тонкое оголенное плечо длинноволосой красавицы, с которого случайно спала легкая бретелька.

— Хорошо, спасибо! А потом сможешь нам с тетушкой утром на кухне?

— Ну, на знаю. Олька — слишком вредная! А ещё, ей уж совсем не помешают физические упражнения. Нужно же и за здоровьем следить! — задумался Дэн, слегка перегоня «плывущую» барышню.

— Это ты о чем? Она ж здорова, как буйвол! Да и Андрей Павлович тоже! И вообще, что за «Олька» такая?

— Ну, Палыч то да, он очень крутой, настоящий мужик! — Воробей мечтательно улыбнулся. — Я и сам хочу быть таким, когда окончательно остепенюсь! А вот Степанна... она вечно всем недовольна, ворчит и, согласись, — полновата. Нет, ну я тоже, но я хорошо похудел, вообще-то! Видела бы ты меня в детстве — просто ужас!

— Ужас? — удивилась послушница, внимательно вглядываясь в стройные ноги и

крепкие, слегка обвисшие руки собеседника, которые завершали заметные бока и крепкие узковатые плечи.

«Да чем он вообще недоволен? Что за бред? Ересь сравни Церковной проповедует!»

— О да-а! Я прям шариком был, надутый такой, как... воробей! — он пустил короткий смешок и серьезно добавил. — Дела делами, но и форму держать необходимо! Не удивлюсь, если Пал уже давно ей с кем-то...

— Ну, может ты и прав! — Мило отозвалась Алессия, «ненароком» перебивая Дениса. — А зачем это?

— Да в смысле: зачем?! Это же не здорово! — удивился парниша. — Так ещё предки говорили, а они всяко лучше нашего знали!

— Ой, но это же было так давно! — девушка звонко рассмеялась. — И вообще! Тетушка с дяденькой, бог дал, здоровы! Вон как в латах своих бегают!

— Ну, выглядит она всё равно не особо, — Воробей деловито насупился. — Женщина обязана быть презентабельной, особенно если она замужняя. Хотя, колец я у них не заметил, что не удивительно!

— Да почему сразу должна? Что тебе опять не так-то?!

— Ой, ну ты что? — рассмеялся Денис. — Шутишь? Это и ежу понятно!

— Так я не ёж! — послушница расхохоталась в ответ.

— Ой, да ладно, серьёзно не понимаешь?

— Не-а!

— Красота — страшная сила! — заумно цитировал тот и снисходительно добавил: — Хотя, чему я вообще удивляюсь, ты же ещё ребенок совсем!

— А почему страшная?

— Да из-за неё даже войны развязывали, а мужчины так и вообще на дуэлях стрелялись! — гордо заявил «юный историк». — Прямо гипноз какой-то!

— Какой ужас! — девушка осуждающе покачала головой. — Странные были предки... а тебе нравятся красивые девочки?

— Даже не знаю, что и ответить, — засмутился Сперроу. — А кому же нет?

— Странненько! — Алессия задумчиво надулась, останавливаясь и приставляя указательный палец к подбородку. — Кристин много красивее меня, но она же совсем тебе не нравится!

— Внешность не главное! — парень добродушно улыбнулся и снова мотнул головой. — И, если что, я бы так не сказал. Прямо-таки она красивее?! Мало того что, широкоплечая, грозная, так ещё и остриженная! Уф.

— Ой, да брось! — она подмигнула.

— Нет, серьезно! — возмутился Денис. — Всем парням нравятся миленькие и хрупкие, а она — тупо скала! — он расхохотался, наигранно демонстрируя напряженный бицепс.

— Понятно.

— Но, ты не думай, что я к ней ну уж совсем плохо отношусь! — тут же спохватился Сперроу, заметив, как резко поникла его собеседница. — Она brutальная! Даже очень! Просто не в моем вкусе. Всё-таки, типаж решает. Ты же сама знаешь, — он доброжелательно улыбнулся, — я просто хочу быть честен во всех своих проявлениях!

— Да я не против, — Алессия опять улыбнулась, как ни в чем не бывало. — Просто, я другого мнения, вот и всё. Странно, что для предков такие мелочи имели такое колоссальное значение! — она снова подмигнула ему, словно имитируя поведение очередного

собеседника, и вприпрыжку ринулась вперед.

— Ох и дитё! — заботливо улыбнулся Воробей, неспешно шагая следом. — Ну ничего, остепенишься — сама всё поймешь!

Ближе к полудню, Андрей наконец-то сумел разбудить юнца, а Вуншкинд, напросившись к Степанне в подмогу, ушла с ней по важным делам. Собрав всё необходимое для грядущей вылазки, Палыч уверенно вручил в руки Дениса добротный походный бархан и с напутствием провозгласил:

— Идём в поход, приятель! Пора научить тебя реально-то важным вещам! — он деловито подмигнул «новобранцу» и уверенно зашагал прочь из хижины.

— Бархан? — вслух прочитал Воробей вышитое нитками название ранца и по-дурацки захихикал. — Гы! Бархан! Бр-бр... Чего? Вот так вот сразу?! — опешил тот, понимая, что мужчина явно не шутит и уже зазывает его с улицы:

— А как же предварительный инструктаж?! — возмущенно закричал пухляшок, срываясь следом за новоиспеченным наставником.

— А я дерзкий, как жук-скакун резкий! — расхохотался бородач, направляясь к лесной опушке. — Надо было б ещё с утра тобой заняться, да вот, пожалел я тебя, дурак-простака такой!

— Да зачем?!

— Когда живешь посреди хрен пойми чего, нужно уметь гибкость являть! — с широкой улыбкой заявил сибиряк. — А тебя-то хрен с кровати поднять! Я тебя раз пять будил вчера соня ты, моня-барабоня!

— Та да, виноват! — запыхавшись ответил Денис. — Ну, вы же знаете, как тяжело подняться с утра?

— Чегой? — отозвался бородач, слегка ускоряя шаг. — Знаю ли я, насколько сложно продрать глаза, лёжа на холодной земле и чуя, как подступающий враг шагает по снегу, в минус двадцать, когда лишь на час прикрыл веки, малыш? — холодно произнес Палыч и тут же расплылся в улыбке: — Не-а, понятия не имею! Идём, пока солнце высоко!

— Это было жутковато! — поежился Дэн.

— Шо ты бормочешь? — Андрей сбавил шаг и вскоре остановился, уминаясь посреди густой чащи. — Ну-с посмотрим! Давай на кабана доставай, а я время в башке перечту!

— Хорошо!

— Да не, тож ведь лисий «Тенор» второй! Дурында ты огромная! — расхохотался мужчина. — То ж в размере разница кака! Я уж о прочем молчу, где ты тут петлю для столба увидал?

— Да? Круто! Забыл совсем! — кивнул Воробей, доставая здоровую связку крупных деталей кустарного производства.

— Аки... начинай! — скомандовал сибиряк, не успев Денис опустить на землю железную цепь.

— Чего?! — опешил паренек, впопыхах собирая громоздкую ловушку и, по ходу дела, сильно раздирая пальцы. — Сейчас, сейчас... вот... сделаем в лучшем виде.

— Четыре минуты, сорок одна секунда! — скомандовал Пал. — Короче: ты труп.

— Почему?! Я же быстро!

— Толку с того, когда перчаток не вдел? Ты шо думаешь, зверина на запах человека пойдет? Аки, зачем я кипятил капканы тогда?

— Ну, так нечестно!

— Да ничего, пацан, нечестно! — подметил бородач, задумчиво приподнимая одну бровь. — В том-то вся фишка! А когда кажется, что честно — оно тоже не каждому честно! Просто тебе это что-то выгодно! Во!

— Ничего не понял, но очень занято, — Воробей шмыгнул носом и принялся неспешно разбирать капкан. — И вообще, какой в этом смысл, если капканы всё равно заранее ста... Эй! — возмутился тот, когда лесник неожиданно сорвался прочь и рванул в соседние заросли.

— Ля какой белочк! — орал бородач, набирая приличную скорость, никак не сопоставимую с массой его тучного тела. — Белк бежит! Большущий!!!

— Да не орите вы! — едва переводя дыхание кричал бегущий следом Денис. — Вдруг реально медведь?! Или хуже!

— Так: так веселей! — смеялся Андрей, на ходу перемахивая большую корягу. Петля между высоких сосен, он ловко миновал местные преграды, в то время как отстающий юнец то и дело спотыкался о крупные корни и бился лбом о низкие ветви деревьев. Спустя минут пятнадцать такой погони, Палыч понял, что потерял хлопца из виду и, позабыв обо всякой осторожности, начал громко орать, призывая потерянного бойца.

— Ну ничего же себе! — с дикой одышкой и выдавил выползающий из кустов потрепанный парень, обессилено грохнувшись прямо на землю. — Вы что, вообще уже?!

— О! — довольно взревел Андрей. — И даж бархан при тебе! Вот это я понимаю! Бараг в соку-то самом!

— Чего, чего?

— Упёртый, кажу! — бородач сложил руки на груди и с интересом взглянул на юнца. — Знать, чой тут так тихо?

— Не понимаю я вас, — угрюмо вздохнул Денис потирая шею.

— Ясно, — мужчина серьезно задумался.

— Мм-м?

— Формулируй! О! Короче, окей, — Пал тяжело вздохнул и нахмурился. — Слушай, Вороб, давай без от-этого всего! Во-первых: называй меня Дрон, а во-вторых: слушай внимательно.

— Хо-ро-шо, — Воробей устало потянулся. — Я тебя внимательно слушаю.

— Вот ты, видно, заметил усякие здешние странности, да?

— Странности?

— Ага. Этот лес такой тихий, спокойный. Ни тебе бродяг, ни варваров. — он стал серьезным как никогда. — Думаешь, почему так всё прекрасно?

— Так вокруг дебри одни, — Сперроу пожал плечами. — Что им тут ловить?

— Да нет, чувак, — усмехнулся Андрей, затягиваясь папиросой, — все куда сложнее, чем кажется. Вот смотри, ты сейчас на поросшей лесами горнолыжной базе. Раньше тут был лишь снег сплошной, а теперь солнышко, природочка там всякая.

— К чему ты клонишь, Дрон?

— Подконтрольная Холму территория хорошо охраняется. Знаешь, в чём наша с Алёнкой задача?

— Ну, ты же типа им платишь, нет?

— Это не первопричина, — ухмыльнулся тот, задумчиво глядя на парня и неспешно выпуская изо рта крупные кольца, — иначе, нас бы с легкостью вышвырнули.

— Ну, ок-кей.

— В первую очередь мы контролируем популяцию дичи и прочего зверья в этом лесу. Взамен имеем возможность собирать любые здешние растения.

— И почему тогда ты охотишься так далеко от гор? Если тут, как ты говоришь, зверюги полно? — удивился Денис, припоминая их последнюю вылазку за кролями.

— Всякий убитый здесь зверь — собственность Бирма. Мы только следим за хищниками, порой охотясь на целые стаи, — пояснил Пал, внимательно глядя на парня. — Вот ты тут ноешь, как мелкий, а представь, если нужда выводок медвежат за полгода свалить?

— Ну так, они же маленькие.

— Ну так, они ж под мамкой! — усмехнулся богатырь, затягиваясь табаком. — И таких мамок, вместе с папками, штук десять завалить нать! И это только за месяц и только медведь.

— Ну хорошо, круто.

— Круто — это когда в сезон есть достойный помощник, а не пусечка с девкой!

— Алессия — не девка! — тут же возразил Воробей.

— Нет конечно! — улыбнулся Андрей. — Я, ващёт, о тебе.

— Где же я девушка? — Денис доброжелательно улыбнулся в ответ, разводя руками.

— В рифме! — расхохотался лесник. — Да и «девка» — то к девам совсем не относиться! Вот ты сам, чего умеешь?

— Это смотря, что надо?

— Ну ок. Стрелять ты умеешь?

— Нет, да я и не должен.

— Овощи-грибы собирать да засаливать?

— Не-а, не было нужды.

— Дратся, аль поучать?

— Ну, могу игре на гитаре учить! — улыбнулся Дэн. — И ясности мысли, но это по возрасту, конечно.

— Ясно, — вздохнул Палыч. — Тяжёлый случай.

— Почему же? Ты научи, я сумею! — с непринужденной улыбкой ответил Денис, шмыгая носом. — Я с семнадцати лет руду добывал, зачем мне всё это надо было знать?

— Для общего развития. Уф, и правда, что ж делать?

— Дрон, я рад что ты указал мне на мои минусы, но должно же быть что-то ещё, зачем ты меня сюда привел, кроме нравоучений?

— Конечно! — улыбнулся бородач. — Будем ставить капкан, пока не научишься!

— Так это же не на пару часов! Особенно с твоими нереальными сроками! — вздохнул пухлящ, доставая бутылку родниковой воды.

— Недели нам должно уж хватить! — усмехнулся Андрей, похлопывая приклад верного штуцера, и что есть мочи заржал, когда юнец широко выпучил глаза, выплевывая мощную струю изо рта. — Ты смотри-то, эконошь! До ключа аки два километра подать!

— Да ты серьёзно?! — возмутился Денис. — Я же не знал! У нас даже убежища нет, я уже промолчу о продовольствии! Это же шутка?!

— Нет. Я же не зря спросил, что ты умеешь, — самодовольным, киношным тоном протараторил Андрей. — А теперь доставай капкан и айда практиковать, пока ночь, с валками-то, не пришла.

Глава 34 Послушница (Часть 2)

— А они точно там справятся? — взволнованно воскликнула Лесса, надрезая прочным ножом шляпку опенка размером с кулак.

Не смотря на мартовские холода, которых не было вот уже сотню лет, флора и фауна по-прежнему цвела и пахла уже с середины апреля. После глобального потепления, если судить привычным для пращуров языком, осень сменялась весной, зима — осенью, а с марта до августа шло жаркое лето. Однако сейчас ощущения были вовсе не летним, отчего привычно «декабрьские» грибы полезли как на дрожжах.

— Оно от «борова» зависит! — улыбнулась Степановна, поправляя закрепленную на спине алебарду и аккуратно срезая стебли шалфея.

— Почему вы так говорите о Денисе? — возмутилась послушница. — Не такой уж он и толстый!

— Ой, не прикидывайся! — расхохоталась Ольга. — Да, аки, ты так о Дениске печешься, то так я скажу: не в жирке его проблема!

— А в чём тогда? — надулась девушка, поправляя длинный рукав.

— А-то и сама не знаешь?

— Ну, он дурак, конечно, но всё потому, что «окультуренный» и полненький!

— Он полон, конечно, но не жирку, а гордыни пустой! — пояснила Ольга и нахмурилась. — Тоже мне! Пуп земли, а даже воды без пинка не принёс бы! Вот Андрон его и учит.

— Почему? Он же дрова рубил и посуду мыл со мной!

— Это пока ты здесь он такой пушистый да шелковый, — буркнула женщина, стирая пот со лба и поправляя кокошник.

— Но ведь... он делал чего просят, — растерялась Вуншкинд, озираясь по сторонам и поправляя косу, закрученную в двойной веноч на голове.

— Ты посудку в ночи помыла, солнышко?

— Ага! — улыбнулась послушница. — Вы уж простите, что не спросила. Просто подумала, всё равно уже не сплю и там было...

— Так, не жужжи, я поняла, — отмахнулась Степановна. — То-то и оно!

— Что «оно»?

— А тебя просить не пришлось, — она подмигнула, потуже завязав красный платок на поясе. — Ты молодчина, хвалю. Держишь хибару, в которой живёшь! А вороб? Хоть бы раз за собою сам бы убрал!

— Но он же убирает!

— Ну да, потому что ты ему об этом напоминаешь! — вдохнула Ольга. — Никто никому, хотя, и не должен ничего, но перед собою ты должен всегда! Раз это и ваш дом, пока что, то и вам его тоже держать!

— А почему тогда он капканы ставит? И почему на время? — насупилась Лесса. — Да-да, он мне жаловался, что дядька его заставляет торопиться всегда, будто в этом вообще какой-то смысл есть!

— Он то его терпячке обучает, — усмехнулась Ольга, — да и ловкости рук, в придачу! Мож оно и кажется, что бесполезно, вот только спесь на раз выгоняет, когда так с недельку потужишься! Ох, наивняк-то какой!

— А если он не справится? Тяжело освоить искусство охоты, всё-таки!

— Выгоним, — спокойно ответила лесничая, пожимая плечами и закидывая в лукошко пару соцветий тысячелистника.

— Нельзя так! — возмутилась девушка. — Он же... живой человек!

— У вороба нахваталась? Быстро ж ты учишься житию-бытию, — нахмурилась сибирячка, внимательно изучая послушницу с ног до головы. — А толку с нахлебника? Надо будет: и с тебя должок возьмём! Да ты меткая, зверя свалить сумеешь! А с него толку что? И давай без дитинства! Уж воды принести да и дров нарубить я сама сумею, вот ещё!

— Ну не знаю, — вздохнула послушница. — А от меня какой прок? Сижу тут, грибы собираю. Какая-то неправильная сказка получается.

— Да ну? — усмехнулась Степановна. — А ты в них, грибочках-то, шарить? Или наугад собираешь?

— Конечно! Я же специализированный патологоанатом церкви! А значит и в химии разбираться должна, и в растениях. Мы их всегда собирали, когда поставки лекарства нищали! Только я не умею целебные микстуры делать, только на ядах специализируюсь.

— Во-от!

— Ну и что? Ребята там зверей ловить будут, а я? Травку рвать?!

— Ох и гонора! — рассмеялась женщина. — А ничего, что без мяса то мы проживем, а без лекарственных трав и припасов — хрен! Или думаешь, так оно просто?

— Ну, не сложно, — вздохнула монашка. — Дэн говорил, что издавна мужчины охотились на мамонта, оленя, и всё такое. А женщины только могли, что детей растить и болтать попусту. Столько училась, и вот опять!

— Ой, ну что ты городишь? — отмахнулась сибирячка. — Ты себе прикинь, ага? Оно-то мамонт и кучка австралопитеков с дубинами? Спокон веков земледелием жили! Земля получше, чем её жители, кормит, — ласково поглаживая стебель манжетки подметила Ольга, уже достаточно насобирав её для будущей похлебки.

— Но, предки предков бы совсем без охотников усохли!

— Надо бы вам с Дениской поменьше общаться, — тяжело вздохнула Степановна. — Будет тебе знать, охотниками быть учатся, а не рождаются!

— А как же инстинкты? — надулась послушница.

— Нет у человека инстинктов, — усмехнулась Степанна. — Ну, аки бы и так, чего они б зимой творили? Тоже б от мамонта мерли, вместо того шоб запасы хранить? Меж прочь, кушали они помногу растительного усега, да во всю запасались! И впихивали в себя помногу, ведь вдруг не скоро поедят? Вот прямо как народ нынешний! Аки, мне проще щавельник сварить, чем ото пятнадцать зайцев ловить! Оно-то возраст уже!

— Ну как же тогда? — смутилась девушка. — А детки? С ними же только матери сидели, им некогда было племени помогать!

— Да слыхала. Но, вот эта вся «теория» — явно Рейхом пахнет! — поморщилась женщина. — Древнейшие жили недолго, лет тридцать — уже старина! Естественный отбор, так сказать. Уже как двадцать третий век на дворе, а народ всё с пещерными дурнями равняет себя! — она закатила глаза, отбрасывая длинную косу за спину. — Да и дурнями ли? Оно-то с детьми не только девицы сидели. Мужичков там тоже хватало, ну тех, что сами по мужичкам. Эх, слова не вспомню!

— Фу! — скривилась послушница. — Не богоугодно мужеложество сути человеческой!

— Чего?! — во весь голос расхохоталась Степановна. — Ну оборжаться! Сразу видно:

«Запретная биология» в действии! А ещё: «я сбежала!», «я не такая!».

— И вы что же?.. — ахнула белокурая. — За мужеложцев ратуете?

— Да нет мне дела до них, вот ещё! — фыркнула женщина и устало закатила глаза покачав головой. — Так-то по фене на тех, кто мне житьё не воротит. Мне главное чтобы по уму и по грамоте было, иначе толку то взагалём?

— Ну это же изврат совсем! — монашка тут же залилась краской. — И вообще, что за запретная биология такая?!

— А такая, за которую головы рубят. Помниться, не так уж и давно, Дениска от «делишек девичьих» весь пеной сходил? Ты думаешь, чего он такой ханжа, Лесик?

— Не знаю, — монашка замаялась. — Ну так, это ж нормально совсем, даже книжек читать не надо, что б знать, что все писают, например! А это...

— А всё остальное — тоже часть негласного запрета на знания, — нахмурилась женщина. — Чем меньше знает народ, тем больше пляшет под дудку того, кто его формирует! А формируют народ власть имущие и они никогда не позволят тебе знать больше, чем то положено!

— Так ведь, а как же охотники?

— А я кто? — расхохоталась Степанна. — Вот уж не поверю, что дурачки, оные «предки-предков», там что где-то делили! Кто посильней — того й на охоту, а остальных на хозяйство оставляли, это ж логично! Им там выживать было надо, а не жиру беситься!

— Да как же так? — раскисла Алессия, которая уже совсем запуталась в совершенно противоположных сведениях со всех сторон.

— А так, что мы с тобою и понятия не имеем, как жили все те люди взаправду. Вот только, как бы то ни было, аки не «богунеугодным» головы рубят, а уж совсем наоборот!

— Не правда! Бог любил всех своих сыновей и дочерей! — в сердцах воскликнула девушка. — Это «Истинный завет» вовсю несет боль и разруху душе человеческой! Уж я-то не понаслышке знаю, как они там свои «джихады», «вендетты», крестовые походы устраивали!

— Ого! — Степанна нахмурилась и внимательно присмотрелась к монашке. — Это же откуда такие познания? Аки, таких заветов у Аргина и нет.

— Я не могу вам сказать, извините, — Лесса поникла и опустила голову. — Просто, ещё никогда не видела кого-то, кто называл бы нормой такую ужасную вещь как мужеложество. Это же мракобесие и психические отклонения!

— Не, это всё тот же отбор и эволюция, — усмехнулась Ольга. — Сами ученые предки казали, что так природой задумано да у всех видов животных встречаются. А коли угодно тебе: нет мужеложества никакого. Оно то человек, он изначально в «обе стороны» ходит, да всё равно не понять тебе то, коли давно уж науку наш люд схоронил.

— Вы это о чём?

— Да ни о чём, — Ольга пожала плечами. — Ох, и надобно ж вам, всё-таки иногда и книжки читать, а не «мнения» свои мыслить! Вот ведь чего Рэйхо-церковность с людьми делает! Шо слышу — то говорю, а проверить — шишь!

— Да кто же вам такое сказал?! — в стеклянных глазах девушки читалась невероятная беспомощность.

— А кто себя биологами звал? «Теория эволюции» называется! Старинная такая штука, нынче за неё казнят без шуточек! Да й почитать бы дала, будь я в забытом Харукове, да не судьба. Еле ноги унесли от психопатов тамошних! — женщина покачала головой и печально

вздохнула. Она прекрасно помнила о том, как сама через это прошла, как они с Андреем находили старинные записи, желая разобраться во всем, чего сами понять не могли:

— Ох и сломалась то природушка, уж весною жары никакой! Весь урожай почвах!

— Биологами? Это кто?

— Понятно... Слухай, есть такая штука: наука, что нынче «извратной» кличут. Так вот она всех различных животных изучала! Людина — то тоже звер! Так шо, не тараторь мне тут! Не хош — не верь, толку с того.

— А если не так? А если, всё-таки, изврат? — монашка недоверчиво покосилась и надула губки. — Чем докажете?

— А ничем, кроме того, что в башке отложилось! — подмигнула трактирщица. — То-то оно, шо пояснить людям за мужика в небе как-то сумели, а за природушку: да всё никак! Да то понятно, что бедолажку создательницу ещё сами предки всяко гнобили, окаянные.

— А если бы ваши эти учёные вам доказали обратное, что тогда?!

— А вот тогда: буду рада извиниться и иметь в виду! — лучезарно улыбнулась Ольга. — Если, конечно, что истинно то всё докажут! Дело же не в том, чего я хочу, а в том, как оно на самом деле есть! И только в этом настоящая сила и ценность знаний сокрыта! Мне-то вообще по барабану, кто, где и чего делает, пока к нам в избу с огнями не лезут. А там-то я кого угодно уж пришибу без разбирательств! Если безвредно — значит хай будет.

— Докажут? — недоверчиво ухмыльнулась Лесс. — Как же?

— А это уж другой вопрос, да всяко уж, поздно о том распинаться. Ты мне лучше другое скажи, у вас в... в «Храме» книжки были?

— Были, конечно.

— Доанархичные?

— В большем, именно такие. Правда, послушникам не позволялось их читать, но я туда всё равно лазала, вот и нахваталась всякого.

— Вот как? — Степанна нахмурилась. — Значит, и архивам есть место быть?

— А, что, простите? — девушка глупо улыбнулась и вопросительно захлопала ресницами.

— Ой, не важно! — она отмахнулась. — Вот в тех книжках, которые ты читала, что-нибудь об этом, как говоришь, «мракобесии», находила? Ну от про эволюцию всякую труды научные?

— Да нет. «Биологий» всяких в Церкви точно уж не было, — послушница тяжело вздохнула, понимая, что вовсе не такая уж и начитанная, как ей бы хотелось.

— Откуда же ты знаешь где природушка, а где мракобесие? — недовольно проворчала Ольга. — Вот я ж не сетую тебе, что никакого мужика не сидит на небе! Шо ж ты меня то возмущаешь?! Аки, никакой бы Церкви Искупления той не было б, если б народу «воображаемых Богов» не втемяшили!

— Но ведь... Бог — суть всего сущего!

— Аки, не могу я тебе честно ответить, так оно, или нет. Потому, что доказать можно только наличие чего бы то ни было, а не наоборот. Жаль только, в богов люд верит, а в истину все никак. — Степановна так разозлилась, что даже не упомянула о том, что саму по себе веру они с Андреем вредоносной совсем не считали. Вот только боль за то, как нечто безвредное извратили до секты, мешали внятно разъяснить что-то младшей.

— Простите, — Алессия виновато опустила глаза. — Просто, священные догматы... просто, люди говорят... — она присела у тонкого дерева и с силой зажмурилась, закрывая

лицо дрожащими руками. — Извините.

— Ты прости, — виновато отозвалась сибирячка, потирая сарафан и направляясь в сторону девушки. — Не серчай, но вот даже небо, оно ж не всегда голубое, особенно ночью. Кому-то оно черное, а кому-то тёмно-синие, но это же всё только точки зрения чьи-то, — вздохнула она, протягивая руку чтобы потрепать послушницу по плечу.

— Да нет никакого неба! — громко вскричала Алессия, отдергивая корпус, и обхватила руками колени. — Я знаю, что ничего знаю! Хватит уже! — глухо выпалила она, вжимаясь лицом в юбку и обхватывая пальцами тонкую спину.

«Плохо дело, — Ольга тут же отшатнулась, заняв оборонительную позицию и едва касаясь древка алебарды. — Только бы не снова...» — нервно сглатывая, она осторожно уселась напротив затихшей монашки и неспешно достала из поясного мешка бутылку с какой-то жидкостью и стальную кружку:

— Алессия, послушай меня.

— Да всё хорошо. Извините ещё раз, — тихонько всхлипнула Лесс. — Просто, я не знаю, как поступить, и мне страшно. Очень страшно. Очень!

— Возьми попей и давай поговорим? — успокаивающе промурлыкала Степанна, отливая в кружку немного травяного отвара. — Пока ты здесь: ты в безопасности.

— С-спасибо, — дрожащим голосом выдавила белокурая, вытирая слезы кончиком рукава и принимая напиток. — Вы не обращайте внимания, — она громко всхлипнула и сделала пару глотков, — даже и не знаю, что будет, если Кристин меня бросит. Я не хочу подвергать вас опасности.

— Опасности?

— Да! Ещё пару дней назад я об этом не думала, а сейчас. Мне правда очень стыдно! Правда! Вы с Андреем Павловичем не такие как все! Простите что сразу не...

— Успокойся, пожалуйста, и объясни спокойно.

— Вы же прекрасно понимаете, откуда я взялась? — тихо проговорила послушница, опуская глаза, и принялась тараторить в привычной для неё манере: — Церковные «тени» везде имеют глаза. Именно они следят за мной, и остальными «вольными». Я никогда не узнаю, как, где, и даже кто. Но, если не буду нести веру и правду слепым и бездольным: меня просто не станет, как и всех тех, кто отрекался от веры, поддавшись грехам мракобесия.

— Можешь не верить, но я знаю о Церкви поболее, чем ты только можешь себе представить. Не всё, конечно, но достаточно, дабы удивить даже тебя.

— Я догадываюсь, — она перевела дыхание и подняла виноватый взгляд на Степанну. — Вы извините, что я тут расселась. Сейчас...

— Ты отдохни, покамест! Лучше скажи, как же ты, пташка, выпорхнула из клетки Аргина? — женщина внимательно оглядела тощую «шпильку». Она и вровень не шла с настоящими боевыми монахами и послушницами Церкви. Худосочная и болезненная, Вуншкинд явно прошла через многое, раз её допустили до касты вольных монахов.

— Вы знаете о «прилежном воспитании» и пытках?

— Ещё бы, можешь не продолжать, — Ольга сжала зубы и слабо оскалилась. Она прекрасно знала о том, как именно истязают прилежных детишек, дабы промыть им башку и привить послушание старшим. — Что же такое должно было случиться, что ты вышла оттуда... такой? Тебя, прости за прямоту, уж не до конца изломали, малыш.

— Сложно так всё, — тихо ответила Лесс, не сводя с земли опустевшего взгляда. — Я не могу вам об этом рассказать.

— О чём? Не бойсь, уж я-то точно не могу быть церковницей!

— Святые отцы никогда не прощают ошибок. Раз говорите, что знаете достаточно, вы наверняка наслышаны о том, как именно нас очищают от грехов и всяких порочных мыслей.

— Безгрешный путь? Можешь не продолжать. Пойдем домой!

— Да нет, всё хорошо, — бесстрастно прошептала монашка. — Я прошла этот путь по своей воле. От начала и до самого конца — это было необходимо, тетушка.

— Что значит «необходимо»?! — в сердцах возмутилась Степанна, срываясь с места и хватая её за плечи. — Никто не заслуживает таких пыток! Почему же ты терпела всё это, если знала, что в итоге никогда не сможешь иметь... — она осеклась и стыдливо отвела взгляд, отпуская удивленную монашку. — Извини, я не должна была такого говорить. Это твоё дело. Зря я тебя перегружаю, ты ж так совсем загнешься.

— Да нет, вы же правы! — Алессия лучезарно улыбнулась, от чего женщину пробрал неприятный холодок. — Деток не будет, зато, я могу свободно «летать», пока меня не найдет возмущенный таким мракобесием жрец! А всё потому, что я с самого начала так задумала!

— Сволочи... — сквозь зубы выдавила Ольга, прикусив нижнюю губу до небольшой ранки.

— Ой, у вас!..

— Да не, забей, — она отмахнулась, наскоро утирая губы. — Слушай, малыш, как бы то сказать...

— Мм-м? — на лице послушницы уже не было ни следа от прежнего волнения.

— По своей воле, говоришь? Значит, ты с самого начала понимала, что все эти заповеди — бред сивой кобылы?

— Угу.

— Ты точно послушница?

— А вы посмотрите! — девушка улыбнулась, опуская ассиметричный воротник и демонстрируя выскобленный под правой ключицей рубец, в виде корявой вертикальной восьмерки. — Я сама его сделала, как и все остальные послушники!

— Метка Аргинала? — мрачно подметила охотница. — Почему ты показываешь ее далекому от Церкви человеку?

— Потому, что я не врушка! Да и потом, такая есть не у всех! — она мило улыбнулась и мечтательно подняла глаза.

— В каком смысле? — женщина вздрогнула. Она точно знала, что у каждого без исключения чада треклятого собора должны быть эти шрамы. Но знала ещё и о том, чего не могла говорить. Церковные тайны держали в строжайшем секрете, и даже Степановна понимала, что не может доверять свои догадки послушнице.

— Да не важно! — звонко отчеканила Лесс, поднимаясь с земли и отряхивая юбку. — Да и потом, вы не обращайте внимания! Всё ж равно атеистка! Толку настроение портить?

— Сама ты атеистка! — рассмеялась Ольга, подорвавшись следом и подхватывая секиру с земли. — Мы с Андрюшей, меж прочь, язычники! Так шо, не «ерстись», пока я тут тираду не залила!

— Ого! А что это? Вы что, языки коллекционируете?

— Пфф, да ты шо? Нет конечно! Аки, то вера предков наших древних!

— Ничего себе! — Лесса восторженно всплеснула руками. — Есть и другие вероисповедания?! Прошу, расскажите!

— А почему нет? — улыбнулась женщина. Ей даже не пришлось переводить стрелки,

дабы не наносить воспаленному сознанию послушницы ещё больше увечий. — И кстати! Вот ты, по факту, сама-то каких божеств знаешь?

— По факту? — она искренне удивилась. — Не знаю никого, кроме Христа! И вообще, вы со своими «фактами» всё, наверное, знаете!

— Я знаю только то, что мне узнать удалось! — рассмеялась Степановна. — Что знаю, о том и говорю! А чего не знаю — о том и молчу!

— Почему?

— Негоже оно, трепаться, если не сном не духом, а от «бабки-культяпки» какой чего услышал! Я только то, чего сумела прознать, констатирую, заради истинных знаний, а не мнений усяких! А уж о людях говорить, не узнав хорошенько — то вовсе нать пакостным быть!

— Чего?

— Не ставь за правду всё то, чего проверить не в силах. Аки, потому и пали предки, что нравы свои превыше всего вечно ставили! Да и не в том жизни толк, чтобы о таких глупостях спорить, когда кушоть нечего! Вот пойдем по воду и будет, — подмигнула она, поднимая с земли резное коромысло с висящими ведрами.

«Да уж, а о том, как на моей родине могли и за сережку в ухе убить — я тебе как нить потом расскажу», — про себя отметила Ольга, тоскуя по дому даже спустя целых двадцать шесть лет проведенных в бегах.

— Уф, и правда. Говорите точь-в-точь как... а расскажите мне о этом, как его? Ну, языках этих ваших!

— А я смотрю, ты и правда «неровная»! Аки, то ты о язычниках? Ну, слушай.

Глава 34 Послушница (Часть 3)

— Ну что? — пыхтя и смахивая капли пота поинтересовался сидящий в тени высокого кустарника Воробей, зафиксировав петлю и уместив приманку-фикцию на капкан.

— Там опять твой запах, — зевнул Андрей, почесывая подбородок и глядя на раздосадованную мину ученика.

— Вот блин! — сорвав с рук жесткие перчи, парень печально взглянул на краснеющий закат. — Так ты не шутил, насчёт недели?

— Нет. Но, вдруг ты и раньше наловчишься?

— А если я сбегу? — осушив бутылку воды улыбнулся Денис.

— А ты попробуй, — Палыч развел руками. — Можешь прямо сейчас начинать, мне-то чего?

— Серьёзно?

— Ну да. Раз уж такие «крысиные мысли» пошли, то смысла? Я тебя не держу.

— Да ладно?

— Ага. Уж иди, если хочешь.

— Ну хорошо, — неуверенно ответил пухляш и принялся демонстративно складывать вещи в ранец, наблюдая за реакцией наставника. — Слушай, Дрон. Ты извини, конечно, но, раз так, то я всё-таки пойду. Скоро стемнеет, нельзя же девчонок одних оставлять! — важно подметил тот поднимаясь с корточек.

— Ладушки-комрадушки. Ты иди, а я догоню. Только немного дел поделаю и за тобой сразу! — улыбнулся бородач, окинув юнца ехидным прищуром.

— Рад, что ты меня понимаешь! — Воробей добродушно улыбнулся в ответ и зашагал прочь с опушки.

Бредя по густо-заросшему лесу, возмущенный такими «поворотами» юноша то и дело чертыхался себе под нос, вспоминая, как хорошо к нему относились жители его родной деревушки. Каждая старушка и хлопец благодарили за помощь в переноске вещей, мать была довольна сыночком, а мужики с возами — даже прозвали его местной «палочкой-выручалочкой», за то, что Сперроу частенько и безвозмездно помогал таскать мешки, когда его об этом даже не просили! В отличии от русских эмигрантов, которые и думать забыли говорить простое, человеческое спасибо за все его старания!

— Вот ведь! — ругнулся Денис, поправляя давящие лямки рюкзака и уклоняясь от низких веток. — Неделю ему подавай! Я вообще не должен всем этим заниматься! И так много чего делаю! — не унимался тот, шмыгая носом и поправляя взъерошенные волосы, выбивающиеся из длинного хвоста. — Мне уже 24 года, а он со своими ловушками! Можно подумать, я мало стараюсь для дела, которым сроду не занимался!

Спустя минут двадцать блужданий, парень оглядел протекающий вдоль ручеек, который явно не замечал раньше. Решив отдохнуть, он удобно уместился под крупным валуном, скот которого мигом ободрил путника. Такой же точно он уже видел по пути из избы, а значит, до дома всяко не далеко!

— Вот это дя-я! — устало протянул Дэн, открывая запасную бутылку воды, которую удачно спрятал от Пала. — Неужели так далеко мы ушли? Я тут уже минут двадцать брожу!

Доставая из кармана тайком слямзенную сигарету, Дэн ловко чиркнул спичкой и глубоко затянулся, мечтательно глядя на небо и думая о чем-то своем. На очередной

затяжке, он услышал странный шелест в кустах и тут же вскочил с места, в надежде наконец-то увидеть Андрея.

— Какие люди! Я уже заждал...ся. — ахнул тот, глядя, как из зарослей выходит довольно крупный кабан. — Ух ты! — восхитился парень, поднимаясь и закидывая рюкзак за спину. — Привет дружок, ты чего тут делаешь? — с широкой улыбкой, он подался перед, протягивая ладонь к настороженному животному. — Ну, не бойся, я тебя не обижу!

Боров недоверчиво хрюкнул и отшатнулся в сторону. Обходя чужака со стороны и грозно фыркая, зверь поспешно удалился прочь, оставив Воробья в полном одиночестве.

Пытаясь понять, что же он снова сделал не так, парень тяжело вздохнул и побрел дальше, понимая, что до темна оставалось не больше получаса. Спустя ещё пару минут, он снова услышал странную возню, но уже в соседних зарослях. Насупившись и собрав в кулак все свое мужество, Сперроу героически выставил грудь и направился к источнику звука, дабы проверить, что же там такое твориться?

— Ничего себе! — отодвигая густые ветви кустарника, парень довольно улыбнулся, увидев маленьких спящих кабанчиков. — Какие милашки! — с восхищением прошептал он, шагнув вперед, и тут же столкнулся со взглядом выскочившей кабанихи, по размерам чуть меньше предыдущего.

— А вот и миледи? Не волнуйтесь, миссис, я не обижу ваших малюток. — доброжелательно отозвался юнец, не взирая на настороженность матки.

Находясь в метрах в семи от лежки, Воробей начал медленно двигаться вперед, держа руки поднятыми, словно на того был наставлен ствол пистолета.

— Во-от, видишь? Я не причиню тебе вреда, просто хочу... — увы, самка секача так не считала и воинственно хрюкнула, обойдя лежку по кругу, что придало юнцу лишь большей уверенности в своих действиях. — Вот, молодец, пра-авильно, — заулыбался тот, упуская её из вида и приближаясь к выводку.

Внезапно, кабаниха резко рванула в сторону. Обегая Дениса полукругом и поднимая за собой клубы пыли, она быстро маневрировала вокруг переполошившегося юноши, набирая немалую скорость.

— Гребанный крот! — вскрикнул Денис, отскакивая назад. — Да что ж я?! — закончить свою мысль он не успел. Самка быстро вымахнула сбоку и, игнорируя вопль, рванула вперед, со всей дури сбивая долговязого с ног.

Перекатываясь на бок и чудом избежав последующего удара, Воробей тут же вскочил и со всех ног помчался прочь, однако зверя все это лишь раззадорило. Передвигаясь витиеватыми петлями, кабаниха ничуть не уступала в скорости пухляшку, который что есть мочи мчался вперед!

В обычной ситуации, мать никогда бы не бросила выводок, но Воробей этого не знал и явно выставил себя крупной угрозой. Делая обманный маневр, разъяренная matka с наскока повалила бедного с ног и яростно впиалась клыками тому в ягодицу, разрывая штаны и отбрасывая в сторону.

Жалобно вскрикнув от боли, парень тут же вскочил на четвереньки и прямо так кинулся прочь. Не желая быть растерзанным «сумасшедшей мамашей», он что есть мочи устремился к небольшому спуску и кубарем покатился вниз. Однако, зверь не растерялся и тут же сиганул вслед за ним, с легкостью преодолев с десятков метров и приземляясь аккуратно напротив замурзанного Воробья. Глядя на то, как кабан уже собирается нанести удар в лобовую, Денис завизжал настолько громко и пискляво, что даже гончая, с её горловым

скримом, могла бы ему позавидовать.

— Вон! Пшла отсюда! — пронзительно вопил Воробей, как мальчишка, уткнувшись лицом в землю и закрыв голову руками. Кабаниха действительно остановилась, после чего развернулась и быстро рванула по направлению выводка.

Ощувив невероятное облегчение, парень скривился от боли и, держась за укушенную задницу, неуклюже поднялся. Сделав несколько нескладных шагов по невысокому склону, он уже праздновал победу над проклятой природой и вдруг... застыл как вкопанный, после чего припал к земле с невообразимым ужасом на лице. Не его яростный крик сбил животное с толку, а выползающий из леса бурый медведь, видимо почуявший запах свежей крови. Свирепый хищник грозно взревел, провожая взглядом улепетывающую кабаниху, однако та лишь яростно хрюкнула, обежала поляну, и стремительно ускакала прочь.

— Так тебе! — тихонько возрадовался Воробей, вспоминая слова Андрея о том, что местные мишки редко нападают на человека.

Прижимаясь к земле, он только и мог, что дрожать, содрогаясь от жуткой боли в кровоточащей ране. А медведь угрожающе зыркнул на притаившегося паренька и, несмотря на все предупреждения опытного егеря, сделал два неспешных шага в сторону бедолаги, после чего резко рванул прямо на него, издав грозный рев, эхом раздавшийся по округе.

«Неужели конец?» — пролетело в мыслях, когда шатун широко раскрыл слюнявую пасть и заметно пошатнулся от гулко выстрела в бочину.

Притаившийся в чаще Палыч вовремя среагировал на неадекватное поведение зверя, всадив в него разрывной патрон верного четырехствольного ружья, которое всегда прятал от глаз. Денис ни за что не отличил бы прихваченный «Хейм»[1] от трофейного штуцера, да и делали это ружье на заказ, поскольку редчайшие оригинальные экземпляры давно почили в истории.

Сообразив, что это его шанс, Сперроу пустился наутек, а вот медведь яростно взревел, становясь на дыбы и получая ещё одну пулю в заднюю лапу.

— Мама! — заорал бедняга Денис, срываясь с места и пускаясь наутек.

— Стой! — закричал лесник, но Дэн его уже не слышал. Улепетывая со всех ног, он споткнулся и чуть не упал, делая финты в воздухе и едва не пройдясь лбом по земле. Раненый зверь, вопреки тяжелым травмам, кинулся за ним и уже настигал.

— Ешки матрёшки! — громко выругался бородач. Он снова нажал спусковой крючок и поморщился. Осечка! Срываясь с места, он выхватил из кармана свето-шумовую гранату и принялся выбрасывать заклинивший патрон на ходу, попутно удерживая зубами чеку. Медлить было некогда!

— Бля-я-я! — заверещал Воробей, в панике не заметив довольно крупного корня, и сделав разворот в воздухе упал на спину. Он попытался подняться, но невольно обомлел, глядя на несущегося на него разъяренного хищника.

Хрясь! Последовал глухой выстрел, из глаза медведя брызнула кровь, и тот, издав дикий рев, повалился на землю. Чья-то меткая пуля прошла сквозь глазной нерв животного, застряв где-то в черепе. Пользуясь моментом, Андрей тут же прострелил переднюю лапу медведя, от чего зверь беспомощно взвыл и неуклюже рухнул плашмя.

Воробей пришёл в жуткий трепет, глядя на то, как лежащий «монстр» вытянул пасть в его сторону и с непередаваемой яростью уставился на него оставшимся глазом, истекая густой слюной и пеной.

— Давай! — крикнул Пал, и вылетевшая из кустов Степановна со всей дури шибанула

медведя секирой прямо по шее.

— Ух ты бляха такая! — взревела женщина, с силой вырывая лезвие из разорванной плоти, и со всей дури хрястнула снова, перебивая шейные кости едва ли до основания.

— Матерь божья... — едва выдавил Сперроу, стоя на четвереньках, и выблевал весь завтрак на землю. — Ебать... — прохрипел тот, и снова сблевал, не в силах смотреть на бьющиеся в посмертных конвульсиях тело животного, из пасти которого продолжала хлестать кровавая пена, заливающая подшерсток и густую траву.

— Чой-то с ним? — поинтересовалась трактирщица, непонимающе глядя на юношу.

— Впервой, походу, — лесник пожал плечами и шагнул к пареньку. — Э, живой ты там, пилигрим?

— Господи... — выдавил Воробей, не в силах унять дрожь по всему телу.

— Ну ты лох! — ворчливо возмутилась Степанна, тыча пальцем в супруга.

— Я же не знал, что он прям на зверину наткнется! И вообще! Чой-та и ты тута?

— Да вот, по воду собралися! Шо за беспредел?!

— Да вот, жизни учимся! — буркнул Андрей и нахмурился. — Чо мешаєте?!

— Чо?! — возмутилась Ольга, зло вонзая в землю длинный шип топора, после чего воинственно направилась к бородачу. — Да ты б тут ёбу б дал, если б не я!

— А ну! Иди в лицо мне это скажи! «Бабиха стариха»! — взревел Палыч, закидывая ствол за спину, и так же угрожающе зашагал в сторону женщины.

— Чё ты сказал, старый?! — не сбавляя шага, она яростно вытаращилась на супруга и грозно закатила рукава.

— Э, в-вы чего? — испуганно воскликнул Сперроу. — Всё же порядке, уже.

Подойдя друг к другу впритык, русские медленно соприкоснулись лбами и уперлись друг в друга, словно воинственные буйволы, готовящиеся к схватке.

— Ты вообще не понимаешь, что творишь? — сквозь зубы процедила Ольга, зло глядя мужу прямо в глаза.

— А ты-то поняла, куда полезла? — раздраженно прорычал тот, хрустя костяшками пальцев и хмуря брови.

— Народ, воу, народ! — воскликнул Денис подрываясь с места.

— Пшёл вон, щенок! — хором рявкнули оба и снова смахнулись лоб в лоб.

— Во коза! — подрагивая скулой выдавил Пал.

— Сам козёл! — буркнула Степанна.

Воробей уже был готов их разнимать, когда егеря громко заржали, тыча друг в друга пальцами и похлопывая по плечам. Ольга тут же бросилась мужу на шею, а тот, в свою очередь, крепко обнял её, и что есть мочи прижал к себе.

— Бля, обожаю тебя! — она звонко расхохоталась и игриво впиалась тому зубами в плечо.

— И я тебя! — унимая хохот усмехнулся тот. — Ну, как тебе?

— Ну, такое! — подмигнула женщина, поглядывая на тушу медведя. — Ты знал, что у него бешенство?

— Не-а, мой косяк! — виновато улыбнулся Палыч, почесывая затылок. — Повезло, что вы тута взялися!

— Не понял... — опешил пухлящ, пошатываясь и убирая волосы с глаз. — Это что, всё нарочно было?!

— Нет конечно! — Андрей недовольно выпучил глаза. — Я что, дурак что ли?

— Ага? А что это за: «как тебе» сейчас было?! — тут же возмутился Денис, нахмурился брови, и приготовил очередную лекцию о человеколюбии. — Смешно вам, да?!

— А ты чего орёшь? — улыбнулась женщина, глядя на того с прежней невозмутимостью и опуская рукава. — Мало было?

— Это я-то?! А кто на меня эту хрень натравил?!

— А никто! — устало буркнул лесник. — Конечно, я следил за тобой, Горобец, но чтобы больного «ведмедя» здесь встретить — это уже абзац.

— А она тут откуда? — буркнул Денис, поглядывая она Ольгу и вынимая из растрепанной пакли всякий мусор.

— А она глухая, чтобы в метрах так пятидесяти твой визг не услышать! — передразнила Степанна. — До озера-то, аки, рукой подать! От дурачина ты, простофиля.

— Да не дурак я, хватит уже! — буркнул Сперроу, доставая новую резинку из кармана изодранных джинсов, найти которые было не так-то и просто. — Спасибо, что выручили. Кстати, где Алессия? — он тут же пришел в себя и взволнованно огляделся. — С ней все хорошо? Зачем же вы её одну в таком месте бросили?!

— Ждёт меня. — Ольга задумчиво подперла подбородок, намеренно пропуская его вопрос мимо ушей, и встревоженно покосилась на паренька. — Ой, а ты шо, ранен? Тогда пойдёмте за мной! Надо бы промыть местечко-то «мягкое», дай штаны простирнуть. А то мало ли чо!

— А у меня аки и ниточки есть, — Андрей расплылся в широкой улыбке, беспрекословно следуя за супругой и увлекая юнца за собой.

— А как ты умудрился попасть ему прямо в глаз? — задумчиво произнес Воробей, лёжа на животе, пока возвышающийся над ним бородач аккуратно обрабатывал место укуса, а Ольга стирала его изодранные брюки.

— А это я! — отозвалась сидящая у берега Лесса, которая старалась не оборачиваться в сторону полураздетого юноши.

— Да брось! — парень доброжелательно улыбнулся и пустил недоверчивый смешок. — Ты же нас здесь встречала! Как же это так?

— Ну, я ведь снайпер! Забыл? — словно ребёнок ответила девушка, с крайне задумчивой интонацией. — Тётушка просила подстраховать, ну, я и подстраховала. Так-то, при полной луне не так и темно, чтобы не увидеть очертаний такой здоровой махины!

— Да ну. — смутился Денис. Даже он не разглядел бы чего-то такого мелкого, да ещё и в лесу!

— А кто же ещё? — рассмеялся Андрей, прижигая рану Воробья йодом. — С такого ракурса, я бы никак не попал прямо в морду! Да и пули у меня разрывные, бьют наотмашь, а не точно.

— И вообще, если бы не Лесик, куковали бы вы там со своею забавою сами! — как бы невзначай отозвалась Степановна. — Это же она вас-то и выследила пока ты от дикой кабанки сбегал!

— Ничего себе... — ахнул Воробей, — очень кру-уго, Алесь! Извини что сразу не догадался. Просто, ну, сама знаешь, сложно в такое поверить!

— Да ничего! Так вы, всё-таки, домой сегодня?

— Нет, — неожиданно для Палыча вздохнул пухляшек. — Со всеми этими приколами, я ещё многому должен научиться. А то, даже от вас с тетушкой толку больше было, чем от

меня. В общем-то.

— Часом ране не так ты казал! — усмехнулся лесник, натягивая на того «семейки» и хорошенько шлепнул по заднице.

— Ай! Да за что?

— А за то! — заботливо улыбнулся мужчина, после чего поднялся и принял его застиранные джинсы у Ольги. — Вот бы не лез к секачу, мож бы и обошлось!

— Кому?

— Ты самку кабана секача доконал, — пояснил мужчина, подвешивая брюки на крепкой веревке, уже давно приспособленной для сушки вещей. — Оно ж монстряка, особенно когда разозлишь!

— Так я же ничего ей такого не сделал! — жалобно заскулил Воробей, усаживаясь на подстилку и закидывая ногу на ногу.

— А к кобаняточкам кто полез? — рассмеялся мужчина, доставая внушительный швейный набор из своего боевого бархана, и принялся шить прямо по влажной джинсе.

— Я не совсем хорошо тебя понял, но все равно обидно. Я же их и пальцем не тронул!

— А мамке почём это знать? Мало ли, чего оно надо, дядьке такому? — он разочарованно покачал головой и цыкнул. — Знал бы я, шо там выводок, сразу бы вышел! Секачи: ужасно опасны и вспыльчивы, почти как наша Кристишка, если достанешь! Оно не смотри, шо в ширь пошло, да и не каждый кабан до бородавочника дорастет!

— Понятно... — Денис грустно вздохнул и уже не прячась затаился уцелевшим окурком, который додумался кинуть в рюкзак. — А с мишей то что? Ты же говорил, что они на людей не нападают, если их не трогать.

— Обычно нет, — кивнул бородач, для которого бурый медведь — большая лесная крыса. — Повезло, что девчата подросли. Сам бы не смог такую тушу вывезти, при всей приамунии! Поодиночке мы-то как в тире мишени! Едва бы ноги унес, что уж о тебе говорить?

— У мишки-то бесячка была, — отозвалась Степанна, присаживаясь рядом и вручая юнцу целую связку лесных грибов.

— Типа болезнь? — удивился парень и недоверчиво покосился на опята и ещё какие-то грибочки.

— Ага, смертельная! — с улыбкой подмигнула женщина. — Хорошо, тебя не зацепил! Иначе — смэрть! — зловещие пробасила она, возвращаясь к реке.

— Да я понял, — парень вздохнул и принялся вертеть в руках свежие шляпки грибов, нанизанные на крепкую нитку. — А с этим что делать?

— Вам ещё ночь в лесу куковать! — подметила Ольга, взвалив на спину коромысло с уже наполненными ведрами. — Ты хоть покушай, а то совсем приبلеднел!

— Так они же сырые!

— И что? — обернулась Алессия, жуящая шляпку белого гриба. — Зато вкусные! Не все же готовить надо!

Глядя, как её длинные платиновые волосы развеваются на слабом ветру, Денис вдруг резко потерял дар речи, машинально протягивая руку к связке:

«В свете заходящего солнца, они словно отливали золотистой дымкой, колыхаясь на тонких струнах серебристой души», — замороженно подметил он, молча откусывая шляпку и снова жалея, что не может куда-нибудь записать свои «шедевральные» изречения.

— Ты что это? — взволнованно воскликнула девушка, глядя на парня, который словно

застыл на месте и странно таращился на неё не моргая.

— Не знал, что это вкусно, — смущённо ответил Денис, расплываясь в дурацкой улыбке.

— Ну что, идём, Лесь? — отозвалась груженная вёдрами женщина. — Аки, ещё минут десить пути, а уже вечерет совсем!

— Иду! — звонок отозвалась девушка, ловко подхватывая винтовку и уже на бегу закинула СВД за спину. — Удачи вам, Андрей Павлович, и тебе, Воробушек! — она обернулась, озарив того лучезарной улыбкой. — Ты уж постарайся!

— Постараюсь! — улыбнулся юнец, провожая её опечаленным взглядом.

— И ты постарайся, — усмехнулась Степановна, «проплывая» мимо супруга и игриво шлепая того по заднице. — А то выгоню!

— Уж как смогу! — расхохотался мужчина, прекрасно понимая, что именно она имеет в виду.

На утро следующего дня, Ольга заботливо состряпала завтрак, по привычке перебдев с количеством вареной каши и мягких булок, которыми они с супругом так сильно гордились, ввиду наличия добротных запасов дрожжей и муки. Убравшись на кухне, она хорошенько отчитала Вуншкинд за «ненужную уборку в гостиной» и, запрягая монашку протереть всю пыль в жилище, направилась в лес, строго-настрого запретив выходить из дома до её возвращения.

— Ну, прямо как в Золушке! — надулась девушка, стоило хозяйке хлопнуть дверью.

Закрыв излюбленную книгу со сказками, Алессия лениво слезла с дивана, разминая босые ноги, после чего угрюмая направилась за мылом и тряпками. Слегка подросшая Жужжалка уютно сопела на табурете у барной тумбы. Стараясь не разбудить животное, монашка беззвучно прошмыгнула за стойку, взяла всё необходимое и, едва поскрипывая старыми половицами, направилась к лестнице второго этажа. Котенок ни в какую не хотел даваться ей в руки и Лесса старалась хотя бы издалека любоваться самым, как она думала, милейшим созданием, которое она когда-либо видела.

— А так было весело с Кристой, — вздохнула она, протирая полки со старинными вазами и переходя к дверному косяку своей комнаты. — И почему она вот так? — протянула альбиноска, не отвлекаясь от уборки даже на миг. — Может, и прав был Денис? Никто меня не любит...

Она вновь тяжело вздохнула и вприпрыжку направилась в свою комнату. Говорить о том, насколько сверкали отдраенные ею стены: было излишним! Для прилежной послушницы Церкви, такие мелочи не составляли особого труда. В своё время, она могла убрать площадь в три таких дома, даже после недельного голодания, которое Отцы называли назидательным.

На протяжении всего проведенного времени с русскими, она то и делала, что прибиралась по дому, лишь изредка сопровождая их за водой и обратно. Сибиряки вели себя странно, частенько приходили «как не в себе» и несли всякий бред и околесицу, после чего весь вечер могли проваляться в гостиной как зомби. А на следующий день: они словно оживали и вновь становились той самой милой супружеской парой, которая всего несколько дней назад была для Алессии всего лишь поводом для развлечения.

Денис то и делал, что жаловался ей на несправедливость бытия и странно таращился из-за угла, а кроме чтения и уборки, заняться здесь было особо и нечем. Да и Кристин — как

ветром сдуло! Это было совсем не похоже на ту волшебную сказку, которую так ярко представляла себе вольная послушница Храма Искупления.

— Три волчары, две змеи, пауки и комары! — словно ребёнок приговаривала Лесс, заканчивая с верхним коридором и натирая ступени лестничного проема до блеска. — А теперь ещё медведь, самое меткой буду впредь! — лучезарно улыбнулась она, выжимая натруженными руками половую тряпку. В ней не было ни нарочитого ехидства Райана, ни надменности Харенс. Вот только созданный образ милейшего ангела всё чаще напоминал о себе, когда с утра Алессия заглядывала в старое зеркало. Она никогда не знала, кто именно смотрит оттуда.

После долгой кропотливой работы, девушка тихонечко присела за барную стойку возле спящей Жужжалки и погрузилась в увлеченное чтение.

Спустя пару часов, солнце уже ярко светило на небе, повествуя о послеобеденном времени и скором возвращении Ольги, а накормленная лошадь Карин мирно жевала травку в импровизированном стойле, когда у входной двери послышались негромкие шаги. Отрываясь от книги, девушка уже приготовилась хвастать своими трудами, когда поняла, что шаг не был похож на хозяйский.

«Неужели?» — Алессия с замиранием сердца прислушалась к не громкому стуку по уплотнённой древесине. — Да-да? — радушно воскликнула она, предвкушая долгожданное возвращение Харенс.

— Можно войти?

— Ага... — поникшим голосом отозвалась светловолосая, вяло закрывая любимые сказки, — заходи.

Входная дверь негромко скрипнула и на порог ступили подошвы легких начищенных берцев:

— Ну, привет, — мрачно отозвался стоящий в дверном проеме Райан. Сноски:

[1] Имеется ввиду редкая модель карабина «НЕУМ 37V». В наше время экземпляров очень мало, такой карабин делается на заказ, в лучших традициях охотничьего мастерства. В книге, разумеется, показана "постанархическая" подделка под реальный аналог.

Глава 35 Долгожданная встреча

— Ну и дерьмо! — буркнул сидящий за барной стойкой Уолтер. — Вот так взял, и смотался без спросу! Нет, ну ты представляешь себе эту оказию века?! — обращаясь к бармену проскулил здоровяк. — Я верил ему, как Пётр Паркир — Гаррику Осборну, а он что? Салага! — он демонстративно шмыгнул носом и опрокинул рюмку самогона занюхивая сигарой.

— Да брось! — заботливо промурлыкала Нонна, поправляя бордовое боа на плечах и поглаживая спутника по плечу. — Ну, подумаешь, ушел без спросу? Товар то он взял! — улыбнулась женщина, потягивая тоненький косячок и опирая о пепельницу. — Он же ребёнок ещё, вот и обиделся! Ну не грусти, Цербуль!

— Да как тут, когда душа разбита куском скриптонита?!

— Н-ну, в-вы м-м-огли б-бы спрос-сить его л-лично, к-когда В-вэнс в-в-ернётся, — неуверенно заметил Рон, поглядывая то на унывающего стража то, на новоиспеченную «матрону жасминок». В этом васильковом платье она была просто неотразима! Даже потрепанные кожаные сапожки на ногах не могли испортить образа высокой, пышной мадам с короткими кудрявыми волосами и длинными тонкими пальцами.

— Т-только п-пож-жётче, как т-ты ум-ме-ешь! — слабо улыбнулся тот, наливая коктейль «Для миледи».

— Вот люблю я тебя, попугайчик ты мой, с замка спизженный! — чуть ли не прослезился здоровяк, чиркая старинной, некогда бензиновой, зажигалкой на местной горючке. — Особенно, когда ты так меня понимаешь! Бартендер из вечных романов и грез!

— Старик говорил... — начала было Нонна, отпивая немного из трубочки.

— Да он уж от рук отбивается, Нонн! — не унимался раздосадованный страж арены. — Это же когда такое было, чтобы наш маленький Фобос вот так взял и разбил моё вздутое сердце из-за такой ерунды?! Та за шо? За шо?!! — завыл здоровяк, словно раненый тигр, пугая новеньких «жасминок» и раздражая сидящих поодаль бродяг.

— Уолтер! — прикрикнула Нонна, громко хлопнув стаканом о стойку. — Хэм подтвердил, что прибыл твой груз! Вэнси уже возвращается домой, ну, чего ты ноешь? Все же шикарно!

— Судьба непреклонна! — вздохнул здоровяк. — Вспорхнул уж птенец! Прямо как коршун, с турбодвигателем в пятках.

— Х-хот-тел б-бы я з-знать, чего это В-вэнс так. — вздохнул Кель, не смея перечить, в кои-то веки, благосклонному боссу.

— Обиделся он, что тут не ясно? — покачала головой медноволосая барышня, потягивая самокрутку. — Девчонка сильна, что не говори. Дала ему тумачков, ещё и к тебе подход обнаружила! — буркнула та, внимательно глядя на бармена. — А парень ревнует, вот и бесится.

— Р-ревнует? — Рон удивленно округлил глаза и огорошено уставился на подругу. — Да он ж-же прям-мо скала!

— Скала, не сказала, а всё одно — ребёнок! — Нонна пустила короткий смешок. — Цербер его вон в звании понизил, куда уж!

— З-званий?

— Сначала Арес, теперь Фобос, дальше что? — она устало зевнула, тыкая пальцем в

каменный бицепс Цербера.

— Он был им, когда воевал за своих! — вздохнул Цербер, отправил в рот уже третий по счету стакан сока и жадно впился зубами в спинку целого запеченного поросенка.

— Да он и так, как ты говоришь, воюет! — Нонна закатила глаза и отпила из стакана.

— Не туда он воюет!

— Так, а куда надо?!

— Сюда! Ой... — страж серьезно задумался, потирая лицо, и жалобно проныл: — Не знаю, короче! Но он впервые ослушался Чарльза! Да и меня тоже.

— Синдром отличника — страшная штука, — подметила барышня, оглядываясь по сторонам и затягиваясь травкой от «хороших друзей», — как и подбитое самомнение.

— Да уж... — вздохнул Уолтер, потирая отросшую козлиную бородку. — Рыжуля крутая, хрен вдуешь!

— Уолтер!

— Что? Я же теоретически! — буркнул тот и угрюмо покачал головой. Чего не говори, несмотря на маленький рост, назвать Харенс «хрупкой» мог только слепой. — Я б тоже, конечно, расстроился, если бы меня такая мелочь побила! Но то не «мелочь», а монстр какой-то! Ты глаза её видела? Брр! — он поежился и недовольно шмыгнул носом, поднимаясь из-за стойки и поглядывая на длинную очередь в уборную:

— Нашел себе конкурентку, бож ты мой. Она же бродяга, етить!

— Что, передернуть приспичило? — язвительно бросила Нонна, постукивая длинным ноготком по столу.

— Ну ты и стерва! — громко расхохотался Цербер, легонько пройдясь по кончику её носа сверху вниз костяшкой согнутого пальца, после чего удалился к уборной. — Было бы время!

— Иди-иди, «подноско» корявая! — рассмеялась медноволосая и уныло распласталась по стойке, вжимая щеку в деревянную тумбу и подтягивая самокрутку. — Пидор.

— Ч-что т-так-кое? — неуверенно поинтересовался Кель, опираясь на локти, напротив неё.

— Всё хорошо, лапушка, — устало пробурчала Нонна, делая очередную затяжку. — Просто, всё так надоело, хочу отдохнуть.

— В-в-во-оды?

— Нет, спасибо, — она постаралась натянуть улыбку на грустную мину. — Ты пьешь своё лекарство, солнышко?

— Д-да, а ч-что-о?

— Опять начинаешь заикаться по-черному. Кстати, я рада твоим успехам, — слабо улыбнулась она, не поднимая головы.

— Ага, я тоже, — холодно подметила стоящая в дверном проеме гончая. — Сегодня на завтрак уныние?

— Да пошла ты! — пробубнила Нонна, уныло затягиваясь остатком косячка.

— Ясно, — Кристин безразлично пожалала плечами и подошла. Бросив свой ранец у стойки, отметила, что, судя по количеству харчей, «мамаша-борделя» была здесь явно не одна. Усевшись напротив, она тяжело вздохнула и устало посмотрела на бармена:

— Привет, можно воды?

— С-сию м-мин-нута! — оживился Рон, отправляясь холодильнику. — М-мяты?

— Нет, спасибо, — сухо ответила конопатая. Прикурив сигарету, она угрюмо

покосилась на побледневшую Нонну. — А с тобой что?

— Хрена себе, выдра! — удрученно пробубнила медноволосая барышня, даже не глядя в сторону выскочки. — Слушай, ты же хотела на меня поработать?

— Уже передумала, — спокойно ответила Крис, принимая охлажденный стакан, который прижала к виску. — Спасибо, Рон.

— Да ты же и не собиралась, — Нонна иронично усмехнулась. — Вон, даже бинтов этих своих не сняла. Тоже мне! Ты что, девственница?!

— А тебе-то что?

— Да ничего. Первым делом надо было спросить, — вздохнула барышня, прикрывая веки с длинными ресницами. — А я «всё», старею, походу. Вот же дура! — угрюмо протянула она, осушив нетронутую стопку Уолтера с самогонкой, и снова бухнулась на стол. — «Афиша» полнейшая...

Игнорируя ворчание «маман», наёмница лишь холодно хмыкнула. Покуривая сигарету и продолжая протягивать ледяную воду из тонкой деревянной соломинки, она изредка оглядывалась по сторонам, прекрасно понимая, с кем именно Нонна могла сюда прийти.

— Порядок у вас тут? — невольно поинтересовалась Харенс, разглядывая раритетные бутылки за спиной у бармена.

— Аг-га! А г-где Р-райан?

— Не знаю, и знать...

Договорить гончая не успела: распластавшаяся сбоку Нонна с грохотом шмякнулась на пол вместе с табуретом, чем не на шутку напугала бармена.

— Voi vittu... — вздохнула Кристин, спокойно поднявшись с места. Склонившись над барышней, она аккуратно перевернула её на спину. — Кель, не стой столбом. Лучше принеси мне подушку, или сюда иди, — преспокойно произнесла девушка, прощупывая пульс и утирая платком валящую изо рта женщины пену.

— Ч-что?.. — замешкался Рон, тут же впадая в панику и застывая на месте.

— Сюда иди, я сказала! — недовольно Крис, вытаскивая фонендоскоп из сброшенной походной аптечки.

«Многовато экстренных случаев за последние сутки! — угрюмо подметила Крис, садясь прямо поверх подрагивающей барышни и нащупывая распухшие миндалины на шее Нонны. — Щас бы фиброскоп...»

— Что за, етить мой Иерихон Чингисхана, тут происходит?! — опешил подбежавший к ним Цербер. — Да рви тебя Гидра, если это не ты, валькирия! — возмутился тот, удивленно глядя на конопатую.

— О, прекрасно! — буркнула гончая, срезав ножом трубку стетоскопа, и натянула резиновые перчатки. — Сядь сюда, положи ей ногу под шею, и держи голову так, чтобы подбородок смотрел вверх, — бесстрастно приказала наёмница, доставая скальпель из баночки.

— Хера се, чайки-молочайки! — задорно воскликнул Уолтер, как-то легко выполнив просьбу выскочки без лишних вопросов и пререканий. Казалось, ему по-прежнему было безумно весело участвовать в чём-то непривычном и новом.

«Интересно, — мысленно отметила Крис, попутно обеззараживания шею и фиксируя правой рукой щитовидный хрящ. — У него всегда такая реакция на стресс, или он реально с отклонениями?»

Попутно нащупав левой рукой необходимую выемку, Харенс совершила небольшой

надрез скальпелем. Мастерски провернув лезвие в бок, она аккуратно ввела в образовавшееся отверстие трубку фонендоскопа, в качестве канюли, и с силой прижала барышню к полу, придавив её руки своими коленями.

Спустя пару секунд, бронхи Нонны наконец-то расширились. Вздывая грудь, она тут же закашлялась, не выходя из полубморочного состояния, и хрипло застонала, под натиском этих двоих.

— Воу! — задумчиво буркнула Харенс, попутного вводя ей какую-то внутримышечную инъекцию. — Она сама себя, случайно, анестезировала. — подметила рыжеволосая, поднимая угрюмый взгляд на замороженного процессией Цербера. — А ты — сиди как сидел.

— А? — опомнился тот, пожевывая губы и потирая локтем подбородок.

— Бэ! — передразнила выскочка, схватив Уолтера за руку, которую прижала к шее женщины. — Держи так, пока что. Если не хочешь, чтобы она откинулась.

— Будет исполнено, о наглая чупакабра из страшных зарубежных историй! — расхохотался здоровяк, однако заботливо придерживая трубку. — И что же случилось с моей несравнимой музой?!

— Острая аллергическая реакция. — сухо ответила гончая, поднявшись с полуживой барышни и попутно снимая перчатки. — Я ввела «антиаллерген», но она так обдолбалась, что вряд ли соображает сейчас.

— Аллергия? — удивился Уол и поднял взгляд на бармена. — А кто, транжиры-сатиры, пил из моей стопки?!

— А сам как думаешь? — ухмыльнулась Харенс, кивнув в сторону Нонны, после чего снова уселась за бар.

— М-м-м... м-м-мож-жет... к-клуб-бника?! — отозвался растерявшийся Кель, с силой выплевывая из себя эту фразу. Кажется, в себя он пришел только сейчас. Не смотря на такую курьезную ситуацию, все это время бармен стоял как вкопанный, даже не пытаясь помочь, или вмешаться. А когда увидел, что Уолтер кого-то послушал, и вовсе выпал в осадок, поняв: дело дрянь. Цербер не слушал даже самых громких ораторов.

— Шо? — удивился Уолтер и краем глаза покосился на Рона, одарив того хмурым, презрительным взглядом.

— Л-ложка с-суш-шки, д-для в-вкус-са. К-как т-т-ты л-люб-бишь.

— У неё на эти ягоды аллергия? — недовольно проворчала Кристин.

— Малейшего капитанского понятия имею! — расхохотался страж, однако стараясь не шевелиться и придерживая Нонну. — Меня больше интересует другое совсем, о огненная Андраста![1] Дальше-то что?

— Как что? На носилки и в госпиталь, — скуксилась гончая, глядя на истлевшую в пепельнице доанархическую сигарету. — Я сделала элементарную коникотомию, но это крайняя мера. Давайте быстрее, пока она опять не опухла!

— Ля, скала! Эверест! — расхохотался здоровяк и мотнул головой в сторону ребят, сидящих за общим столом. — Герои! Вы слышали клич нашей бессердечной фурии? Вперёд, за ложем израненных!

— Вот же заколебал, грёбаный шизоид! — зашумели наёмники, покорно удалившись на улицу.

— Своей собственной! — ворчливо хмыкнула Харенс, демонстративно задрал нос и затягиваясь очередной сигаретой.

— Н-нон-на к-ка-ак?

— Хреново, — спокойно ответила гончая. — Воспаление сходит, но, без должной трахеотомии, ей всё равно пиздец. Я могла бы тупо заклеить рану пластырем, но это форменный идиотизм.

— Чо? — Уолтера чуть не порвало от смеха. — Трахе-что?! У-у-у тысяча напней!

— Смешно трындец! — буркнула Крис поднявшись со стула и оставив на барной тумбе пару листов бумаги. — Я лучше промолчу о том, как называется набор экстренной помощи в таких ситуациях, — пробубнила рыжеволосая, направляюсь к выходу.

— Постой-постой! — утирая слёзы скомандовал Церб. — Нонна единственная шарит в этих ваших «конях» и «трахах»! Это ей что — звездный конец наступил?

— Вы что, серьёзно? Не слишком ли много происшествий за последние сутки?! Может мне в добровольцы вне очереди записаться?!

— Чего?

— Да ничего, забей. Займусь за достойную плату! — раздраженно фыркнула девушка, сокрушенно завалившись обратно за стойку.

— Да я тебе всем, чем только захочешь заплачу! — важно насупился Цербер, указывая пальцем на «завтрак». — Кабанчика будешь?

— Го-оспо-оди... — обессилена протянула Харенс, и так же безутешно распласталась на стойке. Она могла бы воспользоваться этим, чтобы её больше не называли Мнемозиной, но решила не нарушать сделки, о которой никто не должен был знать. — Рон, шибани мне виски. Двойной! Может и зря с этим козлом не пошла?.. — угрюмо пробубнил она, вспоминая, как послала Вэнса куда подальше, стоило им пересечь ворота этого злополучного города.

— Извини, но хозяев нет дома, — Алессия мило улыбнулась незваному гостю.

— А я не к ним, — сухо отозвался Райан, застывая в дверном проеме словно нечистая сила. — Можно войти?

— Входи, конечно. А к кому же это ты, если не к старшим?

— Да вот, судя по всему, к тебе, — мрачно отозвался ловчий, нагибаясь, дабы миновать дверной проем, после чего тщательно протер подошвы сапог о парадный коврик. Уже не глядя на послушницу, он неспеша вошел в гостиную и бесцеремонно уселся напротив монашки. Переполошенная кошка тут же зашипела и кубарем слетела со стула, улетев прочь от гостя на второй этаж.

— Ну вот, Жужжалку разбудил, — вздохнула Вуншкинд, проводя животное опечаленным взглядом. — Может чаю, или?..

— Нет спасибо, — сухо отрезал долговязый, демонстративно сбросив на пол тяжелый рюкзак. — Давно ты следила за ней?

— За кем? — наивно удивилась послушница.

— Так вышло, — мрачно подметил Райан, опершись локтями о стойку и упирая подбородок в скрещённые пальцы, — что конопатая стерва рассказала мне об этом вашем «знакомстве».

— Ой, правда? — улыбнулась монашка, поправляя длинный рукав. — И что же в этом такого?

— Дай-ка подумать? Может то, что ты явно не один день выслеживала гончую прежде, чем натравить на неё Лешу и Тёрна? — ухмыльнулся тот, припоминая своих незадачливых

коллег. — Хорошая тактика, ничего не скажешь.

— Ты и правда жутко мнительный! — вздохнула девушка. Отодвинув от себя книгу, она повернулась к Вэнсу. — Зачем же мне было делать такие гадости?

— А ты и правда, жутко раздражаешь, — слабо оскалился тот, напряженно вглядываясь в «стеклянные» глаза Вуншкинд и краем глаза цепляя поблескивающий на её груди золотой крест, — особенно, когда так нагло врешь, — холодно подметил он, подвинув к себе банку-пепельницу и бесцеремонно прикурил папиросу.

— Вру? Почему же? — она удивленно захлопала белесыми ресницами. — Конечно, я наблюдала за Крис какое-то время. Но, чтобы вот так! По-моему, ты так говоришь только потому, что это как раз тебе может прийти в голову что-то такое мерзопакостное, солдатик, — задумчиво воскликнула Лесса, показательно прислонив указательный палец к подбородку.

— Слушай, Церковница... — хмуро отозвался закипающий наёмник. — В отличие от этой конопатой дурехи, я действительно умею думать головой. И, чтобы та знала, твой «живой щит» явно не желает продолжать ваш тесный контакт. Если ты понимаешь, о чём я.

— Все люди думают головой! — улыбнулась послушница, поправляя распущенные волосы. — Пойми, я правда не знаю, в какой именно сказке ты живешь, но раз вы с нею виделись недавно, может расскажешь, как там Кристин?

— Понятно, — сухо прохрипел Райан. Сжав в зубах сигарету, он резко вскочил и схватил послушницу за грудки одной левой, после чего оторвал её от табурета и поднял над собой, озлобленно глядя в пустые глаза Алессии.

Не смотря на прямую угрозу, девушка не предприняла никаких действий и грузно повисла на вытянутой руке ловчего. Её ноги безвольно замерли над уровнем пола, а обмякшие руки пали ниц, словно у тряпичной куклы.

— Послушай, девочка, мы оба знаем, что ты ведешь себя, мягко говоря, подозрительно, — зло прошипел ловчий, полностью разгибая локоть и со всех сил впился пальцами в сжатый им крестик.

— Ну вот, — вздохнула Вуншкинд, безжизненно глядя на собеседника, — такое платье помял! А ещё, — она опять мило улыбнулась, тем самым доводя Вэнсона до бешенства, — зря ты так о ней отзываешься, солдат.

— Не смей... — прорычал Вэнс, демонстративно похрустывая шеей, в такт с побрякивающими на груди жетонами. — Почему бы тебе просто не признаться в ваших церковных интрижках до того, как я вышибу тебе мозги?

— Ты такой странный! — Алессия иронично вздохнула и покачала головой. — Во-первых, кто это «мы»? Я одна здесь сижу! А во-вторых: меня не пугают угрозы, которых я действительно не понимаю.

— Да ну? А что насчет твоего «внезапного» появления, аккуратно в том месте и в то время, когда кое-кто находилась в беде? Или ты у нас ясновидящая?!

— Ой, ну подумаешь! — она пустила короткий смешок. — Ты же просто песик, дядюнь! Что ты знаешь о долгоиграющих планах и стратегии?

— Понятно, — Вэнс раздраженно сцепил зубы и поднес к её шее лезвие боевого карателя, слегка поддевая заточкой цепочку золотого креста.

— Можешь порвать, — улыбнулась послушница, — он не нужен мне, чтобы жить.

— Так ты говоришь, что всё же следила за гончей?

— Конечно, я следила за ней какое-то время, глупенький! — без доли сомнения

отчеканила Лесса. — Слабой девушке нужно хорошенько присматриваться к людям, прежде чем доверять кому бы то ни было, разве нет?

— «Пригляделась», связала, и вынесла приговор? — парень надменно усмехнулся и убрал нож, подняв глаза на мерзкую богоугодницу. — Ничего нового, для таких монстров как ты! — безмятежная улыбка на лице альбиноски сводила его с ума, однако повода махать кулаками по-прежнему не было. Да и сердцебиение послушницы вызывало самые приятные впечатления. Ровное, словно у спящей!

— Перестань меня обижать! — Вуншкинд надула щечки, словно ребенок. — Ты же меня не знаешь совсем! И вообще! Заступаешься за Кристи — так и скажи! — она ещё шире улыбнулась, от чего скула Вэнса произвольно дрогнула, а пальцы сильнее впились в плотную ткань растянутой робы.

— Ну ты и дрянь, — Райан пустил короткий смешок и затаился торчащей в зубах папирсой, выпустив струю едкого дыма прямо в лицо послушницы. — Провоцируешь?

— Эй! Я же не курю! — она замотала головой и тут же зашлась в сильном кашле. — Ну, чего тебе нужно-то?

— А я тебя и не спрашиваю, когда речь заходит о безопасности целого города! — пробасил ловчий и разъяренно вытаращился на Лессу, перебрасывая окурок в другой уголок рта.

— Да о чём ты говоришь? — монашка устало закатила глаза. — Я просто хотела увидеть Кристин, а тут ты и вот это вот всё! Чего ты такой злющий-то? В армии кормили плохо?

— И это сказала церковница, которая натравила на свою «подружку» свору боевых Стервятников?

— Что?.. — её зрачки заметно сузились, а дыхание сбилось из-за отчетливого приступа тахикардии.

— Интересно, — задумчиво буркнул Вэнс, отмечая реакцию, не сопоставимую с прежним отсутствием у Лессы всяких эмоций. — Хочешь сказать, ты не в курсе, кто пытался выследить твою ненаглядную подстилку?

— Не называй её так! — Лесса легонько обхватила его запястье тонкими пальцами. — О чем ты говоришь?! Где ты их видел?!

— Действительно — странно, — Райан заметно смутился, внимательно всматриваясь в её миловидное личико.

— А ещё, если ты мне не врешь, то я бы тоже хотела узнать побольше обо всем об этом. Потому, что боюсь своих братьев и не хочу никому зла, даже твоему гадкому Бирмунду! — мило улыбнулась Лесса, расцепив пальцы, и снова уронила руки к подолу. — Может, ты и правда слишком мнительный?

— Может, — сухо ответил он, слегка попустив хватку. — Тогда, зачем ты её выслеживала? Или вы с ней заодно?

— Нет никакого заодно, — четко произнесла Алессия, прекрасно понимая, почему костяшки Вэнса так грубо вонзаются ей в грудь. — Кристин со мной не была знаком, а ещё, она мне попросту понравилась! А разговаривать я с людьми не умею, вот и сглупила.

— Понятно. Так мы к общему консенсусу никогда не придем, послушница, — медленно опустив Вуншкинд на землю, Райан нехотя разжал пальцы и обессилено плюхнулся на угловой табурет, подальше от Лессы. Несмотря ни на что, ему до такой степени хотелось раскрошить её невинное детское личико, как надменную физиономию выскочки при их первой встрече. Хотя, нет! Монашка бесила его куда сильнее!

— Меня ведь тоже учили контролировать пульс во время допроса, — мрачно прохрипел долговязый, доставая из ранца бутылку с водой. — Даже не знаю, стоит ли мне верить такой тряпичной кукле, как ты.

— А меня ведь тоже учили пытаться людей, а ещё — терпеть! — улыбнулась девушка, отбросив назад копну длинных волос и поправляя ассиметричный ворот. — Но я тебе не вру, да мне и незачем, — подметила она, усевшись на прежнее место.

— Да что с тобой такое?! — поморщился Вэнс, не в силах смириться с таким диковатым поведением Лессы. — И что это была за одержимость, когда ты говорила о «полторашке»? — недовольно буркнул тот, чиркая трофейной зажигалкой и прикуривая очередную папиросу.

— Не знаю, а с тобой? Почему тебя так заботит моя персона? — удивилась Вуншкинд, стараясь демонстративно смотреть ему прямо в глаза.

— Крест на твоей груди говорит куда громче, чем ты только можешь себе представить.

— Твоих «сестро-братьев»? По пути из северо-восточной таможни. И кто знает, чем бы закончилась такая занятая встреча, если бы эта рыжая не представляла ценности для Бирмунда, — холодно произнес Райан и недовольно перевел взгляд на руки монашки. — Можешь не стараться, я тебя и за человека-то не считаю, — ухмыльнулся тот, догадываясь, что раз уж Кристин давненько прознала о его единственной слабости, Алессия должна была знать и давно!

— Чего? — искренне удивилась Вуншкинд. Судя по сердцебиению наёмника, он определенно говорил или, по крайней мере, думал, что говорит правду. Пульс был учащен, но не возрастал и не прерывался. — В чём это я «стараюсь»? И что с Кристин?!

— А что с церковниками?! — рявкнул Райан, вырвав бычок изо рта свободной рукой и швырнув его в местную пепельницу.

— Да не знаю я! — пронзительно закричала Лесса зажмурив глаза и впиваясь пальцами в грубую кожу Вэнсона. — Я всю жизнь мучилась, лишь бы сбежать из Церкви, нашла Кристин и теперь сижу здесь с тетенькой, пока она там развлекается! И вообще, я бы никогда в жизни не посмела даже пальцем тронуть того, кто против Батюшки Аргинала! Я просто хочу немножко пожить, вот и всё! Я никогда не хотела ей зла!

— Ты прав, но снять я его не могу. Всё-таки, я сильно рискую! Да и потом, как бы-то ни было, я всё-таки христианка!

— И чем это отличается от фанатизма? — нахмурился Райан.

— Тем, что моя вера искренна! — улыбнулась монашка, поправляя упавшие пряди волос. — И это никаким образом не относится к безумию Аргинала и его Коршунов, которых ты, почему-то, называешь Стервятниками. Всё же простенько!

— Да всё триндец, как «сложненько»! — буркнул наёмник и недовольно огляделся по сторонам. — И где этот боров? Тоже мне.

— Опять. Нет, ну вы точно сговорились! — вздохнула Лесса, припоминая их первый разговор с рыжеволосой бродягой. Казалось, Кристин сказала всё то же самое слово в слово. Да и о Сперроу отзывалась всё так же. — И вообще, что вам только всем надо от этого дурачка? Он хоть и вредный, зато не «пустой»! Потому что жил, как люди живут.

— Как свиньи живут, — поморщился Вэнс, закручивая пластиковую бутылку. Он лучше знал о том, что испокон веков творилось в селении Медвежатников. — Жаль, что мы тогда вовремя не разделились.

— Ты говоришь прямо как Крис! Вы что, подружились?

— Ты и меня шантажировать решила? — ухмыльнулся наёмник, сбрасывая пепел и недовольно прищурил глаза.

— Чем же это?

— Конечно, я мог бы хорошенько поколотить тебя и попасть под подозрение тех русских туристов, но, — он ехидно взглянул на нее сверху-вниз и развел руками, — ничего не получится. В конце концов, я не бью слабых, без крайней необходимости.

— Значит, — задумалась Лесс, поднимая глаза к потолку — она сильная?

— Кто? — нахмурился Вэнс.

— Ну, Кристин!

— «Эта»? — поморщился он. — Ой нет. Я, наверное, пойду, пока не наступил тот самый «крайний случай»!

— А вот Кристин... — начала было девушка, но тут, со стороны кухни послышался отчетливый звук взведенного курка, а из-за шелковой ширмы показалась хозяйка трактира.

Проведя очередную успешную операцию, злая на весь мир гончая угрюмо поковыляла в цех Хэммингема. Оборудованию местной больнички можно было только позавидовать! Страшно подумать, что скрывалось в голове у Бирмунда, раз его операционные были обустроены на уровне элитных госпиталей Рейха!

Бурча себе под нос что-то невнятное и проклиная привычку первым делом заходить в любую местную забегаловку, Кристин не спеша прошла за ширму ангара, где извечно кипела бурная деятельность, а облаченные в комбинезоны рабочие сновали повсюду, словно муравьи в душной коробке.

— А вот и ты! — довольно отозвался оружейник, поправляя очки и завивая усы. — Слышал, вы там устроили взбучку? Ну, я дурак, раз такую наживку заглотил!

— Поделом, — холодно бросила Крис, усевшись на уже приевшуюся бочку. — А «этот» где?

— Ушёл куда-то, давненько уже, — усмехнулся мужчина, даже не уточнив. — По правде говоря, твои комментарии по этому поводу мне понадобятся много позже, так что приступим к нашей с тобой договоренности.

— Что с платой? — нахмурилась Крис.

— Какой платой? Ты имеешь в виду встречу с Доктором?

— Нет, — холодно ответила та, покусывая внутреннюю сторону щеки.

— Не понял.

— А ты не в курсе? — ухмыльнулась наёмница. — Спасать шкуру твоего драгоценного сыночка в мои планы не входило! А раз так, то уже в данном конкретном случае я имею полное право требовать вознаграждения. Профессиональная этика, старик.

— Я бы сказал — деформация, — ухмыльнулся усач. — Райан не упоминал о подобном.

— Естественно нет! — гончая иронично развела руками. — Видимо, зря я сняла с крыши того ракетчика, который собирался сделать из этого придурка кровавое месиво. Что уже говорить о том, что я часов пять ждала, пока твой «песик» валялся в отключке. А ведь могла его бросить в лесу одного, — она надменно усмехнулась, поднимая на Чарльза неодобрительный взгляд.

— Ясно, разберемся. В любом случае, все вопросы к Доктору, милочка.

— Да было бы неплохо, если бы я ещё знала, где его искать.

— Здесь.

— Это где здесь? — нахмурилась Крис, окинув взглядом крупные станки, без намека на дополнительное помещение. Не мог же он сидеть в той самой бочке!

— Пойдем! — отозвался Хэм, отойдя от рабочего верстака и направляясь в подсобку. — Бирмунд не любит ждать.

— Попробуешь что-то выкинуть... — хмуро подметила гончая, похлопывая по торчащему из кобуры пистолету.

— Не волнуйся, ты всё же бродяга, — многозначительно ответил мужчина, жестом зазывая её за собой.

— Ну и? — сухо произнесла Харенс, заходя следом в заваленное мусором узкое помещение.

— Ты всё же в цеху! — ухмыльнулся усач и принялся раздвигать старые ящики. — Сейчас всё поймёшь.

— Подвал? Смотри, чтобы я и вправду не разозлилась, Чарльз.

— Угомонись. Доктор уже заждался! — проворчал Хэммингем, проворачивая тяжелый вентиль, торчащий из пола, и с заметным усилием поднял тяжелую крышку сокрытого люка.

— Хочешь сказать, мне туда? — нахмурилась девушка, глядя на слабый свет, пробивающийся из темени сырого погреба.

— Да, и будь уверена, это не Ловушка. Не на моей смене, милочка!

— И почему я должна тебе верить?

— Можешь прощупать мой пульс, — старик без колебаний протянул ей руку. — Давай-давай, я повторю! — Едва коснувшись его запястья, Кристин поняла, что оружейник не врёт ни на йоту. Да даже если бы он и сумел это скрыть, вариантов было немного. Придется довериться слову. Иначе ей всё равно не светит спокойная смерть.

— Хорошо, тогда я пошла.

— Нет уж!

— В смысле?

— Оружие сдать!

— Ни за что!

— Нет гарантии — нет встречи! — грубо отрезал Чарли.

— Хорошо, — она сдавленно сглотнула и нехотя сбросила кокон. С одной стороны, отдавать Флегия кому бы то ни было сушим безумием, а с другой — слишком уж долго она к этому шла, чтобы сейчас просто взять и развернуться спиной к своей заветной цели! — Ты сможешь прочистить и смазать его, пока я буду у Бирма?

— За щедрую плату — без проблем! — кивнул оружейник, с трудом выдирая громоздкий сверток из цепкой хватки бродяги. — А если ты правда спасла нашего Вэнса: я тебе по жизнь должен буду!

— Отлично, — цыкнула Крис, унимая дрожь в ладонях и нехотя шагнула к подвалу.

Спустившись по железным ступеням, Харенс увидела довольно длинный коридор. Длинный бетонный проход, освещенный тусклыми неоновыми лампами, заканчивался резким поворотом, который вводил в сторону громоздких подземных туннелей.

«Бункер?» — неспешно шагая вперед, Кристин обнаружила довольно много странных записей прямо на стенах, прочитать которые не представлялось возможным из-за языкового барьера. Не говоря уже о какой-то странной вязи из черточек и загогулин, больше похожей на детские каракули.

Завернув за очередной угол, она увидела довольно крепкую железную дверь, над

которой красовалась знаменитая фраза: «Toi qui entre ici abandonne toute espérance», глубоко высеченная прямо на железе.

Сглотнув образовавшийся ком в горле, девушка молча повернула дверную ручку и прошла внутрь, оказавшись в т-образной развилке, с небольшим залом и двумя противоположными развилками.

— Рад снова видеть тебя, лопухая, — доброжелательно отозвался мужчина, сидящий за округлым столом, прямо посередине такого себе «перекрестка». На стенах горели парафиновые свечи в старинных бронзовых подсвечниках, а на потолке тускло отсвечивала старинная круглая лампа в непрозрачном стекле.

— Не слишком ли пафосно, Доктор? — недовольно поморщилась гончая, глядя на остриженного по плечи мужчину, в черном смокинге и белых парадных перчатках.

— А почему бы и нет, если мне так нравится? — едва заметно улыбнулся Бирмунд, Поправив черный цилиндр на голове, он облокотился о стол и сложил пальцы домиком. — Разве это имеет какое-то значение для тебя? — усмехнулся тот, поднимая ехидный, пропитанный желчью взгляд на рыжеволосую девушку.

— Нет, но все равно это странно.

— Сейчас бы поговорить о странностях, — ровным бархатным голосом воскликнул тот. — Но, ты же пришла сюда не за этим. Да, гончая?

— Верно, — кивнула наёмница, складывая руки на груди, и оперлась плечом о бетонную стену, сбоку от парадного входа, которая образовала небольшую выемку перед основным помещением. Вся эта мишура, деловой костюмчик и козлиная бородка — не на шутку раздражали бродягу, привыкшую к уличной простоте.

— Как интересно! — задумчиво протянул Бирмунд, доставая из ниши стола несколько фарфоровых чашечек и бутылку с какой-то каштановой жидкостью. — Раз уж, у нас «свидание», могу я предложить тебе чаю?

— Нет, спасибо, — холодно отрезала Крис, уже открыв рот для объяснений, однако Док бесцеремонно продолжил:

— Не пьешь ничего, что предлагают чужие? Мудро, конечно, но иногда просто нельзя забывать о галантности и правилах этикета. Даже в такой «смежный» час.

— Ага, да. Слушай, я по важному делу, вообще-то.

— Ты о некоем незнакомце с диковинным галстуком? Жаль, что меня так и не оповестили об этом вовремя. До того, как ты покинула пределы Холма, — мужчина пожал плечами, раздосадовано разводя руки в стороны. — Иначе, я незамедлительно назначил бы встречу, но... вышло как вышло.

— Так ты уже в курсе? — Кристин слегка приподняла голову, глядя на совершенно невозмутимого собеседника. — Значит, осведомлён и о том, что я собираюсь тебе рассказать?

— Да, скорее всего. Когда мне доложили, что вас видели вместе, аккурат перед приездом важнейшего гостя, я думал послать за тобой ловчего, однако... — он выдержал многозначительную паузу, — твой жест перед Чарльзом был более чем интересен, и я решил посмотреть: чем же всё это кончится? В конце концов, в любом случае, я бы дождался твоего следующего хода, Кристин.

— Такое чувство, что ты репетировал, — она тяжело вздохнула, нащупывая в кармане пачку сигарет. — Здесь можно курить?

— Да, рад что ты спросила.

— Благодарю.

— Жаль, конечно, потраченного времени, — задумчиво подметил Доктор. — Скажи ты всё сразу и прямо, у Чарльза не было нужды напрягать тебя.

— Выходит, всё было зря? — нахмурилась Крис, затягиваясь табаком и потирая синяк к на щеке.

— Ничего в этом мире не происходит впустую! — Его улыбка стала чуть шире. — Но, это ты и без меня уже не раз слышала, верно? А вот почему ты здесь — это уже другой вопрос.

— Что за вопрос? Естественно, я пришла за наградой! — недовольно буркнула Крис. — Всё-таки, тот тип явно крутил против тебя какие-то мутки.

— Скорее уж против Уолтера, — задумчиво подметил Бирмунд, снисходительно глядя на невозмутимую наёмницу. — Почему же тебе взбрело в голову относить трехглавого стража Аида к моей, весьма размытой, персоне?

— Кому как не лидеру должно решать проблемы своих подчиненных? — нахмурилась Крис. — Прогони ты меня вшаей, я всё равно доложила бы Уолтеру о промыслах засланной крысы, чтобы урвать награду, как и всякий бродячий.

— Занятно, и всё же... — Доктор слегка улыбнулся краем губ. — С чего бы тебе защищать интересы Холма?

— «Выбирая из двух зол — выбирай большее», или, как там в Кодексе говорилось?

— Ты знаешь все заповеди бродяги наизусть? — его глаза дрогнули и Доктор слегка прищурился, глядя на выскочку с неподдельным интересом.

— Допустим. И что с того?

— Да ничего, — он пожал плечами, по-прежнему не расцепляя напряженные пальцы. — Даже я не помню всех заповедей своего прадеда наизусть, а так — всё более чем «обычно».

— Прадеда? — в глазах наёмницы тут же промелькнуло любопытство, но виду она не подала. — Ну конечно, Доктор. Так ты выслушаешь меня, или нет?

— Если учесть, что я у тебя в долгу... — неразборчиво пробурчал Ричард себе под нос и тут же пустил короткий смешок, глядя в напряженные глаза конопатой. — Разумеется! Если расскажешь, чего ты хочешь на самом деле?

— В каком плане? — недовольно отозвалась девушка. — Я уже сказала, что у меня есть информация о твоём недоброжелателе и я без труда тебе её предоставлю, если согласишься щедро мне отплатить! Что за вопросы?!

— Гнев — не лучший союзник. Но он чаще бывает честен, в отличии от холодности, — сухо произнес Ричард, сцепив пальцы в замок. — Это красивый жест сторону Холма, дорогуша, но ведь за этим определенно скрывается нечто большее?

— Да о чём ты? — не отводя глаз протянула Кристин, понимая, что её раскусили раньше времени. — Я просто действую так, как и любой другой бродяга, что ещё должно за этим скрываться?

— Бродяга? — он снова выпрямил пальцы домиком и достал какой-то свиток бумаги, после чего принялся зачитывать кодекс, не давая наёмнице вставить и слова. — Основные постулаты бродяги это:

1. Если один бродячий столкнется с другим бродячим, они не должны вступать в конфронтацию без веского повода. Знания превыше всего! Жизнь свободных — превыше всего!

2. Любый бродяга должен относиться к другому бродяге в соответствии с ситуацией. Если один крадет «священную цель» другого — он становится должником первого! Цель свободных — превыше всего!

3. Негласный найм двух бродячих и боле — является плутовством! Если двое порознь вынюхивают один след: им стоит либо объединиться, поделив по итогу добычу, либо сплотиться против нанимателя-плута. Побуждение конфликта между бродягами недопустимо! Жизнь свободных — превыше всего!

4. Работа бродяги — особый контракт. Всякая особая сделка заключается кровью; «негласная» — лишь на словах и не имеет истинной силы! Нарушение сделки «особой» является не допустимым и непростительным! Кровь — есть самое ценное, что может быть у бродяги! «Кровь бродячих — превыше всего»!

5. Плата должна быть целью всякого бродяги. Не бывает платы без дела. Не бывает дела без оговоренной платы. Плата свободных — превыше всего!

6. Если двое бродяг не могут поделить хабар или плату — они должны подбросить любую монету ушедших времен, дабы решить свой спор по воле великой случайности. Случайность есть высшее благо и наказание! Если не знаешь цены — забирай не глядя! Плата свободных — превыше всего!

7. Если бродяги подозревают друг друга в жульничестве — пусть найдут себе посредника в сделке с великой случайностью. Если посредник обманет — его казнят и делят поровну все его вещи. Если остается одна последняя вещь — она уходит к покойнику. Слово бродяги — нерушимо! Гордость свободных превыше всего!

8. Дело бродяги — дело любое. Будь то сбор урожая или убийство, бродяга берется за все, за что полагается плата! Бродяга не может преступать оговоренные условия заключенной с ним сделки, поэтому обязан заранее выбрать самую выгодную для него сторону. Выбирая из двух зол — выбирай большее! Плата свободных — превыше всего! Жизнь свободных — превыше всего! Свобода безликих — важнее всего!

9. Бродяга не может быть «счастлив». Всякий бродячий, что нашел свой дом и остепенился в быту — перестает быть бродягой истинным! Узы — противоречат свободе! Свобода безликих — превыше всего! Кровь бродяги — ценнее всего!

— Спасибо за напоминание, — нахмурилась Крис, устало глядя на Бирма. — И что дальше?

— Может чего и забыл, но скажи, какое из этих правил ты однозначно нарушила?

— В смысле?

— С чего ты взяла, что среди двух зол выбрала большее? — слабо усмехнулся тот. — Истинные бродяги так не поступают. Особенно, такие любопытные дети, как ты.

— Отлично! А я — поступаю. Так что, давай перейдем к делу, пока я не передумала.

— Ага-а! — протянул Бирмунд. — Стало-быть «вольная наёмница»? Скажи мне гончая, что, по-твоему, скрывал чопорный атрибут небесного цвета, принадлежащий некоему недоброжелателю Уолтера, которого ты обманула?

— Грудную клетку? — съязвила Кристин и поступила взгляд.

— Крест, — повисла гробовая тишина и Бирмунд решительно урвал момент, пользуясь замешательством гостыи. — Вот ведь «холера»? — довольно улыбнулся мужчина, прищурив глаза. — И кого же только могли искать те «балахоны» в лесной глуши? Может быть, они упустили монашку из виду, в отличии, от меня? Случайности не бывают случайны, знаешь ли.

— Церковь... — сухо проговорила Кристин, прочищая горло и выпуская изо рта густой клуб дыма.

— Я рад, что ты наткнулась на такую занятную зацепку, но, боюсь, тебя едва не надули, ищейка! Если тот тип и ждал тебя там, где вы условились встретиться, то явно не с благими намерениями.

— Понятно, — она замолчала и отстранилась.

«Только не говорите мне, что этот ловчий гордец был прав насчёт Вуншкинд!».

— Однако... кое-что меня чертовски смущает... — мужчина слабо нахмурился и опустил глаза на крохотную фарфоровую чашку с отколотой ручкой. — Я слышал, на тебя напали дикие варвары, аккурат после того, как ты надула некоего заказчика компромата на Уолтера? — он сосредоточенно перевел дыхание и развел руками:

— Боюсь, не смотря на очевидные связи с безумцами, Ошкевич не планировал нападение на нашего посла, пока не узнал, что это был вовсе не Райан. Уже после вашего знакомства. А значит, Филипп имеет к этому ровно такое же отношение, как и я. А я не из тех, кто намеренно кусает себя же за хвост, без крайней необходимости, — загадочно улыбнулся Бирм, глядя на замешкавшуюся наёмницу. — Жаль, что я искренне не знаю, чем именно закончилась ваша встреча с безумцами, и куда утекло столько «воды».

— Хорошо если так, — холодно произнесла конопатая, не исключая подобной ловушки со стороны Уолтера, который вполне мог обезопасить себя таким образом, вопреки всем словам допрошенного ею ублюдка, не обременяя себя необходимостью ставить в известность кого-то ещё. — Могу проинформировать, если позволишь. Я сюда не болтать пришла.

— Тебе здесь нравится? — внезапно поинтересовался мужчина, наливая себе немного остывшего чая и абсолютно игнорируя слова наёмницы.

— Как в аду.

— Я слышал, ты провела филигранную операцию в местной больнице? Блеск! Кто бы мог подумать, что именно это далось тебе лучше всего!

— Не знаю, как ты так быстро всё узнаешь, но, если там было недостаточно стерильно, а я неправильно пережала яремную вену: будет довольно печально, — она затушила сигаретный окурок в портсигаре и достала следующую.

— Мда-а... — Бирмунд покачал головой, сжав пальцы в замок с такой силой, что даже Харенс заметила как дрожат его трицепсы, — ты такая же хвастливая выскочка, как и он!

— Да как вообще можно нас сравнивать?! — раздраженно рыкнула рыжеволосая бестия, громко чиркая спичкой. — Этот твой щенок-дезертир у меня уже в печенках сидит!

— Райан? — Док искренне удивился — Оу, нет. Я говорю не о нём.

— Да ну? А о ком же ещё?

— О том, чей паритет разрушил мечту, — с его лица медленно сползла хитрая, самодовольная улыбка. — Как эксперт полевой хирургии, ты должна понимать, что получить такие высококласные познания можно только от выдающегося доктора? — сдержанно поинтересовался Ричард, хмуро глядя на гончую. — Того самого Доктора, который отказался от истинного возрождения и ушёл в пустоту! И чей воспитанник, а теперь уже воспитанница стоит сейчас прямо передо мной!

Глаза наёмницы дрогнули, а в тусклом свете свечей разодетый старик показался ей настоящим дьяволом. Не зная, что и ответить, она судорожно вспоминала, как впервые повстречалась Бирмом в совершенно неподходящем для этого месте, словно сама удача

улыбнулась ей в тот самый день. В голове всплыли слова Чарли о том, что на Холме к ней относятся лучше, чем она бы того заслуживала. А ещё... поведение Вэнса, который слишком сурово следил за её шкурой в последнее время.

— Ты знал Пауля? — Харенс поникла и сдержанно опустила глаза. Осознавать, что всё это время её аккуратненько водили за нос — было просто невыносимо!

— Пауль? — он иронично вздохнул и поморщился. — Значит, тогда он взял германское имя? Польское, шведское, русское, даже на английском и на латыни, он постоянно менял имена, прямо как я свои лики! — Бирмунд недовольно фыркнул. — Не думал, что такой хладнокровный сухарь сломается перед жалкой свободой ребенка.

— Чего? — Харенс нахмурилась и с силой впиалась в предплечья сложенных рук. — Слушай, мне безумно интересно узнать, какого хрена здесь вообще происходит! Но, если ты решил понюхать о раненых чувствах — сделай это где-нибудь в другом месте и в другое время!

— Ты уж прости, но даже так, мне было бы приятно поговорить с ним, хотя бы через призму твоих хладных глаз. Пусть они и различаются по цвету, это определенно тот самый взгляд, — Он тяжело вздохнул и с невообразимой тоской оглядел девушку сверху-вниз. — Ты ведь пришла сюда не за какими-то бумажками или куревом? Какова твоя цель, гончая?

— Цель? Моя цель не должна касаться твоих консервативных взглядов! — мрачно пробубнила Харенс. — С чего ты взял, что мне может быть нужно нечто большее?

— Думаешь я не вижу очевидного? — на лице доктора вновь появились очертания слабой улыбки, а руки вернулись в прежнее положение домиком. — В который раз ты приходишь сюда, безоговорочно помогаешь местным, строя из себя саму «повинность». Заключаешь сделки с ценными селами и невзначай вкладываешь душу, помогая даже бездельным жителям болот. И так уже лет десять к ряду? Это похоже либо на искреннюю самоотверженность, либо на хорошо отработанный на план, дорогая.

— А почему бы нет, если мне это нравится? — ухмыльнулась рыжеволосая выскочка.

— Ну да, прямо как Аарону, или Диосу, или Джоэлу, или Паулю, хрен бы его побрал! — поморщился Бирмунд. — Сам себе придумал условия, сам себе их выполняй? Ну прямо как джин из сказочной лампы! — он насмешливо цыкнул, постукивая пальцами друг от друга. — Вся эта чушь со мной уже не пройдет, так что, говори прямо: чего ты хочешь именно от меня, «Кристиан Хенсон»?

— Ой, а ты типа в Мефистофеля решил сыграть, старик? — Кристин усмехнулась, припоминая настоящую фамилию наставника, которую она нередко использовала, вплоть до полного полового созревания, когда прикидываться парнем было уже невозможно. — Ну, раз ты такой умный, так ещё и знаешь моего, м-м-м... «опекуна», думаю, я действительно могу говорить с тобой прямо, ведь так?

— Конечно моя дорогая Кристин, — Ричард доброжелательно улыбнулся и радушно развел руки в стороны, словно настоящий Дьявол, — проси чего хочешь!

Сноски:

[1] Андраста (Андарта/Андата) — кельтская богиня войны и победы. Покровительница воительниц.

Конец?

— Видел бы ты его выражение лица! — рассмеялась Ольга, сидя на сплетенных кронах меж двух высоких дубов и поглядывая на сопящего в спальном мешке Воробья, который уже давно дрых под открытым небом, прижимая к себе тяжелый рюкзак. — Тот пацаненок Бирма чуть-ли не пристрелил меня! А я ж только поздороваться хотела!

— Да с твоими этими «звуками» — любой дубу даст! — улыбнулся Андрей, прижимая Ольгу к себе и болтая ногами. — Хорошо, что этот лес такой удобный, а? Этот вот и вовсе заплутал бы, если б я за ним не следил! — он горделиво усмехнулся и затянулся тоненькой самокруткой, протягивая её довольной супруге.

— Молодежь! — рассмеялась Степановна, затягиваясь косячком и имитируя отзвуки стучащего дятла. — Хорошо, что мы проделали этот погребок, а то через парадную как-то неважно было входить, ну очень уж это смешно!

— А помнишь, как мы с тобой по подвалам ныкались и «шишки» воровали? — мечтательно вздохнул Пал, похлопывая себя по заметному животику. — Я ж тогда ого-го шо какой был! Не то, что сейчас!

— А щас шо? — улыбнулась женщина, поправляя теплые кожаные штаны и покачивая ногами. — Уж и девок не поматросить, и в сарае каком не обдолбаться, да, миленький? — она ехидно прищурилась, покусывая мужа за плечо, и отбросила длинную косу за спину.

— А шо? — тихонько расхохотался тот, потрепав жену за макушку. — Сама-то? «Нэнси-шмэнси»! — Да ты была с Алеську размером, тож мне «красота»!

— Ой, ну шо б ты в этом понимал, «Сид-пердид»? — рассмеялась она, поправляя жесткий ортопедический корсет под мешковатой рубахой. — Или это типа: с кем поведешься? — усмехнулась Ольга, кивая в сторону спящего паренька.

— Ой, ну ты скажешь тоже! Дэнчик пока такое себе, — отмахнулся мужчина, затягиваясь самокруткой. — Вот если сумеем спесь его выгнать — будет нормальный чувак. А нет — так и пойдет откуда пришел. Больно надо кормить нахлебника!

Сросшиеся деревья, на которых уместились сибиряки — располагались на довольно высоком склоне, а шумящий ветер полностью перекрывал их голоса, в отместку, убаюкивая уставшего паренька. Не смотря на довольно позднее время, давно привыкшие к жизни на открытом воздухе супруги ничуть не смущались окутавшей их полутьмы, которая удачно скрывала от непрошенных гостей и Дэна, который нет-нет да и мог проснуться по зову природы.

— Вот щас — богиня! А хотя, ладно, о вкусах не спорят! — улыбнулся Андрей, затейливо пощипывая широкие плечи Степанной. — А то и вообще, не говорят в культурном обществе! Ты лучше расскажи, чего там с Вэнсоном было? Он что, взаправду пришел к Алеське с предьявой за смысл?

— Ой, та шо? Это то ещё то кино получилось! — тихонько расхохоталась женщина, выкладывая ему всю подноготную.

Стоило трактирщице выскочить из кухонного проема, Райан тут же выхватил дробовик. И только потом, осознав, что никакого мушкета не было и в помине, с неохотой убрал оружие и извинился, после чего поспешно покинул дом лесничих, не соглашаясь ни на какие уговоры Степанной хорошенько пообедать, даже задаром! Алессия лишь проводила юношу

неодобрительным взглядом и продолжила чтение книги, не решаясь рассказывать Ольге о случившемся, пусть трактирщица и сама прекрасно всё слышала.

А вот Андрей действительно не ожидал встретить Ольгу в глухом лесу, прямо посреди ночи! Сидя на стреме и контролируя спящего паренька, которому решил устроить настоящее испытание выносливостью, он едва не грохнулся с дуба, когда зазноба явилась к нему в облике ходячего куста!

— Слушай, — бородач тяжело вздохнул, вглядываясь в свет убывающего полнолуния, — ты говоришь, он вякнул что-то про Коршунов?

— Райан? Да в том то и дело, что да, — уже не так воодушевленно ответила женщина, глубоко затягиваясь травкой и уже не придерживаясь выдуманного ими же сленга. — Ты думаешь, это «его» рук дело?

— Думаю, это было совпадение. Надеюсь, по крайней мере.

— А если нет?

— А если нет... — Андрей выдержал паузу и тяжело вздохнул, прикрывая глаза и выпуская из густой дым ноздрей. — А если нет: будем готовиться к худшему. «Призраки» так просто не приходят, смекаешь? И будет в тысячу раз хуже, если это кто-то другой.

— Может быть, зря мы во всё это ввязались?

— Даже если и так, уже поздно что-то менять, — он тяжело вздохнул и посмотрел вниз. — «Огненная векша» уже набила порох в пороховницы?

— Пока не могу сказать, — смутилась Степанна, перебирая в руках кончик пышной косы. — Если «Жемчужина» уже уготовила «масло», мы успеем в срок, ещё до конца этого года. Зависит от того, чего стоят те самые «маленькие камушки» в море пролитой крови, и кто первым о них оступится.

— Бедные дети... Кстати, насчет этого! Кристишка, она и правда была сегодня у Бирмунда?

— Да. И правда была, — тихо ответила женщина, разглядывая полюбившуюся зеленую равнину, слабо освещаемую светом убывающей луны. — Я так боюсь за неё, неужели она до сих пор верит в это?

— Думаешь, я могу понять этих... — Палыч запнулся на полуслове и виновато отвел глаза. — Извини, я знаю, что ты не любишь, когда я так её называю, но, если сопляк Уол не сумеет подмять мятежников, из-за его чертовой «слабости» — мы точно не успеем до первого грома церковного колокола!

— Ты помнишь, почему мы остались здесь, 19 лет назад? — Ольга печально улыбнулась, сжимая холодные ладони супруга.

— И то верно, — слабо улыбнулся мужчина. — Мир меняется, люди меняются, даже мы меняемся. Грядет смежный час, и мы не можем позволять себе прохлаждаться и воспитывать детей, которых у нас с тобой уже никогда и не будет. Сейчас важно одно: чтобы планы Бирмунда совпали с одержимостью этой бедняжки.

Конец первого Тома

Дополнительно: Словарь с авторскими терминами будет добавлен в ближайшем будущем. Также вас ждет набольшая затравка и некоторые открытые намеки на то, что можно было легко упустить за время прочтения. Второй том уже полностью готов, и не хватает ему лишь редактора. Отрывки и прочие материалы из продолжения вы сможете увидеть в моём блоге, поскольку всё это только начало "не совсем и конца".

Словарь "Анархопокалипсиса"

Словарь всех книжных терминов

В данном словаре будут представлены не просто сноски, а полноценные пояснения к каждому авторскому термину, употребленному в книге. При этом, объяснения каждому авторскому термину присутствуют в самом произведении, или же будут дополнены в следующих книгах цикла.

Этот словарь является скорее компиляцией авторских пояснений, для упрощенного понимания.

Анархопокалипсис или "**Анархогеддон**" — название периода, во время которого произошел социальный конец света, приведший к вооруженному перевороту и становления диктатуры империи Девятого Рейха. Вопреки ожиданиям, название книги не сулит беспредела и анархии. Книга как раз таки о том, к чему порою приводит хаос, который ошибочно называют "анархией".

Безумцы — они же варвары, они же психи — дикарские племена, которые вышли из образовавшегося гетто в больших городах. Варвары не обладают знаниями и достаточным количеством ресурсов, однако их численность в разы превышает количество регулярной армии Рейха, из-за чего ни одна бомбардировка не помогла одолеть бесчисленные племена озверевших жителей руин. Варвары являются третьей "неофициальной" силой, наравне с Рейхом и Церковью Искупления. Однако не имеют цельного сообщества и живут отдельными коммунами и общинами. В простонародье варваров называют психами и безумцами из-за их амплуа и неадекватного поведения. Такое разнообразие названий появилось из-за необразованности населения подконтрольных территорий и страха перед дикарскими племенами. Сами по себе варвары редко покидают пределы руин и держат паритет перед Рейхом, находясь скорее в позиции "защиты". Нападают только на незащищенные "ничейные" поселения, которые не удостоились вниманием властей. Несмотря на отсутствие братства между различными племенами, варвары редко сражаются между собой. Это занятно, учитывая, что подобные "безумцы" должны подавлять и захватывать более слабых, однако на деле этого не происходит. (Более подробно о варварах будет во второй и особенно третьей книге)

Бесхозники — бесхозниками называют жителей заброшенных поселков и территорий, которые не находятся под протекторатом властей.

Бродяги — бродягами называют разнорабочих наёмников, которые имеют особое право свободного перемещения по миру. При этом, бродяги не являются свободными людьми и не имеют права на самоуправство, если находятся на подконтрольных территориях. Это всего лишь инструменты, которые очень удобно использовать властям, для экономии своих людей и ресурсов. Разнорабочие не обязательно являются наёмными убийцами. Бродяги могут работать как угодно и на кого угодно. И могут использовать в качестве шпионов и грубой рабочей силы. Это куда выгоднее, поскольку бродяги не имеют особых меток и уличить кого-либо в диверсии, устроенной посредством "живого оружия", будет непросто. Бродяги могут вольно ходить только по ничейным (бесхозным) территориям. Допуск в подконтрольные Рейху селения происходит свободно, однако за бродягами ведется постоянное негласное наблюдение. Допуск на земли Рейха происходит за плату, иногда не прямо, но через посредников. Ими могут быть информаторы и неприметные жители

подобных селений. Земли Церкви являются более закрытыми для посещения. Однако бродяга может получить допуск, если хорошо заплатит за вход. Чаще всего это связано с очень важными контрактами "государственного уровня". Несмотря на видимость "абсолютной свободы", бродяги являются самыми незащищенными людьми, после варваров. Их очень часто убирают, чтобы замести следы после важных контрактов и просто не считают за людей. В понимании каждого это простые ходячие инструменты, лишённые чувств и человеческого начала.

Зарубежи — зарубежами называют иностранцев, которые бежали в Словакию и другие территории Восточной Европы во время анархогеддона. Тех, чья внешность заметно отличается от подавляющего большинства, принято считать потомками "зарубежей".

Зарубежка — в контексте первого тома, подразумевается доанархический алкоголь, привезенный из-за рубежа. На самом деле, так могут назвать любой раритетный продукт, оборот которого происходит посредством таможни, однако, ввиду тяжелой добычи, чаще всего так называют именно алкоголь.

Инокровцы — инокровцами называют редких представителей рас, которые практически вымерли во время анархогеддона. Это могут быть афроамериканцы, чистокровные азиаты и прочие близкие к чистокровным представителям далеких народностей. Был то преступный умысел, или случайность, но в Славском регионе практически не осталось подобных людей. Информация о других странах отсутствует.

Окультуренные — пренебрежительное название жителей подконтрольных территорий. Этот термин часто используется бродягами и прочими отдаленными от Рейха и Церкви "нелюдьми". Сам термин является очень старым и появился после формирования общины Бирмунда Бродяги. Точное происхождение неизвестно.

Папироса — "папирсы" в миру не являются классическими папиросами. Это не фабричный продукт, а самые обычные самокрутки местного производства, которые отличаются по качеству, в зависимости от места приобретения. Из-за того, что само по себе слово "самокрутка" звучит не презентабельно, этот термин накрепко закрепили за данным видом курева. В отличии от раритетных доанархических сигарет, папирсы намного дешевле и довольно низкого качества.

Рейх — Военизированная группировка бывших военных и политических преступников, образовавшаяся во время анархопокалипсиса. Рейх имеет подавляющую власть в таких регионах как Польша, Словакия, Украина и Беларусь. Вернее сказать, так назывались эти страны до пришествия Рейха. Самая большая концентрация подразделений Рейха находится в Польше, вместе с главенствующим штабом. Остальные подразделения, в том числе подразделение Словакии (Славии), являются дочерними. Власть Рейха сменила уже три поколения. Ведущий лидер Славского подразделения — Мусса Маслянников Третий.

Руины — руинами называют заброшенные города-призраки, которые не сумели отбить у варварских племен. Некогда преступное гетто, теперь это заброшенные территории бывших больших городов, которые находятся под протекторатом безумцев (варваров). Большинство городов подверглись оживленным вооруженным столкновениям и боям, из-за чего целые здания и уцелевшие многоэтажки, о которых слагают баллады, можно увидеть только зайдя вглубь. Однако редкий бродяга рискнет сунуться в руины, зная о безжалостных варварах, которых не сумел подчинить даже Рейх.

Транспорт — транспортом называют животных, которых используют для перевозки грузов, или перемещения. Это не обязательно лошади, но в основном именно эти

непарнокопытные животные. Из-за частой гибели животных и тенденции сведения всего живого до "неживого", было принято решение использовать данный термин для упрощения.

Холм — единственное автономное поселение на всей территории Славии. В отличие от сепаратистских комун, Холм не является лагерем бунтарей и несогласных с режимом. Напротив. Именно Холм получил право на автономное существование, благодаря тайному союзу с Рейхом. Доподлинно неизвестно, что именно представляет выгоду для военных, однако Холм является единственным в своём роде городок наёмников и лидером наркотрафика во всей Славии. Доктор Ричард Бирмунд — ведущий наследник Бирмунда Бродяги — является единственным полноправным главой поселения.

Забавный факт, но Холм называется "городом", являясь при том довольно маленьким около-индустриальным поселением. Слово "город" в названии является обычной прихотью основателя — Бирмунда Бродяги — и никоим образом не характеризует сам по себе тип местности.

Церковь Искупления — Изуверская пародия на религию. Церковники пришли к власти уже после Рейха, воспользовавшись бунтами и тем, что несмотря на вооружение, Рейху банально не хватало знаний, после уничтожения неприкосновенных архивов при бунтах. Несмотря на наличие слова "церковь" в названии, данная группировка является сектой. Объединив отрывки из самых разных священных книг различных религий, первый глава Церкви создал богохульный трактат, который именовал "Истинным Заветом". Все послушницы и послушники Церкви Искупления беспрекословно следуют священным писаниям. Считается, что данный "Завет" был волей бога, поскольку уцелевшие страницы священных книг не сгорели во времена "анархопокалипсиса". На деле, Церковь порочит саму суть всякой религии, поскольку "Истинный завет" имеет в себе отрывки Библии, Торы, Корана и прочих религиозных догматов совершенно разных религиозных течений. На момент событий романа, ведущим главой Церкви является Преподобный Отец Аргинал Четвертый. Аргинал это не имя, а звание. Каждый последующий Преподобный Отец становится "Аргиналом", при этом не являясь кровным наследником. Всё дело в том, что любой послушник или послушница Церкви являются непорочными. Ввиду исключительно патриархального строя, Преподобным Отцом может быть только мужчина. Женщины в Церкви не занимают высоких постов. (В Рейхе бывают очень редкие исключения)

Термины и сленг среди бродячих:

Боров — термин используемый только среди бродячих. Обычно так называют сельских болванчиков. Альтернатива слову "окультуренный".

Гончая бродяга — некоторых представителей элитных бродяг называют гончими. Такая классификация подходит для тех, чьей задачей является слежка и цель загнать жертву в тупик, после долгого изнурительного преследования. Происхождение: Гончая, это охотничья собака, чьё назначение заключается в поиске дичи посредством чутья. Гончие псы идут по следу и преследуют свою цель до её изнеможения, или до нагона охотником. Элитным бродячим часто дают такую классификацию, чтобы быстро обозначить род деятельности.

Ловчая бродяга — некоторых представителей элитных бродяг называют ловчими. Такая классификация подходит для тех, чьей задачей является травля жертвы и прямая конфронтация. В отличие от "гончих бродяг", ловчие чаще идут в лобовую и обычно работают с гончими в паре, будучи теми, кто добивает загнанную жертву.

Происхождение: Ловчая или борзая собака используется для травли животных. На

открытой местности ловчие хорошо видят и могут долго преследовать добычу. Способность охотиться «навзряч» отличает борзых собак от гончих.

Недостойный бродячий — Недостойными называют бродяг, которые не заинтересовали местную знать, либо же показали себя слабыми противниками другим бродягам. Проще говоря, если бродяга пренебрег правилами кодекса, после встречи с другим бродячим, то проявил неуважение и счел "собрата" не заслуживающим внимания.

Особый контракт — особый контракт является сделкой между бродягой и нанимателем. Особый контракт подписывают кровью, или же дорогостоящими красками. Последний из представленных методов может свидетельствовать о недобрых помыслах, однако, это лишь предрассудки, появившиеся из-за Кодекса Бирмунда Бродяги. Это очень важный ритуал для бродячих. Никакого практического смысла такой подход не имеет. Простая традиция и заморочки бродячих.

Скупая подпись — скупым считают того, кто при заключении особых контрактов не использует собственную кровь. Вопреки тому факту, что добыть редкие краски, которыми можно заменить собственную кровь, таких людей называют "скупыми". Как бы парадоксально это не звучало, всё упирается в "Кодекс Бродяги". По Кодексу, кровь является ценнейшим ресурсом человека и особенно бродячего. **Стрелица** — местное наименование. То же что и стрелок, только женщина. Зачастую ловчие стрелки и стрелицы ведут агрессивный стиль боя. Произошло от "Стрелиция". Это яркий дикий цветок с заостренными лепестками, от которого и пошел данный термин, придуманный среди бродячих.

Тень — тенью называют бродягу, который работает личным телохранителем. При этом, очень часто "тень" копирует движения своего нанимателя, из-за чего его передвижения невозможно определить посредством прослушки. Райан является единственной представленной тенью, вплоть до четвертого тома запланированного цикла. (Примечания автора: увы, я оставил идею заполнить мир этими "теньями" и отложил значимость данных фигур на будущее)

Церковные термины:

Вольный монах — вольными монахами и монахинями называют редких послушников Церкви, которые доказали свою верность и преданность Аргиналу, а так же прошли чудовищный ритуал очищения.

Живой щит — тот, кто служит вольному монаху или монахине, являясь живым щитом и защитой. Можно сказать, это личный телохранитель, который отличается фанатичной верой в которую его посвятил вольный монах или монахиня. Живой щит не может перечить своему поводырю и всегда готов отдать жизнь за своего покровителя. Вольный монах обязан обзавестись живым щитом, иначе его могут разжаловать.

Коршуны — элитное подразделение церковных послушников. Коршуны являются дозорными и шпионами Аргинала. Так же выполняют роль наблюдателей и охранников для важных представителей Церкви в народе. Выжить в схватке с Коршуном практически невозможно. Такие монахи способны чинить отпор самому Рейху. Коршуны не занимаются утилизацией неугодных режиму и осуществляют надзор не прячась от окружающих.

Стервятницы — элитное подразделение церковных послушниц. Стервятницы являются дозорными и шпионками Аргинала. В отличии от Коршунов, никогда не представляют охрану и не показываются кому-либо на глаза. Стервятницы являются скрытными наблюдательницами и совершают утилизацию неугодных Церкви элементов. Уйти от Стервятниц практически невозможно. Увидеть же их можно только перед смертью, если

свидетель не является последователем Аргинала.

Стервятницы ни в чем не уступают Коршунам и являются смертельными противницами для любого, включая солдат армии Рейха.

Ритуал очищения — ритуал очищения является необходимой практикой для каждого последователя Церкви, который вознамерился получить титул "Вольного монаха". Сам ритуал заключается в принудительной стерилизации послушником и послушниц. Из-за отсутствия необходимых санитарных норм и наркоза, шанс на выживание такого послушника составляет очень малую долю вероятности и считается божественным умыслом.

Только выживание такого послушника или послушницы служит правом покинуть Церковь, для несения слова божьего в массы.

Примечания:

1. В случае послушниц, операция подобного рода осуществляется лапароскопическим методом. Проще говоря, это удаление матки с последующим угасанием функции яичников. При этом, операцию делают после наступления первого менструального цикла у девочки. По этой причине у послушниц менструации нет, как и возможности иметь потомство. Доподлинно неизвестно, какие ещё манипуляции сопровождают операцию "очищения от скверны", однако теория гласит, что монахини, как и монахи, не могут испытывать сексуальное удовольствие.

2. Стерилизация послушников проходит в куда более щадящем режиме, ввиду биологических особенностей, из-за чего процент выживания именно монахов в разы выше, чем процент выживания среди монахинь.

Однако, летальные случаи происходят с завидной регулярностью, из-за заражения и прочих последствий не самого адекватного варианта вазэктомии. Монахи, как и монахини, не могут иметь потомство и являются "очищенными от скверны".

Ослепшие, слепцы, заблудшие — так называют тех, кто по тем или иным причинам не является жителем подконтрольных территорий Церкви и не поддерживает религиозные взгляды.

Известные на данный момент варварские термины:

Синюшка краснушка — гнойный нарыв, гангрена, и прочие проявления заражения плоти. Из-за полного отсутствия образования, варварские племена называют так любые последствия заражения при ранении.

Хуора — варварка низшего ранга или же наложница главаря, которая входит в состав его личной защиты. Бродяги очень часто называют хуорами совершенно всех представительниц дикарских племен, однако это неверно.

(Увы, это те термины, которые я могу озвучить на данном момент. В дальнейшем словарь будет значительно пополняться. Термины Рейха будут только во втором томе, где и будет представлен вскользь упомянутый город Рейха)